

ОБРЕТЁННАЯ БЫЛЬ

КОНСТАНТИН ПЕНЗЕВ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

от Михаила Ломоносова
до Михаила Задорнова

Annotation

История во все времена была наукой «политической», или, как сказал кто-то из великих, «история это политика, обращенная в прошлое». Особенно это высказывание справедливо по отношению к нашей стране, где власти, от князя Владимира Красно Солнышко и до Генеральных секретарей ЦК КПСС самолично правили страницы летописей и учебников по истории Отечества. Так было во времена Российской империи, так было и во времена СССР. И только в наше время появилась возможность взглянуть на историю России объективно – или, если угодно, с альтернативной властью имущим точки зрения. На поле исторической науки расцвели самые разнообразные гипотезы и теории, из столкновений и синтеза которых рождается подлинная Русская История.

Именно многоцветью современной исторической мысли посвящена эта книга. В ней впервые собраны и систематизированы существующие на сегодняшний день альтернативные теории, касающиеся истории России, более 70-ти авторов – от Михаила Ломоносова до Михаила Задорнова. Среди них концепции Сергея Лесного, Льва Гумилёва, Игоря Шафаревича, Вадима Кожинова, Юрия Петухова, Геннадия Гриневича, Анатолия Фоменко, Глеба Носовского, Александра Асова, Александра Бушкова, Юрия Мухина, Валерия Чудинова и других.

Сегодня появилось множество находок и открытий, не вписывающихся в общепринятые исторические схемы. Работы авторов, представленных в этой книге, полностью переворачивают наши представления о событиях древности.

-
- [Константин Пензев](#)
 -
 - [Арийцы](#)
 - [Гиперборея](#)
 - [Атлантида и Гиперборея](#)
 - [Другая история](#)
 - [Евразийство](#)
 - [Красная империя](#)

- [Новая хронология](#)
- [Скифь великая](#)
- [Славная Русь](#)
- [Теория заговора](#)
- [Третий Рим](#)
- [Хазарский каганат](#)
- [А](#)
- [Б](#)
- [В](#)
- [Г](#)
- [Д](#)
- [Ж](#)
- [З](#)
- [И](#)
- [К](#)
- [Л](#)
- [М](#)
- [Н](#)
- [П](#)
- [Р](#)
- [С](#)
- [Т](#)
- [Ф](#)
- [Х](#)
- [Ч](#)
- [Ш](#)
- [Ю](#)
- [Я](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)

- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)

- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)

- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)

- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)

- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)

- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)

- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)

- [268](#)
 - [269](#)
-

Константин Пензев
Альтернативная история
России. От Михаила Ломоносова до
Михаила Задорнова

© Юркевич С.А. 2016

© Пензев К.А. 2016

© Книжный мир, 2016

Арийцы

Некоторые альтернативные историки занимающиеся арийской тематикой: **Абрашкин А., Асов А., Буровский А., Галлямов С., Гриневич Г., Чудинов В.**

Для начала мы зададимся вот каким вопросом. Что означает слово *арии* или, как еще пишут, *арийцы*? Мнение справочной литературы на этот счет гласит следующее: «в древнейших памятниках индоиранских народов эти народы называют себя *арии*, что обозначало полноправных людей, в отличие от соседних или покорённых народов» (БСЭ). Почему они называли себя именно таковым словом, а не как-либо иным, справочная литература не особенно распространяется. Поскольку на этот счет в разного рода исторических трудах бытуют различные же мнения, попробуем разобраться с этим вопросом.

Итак, в тохарском языке (А и В) слово *are* означает «плуг», в латинском *arō, arāre* – «пахать», в древнеирландском *airim* – «пашу», в готском *arjan* «пахать», литовском *ariù* «пашу», старославянском *orjo* «пашу», греческом *ἀρόω* «пашу», армянском *arawr* «плуг».^[1] Т. е., на первый взгляд, дело выглядит так, что пресловутые *иранцы* именовали себя «землепашцами», а окружающие их народы были кочевниками. Однако данное утверждение представляется довольно сомнительным. Индоевропейцы, которые пришли на территорию Иранского нагорья, пришли сюда вооруженными до зубов и продемонстрировали туземному населению новейшую боевую технику того времени – спитчатые колесницы запряженные лошадьми. Похоже, что они не намеревались ничего распахать в Иране с самого момента своего появления здесь. Еще один нюанс. В др. – индийском *ārvā* м. (*ārvan-*, *ārvant-*) означает «скаковая лошадь, конь», в авестийском *aurva-*, *aurvant* «быстрый», кроме того, в др. исландском *orr* «быстрый, скорый; смелый», англосаксонском *earu* «скорый, быстрый», в греческом *ἀρόω* «набрасываюсь». Здесь также следует сопоставить казахское, киргизское и татарское *aiууr* «жеребец» и чагатайское *aiyir*.^[2] То, что понятия «конь» и «быстрый», «смелый», «набрасываться» связаны между собой, вполне объяснимо, поскольку они объединяются в группу понятий связанных с кавалерийским набегом.

Девочка из народности калаш. Пакистан

Здесь следует предположить, что слово *арий* (др. индийское *aryas* «арий», авестийское *airya*) запечатлелось в сознании туземного населения Ирана и Индии в связи с боевым конем и изначально подразумевало под собой *всадника* или же *колесничего*. Приблизительно так же во французском языке слово *шевалье* (*chevalier*) имеет значение, как *дворянина*, вообще *благородного человека*, так и *всадника* (от *cheval* – лошадь). В итальянском *лошадь* это *cavallo*, в испанском *caballo*, в латинском *caballus*, в древнетюркском *keval*, *kevil*, в персидском *kaval*,^[3] наконец в русском – *кобыла*. В том, что понятия *благородный человек*, *всадник* и *конь* могут быть каким-то образом связаны между собой ничего удивительного нет. Так, широко известный римский прокуратор Понтий Пилат принадлежал, как известно, к сословию всадников.

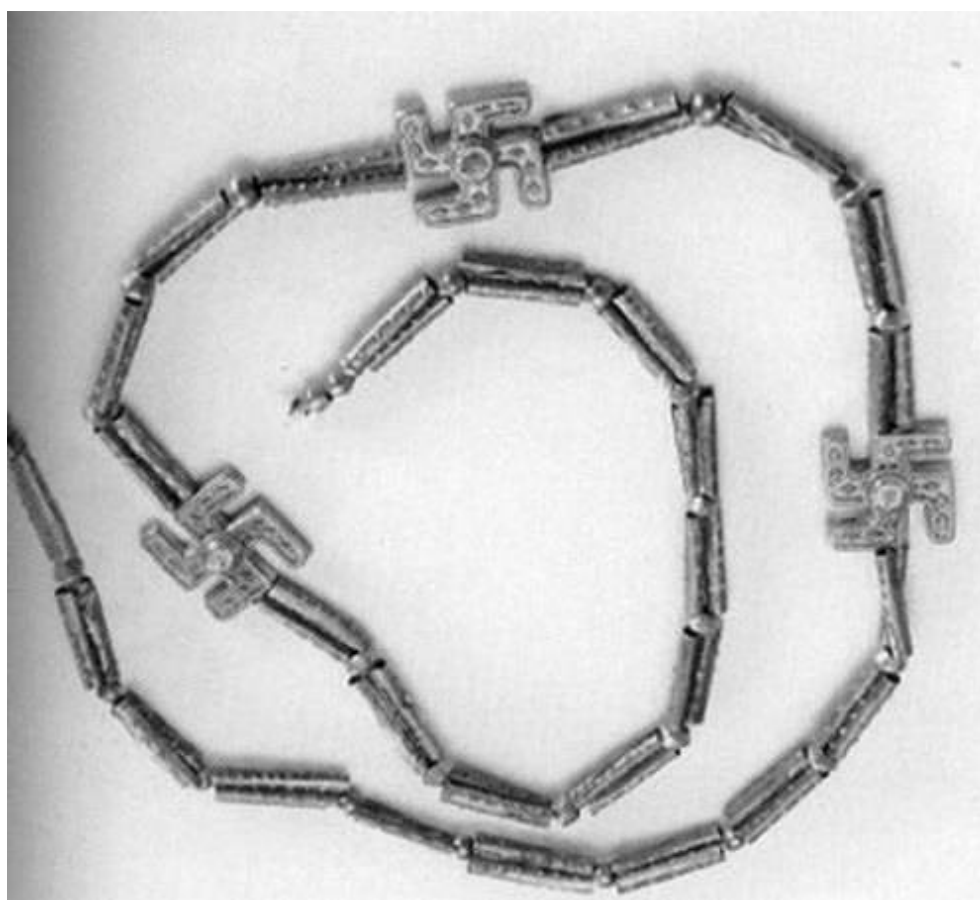
Между тем, в древнерусском языке существуют слова *орать* «пахать», *оратай* «пахарь», *орало* (*рало*) «плуг», а также еще и *орь* «конь» и производные от него *ортьма* «попона», *орчик* «перекладина для постромки пристяжной лошади», *орчак* «остов седла».^[4] Кроме того, *орать* употребляется в значении «кричать, громко говорить».

Орь в древнерусском это «конь», то же в чешском *or*, в др. – польском *orz*. Сближения с древнеиндийским *árvā* и авестийским *aurva* М. Фасмер считает гадательными, но, как я склонен полагать, учитывая некоторые обстоятельства, ничего гадательного в них нет. М. Фасмер считает фонетически невозможным сопоставление древнерусского *орь* с древне-верхне-немецким *hross* «конь» и англосаксонским *hors*, а сближение с *орать* «пахать» считает неудачным, что вызывает определенное недоумение.

Во-первых, в русском языке есть еще и слово *оревина*, т. е. «бык».^[5] Во-вторых, в древние и средневековые времена землю пахали как на волах (оскопленный бык), так и на лошадях. Выбор (при наличии такового) тягловой силы производился в зависимости от условий вспашки. Если условия обработки почвы были тяжелыми, то применяли лошадей, поскольку развиваемое ими усилие больше, чем у волов. Если же условия позволяли, то предпочитали применять волов из-за их выносливости и неприхотливости.

Здесь мы можем обратиться к словарю Брокгауза, согласно которому, «крупный рогатый скот является самой выгодной и наиболее удобной для эксплуатации отраслью рабочего животноводства, особенно на юге и юго-востоке России, где переложная система земледелия на крепких степных залежах требует довольно интенсивной рабочей силы. Удовлетворить подобным требованиям только и может такое выносливое и неприхотливое животное, как вол. На нем без ущерба для здоровья можно работать до 10 часов в сутки, но вместе с тем от вола нельзя требовать каких-либо быстрых движений, так как при них он очень скоро устает и потеет. Опыты выяснили, что работа вола по своей производительности равняется только 2/3 таковой же у лошади. По Попову, на один кг живого веса лошадь обнаруживает работу в 940 кг в час, а вол только 620. Но, уступая лошади в производительности работы, вол превосходит ее выносливостью и отличается крайней неприхотливостью». В Великороссии, практически до конца Средних веков, господствовало подсечно огневое земледелие,

для которого содержание тяглового скота вообще не обязательно, равно как и наличие землеобрабатывающего инвентаря (применялась борона-суковатка для заволачивания зерна в землю).^[6] Пашенное земледелие в Великороссии изначально развивалось в районах ополей,^[7] бывших как центрами поместного землевладения, так и *центрами оформления государственности*. Великорусские *оратаи* предпочитали обрабатывать землю лошадьми, о том, к примеру, можно убедиться из широко известной былины о Микуле Селяниновиче и Вольге Святославовиче, со слов которой известно, что Микула пахал на соловой кобыле. Здесь следует отметить вот еще какой нюанс.

Ожерелье I тыс. до н. э. найденное при раскопках в Гиляне

По словам **Л.Р. Прозорова**: «Ритуальная пахота героя – широко распространенный мотив у целого ряда индоевропейских народов: италиков, индусов, греков, франков. Священный золотой плуг присутствовал, по сообщению Геродота (IV, 5, 7), в обрядности

«скифов» пахарей, скелотов Поднепровья, скорее всего бывших реликтом доскифского населения берегов Днепра. Легенды о пахаре богатыре присутствуют у прибалтийских финнов (князь Калевипоег, имя которого явно происходит от литовского или латышского «кальвис», – кузнец – и напоминает как финно-карельского Ильмаринена, так и «божьих ковалей» славян, пахавших на Змее – у эстонцев, кузнец Ильмаринен – у карел), чудесного пахаря Тюштяна избирают на княжение в мордовском предании. Впрочем, есть все основания считать, что указанные финно-угорские предания – заимствование у индоевропейских народов, в случае с карелами и мордвой – конкретно славянских. У карел были распространены даже собственно былины, перенятые у русских,^[8] откуда, очевидно, и перешли в карельские руны темы головы противника, насаживаемой на кол в ограде его собственного двора, увенчанной уже головами предшественников героя, самоубийства воина-изгоя Куллерво, бросающегося на меч, и, наконец, тема волшебника кузнеца, вспахивающего плугом из золота и серебра «змеиное поле» (очевидно, переосмысление «пахоты на змее» славянских ковалей). Что до мордвы, то ее предания подвергались сильнейшему влиянию русских соседей, в особенности раскольников,^[9] да и само предание об избрании Тюштяна царем едва ли не дословно повторяет легенду о Пшемысле.

Реконструкция облика представительницы фатьяновской культуры

Реконструкция облика представителя фатьяновской культуры

Именно у славян мотив чудесного пахаря и волшебного плуга распространен наиболее широко. Иногда в этом качестве выступают и исторические лица – русские князья Борис и Глеб, болгарин Кралевиц Марко, чаще же эти персонажи неизвестны историографии (что, естественно, никак не исключает их реальности). Это польский князь пахарь Пяст, чешский князь пахарь Пшемисл упоминавшиеся в связи с былинной о Микуле еще Федором Буслаевым. Это белорусский князь пахарь Радар. Это Кирилла и Никита Кожемяки из русской и украинской сказки. В западноукраинской песне золотым плугом пашет царь Соломон. Плуг сам по себе был предметом культа – существовал обычай ходить на Коляду с плугом, чествуя его. Схожий обычай был в Германии, причем здесь носили и чествовали огненный (то есть «золотой») плуг, С подобными обычаями, очевидно, связан известный запрет «плуга кликати» или «славити», зафиксированный еще в XVII веке. Невзирая на него, текст «кликания» – припева «Ой Плужечка!»,

сопровождающего пение колядок, – дошел (правда, в единичных записях) до нашего времени. С чешским преданием о Пшемысле, накормившем пришедших призывать его на княжение гостей с лемеха плуга, перекликается польский обычай на Рождество класть лемех плуга на стол. В связи с первоначальной сакральной основой даннических отношений представляется знаменательным, что дань зачастую собирали «от рала» или «от плуга» – последний обычай наблюдается у поляков, полабских славян, и, очевидно, заимствован от них ливами. В Болгарии, помимо обычая изображать плуг на ритуальном новогоднем хлебе, присутствовал обряд, в котором ряженные – «кукери» изображали пахоту и сев. Пахарем выступал ряженный «царем».

Реконструкция облика представителя абашевской культуры

Реконструкция облика представителя андроновской культуры

Обращает на себя внимание, что явное большинство мифологизированных образов пахаря – это вожди, правители. Пашущий правитель присутствует и в неславянских преданиях: Уго у франков, Одиссей у греков, Тархон у этрусков, Ромул у латинян, Джанака у индусов, Тюштян у мордвы, Калевипоег у эстонцев, княжеское или даже королевское достоинство которого советские комментаторы всячески пытались представить как «условность», в то время как на фоне остальных волшебных пахарей, царей, королей и князей оно выглядит скорее закономерностью. Скифский герой, завладевший золотым плугом, также именуется царем. Именно в ритуале царской пахоты упоминается золотой плуг у индусов, медный (медь и золото в фольклоре взаимозаменяют друг друга) – у италиков. Еще Иван Грозный в молодости принимал участие в языческих по происхождению ритуальных действиях и, помимо прочего, «пашню пахал вешнюю из бояры».^[10]

Древнерусское *орать* «пахать» имеет соответствия в других славянских языках: украинском *орати*; болгарском *ора*; сербохорватском *орати*; словенском *orati*; чешском *orati*; польском *orać*; верхнелужицком *worać*; нижнелужицком *woraś*; то же в греческом *ἀροτρο*, а также родственно с древне-верхне-немецким *art* «вспаханное поле».^[11] Здесь также следует вспомнить вот еще о чем. *Аратами* в Монголии называются трудящиеся-скотоводы. В более широком смысле это слово означает трудящихся вообще, простой народ. В Туве, которая является частью Российской Федерации, *аратами* называются еще и крестьяне (БЭКМ). Как могла произойти передача данного слова? Очевидно, от индоевропейских (более точно – тохарских) народов проживавших на Алтае в древние и раннесредневековые времена.

Второе значение слова *орать* «кричать, говорить» в сербохорватском существует в форме *орите се* «отдаваться (о звуке)» и родственно древнеиндийскому ведическому *āryati* «восхваляет, перевозносит»; латинскому *ōrō, ōrāre* «говорить, просить»; хеттскому *ariia*– «спрашивать, подобно оракулу», *ariwa(i)* «почитать»; армянскому *irapat* «отрицаю»; греческому *ἀρώω* «кричу, говорю».^[12] *Оратор, ритор* и *орать* это однокоренные слова. В конце концов, должно же в чем-то выражаться индоевропейское единство.

В древнерусском языке также существует слово *оритель* (*разоритель*), т. е. «разрушитель», в той или иной форме существующее в большинстве славянских языков, в чешском *oboriti* «напасть»; в болгарском *оря* «разоряю»; сербохорватском *оборити* «сокрушать, ниспровергать, свергать», *разорити* «разорить»; родственно древнеиндийскому *ardati* «распыляться»; латышскому *ārdīt* «разорять, распарывать»; литовскому *irti* «распадаться».^[13] Семантика данного слова вполне прозрачна: *оритель*, как производное от *орь* (т. е. коник, всадник) – конный воин, *разоритель*.

Сейчас следует вспомнить о существовании такого слова как *орда/орта* (ставка военачальника/военное подразделение), которое обычно считается заимствованием из тюркского, однако «Этимологический словарь тюркских языков»^[14] никакой внятной этимологии здесь не дает. *Орда* ассоциируется, прежде всего, со степным *кавалерийским* воинством, здесь несомненно должна присутствовать этимология связанная с конем, лошадей, а подобная этимология возможна только в случае с древнерусским *орь*, чешским *or*, др. – польским *orz*, т. е.

практически мы имеем дело с общеславянской основой. Очевидно из западнославянских диалектов (*orz*), данное слово перешло в германские языки – верхненемецкое *hross* «конь» и англосаксонское *hors*, несмотря на то, что М. Фасмер считает подобное происхождение невозможным.

Так же стоит подумать над тем фактом, что в еврейской традиции масса людей вышедшая с Моисеем из Египта называется *эрев рав* (*эрев* «смесь», *рав* «толпа, орава»), или же *орава*, что созвучно, а возможно и ведет свое происхождение от одного корня. Слово *орава*, несомненно связано с наименованием лошади, ср. древнерусское *орь*, древнеиндийское *árvā*, а также ср. греч. *όροῦω*. У М. Фасмера этимология слова *орава* невнятна и неочевидна, он полагает словообразование от *реветь* аналогично *держава*, но, скорее всего, *орава* изначально это *большая конная группа*.

Верно ли увязывать термин «арийцы» только с народами индоиранской группы?

Как считает видный языковед Д.И. Эдельман: «Совершенно очевидно, что в отличие от славянских и других индоевропейских языков Европы, о прародине которых ведутся дискуссии, но которые все же распространены в относительно компактном ареале – Европе, иранские языки ни в одном из регионов их нынешнего бытования не являются автохтонными».^[15]

Представления о языке древних иранцев можно почерпнуть из «Авесты»^[16] (бесспорно кодифицирована не ранее IV в.),^[17] древнейшие части которой складывались в Средней Азии.^[18] Достоверно известно, что иранский язык пришел в Персиду в I тыс. до н. э., но был ли он всеобщим, государственным языком или только языком социальной верхушки, это, к сожалению, неизвестно.^[19] До нас дошли слова Дария (р. ок. 550 г. до н. э., правил 522–486 гг. до н. э.) утверждавшего, что он «первый приказал писать по-арийски».^[20]

Кроме того, особо следует отметить, что лингвисты зачастую пытаются строить свои представления о формах индоевропейского праязыка, изучая наиболее древние и богатые письменными памятниками языки, как-то: древнеиндийский, древнеиранский, древнегреческий, латинский. Представление об индоевропейском праязыке в современной науке, как это отмечает В.Н. Топоров, основывается именно на их изучении.^[21] Между тем, ни в Иране, ни в

Индии, ни в Греции, ни на Апеннинском полуострове индоевропейцы не являются автохтонами, также как и в Западной Европе вообще. ^[22]

Санскрит, равно как авестийский, древнеперсидский, латынь и древнегреческий языки, все они являются результатом лингвистического взаимодействия туземного неиндоевропейского населения и некоторого количества индоевропейских завоевателей, которые не сумели навязать местным жителям свое произношение и усвоили громадное количество туземной лексики. Под действием неиндоевропейского субстрата оказались изменены и даже сломаны индоевропейские грамматические формы вышеуказанных языков (пиджинизация).

Направление миграций древних индоевропейцев в целом угадывается без труда – с севера на юг, а точнее еще и на запад и восток, причем первоначальная территория, согласно древнеиндоевропейской мифологии, несомненно находится в зоне с умеренно-холодным и холодным климатом. Ахурамазда, обращаясь к Спитамиду Заратуштре, говорил: «Там – десять зимних месяцев и два летних месяца, и они холодны для воды, холодны для земли, холодны для растений, и это – середина зимы и середина зимы, – а на исходе зимы – чрезвычайные паводки». ^[23]

Кристиан Ж. Гюйонварх и Ф. Леру, обобщая данные кельтской мифологии, указывают: «Воспоминание об этой арктической прародине сохранилось, с одной стороны, в мифах о северном происхождении ирландских Племен богини Дану, а с другой – в названии гипербореев, которым греки обозначали кельтов (или германцев) северо-запада Европы». ^[24]

Таким образом, самая общая локализация индоевропейской прародины сужается до территории бытования культур шнуровых керамик, а в более отдаленной ретроспективе этот вопрос приобретает гадательный характер. Как бы там ни было, но по словам выдающегося отечественного лингвиста Ф.П. Филина: «общеславянский язык во второй половине I тыс. до н. э. имел безусловные сходства с древнебалтийскими диалектами и несомненные ощутительные связи с северно-иранскими языками». ^[25] Все вышеперечисленные обстоятельства прекрасно известны историкам и лингвистам и похоже, что в последнее время наблюдается тенденция к определенному переосмыслению некоторых основных положений в области

восстановления форм индоевропейского праязыка. Предоставим слово акад. В.Н. Топорову.

«Новые открытия и сопровождавшая их ревизия взглядов создали новую ситуацию, оказавшуюся благоприятной для уяснения возможностей нового понимания роли балтийских языков в их отношении к индоевропейскому исходному состоянию. В результате в настоящее время складывается новая гипотеза о балтийском языковом типе как некоем «последнем» остатке индоевропейского целого, не столько «отпочковавшемся» от него (подобно другим группам языков), сколько именно «оставшемся» и лишь переосмысленном (после ряда изменений) как балтийский тип. Гипотеза о преимущественной близости балтийских языков в наиболее глубокой реконструкции к определенному срезу в развитии индоевропейского языка в некоем локусе в более или менее надежно определяемый период, видимо, имеет под собой ряд важных оснований. Среди этих оснований: 1) высокая степень близости многих фрагментов балтийского языкового типа к соответствующим блокам «индоевропейского» состояния, как оно восстанавливается в последнее время с учетом ряда новых материалов (анатолийские языки и др.) и идей (в частности, связанных с типологией диахронических процессов); 2) особенности балтийской гидронимии, которая наиболее точно и полно воспроизводит архаичную «центральноевропейскую» гидронимию (около II – начало I тыс. до н. э.); 3) огромность пространства, на котором отмечается присутствие гидронимии балтийского типа, как по отношению к пространству, занимаемому балтами в историческое время, так и по отношению к ареалам других индоевропейских групп (ареалы на востоке и юго-востоке вплоть до Верхней Волги и Поочья, до впадения Москвы, а частично и до нижнего течения Оки, до бассейна Сейма; на юге до Волыни и Киевщины; на западе – «балтоидный» пояс вплоть до Шлезвига и Голштейна и т. п.); эта обширность пространства находится в противоречии с малочисленностью балтов в историческое время, 4) обилие парадоксов, связанных с пространственно-временными рамками существования балтийских языков, с их промежуточным статусом, с отношениями родства и преемства (предки-потомки)».^[26]

К. Пензев

Приложение

Извлечение из книги С.В. Жарниковой «Золотая нить» (Вологда, 2003)

Названия рек и озер Русского Севера и демонстрация возможности расшифровки этих названий через санскрит:

р. Алака (Лодейнопольский уезд Олонецкой губ.)	алака (река в Индии; завиток)
р. Анила (Устьсысольский уезд, Вологодской губ.)	анила (ветер, синий)
р. Важа (Устьсысольский уезд, Вологодской губ.)	ваджа (быстрота; вода)
р. Важа (Олонецкой губ.)	
р. Важа (Каргопольский уезд, Архангельской губ.)	
р. Ваяка (там же)	
р. Ваяка (Яренский уезд, Вологодской губ.)	
р. Вала (приток р. Вятки)	вал (быстро идти), вала (пещера)
р. Валга (Кадниковский уезд Вологодской губ.)	валгу (красивая)
р. Вандыш (Каргопольский уезд Архангельской губ.)	вандья (восхваляемый)
р. Вандыш (Яренский уезд Вологодской губ.)	
р. Вапра (Устюгский уезд Вологодской губ.)	вапра (берег, откос)
р. Вара (Олонецкая губ.)	вар (вода), вара (лучшая)
р. Варда (Пинежский уезд Архангельской губ.)	варда (дающий воду)
р. Варида (Вельский уезд Вологодской губ.)	варида (дающая воду)
р. Варжа (Устьсысольский уезд Вологодской губ.)	варджа (отклоняющийся)
р. Варз (Мурманский уезд Архангельской губ.)	варх (светиться) , Варсак (р. в Пакистане)

р. Варзуга (Мурманский уезд Архангельской губ.)	варас (широга, простор)
р. Варзуга (Пинежский уезд Архангельской губ.)	
р. Варзенка (Сольвычегодский уезд Вологодской губ.)	
р. Вашка (Мезенский уезд Архангельской губ.)	ваш (звучать), ваша (шум воды)
р. Вашка (Онежский уезд Архангельской обл.)	
р. Вашка (Кирилловский уезд Новгородской губ.)	
р. Вашка (Яренский уезд Вологодской губ.)	
р. Вашка (п-ов Канин Нос)	
оз. Вашкозеро (Кемский уезд Архангельской губ.)	
р. Вега (приток р. Онеги)	вега (поток)
р. Вель (Кадниковский уезд Вологодской губ.)	вел (двигаться), вела (течение)
р. Вель (Вельский уезд Вологодской губ.)	
р. Вель (Печорский уезд Архангельской губ.)	
р. Гавинга (Кирилловский уезд Вологодской губ.)	гавини (коровья)
р. Гавяна (Устьысольский уезд Вологодской губ.)	
р. Гавиша (Вельский уезд Вологодской губ.)	гавиша (жаждущий коров)
р. Ганга (Онежский уезд Архангельской губ.)	Ганга (река в сев. Индии, идущая)
р. Ганга (Кемский уезд Архангельской губ.)	
оз. Ганго (Кемский уезд Архангельской губ.)	
р. Гангрека (Лодейнопольский уезд Олонецкой губ.)	
ог. Гангозеро (Лодейнопольский уезд Олонецкой губ.)	
оз. Гангозеро (Кижский погост)	

р. Гар (Устьсысольский уезд Вологодской губ.)	гара (напиток)
р. Гуда (Устьсысольский уезд Вологодской губ.)	гуда (канал изливания)
р. Дан (Устьсысольский уезд Вологодской губ.)	дану (река по Ригведе)
р. Девяка (Грязовецкий уезд Вологодской губ.)	девика (богиня, небесная), Девика (река в Др. Индии)
р. Джаля (Устьсысольский уезд)	джаля (вода)
р. Индега (Печорский уезд)	Инду (Луна)
р. Индига (Мурманский уезд)	индха (воспламеняющийся)
р. Индига (Меленский уезд)	
р. Индоманка (Кирилловский уезд)	
р. Индога (Тотемский уезд)	
р. Ира (Устьсысольский уезд)	ира (освежающая)
р. Каваса (Вельский уезд)	каваса (зияющая)
р. Кайласа (исток р. Пинеги)	Кайласа (назв. горы)
р. Какша (Никольский уезд)	какша (скрытая в зарослях)
р. Кама (приток Волги)	кама (желание, любовь)
р. Камавелица (Тотемский уезд)	
р. Камчуга (Тотемский уезд)	
оз. Камозеро (Кемский уезд)	
оз. Камозеро (Кирилловский уезд)	
р. Карна (Грязовецкий уезд)	карна (ушастый, имеющий отводы)
р. Карна (Онежский уезд)	
р. Кала (Вельский уезд)	кала (темный, тихая)
р. Калня (Пинежский уезд)	Калня (имя водн. змея, маленькая)
р. Кула (Тотемский уезд)	кула (берег, пруд)
р. Кула (Вельский уезд)	
р. Кулой (Холмогорский уезд)	кулия (канал, река)
р. Кулой (Пинежский уезд)	
р. Кулать (Тотемский уезд)	
р. Кунжа (Кадниковский уезд)	кунджа (заросший), кундж (бормотать)
р. Кубена (Кадниковский уезд)	кубха (извилистая)
р. Куброс (Вельский уезд)	кубра (лес)

р. Куша (Устьысольский уезд)	куша (осока)
р. Лакшма (Устюжский уезд)	Лакшмана (имя героя – «отмеченный удачей»)
р. Лекшма (Устюжский уезд)	лакшми (счастье, богатство, красота)
р. Мандера (Кижский погост)	Манди (река в Пакистане), мандара (тихий), мандира (радующая)
р. Мана (Мурманский уезд)	ман (манить, влечь)
р. Мана (Вельский уезд)	мани (жемчужина)
р. Мурташ (Вельский уезд)	мурта (воплощенный)
р. Павана (Пинежский уезд)	павана (очищающий, лебяжья)
р. Павна (Онежский уезд)	
р. Падма (Сев. Прионежье)	падма (кувшинка, лотос)
р. Падма (там же)	
оз. Падма (там же)	
р. Падома (Вельский уезд)	
р. Падома (Кирилловский уезд)	
р. Пурная (Вельский уезд)	пурна (полный; р. в Ю. Индии)
р. Пурная (Устьысольский уезд)	
оз. Пурно (Олонецкий уезд)	
оз. Пурное (Лодейнопольский уезд)	
оз. Панка (Тотемский уезд)	пана (напиток)
р. Пинегга (Вельский уезд).	пиньга (красно-бурая)
р. Пинегга (Пинежский уезд)	
р. Пинежка (Шенкурский уезд)	
р. Пия (Шенкурский уезд)	пи (пить)
р. Пия (Онежский уезд)	
р. Пияла (Каргопольский уезд)	пияла (березовая)
р. Пуя (Шенкурский уезд)	пуя (вонючая)
р. Рана (Сольвычегодский уезд)	ран (звучать, радоваться)
р. Рогна (Вельский уезд)	рогагхна (целительный)
р. Рип (Никольский уезд)	рипх (рокотать)
р. Рипинка (Устюжский уезд)	рипу (коварная)
р. Рокса (Кижский погост)	ракша (медвежья)
р. Раксошка (Онежский уезд)	
оз. Раксомское (Онежский уезд)	

р. Рудака (Сольвычегодский уезд)	руд (рыдагъ)
р. Рудея (Олонецкая губ.)	
ручей Сагарев (Кижский погост)	сагара (море)
р. Санда (Кижский погост)	санда (одаривать)
р. Санда (Лодейнопольский уезд)	
р. Санда (Лодейнопольский уезд)	
р. Сара (Каликовский уезд)	сар (течь)
р. Сара (Лодейнопольский уезд)	сара (вода, бегущая)
р. Сара (Белозерский уезд)	
р. Сарова (Пинежский уезд)	
оз. Сарозеро (Лодейнопольский уезд)	сарос (озеро)
р. Сарга (Лодейнопольский уезд)	сарга (течение, излияние)
р. Сорга (Шенкурский уезд)	
оз. Саргинское (Лодейнопольский уезд)	
р. Сарба (Лодейнопольский уезд)	сарб (двигаться)
оз. Сарба (Лодейнопольский уезд)	сарпа (змея)
р. Синдош (Вологодский уезд)	Синд, Инд (река в Индии)
р. Синдошка (Вологодский уезд)	синдху (река, поток)
оз. Синдор (Устьсысольский уезд)	
р. Сираж (Вельский уезд)	сира (поток)
р. Ситка (Кирилловский уезд)	сита (светлый)
оз. Ситское (Кирилловский уезд)	
оз. Ситково (Грязовецкий уезд)	
р. Сить (Кадниковский уезд)	
р. Сухона (Вологодская губ.).	сукха (процветание), сухана (легкоодолимая)
р. Сура (Пинежский уезд)	сура (божественная)
р. Сюра (Пинежский уезд)	сура (текущий, вода)
р. Суран (Устьсысольский уезд)	
р. Суровка (Вологодский уезд)	
оз. Свар (Кирилловский уезд)	свар (сверкать)
р. Тавт (Кадниковский уезд)	тават (обильный)
р. Тавта (Тотемский уезд)	
р. Тара (Вельский уезд)	тара (ясный, громкий), тара (конь, переправа)
р. Тар (Шенкурский уезд)	тар (звездная)
р. Тарна (Шенкурский уезд)	тарна (переправа), тарани (быстрая)
р. Тарка (Мурманский уезд)	

р. Тарнога (Тотемский уезд)	тараньга (волнующаяся)
р. Тарта (Тотемский уезд)	
р. Тикена (Тотемский уезд)	тик (идти, течь)
р. Ура (Сев. Прионежье)	ура (змея)
оз. Ура (Сев. Прионежье)	
р. Ура (Пинежский уезд)	Ури (река в древн. Индии)
р. Урья (Череповецкий уезд)	урья (овечья)
оз. Урозери (Белозерский уезд).	уру (широкий)
оз. Урозери (Лодейнопольский уезд)	
р. Удора (Мезенский уезд)	удара (прекрасный)
р. Удора (Яренский уезд)	
оз. Харас (Белозерский уезд)	харас (плоток, напиток)
р. Харина (Никольский уезд)	хари, харина, (желтый, цвета Солнца)
ручей Харинский (Сольвычегодский уезд)	
р. Харручей (Каргопольский уезд)	
р. Харуга (Печорский уезд)	харита (золотая)
оз. Харуга (Печорский уезд)	
р. Харьяж (Печорский уезд)	
р. Харева (Пинежский уезд)	
оз. Шива (Олонецкая губ.)	шива (добрый, вода)
р. Шона (Никольский уезд)	Шона (река в Индии), шона (багряная).

Гиперборея

Некоторые альтернативные историки занимающиеся гиперборейской тематикой: **Демин В., Логинов Д., Чудинов В.**

Гиперборея (она же Арктида) – праматерь всей мировой культуры, страна известная нам из античных манускриптов. Местоположение – север Европы. Предполагается, что следы этой древнейшей цивилизации найдены на Кольском полуострове. Не приходится сомневаться, что древняя Гиперборея имеет непосредственное отношение к древнейшей истории России, а русский народ и его язык напрямую связан с исчезнувшей легендарной страной гиперборейцев. Неспроста ведь Нострадамус в своих «Центуриях» именовал россиян не иначе как «народом гиперборейским».

Согласно отзывам древнейших историков – Гиперборея являлась праматерью всей мировой культуры. Мудрые гиперборейцы, владели огромным количеством знаний, даже более передовых, что имела древнегреческая цивилизация. Именно выходцы из Гипербореи, аполлоновские мудрецы Абарис и Аристей (считавшиеся служителями Аполлона), обучили греков слагать поэмы и гимны, впервые открыли основные премудрости, музыку, философию. Под их руководством был сложен знаменитый Дельфийский храм...

Буквально «гиперборейцы» означает – «те, кто живут за Бореем (Северным ветром)», или просто – «те, кто живут на Севере». О существовании Гипербореи и гиперборейцах сообщали многие античные авторы. Один из самых авторитетных ученых Древнего мира – Плиний Старший писал о гиперборейцах, как о реальном народе, жившем у полярного круга, и связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского. Кстати, Геракл и Персей как и Аполлон имели эпитет – Гиперборейский...

Вот что дословно говорится о существовании Гипербореи у Плиния Старшего в «Естественной истории» (IV, 26): «За этими [Рипейскими] горами, по ту сторону Аквилона, живёт счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Они верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил.

Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается (как о том думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. <...> Нельзя сомневаться в существовании этого народа».

Даже из этого небольшого отрывка из «Естественной истории» нетрудно составить ясное представление о Гиперборее. Первое – и это самое главное, – она размещалась там, где Солнце может не заходить по нескольку месяцев. Другими словами, речь может идти только о приполярных областях, тех, что в русском фольклоре именовались Подсолнечным царством.

Другое важное обстоятельство: климат на Севере Евразии в те времена был совсем другим. Это подтверждают и новейшие комплексные исследования, проведенные недавно на севере Шотландии по международной программе: они показали, что еще 4 тысячи лет назад климат на данной широте был сравним со средиземноморским, и здесь водилось большое количество теплолюбивых животных.

Впрочем, еще ранее российскими океанографами и палеонтологами было установлено, что в 30–15 тысячелетии до н. э. климат Арктики был достаточно мягким, а Северный Ледовитый океан был теплым, несмотря на присутствие ледников на континенте. Примерно к таким же выводам и хронологическим рамкам пришли американские и канадские ученые. По их мнению, во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятная для такой флоры и фауны, которые не могли существовать на приполярных и заполярных территориях Северной Америки.

Главным же подтверждением неоспоримого факта благоприятной климатической ситуации служат ежегодные миграции перелетных птиц на Север – генетически запрограммированная память о теплой Прародине. Косвенным свидетельством в пользу существования в северных широтах древней высокоразвитой цивилизации могут

служить находящиеся здесь повсюду мощные каменные сооружения и другие мегалитические памятники (знаменитый кромлех Стоунхенджа в Англии, аллея менгиров во французской Бретани, каменные лабиринты Соловков и Кольского полуострова).

Герхард Меркатор (Gerhardus Mercator, 5.03.1512 – 2.12.1594) – латинизированное имя Герарда Кремера (и латинская, и германская фамилии означают «купец»), фламандского картографа и географа.

Сохранилась карта Г. Меркатора – наиболее известного картографа всех времен, опиравшегося на какие-то древние знания, где Гиперборея изображена в виде огромного арктического материка с высокой горой (Меру) посередине.

Арктика на карте Герарда Меркатора 1595 года

Несмотря на скудные сведения историков, античный мир располагал обширными представлениями и немаловажными подробностями о жизни и нравах гиперборейцев. И все потому, что корни давних и тесных связей с ними уходят в древнейшую общность праиндоевропейской цивилизации, естественным образом связанную и с Полярным кругом и с «краем земли» – северной береговой линией Евразии и древней материковой и островной культурой. Именно здесь, как пишет Эсхил: «на краю земли», «в безлюдной пустыне диких скифов» – по приказу Зевса был прикован к скале непокорный Прометей: вопреки запрету Богов, он подарил людям огонь, открыл тайну движения звезд и светил, научил искусству сложения букв, земледелию и плаванию под парусами.

Однако край, где томился терзаемый драконоподобным коршуном Прометей, куда его не освободил Геракл (получивший за это эпитет Гиперборейского), – не всегда был столь безлюдным и бесприютным. Все выглядело иначе, когда несколько раньше сюда, на край Ойкумены, к гиперборейцам приходил знаменитый герой древности – Персей, чтобы сразиться с Горгоной Медузой и получить здесь волшебные крылатые сандалии, за что он также был прозван Гиперборейским.

Видимо, неспроста многие древние авторы, включая крупнейших античных историков, настойчиво говорят о летательных способностях гиперборейцев, то есть о владении ими техникой полета. Такими, правда, не без иронии их описал еще Лукиан. Может ли быть такое – чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов – типа воздушных шаров – среди наскальных рисунков Онежского озера.

Археологов не перестает удивлять обилие так называемых «крылатых предметов», постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдаленным временам истории Арктики.

Вот он еще один символ Гипербореи! Сделанные из моржового клыка (откуда их поразительная сохранность), эти распростертые крылья, не вписывающиеся ни в какие каталоги, сами собой наводят на мысль о древних летательных приспособлениях. Впоследствии эти

символы, передаваясь из поколения в поколение, распространились по всему свету и закрепились практически во всех древних культурах: египетской, ассирийской, хеттской, персидской, ацтекской, майя и так – до Полинезии.

Не приходится сомневаться, что древняя Гиперборея имеет непосредственное отношение к древнейшей истории России, а русский народ и его язык напрямую связан с исчезнувшей или растворившейся в недрах океана и суши легендарной страной гиперборейцев. Неспроста ведь Нострадамус в своих «Центуриях» именовал россиян не иначе как «народом гиперборейским». Рефрен русских сказок о Подсолнечном царстве, что расположено за тридевять земель, – также представляют собой воспоминания о стародавних временах, когда наши предки соприкасались с гиперборейцами и сами были гиперборейцами. Имеются и более детальные описания Подсолнечного царства. Так, в былине-сказке из сборника П.Н. Рыбникова рассказывается о том, как герой на летающем деревянном орле (намек на все тех же летающих гиперборейцев) полетел в Подсолнечное царство:

*Прилетел он в царство под солнышком,
Слезает с орла самолетного
И начал по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этом во царстве Подсолнечном
Стаял терем – золоты верхи,
Круг этого терема был белый двор
О тых воротах о двенадцати,
О тых сторожах о строгих...*

Но у легендарного Подсолнечного царства есть и современный точный географический адрес. Одно из древнейших общеиндоевропейских наименований Солнца – Коло (отсюда и «кольцо», и «колесо» и «колокол»). В древности ему соответствовало языческое солнечное Божество Коло-Коляда, в честь которого справлялся праздник колядования (день зимнего солнечного солнцестояния) и пелись архаичные обрядовые песни – колядки, носящие отпечаток древнего космистского мировоззрения:

*... Стоят три терема златоверховые;
Во первом-то терему млад светел месяц,
Во втором-то терему красно солнушко,
В третьем-то терему часты звездочки.
Млад светел месяц – то хозяин наш.
Красно солнушко – то хозяйюшка,
Часты звездочки – малы детушки.*

Именно от имени древнего Солнцебога Коло-Коляды и возникло название реки Колы и всего Кольского полуострова.

О культурной древности Соловейской (Кольской) земли свидетельствуют имеющиеся здесь каменные лабиринты (диаметром до 5 м), наподобие тех, что разбросаны по всему русскому и европейскому Северу с перекочевкой в крито-микенскую (знаменитый лабиринт с Минотавром), древнегреческую и другие мировые культуры.

Предлагалось немало объяснений, касающихся предназначения соловецких каменных спиралей: могильники, жертвенники, макеты рыболовных ловушек. Последнее по времени: лабиринты – модели антенн для связи с внеземными или параллельными цивилизациями. Наиболее близкое к истине объяснение смысла и назначения русских северных лабиринтов дал известный в прошлом отечественный историк науки Д.О. Святский. По его мнению, ходы лабиринта, заставляющие путника долго и тщетно искать выход и, наконец, все-таки выводившие его наружу, являются не чем иным, как символизацией блуждания Солнца в течение полярной полугодичной ночи и полугодичного дня по кругам или, вернее по большой спирали, проецируемой на небесный свод.

В культовых лабиринтах, вероятно, устраивались процессии, чтобы символически изобразить блуждание Солнца. Русские северные лабиринты не только служили для хождения внутри них, но также выступали и в качестве схемы-напоминания для ведения магических хороводов.

Северные лабиринты характерны еще тем, что рядом с ними находятся горки (пирамидки) камней. Особенно их много в Русской Лапландии, где их культура пересекается с традиционными саамскими святилищами – сейдами. Подобно Ловозерским Тундрам, они

встречаются по всему миру и, наряду с классическими египетскими и индейскими пирамидами, а также насыпными курганами являются символами-напоминаниями о полярной Прародине и вселенской горе Меру, расположенной на Северном полюсе. Удивительно, что вообще сохранились каменные спирали-лабиринты и пирамидки на русском Севере. До последнего времени они мало кого интересовали, а ключ к разгадке заключенного в них тайного смысла был утерян.

Более 10 каменных лабиринтов найдено к настоящему времени на Кольском полуострове, в основном на берегу моря. Большинство писавших о русских лабиринтах отвергает саму возможность их сближения с критскими мегалитами: критяне, дескать, не могли посещать Кольский полуостров, так как им потребовалось бы несколько лет, чтобы по Атлантическому океану в обход Скандинавии достичь Баренцева моря, хотя Одиссей, как известно, добирался до Итаки не менее 10 лет.

Между тем ничто не мешает представить процесс распространения лабиринтов в обратном порядке – не с Юга на Север, а наоборот – с Севера на Юг. Действительно, сами критяне – создатели Эгейской цивилизации вряд ли посещали Кольских полуостров, хотя полностью это не исключено, так как он входил в зону Гипербореи, имевшей постоянные контакты со Средиземноморьем.

Зато прапредки критян и эгейцев наверняка обитали на севере Европы, включая Кольский полуостров, где оставили сохранившиеся по сей день следы-лабиринты, прообразы всех последующих сооружений подобного рода. Путь «из варяг в греки» был проложен не на грани I и II тысячелетий н. э., связав не надолго Скандинавию, Русь и Византию. Он существовал испокон веков, выступая естественным миграционным мостом между Севером и Югом.

Так и уходили по этому «мосту» друг за другом прапредки современных народов – каждые в свое время, каждые в своем направлении. И понудила их к тому невиданная климатическая катастрофа, связанная с резким похолоданием и вызванная смещением земной оси и, следовательно, полюсов.

Многие считают, что погибшая в результате климатического катаклизма высокоразвитая цивилизация Гипербореи оставила после себя потомков в лице ариев. Поиски Гипербореи сродни поискам погибшей Атлантиды, с той только разницей, что от затонувшей

Гипербореи, как полагают, все-таки осталась часть суши – это север нынешней России.

Демин В.

Атлантида и Гиперборея

В журнале «Атлантис» (июнь 1929) господин Поль Ле Кур упоминает о нашей статье, опубликованной в мае (журнал «Покрывало Изиды», май 1929 г., название статьи «Камни Молнии»), где мы указали на различие между Гипербореей и Атлантидой вопреки мнению тех, кто их смешивает и говорит о «гиперборейской Атлантиде». На самом деле, несмотря на то, что такое выражение действительно принадлежит лично господину Ле Куру, мы, написав эту статью, имели в виду отнюдь не только его, т. к. далеко не он один склонен совершать эту ошибку. Ее можно также найти у господина Германа Вирта, автора важнейшего труда о происхождении человечества («Der Aufgang der Menschheit»), недавно опубликованного в Германии, в котором он постоянно использует термин «североатлантический» для обозначения региона, бывшего изначальным местонахождением Примордиальной Традиции. С другой стороны, именно господин Ле Кур действительно является единственным автором, который нам самим приписывает утверждение о существовании «гиперборейской Атлантиды». Если мы не упомянули его имени в нашей предыдущей статье, так только по причине нашей полной незаинтересованности во всем том, что связано с личностями, а также потому, что мы ставили своей основной целью предупредить наших читателей об опасности этой ложной интерпретации данной темы, от кого бы такая интерпретация ни исходила. Мы хотим здесь задать один вопрос: каким образом господин Ле Кур читал наши тексты? Мы тем более должны его задать, так как господин Ле Кур в своей последней статье снова приписывает нам утверждение, которого мы никогда, естественно, не делали, – что якобы Северный полюс в изначальную эпоху «был не там, где он сегодня находится, а, по-видимому, в регионах, близких к Исландии и Гренландии»^[27]. Откуда он это взял? Мы совершенно уверены, что ни слова не писали на эту тему и ни намеком не обмолвились о довольно, на наш взгляд, второстепенной проблеме возможного смещения полюса после начала нашей Манвантары. По еще более веским причинам мы никогда не уточняли его изначального положения, которое, впрочем, по целому ряду соображений было бы очень трудно определить относительно актуальных земель.

Господин Ле Кур говорит также, что «несмотря на наш индуизм, мы признаем, что исток Традиции лежал на Западе». На самом деле мы этого никак не признаем, т. к. напротив, убеждены, что исток Традиции следует искать только на полюсе, а полюс, как известно, не является ни восточным, ни западным. Как и в предыдущей статье, мы настаиваем на том, что Север и Запад являются совершенно различными ориентациями. Лишь в эпоху, весьма далекую от Первоначала, местопребывание Примордиальной Традиции могло перемещаться и в другие регионы – как на Восток, так и на Запад, причем в одни периоды это были западные регионы, в другие – восточные. И во всяком случае, верно то, что в последний раз таким местопребыванием стал Восток и уже задолго до времен, называемых «историческими» (поскольку только они и доступны для исследований «профанических» историков). Впрочем, следует заметить, что совсем не «вопреки нашему индуизму» (используя это выражение, господин Ле Кур и сам, видимо, не понимал, насколько оно точно соответствует истине), но как раз благодаря ему, мы считаем, что исток всех традиций является северным, нордическим, а еще точнее полярным, поскольку именно это утверждают Веды, равно как и другие сакральные тексты^[28]. Земля, где солнце вращается над горизонтом, не заходя за него, действительно должна располагаться либо рядом с полюсом, либо непосредственно на нем самом. Известно, что позднее представители Традиции переместились в регион, где самый длинный день был в два раза длиннее самого короткого, но это следует отнести уже к последующей фазе, прямого отношения к Гиперборее не имеющей.

Возможно, на самом деле следует различать Северную Атлантиду и Южную Атлантиду, как это делает господин Ле Кур, хотя изначально они и не были разделены. Но и в этом случае Северная Атлантида не имеет в себе ничего гиперборейского. Мы охотно признаем, что этот вопрос значительно усложняется тем, что часто одни и те же названия в разные эпохи прикладываются к различным регионам, и это верно не только относительно последовательных локализаций примордиального традиционного центра, но и относительно вторичных центров, прямо или косвенно из него проистекающих. Мы упомянули об этой трудности в нашей книге о Короле Мира, где на той же самой странице, на которую ссылается господин Ле Кур, мы писали следующее: «Следует отличать атлантическую Тулу (изначальное местонахождение

центра традиции Тольтеков, расположенное, скорее всего, в северной Атлантиде) от гиперборейского Туле. И только это гиперборейское Туле на самом деле является изначальным и Высшим сакральным Центром в рамках всей нашей Манвантары. Именно гиперборейское Туле было «Сакральным Островом» по преимуществу, и его расположение изначально было полярным в самом буквальном смысле. Все остальные «сакральные острова», которые подчас носили идентичные названия, были лишь его образами. Это относится и к духовному центру атлантической традиции, который был основным центром духовной власти на протяжении одного из вторичных циклических периодов внутри Манвантары»^[29]. И мы добавили в сноске: «Значительная трудность в определении точки соприкосновения атлантической традиции с традицией гиперборейской заключается в переносе одних и тех же названий на различные географические и сакральные понятия, что может дать повод для путаницы. Но несмотря ни на что, этот вопрос все же не является принципиально неразрешимым».

Говоря об этой «точке соприкосновения», мы имели в виду в первую очередь Друидизм. И как раз в отношении Друидизма мы снова встречаемся в «Атлантисе» (июль-август 1929) с другой заметкой, которая показывает, до какой степени бывает трудно ожидать от людей адекватного понимания написанного нами. По поводу нашей статьи в июне 1929 в журнале «Покрывало Изиды» под названием «Тройная друидическая ограда» господин Ле Кур пишет следующее: «Делать из этого символа («тройная ограда») исключительную принадлежность друидов значит неправомерно сужать все значение этой эмблемы. На самом деле, данный символ гораздо старше, и его сияние распространяется далеко за пределы друидического мира». Однако мы и не собирались приписывать его исключительно друидам. Заметив в этой статье, – ссылаясь при этом, кстати, на самого господина Ле Кура, – что этот символ можно встретить в Италии и Греции, мы сказали буквально следующее:

«Тот факт, что такая же фигура встречается не только у кельтов, но и у других народов, подтверждает, что и в других традиционных сакральных формах существовали инициатические иерархии, организованные по той же самой модели (что и друидическая иерархия), и это совершенно нормально и естественно». Что же касается вопроса о первичной принадлежности данного символа,

нужно вначале выяснить, к какой эпохе восходит сам Друидизм. Вполне вероятно, что он восходит к гораздо более древним эпохам, нежели обычно принято полагать, и это подтверждается, кроме всего прочего, еще и тем, что Друиды были обладателями традиции, значительная часть которой является бесспорно гиперборейской по происхождению.

Мы воспользуемся этим случаем и сделаем другое важное замечание: мы пользуемся термином «Гиперборея» в соответствии с обычаем, принятым у греков. Но сам факт употребления именно такой формы уже свидетельствует, что греки, по меньшей мере, в эпоху «классицизма», утратили понимание изначального смысла данного названия. На самом деле, достаточно было бы использовать просто слово «Борея»^[30], тем паче, что это слово имеет эквивалент в санскритском «Вараха» или точнее, когда речь идет о земле, о континенте, об острове, в женском роде данного термина – «Вархи». Дословно это переводится как «Земля Кабана», которая позднее, в период доминанции касты кшатриев, закончившейся приходом Парашу-Рамы^[31], стала «Землей Медведя».

Чтобы завершить все эти пояснения, нам остается еще сказать несколько слов относительно трех или четырех вопросов, которые господин Ле Кур затрагивает в своих статьях. Во-первых, это касается свастики, из которой, по его утверждению, «мы сделали символ полюса». Не испытывая ни малейшей неприязни к господину Ле Куру, мы хотели бы попросить его все же раз и навсегда прекратить смешивать его собственное положение с нашим. Пора, наконец, назвать вещи своими именами: мы считаем его простым «искателем» (что, однако, отнюдь не умаляет его достоинств), предлагающим различные объяснения тех или иных явлений и символов и основывающихся исключительно на своих собственных, персональных (подчас несколько легкомысленных) взглядах. Это остается его полным правом, так как он не принадлежит ни к одной из ныне существующих живых традиций и не обладает никакими данными, полученными путем непосредственной, прямой, устной передачи. Иными словами, он занимается археологией, в то время как мы практикуем инициатическую науку. Два этих подхода, даже в случае обращения к одним и тем же предметам, никогда и никоим образом не могут совпадать. Не мы «сделали» из свастики знак полюса: мы утверждаем, что свастика есть и всегда была символом полюса, и что именно это

является ее основным традиционным значением. Утверждение истины, почерпнутой из Традиции, – нечто иное, нежели искусственная и чисто теоретическая конструкция. И в таком положении дел ни господин Ле Кур, ни мы сами – никто не может ничего изменить. Сам же господин Ле Кур, который способен только на интерпретации более или менее гипотетического характера, пытается доказать, что свастика – «это лишь символ, обозначающий идеал без возвышения»^[32]. Что ж, если он так считает, это – его дело, его личное мнение, но не более того, и мы тем более не склонны обсуждать это, т. к. здесь речь идет о чисто эмоциональной оценке. «Возвышенный» он или нет, «идеал» – для нас это нечто совершенно пустое. На самом деле, мы бы сказали, что в случае свастики речь идет о несравнимо более «позитивных» вещах (хотя слово «позитивный» сегодня так затаскано и извращено, что почти потеряло свой изначальный смысл).

Господин Ле Кур, с другой стороны, кажется, остался неудовлетворенным замечкой, которую мы посвятили статье одного из его сотрудников, что бы то ни стало стремившегося увидеть оппозицию между Востоком и Западом и проявлявшего в отношении Востока эксклюзивизм, достойный сожаления^[33]. Ле Кур написал по этому поводу следующее: «Господин Рене Генон, будучи чистым логиком, видит и на Востоке и на Западе лишь сугубо интеллектуальный аспект вещей, что доказывают все его писания. Он еще раз подтверждает это, заявляя, что Агни достаточен сам по себе (см. журнал «*Regnabit*», апрель 1926), и игнорируя дуальность Аор-Агни, к которой мы часто обращаемся, т. к. она есть краеугольный камень проявленного мира». Несмотря на наше обычное безразличие по отношению к тому, что о нас пишут, мы не можем молчать после того, как нас называли «чистым логиком», в то время, как на самом деле мы рассматриваем логику, как, впрочем, и диалектику, лишь в качестве простых вспомогательных инструментов для демонстрации определенных доктрин. И хотя эти инструменты иногда действительно весьма полезны, они всегда остаются чисто внешними по отношению к сущности этих доктрин и поэтому совершенно неинтересными сами по себе. Мы стоим, повторим еще раз, на чисто инициатической точке зрения, и все остальное чисто «профаническое» знание полностью лишено в наших глазах какой бы то ни было ценности. Действительно, мы иногда говорим о «чистой интеллектуальности», но это выражение имеет для

нас совершенно иной смысл, нежели для господина Ле Кура, который, видимо, путает «интеллект» и «рассудок», и который, со своей стороны, любит рассуждать об «эстетической интуиции», тогда как на самом деле не существует никакой подлинной интуиции, кроме «интеллектуальной интуиции» сверх-рассудочного (супра-рационального) уровня. Кроме того, существует такая серьезнейшая и значительнейшая вещь, как «метафизическая реализация», о которой люди, подобные господину Ле Куру, не имеют, естественно, ни малейшего представления, полагая, что мы представляем из себя лишь одну из разновидностей чистых теоретиков. Все это еще раз доказывает, как невнимательно и невдумчиво господин Ле Кур читал наши труды, которые, однако, никак не дают ему покоя.

Что же касается истории с термином Аор-Агни, – а эту дуальность мы отнюдь, вопреки господину Ле Куру, не игнорируем – то, видимо, следует разобраться раз и навсегда со всеми этими фантазиями, за которые, впрочем, ответственен не только господин Ле Кур. «Агни достаточен уже сам по себе, потому что на санскрите этот термин означает огонь во всех его аспектах без исключения, и те, кто утверждает обратное, доказывают тем самым лишь свое полнейшее невежество в отношении индуистской традиции». Вот что дословно мы и сказали в сноске к другой нашей статье, опубликованной в журнале «Regnabit». Приведем здесь эту сноску полностью: «Зная, что среди читателей «Regnabit» есть люди, которые интересуются теориями определенной школы, чьи труды – весьма интересные и достойные уважения в одних аспектах – в других аспектах содержат серьезные погрешности, мы хотим сделать несколько критических замечаний. Так, мы должны сказать, что совершенно неприемлемо использовать термины Аор и Агни для обозначения двух взаимодополняющих аспектов огня (света и жара). Первое из этих слов – еврейское, второе – санскритское, и поэтому нельзя смешивать между собой термины, заимствованные из различных традиций, даже если между ними есть действительная связь или даже полное тождество, скрытое под различием форм. Нельзя путать «синкретизм» и подлинный синтез. Кроме того, если Аор означает исключительно Свет, Агни – это огненный принцип, взятый в целом (латинское *ignis* было, впрочем, его точным эквивалентом), т. е. и как свет, и как жар. Сведение этого термина лишь к его второму значению, к жару, является абсолютно

спорным и неоправданным». Вряд ли следует уточнять, что, писав эти строки, мы вообще никак не имели в виду господина Ле Кура. Мы думали только о Иероме де Парай-ле-Маньяле, который и изобрел это странное вербальное сочетание. Мы также совершенно не имели в виду и фантазии, порожденные чрезмерно буйным воображением господина де Сарачага, который в наших глазах не имеет ни малейшего авторитета и с точки зрения Традиции лишен какой бы то ни было ценности, а лишь эта точка зрения, точка зрения Традиции, всегда является для нас основополагающей^[34].

Наконец, господин Ле Кур пользуется случаем, чтобы заново провозгласить антиметафизическую и антиинициатическую теорию западного «индивидуализма», что, впрочем, является его чисто личным делом. И он добавляет с гордостью, показывающей, насколько сильно он еще ограничен чисто индивидуальными рамками: «Мы утверждаем нашу точку зрения, поскольку мы являемся предшественниками во всей сфере знаний». Эта претензия действительно является несколько странной. Неужели господин Ле Кур считает себя таким старым? Современные люди Запада не только не являются ничьими предшественниками, они даже не законные потомки народов, населявших Запад ранее, т. к. они потеряли ключ от своей собственной Традиции. Отнюдь не на Востоке произошло извращение традиционных знаний, что бы ни говорили те, кто не имеют ни малейшего представления об истинно восточных доктринах. Настоящими предшественниками во всех отношениях – если использовать выражение господина Ле Кура – являются верные хранители Примордиальной Традиции. Никаких других быть просто не может, и в настоящую эпоху они пребывают отнюдь не на Западе.

Рене Генон

(перевод с французского А. Дугин)

Другая история

Термин «альтернативная история» в России приобрел два смысла.

1-й смысл термина имеет следующее, изначальное, определение – жанр, посвящённый изображению реальности, которая могла бы быть, если бы история, в один из своих переломных моментов (точек бифуркации, или точек развилки) пошла по другому пути.

Некоторые альтернативные историки занимающиеся тематикой собственно альтернативной истории: **Бушков А., Буровский А., Переслегин С.**

Публицист Б. Невский пишет: «В принципе, альтернативность является неотъемлемой частью жизни любого из нас. Каждое утро, выходя из дома, мы не можем со стопроцентной убежденностью утверждать, что грядущий день не принесет с собой ничего неожиданного. Почти ежеминутно мы оказываемся перед микроскопическим выбором. Наша жизнь – своеобразный перекресток, и любой шаг теоретически способен привести к событиям, коренным образом меняющим нашу судьбу...

Вариативность человеческого бытия и подтолкнула пытливые и незакоственные умы некоторых людей, непосредственно занимающихся исторической наукой, к мыслям и идеям «альтернативности» как отдельных событий, так и всего исторического процесса в целом.

Альтернативная история глазами американских разработчиков компьютерных игр

Первым известным нам АИ-предположением отметился еще древнеримский историк Тит Ливий в своем эпическом трактате «История Рима от основания Города». В книге IX, написанной около 35 г. до н. э., несколько страниц были посвящены гипотетическому походу Александра Македонского на Рим в 323 г. до н. э., который, по Ливию, закончился бы полным разгромом великого завоевателя. Несмотря на явную пристрастность, некоторые предположения историка звучат довольно здраво. Однако это был всего лишь эпизод, витиеватый пассаж внутри вполне традиционного исторического труда.

В XIX веке появился термин «альтернативный мир», который впервые употребил английский критик и писатель Исаак Дизраэли в работе «The Curiosities of Literature», чуть позже он развил идею в сборнике рассказов «Of a History of Events Which Have Not Happened»

(«Об истории событий, никогда не происходивших», 1849). Однако первым автором полноценного научного АИ-труда стал знаменитый британский историк Джордж Тревельян. Правда, произошло это еще в относительно молодые годы ученого, когда он победил в одном конкурсе с работой «Если бы Наполеон выиграл битву под Ватерлоо» (1907), и на тот момент эта статья не привлекла особого внимания.

Иное дело – другой англичанин, сэр Арнольд Тойнби, который, будучи уже мировой величиной исторической науки, разродился статьями «Если бы Александр не умер тогда...» и «Если бы Филипп и Артаксеркс уцелели...» (в первой он рассматривал гипотетические последствия удлинения жизни героя античности, а во второй – его более ранней гибели). Этими нашумевшими работами Тойнби фактически и положил начало такому направлению в истории, как ретропрогнозирование. Впрочем, доказательства Тойнби строились на использовании воображения, и потому были гораздо ближе к беллетристике, нежели к подлинной науке. Коллеги-историки восприняли эззерсисы Тойнби как «шалость гения», некую разновидность научного досуга, салонной болтовни на тему «что было бы, если».

Еще один англичанин, Д.С. Скуайр, собрал разные публикации на эту тему и в 1931 г. выпустил первый такого рода сборник научно-популярных эссе «If It Had Happened Otherwise» («Если бы это все же случилось»), среди авторов которого отметились Г.К. Честертон и У. Черчилль. Труды Тревельяна, Тойнби и сборник Скуайра и явились основанием для «научно-исторической альтернативы», в течение длительного времени считавшейся пасынком исторической науки...

К разработке новой «золотой жилы» подключились писатели-фантасты, что также оказало влияние на популяризацию АИ. Расцвет «научно-исторической альтернативы» наступил после Второй мировой войны, когда многие задавались вопросом – реально ли было избежать произошедшего кошмара? Поскольку традиционная наука была на тот момент либо не готова, либо не способна дать подходящие ответы, вариативность при написании вполне серьезных исторических работ получала все более широкое распространение. АИ выбралась из гетто околонульного курьеза, прежде всего в США и Западной Европе (в странах социализма идея «альтернативности» истории не приветствовалась).

Наиболее разработанными АИ-темами были события, связанные с американскими Войной за независимость и Гражданской войной, а также Второй мировой войной и Наполеоновскими войнами. Как видим, упор в научно-исторических альтернативах делался на события военной истории, что немудрено, ведь элементы АИ давно уже использовались при обучении в военных училищах и академиях.

Массовой популярностью стали постепенно пользоваться издаваемые научные АИ-работы, причем некоторые из них не гнушались писать вполне серьезные и видные историки – например, «Если бы Юг выиграл Гражданскую войну» (1960) М. Кантора и «Если бы Гитлер выиграл Вторую мировую» (1961) У. Ширера.

Прорыв произошел благодаря американскому экономисту Роберту Фогелю, когда в 1964 г. вышла его ставшая скандально известной книга с невзрачным названием «Железные дороги и экономический рост Америки: очерки по эконометрической истории».

Дело в том, что в американской исторической науке традиционно считалось, что массовое строительство железных дорог в XIX веке стало одной из главных причин столь энергичного экономического развития страны. Фогель же путем математических расчетов построил так называемую контрфактическую модель – гипотетический вариант развития США, при котором вместо железных дорог основными средствами передвижения по американским просторам остались бы дилижансы и пароходы. Результат беспристрастных расчетов получился парадоксальным – реальный вклад железнодорожного строительства в развитие экономики оказался ничтожно мал (был равен национальному продукту США за несколько месяцев), а спрос на железные дороги был искусственно спровоцирован сталелитейными магнатами. Таким образом, работа Фогеля наповал убивала одну из «священных коров» американской исторической науки! И при этом орудием служило не теоретическое умственное жонглирование, а суровый язык цифр.

В 1974 г. Фогель выпустил книгу «Время на кресте. Экономика американского рабовладения», в которой убедительно доказывалось, что к середине 19 века американское рабство вовсе не изжило себя с хозяйственной точки зрения, как это было принято считать. Если брать только экономический аспект проблемы, при выращивании хлопка в условиях США оно оставалось бы рентабельным вплоть до появления в пятидесятые годы 20 века современных хлопкоуборочных комбайнов!

Тут яростно взвыли американские либералы, ошибочно посчитавшие, что Фогель якобы защищает рабство. Лишь после выхода в 1989 г. его новой книги «Без согласия или контракта: взлет и падение рабства в Америке» всем стало ясно: Фогель доказывал, что отмена рабства была вызвана не экономическими, а идеологическими причинами. Американское общество пошло по пути кровопролитной Гражданской войны, так как свободные люди не могли более жить с сознанием того, что рядом кто-то лишен этой свободы. В 1993 г. за свои исследования ученый был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Хотя выводы Фогеля нашли одобрение далеко не у всех специалистов, главным результатом его работ стало коренное изменение взглядов научного сообщества на «альтернативу». Отныне ретропрогнозирование стало восприниматься как составная часть вполне серьезного направления исторической науки, т. н. «клиометрии» (историко-математических исследований). Построение АИ-моделей стало также считаться вполне допустимым, хоть и несколько экзотичным, научным методом и для других направлений исторической науки. Еще одним краеугольным камнем ретропрогнозирования являются идеи известного бельгийского ученого, нобелевского лауреата в области химической физики Ильи Пригожина. Согласно разработанному им синергетическому подходу, развитие общества не является жестко предопределенным. Наблюдается чередование периодов эволюции, когда вектор развития общества изменить невозможно. Изучая физику сильно неравновесных систем, Пригожин открыл новые эффекты, которые отражены в названии его программной книги «Порядок из хаоса».

Предметом ретропрогнозирования является изучение бифуркационных точек (более массовый термин – «развилка»), неких ключевых моментов истории, во время которых происходит выбор пути дальнейшего развития общества из веера различных альтернатив. Выбор в таких ситуациях практически всегда происходит в условиях неопределенности и неустойчивости баланса социальных сил. Поэтому на бифуркацию могут повлиять абсолютно, на первый взгляд, ничтожные и субъективные обстоятельства. «Переход через бифуркацию – такой же случайный процесс, как бросание монеты» (Пригожин).

Своеобразным символом такой «монеты» вполне может послужить гнилая доска корабельного трапа, подломившаяся под ногами Джан-Луиджи Фиески, руководителя заговора против генуэзского диктатора Андреа Дориа. Результат – Фиески бултыхнулся в воду, и тяжелый панцирь утянул его на дно. Обезглавленное восстание было подавлено, и Дориа правил Генуей еще 13 лет. Конечно, для мира это невеликое событие, однако знаменательный факт: один-единственный кусок деревяшки мог реально изменить историю, пусть в малом масштабе.

Нельзя сказать, что АИ была «terra incognita» для отечественной исторической науки, однако, по понятным причинам, советская историография, ведомая принципами марксизма и партийности, решительно отвергала «альтернативность» развития общества.

Хотя в советской научно-популярной литературе АИ-исследования изредка встречались. Например, в книге «Апостол Сергей. Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле» (М., 1975) известного советского историка Натана Эйдельмана был опубликован АИ-сценарий «Невозможный 1826 год» (гипотетическое развитие событий при победе восстания Черниговского полка).

В 1980-е годы ситуация улучшилась. В статье «Возможное и действительное и проблемы альтернативности в историческом развитии» («История СССР», 1986, № 4) Ковальченко дал определение альтернативных ситуаций в истории, отметив, что игнорирование таких моментов обедняет наше представление об исторической реальности. В статье «Столыпинская аграрная реформа: Мифы и реальность» он сам построил несколько вариантов моделей развития крестьянских хозяйств России в начале XX века.

В «смутные» 1990-е годы фокус общественного внимания был сосредоточен на ином, вроде повального увлечения мистицизмом и разными псевдоисторическими теориями (одни «труды» академика **Фоменко А.Т.** чего стоят!). К сожалению, в настоящий момент истинно научные АИ-исследования в России носят эпизодический и локальный характер.

В научно-популярной литературе подвижки чуть более заметны, хотя до практики издания так востребованных на Западе многотомных антологий дело пока не дошло. По сути, «первой ласточкой» стала книга В. Поликарпова «Если бы... Исторические версии», где имелось

порядка 20 АИ-сценариев, многим из которых не доставало научной аргументированности.

Нельзя не вспомнить «Россию, которой не было» известного фантаста **А. Бушкова**. Правда, собственно АИ тут немного: всего несколько глав, описывающих развилки в российской истории. Главный недостаток АИ-сценариев Бушкова – отсутствие исторически объективного анализа и явная пристрастность и эмоциональность писателя.

Чуть-чуть АИ есть и в нашумевшем романе-гипотезе А. Валентинова «Спартак», посвященного крупнейшему восстанию рабов.

Ну и, наконец, еще одна жутко популярная «альтернатива», причем носящая поистине уникальный характер, так как автор выдает созданный им АИ-сценарий... за реальную историю! Речь идет о цикле псевдоисторических трудов В. Суворова (Резуна) «Ледокол», «День М» и других, точнее, о вымышленной автором операции «Гроза» (якобы планировавшееся в 1941 году вторжение советских войск в Европу)...

* * *

Альтернативная история – наука перспективная, ведь изучение путей развития общества способно не только углубить наше познание истории, но и творчески обобщить исторический опыт, что может пригодиться в создании футурологических моделей будущего. На долгом пути своего развития человечество сделало слишком много ошибок. Возможно, ретропрогнозирование поможет избежать хотя бы некоторых других – если, конечно, мы еще не утратили способности и желания воспринимать уроки прошлого.

Основные типы моделирования «альтернативных сценариев».

Альтернативное моделирование – анализируются варианты истории, имевшие реальные шансы осуществиться. При АМ на «развилку» действуют некие силы (влиятельные личности, организации, социальные группы), выступающие за альтернативный ход событий либо признающие его возможность, и отсутствуют объективные факторы, делающие альтернативный ход событий

невозможным. Например, некоторые сценарии триумфа Наполеона или более долгой/короткой жизни Александра Македонского.

Контрфактическое моделирование – анализ сценариев, которые не могли осуществиться в принципе. При КМ отсутствуют всякие данные, что кто-либо из современников «развилки» предлагал практическую реализацию варианта событий, отличного от состоявшегося (попытка такой реализации по объективным причинам была невозможной). Пример подобного исследования – «Америка 19 века без железных дорог» по Фогелю. Хотя не было никаких объективных причин, которые помешали бы американцам вместо железных дорог строить паромы и дилижансы, нет никаких данных, что подобная идея приходила кому-либо в голову.

По материалам Бориса Невского^[35]

2-й смысл термина «альтернативная история» можно определить как *исторический ревизионизм*, в академическом смысле – коренной пересмотр (ревизия) сложившихся в какой-либо области исторических концепций.

Некоторые альтернативные историки занимающиеся пересмотром устоявшихся исторических концепций: **Баймухаметов С., Балабуха А., Буровский А.М., Бушков А., Валянский С., Грейг О., Давиденко И., Дикий А., Золин П., Лаборатория Альтернативной Истории, Кандыба В., Кваша Г., Кеслер Я., Левашов Н., Логинов Д., Маслов А., Павлов С., Скляр А., Чивилихин В., Шафаревич И., Шильник Л.**

Сам по себе ревизионизм не хорош и не плох, он характерен для всех наук. Что же касается исторического ревизионизма, то в идеологическом плане он может иметь различную окраску. В качестве иллюстрации характеризующей ревизионизм деструктивного типа можно привести статью Андрея Морозова «Ревизионизм – комплекс пораженцев, которые во время Холодной войны помогали врагам».

«Полнится Москва слухами. Говорят, на празднике «МК» 26 июня в кого-то за что-то чем-то кидали. Чем, в кого, за что – тут уж всякая свободная пресса вертит так, как хочет. А кидали на самом деле мороженым и помидорами. Помидорами – в главного редактора «МК» Павла Гусева, а мороженым – в журналиста «МК» Александра Минкина. За что? За публикацию 22 июня 2005 года в «МК» статьи

«Чья победа?», в которой Минкин открытым текстом, черном по белому пишет: «Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б – в 1941-м!.. Свобода от сталинизма пришла бы в 1941-м, а от захватчиков – в том же 1945-м, максимум в 1948-м...».

Выкини из статьи, набитой обычной антисталинской трескотней эту строчку – «Лучше бы мы сдались Гитлеру», и не придерешься. Обычная постсоветская демократическая политпроза. Кровавый маньяк терзал страну, голодоморные колхозы, репрессии, тупые генералы... В общем, бить канделябрами как бы не за что. Но песня потому и песня, что слова не выкинешь. Само просится на язык как удачная рифма. Оставь текст без этой жемчужины перестроечной мысли, и читатель замрет в недоумении как персонаж Табакова в известном фильме: «Ты что-то хотел сказать, Билли?» Что-то новое? Из нового для широкой публики осталась только эта фраза, завершающая развитие демократической историко-политической идеологии перестроечных времен, этакое сверкающее наверх пирамиды из антисталинских текстов и текстиков.

Эта замечательная пораженческая максима, выстраданная демократами 80-х и 90-х – знаковая. Она – маркер поколения сталинофобов, выросших в СССР, в котором уже не было ни голода, ни войны. Не было благодаря Сталину и поколению, выросшему при Сталине, которое вытащило на себе неизбежную коллективизацию и неизбежную Мировую войну. Поколение антисоветчиков, выросшее в мирном СССР, испытывает по этому поводу жесточайший комплекс неполноценности, а в качестве компенсации стремится любыми доступными средствами втоптать в грязь сталинский СССР.

Это – комплекс пораженцев, которые не то что проиграли Холодную войну, а просто в ней не участвовали, или даже помогали противнику. Наивные люди – они думали и думают, что население сырьевого придатка, в который страна превратиться после проигрыша войны, может быть равно населению сверхдержавы как по численности, так и по классовому составу. Думают, что нефтяные вышки прокормят в большой холодной стране сколько же народа, сколько кормили «плохие» советские заводы. Думают, что кто-то в этом мире склонен плодить себе не слуг, а конкурентов, инвестируя деньги в чужой хай-тек.

Кредо у таких ненавистников сталинского СССР простое до безобразия: «Если в кране нет воды – виноват СССР!» Если у СССР что-нибудь получилось, например, коллективизация или победа в войне, значит, он был злой и агрессивный. Если не что-то не получалось, значит Сталин был дурак. Никакие альтернативные версии к рассмотрению не принимаются. Или злые, или дураки. Что тут сказать? Можно только процитировать Минкина: «Это – миф. Это ложный выбор, подсунутый пропагандой».

Делится это поколение демократических спецпропагандистов на две четко разграниченные группы – авторы и попугаи. Авторы пишут умные книги о том, какой плохой был СССР, попугаи – тиражируют их содержание в сжатой, «доступной массам» форме, постепенно добавляя отсебятины, все вольнее, размашистее тасуя факты и цифры. Летит в эфир скороговорка: «Аргентина манит негра! Негра манит Аргентина! Аргентина негра манит!» Простой человек, который еще что-то помнит из настоящей истории, не одобренной постмодернистскими вывихами, чувствует себя беззащитным перед лавиной лжи, низвергаемой телевизионными и газетными попугаями со страниц и экранов.

Что он может сделать в ответ? Ничего. Сидеть у телевизора и злиться. Простой человек беззащитен перед «свободной прессой», и это ментальное изнасилование народа «советским прошлым» продолжается уже пятнадцать лет. И, естественно, больше всего достается сталинским временам. Причем достаются упреки настолько идиотские по сути, что даже как-то неудобно полемизировать по этому поводу.

Сидит вот такой один из миллионов советских интеллигентов на кухне и наивно полагает, что, родись он при царе, совершенно точно был бы один из нескольких тысяч придворных щеголей, пил бы шампанское на балах, танцевал бы с графинями да княжнами. И такая же интеллигентная дама, одна из миллионов, мнит себя в благословенной царской эпохе одной из нескольких тысяч придворных красавиц. А не хотите ли всю жизнь за плугом походить, уважаемые инвалиды интеллектуального труда? И похоронить половину своих детишек, померших от голода и болезней.

В 1913-м Россия была динамично развивающейся страной частного капитала? А откуда же тогда столько бедноты, которую Первая Мировая война довела до точки кипения? Почему же тогда, имея дело всего лишь с частью сил Австро-Венгрии и Германии, Россия

не справилась, и война подкосила великую империю, а СССР, дравшийся в 1941 против сил и ресурсов всей континентальной Европы, выстоял?

Мы в войну получали помощь от союзников, и только поэтому победили? А никто не задумывался, что было бы, если бы СССР в войну не вступил? Чьей бы была хваленая американская и английская промышленность к 1943 году, к тому времени, когда в реальности нам начала поступать значительная помощь? Думается что немецко-японской.

Ах, мы еще в 30-х покупали американские станки? А после Победы вывозили Германию целыми заводами? И что? Пусть Европа покомплексует, что у нее арабские цифры, что порох китайский. Но ведь не комплексует! Пусть Америка покомплексует, что язык у нее английский, а периодическая таблица – русского ученого Менделеева. Не комплексует. Хотя в США привозное все, кроме, разве что, индейских каменных топоров. Даже статуя свободы, и та – подарок французов.

У нас к началу войны было много танков, и это значит, что мы готовились к агрессии? А сколько должно быть танков у страны, занимающей шестую часть суши? Или будем как князь Олег, ладьи на катки ставить? Наши танки уже считали и пересчитывали, а кто посчитал флоты Америки, Японии и Англии? Линкоры, авианосцы, крейсера. «Сталинские орды» на фоне этого по стоимости – пустяки. Один линкор по стоимости постройки и эксплуатации тянет на пару полновесных мехкорпусов. Да, у нас всегда была и будет большая сухопутная армия, потому что мы – континентальная держава. А военные расходы у нас были и есть поменьше тех же американских.

У нас люди голодали, когда мы танки строили? А у них была десятилетняя Великая депрессия, голодных было не меньше нашего, и будь в Калифорнии сибирский климат, умерли бы все. Однако ж американские адмиралы ломали голову, как бы впихнуть еще один авианосец в лимиты Вашингтонских соглашений по разоружению 1921-го года. И таки впихнули, и эти авианосцы таки побии японцев в битве у острова Мидуэй. И никто претензий адмиралам и генералам не предъявил. Даже за то, что умер в опале подвижник авиации генерал Митчелл. Умер? Очень жаль. Назовем его именем бомбардировщик В-25.

Как мы должны были обороняться в сорок первом? Прикажете строить подземные города на манер линии Мажино, которые немецкие танковые клинья обойдут стороной, найдя слабое место в линии обороны? Совсем ничего не строить, кроме дотов и бункеров, чтобы только не считали нас агрессивными?

Мы перед войной увеличивали армию, и потому наша армия была агрессивной? А как быть с увеличением, например, американской армии? Нейтральная Америка с 30 июня 1940 года по 30 июня 1941 года, за год, увеличила свою армию с 267 767 человек до 1 460 998. В пять с половиной раз. Не считая флота и морской пехоты. А численность личного состава американского флота с 1933 года выросла в два раза – с 79 тысяч человек до 145, в полном соответствии «Акту Винсона о расширении флота» от 1938 года, выделявшему деньги на «флот двух океанов». И это – не какие-то секретные данные. Президент Рузвельт в своем обращении к нации 26 мая 1940 года совершенно открыто хвалился увеличением военных расходов за время своего семилетнего президентства. Более того, заявлял о том, что надо срочно поднимать производство военных самолетов до 50 000 в год, а это уровень 1943 года, разгара войны, или если еще приводить пример, это в 10 раз больше закупленного правительством с 1933 года. Сколько тратила на «оборону» Америка? К июню 1941 года – 800 миллионов долларов ежемесячно. Если верить тому же Рузвельту, то это стоимость 2 285 четырехмоторных бомбардировщиков. Или в шесть-восемь раз большего количества истребителей уровня советского Як-1. В месяц, а не в год! И кто после этого агрессивный монстр? Если им можно, а нам нельзя, вы так и скажите, и на этом диалог закончится. Все станет кристально ясно – нам запрещено жить.

Какая разница между 1913-м, 1941-м и 1985-м? В 1913-м в Российской империи без финнов и поляков было примерно 150 млн. населения, в 1941-м, по данным ЦРУ, в СССР было около 200 млн., к моменту распада СССР – более 280 млн. Мы были скованы в материальных благах, но мы были, мы родились, мы есть сейчас. Германия вот, например, как имела население 70–80 млн., так и осталась. Соберись Минкин родиться в этой благословенной стране, о которой он так грезит в своей статье, то конкурс был бы как в лучшие годы мехмата МГУ. Только вместо переэкзаменовки через год – абортарий.

Да, конечно, многие скажут: кидаться помидорами в лжецов – это не метод! Напишите умную книгу про то, что все не так, а наоборот. Книги уже давно написаны (например, тот же «Антисуворов» А. Исаева), но они, как и книги ревизионистов, стоят на полках в книжных магазинах, и они не всем по карману. Те, кто читает книги, давно все знают, но мы уже пятнадцать лет как отказались от звания самой читающей страны и боремся за звание самой демократической, поэтому книголюбов у нас все меньше. А газеты – вот они, дешевые, на каждом углу. А слова – так те вообще летят в бесплатный и бесплотный вездесущий теле и радиоэфир.

Так что, господа олигархи, если у вас есть большие деньги, и вы покупаете на эти деньги телеканалы и радиостанции, то наших скромных доходов пока хватает на помидоры. И если какой-то «демократический» ревизионист вылил на страну ушат помоев в прямом эфире – будь любезен получить помидором в лицо и повторить все то же самое в суде, если не трус. Или иди, ворочай мешки как все, или будь готов (будь готова) получать помидором в лицо за то, что попугайствуешь.

Впрочем, кто же пустит в прямой эфир террористов? Вот в эфире «Эхо Москвы» 1 июля Николай Сванидзе говорит: «Сегодня они помидорами кидаются, а завтра – гранатами». Вывихнутая логика. Лучше сегодня кинуть в попугая помидор, чем завтра – метать гранаты в толпы соплеменников, оболваненных его лживой пропагандой, и сожалеть о неизбежности гражданской войны. Кстати, сам Сванидзе тоже в очереди за помидорами. Или поговорим с ним в прямом эфире о том, как «Вторая Мировая война началась с пакта Молотова-Риббентропа», или – помидор.

Кстати, интересный вопрос – почему мороженым и помидорами в Минкина и Гусева кидала молодежь, которой, казалось бы, не за что любить СССР? Да потому что ее не устраивает жизнь в государстве поражений и пораженцев, ей нужно хотя бы государство борьбы, государство Победы. И это действительно конфликт поколений, конфликт поколения перестроечных пораженцев, пятнадцать лет ведущих одни переговоры о сдаче за другими, и поколения молодежи, которая не хочет поднимать руки, только-только войдя в жизнь, которая хочет побороться за лучшее будущее для своей страны. Борьбаться, не дожидаясь, пока кто-то сверху выдаст оружие для этой борьбы.

И не зря военная история вышла на первый план. Никак не хочется признать демократам, что СССР был единственной силой, способной остановить Гитлера в 1941 году. И без его титанических усилий 1941–1942 годов никакие великие победы союзного оружия в 1943–1945 гг. были бы попросту невозможны. Никакая перевозка войск и материалов через Атлантику, никакой «спасительный ленд-лиз» не были возможны без упорных боев и жуткой крови первых лет Великой Отечественной, оттянувших силы немцев с Запада, заставивших отказаться от воздушных налетов на Британию и усиления подводной войны. И никто кроме нас остановить немцев не смог. Ни Польша, разрезанная танковыми клиньями за несколько дней, ни Франция, разбитая за шесть недель. Ни Англия, битая на Балканах и в Северной Африке, потерявшая львиную долю своего военного и торгового флота в морской войне.

Современная молодежь, растущая в дикой повседневной реальности современной россиянии, как раз очень хорошо понимает правила игры в этом мире, понимает лучше многих рефлексирующих интеллигентов с безоблачным детством за спиной. Молодежь знает, что имеет право жить только тот, кто борется. Тот, кто сдается, не имеет в нашем лучшем из миров никаких прав. Только право хранить молчание. И русские, погибавшие в 1941-м, и немцы, дравшиеся в 1944–1945-м году за каждый метр, это хорошо понимали. Именно поэтому обреченные на поражение немцы и не сдавались, выбивая себе своей фанатичной храбростью место «щита демократии» в послевоенном мире.

Говорят, кидание мороженым в Минкина списали на его «Письма президенту», а помидор, смачно разорвавшийся на пузе у Гусева на главной сцене праздника «МК», вообще просвистел мимо газетных страниц. Что ж, посмотрим, на что свободная пресса спишет следующие помидорные залпы».

Андрей Морозов^[36]

Евразийство

Некоторые альтернативные историки занимающиеся евразийской тематикой: **Аджиев М., Бушков А., Гумилев Л., Пензев К., Юрковец В., Гусев О.**

11 января 1918 г. А. Блок писал в своем дневнике: «Если вы, (т. е. европейцы. – *К.П.*) хоть «демократическим миром» не смаете позор вашего военного патриотизма, если нашу революцию погубите, значит, вы уже не *арийцы больше*. И мы широко откроем ворота на Восток. Мы на вас смотрели глазами арийцев, пока у вас было лицо. А на морду вашу мы взглянем нашим *косящим*, лукавым, быстрым взглядом; мы *скинемся азиатами*, и на вас прольется Восток. Ваши шкуры пойдут на китайские тамбурины. Опозоривший себя, так изолгавшийся, – уже не ариец. Мы – варвары? Хорошо же. Мы и покажем вам, что такое варвары. И наш жестокий ответ, страшный ответ – будет единственно достойным *человека*».^[37]

Клио, как известно, муза циничная и ироничная. Геродотовы скифы, что ныне широко известно, являлись светловолосыми, бородатыми людьми, без всякого намека на раскосость. Нецивилизованными варварами они так же не являлись ни в коем случае. В 2007 году в Германии проходила выставка скифской материальной культуры, на которой были представлены потрясающие шедевры древнего искусства скифов. Выставка не обошлась и без откровенных признаний.

Аварский и болгарский конные воины. Реконструкция

«Мы установили, что в Центральной Азии вплоть до скифских времен жили европеоиды. Это подтвердила найденная в вечной мерзлоте Горного Алтая мумия скифского воина – высокого блондина. Но кто об этом знал раньше?», – так поведал слушателям директор Немецкого археологического института Г. Парцингер.^[38] По его словам, на большей части территории Центральной Азии от

неолита до самой эпохи скифов жили именно представители европеоидной расы и только потом здесь начинает появляться монголоидный элемент.

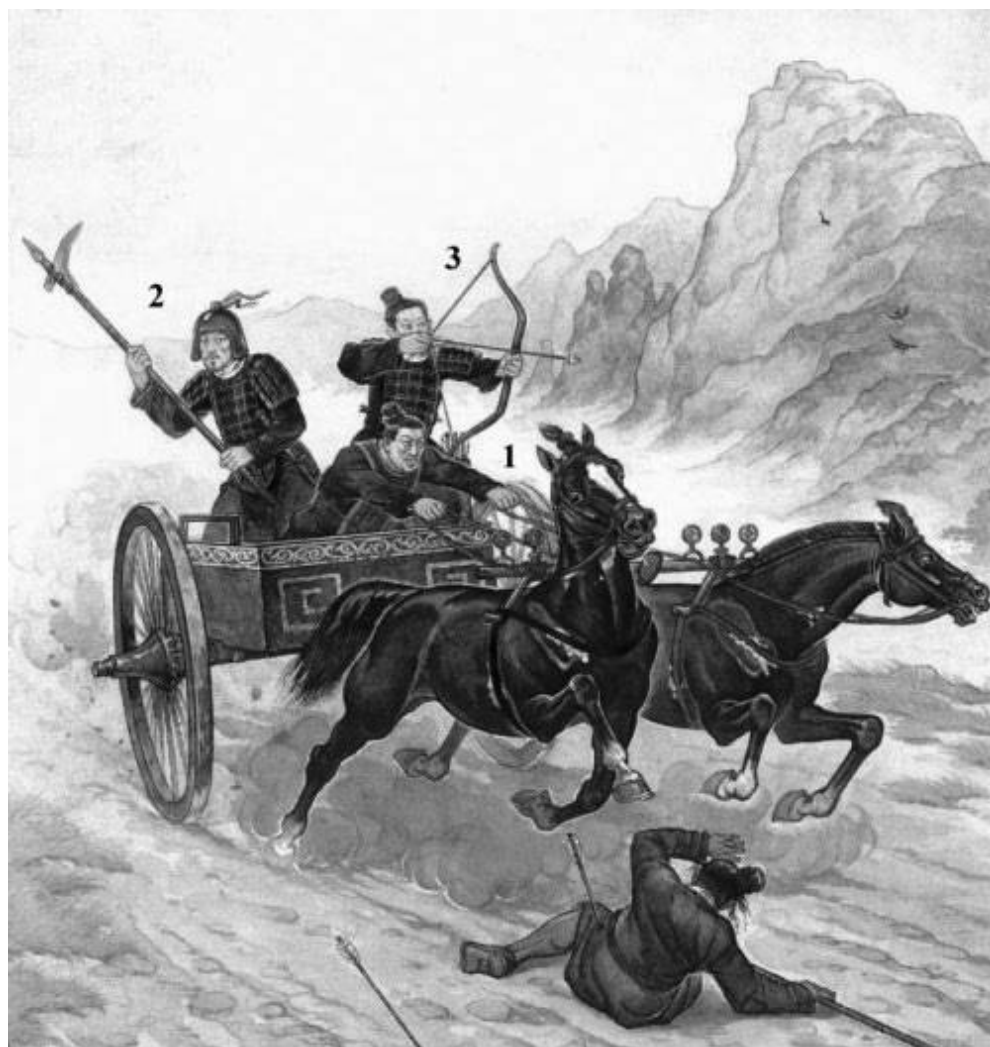
Конечно же о подобных вещах ранее никто не знал, не хотел знать и многие, кстати говоря, до сих пор не желают знать *об этом*. Между тем, французскому антропологу Полю Топинару *это* было ясно уже в конце XIX века. Тогда же выдающийся русский ученый Г.Е. Грум-Гржимайло писал *об этом* в своих книгах, но в Германии к тому времени уже была в большом ходу теория об индогерманцах как истинных арийцах.

Вышеуказанные слова Г. Парцингера относятся к результатам раскопок кургана Аржан-2, датируемого VII в. до н. э. и находящегося в Туве, в Долине Царей. В данных раскопках он принимал участие лично. По словам начальника Центрально-Азиатской экспедиции, научного сотрудника Эрмитажа К.В. Чугунова, находкам в кургане Аржан-2 нет аналогий в археологии. Исследование кургана «переворачивает представления об азиатской кочевой культуре: о происхождении и развитии скифского искусства, превосходящего по уровню развития даже современное ему искусство Архаичной Греции, можно говорить совсем в ином ключе. Древность находок говорит о том, что скифские племена пришли в Причерноморье из Центральной Азии».^[39] Более подробно о раскопках кургана Аржан-2 можно узнать в Сети по адресу <http://arzhan2.nw.ru/>, здесь опубликованы статьи ведущих археологов экспедиции с приложенными к ним фотографиями.

К настоящему времени достаточно хорошо известно так же и о результатах раскопок на плато Укок (Алтай) кургана Ак-Алаха-3, в результате которых была обнаружена мумия женщины европеоидной расы (так называемая *Алтайская принцесса*). Данная находка относится к *пазырыкской культуре*,^[40] т. е. к скифской археологической культуре железного века (VI–III вв. до н. э.), основные находки которой были сделаны в Горном Алтае. Носители этой культуры обитали так же и на смежных территориях Казахстана и МНР.

Впрочем для человека знакомого с сообщениями китайских источников о хагасах, бома, хунну и др. подобные археологические открытия не являются чем-то необычным. Напомню, что переводы Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа), члена-корреспондента Санкт-

Петербургской академии наук с 1828 года, члена Азиатского общества в Париже с 1831 года, так вот, эти переводы были опубликованы в виде труда «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена» еще в 1851 году. И никто, собственно говоря, не мешал их внимательному чтению.

Китайская колесница эпохи Цинь. Реконструкция

Н.Я. Бичурин выступал в защиту Китая от политики европейских государств и заявлял, что «европейцам есть чему поучиться у китайцев». Подобные высказывания вызывали приступы дикой ярости со стороны его критиков, которые мнили отца Иакинфа «врагом европейской цивилизации», что, в принципе, было не так уж и далеко

от истины. Никита Яковлевич резонно утверждал: «Если бы мы, со времен Петра Первого доныне, не увлекались постоянным и безразборчивым подражанием иностранным писателям, то давно бы имели свою самостоятельность в разных отраслях просвещения... Если слепо повторять, что напишет француз или немец, то с повторением таких задов всегда будем назади, и рассудок наш вечно будет представлять в себе отражение чужих мыслей, часто странных и нередко нелепых». ^[41]

Воистину так.

Впрочем, вернемся к А. Блоку. Его поэма «Скифы» отразила разочарование некоторой части высшего культурного слоя России в европейской идее и европейском сообществе. Его современники: Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, П.Н. Савицкий, выразили это разочарование в виде доктрины евразийства. Несомненно, доктрина евразийства имеет все научные основания и мощную теоретическую платформу, однако не стоит забывать, и на это следует обратить особое внимание, что основополагающим фактором ее разработки послужило *разочарование*.

Китайский (1) и хуннский (2) кавалеристы. Реконструкция

Разочарование это очень опасное чувство, а в сочетании с русским максимализмом оно вряд ли может привести к положительным результатам. Дело в том, что излишне эмоциональное отрицание западничества может заманить человека в ту же ловушку, в которую как раз и попали российские западники, рьяно отрицая не только значение восточных культур, но даже и значение собственной. Н.С. Трубецкой предлагал считать правление Романовых *романо-германским игом*, между тем подобные идеологемы, в первую очередь, служат для разжигания ненависти, ни для чего больше. Я же считаю, что речь, в первую очередь, должна идти именно о сведении до минимума всяких эмоций.

Н.С. Трубецкой – один из основоположников Евразийства

Результатом максималистского отношения *европейски мыслящих* российских граждан к русской истории стало ее совершенно безумное искажение. Идеологический экстремизм западников привел к их оторванности от народной массы, которая, будем говорить прямо, никогда не примет каких-либо крайних форм в силу определенной своей консервативности и неприязни к экспериментам. Идейные западники, по большей части, это сектанты и фанатики с соответствующим типом мышления и кругозора. Средой распространения их идей являются поклонники европейской материальной культуры, однако, если через полсотни лет Китай предложит мировому потребителю более высокий уровень качества вещей и комфорта, то данные поклонники легко перейдут на сторону *азиатства*.

Парфянские катафракты. Реконструкция

Ответьте, читатель, мне на один простой вопрос, если Европа погрузится в пучину политических распрей и экономической бедности, а Китай превратится в материально процветающее общество, то много ли найдется охотников вотировать за европейскую культуру? Вы считаете, что подобный ход событий невероятен? Ничего подобного.

Так же подумайте над другим простым вопросом: что вы хотите – жить хорошо или жить *лучше всех*? Это принципиально разные вещи. Для тех, кто хочет жить *лучше всех*, не хватит и ресурсов всей планеты. Как гласит русская шутливая поговорка, подобных граждан легче убить, чем прокормить.

Парфянские лучники. Реконструкция

Евразийство сегодня противопоставляется западничеству и главный вопрос состоит в том, чтобы заменить это противопоставление на вежливо-корректную отстраненность. Почему? Во-первых, хотя бы потому, что не следует поощрять любую межкультурную враждебность. Существует вопрос о заимствованиях и на вопрос, стоит ли заимствовать, лично я могу ответить так: и стоит и необходимо. При этом нет абсолютно никакой надобности превращаться ни в пресловутого *нордического арийца* германской выпечки, ни в *азиата с раскосыми очами*. Учиться на чужих ошибках очень полезно. Не стоит

только безоглядно следовать чьим-либо путем, потому, что так делают и бараны, когда следуют за козлом-провокатором на бойню.

Половецкий воин. Реконструкция

Во-вторых, сейчас следует привести слова акад. Б.В. Раушенбаха, который не так давно заметил: «Складывается впечатление, что *наша* (выделено мной. – К.П.) европейская цивилизация... сейчас загнила и совершенно уходит на дно, а поднимается и захлестнет нас, как говорили в старину, «желтая опасность»... У меня такое предчувствие, что мои внуки вряд ли будут жить так же, как жили мы как представители некой расы великой культуры. Все это уйдет в прошлое, а дело будут делать – и хорошее дело! – желтые, хотя им абсолютно чужда «белая культура»... Позже они будут вспоминать ушедшую культуру белых, пользоваться ее плодами и хвалить, как мы сегодня хвалим культуру белых».^[42]

Действительно, *их* европейская цивилизация сейчас совершенно загнила и вряд ли может представлять для великорусского народа какую-то реальную ценность. Но здесь возникает следующая, не то, чтобы опасность, а просто не совсем приятная перспектива. Если, начиная со времен Петра I, российский истеблишмент упорно пытался превратить русский народ в европейцев, то не может ли случиться такого, что через сотню лет он станет так же упорно превращать русский народ в китайцев?

Таким образом, *они* собираются или потенциально готовы сменить европейские камзолы на китайские халаты. *Они* уже насаждали в России просвещение, свободомыслие, нигилизм, бомбизм, марксизм, либерализм и проч. Если *они* собираются таким же образом насаждать в России философию Конфуция, то я представляю, как это все будет выглядеть.

Роксоланские воины. Реконструкция

Прежде всего следует решить следующее. Евразийство очевидно нельзя понимать как антитезис западничества, оно должно быть синтезом и оно является синтезом. Но синтез это продукт диалектического взаимодействия тезиса и антитезиса. Антитезисом западничества может быть только некое *восточничество*. Читатель может удивиться, а разве оно, это *восточничество*, присутствует в идеологическом спектре русской мысли? Определенно нет, но следует

признать, что оно существовало очень долгий период исторического бытия России и существовало вполне явно. После утраты Востоком своего значения для великорусского народа, оно оказалось во многом изведено из русской культуры, однако, судя по некоторой перегруппировке сил на евразийском пространстве, *восточничество* вполне способно возродиться на наших просторах. Если не так давно люди после поездки в Европу говорили «А вот в Европе!», то ныне я стал замечать, что они начинают говорить «А вот в Китае!».

Впрочем, антиномия *западничество-восточничество*, как это уже упоминалось выше, является весьма условной вещью, она не отражает реальную цивилизационную картину, а является отражением борьбы Запада против всего остального мира и за его порабощение. Что ж, пусть будет хотя бы так. Евразийство же, прежде всего, это учение о России, о ее месте в Евразии и мире вообще, иначе зачем это учение нам, жителям России, необходимо?

Русские конные воины. Реконструкция

Так вот, Россия не нуждается в китаизации вместо европеизации, она нуждается в самоосмыслении и самоопределении. Сегодняшние российские уберменши смеются над *особым путем* России, утверждая, что это миф и следует идти по европейскому пути. Завтра они будут все так же смеяться над *особым путем*, но утверждать нечто иное, дескать, России следует идти китайской дорогой, не изобретать и не оригинальничать. Если великорусский народ станет всерьез воспринимать подобные утверждения, то ничего, кроме безумных

шараханий из стороны в сторону, он не получит. Великороссы не французы, не немцы, не китайцы, не турки, не англосаксы, не финно-угры и пора бы уже как-то понимать это совершенно очевидное обстоятельство именно умом. Но для копирования и подражания особого ума не надо...

Определимся в терминах. Евразийство это **российская**, а не русская доктрина. Этот нюанс следует очень хорошо помнить. *Евразийство это цивилизационная доктрина*, но никак не национальная. Она берет свое начало в идеях славянофилов, но не имеет ничего общего с идеей *всеславянства* (иначе панславизма), просто потому, что значительная часть славян входит в состав Западной цивилизации. Евразийство ни в коей мере не отрицает какого-либо национализма, тем более русского, но национализм в понимании евразийцев должен иметь, прежде всего, вид культурной работы, а не политиканства, что более чем логично, поскольку этническая самобытность выражается именно в культуре, созданной в ходе процесса исторического развития.

Скифские воины. Реконструкция

Следует совершенно четко понимать, что последователем евразийства может быть человек любой веры, национальности или же расовой принадлежности, который признает цивилизационную самостоятельность России. Неужели так просто? – спросит читатель. Да, именно так просто и никак иначе. Это основополагающий момент.

Все остальное опционально. В рамках евразийства можно заниматься каким угодно национальным, политическим, экономическим и идеологическим строительством, нюанс заключается только в том, что системообразующим народом Российской цивилизации является великорусский народ, он же является и ее культурным лидером.

Зададимся простым вопросом. Может ли в рамках евразийства существовать, к примеру, татарский национализм? Несомненно может, но только в том случае, если он направлен на татарское национальное строительство, а не на подрыв русских культурных основ Российской цивилизации.

Сейчас следует решить один из главнейших вопросов евразийской доктрины. Какой фактор является главным духовным фактором России? Здесь следует дать вполне определенный ответ. Главным духовным фактором Российской цивилизации является Православие. Т. е. вы можете исповедовать родноверие, ислам, иудаизм, буддизм, практиковать шаманизм и поклонение духам предков, однако ваша именно *антиправославная* позиция является и *антицивилизационной* в отношении к России. Вы имеете право создавать, но разрушать вы права не имеете.

К примеру, российские последователи ислама, не ведут антиправославную деятельность, они достаточно мирно уживаются с РПЦ, а вот коммунисты в советское время практиковали антиправославную и вообще антирелигиозную пропаганду и преследования. Т. е. их деятельность носила явно выраженный антицивилизационный характер и это утверждение весьма трудно оспорить.

Деятельность западников в России никогда не была успешной и она не может быть успешной по определению, так же как и деятельность всякого рода коммунистов, глобалистов, либералов и *общечеловеков*. Почему? Западники говорят: «мы должны пойти по европейскому пути», «мы должны стать европейцами» или же – «мы европейцы». Некоторые граждане России могут заявить вполне определенно: «я не хочу быть европейцем» или даже так – «я не европеец, а по европейскому пути можете отправляться сами». Что мы, граждане России, имеем в результате? В результате мы имеем раскол и гражданскую войну, иногда явную, иногда тайную.

Западничество, впрочем как и некое возможное *восточничество*, принадлежит к антицивилизационным и антисистемным доктринам. Ничего кроме смуты, хаоса и беспорядка оно в Россию принести не может.

В советский период коммунисты утверждали: «мы строим коммунизм». Предположим вы, читатель, встаете на одном из политических собраний того времени и заявляете: «я не собираюсь строить ваш коммунизм». Каковы были бы последствия? Если бы вы продолжили упорствовать в своей ереси, то вас определили бы или в сумасшедший дом или в лагерь за антисоветскую агитацию и не потому, что коммунисты были такими уж гнусными сатрапами, а потому, что если они бы оставили ваше выступление безнаказанным, то через месяц коммунистическая идеология в СССР рухнула, лопнула бы как воздушный шарик от микроскопического прокола.

Система, подобная коммунистической в СССР, крайне неустойчива и может существовать только при постоянно воспроизводимом насилии. Сегодня вы можете выйти на улицу с лозунгом «я не желаю строить капитализм» и что из того? Окружающие вас граждане даже посочувствуют вам, а некоторые, возможно, пригласят в ряды КПРФ, но ни одна из идеологий существующих в России не рухнет от вашего выступления. Лично я, как евразиец, не собираюсь вести свой народ ни по западному, ни по восточному пути, ни к *светлому будущему*. У него есть своя дорога и своя судьба данная ему Богом. Есть огромное пространство России и его следует обживать. Вот в чем проблема.

Вышесказанное мной не означает, что я призываю к культурной самоизоляции и к некоему *железному занавесу*. Ни в коем случае. И здесь-то как раз мы должны обратиться к понятию *национализма* в трактовке Н.С. Трубецкого:

«Вытекая из национального самопознания, он (истинный национализм – *К.П.*) весь основан на признании необходимости самобытной национальной культуры, ставит эту культуру как высшую и единственную свою задачу, расценивая всякое явление в области внутренней и внешней политики, всякий исторический момент жизни данного народа именно с точки зрения этой главной задачи. Самопознание придает ему характер известного самодовления, препятствуя ему насильно навязывать данную самобытную национальную культуру другим народам или раболепно подражать

другому народу, чуждому по духу, но почему-либо пользующемуся престижем в определенной антропогеографической зоне. В своих отношениях к другим народам истинный националист лишен всякого национального тщеславия или честолюбия. Строя свое мирозерцание на самодовлеющем самопознании, он всегда будет принципиально миролюбив и терпим по отношению ко всякой чужой самобытности. Он будет чужд и искусственного национального обособления. Постигнув с большой ясностью и полнотой самобытную психику своего народа, он с особенной чуткостью будет улавливать и во всяком другом народе все черты, похожие на его собственные. **И если другой народ сумел дать одной из этих черт удачное воплощение в виде той или иной культурной ценности, то истинный националист не задумается заимствовать эту ценность, приспособив ее к общему инвентарю своей самобытной культуры».**^[43]

Именно так и никак иначе.

В XIX веке и до конца XX века для людей, привыкших жить заимствованиями в интеллектуальной сфере, все было просто. Существовал один культурно-исторический тип у которого следовало учиться, это Запад. Сначала континентальная Европа, затем США. Русский профессор приезжал в Берлин, восторгался цивилизацией, возвращался в лапотную Русь и писал очерк о том как обустроить Россию. В наше время ситуация представляется гораздо более сложной.

Нынешний завкафедрой политологии едет в Японию, восторгается местной цивилизацией, возвращается в беспросветно чугунную Русь и пишет статью о заимствовании японских методов в русскую управленческую практику. Сегодняшний политический деятель едет в Китай, восторгается туземными темпами развития экономики, возвращается в Москву и пишет очерк о китайском пути развития. Очерк расстраивает редакцию французской «Le Monde» до слез и она отвечает метафизическим бормотанием о пагубности китайского опыта для России, как будто «Le Monde» и вправду заботят судьбы несчастных россиян. Обыватель выходит в Сеть и узнает, что есть еще и индийский путь и бразильский и еще Господь знает какой и все это вопиет и требует перенесения на русскую почву.

Так вот. Для того, чтобы съездить в Японию (США, Германию, Китай, Францию, Индию и т. д.), набраться впечатлений и предложить ошеломленным россиянам, что следует идти по японскому

(американскому, германскому, французскому, китайскому, индийскому и т. д.) пути не требуется семи пядей во лбу, защиты докторской диссертации и двадцати лет глубоких размышлений. Это может сделать самый обычный среднестатистический идиот и именно так все и происходит.

Поскольку копирование не является творческим процессом, то национальных дух, искусственно возбужденный поначалу, довольно быстро приходит в упадок, заражается равнодушием и вялостью. Работа движется рывками, по принуждению, без ясной цели и смысла, поскольку волевой импульс не идет из глубин национального сознания.

Очень многие говорят: «Что делать?».

Ответ может быть только один. Что-то делать нет необходимости. Есть необходимость думать и думать собственной русской головой. П.Я. Чаадаев, в свое время, написал золотые слова: «Мы будем истинно свободны от влияния чужеземных идей лишь с того дня, когда вполне уразумеем пройденный нами путь».

Пензев К.А.

Красная империя

Некоторые альтернативные историки занимающиеся советской тематикой: **Кожин В., Крюков Е., Медведев Р., Миронин С., Мухин Ю., Радзинский Э., Стариков Н., Червов Н., Шамбаров В.**

Извлечение из книги М. Калашникова и М. Русова «Сверхчеловек говорит по-русски» (М., 2006)

Иногда кажется, будто мы, авторы этой книги, жили сначала на одной планете, а потом очутились на другой. Мы оба родом из Советского Союза, Красной империи. И навсегда останемся ее детьми, заброшенными в чуждую нам реальность.

Мы не коммунисты, читатель, и никогда ими не были. Мы не тоскуем по колбасе по 2.20 и водке-«андроповке» по 4 рубля 70 копеек. Ненавидим очереди в магазинах и лицемерие стариковских «верхов». Сами видели немало идиотизма в экономике и науке. Но, в отличие от многих, мы знаем: проблему с частной торговлей и развитием малого-среднего бизнеса можно было решить за считанные годы. И многое другое перестроить не по-горбачевски тоже. Мы знаем, что в СССР таилось нечто, что могло спасти весь мир. Создатели Союза заложили в него особую, космическую миссию, используя все лучшее, что дал России позапрошлый, девятнадцатый век и сам русский национальный характер – дерзкий, изобретательный, смекалистый. Глупые массы разрушили великую страну, так и не поняв этой великой миссии. Думая, будто полеты в космос отбирают у них сосиски и колбасу.

Герб Союза ССР

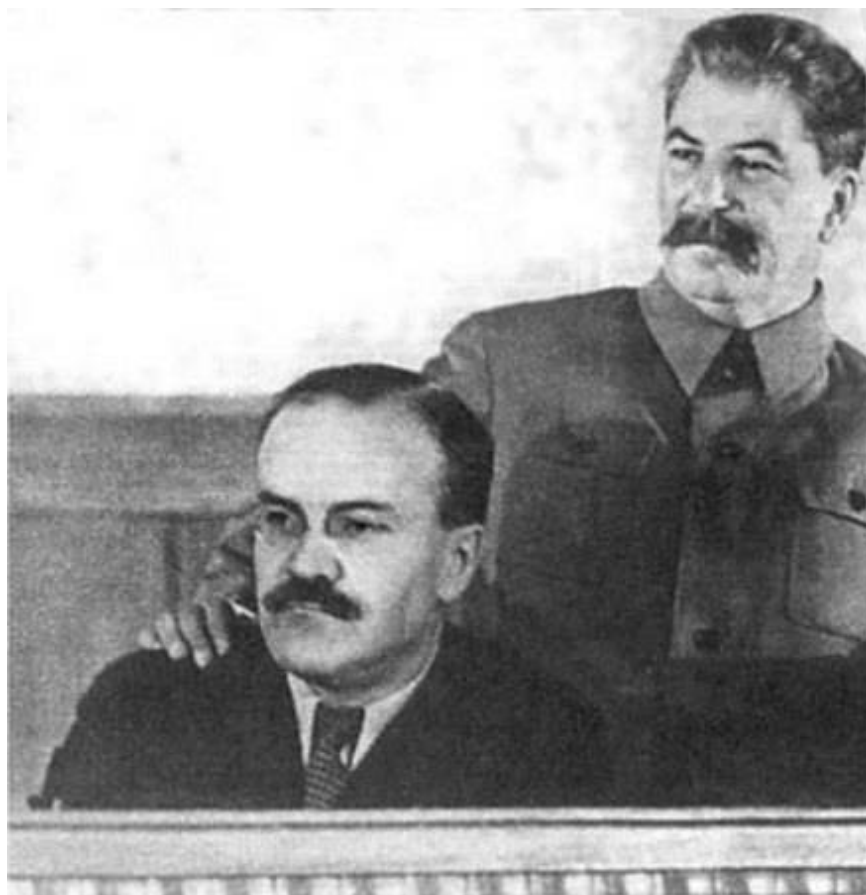
Нет, не в высадке на Марсе состоял высший смысл Советского Союза. (Хотя это и немаловажно.) Нет, в начале цепи был полуголодный юноша тридцатых Сергей Королев, бредивший космическими полетами, а в ее финале – совершенно новый, прекрасный человек высшего типа, разорвавший оковы уродской экономики, старых догм и ограничений. Открывший неисчерпаемые океаны энергии. Способный миром повести за собой все человечество и освоить новые миры во Вселенной. Сказочный великан в нейтральных латах...

Воцарись на планете такая раса, вышедшая из нашей империи – и не было бы нынешнего позорища. Господи, как хотелось бы хоть одним глазком глянуть на мир нашего Полудня. Без блока НАТО и чеченской кровавой трясины. Без МВФ и ВТО. Без разноцветных постыдных

лоскутьев на месте нашей страны. Без глобализации по-американски. Без садистского ханжества западных политиков-карликов...

Десятки лет советской власти не прошли даром. СССР породил множество умниц, изобретателей Божьей милостью. Первостатейный человеческий капитал. То были люди, способные свернуть горы и совершить невозможное. Авангард научно-технического прогресса.

СССР смог совершить два чуда. Первое – смог возникнуть на пепелище взорвавшейся страшно и разрушительно Российской империи. Мы должны были превратиться в скопище «независимых» конченных стран во главе с суверенными ничтожествами. Стать территорией вечной отсталости и нищеты. Но русские совершили чудо, и в мире возник Красный гигант, рывком выбившийся в индустриальные, научные, военные гиганты. Это случилось в 1930-е.

Сталин и Молотов

Второе чудо произошло в 1941–1953 годах. Союз не рухнул под ударами «пришельцев из будущего», гитлеровцев – как рухнули, парализованные ужасом, поляки, французы, норвежцы, бельгийцы или голландцы. (ПРИМЕЧАНИЕ: подробнее о футуристичности гитлеровских войн М.Калашников напишет в книге «Крещение огнем»). Смог выиграть войну с Германией, несмотря на практически полную гибель кадровой армии и потерю самых индустриально развитых районов в доуральской части. А после, несмотря на чудовищные цифры людских и материальных потерь, опять не свалился в разряд «конченных» стран, совершив прорыв к ядерно-ракетной, космической мощи, в разряд второй супердержавы планеты. Не получая ни цента помощи извне, опираясь только на свои силы!

Родина-мать зовет!

Красный Император И.В. Сталин. 1942 г.

СССР должен был совершить и третье чудо. К восьмидесятым годам в нем накопился творческо-исследовательский потенциал такой силы, что мы должны были совершить цивилизационную революцию, в корне изменив течение глобальной истории. У нас была целая армия людей, способных решить практически любую поставленную задачу. Оставалось только сплотить их, организовать, правильно обозначить цели. Наблюдая то, что смогли спроектировать или разработать русские умники после гибели Красной империи, мы знаем: в варианте «третьего чуда» русские могли построить звездолеты.

Грандиозная технореволюция могла подняться, как гигантское цунами после взрыва вулкана на Кракатау. Не было области человеческой деятельности, где советские русские не совершили бы

переворот. Начиная с самого низкого, бытового уровня. Быстровозводимые дешевые дома, цифровые телекоммуникации высшего качества по смешным ценам, системы нецентрализованного жизнеобеспечения – с одного фланга. С другого – новая раса высших людей, нейтральные материалы, необычные виды транспорта, телепортация, свободная энергетика, не нуждающаяся в нефти, угле и газе. Неотразимое оружие. Прорыв во Вселенную и на шельф Мирового океана. Новый стиль жизни. И планета могла засесть за учебники русского, ибо центр мира прочно перемещался в Москву из Нью-Йорка.

Беда наша в том, что третье чудо так и не состоялось. Некому оказалось сплотить и организовать творцов СССР. Процесс кризиса человеческого капитала оказался быстрее. Сообщество мародеров и мерзавцев сложилось первым. Коммунизм в его советском виде вышел нежизнеспособным. И СССР умер нераскрывшимся бутоном. Жаль...

Выскажем еретическую мысль, от которой у многих глаза на лоб полезут. Вопреки господствующему мнению, Советский Союз был более развитой цивилизацией, нежели США, Западная Европа и Япония...

Чуть не оглохнув от всеобщего возмущенного вопля, зададим встречный вопрос: а вы уверены, что легко сможете отличить более развитую цивилизацию от менее развитой? «Ну как же! – скажете вы. – Сравните убожество советских квартир и быта советского гражданина с жизнью простого американца или европейца. Сравните грязные улицы и подъезды советского Отечества с чистенькими немецкими городами...».

Но мы посмеемся. Какая цивилизация более развита: Западная Европа семнадцатого века или Римская империя первого столетия нашей эры? Вопрос, на первый взгляд, почти глуп. Конечно же, Европа XVII века! Она превосходит Римскую империю в ключевых моментах. В экономике у европейцев есть мануфактуры – предтечи фабрик с массовым производством и разделением труда. Европа ведет торговлю со всеми населенными материками планеты. Ее финансовая система намного сложнее римской. Богатства больше.

В технологиях превосходство еще разительнее. Европейцы умеют делать высококачественную сталь, производят чугуна и железа во много раз больше, чем Рим. Они используют не ручной труд рабов, а

машины. Широчайшим образом используется энергия ветра, на реках стоят водяные колеса – источники энергии для механических молотов в кузницах. (Конец семнадцатого века – это первые паровые насосы капитана Севери и машина Ньюкомена) Европа развивает химию. У нее есть наука современного типа. Есть то, что полностью отсутствовало у римлян: порох, оптика, книгопечатание, компас, механические часы. Большие парусные корабли, способные напрямую пересекать океаны, а не жмущиеся к берегам. Перевозящие сотни тонн груза в своем чреве.

В военном деле есть огнестрельное оружие. Тяжелые пушки, ломающие самые прочные городские стены. Кавалерия со стремями (у римлян стремян не было). Многопушечные боевые корабли.

Наука? Даже сравнить нельзя. Медицина? И здесь европейские врачи далеко ушли от античных, зная о двух кругах кровообращения, роли внутренних органов, намного шагнув вперед в хирургии и медикаментозных методах лечения.

Кажется, вопрос яйца выеденного не стоит. Но попробуйте взять рядового современного обывателя и провести сначала по древнеримским Помпеям 30-го года нашей эры, а затем – по закоулкам какого-нибудь Нюрнберга 1601 года. Знаете, что он вам заявит? Что Рим – более развитая цивилизация! И судить он будет по чисто внешней стороне. Еще бы! В Помпеях – чистые широкие улицы, водопровод, канализация и туалеты в трехэтажных многоквартирных домах. Общественные бани-термы с бассейнами и первоклассным обслуживанием. А в европейских городах по улицам текут помои, вонь стоит несусветная. Горожане выплескивают кухонные помои и содержимое ночных горшков из окон. По улицам бегают свиньи, поедая нечистоты. Водопровод и канализация отсутствуют. Римляне ходят в чистых легких одеждах и нормально пахнут, а европейцы полторы тысячи лет спустя ходят в платье из грубого тяжелого сукна, пропахли потом и нечистотами, смердя немывтыми телесами. К услугам римлян – настоящие магазины с услужливым персоналом, по которым любят ходить римские дамы. Таверны на любой вкус, включая самые чистые и красивые. Спортивные и гимнастические клубы. Отличный шоу-бизнес с театрами и цирками. Захватывающие зрелища с обилием крови, боев и обнаженного тела. А у европейцев? Душные и грязные харчевни. Примитивные лавки и рынки. Убогий театр, не идущий ни в какое сравнение с античным. В Помпеях двухтысячелетней давности

обыватель нашего века обнаружит отличную изощренную порнографию, игрушки для интимных забав. Пойдя в публичный дом-лупонарий, он получит первостатейное обслуживание: все виды любви, во все отверстия, с обоими полами и гермафродитами. А что в Европе конца Средних веков? Публичные дома, где любовь одного вида от силы в двух позах, вонючие немытые проститутки, грубая и примитивная порнография без сцен содомии и группового секса.

И обыватель воскликнет: «Да Европа семнадцатого века – помойка и захолустье по сравнению с Римом первого века!».

Мораль: очень легко перепутать общества разных уровней. Особенно если низшее предстает в зените своей жизни, а высшее – лишь на заре своего существования. Так вот, Союз по сравнению с Западом был более высокой ступенью развития, однако не успевшей расправиться и развиться за краткую 69-летнюю историю (1922–1991 гг.)

И это печальная правда. Советский обыватель искренне считал более развитой страной Афганистан по критерию «там в магазинах все есть», не обращая внимания на то, что за витринами лавок есть полное отсутствие здравоохранения, дикая детская смертность, эпидемии дизентерии и холеры, грязная питьевая вода, систематическое недоедание, невозможность получить образование и сделать нормальную карьеру. Что в подавляющем большинстве капиталистических стран мира люди бедны, у них нет современной науки космической отрасли, ядерной энергетики.

Вы уверены, что, сравнивая СССР и Запад, не поступаете на манер пресловутого барана-обывателя?

Поэтому есть все основания полагать, что потенциально Советский Союз стоял по цивилизационному развитию выше американцев, европейцев и японцев. Разве он, намного уступая Западу по богатству и изначально отставая в промышленном развитии, не смог совершить рывка, на который у западных цивилизаций уходили века? Разве не сумел восстановиться после 1945 года, не прибегая к западным займам и гуманитарной помощи? Не смог создать альтернативную западной научно-техническую систему, во многом опережавшую их, таких богатых. Разве не брался решать задачи, до которых нынешний Запад только-только доходит? Мы первыми в мире создали единую энергосистему и систему газоснабжения,

разворачивали на постоянной основе национальные проекты развития. ГОЭЛРО, пятилетки, Турксиб и БАМ, жилищная революция 50-х в виде массового доступного жилья хрущевок, которые на самом деле – сталинки. Вот наши достижения. Мы опередили Запад в деле развития общественного здравоохранения, на гораздо более скудных ресурсах смогли создать лучшую в мире систему образования и развития творческих способностей молодежи. Превзошли в этом богатейшую страну мира, США, где тупость учащихся стала притчей во языцех. Первыми победили эпидемии.

Мы смогли, уступая Западу в богатстве и индустриальном развитии, добиться паритета в вооружениях, заставить их трястись от страха перед нашей военной силой. Мы сорок лет смогли выдерживать бремя сверхдержавы, примерно вдвое уступая США по объемам валового национального продукта. Смогли исключительно на своих ресурсах построить ядерную отрасль и аэрокосмический комплекс, дававшие лучшие в мире образцы. Развили великолепную науку, разрабатывавшую такое, что иногда на десятки лет опережала свое время.

Даже когда наши верхи оглупели и повели очень тупую гонку вооружений, выбрасывая тьму ресурсов на помощь африканско-азиатским «строителям социализма», когда миллиарды улетали в трубу, в СССР не было голода (при пустых прилавках магазинов). Не было беспризорщины, превращенных в трущобы городских районов. Денег хватало на школы и вузы, науку и культуру, на ввод в строй нескольких новых предприятий ежедневно. И при этом мы жили на самых климатически неудобных, самых затратных и энергоемких землях планеты, постоянно борясь против «закона Паршева»!

Может ли Запад похвастать чем-то подобным? И сколько триллионов долларов ему бы понадобилось для решения задач такого размаха, где мы обходились миллиардами? Напомним, читатель: Запад постоянно кого-то грабил ради ускорения собственного развития: Южную и Центральную Америку, колонизированные Индию и Африку, отсталый Китай времен династии Цин, Яву и Суматру, выпотрошил Российскую империю после 1917 года и СССР в начале девяностых. А мы никого не грабили. Мы свершили титанические проекты исключительно за свой счет! Так кто же – более развитая цивилизация

по базовым, так сказать, параметрам? И стоит ли считать критерием отсталости отсутствие в СССР борделей и ночных клубов?

Самое же главное: СССР к концу своей славной и трагической истории породил целую армию гениев. Иногда они были ярыми патриотами СССР, иногда – откровенными антисоветчиками. Но все при этом могли творить научно-технические чудеса. Одни, как вы уже читали, дерзали на общественных началах заниматься проблемами межзвездных перелетов, создания сверхчеловека, универсального языка творчества и новой физики. Другие, как Побиск Кузнецов и Спартак Никаноров, сотворили и поныне непревзойденные системы организационного оружия. Третьи совершили революцию в связи, медицине, домостроении. Четвертые умудрились породить фантастическую металлургию. Пятые – революционные технологии в педагогике, в развитии психических способностей человека. Шестые, как Генрих Альтшулер, разработали супертехнологии – метод «поточного производства» изобретений. Вот оно, наиглавнейшее доказательство развитости нашей родной цивилизации. Ныне так успешно уничтожаемой сегодняшней «элитой».

В начале нашего прерванного взлета – кашляющий от чахотки Фридрих Цандер, голодный и в заштопанной одежде, мастерящий первый ракетный двигатель из паяльной лампы. Нищий учитель Циолковский, мастерящий в захолустной Калуге модель межпланетного корабля и выводящий уравнение ракетного полета. В его возможном финале – сверхчеловеки на звездолетах из нейтридной брони. И спасенное от самоубийственной глобализации человечество...

Когда реальность торгашеской и ограниченной Эрэфии достает одного из авторов книги, Максима Калашникова, он обращается к книгам, уходя назад во времени, в эпоху советских бури и натиска. Я совершаю путешествие на другую планету. Красную планету СССР...

Я листаю страницы и вижу орбитальную станцию «Мир-2». Огромную, прекрасно сбалансированную. Скрещение высокотехнологичной орбитальной фабрики, научной лаборатории и космической боевой крепости. Любуюсь раскинутыми крыльями солнечных батарей, причальным узлом для многоразового корабля «Заря», пристыкованными к станции орбитальными штурмовиками для нанесения точечных ударов по земным мишеням из космоса... Бог ты мой, ведь в СССР 2005 года это чудо уже наматывало бы витки над

планетой, повергая в страх врагов и зарабатывая сотни миллионов долларов в бюджет страны!

Я вижу многоразовые авиакосмические системы НПО «Молния». Лунную базу. Марсианский корабль с ядерным реактором на борту. Сверхтяжелые самолеты «Мрия», завоевывающие мировой рынок грузовых авиаперевозок.

Возможные советские сверхлюди могли бы получить отменный технический арсенал для покорения света!

А вот книга Александра Чернова «Гомо акватикус». 1970 года издания. Написанная блестящим советским журналистом и океанавтом-любителем об истории подводных домов и планах по советской экспансии на дне морском. Когда я был второклассником, она меня потрясла. Вчитываясь в реалии конца шестидесятых, я до сих пор прихожу в изумление. Неужели такое было в моей стране?

В 1966-м Институт океанологии и столичный горкомитет ДОССААФ (было такое общество содействия армии, авиации и флоту) решили построить подводный дом «Черномор», где акванавты смогут неделями жить под водой, выходя для работы на глубине и на дне. Чем мы хуже Жака Ива Кусто? У советских все должно быть на уровне! Позвали на помощь подводников из северодвинского клуба «Пингвин». Ишь ты! В нищем СССР, где народ стонал от нищеты под игом коммунистов, сорок лет назад были клубы, говоря нынешним новоязом, дайверов. Мало того, производились свои акваланги АВМ-1М! «Черномор» строили в Северодвинске. Как я теперь понимаю – на верфях атомных подлодок. В июне 1968-го 55-тонный «Черномор» совершил пробное погружение. Как музыка, звучат имена создателей подводной обсерватории. Океанологи Вячеслав Ястребов, Павел Боровиков, Георгий Стефанов, Александр Подражанский, Борис Погребисский, Николай Гребцов, Вячеслав Степанов, Владлен Иванов, Виктор Бровко, Геннадий Обдиркин, Владимир Попов... Механики Николай Русс, Жан Широкий, Валентин Авдеев, Анатолий Целлер... Душой проекта стал замдиректора Института океанологии Павел Каплин, герой погружений на 90-метровые глубины в каньоны Черного моря. В основном славяне, имперские творцы, повелители техники. Рожденные в конце тридцатых – сороковых годах. В самое трудное время! А ведь выбились в люди, стали интеллектуалами. Смотрите: не вагоны разгружали, не на рынках турецким шмотьем торговали, не

охраняли торговые точки азербайджанцев, а творили базу для экспансии СССР на шельф. И государство, оказывается, могло заниматься океанологией, а не только бухгалтерским накоплением стабилизационного фонда, перегонем бабок на Запад и выплатой грошовых пенсий. Когда читаешь о событиях 1968 года и о жизни в РФ в 2005-м, то кажется: какой-то злой шутник поменял их местами. Шестидесятые кажутся будущим, а двухтысячные – постылым прошлым... Как я вам завидую, крылатые люди 1960-х! Кто из вас жив сегодня? И как сложилась ваша судьба? Откликнитесь, коль можете...

В августе 1968 года «Черномор-1» стоял на дне Геленджикской бухты с четырьмя членами экипажа на борту. Неугомонный ныряльщик и географ Каплин, исследователь Коля Есин, Вячеслав Степанов и... корреспондент газеты «Известия» Михаил Ростарчук. Подумать только! В те времена «Известия» писали не о вечных скандалах в правительстве, не о воровстве бюджетных денег и смертях, не о зачистках в Чечне и «русском фашизме», а об освоении глубин! И корреспонденты не рылись в грязном белье эстрадных див, а, надев акваланг и гидрокостюм, уходили в водное безмолвие. Не сон ли это? Водолаз Алик Амашукели, прибыв на борт подводного дома, совершил на тренажере забег на 1500 метров...

Вторая экспедиция. На дно Голубой бухты. Экипаж – маленький СССР в сборе, содружество народов. Павел Боровиков, Каарел Орвик, Борис Громадский, Олег Куприков, Борис Москаленко. Исследуются микротечения моря, его геология, распространение света в воде.

1969-й. Еще одна экспедиция на дно. На переделанном «Черноморе». Главный водолазный врач-физиолог экспедиции – Василий Гриневич по прозвищу Дед. Он еще сталинский волк глубин. В конце сороковых в мягком скафандре погружался на четверть километра. Его стаж подводных миссий – 15 тысяч часов, почти два года в глубине! В экипаж включен Виктор Бровко, прославившийся погружениями в затопленные пещеры Крыма и Кавказа. (Еще одно свидетельство о жизни в тоталитарном и отсталом СССР!) Советские акванавты живут на глубине более двух недель. Знаете, чем подводный дом отличается от подлодки? Тем, что давление атмосферы внутри него не комнатное, как в субмарине, а равное забортному. Экипаж живет под давлением! Зато он может в любое время выйти на глубину. Обычному водолазу или аквалангисту, ныряющему с поверхности на большие

глубины, приходится возвращаться назад с остановками, привыкая к перепаду давления, чтобы не погибнуть от кессонной болезни.

Чем глубже уйдешь с поверхности – тем дольше подниматься. На двухсотметровой глубине четверть часа поработал – три часа наверх поднимаешься. Подводный дом лучше...

Снова приезжает известинец Ростарчук. Ныряет с аквалангом и переходит в дом. Берет интервью под водой. Русские акванавты говорят: скоро наша страна приступит к созданию подводных морских хозяйств на Дальнем Востоке. Там можно разводить ценнейшие морские организмы – трепанги, асцидии, губки, раковины-креветки. В черном море – акклиматизировать крупную дальневосточную креветку.

И это только о «Черноморе». А ведь были и другие подводные русские дома. «Садко» один и два, «Спрут» и «Спрут-У», «Ихтиандр». Чекрном в 1970-м с гордостью писал о будущей шагающей подводной лаборатории «Бентос-300» с автономностью в несколько недель и способностью погружаться на триста метров, в сумрачную пучину. Когда я был в Крыму в июле 2005-го, то узнал: избитый и изношенный «Бентос» продается богатым искателям острых ощущений за 50 тысяч долларов...

Еще в 1980-м знаменитый футуролог Тоффлер в «Третьей волне» писал о планах освоения морских пучин. Мол, фармацевтические компании рыщут по морям в поисках новых лекарственных веществ, противогрибковых, болеутоляющих, диагностических и кровоостанавливающих средств. Ожидалось, что к середине восьмидесятых появятся аквадеревни и плавучие заводы. Сочетание нулевых цен на недвижимость и дешевой энергией, получаемой от ветра, теплых течений или приливов-отливов, сделают заводы-плавучие острова конкурентами наземных.

Они смогут перерабатывать морскую флору и фауну, превратятся в оффшоры для рискованных бизнесменов и в мекки для приверженцев альтернативного стиля жизни, страстных аквалангистов. СССР мог бы лидировать в здесь...

Сорок лет спустя я читаю о нашем первом прорыве в глубины и почти плачу от горечи. Разве те ребята-акванавты могли знать, что все кончится? Что придет «раса» серых, лишенных дерзкого воображения бухгалтеров, которые скажут: «Это невыгодно и не нужно». И что погибнет их великая страна. А пресса станет сообщать не о победах, а о

позоре поражений и потерях нации. День за днем на протяжении полутора десятков лет...

Вчитываясь в пожелтевшие страницы старых книг и журналов, Калашников откидывается в кресле и замирает. Неужели все это было? Неужели люди жили во времена, когда не взрывались поезда метро, когда голодные собаки не ели тела убитых русских солдат на улицах Грозного? Когда ветер и крысы не гуляли в зданиях запущенных научных центров? Когда предмет первой гордости власти – открытие очередного завода по разливу в бутылки американской «Кока-колы»? Когда слово «исследователь» служит синонимом слова «нищий»? Неужели когда-то русские могли собираться, жарко споря не о том, какое пиво лучше и у кого тачка круче, а о том, как строить подводные города и строить звездолеты со сверхсветовой скоростью?

Воображение рисует картины другой реальности 2000-х годов, где есть империя, где нет страны-неудачницы под бело-сине-красным флагом. Я вижу сверхчеловеков. Они уходят в космос и в пучины. Весь мир, затаив дыхание, следит за русскими. Мы добываем богатства дна, разрабатываем ценнейшие месторождения Луны. Электромагнитные пушки клеймом «Минобщемаш СССР» отправляют на Землю контейнеры со сверхчистыми металлами и редкими элементами. Белеют купола и цилиндры лунной колонии в Море Дождей, виднеются эмблемы с серпом и молотом на их боках. Щекочут далекую Землю лучами радиоволн остронаправленные антенны. А к спутникам Юпитера уходит первый опытный корабль с ядерной установкой и нейтральной обшивкой. С гордой надписью «СССР» на борту...

Возвращаясь к постылому сегодня, понимаешь: СССР нес в себе вселенскую миссию. Он должен был стать колыбелью новой расы. А уж она могла перевернуть мир невиданными научно-техническими достижениями. Она бы убила нынешнюю цивилизацию «делателей денег из денег» и «приватизаторов» чужих творений, склизкую «культуру» расчленителей живого, гиен и трупоедов. Он призван был создать сверхчеловека доброго и творческого, победителя сверхчеловека вражеского – жестокой бессердечной бестии. Увы, Красная империя не смогла раскрыть заложенный в ней колоссальный потенциал. И не появились у нас сверхлюди.

Но Союз не унес с собой в могилу все наследство. Много еще осталось. Кто бы нам чего ни говорил, а нам придется использовать

сокровищницы Красной империи. Страну могут спасти от смерти лишь раса созидателей нового и необычные технологии. Нравится ли вам этот вывод или нет, а он – суровая правда. Либо мы создадим сверхчеловека, совершим технореволюцию и построим новую Империю, либо станем добычей другой цивилизации. Черной. Хищной. Свирепой. Беспощадной.

Потому что силы зла уже создают свою версию грядущей расы...

[\[44\]](#)

Новая хронология

Некоторые альтернативные историки занимающиеся новохронологической тематикой: **Агранцев И., Жабинский А., Крюков Е., Максимов А., Морозов Н.А., Носовский Г., Фоменко А., Ходаковский Н.**

Историю развития новой хронологии можно весьма условно разбить на несколько этапов.

ПЕРВЫЙ – от XVI до XX веков, когда различные исследователи то тут, то там обнаруживали крупные противоречия в здании скалигеровской хронологии. Перечислим некоторые известные нам имена ученых, не согласных с хронологией Скалигера-Петавиуса и считавших, что подлинная хронология античности и средневековья была существенно другой.

Де Арсилла (de Arcilla) – XVI век, профессор Саламанкского университета. Сведения о его исследованиях по хронологии весьма туманны. **Н.А. Морозову** удалось узнать о них случайно. Известно лишь, что де Арсилла доказывал, что «древняя» история сочинена в средние века. Однако самих его работ, мы, к сожалению, до сих пор найти не смогли. В Саламанкском университете о работах де Арсиллы узнать ничего не удалось.

Папа Григорий VII Гильдебранд он же Иисус Христос по версии новых хронологов

Исаак Ньютон (1643–1727) – великий английский ученый, математик, физик. Много лет своей жизни посвятил занятиям хронологией. Опубликовал большой труд «Исправленная хронология древних царств» («The Chronology of Ancient Kingdoms amended. To which is Prefix'd, A Short Chronicle from the First Memory of Things in Europe, to the Conquest of Persia by Alexander the Great»).

Жан Гардуэн (1646–1729) – крупный французский ученый, автор многочисленных трудов по филологии, теологии, истории, археологии, нумизматике. Директор Французской Королевской Библиотеки. Написал несколько книг по хронологии, где подверг резкой критике все здание скалигеровской истории. По его мнению большинство «памятников античности» изготовлены существенно позже или являются подделками.

Петр Никифорович Крекшин (1684–1763) – личный секретарь Петра I. Написал книгу, в которой подверг критике принятую сегодня версию римской истории. Во времена Крекшина она была еще «совсем свежей» и не рассматривалась как нечто очевидное, как это принято сегодня.

Роберт Балдауф – немецкий филолог второй половины XIX века – начала XX века. Приват-доцент Базельского университета. Автор книги «История и критика» в четырех томах. На основании филологических соображений сделал вывод, что памятники «античной» литературы имеют гораздо более позднее происхождение, чем это принято считать. Балдауф доказывал, что они созданы в Средние века.

Эдвин Джонсон (1842–1901) – английский историк XIX века. В своих трудах подверг скалигеровскую хронологию серьезной критике. Считал, что ее нужно существенно укоротить.

Николай Александрович Морозов (1854–1946) – выдающийся русский ученый-энциклопедист. Совершил прорыв в исследованиях по хронологии. Подверг развернутой критике скалигеровскую версию хронологии и истории. Предложил идеи нескольких новых естественнонаучных методов анализа хронологии. Фактически превратил хронологию в науку.

Вильгельм Каммайер (конец XIX века – 1959) – немецкий ученый, юрист. Разработал методику определения подлинности старинных официальных документов. Обнаружил, что почти все античные и раннесредневековые западноевропейские документы на самом деле являются позднейшими подделками или копиями. Сделал вывод о фальсифицированности древней и средневековой истории. Написал на эту тему несколько книг.

Иммануил Великовский (1895–1979) – выдающийся врач-психоаналитик. Родился в России, жил и работал в России, Англии, Палестине, Германии, США. Написал ряд книг на тему древней истории, где отметил некоторые противоречия и странности в древней истории. Сделал попытку объяснить их с помощью «теории катастрофизма». На Западе считается основателем критической школы в хронологии. Однако по сути дела Иммануил Великовский пытался защитить хронологию Скалигера от слишком крупных преобразований. Поэтому его лишь весьма отдаленно можно отнести к предшественникам новой хронологии. Нам представляется, что тот

факт, что в Западной Европе труды И. Великовского по истории знали намного лучше, чем значительно более ранние и более содержательные труды Н.А. Морозова, послужил существенным тормозом к развитию новой хронологии в Западной Европе в XX веке.

Иосиф Скалигер

Подводя итог, надо сказать, что необоснованность скалигеровской хронологии была достаточно четко указана в работах ученых XVII–XIX веков. Была дана развернутая критика скалигеровской версии истории и сформулирован тезис о глобальной фальсификации античных текстов и старинных памятников. Вместе с тем никто, кроме Н.А. Морозова, так и не смог найти путей к построению правильной хронологии. Однако даже ему не удалось создать обоснованную версию верной хронологии. Его версия оказалась половинчатой и унаследовала ряд существенных ошибок хронологии Скалигера-Петавиуса.

ВТОРОЙ этап – первая половина нашего XX века. Этот этап несомненно должен быть связан с именем Н.А. Морозова. Он впервые понял и четко сформулировал фундаментальную мысль, что в радикальной перестройке скалигеровская хронология нуждается не только в «глубокой древности», но и вплоть до VI века н. э. Н.А. Морозов применил ряд новых естественнонаучных методов для анализа хронологии и привел много неопровержимых аргументов в пользу своей глубокой идеи. В период с 1907 по 1932 годы Н.А. Морозов опубликовал свои основные книги о ревизии истории древности. Однако он ошибочно считал, что хронология после VI века н. э. более или менее верна. Н.А. Морозов остановился, далеко не дойдя до логического конца.

ТРЕТИЙ этап – период с 1945 по 1973 годы – можно условно охарактеризовать словом «замалчивание». Историческая наука постаралась предать забвению хронологические исследования Н.А. Морозова и его предшественников. В России дискуссия о хронологии прекращается и вокруг работ Н.А. Морозова по хронологии создается зона отчуждения. А на Западе дискуссия замыкается в рамках гипотезы И. Великовского о «катастрофизме».

ЧЕТВЕРТЫЙ этап 1973–1980 годов начался в 1973 году. В этом году **А.Т. Фоменко**, сотрудник механико-математического ф-та МГУ, занимаясь некоторыми вопросами небесной механики, обратил внимание на статью американского астрофизика Роберта Ньютона, вышедшую из печати в 1972 году, в которой тот обнаружил странный скачок лунного ускорения, так называемого параметра D'' . Скачок возникал около X века н. э. Опираясь на скалигеровские датировки записей о лунных и солнечных затмениях, Р. Ньютон рассчитал ускорение Луны как функцию времени на интервале от начала н. э. до XX века. Поскольку неожиданный скачок параметра D'' на порядок (!) никак не объясняется гравитационной теорией, он вызвал оживленное научное обсуждение, вылившееся в 1972 году в дискуссию, организованную Лондонским Королевским Обществом и Британской Академией Наук. Дискуссия не привела к прояснению ситуации, и тогда Р. Ньютон предложил считать, что причиной загадочного скачка являются какие-то таинственные негравитационные силы в системе Земля-Луна.

А.Т. Фоменко отметил, что все попытки объяснить разрыв в поведении D'' не затрагивали вопроса о точности датировок тех затмений, на которых, собственно, и были основаны вычисления Р. Ньютона. С другой стороны, хотя А.Т. Фоменко в то время был весьма далек от исследований по истории, он слышал, что в начале века Н.А. Морозов предлагал некие новые датировки «древних» затмений в своем труде «Христос», опубликованном в 1924–1932 годах. Надо сказать, что в 1973 году первоначальное отношение А.Т. Фоменко к работам Н.А. Морозова, основанное на туманных рассказах в коридорах механико-математического ф-та МГУ, было весьма недоверчивым. Тем не менее, преодолев скептицизм, А.Т. Фоменко разыскал астрономическую таблицу Н.А. Морозова с новыми датами «древних» затмений и заново пересчитал параметр D'' , пользуясь тем же алгоритмом Р. Ньютона. Он с удивлением обнаружил, что загадочный скачок исчез и график D'' превратился практически в прямую, горизонтальную линию. Работа А.Т. Фоменко на эту тему была опубликована в 1980 году.

Однако устранение загадки в небесной механике породило другой серьезнейший вопрос – а как же в таком случае быть с хронологией древности? Ведь даты затмений вроде бы надежно сцеплены с массой разнообразных исторических документов! Поскольку результаты Н.А. Морозова неожиданно помогли решить непростую задачу из небесной механики, А.Т. Фоменко решил ознакомиться с трудами Н.А. Морозова подробнее. Единственным профессором механико-математического факультета МГУ, у которого сохранился ставший антикварной редкостью труд Н.А. Морозова «Христос», был М.М. Постников. Он интересовался исследованиями Н.А. Морозова и иногда рассказывал о них коллегам. В 1974 году А.Т. Фоменко обратился к М.М. Постникову с просьбой прочесть несколько обзорных лекций по работам Н.А. Морозова. После некоторых колебаний М.М. Постников согласился и в этом же 1974 году прочитал пять лекций для группы математиков, работавших на механико-математическом факультете МГУ.

В результате группа математиков заинтересовалась проблемами хронологии, рассматривая их с точки зрения прикладной математики. Стало ясно, что в этом сложнейшем вопросе нельзя разобраться без разработки новых независимых методов датирования. Поэтому в период 1973–1980 годов основное внимание было уделено

созданию математико-статистических методов анализа исторических текстов. В результате в 1975–1979 годах А.Т. Фоменко удалось предложить и разработать несколько таких новых методов. На их основе оказалось возможным выявить глобальную картину хронологических передатировок в версии Скалигера, после которых ошибки этой версии в основном устраняются. В частности, А.Т.Фоменко обнаружил три важных сдвига в хронологии примерно на 333 года, 1053 года и 1800 лет. Эти сдвиги, конечно, присутствуют не в реальной, правильной хронологии, а лишь в ошибочной версии Скалигера-Петавиуса. Оказалось, что «скалигеровский учебник» склеен из четырех копий одной и той же короткой хроники.

В период 1973–1980 годов были подготовлены и сданы в печать первые научные работы на эту тему.

ПЯТЫЙ ЭТАП 1980–1990 годов характеризуется тем, что в это время в научной печати, в специализированных журналах по математике (чистой или прикладной) стали появляться статьи с изложением новых методов датирования и полученных с их помощью результатов в области хронологии. Первыми публикациями на эту тему были две статьи А.Т.Фоменко, вышедшие в 1980 году, а также препринт М.М. Постникова и А.Т. Фоменко, тоже опубликованный в 1980 году. В 1981 году в исследования по новой хронологии активно включился молодой математик, специалист по теории вероятностей и математической статистике **Г.В. Носовский**. В этот период было опубликовано несколько десятков научных статей по независимым эмпирико-статистическим и астрономическим методам в хронологии. Эти статьи были написаны А.Т. Фоменко самостоятельно или в соавторстве с математиками: Г.В. Носовским, В.В. Калашниковым, С.Т. Рачевым, В.В. Федоровым, Н.С. Келлиным. Надо сказать, что исследования были поддержаны академиком физиком Е.П. Велиховым, представившим две статьи А.Т. Фоменко (с описанием методов и глобальной картины хронологических передатировок) в Доклады Академии Наук СССР и академиком математиком Ю.В. Прохоровым, представившим две статьи В.В. Калашникова, Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко (о датировке Альмагеста Птолемея) в Доклады Академии наук СССР.

А.Т. Фоменко выступил с докладами о новых методах датирования на научных математических семинарах академика В.С. Владимирова,

академика А.А. Самарского, академика О.А. Олейник, член-корреспондента С.В. Яблонского, а также на научном семинаре по истории академика И.Д. Ковальченко. Надо сказать, что академик историк И.Д. Ковальченко, специалист по применению математических методов в истории, относился к этим методам с большим интересом и считал, что историки должны глубже разобраться в вопросах хронологии.

В период 1980–1990 годов А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский, В.В. Калашников неоднократно выступали на научных математических конференциях с докладами о новых методиках независимого датирования.

Интересна позиция академика А.Н. Колмогорова. Когда А.Т. Фоменко делал научный доклад о новых методах датирования на 3-й Международной Вильнюсской конференции по теории вероятностей и математической статистике в 1981 году, А.Н. Колмогоров пришел на этот доклад и в течение всего доклада, то есть около сорока минут, простоял на ногах в проходе. А.Н. Колмогоров выбрал место так, чтобы его не было видно из зала, однако сам он мог хорошо видеть и слышать, что происходит у доски. После доклада А.Н. Колмогоров молча удалился и не подошел к докладчику. Надо сказать, что в то время А.Н. Колмогоров был уже достаточно слаб здоровьем и простоять сорок минут на ногах, вероятно, потребовало от него немалых усилий.

Затем, уже в Москве, А.Н. Колмогоров пригласил А.Т. Фоменко к себе домой и попросил дать ему почитать какую-нибудь нашу работу на тему хронологии. Ему был вручен краткий 100-страничный реферат, написанный А.Т. Фоменко в 1979 году и ходивший в рукописи, пока не был опубликован в виде препринта в 1981 году. Кроме того, А.Т. Фоменко передал А.Н.Колмогорову более подробный 500-страничный машинописный текст на эту тему. Через две недели А.Н. Колмогоров вновь пригласил А.Т. Фоменко для беседы. Длилась она около двух часов. Из разговора стало ясно, что А.Н. Колмогоров ознакомился с материалами в полном объеме. У него возникло очень много вопросов. В первую очередь его взволновали династические параллелизмы между «древними», в том числе библейскими, и средневековыми династиями. Он сказал, что его пугает возможность радикальной перестройки многих современных представлений, основанных на древней истории. Возражений по сути методов у него не было. В заключение, А.Н.

Колмогоров вернул А.Т.Фоменко 500-страничный текст, но попросил подарить ему 100-страничный реферат, что и было сделано.

К этому стоит добавить следующее сообщение, полученное А.Т. Фоменко устно от одного из участников описанного ниже разговора. Какое-то время тому назад профессор М.М. Постников предложил для публикации в журнале «Успехи математических наук» статью с обзором исследований Н.А. Морозова по хронологии. После этого между членами редколлегии журнала, среди которых были академик П.С. Александров и академик А.Н. Колмогоров, произошел следующий разговор. А.Н. Колмогоров отказался даже взять в руки эту статью, сказав при этом приблизительно следующее. Статью нужно отклонить. Я потратил в свое время достаточно много сил на борьбу с Морозовым. Но в каком дурацком свете мы будем выглядеть, если, в конце концов, окажется, что Морозов прав, – добавил Н.А. Колмогоров. Статья была отклонена.

Этот разговор приподнимает уголок завесы над событиями давно прошедших лет, когда на исследования Н.А. Морозова был фактически наложен запрет. Сегодня нас пытаются убедить, будто все «произошло само собой». Мол, исследования Н.А. Морозова были настолько неинтересными, что их скоро все забыли. На самом деле, как мы начинаем понимать, на борьбу с Н.А. Морозовым были брошены немалые силы, раз пришлось привлекать к этому А.Н. Колмогорова. Интересно, кстати, и то, что Н.А. Колмогоров допускал возможность правоты Н.А.Морозова.

По-видимому, все то время, пока исследования Н.А. Морозова были искусственно погружены в забвение, историков непрерывно беспокоила возможность возобновления подобных исследований. Иначе трудно объяснить тот любопытный факт, что еще в 1977 году, то есть когда исследования математиков МГУ по хронологии еще находились в самом начале, когда не было еще ни одной публикации на эту тему, в журнале «Коммунист» уже появилась статья доктора исторических наук А. Манфреда с резким осуждением «новых математических методов» в истории. Фамилии авторов методов названы не были, хотя совершенно ясно, о чем именно шла речь.

А. Манфред писал: «Дай им волю, этим «молодым» ученым, они забросали бы книжный рынок сводками цифровых данных... «Новые» тенденции требуют тщательного критического анализа и преодоления.

ОНИ МЕШАЮТ ПРОГРЕССУ МИРОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ...» («Коммунист», июль 1977 года, N10, с. 106–114.).

Сразу после первых наших публикаций о хронологии, в 1981 году состоялось собрание Отделения истории АН СССР (29 июня 1981 года), специально посвященное критике наших работ. В официальном письме, направленном А.Т. Фоменко, ученый секретарь Отделения истории АН СССР к.и.н. В.В. Волков и Ученый секретарь Научного совета «Основные закономерности развития человеческого общества» при Отделении истории АН СССР Н.Д. Луцков в частности указали: «29 июня 1981 г. под председательством зам. академика-секретаря Отделения, академика Ю.В. Бромля состоялось заседание Отделения... Ваши выводы были подвергнуты решительной критике специалистами шести гуманитарных институтов, а также сотрудниками Астрономического Института им. Штернберга». (8 мая 1984 года).

Из выступлений на собрании 1981 года особой резкостью выделялись доклады историков член-корр. АН СССР З.В. Удальцовой и председателя комиссии Е.С. Голубцовой. Е.С. Голубцова возглавляла специальную комиссию историков, созданную для анализа наших работ. По материалам этого обсуждения в исторической прессе началась публикация серии статей историков с резким осуждением наших работ.

Подобное «обсуждение» еще раз повторилось в 1998–1999 годах, о чем будет сказано ниже.

ШЕСТОЙ ЭТАП – после 1990 года. Его можно условно охарактеризовать как «этап книг по новой хронологии». В это время в печати стали появляться книги, освещающие как наши исследования по хронологии, так и основанные на них гипотезы о том, как на самом деле выглядела история ранее XVII века. Первой вышедшей в свет книгой на эту тему стала книга А.Т. Фоменко «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии», изд-во МГУ, 1990 год. Эта книга появилась с предисловием А.Н. Ширяева, президента (в 1989–1991 годах) Международного Общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли, заведующего отделом теории вероятностей и математической статистики института математики им. В.А. Стеклова, Российской Академии Наук, в дальнейшем член-корреспондента РАН, заведующего

кафедрой теории вероятностей механико-математического факультета МГУ.

Надо сказать, что эта книга должна была выйти существенно раньше. Она была полностью подготовлена к печати в издательстве Саратовского университета уже в 1983–1984 годах, под редакцией канд. ист. наук С.А. Пустовойт (г. Москва). Однако в издательство, в июне 1984 года, неожиданно поступило письмо ленинградских историков (зав. сектором всеобщей истории Ленинградского Отделения Института Истории СССР, чл. – корр. АН СССР В.И. Рутенбург, ученый секретарь к.и.н. Т.Н. Таценко, зав. группой истории древнейших государств на территории СССР и античного мира к.и.н. И.А. Шишова, ученый секретарь к.и.н. И.В. Куклина). В частности, они писали, что наши исследования «объективно направлены против основных принципов марксистской исторической науки... Сектор всеобщей истории и группа истории древнейших государств на территории СССР и античного мира признают опубликование монографии проф. А.Т. Фоменко «Введение в критику древней хронологии. Опыт статистического исследования «совершенно невозможной». Историки категорически потребовали остановить издание книги.

Набор книги был рассыпан.

В плане издательства «Наука» 1991 года стояла наша книга: В.В. Калашников, Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Геометрический и статистический анализ звездных конфигураций. Датировка звездного каталога Альмагеста». Она прошла рецензирование и была сдана в печать, в типографию. Однако когда значительная часть работы была уже сделана, издательство «Наука» практически прекратило выпуск книг в связи с изменением ситуации в стране. Позднее эта книга вышла в 1995 году в издательстве «Факториал», куда из изд-ва «Наука» были переданы уже подготовленные материалы по нашей книге. Через некоторое время изд-во «Наука» возобновило свою работу. В 1996 и 1997 годах в «Науке» вышли две другие наши книги по хронологии.

Таким образом, после выхода книги А.Т. Фоменко «Методы...» в 1990 году наступил некоторый перерыв, после чего, начиная с 1993 года время от времени стали выходить книги, отражающие текущий этап наших исследований по хронологии. Именно в это время возник термин «Новая хронология». Так мы называли хронологию, которая стала возникать благодаря применению разработанных нами новых

методов датирования. Новой она является в том смысле, что отличается от принятой сегодня хронологии Скалигера-Петавиуса. На самом деле ее следовало бы называть «Правильной Хронологией». Поскольку в ней исправлены ошибки хронологии Скалигера-Петавиуса.

Издание книг по новой хронологии взяли на себя сразу несколько московских издательств: изд-во МГУ, изд-во Учебно-научного центра довузовского образования МГУ, изд-во «Наука», изд-во «Факториал», изд-во «Крафт», изд-во «Олимп», изд-во «Анвик», изд-во «Деловой экспресс». За границей наши книги по хронологии выходили как на английском, так и на русском языках в издательствах Kluwer Academic Press (Голландия), CRC-Press (США), Edwin Mellen Press (США).

В 2000–2003 годах весь материал был собран, переработан и упорядочен в виде семитомника «Хронология».

Начиная с 1995–1996 годов, в различных газетах и журналах стали появляться многочисленные статьи с обсуждением наших книг по новой хронологии. Часто в них высказывались крайне противоположные точки зрения. Одним наши книги очень нравились, других сильно возмущали. Таких статей появлялось каждый год не менее ста. Особенно их количество возросло в 1999–2000 годах.

В 1998 году на протяжении более чем полугода радиостанция «Свободная Россия» предоставляла свое эфирное время для серии радиопередач, в которых Ю.С. Чернышов блестяще рассказывал о содержании наших книг. В частности, по радио им был почти полностью прочитан текст двух наших книг – «Империя» и «Новая хронология Руси, Англии и Рима». Также были прочитаны первые главы книги «Библейская Русь». В 2001 году эти радиопередачи были возобновлены, но вскоре прекратились, хотя Ю.С. Чернышов был готов их продолжать.

В 1998 году на телевизионном канале ТВЦ студией «Авторское телевидение» (АТВ) в рамках известной программы «Ночной полет» (ведущий А.М. Максимов) были проведены семь встреч с московским экономистом А.В. Подойницыным, участником неформальной группы «Новая Хронология». А.В. Подойницын рассказал о содержании наших исследований и ответил в прямом эфире на многочисленные вопросы телезрителей. Передачи вызвали огромный интерес.

В 1999 году нам позвонил известный писатель, социолог, логик и философ А.А. Зиновьев, только что вернувшийся в Россию из

длительной эмиграции. Прочитав наши работы, А.А. Зиновьев пришел к выводу, что изложенная нами концепция в целом верна. Кроме того, она согласуется с его собственными исследованиями в области истории и исторических фальсификаций.

Свои идеи по этому поводу А.А.Зиновьев вкратце изложил в написанном им предисловии к новому изданию нашей книги «Введение в новую хронологию», вышедшему из печати в 2001 году (Москва, «Крафт»).

Начиная с 1996 года, наши работы по новой хронологии стали размещаться в Интернете на ряде сайтов. Их число постоянно увеличивается. В настоящее время их около десяти в России и по крайней мере один в Германии. Хотим отметить выдающуюся роль в организации германского сайта профессора Е.Я. Габовича (город Карлсруэ, Германия). Роль Е.Я. Габовича не ограничивается созданием сайта. Он является организатором нового Исторического Салона в Германии, где в последние годы активно обсуждаются идеи новой хронологии. Кроме того, Е.В. Габович оказал нам неоценимую помощь, работая в немецких архивах. Ему принадлежит ряд ценных соображений и идей, относящихся к реконструкции подлинной истории.

В последнее время в России особенно известным стал сайт chronologia.org, в рамках которого постоянно идет оживленная дискуссия по новой хронологии. На этом сайте можно найти выступления как ее сторонников, так и противников.

В 1990–1998 годах историки довольно вяло реагировали на наши работы. Появлялись лишь отдельные статьи в газетах и журналах, авторы которых даже не делали вида научного разбора и ограничивались выражением своего несогласия. В 1998 году положение изменилось. Одно из заседаний Президиума РАН было специально посвящено обсуждению наших исследований. Затем было созвано специальное заседание бюро отделения истории РАН. Затем состоялось обсуждение на заседании бюро отделения математики РАН. На заседании бюро отделения истории РАН была выдвинута целая «программа борьбы» с новой хронологией. Особо ярко эта программа начала воплощаться в жизнь в декабре 1999 года, когда на историческом факультете МГУ была организована большая конференция под многозначительным названием «Мифы новой

хронологии». Конференция прошла под знаменем категорического осуждения наших исследований и завершилась требованием «оргвыводов». Затем начался довольно любопытный процесс. Материалы этой конференции были с незначительными вариациями многократно изданы под разными обложками и под разными названиями. К настоящему времени таких, повторяющих друг друга, книг уже семь (!). Похоже, что их число может в ближайшем будущем еще увеличиться. Мы внимательно ознакомились с этой критикой. Оказалось, что никаких новых идей у историков не появилось. Но форма подачи материала стала более «продвинутой» и наукообразной. Усовершенствовалось также искусство навешивания ярлыков.

Начиная с 1996 года в Германии стали появляться книги немецких ученых, в которых доказывается ошибочность западноевропейской средневековой хронологии. Правда, в этих работах не осознан подлинный масштаб проблемы. Их авторы полагают, что можно обойтись локальными поправками скалигеровской хронологии, лишь слегка изменив ее в том или ином месте. Это ошибка. До тех пор, пока это не будет ими осознано, их деятельность не сможет привести к успеху. В то же время критическая сторона в этих работах находится на хорошем уровне. В первую очередь отметим книгу Уве Топпера «Великая акция» о фальсификации истории, а также книгу Блосса и Нимица «Крах С-14», посвященную радиоуглеродному анализу.

В последние годы наши работы по новой хронологии стали вызывать не просто интерес, но и порождать интересные исследования, основанные на наших результатах в области хронологии и на нашей реконструкции всеобщей истории, изложенной в последних книгах серии «Новая хронология». В 2000–2001 годах вышли книги омского математика Александра Гуца «Подлинная история России» и «Многовариантная история», книга Н.И. Ходаковского «Спираль времени». Явное влияние наши работы оказали на книгу А. Бушкова «Россия, которой не было». Этот список можно было бы продолжить. Хотя основы хронологии в этих работах фактически не затрагиваются, но в них вскрываются некоторые новые и интересные факты, подтверждающие нашу общую идею.

Однако, ряд мыслей, высказанных в этих и других аналогичных работах, мы категорически не разделяем. Относясь к подобной деятельности положительно, мы, тем не менее, хотим четко отделить от

нее свои научные исследования по хронологии. Мы считаем совершенно неприемлемым, когда нам приписывают высказывания, которых в наших книгах нет, или когда без нашего согласия говорят от имени Новой Хронологии. Все, что мы считаем нужным сказать на тему хронологии, изложено в наших книгах, или же будет сформулировано в последующих. Первоисточником Новой Хронологии и всей концепции как были, так и остаются наши работы. Неприемлемо, когда некоторые из этих идей и результатов, а иногда даже общая канва нашей концепции, приписываются другим лицам. Мы абсолютно отрицательно относимся к использованию введенного нами термина и самой концепции «Новой Хронологии» для пропаганды чуждых нам взглядов.

Отметим еще один интересный эффект. Недавние публикации некоторых авторов носят явно вторичный характер, они родились на «волнах», расходящихся в разные стороны от Новой Хронологии. Подобные информационные «вторичные волны» безусловно полезны, однако следует иметь в виду, что они вовсе не составляют суть Новой Хронологии, ее фундамента, то есть естественнонаучных методов датирования и созданной на их основе (в качестве нашей гипотезы) новой концепции истории. ПОПЫТКИ ПОДМЕНЫ ФУНДАМЕНТА НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ ВТОРИЧНЫМИ НАБЛЮДЕНИЯМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА МОГУТ ВВЕСТИ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ И СОЗДАТЬ ИЛЛЮЗИЮ, БУДТО БЫ ОНИ И СОСТАВЛЯЮТ СОДЕРЖАНИЕ ИЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ. ЭТО НЕВЕРНО. ОСНОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СТАТИСТИЧЕСКИЕ И АСТРОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДАТИРОВАНИЯ.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко^[45]

Апрель 2001 года.

Скифь великая

Некоторые альтернативные историки занимающиеся скифской тематикой: **Абрамов Дм., Абрашкин А., Васильева Н., Янович В.**

В исторической литературе довольно часто встречается понятие «Великая степь», например, у Л.Н. Гумилева оно даже вынесено в заглавие его знаменитой книги. Обычно, в этой же литературе, Степь противопоставляется Лесу, кочевники оседлым жителям, а дикие монголоиды прогрессивному человечеству. Идея противостояния оседлого Леса и кочевой Степи, по словам Л.Н. Гумилева, была запущена С.М. Соловьевым, концепцию которого *некритично* приняли В.О. Ключевский, П.Н. Милюков, А.Е. Пресняков, Г.В. Вернадский и Б.А. Рыбаков, не говоря уже об историках «украинского» направления.

Что же явилось первопричиной появления этой идеологической конструкции? Может быть расовая ненависть к монголоидам или некая родовая память о злых кочевниках угонявших простодушных славян в половецкое рабство? Может быть государственная мудрость и патриотизм?

Скифы. Реконструкция

Как весьма метко отмечал Л.Н. Гумилев: «С.М. Соловьев считал, что «Россия... должна была вести борьбу с жителями степей, с кочевыми азиатскими народами...».^[46] Эту идею развивал вслед за Соловьевым В.О. Ключевский. Они придавали этой войне характер «борьбы леса со степью»,^[47] чем тезису «извечного антагонизма» Руси и Степи придавался как бы географический смысл, но соль была в ином: создатели этой концепции считали своим долгом оправдать «отсталость» России от стран Западной Европы и доказать неблагодарным европейцам, что «Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления».^[48] То есть исторической заслугой Древней Руси перед мировой цивилизацией является то, что русичи, не жалея себя, прикрывали католические монастыри, в которых наших предков предавали анафеме за принадлежность к схизме; рыцарские замки, откуда феодалы выходили грабить единоверную нам Византию; городские коммуны, торговавшие

славянскими рабами, и пройдох-ростовщиков, изгнанных народом из Киева. И самое смешное, что это искреннее преклонение перед Западом почему-то называлось патриотизмом?!». [\[49\]](#)

Скифское золото

Пожалуй что Лев Николаевич, как бы там ни было, абсолютно прав. Дело здесь, конечно же, не в патриотизме, но если речь не идет о патриотизме, то о чем же она тогда идет? Может быть об элементарном лизоблюдстве и низкопоклонстве дикаря перед белым господином, в надежде получить новый комплект стеклянных бус? Однако ни С.М. Соловьев ни В.О. Ключевский, похоже на то, не являлись ни дикарями, ни попрошайками. В.О. Ключевский, на мой взгляд, один из лучших историков своего времени, да и вообще один из лучших историков всех времен и народов, не являлся клеветником на свой народ и свою страну. Возможно, что дело обстояло гораздо сложнее, чем можно было бы это себе представить.

Сейчас мы попробуем разобраться с некоторыми вопросами, которые касаются степняков, но сначала мы дадим определение понятию *Великая Степь*.

По словам талантливого лингвиста, историка и евразийца князя Н.С. Трубецкого: «Существует длинная, более или менее непрерывная полоса безлесных равнин и плоскогорий, тянущаяся почти от Тихого океана до устьев Дуная. Эту полосу можно назвать системой степи. С севера она окаймлена широкой полосой лесов, за которой идет полоса тундр. С юга система степи окаймлена горными хребтами».^[50]

Территорию Великой степи, как следует вполне логично ожидать, заселяли в большом количестве кочевые племена занимавшиеся отгонным животноводством. Эти кочевые племена имели различное этническое и расовое происхождение и говорили на языках различных лингвистических семей и следует отметить, что в наше время никто особенно и не спорит, что, кроме монголоидных, монголоязычных и тюркоязычных народов, Великую степь, от Дуная и до Тихого океана, заселяли во множестве кочевые и оседлые *индоевропейские* народы, чьи светлоголовые представители оставили свой след даже в культуре и языке китайцев (хань).^[51] Однако, как только дело доходит до конкретного определения этих народов, населявших Туркестан вообще и Синьцзян в частности, Монголию, Маньчжурию, Тибет, Северное Причерноморье и пр. в древности и в Средние века, историческая наука становится определенно подслеповата и желает видеть на здешних территориях исключительно тюрков и монголов-халхинцев.

Откуда вообще в Центральной Азии оказались индоевропейские народы и зачем они сюда пришли? Сейчас мы коротко постараемся ответить на два этих вопроса. Народы белой расы, к примеру, в Северном Китае, известны с древнейших времен. Как сообщает уйгурский историк Т. Алмас, в своей монографии «Уйгуры», в результате археологических изысканий в 1971 году в районе реки Кончи, экспедицией Академии общественных наук Синьцзяна, обнаружено и исследовано захоронение, в котором найдены останки молодой женщины и ребенка. Географический факультет Нанкинского Университета, по результатам проведенного лабораторного анализа, датировал останки 6412 л.н. О чем и было сообщено сначала в «Женьминь Жибао», а затем и в «Шинжан гезити» 24 февраля 1981 года.

Скифское золото

Т. Алмас приводит описание захоронения: «Это захоронение обнаружено в возвышающемся песчаном кургане. Над могилой установлены две доски и таким образом с земли видно ее внутреннее устройство. Сама могила прокопана вертикально. Останки лежат справа. Сверху расположены доски, на них шкура барана и войлочная ткань. Останки завернуты в груботканное шерстяное полотно. На голове женщины войлочный колпак. Ее рыжие, длинные волосы ниспадают до середины тела. Глаза у нее большие, ресницы – длинные, высокий прямой нос. Среди этих древних останков обнаружены очень тонкотканые корзины, в которые были завернуты зерна, истлевшие и превратившиеся в муку. Захороненные с трупом ребенка матерчатые пакеты-корзины сохранили в себе зерна пшеницы».

В настоящее время известен ряд миграционных тохарских волн, которые имеют своим, я бы сказал так, эпицентром, территорию занимаемую в древности Фатьяновской культурой. Фатьяновская культура, что весьма вероятно, является преемником более ранней Волосовской культуры существовавшей на территории центра Русской равнины с последней четверти IV до первой четверти II тысячелетия. Дело в том, что фатьяновцы строили точно такие же дома, что и волосовцы, а жилище является в археологии одним из этноопределяющих признаков. Самые ранние памятники Фатьяновской культуры расположены на западе по рекам Ловать^[52] и Западная Двина,^[53] наиболее поздние – в Ярославском Поволжье и на Средней Волге.^[54] Данная географическая позиция весьма далека от Вислы, а тем более от Рейна, откуда некоторые ученые пытаются вывести предков фатьяновцев, а реальное положение дел состоит в том, что фатьяновцы (т. е. предки лингвистических тохаров) не приходили из Западной Европы, они в эту Европу пришли.

Как отмечают акад. В.В. Иванов и Т.В. Гамкрелидзе, кельто-италийские, иллирийские, германские, балтийские и славянские языки, все они обнаруживают ряд лексических изоглосс общих с тохарскими, что наши авторы объясняют «совместными миграциями» носителей этих языков с тохарами.^[55] На деле, речь, конечно же, не идет о «совместных миграциях», поскольку тохарские соответствия обнаружены еще и в китайском языке. Речь идет о разновременных миграциях из одного центра, т. е. с территории занимаемой в древности фатьяновской культурой. Иначе очень сложно объяснить подобные соответствия связанные, к примеру, со словом *гусь* – японское *gan*, верхненемецкое *gans*, древнеисландское *gas*, русское *гусь*.^[56]

Скифское золото

Зачем же индоевропейские племена так активно стремились в тот же Северный Китай?

Причина этого стремления, как мне видится это дело, очень проста. Китай всегда, всю его историю, являлся крупнейшим производящим регионом планеты. Условия для развития сельского хозяйства в междуречье Хуанхэ и Янцзы и прилегающих к нему районах превосходны, ремесленное (сегодня промышленное) производство в Китае всегда было высокоразвито, культура богатейшая, а торговля величайшая. В этой торговле вся суть и состоит.

Как отмечает проф. Л.С. Клейн, около 200 г. до н. э. греки (Птолемей) отличали от царства *синов* со столицей в Тине (вероятно царство Цинь) царство *серов*, от которого на запад вел путь торговли шелком. «Очагом серов был бассейн Тарима. Цейлонские послы описывали серов как обитавших за Гималаями, рослых, рыжеволосых и голубоглазых. По местности, времени и облику это, видимо, были те же условные тохары.

«Серы» – явно не самоназвание, а кличка по основному предмету торговли: греч. *shrikon* от кит. *sir, sirkek* «шелк» (из греческого термина, принятого за производный от этноса, вычленен этноним)». [57] По информации Плиния, относящейся к 41–54 гг. н. э., «сами же они (серы) превышают ростом [обычных] людей, имеют рыжие волосы, голубые глаза, язык с резкими звуками». [58] Плиний различал серов и тохаров, но, как отмечает Э.О. Берзин, и у Плиния и у более поздних авторов серы постоянно встречаются в связке – серы, фруны и тохары. [59] Сейчас мы должны высказать следующее предположение – очевидно, что вплоть до XV века контроль над Великой Степью означал контроль над Великим Шелковым путем (ВШП), а следовательно над мировой торговлей и соответственно означал мировую гегемонию (для тогдашних условий, т. е. не учитывая ацтеков и австралийских аборигенов). Кто осуществлял эту гегемонию?

Очевидно, что гегемонию в трансевразийской караванной торговле удерживали те, в чьих руках находилась транзитная торговля шелком. Я думаю, что *Разбойниками Суши* (по Х.Дж. Маккинтеру) со времен Чжан Кяня и до времен угасания Великого Шелкового пути являлись тохары, они же *атарии*, *тугары*, народы одного с ними корня, народы производные от тохаров и народы в которых тохары представляли из себя правящий слой. Любопытно, что термин *атарии* являлся простонародным наименованием (самоназванием) тохар. Возможно, что западноевропейское *tartars* является его искажением. Китайские источники, кстати, так же указывают на народное происхождение этнонима *дадань* (*татань*). [60]

Итак. *Тохарами* назывался народ, носитель индоевропейских тохарских языков. Первоначально (III–I тыс. до н. э.) они проживали в Восточной (скорее в Северо-Восточной) Европе, не позднее середины I-го тыс. н. э. – в Центральной Азии. Вряд ли миграция тохаров являлась единомоментной, очевидно следует предполагать наличие целой серии разновременных миграций по расходящимся направлениям. Кроме того, *тохарами* называется народ, обитавший во II в. до н. э. – I-м тыс. н. э. в Средней Азии. Ему принадлежит государство Тохаристан. [61]

Тохары (тогары) это не самоназвание, так их называли греки (*τοχάριοι*), тюрки называли их *toxru*, тибетцы – *tha-gar* «белая голова», [62] отсюда возможно и *ogor* (*ogor*) у Феофилакта Симокатты (к. VI – н. VII вв.), а в армянских средневековых источниках они проходят под

именем *тугары* (Магакия). Если довериться византийскому автору Георгию Пахимеру (XIII в.), то самоназванием тохар было *атарии*,^[63] переименованное западными европейцами в *tartars*. Возможно, что китайское *та-та* (дада),^[64] также относится к тохарам. Тем более, что Пахимер сообщал «... из туземных тохарцев (**τοχάριοι** – К.П.), которые назывались монголами (**μογούλιοι**).^[65]

Тохары имели отправной точкой своей миграции, согласно теории проф. Л.С. Клейна, территорию фатьяновской культуры, т. е. Волго-Окского междуречья^[66] (существует также теория о тохарах, как о представителях ямной культуры). Отсюда одна из тохарских групп мигрировала в Южную Сибирь и Казахстан. Очевидно ей принадлежит упомянутая выше Карасукская культура.^[67] Из Южной Сибири пути миграции тохар разошлись на Орхон и к Синьцзяну (Вл. А. Семенов^[68] отмечает, что на территории Синьцзяна^[69] кроме карасукских, существуют еще и памятники афанасьевской культуры Кэрмуци и Туцю около Керумчи,^[70] которые Вл. А. Семенов и связывает с носителями прототохарских языков). В Синьцзяне они известны как *юэчжи*. Ю. Рерих указывает, что *юэчжи* передается в старокитайской транскрипции как *гет*.^[71] Ф. Гелльвальд в книге «История культуры» указывал, что *юэчжи* на старокитайском это *гет-ди*.^[72] После конфликта с хунну *да-юэчжи* (*большие юэчжи*, возможно *большие геты* или же *массагеты*) ушли в Среднюю Азию и организовали здесь государство Тохаристан, которое занимало территорию юга современного Узбекистана, Таджикистан и север Афганистана.

«История старшего Дома Хань» (Цяньханьшу, гл. 95) повествует о юэчжи следующее: «Правление государства, называемого Большим Юечжы (*да-юэчжи* – К.П.), находится в городе Гяньши, от Чан-ань в 11.600 ли (*ли* – мера длины ок. 500 м – К.П.) Владелец не зависит от наместника. Народонаселение состоит из 100.000 семейств, 400.000 душ; строевого войска 100.000. На восток до местопребывания наместника 4.740 ли, на запад до Аньси (Парфия – К.П.) 49 дней пути; на юге смежно с Гибинию (Кашмир – К.П.). Почва, климат, вещи, обычаи народа и монета одинаковы с аньсискими. Находятся одnogорбые верблюды. Большой Юечжы, собственно, есть кочевое государство. Жители с своим скотом переходят с места на место; в обыкновениях сходятся с хуннами. Юечжы имеет более 100.000 войска; почему полагаясь на свои силы, презирал хуннов.

Первоначально он кочевал между Дунь-хуан и Цилян-шань (район совр. провинции Ганьсу – *К.П.*). Хуннуский Модэ-шаньюй разбил Юечжы, а Лаошан-шаньюй убил его, и сделал из его черепа чашу для питья. И так Юечжы удалился на запад, прошед через Давань (Фергана. – *К.П.*), напал на Дахя, и покорил сие владение; столицу основал по северную сторону реки Гуй-шуй (р. Амударья. – *К.П.*). Остальные роды, которые по малосилию не в состоянии были следовать, засели в южных горах и тангутами названы Малым Юечжы. Дахя собственно не имеет верховного государя, а каждый город поставляет своего владетеля. Народ слаб, и боится войны, почему и покорен нашедшими юечжысцами». ^[73]

«История младшего Дома Хань» (Хоуханьшу, гл. 118) добавляет: «Когда Дом Юечжы был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов: Хюми, Шуанми, *Гуйшуан*, Хисье и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь, и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще покорил Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юечжы сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжы». ^[74]

Упомянутый в данном сообщении Гуйшуан это *кушаны*. ^[75]

Скифское золото

На рубеже нашей эры Кушаны организовались в достаточно крупное государство. После удачных войн с Парфией они расширили подконтрольную им территорию и приблизились к границам Индии. При Кадфизе II (сер. I в. н. э.) Кушаны предприняли ряд вторжений в Индию, а при царе Канишке, они овладели значительной ее частью, в том числе и землями в бассейне Инда и частично в бассейне Ганга. Канишка известен как великий индийский император, который покровительствовал буддизму. При нем состоялось оформление Махаяны («Большая колесница»), провозглашающей идеал бодхисатвы, который ведет мирян к спасению. Реформа буддизма предпринятая при Канишке привела к тому, что это учение было распространено на ханьский Китай и сопредельные ему государства.

«История Северных Дворов» (Бэйши, гл. 97) сообщает о юэчжи: «В царствование государя Тхай-ву[-ди] [424–440 гг.], 424 г., жители владения Юечжи, производившие торговлю в столице, объявили, что они умеют из камней плавить разные цветные стекла: почему добыли руду в горах, и в столице произвели опыт отливания. Опыт удался, и стекло блеском своим даже превосходило стекла, привозимые из западных стран: почему государь указал ввести сии стекла в тронных. Около ста человек обучились отливанию. Стекла были блестящих красок и прозрачны. Все, смотря на них, приходили в изумление, и считали божественным произведением. С сего времени цветные стекла подешевели в Срединном государстве, и перестали считать их драгоценностью».^[76]

«История династии Суй» (Суйшу, гл. 83) сообщает о государстве Тухоло (Тохаристан). «Резиденция тухолоского (тохарского. – *К.П.*) владения лежит в 500 ли от Луковых гор на западе. Жители перемешаны с иданьцами (эфталиты. – *К.П.*). Резиденция имеет две ли окружности. Строевого войска считается 100.000 человек, искусного в боях. Поклоняются Будде. Братья имеют одну жену. Сыновья от нее принадлежат старшему брату... Иданьский Дом есть отрасль Большого Юечжи. Строевого войска от 5 до 6.000 человек. В прежнее время, как в Идани открылись беспокойствия, то тукюесцы насильственно поставили своего правителя. Резиденция имеет десять ли окружности. Много храмов и священных обелисков, и все украшены золотом. Женщина, имеющая одного мужа, носит шляпу с одним углом или рожком; если братьев много, то делает рожки по числу братьев».^[77]

Авторы «Суйшу», в чем мы можем наглядно убедиться, утверждают, что юэчжи смешались с местным населением, а Пулиблэнк^[78] приводит некоторые данные в пользу предположения, что юэчжи (т. е. восточные тохары) переселились в Среднюю Азию с северной периферии Китая и уже здесь восприняли иранскую речь. Письменностью восточных тохаров являлась система индийского слогового письма *брахми*. Как это обычно утверждается, к IX–X вв. носители тохарских языков, проживавшие в Синьцзяне, были ассимилированы тюрками или, если и не ассимилированы, то, по крайней мере, усвоили тюркский в качестве интернационального средства общения.

О тохарском языке мы знаем, что по своему положению в индоевропейской лингвистической общности, определяемому грамматическими и лексическими изоглоссами, тохары близки к 1. *балто-славянским* и 2. *германским* языкам^[79] возможно также к 3. *фракофригийскому* и 4. *армянскому*.^[80] Выдающийся болгарский лингвист В. Георгиев объединяет их с балто-славянско-германской подгруппой в одну северную группу индоевропейских языков.^[81] Кроме того, в языке тохар присутствует 5. *финно-угорский* субстрат^[82] и в тоже время количество языковых соответствий с иранцами наименьшее.^[83]

Крайне сложно представить себе, чтобы подобный набор лингвистических связей, т. е. от Германии, через Фракию, Фригию, Армению, Северо-восток Европы и до Китая и Восточного Туркестана, мог быть объяснен какой-либо единственной миграцией. Скорее всего, мы имеем дело с целым рядом разновременных и разнонаправленных вторжений оставивших свои лингвистические следы в Германии, Фракии, на Кавказе и т. д. Если мы находим в языке синьцзянских тохар фригийские соответствия, это не означает, что синьцзянские тохары обязательно посетили Фригию, это может означать, что иная группа мигрантов-тохар из Волго-Окского междуречья оставила во Фригии некоторое количество письменных свидетельств.

Посмотрим что объединяет тохар с вышеназванными языковыми группами.

1. Что объединяет тохар с *балто-славянами* ясно вполне. Тохары и есть эти самые *балто-славяне*. Исходной для них, как полагает Л.С. Клейн, является фатьяновская культура, по мнению ряда иных исследователей – ямная.

2. Что объединяет тохар с *германцами*? Это интересный вопрос и мы попробуем ответить на него, в меру своих сил, конечно. Тохар следует вполне определенно отождествить с *юэчжи*. Юэчжи, как выше было упомянуто, это *геты*. Гетов (или же *некоторых* гетов) называли еще *готами*, а готы считаются одними из предков сегодняшних германцев.

3. Что объединяет тохар с *фракийцами*? Ответить на этот вопрос можно следующим образом. Тохары это юэчжи, юэчжи это геты, геты это фракийцы, о чем утверждал никто иной как Геродот: «... геты,

самые храбрые и честные среди фракийцев, оказали царю (Дарию – К.П.) вооруженное сопротивление, но тотчас же были покорены».^[84] Что объединяет тохар с *фригийцами*? Известно, что фригийский язык занимал в индоевропейской языковой семье промежуточное место между древнегреческим и *протоармянским* и, по-видимому, был *близок к языку балканских фригийцев* (может быть и пеласгов), а также к *балто-славянскому праязыку*.^[85]

Так вот, здесь следует вспомнить о *мушках* (Muškâja), так назывались народ и царство в Малой Азии. Данное этнонимическое название, как указывает М.И. Дьяконов, *идентично* с др. – евр. «Мешек» (из *Mašk) и греч. Μόσχοι (мосхи).^[86] Первые упоминания о мушках относятся к седой древности, так, еще ассирийский царь Тиглатпаласар I (Тукультиапал-Эшарра, 1115–1077 гг. до н. э.) упоминал их: «...В начале моего царствования 20 000 человек мушкийцев и 5 царей их, – которые вот уже 50 лет как захватили страны Алзи и Пурулумзи, приносившие ранее дань и подать богу Ашшуре, моему владыке, – груди которых ни один царь не мог усмирить в битве и которые полагались на свою силу, спустились с гор и захватили страну Кутмухи».^[87]

Мушки, как это утверждается в I томе коллективного труда «История Востока», являлись народом «балканским по происхождению». По словам уважаемого издания, «термин «мушки» применялся не только к племенам, появившимся на Верхнем Евфрате в XII в. до х.э.; тот же термин («западные» мушки) впоследствии применялся ассирийцами, урартами и древними евреями также к фригийцам – народу, тоже пришедшему с Балкан, но осевшему не в долине верхнего Евфрата, а в центре малоазийского плато».^[88]

Восточные мушки отождествляются современной наукой с первыми носителями протоармянского индоевропейского языка. Верно это предположение или нет однозначно ответить сложно, но вполне определенно известно, что «протоармяне» не являлись автохтонами Армянского нагорья. По крайней мере так утверждают авторы вышеуказанной «Истории Востока». Свое утверждение они обосновывают тем образом, что из индоевропейских языков армянский ближе всего греческому, фракийскому, отчасти фригийскому и, далее, индоиранским, но весьма далек от хетто-лувийского. Однако если бы протоармяне являлись автохтонами нагорья, то хетто-лувийцы, как

непосредственные соседи, должны были оставить в их языке множество следов, чего не наблюдается. Кроме того, если бы протоармяне были автохтонами нагорья, а хуррито-урарты – позднейшими пришельцами, то присутствовали бы заимствования в хуррито-урартский из армянского отражающие местные специфические реалии. Ничего подобного также не наблюдается; «наоборот, именно такие термины в армянском языке доказуемо заимствованы из хуррито-урартского, из чего следует, что носители протоармянского языка появились на нагорье значительно позже хуррито-урартов».^[89]

Кстати, вполне допустимо предположить, что существовали две миграционные группы тохар (они очевидно являлись носителями балто-славянского праязыка), одна из которых мигрировала во Фригию через Балканы, т. е. через Фракию, а вторая могла придти в верховья Евфрата из Восточной Европы, через Каспийские ворота. Общим самоназванием у обеих тохарских групп было *мушки* (мосхи).

Необходимо отметить, что хотя мосхи (моски) в исторической науке прочно отождествляются с *мушками*, некоторые историки считают мосхов картвельским (грузинским) племенем *месхов*,^[90] что вызывает определенное недоумение. Нет сомнения, что месхи произошли от мосхов, вернее месхи являются какой-то частью мосхов, которая оказалась ассимилирована картвельской общностью, но считать собственно мосхов, или же мушков, некими *протокартвелами*, причем именно в лингвистическом смысле, стало бы весьма сомнительным делом. Кавказские мосхи, некоторой своей частью, несомненно являлись одними из физических предков современных грузин. Любопытно, но в нынешней «Истории Грузии»^[91] утверждается, что в числе грузинских предков присутствовала и какая-то часть хеттов. Данное утверждение вполне объяснимо, однако это не означает, что хеттский язык, как и язык мушков, принадлежит к картвельской лингвистической семье.

Итак. Как следует из сообщений ассирийских источников, мушки пришли в Малую Азию в XII в., дошли до верхнеевфратской долины и поселились здесь не позже IX в. до н. э. Их миграция часто связывается со вторжением «народов моря». Главным центром мушков являлось царство Алзи (арм. Ахданик) у слияния рек Арацани (Мурад-су) и верхнего Евфрата (Карасу). Во всяком случае, ассирийские источники называют Алзи «Страной мушков». Возможно также, что территория

расселения «восточных» мушков в X-IX вв. до х.э., простиралась от гор севернее истоков р. Тигр до гор Тавра западнее верхнеевфратской долины.

Кстати говоря, в Библии, как на это указано в предыдущей части книги, Мешех обычно упоминается вместе с Тобалом (Фувалом). В анналах Салманасара III (ок. 859–824 гг. до н. э.) на «Черном обелиске» из Калху (Нимруда) есть следующая запись: «В 23-й год моего правления я переправился *через* Евфрат, покорил Гаэташ, укрепленный город Лаллы Мелидского. Пришли ко мне цари Табала,^[92] я принял у них дань».^[93] Существует достаточно смелая версия, согласно которой библейские тубальцы (фувальцы) являются потомками древних арийских мигрантов с Тобола. В принципе, ничего невероятного в данной версии нет.

4. Что объединяет тохар с *армянами*? Здесь, как говорится, см. выше.

5. Что объединяет тохар с *финно-уграми*? Это, пожалуй, самый легкий вопрос. Фатьяновцы долгое время находились в непосредственном контакте с финно-уграми, поскольку территория фатьяновской культуры граничит на востоке с территорией занимаемой в древности финскими племенами, а мордовский народ *мокиша*, возможно даже является финноугризироваанными тохарами. Что же касается тохарских заимствований в финно-угорские языки и обратно, то здесь я не стану подробно распространяться и отсылаю читателя ко 2-му тому работы Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы»,^[94] к страницам 936–938.

Близость тохарского языка к балто-славянским, а также его связи с германским, фракийским, фригийским и некоторые заимствования из финно-угорского конечно же не исчерпывают всех его лингвистических связей. Акад. В.В. Иванов и акад. Т.В. Гамкрелидзе указывают на связи тохарского еще и с кельто-италийскими и иллирийскими языками.^[95]

Если тохары достаточно долго присутствовали на Кавказе, то они должны были оставить свой след в топонимике региона и в языках кавказских народов. Существует ли такой след в реальности? Да.

Известный исследователь Кавказа В.А. Кузнецов сообщает: «существует даже вполне вероятное предположение о **вхождении тохаров в массагетский союз племен** (выделено мной – К.П.).^[96] Это позволяет поставить вопрос об участии и тохарских элементов в

формировании средневековых алан. В пользу такого не слишком смелого предположения свидетельствуют обнаруженные в осетинском (древнем аланском) языке точные соответствия тохарскому.^[97] Этнические и языковые связи между тохарами и сако-массагетами, отразившиеся в осетинском языке, скорее всего были установлены еще на среднеазиатской почве, хотя *имеются следы пребывания тохаров и на Кавказе (они отложились в топонимике Армении*^[98]*)».*^[99]

Скифское золото

Итак. След тохаров в топонимике Кавказа присутствует. Между тем, участие тохаров в формировании аланской общности требует некоторого прояснения.

Здесь следует обратить внимание читателя на следующее историческое обстоятельство. Известно, что термин *арии* может быть употреблен в двух значениях. Первое значение представляет собой *этноним* обозначающий индоевропейские племена пришедшие в древности в Иран и Пенджаб и оттуда расселившиеся по долине Ганга, или же раннеиндоевропейские народы по совокупности. Второе значение представляет из себя *соционим*, а именно правящие социальные слои индоевропейского происхождения, которые управляли как индоевропейскими, так и неиндоевропейскими народами.

Двойное значение, т. е. этноним и соционим, может иметь и термин *аланы*, который представляет собой ни что иное, как некоторое фонетическое искажение термина *арии*.^[100] Об этническом значении слова *аланы* известно хорошо и оно, это значение достаточно подробно освещено во многих работах известных историков, например Н.Н. Лысенко и др. Теория об аланах как о правящем социальном слое сарматов возникла недавно. Эта теория связана с тем обстоятельством, что аланы вели активную экспансионистскую политику и оказались вмонтированы в иные этносы в качестве правящего военно-дружинного элемента.

Некоторое время назад историки А.О. Наглер и Л.А. Чипирова выступили с версией социо-политического происхождения аланов, предложив рассматривать последних не как этнос, а как «социальный слой сарматского общества, из которого формировалась военная знать». ^[101] Эту точку зрения поддержал археолог М.Б. Щукин,^[102] который пришел к выводу о том, что аланы не были «...ни особым народом, ни племенем... Это могла быть группа, дружина аристократов, потомственных воинов-профессионалов... своего рода «рыцарский орден», имеющий при этом родственные связи с аристократическими домами... от Гиндукуша до Дуная. Аланы могли представлять собой особую социальную надплеменную прослойку сарматского общества». ^[103] Кроме того, эта точка зрения получила поддержку украинского археолога А.В. Симоненко.^[104]

Сейчас прошу читателя обратить особое внимание на следующий факт.

Если аланы являлись, *прежде всего*, правящим социальным слоем или же еще особой воинской кастой, вроде тех же казаков, то становятся понятными слова Джованни Мариньоли, епископа

Базиньянского, совершившего в 1338–1353 гг. путешествие на Дальний Восток, в том числе и в Ханбалык (Пекин): «Каан (каган – *К.П.*) очень любит и почитает нашу веру. И важные государи его империи (Юань – *К.П.*), которых называют *аланами* (выделено мной – *К.П.*) и которые правят всеми восточными землями империи (а их более тридцати тысяч этих аланов)...». ^[105]

Нет сомнения, что термин *аланы* имеет двоякий и даже троякий смысл, обозначая как собственно аланские народы, так и отдельные этносы попавшие, в то или иное время, под руководство аланских военных корпораций, а так же собственно военные корпорации (орды), как это, к примеру, наблюдается в случае с термином *русь*. После того, как военно-торговая корпорация *русь* захватила власть в Киеве, местные славяне начали соответствующим образом прозываться, а киевская земля стала именоваться Русью.

Но сейчас мы вправе задаться следующим вопросом. Дело в том, что несмотря на то обстоятельство, что аланские военные корпорации представляли из себя социально-профессиональное явление, вопрос об этническом наполнении аланских орд, тем не менее, не снимается. Т. е. мы должны постараться определить из каких народов, преимущественно, рекрутировались бойцы в вышеуказанные военные формирования?

На этот вопрос, об этническом содержании термина *алан*, постарался ответить Т.А. Габуев в статье «Аланы, кто они?». ^[106] Он вполне справедливо отмечает, что хотя в науке и сложилось устойчивое представление об аланах как о сарматском по происхождению народе, но ни один античный автор с сарматами их не отождествляет. Мы не станем сейчас повторять всю цепочку рассуждений, фактов и доказательств, которые автор приводит в своей статье, укажем только на вывод, к которому пришел Т.А. Габуев: «Мы определили два компонента, составивших алан, – это юечжи-тохары и усунь-асии. К ним, без сомнения, следует прибавить и собственно кангюйцев, т. е. племена исконно обитавшие на территории, названной китайцами Кангюем ^[107]». К этому выводу следует прибавить тот факт, что асы (усунь) были народом одно время главенствующим над тохарами или над частью тохарской общности. Так, по сообщению Помпея Трога *асы* (асианы) были царями тохаров. ^[108] Кроме того, существуют данные в

пользу предположения, что тохары и асы (усуни) говорили на одном языке.^[109]

Наименование *алан* можно встретить практически по всей Евразии, *Скифское золото* от Тихого океана до Атлантического. Так, родоначальницей моголов-ниучей (нирунов) считается Алан-Гоа, чье имя переводится как *Прекрасная Аланка*. Что касается западного направления, то известно, к примеру, вторжение алан на территорию сегодняшней Испании в начале V в., во время Великого переселения народов. Наличие мощной тохарской компоненты в составе аланской общности подтверждается, как указывает Б.А. Кузнецов, еще и данными лингвистики.

Тем не менее, участием тохар в составе аланской общности и их пребыванием на территории Армении дело о присутствии тохар на Кавказе вовсе не ограничивается. Как упомянуто выше, есть основания предполагать, что их исконным самоназванием мог быть этноним *моски*. Другие самоназвания тохарских народов и народов на тохарской основе (к примеру, *атарии*) возникали уже по завершению процесса миграции и оформления нового этноса.

Выше, в первой части, был упомянут каказский народ *маскуты*, проживавший непосредственно к югу от Железных (Дербентских) ворот и который А.П. Новосельцев идентифицирует как массагетов. О маскутах он сообщает, в частности, следующее: «В первой половине IV в. существовало сильное политическое объединение во главе с маскутскими племенами. Их сила была столь значительна, что они совершали успешные походы против Армении и даже овладели ее столицей Валаршапатом.^[110]».^[111]

Армянский географический атлас VII века «Армянская география»^[112] называл маскутов в числе народов заселявших в те времена Азиатскую Сарматия: «Следующие народы живут в Сарматии (Азиатской – К.П.): 1. *хазары*, 2. *буши* (вар. булхи), 3. *баслики* (барсилы) ... 52. *баканы*, 53. *маскуты* (выделено мной – К.П.), у самого Каспийского моря, куда доходят отроги Кавказа и где воздвигнута Дербентская стена, громадная твердыня в море. Севернее живут гунны, у которых город Варачан и другие города. Царь Севера называется Хаган. Он владыка хазар».^[113]

С этими *маскутами* связана одна историческая, не побоюсь этого слова, загадка.

Последние упоминания о маскутах, это очень важно, относятся к XIII веку.^[114] Об их названии ныне напоминают современный топоним Мушкур в Азербайджане^[115] и название пригорода г. Баку, пос. Маштаги.

Сейчас возникает вопрос – а не является ли этноним *маскуты* несколько измененной формой этнонима *мушки*, или же *мосхи*? Вполне возможно. Однако главное, что вызывает особый интерес – место проживания маскутов, как минимум с IV и по XIII вв., именно – район Железных ворот. Дело в том, что Георгий Пахимер вполне конкретно указывал место жительства моголов (*туземных тохарцев* называемых по его словам *моголами*): «Вообще народ тохарский отличается простотою и общительностью... Законодателем его был, конечно, не Солон... а человек неизвестный и дикий, занимавшийся сперва кузнечеством, потом возведенный в достоинство хана (так называют их правителя); тем не менее, однако ж, он возбудил смелость в своем племени – выйти из Каспийских ворот^[116] (выделено мной – К.П.) и обещал ему победы, если оно будет послушно его законам... Охраняемые такими постановлениями своего Чингис-хана (я припомнил теперь, как его зовут: Чингис его имя, а хан – это царь), они верны в слове и правдивы в делах...».^[117]

Здесь, как говорится, комментарии излишни, особенно если учитывать, что о *тохарах*, а не о *татарах* пишет не только Пахимер, но и Георгий Акрополит (1217–1282 гг.).^[118] Выходит, что *моголы*, т. е. *туземные тохары*, это *маскуты*. Сейчас посмотрим внимательно на этноним *маскуты*. Какова его этимология? Возможно он является некоторым фонетическим искажением этнонима *массагеты*, однако обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Первое, что бросается в глаза, при взгляде на слово *маскуты*, это наличие т. н. *монгольского* суффикса множественного числа – *ут*, к примеру, *тангуты*, *тайджиуты*, *мангуты* и т. д., а вот корень очень легко узнается, это *моск* или же *мосх*-.

Впрочем это только лишь предположение и не более того.

Нельзя не обратить внимание так же и на тот факт, что восточные тохары (проживавшие в Синьцзяне) являлись двучастным народом и в лингвистическом отношении делились на *арси* и *кучан*. Проживали они, как упоминалось, в районе Таримской равнины, по которой протекает

река Тарим. В этой же местности в VI веке зафиксировано присутствие двучастного народа *огор* (югра?)

Скифское золото

Феофилакт Симокатта, сообщая о политических делах того времени, упоминал в частности: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени *огор*. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тил, [\[119\]](#) которую тюрки обыкновенно называют Черной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и некоторые из этих племен получили название уар и хунни (выделено мной. – К.П.). Когда император Юстиниан занимал царский престол,

некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе». [\[120\]](#)

Скифское золото

Поскольку трудно себе представить на ограниченной территории Таримской низменности нескольких двучастных народов, то очевидно следует сопоставить огоров (или же *тугаров*, от тибетского *thagar* – «белая голова») [\[121\]](#) с восточными тохарами. Таким образом, одна из восточно-тохарских общностей имела название *хунну*, а вторая... *авары*. Это чрезвычайно важное обстоятельство, поскольку *аварами* называли *склавлен*, что следует из показаний ромейского императора Константина Порфирогенита, который писал: «... славянские (склавенские – *К.П.*) безоружные племена, которые называются также аварами», «...и славяне (склавлены – *К.П.*) по ту сторону реки, называемые также аварами...» или «засим славяне (склавлены – *К.П.*), они же авары...». [\[122\]](#) Отождествление славян (склавлен) с аварами встречается также у Иоанна Эфесского, в Монеувасийской хронике и других раннесредневековых источниках.

Если же учесть, что тохары это юэчжи, юэчжи это геты, а пленные геты (геты назывались еще и *готами*), «употреблялись, как рабы (*sclavi*) и слуги (*servi*)», [\[123\]](#) то происхождение термина *склавлены* [\[124\]](#) нельзя считать загадочным. Подтверждением этому предположению

являются слова Феофилакта Симокатты: «Войска гетов, а иначе говоря, – толпы славян (склавлен – *К.П.*), сильно опустошали область Фракии...». ^[125]

Еще один любопытный момент. Прокопий Кесарийский сообщал о *склавенах*: «Они очень высокою роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них (славян, *склавленов* – *К.П.*), как у *массагетов*, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют *гуннские нравы* (выделено мной – *К.П.*)». ^[126]

Таким образом, склаваны по образу жизни и обычаям уподобляются Прокопием Кесарийским как гуннам (*хунни*), так и массагетам, о которых выше мы упоминали. Последние это, скорее всего, *большие геты (даюэчжи)*. Вряд ли это уподобление можно назвать случайным.

Итак, следует полагать, что Великая степь, всю историю существования ВШП, находилась под контролем народов и правящих слоев тохарского происхождения, родиной же тохар следует считать Северо-Восточную Европу, в поздние времена это, в основном, территория Ростово-Суздальской земли и Рязани, затем Московии и Великороссии. Сейчас читатель может спросить, но как же быть во-первых, со скифами одним из самых могущественных степных народов, во-вторых, с тюрками создавшими так называемый *Тюркский каганат*, т. е. с народами иранского и тюркского корней, которые, как это обычно считается, и делили между собой власть над Великой Степью, а следовательно и над ВШП.

Все недоразумения какого-либо рода происходят от того, что, во-первых, скифы считаются неким *ираноязычным* народом, что в суровой исторической реальности не доказано, а только лишь постулируется, а во вторых, скифы уже в свои ранние времена представляли из себя целое собрание народов, в том числе и *скифовпахарей* и пр.

В настоящее время под этнонимом *скифы*, понимается основная часть населения Северного Причерноморья (VII в. до н. э. – III в. н. э.), разделявшаяся на родственные племена отличные друг от друга по способу ведения хозяйства и положению внутри племенной группы (согласно Геродоту – кочевники, пахари, царские скифы). Скифы очевидно являлись народом родственным сарматам, массагетам и

сакам. Часть исследователей считает их потомками носителей срубной культуры^[127] эпохи бронзы, другие же полагают скифов выходцами из Средней Азии или Сибири. В III в. до н. э. центр Скифского государства, под ударами сарматов переместился в Крым со столицей в Неаполе Скифском, а после войны с готами (III в. н. э.) скифы рассеялись среди других племён. Такова, вкратце, общепринятая и устоявшаяся точка зрения на скифскую историю.

Антропологическая принадлежность скифов к европеоидной расе сомнений не вызывает. Эту принадлежность подтверждают как письменные источники, так и археологические данные. По утверждению видного антрополога акад. В.П. Алексеева: «скифы не появились в южнорусских степях с юго-востока, как можно думать в соответствии с археологическими и лингвистическими наблюдениями, не появились они и с юго-запада, как заставляет думать приводимая у Геродота легенда об их происхождении, а сложились они на том же месте, где их застаёт история. Антропологический материал не исключает инородных этнических включений в состав скифов, но преимущественное значение придает все же местным истокам их этногенеза».^[128]

Что касается лингвистической принадлежности скифов, то современная историческая наука относит их к северным иранцам и, что интересно, этот вопрос широко не дискутируется, хотя поводов для сомнений здесь более чем достаточно. Более того, сам В.И. Абаев, на основании работ которого скифы причисляются к ираноязычной общности, прекрасно понимал крайнюю ограниченность доступного ему материала. Так, он отмечал, что «наш очерк о некоторых явлениях скифской речи весьма далек от того, чтобы его можно было назвать описанием языка... Ограниченность и специфичность материала – *почти исключительно собственные имена* (выделено мной – К.П.), – полное отсутствие фразеологии, ставят исследователя в тесные рамки. А дефектность передачи вносит во многие предлагаемые разъяснения элемент неуверенности и гадательности».^[129]

Какие же выводы можно сделать на основании анализа *почти исключительно* имен собственных? Увы, но выводы можно сделать весьма занятные... К примеру, об авторе этой книги, на основании его имени, можно сделать вывод, что он грек. О носителях имени *Иван*, можно без всякого сомнения заявить, что они евреи, но интереснее

всего то, что согласно сообщению Иордана, «готы же преимущественно заимствуют имена гуннские»,^[130] но в этом-то сообщении как раз и нет ничего загадочного, поскольку хунны (гунны) очевидно имели тохарское происхождение, равно как и готы. Здесь следует отметить, что причисление хуннов к тюркам ошибочно. Один из крупнейших специалистов по тюркской истории С.Г. Кляшторный, в недавнем интервью помещенном на Центральноазиатском историческом сервере, прямо утверждает: «Сюнну (гунны) не были тюркоязычны, об этом можно прочесть в сборнике «Зарубежная тюркология». М., 1986. Т.1, где я выступал составителем этого издания. Однако в составе гуннского имперского объединения значительную роль играли тюркские племена, особенно в поздний период существования гуннских государств».^[131] Есть сомнения относительно причисления к тюркским хазарского и древнебулгарского языков, однако данный вопрос слишком объемён и мы не станем сейчас его рассматривать.

В Средние века термин *скифы* был в большом ходу у римских авторов, которые переносили его, если верить утверждениям некоторых современных историков, в соответствии с неким «принципом тождества» на совсем иные народы, никакого отношения к античным скифам не имеющими. По мнению многих исследователей, степи Северного Причерноморья были заселены исключительно тюркоязычными кочевниками монголоидной наружности. Отсюда, от этой уверенности, очевидно и следует представление князя Андрея Боголюбского этим полумонголоидом, представление отраженное, в частности, М.М. Герасимовым в скульптурной реконструкции. Мать князя Андрея, как известно, была половчанкой.

Безусловно в Средние века римские авторы следовали определенной традиции, называя *скифами* группу народов к северу от Константинополя, вплоть самых северных широт. Но дело в том, что и во времена Геродота *скифы*, в представлении греков, являлись собранием народов. Это обстоятельство явно следует из прочтения геродотовской же «Истории».

При поверхностном взгляде на историю Северного Причерноморья может показаться, что эта территория представляла из себя некий проходной двор по которому периодически проносилась очередная орда кочевников, сметая все на своем пути. Так ли это? Нет. Изменение политической картины степной жизни еще не означало какого-то

существенного изменения этнической мозаики или же антропологических параметров населения. В южнорусских степях, к примеру, после утери печенегами политической власти, с середины XI века, до явления моголов в середине XIII в., в Степи доминировали половцы, западную ветвь которых ромеи называли *куманами*. Половцы обычно считаются мигрантами, но здесь вот что интересно. По словам С.А. Плетневой: «... антропологическое обследование кочевнических черепов X–XIII вв. показывает, что население того времени внешне почти не отличалось от жителей степей VIII – начала X в.». ^[132]

Итак. Кого же в Средние века ромейские (греческие) авторы называли *скифами*?

На этот вопрос может ответить Повесть Временных лет, которая сообщает нам следующее: «*В лето 6415 (907) иде Олег на Греки, а Игоря остави в Киеве. Поят же варяг множество и словени, и чюдь, и кривичи, и мерю, и поляны, и северы, и древляне, и радимичи, вятичи, и хорваты, дулебы, и тивирицы, иже суть толковины. И си звахуся от грек Великая Скифия* (выделено мной – К.П.). Сь сими всеми поиде Олег на конях и в караблех, и бе караблей числом 2000». ^[133]

Сообщение ПВЛ датировано X веком, однако сама ПВЛ составлена около 1113–1119 гг., а за сто лет мало что изменилось, как в этнической картине Восточной Европы, так и в сознании византийских наблюдателей. Однако, если в X–XIII вв. существовала Великая Скифия, населяли которую «и словени, и чюдь, и кривичи...» и т. д., то логично предполагать еще и наличие Скифии Малой.

По словам историка Русской церкви, митрополита Макария, Малая Скифия находилась у самого устья Дуная по правую его сторону до Балкана, а по левую до Каркинитского залива и Тавроскифии, или нынешнего Крыма. «В первой, т. е. Малой Скифии, была только одна епархия – Скифская, или Томитанская, а в Тавроскифии известно до пяти епархий, которые от запада к востоку по Черному морю лежали в следующем порядке: Херсонская, Готская, Сурожская, Фульская и Боспорская». ^[134] Как этническое и политическое образование, Малая Скифия прекратила существование лишь в начале 3 в. н. э.

Что касается Тавроскифии, то *тавроскифами*, или просто *таврами*, в XII веке ромейские авторы называли предков малороссов, так Иоанн Киннам, сообщая о событиях 1118–1180 гг., пишет: «Но еще не успели они переправиться, как разнеслась молва, что король пэонян,

счастливого окончив войну против Галиции,^[135] страны тавроскифской, и располагая огромными силами, с великим рвением идет на римлян. А царь за то-то особенно и мстил ему, что он напал на Владимира^[136] (это было имя правителя Галиции), союзника римлян, вопреки его желанию».^[137] Как отмечает проф. П.И. Гарчев *тавры* были единственным исконным населением Крыма, Причерноморья и Тамани, которое упоминалось в греческих мифах времён Троянской войны (XIII в до н. э.), в трудах античных и византийских учёных с V в до н. э. по XIII в н. э.^[138]

Георгий Акрополит (1217–1282 гг.) *скифами* называл еще и *куманов*, т. е. западную ветвь половцев: «Около этого времени скифы, теснимые татарами (*тохарами*, так в оригинале – К.П.), то есть те из них, которым удалось избежать меча их, переплыв на мехах Дунай, хотя болгарам и не хотелось этого (потому что их было много тысяч), вместе с женами и детьми, заняли области Македонии... они разграбили все в Македонии и в короткое время опустошили у жителей всю страну и превратили ее в пустыню скифскую, как говорит пословица, овладев при этом и некоторыми городками, которые были послабее укреплены».^[139] Однако Никифор Григора считал причисление куманов к скифам ошибочным.

Употреблял термин *скифы* и Георгий Пахимер (1242–1310 гг.), который так же писал о *тохарах*, а не о татарах. Упомянул он их еще и в связи с тем обстоятельством, что скифское войско помогло Михаилу Палеологу освободить в 1261 году из-под власти крестоносцев-латинян Константинополь, который те взяли в 1204 году штурмом и разграбили.

Никифор Григора (между 1290 и 1295–1359 или 1360 гг.) давал следующую характеристику скифской общности: «Скифы – народ чрезвычайно многочисленный, распространенный к северу больше всех других народов, если не до самого северного полюса, зато вплоть до самых северных обитателей, как передают нам древние историки и сколько мы сами знаем, при своей многолетней опытности».^[140]

Григора освещает вторжение Хулагу в Иран в середине 50-х годов XIII в. следующим образом: «Но пора нам опять возвратиться на восток, к тем *гиперборейцам скифам*, которые, как густая туча саранчи, налетев на Азию, возмутили и поработили ее едва не всю». Нет сомнения, что Григора под *скифами гиперборейцами* имеет в виду население восточнославянских княжеств. Так, известный исследователь

византийской историографии М.В. Бибилов указывает: «Территория Руси (у византийских авторов – К.П.) называется и Гиперборейской землей,^[141] таким образом древние литературные свидетельства о гипербореях переносятся на русских».^[142]

В принципе, нам не важно, что и куда переносили византийские историки, главное, что нам следует знать, это то, что в XIII веке под *скифами-гиперборейцами* византийские авторы подразумевали население русских княжеств.

Почему же византийские авторы считали могольское вторжение в Иран вторжением русских войск? Это очень интересный вопрос и ответ на него есть, однако его изложение достаточно объемно. Здесь же, коротко, я могу сказать только то, что главным источником рекрутов для Орды служили именно Русские княжества.

Что касается мнения о доминировании в Великой Степи этнических тюрков во времена функционирования ВШП, то это мнение, на мой взгляд, не соответствует действительности, хотя бы просто потому, что сам термин *тюрк* в Средние века имел, прежде всего, социально-бытовой смысл. По словам Л.Н. Гумилева: «Арабы называли тюрками всех кочевников Средней и Центральной Азии без учета языка».^[143]

В данном случае Лев Николаевич выражает наиболее распространенное и наиболее обоснованное мнение существующее в исторической науке. О том же утверждает и видный востоковед Ю.С. Худяков: «Определенные затруднения для анализа доступных материалов создает расширительное толкование термина «тюрк». Уже в эпоху раннего средневековья этот термин приобрел значение политонима. Им именовались не только древние тюрки, но и тюркоязычные кочевники, подданные тюркских каганов, а иногда и вообще все кочевники, обитавшие в степях Евразии, на территории, сопредельных с мусульманскими странами. Эта расширительная трактовка термина «тюрк» во многом унаследована современной исторической наукой, в том числе археологией...».^[144]

Тюрки, финно-угры, равно как и индоевропейцы в настоящее время, это лингвистические общности. На индоевропейских языках говорят как великороссы, так и негры США, но, негров США, по крайней мере, никто еще не сватал к великороссам в предки. Точно таким же образом обстоит дело и с тюрками. Расовая принадлежность

нынешних тюркских народов варьируется от полностью европеоидной, до полностью монголоидной. И здесь возникает вот какой вопрос. Л.Н. Гумилев, в книге «Этногенез и биосфера Земли», утверждает следующее: «из смеси славян, угров, алан и тюрок развилась великорусская народность». Положим, сто к одному, это тоже смесь, однако, если тюрками в Средние века назывались еще и кочевники без учета языка, что не вызывает сомнений, то слова Льва Николаевича выглядят приблизительно следующим образом: «из смеси славян... и кочевников развилась великорусская народность», это что-то вроде «англо-саксы произошли из смеси германцев и моряков». Хм...

В истории Азии получил известность так называемый *Тюркский каганат*.^[145] Титульным этносом данного государственного образования являлся народ именуемый в китайских источниках *ту-цзюэ* (ту-кюэ, ту-кю, ту-гю), который, из-за некоторого созвучия, ученые в настоящее время именуют *тюркютами*. Между тем еще Н.Я. Бичурин утверждал, что причисление тугю к тюркам ошибочно и зиждется лишь на некотором созвучии между словами *тюрк* и *тугю*, хотя и приписывал тугю халхамонгольское происхождение: «Дом Тугю, по-монгольски называется, как ниже увидим, Дулга (Тукюе). Ориенталисты западной Европы пренебрегли уверением китайской истории, а обратили внимание на созвучность тугю с тюрки, и приняли в основание, что монголы, известные под народным названием дулга, были тюрки; а как предки дулгаского Дома происходили из Дома хуннов, то и хунны были народ тюркского же племени».^[146]

Как уже выше было упомянуто, хунны не были тюркоязычны и существует достаточно свидетельств в пользу их европеоидности, о чем я уже писал в книге «Арии Древней Руси» и сейчас я не стану повторяться. Что же касается принадлежности тугю к монголоидной расе, то эта принадлежность выглядит сомнительной. Следует, для примера, привести сообщение китайских летописцев о внешности тукюэского кагана Чулохэу: «Чулохэу имел длинный подбородок, сутулую спину, брови редкие, глаза светлые; был храбр и одарен соображением».^[147] Светлые глаза кагана свидетельствуют в пользу его принадлежности к европеоидной расе, известно также, что цвет глаз состоит в ассоциации с определенным цветом волос, за исключением случаев *дискордантной пигментации*.

Есть еще показания китайских источников, которые нуждаются в объяснении: «Сымо был дальний родственник Хйелиев. Отец его назывался Дулу Ше.

Еще когда Кижинь бежал к Дому Суй, то поколения, оставшиеся по северную сторону Великой песчаной степи, поставили Сымо ханом; а по возвращении Кижиня в свои владения Сымо сложил с себя ханское достоинство. От природы был остр; искусно гадал. Шиби и Чуло – оба любили его. *Но как он лицом походил на тюркистанца Ху, то подозревали, что он не из рода Ашины* (выделено мной – К.П.)». ^[148]

Ашина это правящий род Тюркского каганата. По мнению С.Г. Кляшторного, следует «искать исходную форму имени Ашина не в тюркских языках, а в иранских и *«тохарских»* (выделено мной. – К.П.) диалектах Восточного Туркестана. В качестве одного из гипотетических прототипов имени можно выделить сакское asana – «достойный, благородный». ^[149]

Ни в коем случае не попадает под описание тюркского погребального обряда и описание погребального обряда тугю. «Потом в избранный день берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сожигают: собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу. Умершего весною и летом хоронят, когда лист на деревьях и растениях начнет желтеть или опадать; умершего осенью или зимою хоронят, когда цветы начинают развертываться. В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезывают лице. В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он находился в продолжение жизни». ^[150] Резали и царапали себе лица и руки так же и славяне (сакалиба), кроме того, скифы, гунны, чжурчжэни, бохайцы, уйгуры, согдийцы и белые дадани. Может быть и еще кто-нибудь, но о том мне неизвестно. Славяне так же ставили домовину и собирали пепел в погребальные урны.

Собственно тюркский погребальный обряд достаточно явно отличался от обычаев арийских народов. Как отмечает видный номадист С.А. Плетнева: «...благодаря раскопкам кочевнических курганов мы знаем, что погребальный обряд тюркоязычных народов в общем **необычайно однообразен** (выделено мной. – К.П.), а это значит, что общие положения, которыми руководствовались кочевники при

сооружении погребальных комплексов, были фактически идентичны». [\[151\]](#)

Ибн Фадлан описывал собственно тюркский (гузский) погребальный обычай следующим образом:

«А если умрет человек из их числа, то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его пояс, его лук... и положат в его руку деревянный кубок с набизом, оставят перед ним деревянный сосуд с набизом, принесут все, что он имеет, и положат с ним в этом доме... Потом поместят его в нем и дом над ним покроют настилом и накроют над ним нечто вроде купола из глины... Потом возьмут лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И, право же, они растягивают все это на деревянных сооружениях и говорят: «Это его лошади, на которых он поедет в рай». Если же он когда-либо убил человека и был храбр, то они вырубят изображения из дерева по числу тех, кого он убил, поместят их на его могиле и скажут: «Вот его отроки, которые будут служить ему в раю». [\[152\]](#)

В случае же с народом тугю мы имеем дело с обычаем кремации, характерном, в первую очередь, для многих индоевропейских народов. Хотя данный обычай был характерен для немалого числа народов Евразии, однако и присутствие арийских этносов так же зафиксировано чуть ли не во всех евразийских уголках. Сжигание лошади вместе с покойником было характерно, прежде всего, именно для арийских народов, [\[153\]](#) к примеру, для славян, как пишет Э.Б. Тайлор в книге «Первобытные культуры»: «Древние рассказы о славянском язычестве описывают сжигание умерших с одеждой и оружием, с лошадьми и собаками, с верными слугами и женами». [\[154\]](#) Видный исследователь Южной Сибири и Центральной Азии Д.Г. Савинов отмечал, что «сопроводительные захоронения коней известны и в чуждых скотоводческому укладу обществах, например, у древних славян и литовцев». [\[155\]](#)

Таким образом, несмотря на то, что мы не можем однозначно утверждать, что тугю, называемые Л.Н. Гумилевым *тюркютами*, являлись арийским народом, мы, тем более, не имеем права однозначно утверждать, что тугю были тюрками в каком-то этническом смысле этого слова.

Пензев К.А.

Славная Русь

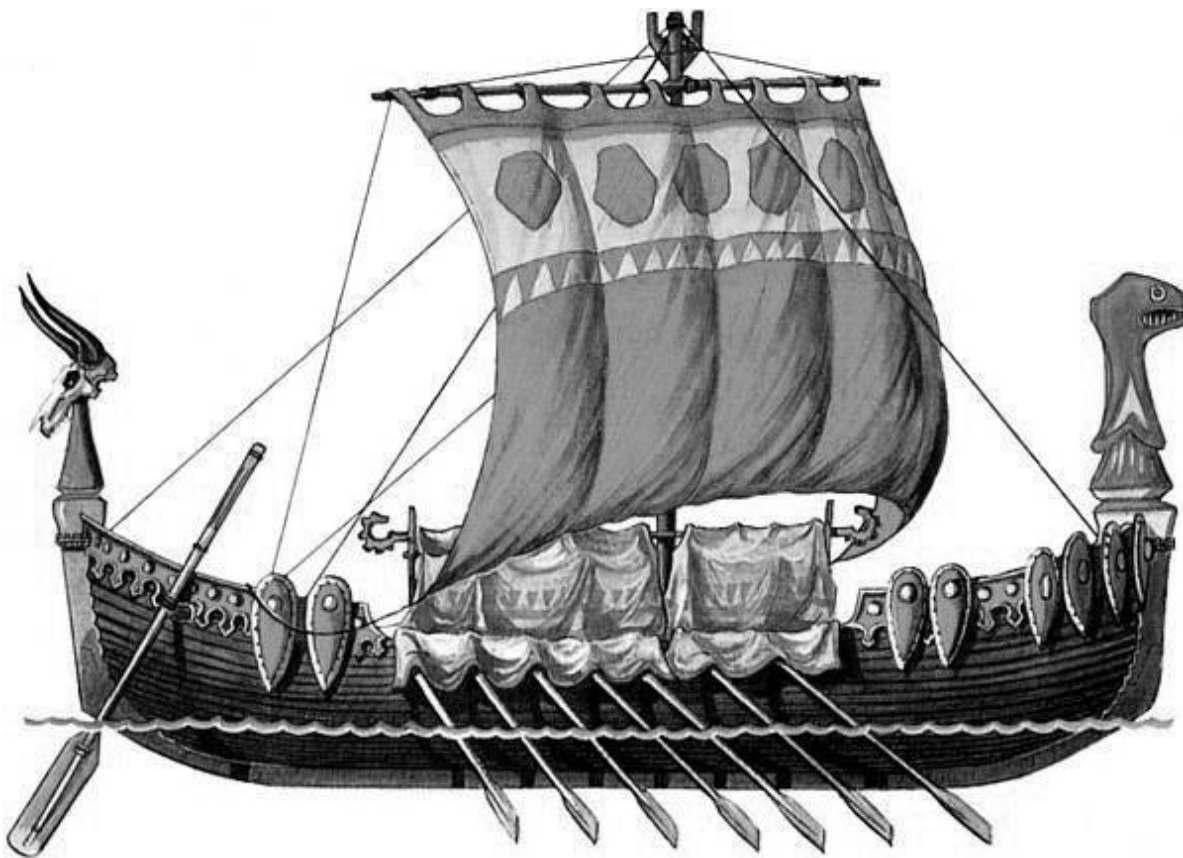
Некоторые альтернативные историки занимающиеся проблемой происхождения русов и Руси: **Асов А., Венелин Ю., Задорнов М., Иловайский Д., Карпец В., Классен Е., Кожин В., Крюков Е., Лесной С., Ломоносов М., Макаренко В., Макаренко В., Манягин В., Петухов Ю., Прозоров Л., Рубакин Н., Татищев В., Чудинов В., Шамбаров В.**

В 1931 году в пражском журнале «Slavia» историк В.М. Мошин сделал обзор существующих исторических версий о происхождении русов.

По его словам, историки разумеют происхождение русов от: 1. Скандинавов. 2. Балтийских славян. 3. Финнов с Волги. 4. Финнов из Финляндии. 5. Литовцев. 6. Магьяр. 7. Хазар. 8. Готов. 9. Грузин. 10. Иранцев. 11. Яфетидов. 12. Кельтов. 13. Евреев. 14. Какого-то неизвестного племени.

И как пишет В.М. Мошин: «Возможно, что вскоре нам придется читать о происхождении руси с острова Родоса, из Родезии, или, может быть, и с Соломоновых островов».

Читатель может заметить, что кое-кого в вышеприведенном списке не хватает. Действительно, пробел существенный: нет версий о происхождении русов от снежных людей и инопланетян. Впрочем, если любознательный читатель ознакомится с работой **Г.С. Гриневича** «Праславянская письменность», выпущенной как в электронной, так и в печатной форме, то он достаточно быстро догадается, что инопланетяне, таки, приняли участие в становлении древнего русского социума.

Русская боевая ладья

Имеется также версия происхождения русов от славян, но в среде западных и многих российских историков она не пользуется широкой популярностью, то ли по причине своей банальности и очевидности, то ли по причинам политическим, то ли по каким-то другим соображениям.

Чем же вызвано такое изобилие исторических гипотез? Вопрос не самый простой.

Так, например, анонимный автор «Сборника историй» (Муджмаль ат-Таварих, 1126 г.) сообщает: «Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как он не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо к Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться». И обосновался в Крыму, около Симферополя, именовавшегося Неаполь Скифский». Существует не одно только это сообщение, утверждающее определенную «степень родства» между хазарами и русами.

Русский князь с дружиной

Имена людей, считающих себя «от рода русского», в «Повести временных лет» определяются не только как славянские и скандинавские, но и тюркские и иранские, к примеру, имя Алдан в списке с договора Игоря с греками. Существует достаточно материала и по другим версиям, начиная от скандинавской и заканчивая финской.

Снаряжение русских воинов

Здесь есть о чем задуматься.

Другое дело состоит в том, что прежде всего следует задуматься (имея на руках обширный исторический материал с различными трактовками национального происхождения), а правомерны ли все эти рассуждения о руси в рамках именно этнических категорий. Верен ли сам подход к описанию руси как этнического феномена?

Еще В.О. Ключевский писал в свое время: «Сторонним наблюдателям оба класса, княжеская дружина и городское купечество, представлялись одним общественным слоем, который носил общее название Руси, и, по замечанию восточных писателей X в., занимался исключительно войной и торговлей, не имел ни деревень, ни пашен, т. е. не успел еще сделаться землевладельческим классом» («Курс русской истории»).

Русские воины. Реконструкция

Русский воин. Реконструкция

Возможно, что изначально термин «русь» не имел этнического значения, а только лишь социально-профессиональное, обозначая людей принадлежащих к военно-торговому слою и образующих военно-торговую корпорацию или сумму военно-торговых корпораций, действовавших на всем протяжении волжского торгового пути и пути «из варяг в греки», а так же на прилегающих к ним территориях.

Впрочем это только одна из гипотез, **Л.Н. Гумилев** всю свою научную жизнь занимавшийся проблемами этногенеза различных народов в беседе с Владимиром Лысовым высказал ряд замечаний на которые следует обратить внимание.

Пензев К.А.

Откуда есть пошла Русь...

Ниже приведен текст беседы с Л.Н. Гумилевым, которую писатель Владимир Лысов подготовил специально для журнала «Слово».

Владимир Лысов: Лев Николаевич, о вашей теории этногенеза больше слухов, журнальной полемики по той, я думаю, причине, что основной ваш труд, посвященный разработке этой теории, книгу «Этногенез и биосфера Земли», хотя она вышла уже тремя изданиями, все равно не купить. Поэтому, хотя вам не раз, по-видимому, приходилось отвечать на этот вопрос, считаю необходимым задать его вновь: в чем суть теории, когда и как она родилась?

Лев Гумилев: История многогранна. Это может быть история общества, история культуры, история литературы, которая является частью культуры, и так далее. В конце концов бывает даже история болезни, она ведь тоже очень нужна... Историю имеют горы. Например, Урал был очень высоким и древним хребтом, который постепенно размыло водами, и он превратился в низкую гряду гор и скал. Гималаи, наоборот, за последние два тысячелетия выросли настолько, что преградили путь индийским муссонам и иссушили Среднюю Азию. Каждая история имеет свои особенности. Она либо дело рук человеческих, либо естественного процесса. То есть история бывает и в природе, и в обществе. И нам нужно знать: а какая история интересует нас?

Маркс занимался исключительно историей общества. Для него история природных явлений была неактуальна, да и выходила за круг его интересов. В наше же время оказалось, что история природы, климатических колебаний, этнических мутаций, происхождения и исчезновения новых народов – очень важна. И эту важность мы ощущаем сейчас на своей шкуре. Именно этой темой я и занялся.

Владимир Лысов: Вы имеете в виду национальные конфликты, разрывающие сейчас не только нашу страну, но и всю планету?

Лев Гумилев: И их тоже. В самом деле, если мы посмотрим, какие народы были в древности, то мы не найдем там ни французов, ни англичан, ни русских, ни турок. Их место занимали совершенно другие народы, которые сейчас сохранились или как реликты, очень незначительные численно и изолированные, или вообще о них уцелела лишь память.

Например, мы знаем два могучих этноса, французы и испанцы, а между ними небольшое племя басков, которое сохранилось со времен,

давно ушедших в прошлое. Почему это случилось? И как появились новые народы, те же французы и испанцы, англичане и немцы? Этот вопрос интересовал меня очень давно. Но решить задачу методами обычной историографии оказалось невозможно. Она просто не отвечала на вопрос, она не представляла, что такое народ, данный народ. Она называла его нацией, называла народностью, но ведь дело же не в названии! А что это такое?

Пропускаю длинный ход поисков и размышлений, многолетнее исследование. Я пришел к следующей мысли: это системная целостность. Что такое система? Это термин, введенный – неудачный термин, поскольку он многозначен – в научный оборот Лео фон Берталанфи. В 1937 году в Чикаго он прочел доклад, который не нашел никакого понимания. Попросту говоря, доклад провалился. Он сложил свои бумаги в ящик стола и пошел на войну. Когда же он вернулся – к счастью, его не убили, – нашел совершенно другую обстановку. Тут уже все схватились за его теорию. Что же он объяснял? Что такое вид. Мы великолепно знаем, что есть собака и есть тигр, есть галка и есть окунь. А что это такое? Что объединяет отдельных окуней между собой? Что объединяет отдельных собак или волков? Он предложил обратить внимание не на предмет исследования, а на связи между ними.

Например, семья. Вполне естественная и понятная для нас категория. Она состоит из мужа, жены, детей, тещи, кошки, дома, колодца. Но представьте, что дети выучатся и уедут работать, теща умрет, кошка убежит, колодец зацветет – семья держится. Если же муж и жена разлюбили друг друга, хотя бы все было на месте, по-старому, – семьи нет. Что такое их любовь, взаимное влечение друг к другу? Это та самая невидимая, неосязаемая системная связь, которая оказывается столь же реальной, как и существование отдельных членов, элементов системы.

Такой системой является и этнос. Он сложился из разных людей и элементов ландшафта. Если он сложился в степи – это степной этнос, он адаптировался к степным условиям. Если в лесу, тем более тропическом, он приспособился лазать по деревьям и жить на них, чтобы хоть немножко брать солнечного тепла, потому что ночью температура в тропическом лесу на экваторе падает до плюс двух-трех градусов Цельсия, а одеваться нельзя, всё сразу отсыревает, становится

еще холодней, поэтому обитатели лесов спят на ветках, прижавшись друг к другу, обогревая друг друга телами. Тут мы имеем два момента: адаптацию – первое, и второй момент – начало системы.

Мы видим, что время от времени на Земле происходит как бы перемещение масс какой-то энергии, которой движется все живое. Это биохимическая энергия живого вещества биосферы, которую открыл великий В.И. Вернадский. И происходит абсорбция, поглощение этой энергии, мутационное ее возрастание либо постепенное эволюционное понижение. Когда энергии много – если говорить о животных, заметная она главным образом у стадных, – начинается спазм странной активности. Кузнечики, мирно скачущие по лугу, внезапно превращаются в саранчу, которая летит навстречу гибели, уничтожая все на своем пути. Тропические муравьи покидают свои благоустроенные жилища и движутся, истребляя, что находят, для того чтобы погибнуть. Лемминги проходят сотни верст, чтобы броситься в волны океана. Микроорганизмы – и те поступают так же, порождая губительные эпидемии. Но каждый такой толчок, взрыв энергии – я назвал его пассионарным, от латинского «пассио», «страсть» – гасится сопротивлением среды.

Владимир Лысов: По поводу этого термина и разгорелись споры. Ваш давний оппонент Аполлон Кузьмин назвал свою статью в «Молодой гвардии» многозначительно: «Пропеллер пассионарности, или Теория приватизации истории». И он не единственный, кто не признает вашей теории пассионарности.

Лев Гумилев: Полемика с Кузьминым бессмысленна хотя бы уж потому, что спорить на научные темы на уровне низкопробных острот и нечистоплотных намеков – занятие малоприятное и малодостойное. Поэтому продолжим разговор по существу предмета.

В истории этносов есть два момента: созидательный момент мутации и постепенно разрушительный момент эволюции. Так же, как у отдельного человека: созидательный момент зачатия и постепенный ход к старости. В среднем после толчка энергия этноса гаснет за полторы тысячи лет.

Я заинтересовался также, почему народ римлян возник из 500 человек, ушедших на семь холмов и поселившихся там? А потом они превратились в мировую державу. Сначала это была группа людей, объединенных одной судьбой. Они делали набеги на соседей и грабили

их – судьба, так сказать, не очень красивая, но, как оказалось, стоящая. Женщин они тоже обрели путем покражи: известное похищение сабинянок, когда, переспав со своими похитителями, сабинянки отказались вернуться в свои родительские дома.

Римляне и сабины слились в один народ, причем сабины были племенем, а римляне – отдельными витязями, героями из разных племен. Римляне оставили после себя определенный субэтнос, то есть величину меньшую, чем этнос, которую называли патрициями. А захваченные и покоренные ими племена вошли в этническую систему монолита как плебеи.

Они выдержали войну с Карфагеном и две войны с Македонией, они распространили свои владения на Северную Африку и на Балканский полуостров. Они превратились в целостность, которую правильнее называть не этносом, а суперэтносом: в него, образуя единую систему, входили группы отдельных этносов. Это небольшое, чисто теоретическое деление на этносы и суперэтносы поможет нам разобраться во всей сложности этнических взаимоотношений.

Но вот что интересно: зоны образования этносов – мы их знаем одиннадцать за последние пять тысяч лет – идут полосами или с севера на юг, меридионально, или с запада на восток, широтно. Или косо бывают линии эти проложены. Но всегда одна сплошная полоса – будто на школьный глобус брошена полоска света. И в этих зонах появляются пассионарные люди, более энергичные, более активные, чем их соседи. То есть этногенез связан не только с самим биологическим фактом появления каких-то новых качеств у человека, не только с мутацией, но и с территорией, на которую эта мутация распространяется.

Откуда может приходить эта излишняя энергия? Мы знаем, по закону сохранения энергии, что в любой системе количество энергии строго определено, оно не меняется, а только перегруппировывается. Солнце? Большую часть энергии биосфера Земли получает от Солнца. Но Солнце освещает всю Землю, а никак не отдельные полосы. Не может быть это и подземной энергией распада урана и других радиоактивных элементов. Потому что, как известно, эта энергия действует в совершенно обратном смысле, ведет не к усложнению системы, а к ее упрощению. А во-вторых, она бы всегда действовала, а тут оказывается, что толчки пассионарные происходят в очень короткие промежутки времени. Есть третий источник энергии – из Космоса, из

галактик. Это источник энергии слабой, малоизученной, Вернадский о ней только упоминает, не давая ей настоящей оценки. Очевидно, это тот самый источник.

В свое время петербургский физик Лебедев открыл явление, которое он назвал «солнечный ветер». Оказывается, зачерненная бумажная мельница, поставленная в банку, где откачан воздух, будет вертеться под давлением света: свет имеет массу, имеет свой силовой и энергетический импульс.

Мы знаем, что есть и звездный ветер. Он исходит от звезд и распространяется как свет. На орбите Плутона солнечный и звездный ветра встречаются и завихряются. А так как известно, что Земля летит вместе с Галактикой со скоростью 30 километров в секунду, то время от времени она попадает в те зоны космического пространства, где космические излучения, проникая сквозь голубое небо, воздушный океан, доходят до поверхности Земли и создают новые мутации, не только пассионарные. Например, появляются свиньи, которые пожирают своих детенышей. Размножаться они, естественно, не могут. Тем не менее появляются снова и снова.

Слово «этнос» в древнегреческом языке, у Аристотеля, имеет значение «вид», «порода». Среди людей так же, как, например, среди вирусов, бывают совершенно разные штаммы, разные народы. Изучая историю этносов, интересуясь их судьбами и взаимоотношениями, мы должны твердо помнить, что изучаем не историю социальных отношений, которые к этому не имеют никакого касательства, а историю природных явлений. Зависят же они от того, был космический удар с неба на землю чисто энергетический или нет, никакой мистикой тут и не пахнет. С другой стороны, важно, куда он пришелся: на пустыню, на тропики, Арктику – куда угодно. Хотя будут разные результаты, зависящие от адаптации к ландшафту.

И наконец, мы должны учитывать еще одно обстоятельство. Значение имеет не только энергетический толчок с неба, вызывающий мутацию, но и та среда, куда он попадает. Проверено на фактах, выяснено путем эмпирических обобщений: только сочетание двух или более ландшафтов, двух и более этносов, двух и более культур может создать такое положение, при котором на месте существовавших этнических систем возникает новый этнос, новая этническая система. Поэтому этносы появляются не всюду, а только там, где их этнические

субстраты находятся на каком-то уровне несоответствия, неравенства сочетаний. Это очень легко понять, потому что системы, находящиеся на границе ландшафтов, – они, как правило, неустойчивы. Например, это не только степняки, не только лесовики, а то и другое вместе. Поэтому даже относительно слабых мутационных толчков с неба бывает достаточно для того, чтобы создать эффект пассионарности.

Владимир Лысов: И все-таки «мутационные» толчки с неба – разве это не мистика? Как, в чем проявляется этот эффект у отдельного человека?

Лев Гумилев: Пассионарность проявляется по-разному: человек стремится к славе, к счастью, к победам, к накоплению богатств, к проповеди своей культуры, религиозной или атеистической системы и так далее. То есть он нацелен, не жалея ни своей, ни чужой жизни, на то, что ему фактически, может, и не нужно. Человеку что нужно? Пища, крыша над головой и женщина для того, чтобы оставить потомство. А тут он всем этим пренебрегает.

Так, Александр Македонский завоевывал Среднюю Азию, Индию, заведомо понимая, что удержать эти страны не сможет. И 40 тысяч македонян шли за ним, жертвовали жизнью неизвестно для чего – ради такой эфемерной вещи, как слава Македонии.

Испанцы-конкистадоры, которые на кораблях ходили в Америку, теряли до восьмидесяти процентов своих экипажей от болезней, в сражениях с индейцами. Вернувшиеся болели. Золото, которое они привозили, никак их не утешало. Тем не менее весь XVI век они почему-то ходили в Америку. Это та самая пассионарность, которая, как огонь, и греет, и сжигает, заставляет людей при перегреве, когда энергии очень много – тоже фаза этногенеза, – губить себя и окружающих, а когда ее меньше – поддерживать состояние своих этнических целостностей, создавать социальные системы, государства, культуру. Когда же энергии мало, все распадается: люди не хотят жертвовать собой во имя победы общего дела, руководствуются только эгоизмом, поэтому постепенно теряют и свободу, и честь, и, наконец, жизнь.

Владимир Лысов: Когда, с чего начинался русский народ? С Крещения Руси? С победы на Куликовом поле?..

Лев Гумилев: Пассионарный толчок, давший начало славянскому объединению, был зафиксирован где-то во II веке, инкубационный

период длился, по-видимому, лет полтораста, двести. То есть толчок пришелся примерно на одно время с Рождеством Христовым.

Вместе возникло несколько народов: готы, которые выселились из Южной Швеции, высадились на южном берегу Балтийского моря, прошли до берега Черного моря, укрепились там и громили оттуда Византийскую империю. Даки на территории современной Румынии, которые сожгли себя в войне с Римом.

А в предгорьях Карпат жили руги и славяне. Славяне, испытавшие пассионарный взрыв, стали распространяться на север до Балтийского моря, на юг до Средиземного. Вытеснили кельтов из современных Чехии, Богемии, дошли до Адриатического моря – теперешние сербы и хорваты, двинулись на юг до Пелопоннеса. На восток они дошли до Днепра и озера Ильмень. Их было несколько племен, хорошо известных, перечисленных в летописи.

На восток вместе с готами – или убегая от готов, это дело неясное – попало племя ругов. Это было германское племя, имена у них были германские, больше ничего мы о них не знаем. Руги постоянно воевали с готами и, очевидно, поддерживали гуннов, так пишут источники: «Гунны одержали победу над готами благодаря помощи вероломного народа россомонов». Россомоны – это руги. Но когда Атилла умер и гуннская держава пала, раскололась, руги уцелели, три их военных стана в Восточной Европе указаны арабскими авторами: Славия – это около Новгорода, Куяба – это Киев, и Арзания. Сейчас ученые спорят: как считать, в каком месте была Арзания? Одни говорят, что это Рязань, другие – что это Белозеро, разные точки зрения.

Из этого племени россомонов вышел Рюрик, по профессии варяг. Надо сказать, что варяги, правда, вербовавшиеся больше в Скандинавии, включали в себя также и прибалтов, латышей и литовцев, и финнов, и славян – всех, кто к ним хотел примкнуть.

Варяги, как вышедшие из племени ругов, так и из Скандинавии, не были, собственно, представителями своих народов, они оторвались от своих, к тому же боялись тех, кто остался дома: за то, что они там натворили, их могли убить даже родственники, и, спасаясь, они уплывали за море, там завоевывали новые земли, на которых, в общем, довольно быстро ассимилировались. К примеру, варяги, напавшие на Францию, названные норманнами, то есть северными людьми, захватили Нормандию, но очень быстро офранцузились; сохранили

свой характер, но забыли язык. Долгое время они воевали с парижскими франками.

Вот, кстати сказать, что любопытно. Если вы читали «Три мушкетера» Александра Дюма, вы знаете четыре основных типа французов: нормандец Портос, провансалец Арамис, франк Атос – потомок франков, он из-под Парижа, он граф, и баск д'Артаньян.

Россомоны составляли небольшое вкрапление в основную массу финно-угорского и славянского племен. Как я уже говорил, они сохранились только в Славии, Куябе и Арзании. Но, несмотря на это, были очень активны, инициативны в борьбе с соседями.

Юго-восточную часть Восточной Европы занимали хазары, мелкий дагестанский народ, который под давлением арабов пробивался на Волгу, в дельту, на нижнее течение. Там он создал особую рыболовную культуру, ибо Волга была богата рыбой. Хазары развели там и виноград кавказских сортов, но виноградники приходилось все время обновлять, подсаживать новые саженцы, потому что климат Поволжья и климат Кавказа различаются на тот самый градус, который часто губит виноград.

Хазарское племя столкнулось с Киевской державой где-то в IX веке. Против западного неприятеля, которым могли быть только славяне, была построена крепость Саркел на Дону, около нынешней станицы Цимлянской – небольшое укрепление, в котором жили наемные войска. Крепость Саркел, бывший оплот хазар на Западе, ныне под водами Цимлянского водохранилища.

Но оплота на Востоке у них не было, потому что мусульмане, которых хазары нанимали для войны с язычниками, русами, мордвой, черемисами, тюрками, – они категорически отказывались воевать против мусульман. И тогда хазары привлекли на свою сторону русов, использовали их для набегов на южные берега Каспийского моря, ныне частью персидские, частью азербайджанские. Русы были великолепные моряки, арабы и персы – нет. Поэтому русы постоянно одерживали победы на море. Но при этом, естественно, теряя много людей.

Когда Святослав разгромил хазар, русы оказались без хозяина, который оплачивал их подвиги. Им это очень не понравилось, они привыкли уже брать военную добычу. Поэтому, когда Святослав победил, русы, очень обидавшись на новое положение дел, ушли в Рум и Андалус. Рум – это Рим, то есть Византия, так называлась она на

Востоке. Это понятно. Но что такое Андалус? Андалус – это Испания, которая была наполовину мусульманской, наполовину христианской. Первый раз русы попали в Испанию мусульманскую в 844 году, были отбиты и ушли... А тут, в 968 году, они кинулись на Испанию уже христианскую, потому что побоялись связываться с мусульманами. Они проплыли Средиземное море, Гибралтарский пролив, зашли с запада, попали в Галисию, северо-западную оконечность Испании. Там они страшно свирепствовали три года, грабили население, жгли церкви, монастыри, убили епископа даже, пока их не сбросили в море. Они сели на свои ладьи и уплыли. С тех пор о них ничего и не слышно.

Куда могли деваться русы? Бискайский залив очень бурный, плавать по нему очень опасно. Атлантический океан очень широкий... Куда бы они ни поплыли, добраться до берега, скорее всего, они не могли. Поэтому нет их следов, косточки их лежат где-то на дне морском. Так и исчезли с лица земли древние русы, завещавшие уцелевшим славянам небольшое количество своих мужей, которые женились на славянках и ассимилировались. Они оставили нам также свое имя – рус. Это редкий случай полного исчезновения этноса.

После смерти Святослава на Руси началась борьба двух партий, двух князей. Но не надо думать, что князья сами по себе много значили. В самом деле, тогдашний князь имел дружину в лучшем случае в несколько сот человек, естественно, вести большую войну он не мог, люди, оружие, припасы – во всем, что нужно для войны, он зависел от горожан. То есть князья просто были на службе у города, который собирал вече, принимал решение, а князь его выполнял.

В поздних источниках пишут постоянно: Владимир пошел на Ярополка, Мстислав пошел против Ярослава. Не Владимир пошел, а жители Новгорода, в котором княжил Владимир, пошли на Киев, где княжил Ярополк. И сопротивлялся им не Ярополк с его маленькой дружиной, а киевляне. Точно так же Мстислав, который княжил в Тмутаракани, повел степную конницу на Ярослава. Князь был той фигурой, которая командовала войском, а решали дело городские массы и неизвестные нам бояре, имен которых история нам не сохранила. Так что мы имеем дело не с княжескими междоусобицами, а с раздробленностью страны на разные субэтнические группы, на разные племена.

Владимир Лысов: Из четырех мировых религий Владимир выбрал православие. Чем это объясняете вы?

Лев Гумилев: Ярополк был христианином, любимым внуком Ольги. Владимир был незаконным сыном Святослава от ключницы Малуши, он княжил в Новгороде – его и послали в Новгород, который считался мятежным городом, как незаконного, да и нелюбимого, сына от пленницы, – пусть расхлебывает неприятности. Но Владимир оказался человеком довольно ловким. Подружившись с новгородцами, он пошел вместе с ними на Киев. Ярополк проиграл войну и был убит, Владимир захватил Киев. И тут же встал перед проблемой: захватить-то он его захватил, но с чем он будет сидеть на киевском столе, что поможет ему осуществлять программу княжеской власти?

Идеология в то время облекалась в форму религии. А религий, соперничавших между собой, было четыре: православие, католицизм, ислам – мусульманская церковь тогда еще не разделялась на суннитское и шиитское течения – и иудейская церковь. Был к тому же языческий культ Перуна.

Владимир сначала поддался влиянию своей варяжской дружины и принял культ Перуна. Но оказалось, что Перуну требуются человеческие жертвы: хотя и убили, принесли в жертву, к примеру, двух крещеных варягов, но и это вызвало всеобщее недовольство.

Владимир попросил камских болгар, мусульман, чтоб прислали ему муллу. Мулла пришел, проповедовал ислам, сказал, что по шариату нельзя есть свинину и пить вино, а воевать с неверными можно. «Как же так! – отвечал Владимир. – Руси есть веселие пити, не можем без того быти». И категорически отверг ислам.

Когда пришли хазарские евреи, они стали учить: у них был Авраам, Исаак, Иаков, многие предки, их все уважают, чтят, любят... Владимир спросил: «А где земля ваша?» – «Землю нашу, – сказали они, – Бог, разгневавшись на нас, отдал христианам».

Действительно, в Палестине в то время существовало, после Первого крестового похода, Иерусалимское королевство. Владимир сказал: «Так что ж, вы хотите, чтобы Бог и на нас разгневался? И нас прогнал с нашей земли? Пошли вон!»

Так не было принято иудейство.

Затем пришел миссионер от немцев. Ну, с тем просто разговаривать не стали. А почему? «Отцы наши не приняли вашу веру,

и мы не примем».

В чем дело? Да все очень просто. Это время было временем падения папского авторитета: на папский престол взошел один молодой человек, который не только пьянствовал, жил со своей матерью и родными сестрами, это еще пустяки... Но хуже того – он служил в Ватикане обедню сатане, и говорили, что и античным богам древним. Это уже возмущало всех. То есть католическая религия была абсолютно скомпрометирована в то время.

Владимир Лысов: Крещение, казалось бы, должно было положить начало объединению, сплочению Руси. А вместо этого вновь разгорелись распри, междоусобицы.

Лев Гумилев: Был очень сложный порядок наследования княжеского стола. Были люди, которые считались изгоями. То есть «гоить» – значит жить, а изгой – человек, выкинутый из жизни, не имеющий в ней места. Изгоев трое, пишет источник: поповский сын – грамоте не выучился, то есть не может стать попом; затем купец – задолжает – и банкротство, смерть... А третий – «аще князь осиротеет...».

При Ярославе Мудром, при котором составлена Русская Правда, записан первый русский свод законов, существовал порядок очередности: наследник сначала старший сын, потом следующий, его брат, потом следующий, следующий... Затем – сын старшего сына, его сын и дальше. Довольно сложный порядок. Ярослав заимствовал его у печенегов.

Так вот, князь, который не был великим князем, не сидел в Киеве – все это потомство считалось изгоями. Но в действительности эта система была еще сложнее, запутанней, потому что младший брат Изяслава Владимировича, Святослав Владимирович, сел в Киеве, когда Изяслав сбежал из него, потом Изяслав умер, от него осталось потомство. И непонятно было, как их считать, законными или незаконными наследниками престола. Кому как было выгодно, тот так и считал. Эти князья-изгой, которые обладали той же степенью пассионарности, что и их предки, они боролись за свои права, истинные или мнимые, это было для них несущественно.

А кто не хотел с ними считаться, боролся за свои, тоже истинные или мнимые права. Поэтому шла постоянная распря: князей оказалось значительно больше, чем было нужно для того, чтобы управлять

городами. И, кроме того, каждый город, получивший князя, претендовал на то, чтобы занять соответствующее место в политике: Чернигов воевал с Киевом, Ростов и Суздаль воевали с Владимиром. Князья северо-восточной Руси, которая называлась тогда Залесской Украиной, не пользовались популярностью в Киеве, их отравляли, убивали. Они, в свою очередь, расправлялись с киевлянами. К примеру, в 1169 году Андрей Боголюбский с помощью северо-восточных и смоленских ратников взял Киев и отдал его на трехдневное разграбление солдатам, своим воинам. Так поступали только с врагами. Это лишний раз говорит о том, что в определенной фазе этногенеза субэтноты, маленькие племена, превращаются в самостоятельные этноты. То была инерционная фаза, когда количество пассионариев все время уменьшается.

Владимир Лысов: То есть заканчивался первый период русской истории, истории Древней Руси? Этногенетический цикл был близок к завершению?

Лев Гумилев: Именно. В столице, в Киеве, который был третьим городом в Европе по богатству своему: Константинополь, Кордова и Киев, люди, которые служили князю дружинниками, завести себе прочную семью не могли, они часто гибли и пополнялись за счет молодых пассионариев, приезжавших из провинциальных городов. Так же, как везде и всюду, как сейчас у нас. А в провинции оставался довольно тихий, вялый, эгоистичный и покорный народ, что вполне устраивало сидевших там князей. Но боеспособность этого населения равнялась нулю. Исключение составлял, пожалуй, Новгород, первый из русских городов, отделившийся от Руси. В одной битве на реке Липице новгородцами было убито 9200 суздальских воинов, не считая мирного населения, которое новгородцы тоже не щадили.

Но в общем Русь распадалась. Города не хотели зависеть от соседей, других городов, правдами и неправдами ставили себе князя и отбивались, воевали за самостоятельность. И поэтому в России появилось несколько сот мелких княжеств. Некоторые из них были даже просто крупными поместьями, а не княжествами. Это, собственно говоря, и была та инерционная фаза, которая обычно держится около 200 лет, у нас продолжалась примерно 100 лет. До тех пор, пока в XIII веке в устье Двины не появились немцы, а с востока, в среднем течении Волги, — монголы.

Владимир Лысов: Об этом, о мнимой губительности для Руси нашествия монголов, о неправомерности вообще определения исторической ситуации как татаро-монгольского ига, вы неоднократно высказывались в печати, споря и с западниками, и с «патриотами». Впрочем, как тогда, так и сейчас, научного спора не было. Наклеивали ярлыки. Их наклеивают и сейчас, просто вместо былых идеологических обвинений появилось новое – русофобия. Вас обвиняют в русофобии на том основании, что вы придерживаетесь иных взглядов на историческую роль Золотой Орды, считая, что она защитила Русь от вторжения с Запада. Так называемое иго не погубило, а сохранило Русь...

Лев Гумилев: Любое историческое явление нельзя упрощать, сводить к той или иной идеологической схеме, удобной, полезной, общепринятой. Нам не нужно забывать, что монголы были даже по тем временам очень малочисленным народом: 600–700 тысяч кочевников жило на территории современной Монгольской республики, в Джунгарии и Забайкалье. Это очень мало, если учесть, что в Китае в то время было 60 миллионов населения, в Хорезме 20 миллионов и в России 8 миллионов. Русские во всех случаях оказывались храбрыми людьми, но почему-то терпели поражения от монголов. Теперь мы знаем роль пассионарного толчка. Но кроме того, сыграла свою роль и Яса Чингисхана. Яса – это закон, определяющий наказание за преступление, которое раньше, до введения Ясы, чаще всего считалось делом обычным. А самое главное преступление – это неповиновение в бою, нарушение дисциплины.

Когда одно племя самовольно уклонилось от похода монголов, Чингисхан разбил его, а вождей племени казнил. И все были страшно удивлены: они просто нарушили дисциплину, зачем же казнить? Чингисхан же был непреклонен. Вот так и начиналось его войско покорителей полумира.

Яса, кроме неповиновения воинскому начальнику, карала воровство, убийство и неоказание помощи татарину. Если ты встретил знакомого или даже незнакомого путника в степи, страдающего от жажды, напои его. Если не напоишь – наказание. Если кто-то потерял, уронил свой лук в степи – бывает со всяким, – то едущий сзади должен поднять его и отдать лук хозяину. Если пришел голодный человек к тебе, накорми его, чем богат, потому что он может умереть, если его не

накормят. Эти законы о неоказании помощи – их не было ни в европейском законодательстве, ни в каком другом, только у монголов. В этом отношении Яса стояла выше любого другого законодательства. А наказаний было два. За крупное преступление – отрубание головы. Для аристократов было заведено облегчение: не отрубали голову, а ломали спину, чтобы кровь не вытекла на землю, потому что, по верованиям монголов, вместе с кровью вытекала душа. И второе наказание за мелкие преступления – ссылка в Сибирь. Уже тогда ссылали в Сибирь.

В 1303 году царевич Узбек произвел переворот. Опершись на мусульманское население своего улуса, захватил власть в Золотой Орде и потребовал, чтобы все его кочевые подданные приняли ислам. Монголы сказали: «Для чего нам менять веру и Ясу нашего великого предка Чингиса на веру арабов?» Узбек с ними долго не разговаривал. Были казнены семь царевичей-Чингисидов как возможные соперники в борьбе за трон, за три года население было приведено в покорность.

С этим связан вопрос об иге. В отличие от половецкого, печенежского, сибирского населения русских никто не принуждал принимать ислам. То есть они не считались покоренным народом, они считались союзным народом. То, что мы называем игом, было, по существу, унией двух государств с преобладанием волжского района над днепровским и донским и волго-окским междуречьем. Русские церкви остались целы. Русское духовенство было освобождено от налогов. Но русские князья утверждались вовне, куда они и везли поминки. Однако выход был очень небольшой. Правда, много денег шло на взятки, потому что в те времена в России брали взятки повсюду. И, собственно, взятки были той тяжестью, которую выносило русское население. Россия в то время, древняя Киевская Русь, пережившая период своего этногенеза и вошедшая уже в состояние почти гомеостатическое или близкое к нему, – она нуждалась в татарах как в организующей силе.

Владимир Лысов: Из двух зол – западной агрессии и монгольского «ига» – «иго» было меньшим?

Лев Гумилев: На крайнем Западе восторжествовал папизм. То есть папа был одновременно светским государем небольшой области и сюзереном всех королей Европы: французского, английского, немецкого, кастильского, арагонского, – все они подчинялись папе как верховному своему главе. Это, конечно, не надо понимать буквально.

Они подчинялись в идеале, а фактически они плевать хотели на зависимость. Но и герцоги также плевали на королевские рескрипты, и аграры не подчинялись герцогам, а бароны действовали самостоятельно, выходя из воли своих графов. Недаром говорилось в средние века, что у каждого барона своя фантазия. Заставить их выполнять государственные нужды было невозможно. Но в идее это была единая целостность, возглавленная папой.

В Византии взяла вверх другая доктрина – цезарепапизм. Верховной властью считался император, но он был прихожанином Святой Софии и он имел духовника, который отпускал – не отпускал ему грехи в каждый пост. Патриарх тем самым был совестью Византийской империи, константинопольский патриарх. Поэтому было известное равновесие между духовной властью и гражданской. Так, например, когда императоры Исаурийской династии решили запретить почитание икон, то церковь восстала против государства и выиграла эту войну: народ относился к светской власти с известным почтением: лишь бы она его не трогала, – а к духовной власти с полным энтузиазмом, и греки, и малоазиаты, и славяне-македоняне были искренними православными христианами и уважали опять-таки церковь не за страх, а за совесть.

Багдадские халифы, китайский император – они были все нехристиане. И сам Чингисхан и его семья не были христианами, они исповедовали черную веру бон. Следовательно, христианская церковь на Дальнем Востоке не имела традиционных оснований, она должна была базироваться на чем-то новом и базировалась исключительно на симпатиях верующих. Так, в Соборе на крайнем Западе, в Италии, Франции, присутствовали кардиналы. На греческом Соборе в Константинополе присутствовало все духовенство. А на Дальнем Востоке на Соборах – просто верующие, и их голос, поскольку их было много, бывал решающим.

И вот в 1300 году, когда на Руси великим князем был Михаил Тверской, Михаил Ярославич, на митрополичий престол пригласили Петра, очень набожного монаха, ученого. Но так как, вообще говоря, нет учреждения, где бы не было склок и соперничества, – церковь не исключение, – то на Петра начали писать доносы. А доносы какие? Самые простые. Берет взятки, за взятки дает чины – симония. Или своих близких родственников устраивает на хорошие места в церкви

игуменами, священниками, благочинными, епископами даже. Это nepoтизм. Наш древнеславянский народ очень любил писать доносы, писал и на Петра. А великий князь Михаил – он встал на сторону доносчиков и устроил Собор, чтоб низложить Петра, в 1300 году. Но когда состоялся Собор, большое количество крещеных татар и отатаренных русских, не забывших свой язык, но усвоивших многие нравы татар, присутствовали на нем и сказали: «Да нет, мы владыку знаем, ни с кого никаких денег он не берет, ведет самую скромную, постную жизнь». И Собор решил наказать доносчиков и полностью реабилитировал митрополита Петра.

Но после этого обиженный Петр стал ездить из своей резиденции во Владимире не в Тверь на отдых, а в Москву. Там его принимали очень хорошо, угощали, устраивали ему торжественные службы. В соперничестве двух князей он встал на сторону Москвы.

Когда митрополит Петр скончался, был после него грек Феогност. Он продолжал линию своего предшественника митрополита Петра, а когда сам умер, митрополичий престол наследовал святой Алексей, по фамилии Бяконт, сын черниговского боярина. Это был человек исключительно ловкий и умный. Так же как Ришелье в свое время поднял Францию, государство Иль-де-Франс в средние века, так митрополит Алексей поднял Москву. Он фактически стал главой правительства, потому что Иван Калита был его крестным отцом, так что с ним он имел полное взаимопонимание. А сын Ивана Семен Иванович Гордый целиком передоверил политические дела митрополиту Алексею, зная его ум и абсолютную честность.

Больше того, митрополит Алексей сумел заручиться дружбой молодой жены хана Узбека Тайдулы. Она имела свой удел, который сейчас называется по ее имени Тула, она там жила. А так как она считалась первой дамой мусульманского мира, от нее зависело благорасположение и Узбека, и его сына Джанибека, который был для русских добрый царь Джанибек – так о нем и пишут в летописи, и его внука Бердибека. Со словом Тайдулы считались в Орде. Таким образом, Москва выиграла войну с Тверью, опираясь на Орду.

Но Россия распалась на две части. Одна часть, Залесская Украина, стала началом новой России, Великороссии, возникшей от пассионарного толчка, который был в начале XIII века и дал Александра Невского и его бояр. И другая, большая часть, основная

территория Древней Руси, которая была захвачена Литвой. Литва захватила Минск, Волынь, Киев, Чернигов – до Курска. Можно ли называть это игом? Тесный союз и уния – это еще не иго. Уния была в Австро-Венгрии. Венгры были никак не угнетены австрийцами. Была уния Украины с Великороссией в XVII веке, но говорить, что украинские казаки терпели притеснения, нельзя, так заявляют только мазеповцы, украинские националисты. И Россия была в унии, в симбиозе с Золотой Ордой и пользовалась такими же правами, как и любой другой улус. Русские шли в сражения вместе с татарскими богатырями, которые то приходили им на помощь, то призывали их себе на помощь.

Владимир Лысов: Что же все-таки стало главной причиной объединения России вокруг Москвы?

Лев Гумилев: В исторической литературе долго дебатировался и не был решен вопрос: а почему именно Москва, а не Тверь, не Смоленск, не Рязань, не Новгород оказалась центром объединения России? Некоторые приводили географические основания к тому. Но Москва несколько не в лучшем положении, чем Тверь. Другие историки выдвигали объяснения экономические. Нам кажется, что решающим оказался момент случая, а именно: дружба митрополита и великого князя. Русские люди, уже ощутившие себя русскими, испытавшие опасность со стороны языческой Литвы, католической Польши и полуязыческой, полумусульманской Орды – они были объединены не верностью своему князю: потому что князей было много, и непонятно, какого предпочитать. Общей у них была принадлежность к православной вере. Не теократия, когда папа, как наместник святого Петра, управлял всей Западной Европой или, по крайней мере, пытался управлять ею, более или менее неудачно. А идеократия. То есть идея православия, слугой которого был митрополит, глава всей православной церкви на Руси, – она оказалась всем ясна и понятна. И потому можно было иметь тверской, новгородский, рязанский патриотизм или какой-нибудь еще, но этому патриотизму оказывалась грош цена: ты переезжал в другое, соседнее княжество, и ты, стало быть, менял уже и патриотизм. А вот принадлежность к православию – цементу, который объединял все русские княжества, была одна у всех. И поэтому Москва пользовалась наибольшим уважением среди прочих

княжеств. Так что не будет ошибкой сказать: православие было основой объединения Руси.

Владимир Лысов: Мы говорили о прошлом, но оно волей-неволей перекликалось с современностью. «Прояснением настоящего и примером будущего» называл историю Карамзин...

Лев Гумилев: На это могу сказать одно. Мы не можем предотвратить ливни, оползни, цунами, но мы имеем метеорологическую службу, которая предсказывает нам погоду и во многом помогает избежать их губительных последствий. Точно так же и моя теория этногенеза может иметь прикладное значение. Но до этого дело пока что, к сожалению, не дошло^[156].

Теория заговора

Некоторые альтернативные историки занимающиеся теориями заговора: **Башилов Б., Бояринцев В., Бушков А., Ваджра А., Иванов В., Платонов О., Шафаревич И.**

Теория заговора – приписывание скрытых причин некоторому событию, или ряду событий, или всей наблюдаемой картине действительности, или, наоборот, сокрытия таких причин от широкой публики некоторой группой влиятельных лиц или организаций. Многие сторонники теории заговора утверждают, что крупные исторические события управлялись заговорщиками, которые манипулировали ходом событий, сами оставаясь «за кулисами».

Наиболее часто встречаются следующие глобальные теории заговора:

1. *Масонский заговор.* Эта тема наиболее характерна для контрреволюционеров религиозной ориентации, католиков-интегристов, православных консерваторов и фундаменталистов. В разоблачении масонского заговора традиционно преобладают теологические мотивировки. Утверждается, что все (или почти все) правители в мире так или иначе подчиняются этой элитной части общества.

Всевидающее Око (символ Иллюминатов) на долларе США

2. *Еврейский заговор.* Этот распространённый конспирологический концепт имеет две основные версии – теологическую (в данном случае критике подвергаются религиозные аспекты иудаизма) и расовую (здесь речь идёт о национальной специфике евреев и их расовой миссии).

3. *Жидомасонский заговор.* – объединяет в себе две предыдущие теории.

4. *Арабский заговор.* Глобальный исламистский заговор, направленный против западной цивилизации. Предположительно охватывает правительства арабских и ряда европейских государств («Еврабия»). Целью заговора конспирологи называют превращение государств Западной Европы в исламистские теократии, а также уничтожение США и Израиля. В союзники заговору, в зависимости от политических взглядов целевой аудитории, приписывают фашизм или коммунизм (ссылаясь на деятельность муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни в 1940-х годах и на помощь СССР арабским странам во время Холодной войны соответственно). Данная теория заговора распространена, в основном, в консервативных и националистических кругах стран Западной Европы, США, а также Израиля, где основное внимание уделяется антиизраильскому аспекту заговора, которому

приписывается большое влияние в ООН, принявшем ряд резолюций, осуждающих действия Израиля, и контроль над мировыми СМИ, которые освещают арабо-израильский конфликт преимущественно с антиизраильской точки зрения.

5. *Заговор банкиров.* И, шире, экономический заговор. Здесь конспирология соприкасается с политологией, экономикой и социологией. Некоторые аспекты такого конспирологического варианта фактически совпадают с политическими доктринами марксизма.

6. *Заговор неимущих, или большевистский заговор.* Эта концепция, в свою очередь, соответствует политическим клише консервативных групп Европы и США.

7. *Заговор нефтяников.* Согласно этой конспирологической концепции, владельцы крупнейших нефтяных компаний удерживают развитие альтернативной энергетики и не допускают энергетической революции.

8. *Заговор автопроизводителей* часто сочетается с заговором нефтяников. Суть его состоит в том, что автопроизводители всего мира скрывают дешевые, экономичные и экологически безопасные технологии производства автомобилей, чтобы поддерживать спрос на запчасти, масла и топливо для обычных автомобилей.

9. *Заговор фармацевтических компаний* – предположение о том, что штаммы вирусов современных эпидемий (гриппа, атипичной пневмонии, и т. д.) разрабатываются глобальными фармацевтическими компаниями, с целью увеличения инвестиций на рынке лекарственных препаратов. Также появляются утверждения, что СПИД – мистификация мирового масштаба ради денег, идущих на борьбу с несуществующим вирусом.

10. *Мондиалистский заговор* – новейшая форма конспирологии, разоблачающая планы «тайного мирового правительства» в последние десятилетия. Особенностью этого варианта конспирологии является то, что основным объектом исследования становятся Соединённые Штаты Америки, как особый геополитический центр со своей специфической и спорной в ряде аспектов культурной и футурологической концепцией.

11. *Заговор сект.* В качестве новой версии этой довольно старой конспирологической темы можно особенно выделить концепцию неоспиритуалистического заговора, которая рассматривает политическую активность нео-мистических групп и движений.

12. *Заговор сокрытия внеземных цивилизаций* («люди в чёрном»). Согласно этой теории, правительства стран мира скрывают от людей информацию о контактах с инопланетянами. По одной версии, правительства делают это ради общественной безопасности, по другой – заговорщики в правительствах сотрудничают с пришельцами в собственных узкокорыстных интересах (например, для получения внеземных технологий с целью контроля над обществом или чтобы им сохранили жизнь при будущей колонизации Земли).

13. «Синкретический» заговор – объединяющий несколько или все из вышеперечисленных.

Некоторые мнения по поводу теорий заговора.

Анатолий Вассерман: «Одна из самых популярных теорий, объясняющих все значимые события, сразу одной единой причиной – это, естественно, теория заговоров. Она чем хороша, что в нее можно с равной легкостью уложить любые события. По очень простой причине. События, невыгодные всем без исключения, случаются крайней редко. Почти всякая значимая перемена кому-нибудь, да может принести пользу. Соответственно, всегда можно этого кого-нибудь объявить заговорщиком, которое это событие организовал ради себя любимого. Если достоинство теории заговора в том, что с ее помощью можно все объяснить, то ее недостаток, проистекающий из этого достоинства, в том, что с ее помощью нельзя ничего предсказать. Понятно, что имеет смысл пользоваться теми теориями, которые хоть что-то предсказывают. Дело не только в ее непригодности для работы, дело еще и в том, что она не верна по сути. Да, каждое событие кому-нибудь выгодно, но это вовсе не значит, что этот кто-нибудь в состоянии его организовать, а даже если и в состоянии, то необязательно захочет организовать. Хотя бы потому, что добиться выгоды можно множество разных путей, в том числе и вполне легальных. Большая часть тех, кого обычно обвиняют в заговоре – это как раз люди, которые и без заговоров способны добиваться очень не малых выгод.

Масонская подвеска Рыцаря Розы и Креста

Вот приведу один пример, где заговор в какой-то мере действительно просматривается, хотя заговор был публичный. В июле и начале августа 98 года все средства массовой информации, подконтрольные Борису Абрамовичу Березовскому, активно агитировали за девальвацию рубля. В принципе, при тогдашних финансовых обстоятельствах России, действительно, некоторые основания для девальвации были. Но обстановка долгое время была неустойчивой. То есть, были шансы все-таки выкарабкаться из тогдашних финансовых неурядиц без девальвации и, в частности, первый транш кредита Международного валютного фонда, предназначенный на погашение долгов, чреватых девальвацией, уже был получен. Естественно, он тут же разошелся на погашение этих самых долгов. Были шансы получить и весь остаток кредита и, так сказать, спустить дело на тормозах. Погасить текущие долги и воспользоваться в дальнейшем для погашения долгосрочных долгов

уже просматривающейся к тому моменту благоприятной конъюнктурной перспективы. Кризис тогда возник на фоне очередного падения нефтяного рынка и, было ясно, что через год-другой нефть пойдет на подъем. Но Борис Абрамович, один из влиятельнейших людей тогдашней России, активно добивался девальвации просто потому, что в тот момент у него большая часть долгов была номинирована в рублях, а большая часть поступлений средств – в долларах. То есть, ему лично девальвация была выгодна. И ему таки удалось склонить неустойчивое равновесие в сторону девальвации, то есть, он вроде бы выиграл. Но удар оказался настолько силен, что принадлежащие Березовскому банки вскоре закрылись и так и не открылись вновь. Вскоре, вслед за тем, разразилась война Березовского с Гусинским, которому девальвация была не выгодна. А когда Березовский вроде бы выиграл и эту войну, приведя в президенты Путина, на которого ставил он, а не Примакова, на которого ставил Гусинский. То есть, понятно, что ни один Березовский это сделал, Путин, по сути, сделал сам себя, но Березовский его поддерживал. Чем это кончилось? Тем, что Березовский сейчас сидит в Лондоне и регулярно обещает, что Путин рано или поздно уйдет из власти. Нет, он прав, Путин действительно рано или поздно уйдет из власти, но я подозреваю, что самому Березовскому получить от этого удовольствие уже не удастся.

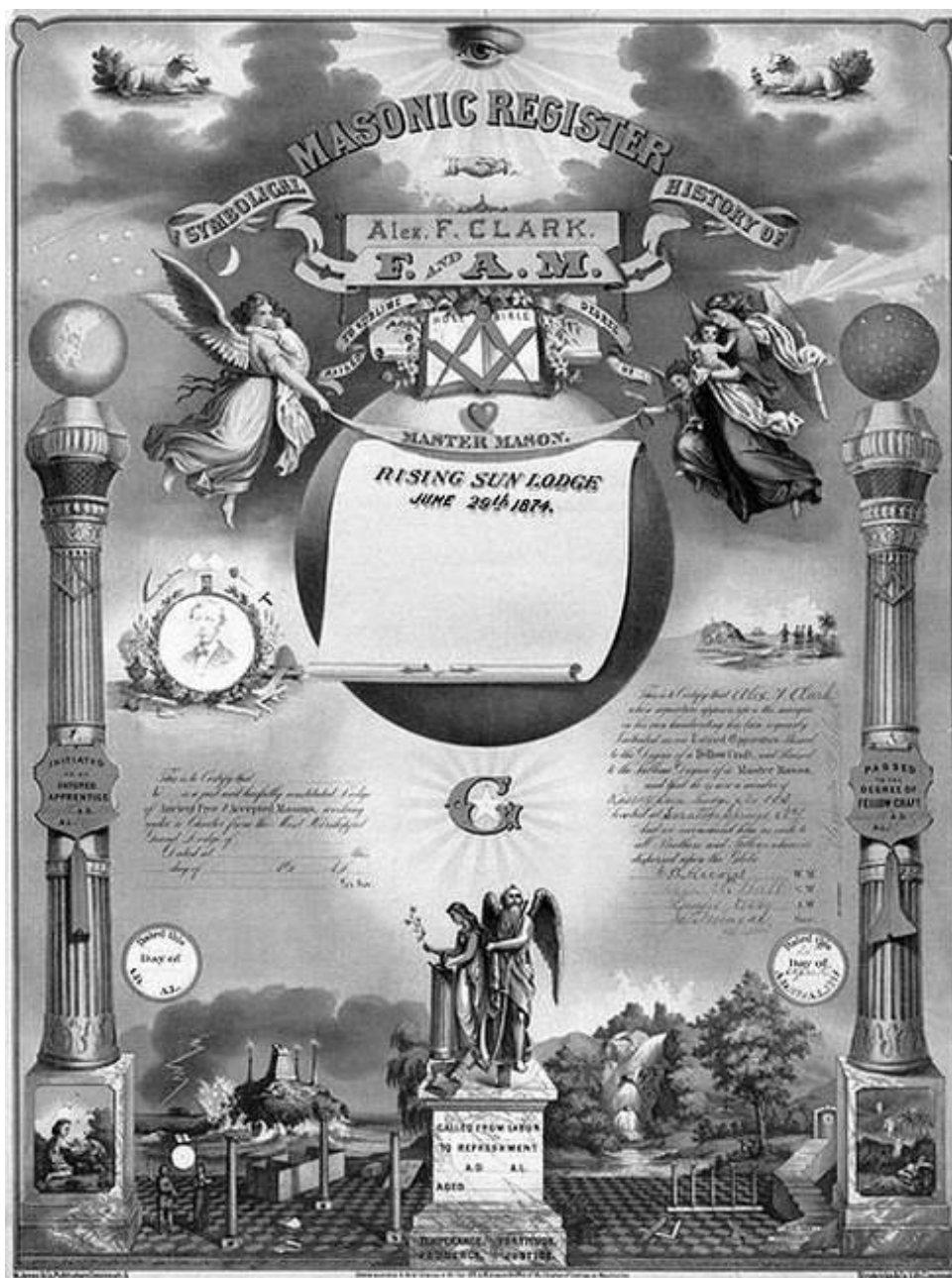
Вот это один пример, когда, вроде бы действительно можно говорить о заговоре. И на этом примере очень четко видна главная проблема любых заговорщиков – они могут спустить лавину, но не могут знать, куда она посыплется. Исходя из этого те люди, которые действительно в состоянии спланировать и осуществить крупный заговор, чаще всего этой своей возможностью не пользуются. Потому, что если человек так силен, чтобы провести большой заговор и повернуть целую страну в другом направлении, он, скорее всего, без заговора будет жить очень и очень неплохо. Объяснять же теорией заговора все происходящее с нами и подавно бессмысленно. Хотя бы потому, что, как я уже говорил, заговорщиков всегда много. И побеждают не те заговорщики, которые сами по себе больше умеют, а побеждают те заговорщики, на чью сторону события склонятся сами собой.

Портрет Э. де Ротшильда на израильских деньгах

Вот, например. В начале XX века масонство в России было настолько модным, что практически вся элита общества, если и не входила официально в какую-нибудь масонскую ложу, то, по крайней мере, была знакома с кем-нибудь из масонов. Поэтому очень любят у нас, что февральскую революцию сделали масоны. В самом деле, большая часть тех, кто выиграл февральскую революцию, была масонами. Но большая часть тех, кто в ней проиграл, тоже были масоны. Выиграли те, на чью сторону легли совершенно другие гири, не имеющие ник масонам, ни к заговорам вообще никакого отношения. Все, что с нами происходит – это результат очень масштабных, очень сложных и очень трудноизменяемых усилиями отдельного человека исторических процессов. Теория заговора хороша тем, что позволяет судить об этих процессах, но эта теория не имеет никакого отношения к подлинному ходу истории. Я уже не говорю о нелепостях конкретных вариаций этой теории. Например, популярна легенда о том, что башни-близнецы были 11 сентября 2001 взорваны диверсантами, ради того, чтобы получить предлог для закручивания гаек. Любой, кто видел достаточно съемок домов, сносимых взрывами, однозначно говорит, что картина обрушения башен-близнецов не имеет с картиной взрывного обрушения ровно ничего общего. Действительно, причиной был пожар, вызванный топливом разбившихся самолетов. А если бы там были

мины, то эти бы здания рухнули абсолютно иначе. Но это просто пример конкретной нелепости. Понятно, что если теория неверна в целом, то и в частностях там найдутся ошибки. Искать эти частности легко и иногда даже смешно, но не нужно. Потому, что теория заговора неверна в целом. Неверна именно потому, что заговоров всегда может быть много, а может вообще не быть, но ход исторических событий определяется действием многих миллионов людей, на фоне которых любые заговорщики неощутимая мелочь. Понятно, что на любом крутом повороте истории теория заговоров будет входить в моду, поскольку предсказать эти повороты довольно трудно. И каждый раз, когда мы сталкиваемся с недостаточностью предсказательной силой существующих теорий, возникает сильнейший соблазн подменить их теорией заговора и заявить, что мол, то или иное событие произошло потому, что было кому-то выгодно. Проблема только в том, что если у нормальных исторических теорий предсказательная сила недостаточна, то у теории заговора этой силы нет вообще. Если сейчас мы не можем предсказать глобальные исторические перемены, то погрузившись в теорию заговора, мы отказываемся от самой возможности предсказать, что бы то ни было. Теория заговора – это вообще не теория, это лишь попытка самоуспокоения. Она вредна тем, что лишает нас желания все-таки как-то разбираться в событиях и к следующему потрясению знать уже больше, чем к предыдущему^[157].

Сертификат масонского мастера

Дмитрий Зыкин: Абсолютное большинство людей, услышав словосочетание «теория заговора», начинает снисходительно улыбаться, или крутить пальцем у виска. Меньшинство поступает иначе – начинает горячиться, сыпать «конспирологическими терминами», и тем самым еще больше смешить окружающих. Налицо интересный факт: хотя теории заговора обычно считают бредом параноиков, сама

тема никак не уходит из повестки дня. Так или иначе, а обсуждение подобных теорий, пусть и в форме осмеяния, идет не переставая уже много лет. Причем это характерно не только для общественно-политической мысли России. Теория заговора при всей своей внешней нелепости способна порождать события, имеющие серьезное влияние на процессы мирового значения. Так, например, Дуглас Рашкофф – один из известнейших аналитиков медиа, назвал главной причиной поражения Росса Перо в американской президентской гонке-92, его веру в заговор против него той части американской элиты, которой был не выгоден приход к власти человека не принадлежавшего ни к Демократической, ни к Республиканской партиям. Блестяще начав предвыборную кампанию, обгоняя по рейтингу популярности Клинтона и Буша, Перо в самый разгар схватки вдруг «лег на дно», свернул свою деятельность, мотивируя это страхом перед происками конкурентов. Между тем, миллиардера и искушенного политика Росса Перо трудно назвать параноидальным маргиналом. Когда он пришел в себя и возобновил кампанию, было уже поздно, он безнадежно отстал, и наверстать упущенное не успел. Это событие стало предметом интенсивного обсуждения в американских СМИ, общий тон которых сводился к сочувственному «вот, мол, что бывает с теми, кто верит в заговоры». Но верил ли Перо в заговор по-настоящему? Или быть может, прикрылся отговоркой, поскольку в его цели не входила победа? Говорили, что, участвуя в гонке, Росс Перо просто хочет сделать рекламу своему бизнесу, утверждали, что настоящей его целью было отобрать голоса у Буша, так чтобы президентом стал Клинтон, а кто-то углядел в этом поступке блажь пресыщенного богача. Однако, для целей статьи важно вовсе не то, что на самом деле было на уме кандидата в президенты США, а то, что «фактор теории заговора» широко используется на самом высшем уровне, пусть даже и в виде шумового прикрытия, пусть даже и в виде отговорки. Казалось бы, если принципы, на которых строятся всевозможные теории заговора, столь нелепы, что неизменно вызывают издевательскую улыбку, то почему же теории заговора бесконечно обсуждаются? Почему на вышучивание и окарикатуривание подобных теорий, доведение их до полного и явного абсурда тратятся значительные средства? Почему на дискредитацию тех людей, которые такие теории выдвигают, СМИ не жалеют сил? Право слово, что-то тут не так. Между прочим, когда о чем-то или

вообще не говорят или, напротив, слишком много говорят, и слишком остро реагируют – то дело нечисто. Ведь чтобы заткнуть всем глотки надо иметь, во-первых, серьезную власть, а во-вторых, серьезный мотив. И тоже самое требуется, чтобы развернуть какое-нибудь масштабное долговременное обсуждение. В данном случае мы имеем дело со вторым. Само по себе отношение общества к теориям заговора – очень показательно. Когда начинаешь анализировать данный феномен, то сразу выходишь на характернейшие признаки манипуляции сознанием. «Теория заговора, – говорите? Ха-ха-ха.» А на вопрос, что вас так рассмешило, мало кто вообще снизойдет отвечать. Подумаешь, какие глупости. То есть, диалог не складывается, отношение к проблеме вбито в голову настолько сильно, что даже не требует доказательств. Однако, если всё таки и удастся разговорить оппонента, то в большинстве случаев аргументы не будут предоставлены. Здесь имеет место внушение, то есть принятие идеи без её критического осмысления и понимания её сути. А ведь это стержень манипулятивных техник. Смотрите, если теория заговора столь нелепа, то почему же для борьбы с ней потребовалось применять манипуляцию? Расскажите всё как есть, покажите, почему такая теория неверна и абсурдна, короче вбейте в гроб последний гвоздь и забудьте о ней. Но нет. В жизни всё происходит не так, вместо объяснения – манипуляция, вышучивание и окарикатуривание, то есть, по сути опровержение отсутствует. Запомним этот важный момент, он нам еще понадобится. Ну, а коль скоро в официальных СМИ о теориях заговора по существу нет ничего, то придется нам разбираться самим.

Давайте сначала разберемся с тем, о чем вообще идет речь. Еще одной чертой, характерной для манипулятивных технологий, является расплывчатость определений. Отсутствие ясности в вопросе позволяет манипуляторам наклеивать ярлыки на целый спектр разнородных явлений.

Джордж Энтин почетный профессор Пенсильванского университета предлагает следующую трактовку сути теории заговора: «Заговор – это противозаконные действия небольшой, работающей в тайне группы людей, вознамерившихся осуществить поворот в развитии исторических событий, например, свергнуть правительство. Теория же заговора – это попытка объяснить событие, или ряд событий как результат заговора. Конспиративизм как менталитет рассматривает

все существенные события с позиций теорий заговора.» [Дж. Энтин. «Теории заговоров и конспиративистский менталитет».]

Интернет-энциклопедия «Википедия» дает очень похожее по сути, но уже окарикатуренное определение «теории заговоров»: «Теория заговора – подразделение конспирологии, наиболее широко отражённое в произведениях искусства и в СМИ. Сущность явления – вера в то, что существует один или несколько тщательно скрываемых заговоров «сильных мира сего»: президентов, высокопоставленных сотрудников спецслужб, богачей, глав международных организаций, религиозных иерархов, членов тайных обществ, и так далее. Обычно целью этого заговора указывается оболванивание и порабощение человечества (или, по меньшей мере, стремление участников заговора к неограниченной власти). Не следует путать с феноменом дворцовых заговоров. Существуют так называемые малые теории заговора, они дают иную, отличающуюся от официальной трактовку лишь отдельных исторических эпизодов, называя главными действующими силами разнообразные тайные силы. Конспирология (от англ. *conspiracy* – секретность, заговор) – система взглядов, течение в истории и политологии, объясняющее те или иные события как следствие заговоров тайных сил (например, тайных обществ, спецслужб, инопланетян, оккультных явлений и пр.). Начальной аксиомой конспирологии является идея о существовании тайного общества, члены которого стремятся подчинить себе весь мир и создать совершенно новый порядок, в котором они будут занимать ключевые позиции и безраздельно властвовать. При этом важно, что сам предполагаемый порядок будет не безразлично каким, а прямо противоположным тому, который имеется сейчас или который был вчера, то есть естественному. Само тайное общество состоит не просто из плохих, но обычных людей, а из особых «гениев Зла», которые при этом имеют некую фундаментальную типовую аномалию по сравнению с нормальным, «естественным» человечеством».

Давайте сначала очистим определение от явно манипулятивной чепухи, вроде «гениев Зла», «инопланетян», «оккультных сил» и т. п. После этого, зададимся вопросом, а обязательно ли действия заговорщиков должны быть незаконными, на чем настаивает Энтин? Я думаю, данное ограничение совершенно излишне и сужает объект нашего исследования.

В итоге, получим, что с точки зрения теории заговора историческим субъектом является группа влиятельных лиц, поставивших перед собой определенную цель и добивающихся ее.

Вот скажите мне, что в данной трактовке нелепого и настолько смешного, что практически полностью блокирует любые обсуждения состоятельности теории заговора? Никого же не удивляет факт существования лоббистской деятельности определенных влиятельных организаций. Сам термин «лоббизм» не вызывает недоверчивого хихиканья, а между тем данный термин четко соответствует сути теории заговора. Никто не ставит под сомнение возможность существования финансово-промышленных и даже преступных групп, которых приводят к власти политиков, которые в дальнейшем вынуждены обслуживать их интересы. Никто не удивится, услышав, что в России существуют влиятельные люди, например, крупные бизнесмены, преследующие свои групповые и личные обычно политэкономические интересы. То же самое и на Западе. Понятие «свой сенатор», когда речь идет о человеке, поставленном во власть какой-нибудь крупной бизнес-структурой, настолько обыденно в политическом американском лексиконе, что не вызывает никакой острой реакции.

А много ли таких влиятельных людей? Конечно, же нет, именно в силу того, что речь идет о лицах, имеющих возможность продавливать выгодные им законы и решения на высшем уровне. То есть налицо еще один важнейший элемент теории заговора – наличие узкой группы влиятельных людей. Идем дальше. Разве хоть кто-то удивится, узнав, что практически вся экономика нашей страны, контролирует очень узкой группой лиц? Да это такая банальность, что давно уже и не обсуждается. То же самое относится и к остальным странам мира, чьи ресурсы и экономика принадлежат и (или) управляются буквально горсткой людей, принадлежащих к считанным финансово-промышленным кланам, многие из которых имеют долгую историю.

И таким ли уж диким является предположение, что представители упомянутых кланов, способны координировать между собой свою деятельность, договариваться, проводить согласованную политику. Что нелепого в данном предположении? Известный американский журналист Ричард Конифф долгое время занимался изучением стиля жизни богатейших семей мира. Свои наблюдения он изложил в книге

«Естественная история богатых», ставшей бестселлером. В ней автор просто рассказывает о том, что едят представители мировой элиты, во что одеваются, как отдыхают, какие отношения царят в их кругу и так далее. Конифф не пишет ни слова о теории заговора, но вот любопытная вещь: из его книги видно, что практически все представители мировой бизнес элиты знают друг друга в лицо. Их дети ходят в одни и те же школы, а позже учатся в одних и тех же университетах. Одеваются они у одних и тех же кутюрье, покупают одни и те же эксклюзивные машины у одних и тех же продавцов. В качестве развлечения посещают одни и те же закрытые клубы, отдыхают на одних и тех же курортах, то есть с молодых ногтей варятся в собственном соку. И хотя мировая элита состоит из представителей разных народов у них общая система ценностей, своя собственная система опознавательных знаков, свой круг тем для обсуждения. По сути, мы имеем дело с особым квазинародом. Сам Конифф шутливо называет их отдельным человеческим видом. Шутки шутками, а доля правды в них есть, вот насколько сильно отличается элитная богатейшая «тусовка» от остальных людей. Надо ли объяснять, что где экономика, там и политика. Надо ли говорить, что руководители крупнейших медиа-империй являются частью элиты? То есть политические, экономические и информационные вопросы решаются узкой группой влиятельных лиц, чьи интересы тесно переплетены.

Сложив кусочки картины, мы получаем теорию заговора в чистейшем виде:

1. Существует группа влиятельных лиц в стране и шире в мире.
2. Данные лица имеют возможность вести успешную лоббистскую деятельность по проталкиванию выгодных им решений на высшем уровне (Парламент, Правительство, Президент).
3. Влиятельные лица способны договариваться между собой, а значит проводить скоординированную политику.

Каждый пункт естественен, и отнюдь не комичен, а вместе получаем «теорию заговора», которую и обсуждать то в приличном обществе нельзя. Получаем теорию, использование которой считается уделом параноиков и психопатов, верящих в то, что цены на нефть повышают «зеленые человечки».

А давайте попробуем пойти дальше в наших рассуждениях. Давайте подумаем, а выгодно ли мировой элите афишировать свою

деятельность? Мировая элита ведет исключительно закрытый стиль жизни. Всевозможные папарацци, конечно, исправно снабжают остальное население фотографиями «звезд», но, всё это лишь поверхностная пена, журналистов не пускают туда, где вырабатываются серьезные решения. Надо уметь отличать места, где обсуждаются серьезные вопросы от всевозможных балаганных «саммитов и встреч». Всё это разновидность ток-шоу на потребу массам. Пусть смотрят по телевизору бодрые выступления политиков и слушают их бесконечное словоблудие о партнерстве, дружбе и сотрудничестве, поиске компромиссов и прочей ерунде. Не путайте говорящую голову, поставленную во власть корпорациями, с руководством корпораций. Это разные люди и о своих встречах и переговорах они предпочитают не трубить на всех углах. Конифф приводит характернейший пример подобной «скромности»: глава издательско-информационной группы Thompson лорд Кеннет Томпсон – один из богатейших и влиятельнейших людей мира почти неизвестен в своем родном городе. Его там мало кто знает в лицо. Также уместно процитировать Паршева: «...вы можете сходить на экскурсию в Конгресс США и послушать там прения, но во время заседания руководства МВФ журналистов не подпускают даже близко к зданию».

По совершенно естественным причинам властвующей элите невыгодно афишировать свою деятельность. Публично брать ответственность за происходящее в стране и в мире им ни к чему, для этого существуют говорящие головы. Правительства меняют как перчатки, президентов избирают каждые 4 года, а финансово-промышленные кланы и их интересы существуют десятками и даже сотнями лет. Уж это кое о чем да говорит!

Но простое замалчивание информации о себе – недостаточно эффективный способ оставаться серыми кардиналами. Гораздо надежнее сделать так, чтобы сама деятельность властвующей элиты, истинной, а не публичной, не становилась предметом обсуждения. А для этого нет ничего лучше, чем окарикатурить и высмеять любые попытки обычного человека увидеть в исторических событиях не слепое сочетание случайностей, не действие объективных законов, которые от человека не зависят, а волю отдельных влиятельных личностей и узких элитарных групп. Вот поэтому-то в СМИ теорию заговора и подают в столь безумном виде, со всеми этими

нелепыми «масонами», опереточными «гениями зла», «всесильными агентами спецслужб» и прочими фольклорными персонажами. Да и термин «теория заговора» сам по себе достаточно карикатурен. Так и всплывают киношные и литературные образы «заговорщиков», собирающихся где то в мрачных подземельях, предварительно скрыв лица шутовскими полумасками, и договорившись использовать идиотские пароли. Разумеется, тех, кто верит в подобный бред, справедливо подозревают в психическом нездоровье.

А теперь представьте другую картину. В частном клубе собираются уважаемые люди обсудить свои дела. Поскольку бизнес, политика и пиар – вещи тесно связанные, то в этом клубе можно встретить и бизнесменов и политиков и медиа-руководителей. Нелепо? Совершенно нет. И древние римляне, положившие в основу знаменитого римского права принцип «ищи, кому выгодно», не были дураками. В наше время данный принцип отнюдь не потерял актуальности.

Можно умиляться на все эти «движения экологов», но лучше обратить внимание, на то, что их за уши не оттащишь от военных объектов. Можно верить всем этим организациям по планированию семьи, но лучше обратить внимание на то, что свою пропаганду ограничения рождаемости они ведут в стране, которая и так вымирает довольно быстрыми темпами. Можно со смехом вспоминать шумиху вокруг «Проблемы 2000», когда обывателя пугали программным сбоем, чреватых страшными катастрофами, но лучше вспомнить, как под истерический шум отлично нажились коммерческие организации, получившие заказы на превентивную борьбу с этой мнимой, как показали дальнейшие события, угрозой.

Так что решайте сами над чем вы смеетесь, над жалкими параноиками или над собой^[158].

Третий Рим

Некоторые альтернативные историки занимающиеся историей Московии и Российской империи: **Буровский А.М., Бушков А., Гриневич Г., Иловайский Д., Кандыба В., Кеслер Я.А., Манягин В., Платонов О., Радзинский Э., Шамбаров В.**

В 1997 году Россия праздновала 850-летие Москвы. По этому поводу правительство учредило соответствующую медаль, именем «850 лет Москве» назвали теплоход, были проведены праздничные мероприятия, гуляния, салюты и фейерверки и все это потому, что в русских летописях под 1147 годом присутствует следующая запись: «И шед Святослав и взя люди голядь верх Поротве. И тако ополонишася дружина Святославля, и прислав Гюргии (Юрий Долгорукий – *К.П.*) рече: приди **ко мне брате в Москов** (выделено мной – *К.П.*)».^[159] 1147 год считается датой *первого упоминания* о Москве, между тем как дата начала строительства именно **города Москвы** известна совершенно определено – 1156 год. Тверской сборник сообщает об этом событии и приводит точные географические координаты: «Того же лета князь великий Юрий Володимеричь заложи град Москву на устниже Неглинны, выше реки Аузы».^[160] Именно на этом месте сейчас и располагается столица России.

Этимологию гидронима Неглинная русскому читателю объяснять нет необходимости, а вот на этимологии гидронима Яуза стоит остановиться. По М. Фасмеру вероятно сложение с приставкой ja– от *voz (см. узел, вязать), т. е. «связывающая река»; ср. Вязьма. Причем, по мнению все того же М. Фасмера, созвучие с авестийским уаоз «приходить в волнение», уаоза – «волнение (воды)» *совершенно случайно*. Почему случайно? Потому, что «индославяне» это смешно, а «индогерманцы» есть реальность принятая передовой германской рейхснаукой. Впрочем, вопрос здесь заключается в другом.

Более чем вероятно, что этимология гидронима Яуза как раз и связана с авестийским уаоза, но вот о каком *Москове* ведет речь Юрий Долгорукий непонятно совсем. Во-первых, *городом* в те времена называлось любое укрепленное поселение, а иногда и сами укрепления или даже боярская усадьба обнесенная частоколом. Таким образом,

собственно *gorod* Москва ведет свое начало от 1156 года и 850 лет столице нашей Родины должно было исполниться не в 1997, а в 2006 году. Во-вторых, обратите, читатель, внимание, что князь Юрий приглашает своих друзей в *Москов*, а не в Москву. Английское *Moskow*, германское *Moskau*, французское *Moscou* или же *Маукав*^[161] у восточных авторов, отражает первичное произношение и написание именно топонима *Москов*. То же касается итальянского *Mosca* и испанского *Moscu*.

Владимирская икона Божией Матери

Возможно, что топоним *Москов*, хотя он и имеет определенное отношение к Москве, не обозначал в свое время (1147 г. и ранее) какого-то неукрепленного поселения обнесенного впоследствии (1156 г.) рвом и стенами, а обозначал некую область, хотя и достаточно небольшую, но все-таки область, называемую так вовсе не по наименованию реки Москвы, но однокоренным с ним словом. Но что

же может означать основа *моск*? На этот счет существует великое множество теорий из которых наиболее обоснованной представляется теория акад. В.Н. Топорова.^[162] По его мнению данная основа выводится из балтских языков.^[163] Историк Н.И. Шишкин в 1947 году высказался в том смысле, что толковать значение гидронима Москва следует как «река мосхов» или «племенная река мосхов».^[164] Впрочем, Н.И. Шишкин не был первым историком, который поставил данный вопрос и, что очевидно, оказался не последним.

Обычная версия на этот счет заключается в том, что некое грузинское племя мосхов (мушков) мигрировало на территорию Волго-Окского междуречья и осело здесь, образовав небольшой анклав, нечто вроде сегодняшней грузинской диаспоры в Москве. Отсюда князь Святослав Олегович Северский именуется не более и не менее как Иверским,^[165] а засим и Юрий (Георгий) Долгорукий, который приглашал брата Святослава в Москов, предстает перед нами самым настоящим грузином. Шутки шутками, но внук Юрия Долгорукого, младший сын Андрея Боголюбского, князь Юрий Андреевич в 1185 году женился на царице Грузии Тамаре, а тетка Тамары, царица Русудан, в свое время, состояла замужем за киевским князем Изяславом Мстиславичем. Данное обстоятельство ничего не доказывает, но тем не менее, стоит признать, что тысячу лет назад мир был все так же тесен как и сегодня.

Обратная версия, состоящая в том, что какая-то часть мосхов с территории Волго-Окского междуречья, мигрировала на земли сегодняшней Месхетии обычно не рассматривается. Не рассматривалась она и в Средние века, невзирая на то, что тогдашние историки, как само собой разумеющееся, утверждали о происхождении московитов от мосхов и соответственно от библейского Мосоха, сына Иафета и внука Ноя. Дело в том, что вся средневековая историческая наука лежала в русле библейского канона, а уж если в Библии было сказано, что человечество произошло от Адама, то так оно и принималось за верное. Соответственно вряд ли кто из ученых мужей того времени взялся бы утверждать, что библейский Эдем находился в широтах близких к приполярным. Следует также отметить, что далеко не все народы удостаивались столь роскошной родословной, восходящей непосредственно к сыну Иафета.

Что касается Мосоха (он же Мешех), то о нем мы узнаем из первой же книги Библии: «Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Быт. 10:1–5).

Таково потомство Яфета по Синодальному переводу, сделанного с масоретского^[166] текста. Согласно же переводу сделанного с более древнего источника, т. е. с Септуагинты^[167] Мешех был не шестым, а седьмым сыном Яфета. О Мешехе упоминает 1-я книга Паралипоменон (1:5), кстати, по ее словам, среди сыновей Сима, так же был Мешех (1-я Пар. 1:17). О Мешехе упоминает пророк Иезекииль. В плаче о Тире, среди народов торгующих с ним, значатся «Иаван, Фувал и Мешех», которые выменивали товары его «на души человеческие и медную посуду» (Иез. 27:13).

Книга Иезекииля интересна еще и тем, что в ней предсказывается падение Иерусалима, разрушение Храма, долгое пленение еврейского народа и, в конечном итоге, возвращение его из плена и обустройство на земле Израиля. Однако, вслед за этим, согласно пророчеству Иезекииля должно произойти следующее: «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! обрати лице твоё к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеа и Фувала, и изреки на него пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеа и Фувала! И поверну тебя, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и всё войско твоё, коней и всадников, всех в полном вооружении, большое полчище, в бронях и со щитами, всех вооружённых мечами, Персов, Ефиоплян и Ливийцев с ними, всех со щитами и в шлемах, Гомера со всеми отрядами его, дом Фогарма, от пределов севера, со всеми отрядами его, многие народы с тобою. Готовься и снаряжайся, ты и все полчища твои, собравшиеся к тебе, и будь им вождём. После многих дней ты понадобишься; в последние годы *ты придёшь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители её будут возвращены из народов, и все они будут жить безопасно* (выделено мной – К.П.). И поднимешься, как буря, пойдёшь,

как туча, чтобы покрыть землю, ты и все полчища твои и многие народы с тобою» (Иез. 38:1–9).

В книге Иезекииля имя Мосоха упоминается вместе с Росом (Рош) (евр. «голова», «главный»), Гогом («крыша», «расширение») и Магогом («распространение», «расширение»). Обычно слова «князь Рос» толкуется (от евр. *наси рош*) в смысле *главный князь*. Однако и слово Мосох имеет свое значение – *растягивающий*, поскольку все этнические наименования имеют какое-то значение. К примеру, *чукча* означает «настоящие люди», однако в русском языке этот этноним не переводится и никто не пишет о «настоящих людях», а только о чукчах. Если переводить слова Библии буквально, то получится что-то вроде «обрати лицо твоё к крыше (горе) в широкой земле, князю главному, растягивающему...». Во всяком случае в греческом тексте Септуагинты «Рос» пишется с заглавной буквы, т. е. принят в качестве этнонима.

Итак, согласно Библии некие народы пришедшие «от пределов севера» (Иез. 38:15) нападут на Израиль в те времена, когда евреи выйдут из плена, соберутся вместе и обустроятся в своей стране. Несложно догадаться, что в настоящее время «от пределов севера» могут придти, пожалуй, только люди из России, а во времена Иезекииля, скорее всего, народы живущие не далее Кавказа и Северного Причерноморья. Данное нападение, согласно пророчеству Иезекииля, будет отражено непосредственно самим Господом.

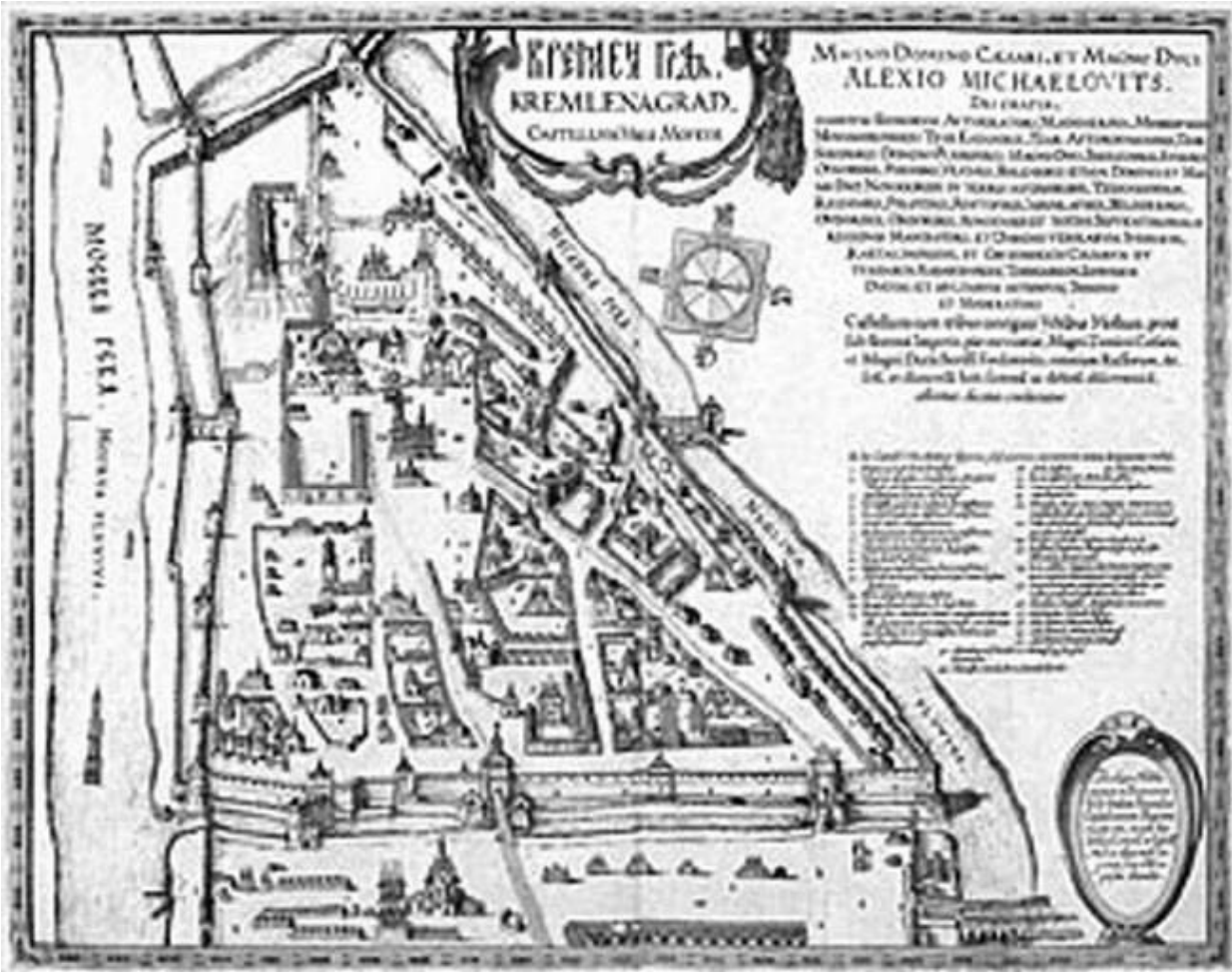
«И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя от краёв севера, и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей. Падёшь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым» (Иез. 39:2–4).

Имя Мосоха упоминается также в 119-м псалме, автор которого сетует «Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских. Долго жила душа моя с ненавидящими мир. Я мирен: но только заговорю, они – к войне» (Пс. 119:5–7). И, наконец, в завершающей книги Библии, т. е. в «Апокалипсисе» содержится следующее пророчество: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань: число их

как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их. А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20:7-10). После сих слов идет описание сходящего с небес града Нового Иерусалима. Т. е. битва Господа с Гогом и Магогом является последней битвой человечества перед вхождением его в новую светлую эру.

Первым, кто назвал Мосоха прародителем славянских народов был средневековый польский историк Мартин Вельский (ок. 1495–1575 гг.). Первое издание его хроники состоялось в 1551 г. Исторические взгляды М. Вельского находились в русле принятой в те времена скифо-сарматской теории о происхождении славян. Согласно этой теории прародиной славян является Передняя Азия, из которой они вышли и расселились первоначально в Северном Причерноморье под именами *аланов, скифов, сарматов и роксоланов*. Подобных воззрений впоследствии придерживался М. Ломоносов, а в связи с новейшими археологическими и лингвистическими данными (см. Иванов В.В., Гамкрелидзе Т.В. «Индоевропейский язык и индоевропейцы»^[168]) они получают ныне дополнительные обоснования.

Самое полное средневековое собрание всех письменных свидетельств о Мосохе, москах и московитах принадлежит польскому историку Матвею Стрыйковскому (1547 – после 1582 г.). Оно содержится в «Хронике Польской» впервые опубликованной в Кенигсберге в 1852 году. Стрыйковский использовал сочинения Бероза, Ксенофонта, Геродота, Птолемея, Флавия, Плиния, Тацита, Страбона, а также работы историков современного ему периода: Длугоша, Кромера, Меховского и др. и множество иных источников от еврейских до латинских. В изложении польского историка Мосох является праотцом всех славянских народов, а его потомки – Рус, Лех и Чех стали родоначальниками, отдельных племен. В московскую историографию представления о Мосохе как прародителе славянорусов проникли уже после воссоединения Украины с Россией, но особенно широкого развития эти взгляды не получили.

План Кремля 1600 г.

Дело в том, что с началом правления Петра I в среде российского истеблишмента возобладали мысли о том, что Россия является частью Европы и о происхождении ее государственности от Рюрика, вождя русов, которых официальная российская историография объявила шведами. Соответственно, все хоть сколько-нибудь собственно московитское из тогдашней истории оказалось выброшено. В.Н. Татищев (1686–1750 гг.), один из ярых сторонников концепции «Россия часть Европы» обвинял польско-литовских историков в идеологическом заговоре: «желая то свое насилие утвердить, а славу русскую и честь государей умалить, великим князям русским надлежащий от древности титул дать не хотели, равняя их с удельными князьями, по Москве граду престольному московскими именovali, чего мы никогда не принимали. Но поскольку они сего силою удержать не могли, то они употребили

лестное коварство ко прельщению, стали в историях выводить, якобы это имя, от Мосоха».^[169]

Здесь В.Н. Татищев, конечно же, кругом неправ. Поляки не выводили от Мосоха одних только московитов, и, кстати, в отличие от самого Василия Николаевича не выводили, русов от чухонцев. Посему нельзя утверждать, что они хотели умалить честь россиян. Разбор теории о Мосохе как прародителе славянорусов сделан В.Н. Татищевым в «Истории Российской (ч.1 гл. 33), в которой он кроме всего прочего полагает следующее:

«Если подлинно, что моши, или мосхи, амаксобы и пр. от Мосоха пошли, то произошли не славяне, но сарматы, поскольку все сии имена не славянские, но греческие... А другие и Плиний точно амаксобитов сарматами именуют и от народов славянских названиями различают, и потому народы оные были сарматами. И хотя других многих славян видим, что не своего языка имеют названия, как например чехи, ляхи, руссы, казары, болгары и пр., значение названий которых в славянском неизвестно».

Что касается другого крупнейшего историка XVIII века, М.В.Ломоносова (1711–1765 гг.), то он уклонился от обсуждения достоверности связи между Мосохом и московитами: «Мосоха, внука Ноева, прародителем славянского народа ни положить, ни отрести не нахожу основания. Для того оставляю всякому на волю собственное мнение, опасаясь, дабы Священного писания не употребить во лжесвидетельство, к чему и светских писателей приводить не намерен».^[170]

В XIX веке в научной среде начинают господствовать материалистические воззрения, а ценность Библии как исторического источника значительно падает в глазах гражданских историков. В XX веке, особенно в годы советской власти, упоминание о Мосохе, как о прародителе славян, могло быть рассмотрено в ученом мире как некий курьез, то же касается и мосхов, которых отождествляли с месхами и вообще с грузинами.^[171] На этих страницах мы не станем подробно останавливаться на историографии вопроса о Мосохе. С ней можно ознакомиться, к примеру, по статье П. Паламарчука «Москва, Мосох и Третий Рим», которую легко можно найти в Сети. Нас сейчас более всего интересуют упомянутые в Библии народы Гог, Магог, Фувал (Тубал), Мешех (Мосох) и Рош (Рос) или же народ Рос-Мосох (Рош-

Мешех). Здесь, очевидно, следует обратиться к соответствующей литературе, к примеру, к «Толковой Библии» проф. А.П. Лопухина изданной в начале XX века^[172] и к другим соответствующим изданиям.

Магог. По свидетельству Плиния Старшего (V,25), именем Гога и Магога назывались цари стран соседних с Ассирией. Пророк Иезекииль характеризует представителей данного народа как искусных и опытных стрелков (38:16; 39:3), и помещает их несколько севернее Гомера. Отсюда большинство библеистов склонно видеть в них скифов. По словам А.П. Лопухина: «На судьбе скифов исполнилось и пророчество Иезекииля о гибели их в долине Хамон-Гога, когда они потерпели страшное поражение в области Палестины от войска Псамметиха **и развившихся у них поварьных болезней** (выделено мной – *К.П.*), как свидетельствует об этом Геродот (1, 105–106)». Рассказ Геродота стоит привести здесь в более или менее полном виде, поскольку А.П. Лопухин несколько утрирует факты.

«Скифы вытеснили киммерийцев из Европы и преследовали их в Азии, а теперь вторглись в Мидийскую землю. От озера Меотиды (Азовское море – *К.П.*) до реки Фасиса (р. Риони в Колхиде – *К.П.*) и страны колхов 30 дней пути для пешехода налегке. А от Колхиды до Мидии – не дальше, только между этими странами живет одна народность – саспиры. Минуя их, можно попасть в Мидию. Скифы во всяком случае вступили в Мидию не этим путем, но, свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа. Здесь-то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение и их могущество было сломлено. Скифы же распространили свое владычество по всей Азии. Затем скифы пошли на Египет. На пути туда в Сирии Палестинской скифов встретил Псамметих, египетский царь, с дарами и просьбами склонил завоевателей не идти дальше. Возвращаясь назад, скифы прибыли в сирийский город Аскалон. Большая часть скифского войска прошла мимо, не причинив городу вреда, и только несколько отсталых воинов разграбили святилище Афродиты Урании...^[173] Грабителей святилища в Аскалоне и всех их потомков богиня наказала, поразив их навеки «женским» недугом. И не только сами скифы утверждают такое происхождение их болезни, но и все посещающие Скифию могут видеть страдания так называемых энареев.^[174] 28 лет владычествовали скифы в Азии и своей наглостью и бесчинством привели все там в

полное расстройство. Ведь, помимо того что они собирали с каждого народа установленную дань, скифы еще разъезжали по стране и грабили все, что попадалось. Тогда Киаксар и мидяне пригласили однажды множество скифов в гости, напоили их допьяна и перебили. Так мидяне восстановили прежнее величие своей державы... и покорили ассирийцев, ^[175] за исключением Вавилонской области».

Напомню, что Мидия (с санскритского, *середина земли*) занимала в древности часть Персидского царства и граничила к северу с Каспийским морем и Арменией, к югу с собственно Персией, а к западу с Ассирией. Язык Мидийцев имел некоторые особенности и разнился с языком персов, но в религиозном плане мидийцы от персов не отличались. Впервые мидяне упоминаются в Ассирийских летописях IX в. до н. э., последнее упоминание о Мидии, как самостоятельном государстве, присутствует в армянских источниках I в. до н. э.

Что касается фараона Псамметиха упоминаемого Геродотом, то он ныне известен под именем Псамметиха I (правил ок. 664–610 гг. до н. э.), первого фараона XXVI Саисской династии, сына номарха Нехо. Основной военной опорой Псамметиха I были отряды греческих наемников, что вызывало определенное недовольство египтян. События описанные Геродотом относятся, предположительно, к 625 г. до н. э.

Гог. В источниках *Гог* и *Магог*, как правило, упоминаются совместно, как будто бы речь идет об одном народе, состоящим из двух частей или о народах близкородственных друг другу. У Иезекииля под *Гогом* следует понимать некое, очевидно *княжеское* племя, бывшее гегемоном над племенами Рос, Мосох и Тубал в земле Магог (при том условии, что *Рос* это этноним). У индоевропейцев от имени царствующего этнического подразделения, зачастую, получало название все племенное объединение. Это явление характерно и для евразийских кочевников вообще, чьи племена, подчас разноязыковые, попавшие под политическую зависимость от какого-то народа, начинали прозываться в дальнейшем именем этого народа. Так было, к примеру, с аланами, могилами, татарами и др. В этом случае соответствующий этноним превращался в политоним.

Мешех, Фувал. Эти два народа, равно как и Гог с Магогом, обычно соединяются вместе и представляются народами подвластными Гогу (Иез. 38:2; 39:1). Однажды они соединяются с Иаваном (Иез. 27:13). В Библии их местожительство определяется к северу от Палестины. По

словам А.П. Лопухина: «В анналах ассирийских царей нередко упоминаются Muski и Tabal в качестве двух соседних народностей, населяющих Киликию;^[176] а Геродот говорит о тибареках или иберианах (иберийцы) и мосхах, живших по соседству с Колхидой. Ученые полагают, что первоначально обе данные народности обитали в верховьях Тигра и Евфрата, между Мидией и Скифией, то есть в Колхиде и Иберии, расположенных на юге современного Кавказа». Мешех (мосхи, греч. Moschoi) упоминаются впервые Гекатеем Милетским; в персидском царстве Мешех и Фувал принадлежали к 19-й сатрапии (Геродот III, 9; VII, 78). Мосхи проживали на севере Малой Азии, очевидно, что *мушки* и *мосхи* это фонетическое различие одного этнонима. В I в. до н. э. – I в. н. э. мосхи локализируются в области Месхийского горного хребта, в пограничной местности между Иберией, Арменией и Колхидой.

Рос. Об этимологии данного слова мы уже упоминали выше. Это может быть как этноним, так и просто прилагательное «главный, великий». Народ Рос, по словам А.П. Лопухина, «сопоставляют также с роксоланами Плиния (Hist. Nat. IV, 12) и Птолемея (III, 5) и «Раси» клинописных надписей, которых нужно искать на западной границе Елама у Тигра». Так, Якоб Рейтенфельс, автор конца XVII века, считал, что «каковым бы истинное значение этого слова (Рос – *К.П.*) ни оказалось, но пророк, кажется, имеет в виду провинцию Аракс, так как речка Аракс по-арабски называется Рос (Ар-Рос или же Ар-Рокс – *К.П.*), и Иосиф Бенгорион отводит место россам у реки Кир, которая сливается с Араксом еще до впадения его в Грузинское, или Каспийское, море. А около этих рек Скифское государство как бы начало, сплотившись, крепнуть. Перейдя отсюда через Аракс, россы заняли Таврику, которая также стала называться по их имени. Это вполне подтверждает и Цецес в своих исторических летописях, говоря, что тавры были племя, называемое россами».^[177]

Рассуждения Я. Рейтенфельса могут показаться далекими от истины, особенно в свете пресловутой «норманнской теории», однако, если принять во внимание показания некоторых источников, их нельзя назвать необоснованными.

Дело в том, что армянский автор Мовсес Каланкатуаци в «Истории страны Алуанк» упоминает и росмосохов и тобельцев (Тубал), неких иерусалимцев и даже гуннов (хазар) в одном месте и в одно время. Он

пишет в I книге: «В то самое время царь **росмосоков** (выделено мной – *К.П.*), собрав свои войска, вместе с полком **Тобельским** (выделено мной – *К.П.*), присоединив также войска **гуннов**, перешел реку Куру, развернулся в гаваре Ути и расположил свой лагерь близ города Халхал. Здесь он избрал трех полководцев и поставил их начальниками над большим войском. Начальство **над всеми одиннадцатью отрядами своих войск** (выделено мной – *К.П.*) он передал им и приказал вторгнуться в пределы Алуанка, Армении и Иверии и опустошить их. Третья группа войск вторглась в гавар Арцах в начале Пасхи и стала грабить Мец Куэнк. Услышав об этом набеге разбойников, расположившиеся в Члахе **иерусалимцы** были объаты великим страхом». ^[178]

Имя *рос-мосохов* упоминается Мовсесом Каланкатуаци не один раз и какая-то ошибка здесь маловероятна. Он пишет: «Между тем великий царь росмосоков со всем своим войском вернулся после набегов с многочисленными пленными и несметной добычей, переправился к тому времени через Куру с восточной стороны и разбил лагерь напротив, на другом берегу».

Время жизни Мовсеса Каланкатуаци не установлено со всей точностью, судя по тому, что он пишет о многих событиях как очевидец, он жил в VII веке, однако некоторые исследователи считают, что он жил в X веке и самостоятельно написал только III книгу «Истории страны Алуанк». Данное предположение основывается на том, что в III книге имеется упоминание факта взятия Партава русами в 943/944 г. – события, описанного арабским автором Ибн Мискавейхом (X–XI вв.). Мовсес Каланкатуаци сообщает о набеге русов следующее:

«В то самое время с севера нагрянул народ незнакомый и чуждый, прозванный рузиками, [численностью] не более трех тысяч. Подобно вихрю, прорвались они через проход обширного моря Каспийского, внезапно достигнув Партава, столицы Алуанка, который не сумел оказать им сопротивление. И город был предан мечу. Отняли они у жителей города все их богатство и имущество. И хотя сам Салар осадил их, но не смог причинить им никакого вреда, ибо те были сильны и непобедимы. Тогда женщины города задумали отравить рузов, дав им напиться из чаши смерти, но те, узнав об этой измене, стали беспощадно истреблять и женщин, и детей их. Пробыв там месяцев

шесть, они оставили совершенно опустошенный и разграбленный город и тайно возвратились в свою страну со всевозможной добычей».

Очевидно, что «История страны Алуанк» является компилятивным сочинением, I и II книга которого относятся к VII веку, а III – к X веку.

Если довериться Мовсесу Каланкатуаци, в Закавказье к VII веку сходятся народы Рос (Рош), Мосох (Мешех) и Тубал. Для полного собрания здесь не хватает Гога из земли Магог, который и руководил всей этой выдающейся общностью. Однако, на роль земли Магог, в том же VII веке, вполне подходит территория севернее Дербента (т. е. Железных Ворот), которую тогда занимали *маскуты* или же *массагеты*, во всяком случае, данного отождествления придерживается, к примеру, А.П. Новосельцев в книге «Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа». Возможно, что массагеты это *большие геты*, данное мнение высказывал С.П. Толстов.^[179]

Возможно также, что Гог и Магог это геты и массагеты, во всяком случае, что-то более правдоподобного, применительно к Кавказу, предложить сложно. Нелишним будет заметить, что севильский епископ Исидор (570–638 гг.) писал в своей «Истории готов»:

«Несомненно, что племя готов очень древнее; некоторые возводят его происхождение к Магогу, сыну Иафета, судя об этом по сходству последнего слога и заключая так, главным образом, из слов пророка Иезекииля. Ученые, напротив, привыкли чаще называть их «геты», чем «Гог и Магог». Их описывают как очень храбрый народ, который стремился опустошить даже Иудею».^[180]

Между тем, самое любопытное состоит в наличии на Кавказе иберов (иверов) и, соответственно, государства Иверии. Сходство между этнонимами *евреи* (Hebrew) и *иверы* настолько велико, что вызывает определенный соблазн отождествить эти два народа. Между прочим, испанские *иверы* (иберы) обычно относятся числу автохтонного, доиндоевропейского населения Европы.

Интересно также и то, что древняя Иверия с запада граничила с Колхидой, а колхи, о чем было уже упомянуто, равно как и египтяне, обрезывались. Более того, Геродот утверждает, что колхи являлись потомками египтян. «Ведь колхи, по-видимому, египтяне: я это понял сам еще прежде, чем услышал от других. Заинтересовавшись этим, я стал расспрашивать [об этом родстве] как в Колхиде, так и в Египте.

Колхи сохранили более ясные воспоминания о египтянах, чем египтяне о колхах. Впрочем, египтяне говорили мне, что, по их мнению, колхи ведут свое происхождение от воинов Сесострисова войска» (II. 104).

О Сесострисовом войске со слов Геродота известно следующее: «Так Сесострис прошел по материку, пока не переправился из Азии в Европу и не покорил скифов и фракийцев. До этих-то народов – не дальше – дошло, по-моему, египетское войско, так как в этих странах еще есть такие столпы, а дальше – уже нет. Отсюда Сесострис повернул назад к югу, и *когда подошел к реке Фасису, то оставил там часть своего войска* (выделено мной – К.П.). Я не могу точно сказать, сам ли царь Сесострис поселил в этой стране часть своих воинов, или же некоторые из них, удрученные долгим блужданием, самовольно поселились на реке Фасисе» (II. 103).

Есть еще один нюанс, о котором следует помнить. Кавказский регион, как известно, вплотную примыкает к Армянскому нагорью.

Так вот. По мнению некоторых ученых, в частности акад. Т.В. Гамкрелидзе, акад. В.В. Иванова, д.ф.н. О.С. Широкова и др., именно Армянское нагорье и Малая Азия вообще, являются прародиной индоевропейских народов, и именно здесь начался процесс выделения индоевропейских народов из общей ностратической семьи.^[181] Кроме того, существует гипотеза, что здесь жебыли изобретены технология плавки железа (Чатал-Гуюк и др.) и коневодство.^[182]

Нельзя также забывать, что, согласно Библии, послепотопная история человечества начинается с Арарата, стратовулкана расположенного в сегодняшней Турции по правому берегу среднего течения реки Аракс, в 16 км. от иранской и 32 км. от армянской границ. Напомню, что к Арарату пристал ковчег Ноя, отсюда и пошло новое размножение человечества, если довериться в этом вопросе автору книги Бытие. Так это или нет, мы сейчас можем только догадываться, однако знакомство некоего древнейшего библейского писателя с географией Армянского нагорья наводит на определенные размышления. Вполне может быть и то, что выводя послепотопное человечество именно с этих мест, он выводил его со своей прародины, о которой тогда остались только легенды.

Пензев К.А.

Идея «Москва – Третий Рим» окончательно сложилась в XVI веке. Суть ее хорошо известна. В 1439 году в Италии на Флорентийском соборе была подписана церковная уния, которая переводила Православную Церковь под власть Папы Римского. Византия пошла на это соглашение, надеясь на военную помощь Европы в борьбе с турками-османами. Но в 1453 году Константинополь – Второй Рим – все же пал под ударами завоевателей. Русь не признала Флорентийскую унию и крушение Византийской империи сочла небесной карой за предательство Православия. Третьим Римом, призванным сохранить Соборную и Апостольскую Церковь и явить всему миру свет православия, стала Москва.

Храм Христа Спасителя

На протяжении веков Москва собирала вокруг себя русские земли, созидая сильное и могучее Государство Российское. Все больше крепла ее мощь, и в недрах национального самосознания, родилась идея, что

столь великому государству суждено великое предназначение. В основе идеологии Третьего Рима лежит представление о Богохранимом и Богоизбранном Городе, призванном осуществить историческую миссию и тем выполнить Божественную Волю. В русской трактовке эта идея имела глубоко христианскую основу: мировой миссией Богоизбранной Руси стало сохранение Православной Церкви. А высшей целью Третьего Рима был Небесный Иерусалим – грядущее Царствие Небесное, которого невозможно достичь вне Церкви. Государство осмыслялось как оплот Православной Церкви, как христианская Держава, защищающая свой властью и силой православие. Церковь же была не только целью, но и основой, залогом исторического существования России.

Этой идеи характерны следующие постулаты:

- Исключительное значение Православной Церкви в осмыслении исторической миссии и существования России как национального государства и мировой цивилизации.
- Исключительная роль государства в сохранении и защите Церкви и непреложный принцип симфонии.
- Восприятие истории православной России как части Священной истории и истории христианского мира
- Осмысление России как Богохранимой цивилизации
- Мессианская роль России (в образе православной столицы Москвы) в мировой истории под сенью Православной Церкви.

Крупнейший исследователь этой темы М.П. Кудрявцев выделил три категории символики Третьего Рима. Во-первых, символы, заимствованные из великих древних держав, наследницей которых осмысляла себя Москва – Рима, Константинополя, Иерусалима. Во-вторых, символика апокалиптического Града Божия – Небесного Иерусалима, описанного в Откровении Иоанна Богослова. В-третьих, символы, связанные с Земной Жизнью Господа Иисуса Христа и Святой Земли.

Известно, что Кудрявцев считал главным символическим и градостроительным центром Москвы храм Покрова Божией Матери, что на Рву, и прилегающую Красную площадь. Покровский собор представляет особое значение для понимания символики храма Христа Спасителя, поскольку, как считают ученые, именно этот собор был символически воспроизведен в его шатре-иконостасе.

Покровский собор стал архитектурным образом Небесного Иерусалима – Града Божия, в который суждено вернуться человечеству благодаря Искупительному Подвигу Христа Спасителя. Восемь глав, расположенных вокруг центрального девятого шатра, в плане образуют восьмиконечную звезду. Число 8 символизирует день Воскресения Христа, который по древнееврейскому календарному счету был восьмым днем, и грядущее Царствие Небесное – царство «восьмого века», которое наступит после Второго Пришествия Христа. А сама звезда символизирует христианскую Церковь как путеводную звезду в жизни человека к Небесному Иерусалиму. Она напоминает и о Вифлеемской звезде, указавшей волхвам путь к младенцу Христу – Спасителю мира. Шатер же в русском храмостроительстве символизирует сень, которая с глубокой древности возводилась над священным местом в знак его Богохранимости и святости.

Самой сложной задачей для зодчих было воплотить образ Нерукотворного храма Небесного Иерусалима в городе земном (в Небесном Иерусалиме нет храма, а «есть только Престол Его»). Эта задача, по мнению Кудрявцева, и была гениально решена в композиции Красной площади. Когда на Красной площади во время больших церковных праздников совершались богослужения, она вся заполнялась народом, духовенство занимало Лобное место, куда ставили аналой, а Покровский собор становился алтарем огромного Храма под открытым небом. Именно эта композиция Красной площади была символически воспроизведена в пространстве храма Христа Спасителя.

Национальная идея «Москва – Третий Рим» провозглашала целью исторического существования России сохранение под защитой государства Православной Церкви. Главный храм Москвы символизировал эту идею на языке своей архитектуры, скульптуры и росписи, прославляя спасение Церковью Москвы и России.

Елена Лебедева^[183]

Хазарский каганат

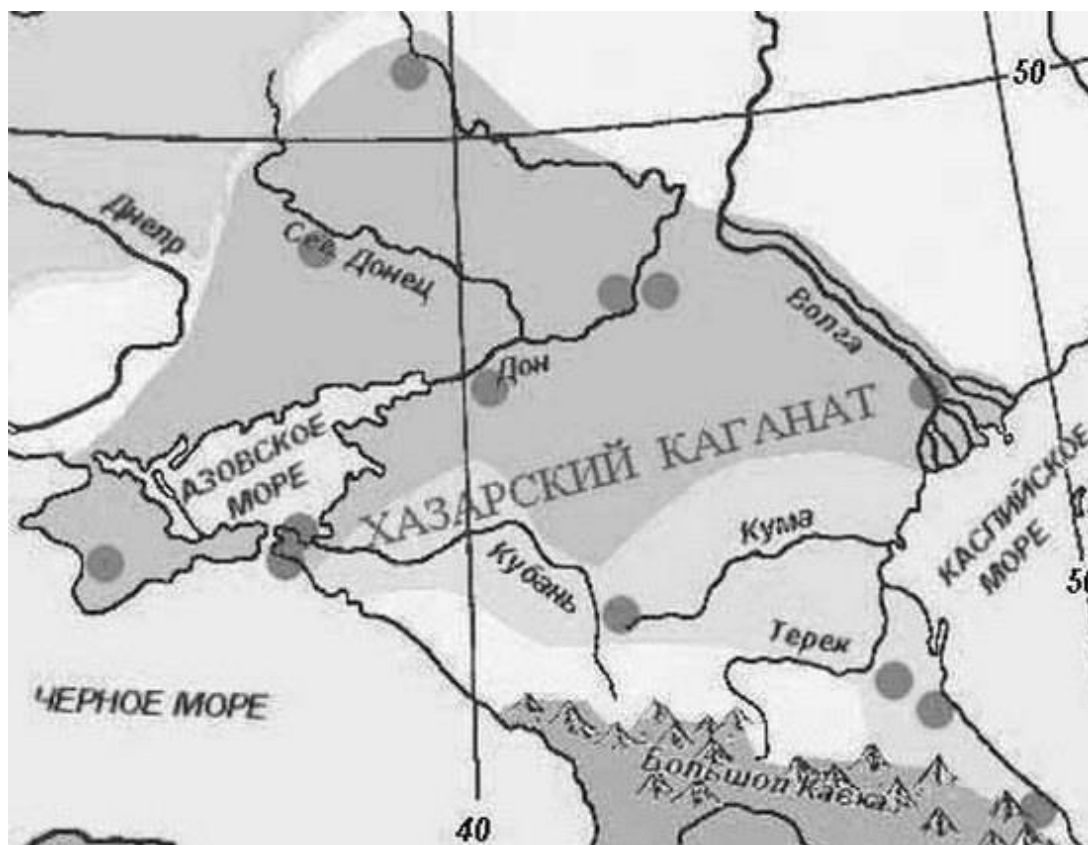
Некоторые альтернативные историки занимающиеся историей Хазарского каганата: **Грачева Т., Манягин В., Петухов Ю., Синельников А.**

Хазарский каганат, имеет в русском общественном сознании весьма негативную оценку. Во-первых, хазары безоговорочно считаются тюрками, а во-вторых, особо негативное отношение к этому средневековому государству обусловлено присутствием иудеев в его политической жизни. Между тем, один из крупнейших исследователей истории хазар А.П. Новосельцев, в своей книге «Хазарское государство», которую с легкостью можно найти в Интернете, отмечал, что причисление хазар к тюркам происходит в средневековых источниках далеко не сразу и А.П. Новосельцев отмечает эту временную эволюцию мнений восточных авторов. Тюрк и хазар дифференцировал, к примеру, Ибн-Хордадбех, который утверждал: «Все владыки **тюрк**, тибетцев и **хазар** – хаканы, кроме владыки карлуков (*ал-харлух*), которого называют *джабгуйа*». [\[184\]](#)

О языке хазар нам известно следующее. Самый ранний из известных нам авторов, освещавших хазарскую историю, ал-Истахри, пишет, что язык хазар отличается от языков тюрк и персов и вообще не похож ни на один из известных языков. Эти слова повторяет много позже (в XI в.) и ал-Бекри, который сообщает: «Язык Хазар **другой чем языки Тюрков и Персов** (выделено мной. – *К.П.*). Это есть язык, который не согласуется ни с одним языком в мире». [\[185\]](#)

Константин Багрянородный о языке хазар сообщает следующее: «Случилось так, что вспыхнуло у них (хазар. – *К.П.*) восстание против своей власти, и когда разгорелась междоусобная война, **эта прежняя власть их [все-таки] одержала победу** (т. е. власть кагана – *К.П.*). Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться каварами. Поэтому и турок они обучили языку хазар, и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой – язык турок». [\[186\]](#)

Здесь, пожалуй, следует сделать небольшое отступление. Упомянутая Константином Багрянородным хазарская политическая фракция «каваров», потерпевшая поражение в междоусобной войне, очевидно принадлежала к иудаистам (это совершенно не означает, что лингвистически кавары как-то отличались от остальной хазарской массы). Дело в том, что согласно гипотезе С.П. Толстова хазарские «кавары» могли быть пришельцами из Хорезма.

Карта хазарского каганата

*Памятник Святославу, сокрушителю Хазарского каганата
Скульптор В. Клыков*

«Анализ рассказа Табари о завоевании Хорезма Кутейбой и двух текстов Бируни о двух типах власти – «шахийат» и «вилайат» в Хорезме и описание праздника «фагбурийа» – «выход царя», Бируни, текст 236, приводит нас к выводу о том, что в Хорезме начала VIII века существовало разделение власти между сакральным царем – «хорезмшахом», или «хосрови-Хорезмом», с одной стороны и царем-правителем – «хурзадом» (титул, а не собственное имя) или «багпуром», происходившими оба из династии сиявушидов – афригидов. Столкновение между «хорезмшахом» и «хурзадом», в которое вмешивается Кутейба, имеет, однако, характер не простой внутрдинастийной распри. «Хурзад» становится во главе антифеодального движения общин, окрашенного идеологически в цвета сектантства, развивающегося под влиянием юдаизма. После разгрома этого движения арабами иудействующие сектанты (кавары – халисии

византийских источников) бегут в Хазарию, где захватывают власть в свои руки, кладя основание династии хазарских бегов (багпуров), являющейся ответвлением афригидской династии Хорезма. Старая династия каганов, по хорезмскому образцу, превращается в династию сакральных царей (сведения о «двоевластии» у хазар появляются лишь в начале IX века)». ^[187]

Итак. Если довериться словам византийского императора Константина Багрянородного, хазары (скорее всего, иудействующая часть хазар) усвоили тюркский язык от печенегов (пачинакитов). Ибн-Хаукаль, несколько более конкретен в показаниях относительно хазарского языка. Он, около 976–977 года, сообщал следующее: «Язык Булгар сходен с языком Хазар», ^[188] а ПВЛ, к примеру сообщает: «приидоша от Скифъ, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре, и седоша на Дунаеви, населницы Словенам быша». ^[189]

Касательно ранних булгар известно, что они причислялись к «сакалиба», последние же по умолчанию считаются славянами. Ибн-Фадлан, который ездил на Волгу в Булгар в 922 году, ездил именно к *царю славян* (сакалиба) и его книга так и начинается: «Это – Книга Ахмада ибн-Фадлана ибн-аль-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян». ^[190] Так или иначе, но существует вполне аргументированная теория об индоевропейском происхождении булгар. ^[191]

Что же касается хазарских верований и обычаев, то некоторое представление о них мы можем получить из упомянутого выше произведения Мовсеса Каланкатуаци. Во II книге «Истории страны Алуанк» повествуется о нашествии на Алуанк гуннов-хазиров (хазар) с севера. «Преданный сатане, народ этот, охваченный заблуждением **древопоклонения** (выделено мной – *К.П.*), по **северной** (выделено мной – *К.П.*) холодной глупости своей вздорные и ложные верования, скверные языческие обряды свои считал выше [других]. Если громогласное огненное сверкание молнии, обжигающее эфир, поражало человека или другое животное, то они считали, что это жертва, посвященная богу Куару, и служили ему. И еще почитаемому ими идолу какому-то, огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат, приносили в жертву коней на кострах. Не имея вовсе здравого суждения, они предавались всяким заблуждениям. Трубили [в трубы] и били в барабаны над трупами,

ножом или палашом делали кровоточащие надрезы на своих щеках, на руках и ногах. То было адское зрелище, когда совершенно нагие мужчины – муж за мужем и отряд за отрядом – бились мечами на ристалище у могил. Многочисленные толпы людей состязались друг с другом, а после предавались разврату и скакали на лошадях то в ту, то в другую сторону. Кто плакал и рыдал, а кто забавлялся по дьявольскому обычаю своему. Они забавлялись, резвились, пускались в пляски и предаваясь скверным поступкам, погружались в мрачную мерзость, ибо были лишены света Творца».

Между тем, поклонение деревьям, в частности, священным рощам, свойственно лесным народам, а не степным. Упоминание о Тангри-хане позволяет отнести описываемых Мовсесом Каланкатуаци гуннов к тюркам, но это упоминание встречается в тексте всего лишь один раз, а далее речь идет только об Аспандиате.^[192] Кроме того, в приведенной Мовсесом Каланкатуаци картине языческих нравов хазар есть вполне конкретное описание «тризны» – военных игр во славу усопшего вождя, что было присуще славянским, а шире, индоевропейским народам. Хазары на поминках резали себе щеки, руки и ноги, каковой обычай отмечен у царских скифов, согдийцев, чжурчжэней, некоторых тюркских народов, славян (сакалиба), уйгуров, енисейских кыргызов, а последних Абу Саид Гардизи (XI в.) причислял к сакалиба.

Аль-Мукаддаси отмечал сходство хазар со славянами (сакалиба), а анонимный автор «Сборника историй» (Муджмаль ат-Таварих, 1126 г.) утверждал, что «Рус и Хазар были от одной матери и отца».^[193] А вот более *поздние* арабские авторы, *как правило*, причисляли хазар к тюркам, а Ибн Халдун даже отождествлял их с туркменами.

Известнейший нomaдист С.А. Плетнева утверждает: «Остатки некогда могущественного тюркского рода Ашина, бежавшего на запад, осели у хазар и основали там новую правящую династию»^[194] и, следует признать, что особых поводов оспаривать данное утверждение нет. Вопрос состоит только в том, что тюркское происхождение династии Ашина достаточно сомнительно.

Само слово «Ашина» следовало бы выводить, скорее всего, не из какого-то тюркского наречия, а из индоевропейских языков. По мнению известного востоковеда С.Г. Кляшторного, искать исходную форму имени Ашина следует не в тюркских языках, а в иранских и тохарских диалектах Восточного Туркестана.^[195] «В качестве одного из

гипотетических прототипов имени можно выделить сакское asana – «достойный, благородный»^[196]. В этом значении именование «Ашина» употреблялось и позже наряду с личными именами правителей Первого каганата, например, «Западный Чжуки-князь Ашина Нишу был сын Сунишиев».^[197]

Род Ашина не может быть безоговорочно причислен к тюркам (в этническом смысле, есть еще и социально-бытовой – кочевники) и это обстоятельство следует учитывать. На мой взгляд, следует принять версию о его индоевропейском происхождении. Так вот, род Ашина как раз и управлял таким государством как Тюркский каганат, которое некоторое время полностью контролировало транзит товаров по Великому шелковому пути.

Пензев К.А.

История России – это история войн, потому что Россия никогда не переставала быть мишенью Хазарии, которая сама или через поставленные под ее контроль правительства, стремилась уничтожить нашу страну и народ.

Колено Даново и руководимая им Хазария не знало и не знает «пути мира». Как написал святой апостол Павел: «Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира» (Рим. 3, 13–17).

Война главный и единственный непрерывно используемый инструмент Дана – «аспида» в отношении к России.

Поэтому исторически перед Российской империей не стоял выбор воевать или не воевать, а как, пойдя на меньшие жертвы, избежать жертв колоссальных. Это навязанный нам Хазарией выбор, выбор очень жесткий и драматичный – между малой кровью в наступлении и победе и кровью большой в отступлении и поражении. Третьего не дано. Именно в этом смысл высказывания Скобелева.

С окончанием войны в числе русских войск, оставленных для оккупации Болгарии, был и 4-й армейский корпус, которым командовал Скобелев.

Население Болгарии боготворило Скобелева, а он, верный своей натуре, работал над созданием здесь когорты людей, способных отстоять свою независимость и разделаться с турками без помощи русских войск. «Если нужно отдайте жен, детей, имение, но берегите ваши ружья», – вот завет, оставленный Скобелевым братушкам.

У таких, как Скобелев нам нужно учиться храбрости и силе духа в бою с врагом во имя победы и славы России. Стоит вспомнить слова художника В.В. Верещагина о Михаиле Дмитриевиче: «Кто не был в огне со Скобелевым, тот положительно не может себе понятия составить о его спокойствии и хладнокровии среди пуль и гранат, – хладнокровии тем более замечательном, что, как он сознавался мне, равнодушия к смерти у него не было. Напротив, он всегда, в каждом деле, боялся, что его прихлопнут и, следовательно, ежеминутно ждал смерти. Какова же должна была быть сила воли, какое беспрестанное напряжение нервов, чтобы побороть страх и не выказывать его».

Генерал Марков пишет, что Скобелев был тот вождь, который должен был повести русские полки, а с ними и единокровных славян на врага и добиться победы, как бы ни был могущественен этот враг.

Во время отпевания 39-летнего генерала Скобелева преосвященный Амвросий сказал:

«Слезы текут из глаз, тяжело и горько нам, Отечество теряет дорогого сына, а мы – великого современника. Плачь русская крестьянка – он был отцом детям твоим, ополчившимся на врагов Отечества. Плачь русский народ – в нем ты потерял просвещенного заступника за родную землю и выразителя твоей блестящей славы».

Нынешней России как никогда нужен человек, которому, как в свое время Скобелеву, можно было верить силу народа – армию и ее грядущие успехи.

Империи нужны защитники такого мужества и отваги. Нам нужно знать об этих героях, учиться у них любви к Отечеству и готовности отдать за него свою жизнь. Пока же внутренние хазары, захватившие многие наши СМИ и каналы телевидения, делают все, чтобы народ не знал своих героев – примеров беззаветного служения Родине. Они кормят нас информационными отбросами, унижающими народ, оскорбляющими его достоинство, заставляющими забыть историю и стыдиться ее.

Даже память народная о таких героях, как Скобелев, воспринимается хазарами как угроза. Они понимают, что «миссия человека, подобного Скобелеву, не прекращается со смертью». Потомство берегло как священную драгоценность, память о нем и в его подвигах черпало новые силы в годину испытаний.

Именно поэтому, чтобы подорвать дух народа через безверие и беспамятство сразу после революции хазары-большевики издали декрет о сносе памятников русским царям и героям.

В пункте четвертом документа говорилось: «Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и выставлены первые модели новых памятников на суд масс». В число «наиболее уродливых истуканов» первым делом попал именно памятник Михаилу Дмитриевичу Скобелеву.

Скобелевская площадь была переименована в Советскую, а город Скобелев стал Ферганой.

У вас, наверное, может появиться мысль о том, кто оценил этот имперский подвиг Российской империи по защите и освобождению братских народов, кто вспомнил, что именно она помогла им стать государствами. Кто отблагодарил ее за это? И почему в ответ она получила не благодарность, а предательство? Взять хотя бы те же Болгарию и Украину. И потому не стоит ли нам отказаться от этой стратегии максимализма?

В ответ на эти возражения приведу потрясающее по глубине пророческого проникновения и актуальности высказывание Ф.М. Достоевского из его «Дневника писателя»: «Распространяться не буду, но знаю, что нам отнюдь не надо требовать с славян благодарности, к этому нам надо приготовиться вперед. Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия, отняв их у турок,

проглотила бы их тотчас же, «имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени».

Долго, о долго еще они не в состоянии будут признать бескорыстия России и великого, святого, неслыханного в мире поднятия ею знамени величайшей идеи, из тех идей, которыми жив человек и без которых человечество, если эти идеи перестанут жить в нем, — коченеет, калечится и умирает в язвах и в бессилии. Нынешнюю, например, всенародную русскую войну с царем во главе, поднятую против извергов за освобождение несчастных народностей, — эту войну поняли ли наконец славяне теперь, как вы думаете?

Но о теперешнем моменте я говорить не стану, к тому же мы еще нужны славянам, мы их освобождаем, но потом, когда освободим и они кое-как устроятся, — признают они эту войну за великий подвиг, предпринятый для освобождения их, решите-ка это? Да ни за что на свете не признают! Напротив, выставят как политическую, а потом и научную истину, что не будь во все эти сто лет освободительницы-России, так они бы давным-давно сами сумели освободиться от турок, своею доблестью или помощью Европы, которая, опять-таки не будь на свете России, не только бы не имела ничего против их освобождения, но и сама освободила бы их.

Это хитрое учение наверно существует у них уже и теперь, а впоследствии оно неминуемо разовьется у них в научную и политическую аксиому. Мало того, даже о турках станут говорить с большим уважением, чем об России. Может быть, целое столетие, или еще более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее.

О, я не говорю про отдельные лица: будут такие, которые поймут, что значила, значит и будет значить Россия для них всегда. Они поймут всё величие и всю святость дела России и великой идеи, знамя которой поставит она в человечестве. Но люди эти, особенно вначале, явятся в таком жалком меньшинстве, что будут подвергаться насмешкам, ненависти и даже политическому гонению.

Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к

самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации.

У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство в Болгарии и составилось новое из либерального большинства и что какой-нибудь их Иван Чифтлик согласился наконец принять портфель президента совета министров.

России надо серьезно подготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем, разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью. Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя ее в любви, но чувствовать=то они всегда будут инстинктивно (конечно, в минуту беды, а не раньше), что Европа естественный враг их единству, была им и всегда останется, а что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит – Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целость и единство. Будут даже и такие минуты, когда они будут в состоянии почти уже сознательно согласиться, что не будь России, великого восточного центра и великой влекущей силы, то единство их мигом бы развалилось, рассеялось в клочки и даже так, что самая национальность их исчезла бы в европейском океане, как исчезают несколько отдельных капель воды в море.

России надолго достанется тоска и забота мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае...».

Когда сегодня мы наблюдаем страстное желание таких стран, как Грузия и Украина войти в НАТО, примкнуть к невидимой Хазарии в лице видимого Запада, мы должны осознавать, что в них говорит не стремление к независимости или национальному самоопределению, а глубинное желание найти сильный центр, имперское ядро, к которому

можно было бы прислониться. Они привыкли жить в империи и пользоваться ее преимуществами. Когда Хазария, развалив СССР, лишила их этих преимуществ, принудив уйти из империи, они стали искать другую империю, которая также бы о них заботилась. А поскольку, кроме хазарской, никакой имперскости не осталось, они пошли туда, наивно думая, что это будет продолжение прежней хорошей жизни. Но вскоре окажется, что приняли их туда для заклания, то есть с целью уничтожения, прежде всего, как носителей православной веры – главной мишени Хазарии.

Грачева Т.

Из книги «Святая Русь против Хазарии»

Обращать в иудаизм население Хазарии никто и не собирался. Иудейские мудрецы хранили завет Иеговы для избранного народа, которому теперь достались все накопленные блага, связанные с руководящими должностями.

Переворот, жертвой которого стала родовая аристократия всех этносов, входивших в Хазарский каганат и уживавшихся с тюркской династией, вызвал гражданскую войну, где на стороне повстанцев выступили мадьяры, а на стороне иудеев – нанятые за деньги печенеги. Сведения об этой войне между народом и правительством содержатся у Константина Багрянородного: «Когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась междоусобная война, первая власть одержала верх, и одни из них (восставших) были перебиты, другие убежали и поселились с турками (здесь – венграми – Л.Г.) в (нынешней) печенежской земле (в низовьях Днепра. – Л.Г.), заключили взаимную дружбу и получили название кабаров».

Эта война была беспощадной, так как, согласно вавилонскому Талмуду, «неиудей, делающий зло иудею, причиняет его самому Господу и, совершая таким образом оскорбление Величества, заслуживает смерти» (из трактата «Санхедрин», без указания листа и колонки).

Для раннего средневековья тотальная война была непривычным новшеством. Полагалось, сломив сопротивление противника, обложить побежденных налогом и повинностями, часто военной службой во вспомогательных частях. Но поголовное истребление всех людей,

находившихся по ту сторону фронта, было отголоском глубокой древности. Например, при завоевании Ханаана Иисусом Навином запрещалось брать в плен женщин и детей и оставлять им тем самым жизнь. Даже предписывалось убивать домашних животных, принадлежавших противнику. Обадия возродил забытую древность.

После этой войны, начало и конец которой не поддаются точной датировке, Хазария изменила свой облик. Из системной целостности она превратилась в противоестественное сочетание аморфной массы подданных с господствующим классом, чуждым народу по крови и религии. Называть сложившуюся ситуацию феодализмом нет оснований. Да и может ли этносоциальная химера принадлежать к какой-либо формации? А то, что Обадия выступал как представитель хазарского правительства, отнюдь не говорит о том, что его волновала судьба народа и государства. Просто он использовал право на дезинформацию, что, впрочем, предписывалось его религией, по отношению к которой он был честен.

Иудеям, видимо, весьма помог принцип легитимизма. Их власть названа «первой», а следовательно, она считалась законной, как в случае с Маздаком. Так или иначе в 20-х годах IX в. новый порядок в Хазарии одержал полную победу, с небольшими утратами территорий, подчинявшихся языческим каганам.

Крымская Готия – православная страна – отпала от Хазарии и присоединилась к Византии. Сильно пострадали хазарские мусульмане, которым не мог подать помощи багдадский халиф, так как его силы были скованы восстанием Бабека, т. е. хуррамитов, последних маздакитов. Хазарские иудеи покинули своих бывших союзников в беде, но благодаря этому установили дипломатический контакт с Багдадским халифатом, чем обеспечили себе сверхвыгодную торговлю на берегах Каспийского моря.

Решающее слово в этой беспощадной войне должно было сказать собственно хазарское население долин Терека, Дона и Волжской дельты, но оно промолчало. Инертность персистентного этноса обрекла на гибель его беков, тарханов и эльтеберов и на поражение его союзников – мадьяр, бежавших за Днепр, в страну Леведию. Там, по соседству с другим каганатом, языческим и могучим, беглецы обрели некоторую безопасность. Зато иудеи построили в 834 г. крепость Саркел для защиты от западных врагов, которыми были не только

степные мадьяры, но и Русский каганат в Киеве. Гарнизон крепости состоял из печенегов или, может быть, гузов.

Пассивность хазар спасла их от жестоких экзекуций, но больно отозвалась на судьбе их детей и внуков. В VIII в. ханы Ашина руководствовались в политике, внешней и внутренней, интересами своих подданных. Еврейские цари таких целей себе не ставили. Они подавляли внутренних врагов иудаизма, а не Хазарии. Ликвидировав церковную организацию хазарских христиан, они запретили ее восстанавливать. В 854 г. хазары-мусульмане были вынуждены эмигрировать в Закавказье.

Увеличение числа подданных, плательщиков дани, было в интересах нового правительства. Поэтому во второй половине IX в. западной границей Хазарии стал Днепр. Славянские племена – северяне, вятичи и радимичи – стали хазарскими данниками; тиверцы и уличи, обитавшие в низовьях Буга и Днестра до устьев Дуная, видимо, были союзниками хазарского царя в непрекращавшейся войне с мадьярами; это видно из того, что, по летописи, Олег без боя подчинил себе северян и радимичей в 884–885 гг., а «с уличами и тиверцами воевал». А коль скоро так, то естественными союзниками уличей были хазары, как враги киевского князя. Но поляне, вопреки прямому показанию летописца, в IX в. дани хазарскому царю не платили. В Киеве сидели русские каганы Дир и Аскольд, прямые потомки Кия, а вовсе не сбежавшие от Рюрика конунги. В этом случае, как и в большинстве других случаев, данные исторического анализа предпочтительнее сведений из аутентичного источника.

Если Хазарию VIII в. можно было назвать этнической химерой, то в IX-X вв. она превратилась в химеру социально-политическую. Христиане не принимали участия в гражданской войне, избегли расправы и продолжали пользоваться покровительством заморских единоверцев. Но язычникам-аборигенам не на кого было надеяться. Они, правда, умели ходить в походы под чужими знаменами, но новым правителям их помощь была не нужна.

Боевую силу хазарские иудеи нанимали. Сначала они использовали печенегов против мадьяр, но во второй половине IX в. поссорились с ними и заключили союз с гузами. Около 889 г. гузы потеснили печенегов, и те передвинулись на берега Днепра, где продолжили войну с мадьярами, не забывая хазар. В 915 г. печенеги впервые появились на

границе Руси, но об этом речь впереди. Гузы тоже недолго оставались в дружбе с хазарскими иудеями, и тем пришлось искать очередной источник военной силы. Он нашелся на юго-восточном берегу Каспия. Тамошние мусульмане охотно нанимались на службу в Хазарию, оговорив только, что их не пошлют воевать против мусульман. Постоянный корпус наемной гвардии в Итиле в X в. состоял из 7 тыс. воинов. Этого было довольно для удержания в покорности и окраин каганата, и собственного народа, и даже для внешних войн малого масштаба. Завоевательных войн в Закавказье иудейская Хазария в IX в. не вела, но, несмотря на это, описанная здесь система управления стоила дорого, куда дороже, чем тюркская. И за все приходилось платить самим хазарам, превратившимся в собственной стране в покоренных бесправных подданных правительства, чуждого им этнически, чуждого по религии и задачам.

Можно было бы возразить, что бюджет Хазарского каганата неизвестен. Так-то оно так, но известен бюджет Багдадского халифата, где в 869 г. на годовое жалованье и рационы 70 тыс. наемных тюрок и берберов шло 2 млн. золотых динариев, что равнялось двухлетней сумме хараджа. Таковы были цены на воинов в IX в., а Хазария была меньше и беднее халифата.

Платя воинам большое жалованье, хазарское правительство предъявляло им оригинальное требование: войскам запрещалось терпеть поражение. Невыполнение боевого задания, т. е. бегство от противника, каралось смертью. Исключение делалось только для предводителя и его заместителя, которые были не наемники, а иудеи. Но зато подлежали конфискации их имущество, жены и дети, которых у них на глазах царь раздаривал своим приближенным. Если же у них не было смягчающих обстоятельств, то их тоже казнили.

Очевидно, что воины, особенно рядовые, далеко не всегда могут быть виноваты в неудаче операции. Поэтому лишать их возможности доказать свою невиновность — несправедливо. Но если подойти к делу по-иному, то появится жесткая логика: воины не свои, им платят, и за эти деньги они предоставляют хозяевам свою жизнь; следовательно, хозяин может распорядиться запроданной жизнью как купленной вещью, а поскольку предложение превышало спрос, то практичнее было использовать «покупку» до предела, с максимальной выгодой для себя. Значит, мусульманские наемники рассматривались не как люди,

точнее — не как личности, а только как капиталовложение, которое должно было принести прибыль. С точки зрения евразийских кочевников, славян, византийцев, арабов и даже германцев, такое отношение было недопустимо даже к боевым лошадям и охотничьим собакам. Тем не менее охотники заработать находились, и иногда «хазарская» армия увеличивалась до 12 тыс. всадников. Ясно, что средства на оплату воинов правительство Хазарии получало не с рахдонитов, ехавших из Китая в Испанию и из Ирана в Великую Пермь. При увеличении пошлин купцы сменили бы маршруты караванов. Следовательно, расходы покрывались данью с «Эдома и исмаильтян», т. е. хазары оплачивали свое закабаление сами. Именно потому, что транзитная торговля была смыслом жизни для еврейской общины в Хазарии, а в соответствии с этим принципом мусульманские купцы и сопровождавшие их географы встречали в Итиле исключительно вежливое обращение, возникло одностороннее суждение, сформулированное в юношеской работе В.В. Григорьева: «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру все стекались в нее отовсюду. Как яркий метеор блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов своего существования».

В самом деле, город Итиль поражал путешественников своими размерами. Расположенный на обоих берегах Ахтубы, Итиль раскинулся на 8-10 км вдоль левого берега и на прекрасном зеленом острове в пойме, где помещался дворец царя. Иудейское население города исчислялось в 4 тыс. мужей, а кроме того, там были хазары, исповедовавшие иудаизм, очевидно дети от смешанных браков. Прочие хазары были христианами, мусульманами или исповедовали веру отцов.

Синагоги, мечети, церкви, огромные базары, полные дешевой баранины, разнообразной рыбы, прекрасных арбузов, детей обоих полов, продаваемых в рабство, корабли, спускающиеся по Волге, и караваны, подходящие к городу с востока и запада, все это производило

сильное впечатление на очевидцев, а их описания умиляли историков XIX в.

И, тем не менее, Истахри и Ибн-Хаукаль сообщают: «Хазары не производят ничего и не вывозят ничего, кроме рыбьего клея», но для народа такая торговля приносила мало дохода из-за поразительной дешевизны рыбы. Тяжелый труд хазарских рыбаков оплачивался минимально.

Веротерпимость Хазарского каганата была вынужденной, ибо обеспечивала доходы от транзитной торговли. Но как только кто-либо задевал интересы зарубежных иудейских общин, хазарский царь (не каган) отвечал репрессиями. В 922–923 гг. мусульмане разрушили синагогу в городе Дар-ал-Бабунадж. За это хазарский царь разрушил минарет в Итиле и казнил ни в чем не повинных муэдзинов, заявив: «Если бы я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной неразрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы и мечеть».

Но мусульманские купцы покупали у него рабов – печенежских и славянских юношей, платили ему пошлины, переплачивали за продукты на базаре и служили посредниками при найме свирепых и хорошо обученных всадников и стрелков. Мир с ними был доходнее войны, даже победоносной.

Л.Н. Гумилев

Из книги «Древняя Русь и Великая степь»

АБРАМОВ Дмитрий Михайлович. Преподаватель истории. Родился 3 июля 1958 года. В школе его любимым предметом была анатомия. Но...перед окончанием 5 класса всем ученикам раздавали на лето новые учебники истории с цветными картинками. Дмитрию Михайловичу, тогда еще Диме, не хватило. Одолжив книгу у товарища, Дима открыл ее и увидел... фалангу (не пальца!) Александра Македонского. В эту судьбоносную минуту Дмитрий Михайлович Абрамов решил стать историком и стал им. Так мир потерял учителя анатомии. Но не сразу.

После окончания школы Дмитрий Михайлович пошел в армию, в Тираспольскую дивизию, войска спецсвязи. Воевал в Афганистане. После срочной службы поступил в Историко-архивный институт. Отучившись пять лет, получив диплом, он снова ушел в армию (теперь уже по собственному желанию), в Морскую Авиацию, которой подарил пять лет жизни. А потом снова вернулся в Историко-архивный институт, который за это время превратился в Университет (РГГУ). Защитил кандидатскую диссертацию. Работал сначала в лицее «Воробьевы горы», после – в культурологическом лицее «Перово», в гимназии «Сабурово». В гимназии «Радонеж» трудится с 2004 года.

Автор 26 публикаций по истории и истории культуры, а также книг: «История Средних веков. Восточнохристианские государства» (учебное пособие), «Византия и ее северные соседи», «Тысячелетие вокруг Черного моря», «Ордынская броня Александра Невского».

Источник: <http://www.gymnasia-radonezh.ru/about/teachers/biographies/12.htm>; сайт православной классической гимназии «Радонеж»

Некоторые исторические сочинения:

Тысячелетие вокруг Черного моря. М., Алгоритм, 2007.

Ордынская броня Александра Невского. М., Алгоритм, 2006.

АБРАШКИН Анатолий Александрович. Доктор ф.-м. наук, профессор, основное место работы Институт прикладной физики РАН. Образование – радиофизика и электроника, ГГУ им. Лобачевского,

1981. Профессиональные интересы – вихри в жидкости, волны на воде, турбулентность, учебные курсы – концепции современного естествознания. Научные публикации: Абрашкин А.А., Якубович Е.И. Вихревая динамика в лагранжевом описании. М.: Физматлит, 2006; и др.

Интервью с А.А. Абрашкиным. 19 ноября 2004 г. в большом зале Института прикладной физики Российской академии наук (ИПФ РАН) пройдет концерт авторской песни Анатолия Абрашкина. Прозвучат хиты – «Суринамская пипа» на стихи Бориса Заходера, «Поедем в Царское село» (на стихи Осипа Мандельштама), «Стукни по карману» (на стихи Николая Рубцова) и другие песни. Автор музыки (иногда и слов) – ведущий научный сотрудник ИПФ РАН, доктор физико-математических наук Анатолий Александрович Абрашкин. Впрочем, сочинение песен – не единственное увлечение ученого. Он пишет книги на исторические темы, а еще играет в футбол – когда-то даже был четырехкратным чемпионом нашей области в составе команды «Радий». Но, разумеется, не хобби делает ученого. Анатолий Абрашкин – специалист в области гидродинамики и теории нелинейных волновых процессов, автор более полусотни научных публикаций. В 2000–2004 годах Анатолию Александровичу присуждалась стипендия для выдающихся ученых России. А в 2004 году он стал обладателем престижного гранта Фонда содействия для молодых докторов (ученому на днях исполнилось 45).

– Я родился здесь, в Нижнем. Окончил 40-ю школу – ту самую, с физико-математическим уклоном, которая сейчас стала лицеем. Мой интерес к физике сумела поддержать учительница Елена Ивановна Тихонова. В 1976 году вышел из школы со средним баллом 5,0 в аттестате. Выбрать вуз было просто – альтернатив радиофаку Горьковского госуниверситета как-то не находилось. Он всегда был неким эталонным уровнем, вершиной, которая требовала покорения.

На третьем курсе в Институте прикладной физики я познакомился со своим научным руководителем, доктором физико-математических наук Евсеем Исааковичем Якубовичем – живым классиком, ярким ученым с нестандартным мышлением. Это он предложил новый подход к описанию некоторых гидродинамических потоков, наблюдаемых в природе, можно сказать, окунулся в волны и воронки на воде, вращаясь среди смерчей и ураганов.

– Что самое сложное в работе исследователя, ученого?

– Работа ученого предполагает, что рано или поздно ты придумашь то, что никому до тебя в голову не приходило. Если бы можно было получить конкретное задание с инструкцией! Но наука – это «отделка щенка под капитана»: неоперившегося ученого при первых же его шагах в науке швыряют в область, где он должен с нуля начать мыслить независимо. Это возможно, но лишь в том случае, если есть за плечами багаж широкого классического образования в узкой области. Неоценимое качество! Независимо от поставленной задачи, оно позволит войти в тему легче и свободнее, и не только в чисто научном смысле. Замечу, в наше время нельзя сбрасывать со счетов и умение легко «перетекать» из одной смежной области в другую, что дает научному сотруднику больше шансов сменить свое направление на более денежное. А если еще и иметь полное представление обо всех публикациях, то, постепенно входя в тему, начинаешь чувствовать ее внутренние противоречия и то, как собственными методами обнаружить и разрабатывать свой «научный кусок»... Дальше – работоспособность и настойчивость.

– Последнее десятилетие оказалось нелегким для науки. На ваших исследованиях сказался недостаток финансирования?

– Мое научное направление – развитие теории вихревых волн на воде, описание нового типа вихревых структур. Вообще, прорыв сейчас предопределяет стоимость проекта. Одним стремлением науку не профинансируешь. В Европе так и не запустили гигантский ускоритель элементарных частиц, в результате чего появились бы новые элементарные частицы – очень дорого. Тенденции развития науки сейчас таковы, что финансируется прикладная наука, от фундаментальной же, считается, нет отдачи. Но ведь это та база, без которой скоро не будет и практики! И раньше бывала наука в опале – в «темные» Римские времена, Средневековье... Но я смотрю на вещи рационально и понимаю, что эволюция рано или поздно сделает очередной виток...

– В Нижегородском педагогическом госуниверситете вы читаете оригинальные курсы лекций по истории науки и концепциям современного естествознания...

– Думаю, что аналогов разработанным мною курсам в Нижнем нет. О чем они? Наука от античности до наших дней, вклад и роль ученых,

хаос одних периодов и рационализм других... Какое научное направление, на мой взгляд, перспективно, а какое заглохнет...

– Трудно быть первооткрывателем в наше время?

– Если ты профессионал, то ощущаешь болевые точки – космология, физика микромира, теория элементарных частиц. Открытия еще будут, и много. Только само понятие открытия будет не столь глобально и революционно, а более незаметно. Науки сейчас очень специализированны, ученые часто действуют, не пересекаясь. Отдельное открытие будет звучать узкопрофессионально. Сейчас столько ученых – дай Бог не «перепеть» кого. Хорошо, если над твоей темой работает только десяток, а не сотня человек. И еще бывает так: развивается модное направление, а лет через пять выясняется, что оно несостоятельно. В 1960-е роль науки завышалась и переоценивалась в результате эйфории от успехов физики и биологии, но этот перекося был подкреплен достижениями. Сегодня же, например, экономика как наука не представляет собой законченного знания. Поменьше пиетета и побольше здравого смысла!

– Легко ли ученому сделать карьеру?

– Главное, на мой взгляд, – иметь возможность заниматься интересной тебе проблемой, причем часто это происходит «во вред» административному карьерному росту. Впрочем, физику важнее наличие учеников, продолжающих работать над его темой. Преданность теме в конечном итоге и дает результат. Срабатывает жизненный закон: вложение рано или поздно окупается. Самоотдача – не совсем уж пустое понятие.

– А что за гремучая смесь получается от сочетания гидродинамики с литературой?

– Это жажда внутренней гармонии! Она заставляет не только заниматься спортом, а ставить опыты по расшифровке текстов, выходя в гуманитарные области. Их результаты были опубликованы в литературоведческих исследованиях «Тайна псевдонима вождя», «Пропавшая поэма Сергея Есенина», «Тайнопись в романе «Мастер и Маргарита». Я нашел прототип Мастера среди окружения Булгакова (в истории убийства Мастера вижу историю убийства Есенина), прототипы Маяковского, Мейерхольда – главных оппонентов Есенина. Время действия романа я определил по фазам Луны, которые даже не в романе – на полях дневников рисовал автор. Булгаков переплетается с

Гете. Зачем приезжает Воланд в Москву? Искать Маргариту. С математической точки зрения я просчитал, как он делает это, как выманивает душу Мастера из-под влияния, подвластного лишь Богу, с помощью возлюбленной Мастера Маргариты.

В столичном издательстве «Вече» вышли в свет мои исторические книги – «Предки русских в Древнем мире», «Тайны Троянской войны», «Загадки Библии и Русь Средиземноморская». В них я восстанавливаю языческий период древнерусской истории на поэтико-исторической основе мифов, фольклора, эпоса... Обидно ведь за державу! Столько интереснейших фактов замолчали наши официальные историки!

– Что же такое наука – не только физика, а наука вообще – в жизни общества?

– Это вектор в развитии, но не абсолют. Надо отдавать себе отчет, что любая научная концепция – это примитивная, упрощенная модель мироздания, и она применима лишь в узкой области. Существует нечто пока непознанное – не запредельное, не непознаваемое, что впоследствии будет оценено с научных позиций. Человек приблизится к абсолютному знанию, но никогда не подойдет вплотную, ведь его фантазия всегда будет работать с опережением. И это правильно, иначе процесс познания сойдет на нет.

Беседовала Елена Мамонтова^[198].

Некоторые исторические сочинения:

Предки Русских в Древнем мире М.: Вече, 2001. Русь Средиземноморская и загадки Библии М.: Вече, 2003.

Скифская Русь М.: Вече, 2008.

АГРАНЦЕВ Игорь.

Рецензия на книгу Агранцев И. Петр Великий – хан-крестоносец. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Татаро-монгольского ига на Руси не было! Несколько лет назад это «открытие» взбудоражило общество! Горе-то какое! Кто смеет лишать нас «русских ценностей» – 300-летнего рабства?

Пока историки оплакивали «надругательство» над мифическим игом, читатели резво бегали по магазинам в поисках книг, на которых

стояли заветные значки «НХ». Слушали голос генов, который ничего им об их рабской сущности не говорил.

На обложке трактата, который мы пытаемся кратко охарактеризовать, помещено многозначительное пояснение: «По материалам А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского». Это значит, что книга адресована поклонникам концепции «новой хронологии». Чтение ее требует изрядных затрат умственной энергии. «Петр Великий – хан-крестоносец» – первый набросок новой версии русской историографии. Это уже интересно.

Это трактат, детектив и мистификация в одном флаконе.

Книга И. Агранцева – одна из немногих, которые провоцируют масштабные размышления не только об экспорте революций и технологий, но и об экспорте «учебников истории». Эта книга внятно излагает существо «общечеловеческих ценностей» и неприятным для нас образом объясняет, почему в РФ нет и не может быть национальной идеи.

Эта книга, если будет прочитана и понята молодыми, станет оружием русских антиглобалистов. А закоренелым глобалистам объяснит, почему москвичи косо смотрят на монструозный монумент Петру Великому и втайне мечтают о его демонтаже.

Читатель, любящий острые ощущения, будет обрадован – ряды ниспровергателей исторических авторитетов пополнились еще одним автором антиисторических бестселлеров! Этот автор ставит перед читателем неожиданные, но явно разумные вопросы. Бродит по кумирне Петра, разглядывает идола – на вид хоть и страшнее шемякинского, а на ощупь оказывается восковой куклой!

Игорь Агранцев, вообще-то, прав: глупо думать, что когда-то сильные мира сего решили исповедоваться перед школярами о своих «подвигах» на пути к власти и изложили свои чистосердечные признания в «школьной истории».

И триста лет назад политтехнологи работали с электоратом! Кое-что скрывали, кое-что вершили втайне. И спецслужбы свои имели. Агентов в сутанах и агентов в сюртуках. Кое-что занывали в монастырские спецхраны.

В книге не идет речи о заговорах и о конспирологии. В книге идет речь о битвах европейских элит за власть. Сочинение И. Агранцева – книга-эксклюзив. В меру остроумная, в меру доказательная, в меру

детективная. Историкам читать книгу «Петр Великий – ханкрестоносец» надо бы запретить.

Потому что те, кто нечаянно прочитал, вероятно, уже лежат в обмороке. А прочим не надо отрываться от главного дела их жизни – «перелицовки» истории под очередной заказ власти. Написания новых учебников истории, где наше прошлое корректируется под вызовы эпохи глобализма, пламенным пропагандистом которого и был волоокий верзила, триста лет назад помахивавший топориком и безобразничавший в Кремле.

Елена Павлова, Демонтаж Петра Великого // «Нева» 2006, № 2.

Некоторые исторические сочинения.

Агранцев И. Петр Великий – хан-крестоносец. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Агранцев И. Жанна Д'Арк – царица Московии. М.: Яуза, Эксмо 2005.

Агранцев И. Александр Меншиков. Царевич без трона. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

АДЖИЕВ Мурад Эскендерович (Мурад Аджи).

Автобиография. Я, Аджиев Мурад Эскендерович (Мурад Аджи), по национальности кумык, родился 9 декабря 1944 года в Москве. В 1969 году досрочно окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и был принят в целевую аспирантуру. Кандидат наук, доцент. Служу науке – экономической, социальной и исторической географии.

Тема моей диссертации связана с экономико-математическим моделированием при освоении Сибири, после защиты работал в Министерстве цветной металлургии СССР, в отделе экономического прогнозирования.

В 1975 году был избран по конкурсу на кафедру географии в Финансово-экономический институт (ВЗФЭИ), где проработал почти пятнадцать лет. За эти годы, кроме основной работы, занимался научной журналистикой, вел передачи на телевидении. Пожалуй, есть что вспомнить. Не было темы, тогда не интересовавшей меня: физика, химия, экономика, медицина, этнография, история, техника, энергетика, театр, литература... Не заметил, как стал автором более четырехсот

статей и трех десятков научно-популярных книг, в том числе для детей и юношества.

Ныне сам удивляюсь своей беспечности, которая, видимо, свойственна молодости. Но... что сделано, то сделано: время оттачивало мое перо. Среди тех книг выделил бы все, каждая давалась кровью и потом, особенно «Сибирь: XX век», вышедшая в издательстве «Мысль» в 1983 году. Она, тщательно отредактированная, своей невинной правдивостью вызвала гнев ЦК КПСС, я оказался в «черных» списках. И если бы не чехарда во власти, последовавшая за смертью Брежнева, все кончилось бы для меня катастрофой, полным крахом. Однако Бог миловал. Правда, докторскую диссертацию защитить не позволили.

В 1989 году я окончательно поставил крест и на диссертации, и на кафедре – ушел в журнал «Вокруг света», там провел не одну экспедицию, будучи начальником и рабочим в одном лице, делал фотосъемки, писал очерки о жизни малоизвестных народов. Те очерки и привели к новой теме, которая определила всю мою дальнейшую жизнь.

Я занялся историей своего народа – кумыков. Нас, как карачаевцев и балкарцев, относят к числу малых народов, «официальная» наша история начинается с XIX века, то есть со времен завоевания Кавказа Россией. А что было раньше? Об этом я написал серию очерков. Они легли в основу книги «Мы – из рода Половецкого!», вышедшей в 1992 году в Рыбинске. Увы, по сигналу «сверху» за эту книгу меня тут же уволили из редакции.

Тогда и родился Мурад Аджи – профессиональный писатель, свободный человек.

В настоящее время я работаю на Международный благотворительный фонд «Святой Георгий» («Джарган»). Живу в Москве. ^[199]

Некоторые исторические сочинения:

Европа. Тюрки. Великая Степь. М.: Мысль, 1998. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи. М.: ОАО «Типография «Новости», 1999.

Полынь Половецкого поля. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ОАО «Типография «Новости», 2000.

Кипчаки. Огузы. Средневековая история тюрков и Великой Степи. М.: ОАО «Типография «Новости», 2001.

Европа. Тюрки. Великая Степь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

Тюрки и мир: сокровенная история. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

АСОВ Александр Игоревич – автор более чем 20 книг по древней славянской истории и культуре, а также романов, повестей, рассказов. Состоит в Коломенской языческой общине. Автор многих переводов и комментариев Велесовой книги, именно благодаря его многочисленным публикациям 1990-х она получила широкую известность как «Велесова» (а не «Влесова», как первоначально было в изданиях С. Лесного). К 2007 г. насчитывалось более 10 различных редакций перевода А.И. Асова Велесовой книги. В публикациях Асова язык ВК «улучшен» и несколько приближен к праславянским и ранневосточнославянским реалиям (введено полногласие – как в названии памятника, устранены некоторые фонетические полонизмы и поздние украинизмы, обсуждается сходство некоторых особенностей текста с языком берестяных грамот). Во многих изданиях текст Велесовой книги пополнен Асовым рядом других сочинений, преподносимых как «Славяно-русские Веды» – это «реконструируемые» Асовым «Песни птицы Гамаюн» и «Книга Коляды» и ряд опубликованных А.И. Сулакадзевым в начале XIX в. языческих текстов, таких как «Ярилиная книга», «Тризны Бояновы». Вопреки преобладающему со времён Сулакадзева мнению, Асов считает их не подделкой, а подлинными сочинениями, предлагает свое чтение и разбиение на слова. На основании своей трактовки данных Сулакадзева и Велесовой книги, Асов предлагает реконструкции биографий ряда неизвестных традиционным источникам исторических фигур языческой Руси III–IX вв. – волхвов Белояра, Буса Кресеня (себя считает его перевоплощением), Ягайлы Гана (создателя, с его точки зрения, ВК) и других. С 1991 г. регулярно публикуется в журнале «Наука и религия», где работает редактором отдела славянской истории, его статьи появлялись также в журналах «Оракул», «Континент», «Знание», А.И. Асов выступал на радио и телевидении. [\[200\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Атланты, арии, славяне. История и вера. М.: ФАИРПРЕСС, 2006.

Боги славян и рождение Руси. М.: Вече 2008.

БАЙМУХАМЕТОВ Сергей Темирбулатович родился в 1950 году в г. Петропавловске Северо-Казахстанской области. Закончил Литературный институт имени Горького. Член союза писателей. Автор многих сборников повестей и рассказов, в том числе известной в последнее время книги «Сны золотые. Исповеди наркоманов» (за четыре года – 13 изданий в 7 городах). Как публицист широко печатается в «Литературной газете», «Журналисте», «Деловом вторник», «Огоньке», «Истории», «Труде», «Трибуне», «Знамени» и других изданиях. Известны также его оригинальные исследования по истории средневековой Руси. Живет в Москве. [\[201\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Ложь и правда русской истории. М.: Яуза, 2005.

БАЛАБУХА Андрей Дмитриевич. Родился 10 апреля 1947 года в Ленинграде.

Окончил семь классов 157-й средней экспериментальной школы Академии педагогических наук (бывшей гимназии принца Ольденбургского), два года учился в Ленинградском топографическом техникуме, в 1970 году окончил 12-ю ШРМ Октябрьской ж.-д. Работал топографом, шлифовщиком на Зеркальной фабрике, фотографом в Центральном военно-морском музее, рентген-дефектоскопистом на Листопрокатно-штамповочном заводе, легководолазом, прошел путь от чертежника до начальника отдела строительства и генплана в проектно-конструкторском бюро Управления местной промышленности.

С 1 апреля 1974 года ушел на вольные хлеба и стал профессиональным литератором. Член Профессиональной группы писателей при Ленинградском отделении Литфонда РСФСР (с 1974 г.), затем (с 1988 г.) – член Союза писателей СССР и (с 1992 г.) – Союза писателей Санкт-Петербурга; председатель секции фантастической и научно-художественной литературы. С 1983 года соруководитель (совместно с Анатолием Федоровичем Бритиковым), а с 1996 года – руководитель Студии фантастики. В 1994–1999 годах президент Благотворительного литературного Беляевского фонда.

В литературе дебютировал в 1966 году участием в коллективной радиоповести ленинградских писателей-фантастов «Время кристаллам говорить». Первый рассказ «Аппендикс» был опубликован в 1967 году в ежегоднике «Фантастика» издательства «Молодая гвардия». Выступает как прозаик, поэт, критик, переводчик, составитель отдельных сборников и книжных серий, а также литературный и научный редактор.

Автор книг:

- «Предтечи». Научно-фантастические рассказы. Таллинн, 1978.
- «Люди кораблей». Фантастические повести. Л., 1982.
- «Нептунова арфа». Фантастико-приключенческий роман. М., 1986.
- «Чудо человека и другие рассказы». Фантастические рассказы. Л., 1990.
- «Эпициклы». Сборник стихотворений. СПб., 2001.
- «Эпиграммы». СПб., 2002.

Переводил фантастику Джеймса Грэма Болларда (Великобритания), Алгиса Будриса (США), Альфреда Элтона Ван-Вогта (США), Клиффорда Саймака (США), Роберта Сильверберга (США), Роберта Энсона Хайнлайна (США); детективы Артура У.Апфилда (Австралия), Джона Бьюкена (Великобритания) и Питера О'Доннела (Великобритания); вестерны Луи л'Амура (США); повестисказки Джорджа Мак-Дональда (Великобритания) и др.

Автор критических работ об иностранных писателях – Айзеке Азимове, Поле Андерсоне, Питере Сойере Бигле, Мэрион Циммер Брэдли, Алгисе Будрисе, Альфреде Ван-Вогте, Жюле Верне, Кристофере Гилморе, Роджере Желязны, Ежи Жулавском, Кене Като, Артуре Чарлзе Кларке, Джоне Вуде Кэмпбелле-младшем, Брайене Ламли, Стерлинге Ланье, Кейте Лаумере, Мюррее Лейнстере, Станиславе Леме, Эрике Фрэнке Расселе, Маке Рейнольдсе, Клиффорде Саймаке, Герберте Уэллсе, Филипе Жозе Фармере, Роберте Энсоне Хайнлайне, Фрэнке Херберте, Кареле Чапеке и др. Из отечественных авторов писал об Александре и Сергее Абрамовых, Михаиле Ахманове, Александре Беляеве, Илье Варшавском, Елене Ворон, Андрее Дашкове, Сергее Жемайтисе, Юрии Забелло, Василии Звягинцеве, Владиславе Крапивине, Ольге Ларионовой, Андрее Легостаеве, Святославе Логинове, Владимире

Михайлове, Павле Молитвине, Николае Перумове, Николае Романецком, Вячеславе Рыбакове, Марии Семеновой, Игоре Смирнове, Леониде Смирнове, Алексее Толстом, Александре Тюрине, Льве Успенском, Юлии Черновой, Александре Шалимове, Борисе Штерне, Александре Щеголеве, Александре Щербакове и др. Всего свыше полутора ста обзорных и аналитических статей, эссе, очерков, предисловий, послесловий и т. д.

Кроме того, им написано примерно такое же количество научно-художественных очерков и эссе – преимущественно на исторические (хотя и не только) темы.

Удостоен Специального почетного диплома Международного конкурса за лучший фантастический рассказ (1981 г.); Приза имени И.А. Ефремова за общий вклад в отечественную фантастику (1992 г.); а также Литературной премии им. А.Р. Беляева (Беляевской премии) за серию критических статей об англо-американских писателях-фантастах (1993 г.).^[202]

Некоторые исторические сочинения:

Когда врут учебники истории. М.: Яуза, 2005.

БАШИЛОВ Борис (Юркевич Борис Платонович) (1908–2.01.1970), писатель, историк и общественный деятель.

Родился в г. Златоуст Челябинской обл. Отец его был директором учительской семинарии, статский генерал, умерший от голода во время революции. Фамилию Башилов, которую он взял себе как творческий псевдоним, носил один из его предков с материнской стороны. У дочери писателя до сих пор хранится старинный картон с графическим изображением кабинета А.А. Башилова – флигель-адъютанта императора Павла I. По отцовской линии Башилов был в родстве с выдающимся русским философом П.Д. Юркевичем.

Во время войны попал в плен, записался в армию Власова, работал в отделе пропаганды, в равной степени ненавидел большевиков и гитлеровскую власть, мечтал о возрождении России на национальных началах.

После войны бежал в Аргентину, сменив свое имя (путем подчистки документов) на фамилию Тamarцев.

В течение 50-х Башилов создает семь книг «Истории русского масонства», а в 60-е еще 2: восьмую и девятую (последняя так и не

увидела свет при его жизни). Опираясь на серьезные исторические материалы XVII–XX вв., Башилов показывает «вольных каменщиков» как страшную антинациональную силу, стремящуюся погубить и расчленить Россию. С Петра I правящий класс и интеллигенция подпали под влияние масонской идеологии и, т. о., подготовили антирусскую революцию.

Башилов рассматривал масонство не просто как западническую организацию, а как идеологическое оружие, направленное против России. Свое повествование о борьбе русской и масонской идеологии он начинает с Древней Руси. В целом авторский план истории русского масонства был таков:

- кн. 1 – Московская Русь до проникновения масонов;
- кн. 2 – Тишайший царь и его время (царствование Алексея Михайловича), Робеспьер на троне (Петр I и исторические результаты совершенной им революции);
- кн. 3 – Русская Европа (Россия при первых преемниках Петра I. Начало масонства в России) «Златой век» Екатерины II;
- кн. 4 – Павел и масоны. Александр I и его век;
- кн. 5 – масонство в царствование Александра I. Масоны и заговор декабристов;
- кн. 6 – почему Николай I запретил в России масонство;
- кн. 7 – Пушкин и масонство;
- кн. 8 – масонство и русская интеллигенция;
- кн. 9 – легенда, оказавшаяся правдой (Масонство в царствование Николая II).

Содержание «Истории русского масонства» гораздо шире ее названия. Фактически в ней существуют 2 параллельные самостоятельные части. Одна часть является собственно историей русского масонства, вторая – подробной историей развития русского мировоззрения. С самого начала у Башилова возникли серьезные проблемы с публикацией его труда. Даже дружественно настроенные к историку издательства, в т. ч. «Наша страна», в целях своей безопасности отказали ему. Впрочем, впоследствии «Наша страна» помогала Башилову в распространении его книг. Башилов вынужден создать собственное издательство «Русь», где он в одном лице совмещал несколько издательских профессий. Продолжая вести до предела напряженную жизнь, Башилов, тем не менее, не перестает

печататься в русских патриотических изданиях: «Наша страна», «Знамение России», «Жар-Птица», «Владимирский вестник». Выходят и его другие книги – «Пламя в снегах», «Мифы о русской душе и русском характере», «Миф о русском сверхимпериализме», «Незаслуженная слава (Мысли об антинациональной роли русской интеллигенции)», «Унтерменши, морлоки или русские» и др. В этих книгах Башилов раскрывает величие России, разбивает мифы иудейско-масонской пропаганды и «реакционности» и «бескультурности» русского народа.

В 50-е Башилов принимает участие в работе Российского имперского союза-ордена. В 1955 он вместе с Н.И. Сахновским, А.Н. Макотченко и Сарматовым выпускает книгу «Всемирный тайный заговор» (протоколы Сионских мудрецов по тексту С.А. Нилуса) с комментариями, а в 1957 исследования В.М. Мокшанского «Сущность еврейского вопроса». В рамках Российского имперского союза-ордена Башилов содействует выходу книг о русской монархии (труды Л.А. Тихомирова и Н.П. Казакова) и убийстве царской семьи (труды Н.А. Соколова и М.К. Дитерихса). Несмотря на небольшие тиражи (300–700 экз.), книги эти оказали большое влияние на идеологию русской монархической эмиграции. Башилов стремился собрать и систематизировать как можно больше материалов о подрывной деятельности иудейских и масонских организаций. С этой целью он издает альманах «Былое и грядущее». Вышло десять номеров.

Очерки о масонстве в царствование Николая II, опубликованные в альманахе «Былое и грядущее», впоследствии составили девятую книгу «Истории русского масонства».^[203]

О. Платонов.

Некоторые исторические сочинения:

История Русского масонства. М., 1992.

БОЯРИНЦЕВ Владимир Иванович родился в 1932 году в Москве, окончил Московский физико-технический институт, доктор физико-математических наук. В течение многих лет работает в институте проблем механики Российской Академии наук, автор изобретения и примерно двухсот работ в области аэро-гидромеханики, в том числе монографии (в соавторстве) «Методы, процедуры и

средства аэрокосмической компьютерной радиотомографии приповерхностных областей Земли».

В.И. Бояринцев – автор более чем ста шестидесяти публицистических произведений, среди которых книги: «Чудеса российской демократии», «Еврейские и русские учёные. Мифы и реальность», «Пятая колонна», «Свинская демократия», «Русские и нерусские учёные: мифы и реальность». «Перестройка: от Горбачева до Чубайса», «Анти-Эйнштейн». Его статьи печатались в журналах «Молодая Гвардия», «Российский колокол», газетах «Русский пульс», «Аль-Кодс», «Правда Москвы», «Завтра», «Дуэль», «Социалистическая Россия», «Время» (Народная Воля), «День литературы», «Национальная газета».^[204]

Некоторые исторические сочинения:

АнтиЭйнштейн. Главный миф XX века. М.: Яуза, 2005.

БУРОВСКИЙ Андрей Михайлович (р. 07.07.1955) – специалист в области социальной философии и ноосферологии; д-р философских наук, профессор Родился в г. Красноярске. Окончил исторический ф-т Красноярского государственного педагогического ин-та (1980).

В 1992–1995 – зав. лабораторией «Ноосферная школа» Краевого ин-та усовершенствования учителей. С 1995 по настоящее время – директор Центра ноосферного образования. Преподаватель кафедры теории и истории культуры Красноярского государственного ун-та. Докторская диссертация – «Возникновение и проблематика антропоэкологии». А.М. Буровский разработал концепцию антропогеосферы. Антропоэкология рассматривается как раздел новой области философии – «ноосферологии». Антропоэкология осмысливает «Земной шар с мыслящим веществом». Разрабатывается теория антропогеосферы, учение о ее структуре, о выделении ее элементарных ячеек – антропогеоценозов и антропогеосистем. Исследуются закономерности динамики и истории антропогеосферы. Автор и разработчик концепции ноосферного образования, педагогической системы, представляющей собой экстраполяцию идей В.И. Вернадского и представлений современной ноосферологии на сферу педагогической деятельности. Ноосферное образование призвано создавать для обучаемого цельную картину мира, предполагающую единство

человека и остального мироздания. А.М. Буровский – председатель Красноярского отделения Международной академии ноосферы. ^[205]

Работы по философии: Антропоэкология. Концепция антропогеосферы: ее сущности, морфологии, структуры, динамики, истории. Красноярск, 1994; Антропоэкология. Уч. пос. Красноярск, 1994; Кризис нововременной цивилизации и ноосферное образование // Образование в Сибири. 1996. № 4; Генезис ноосферы и народное образование г. Красноярска // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Красноярск, 1996; Ноосферология – новое направление в философии // Материалы Междунар. конгресса «Человек – Философия – Гуманизм». СПб., 1997.

Некоторые исторические работы:

Буровский А.М. Россия, которая могла быть. М.: Олма-Пресс, 2005.

Буровский А.М. Россия, которой не стало. М.: ОлмаПресс, 2005.

Буровский А.М. Московия Пробуждение зверя. М.: Олма-Пресс, 2005.

Буровский А.М. Рождение Российской империи. М.: Олма-Пресс, 2005.

БУШКОВ Александр Александрович.

Автобиография. Родился 5 апреля 1956 года в маленьком, но старом городе Минусинске, на юге Красноярского края. Край сей знаменит тем, что, во-первых, расположен на гигантском тектоническом разломе, а во-вторых, добрая половина населенных пунктов стоит на пластах урановой руды (правда, бедноватых). Как это влияет на уроженцев, в точности неизвестно, но, по сравнению с соседними губерниями, вклад Красноярского края в русскую историю непропорционально велик. Именно здесь формировался разбивший Пугачева Сибирский корпус генерала Декалонга, а позднее – полк, защищавший под Бородиным батареи Раевского. В разное время здесь отбывали ссылку Ленин, Сталин и Пилсудский – последствия общеизвестны. Бывал здесь и будущий император Николай Второй, но умнее от этого не стал (а позже именно в Минусинск сослал литератора Амфитеатрова за фельетон о своей особе).

Переехавши в 1972 г. в город Абакан, столицу Хакасской автономной области, закончил среднюю школу, но от дальнейшего

образования отказался категорически – как-то не тянуло. Четыре года проработал почтальоном по доставке телеграмм, благо именно такая работа обеспечивала полную свободу передвижения и относительную независимость от любого начальства (тяга к работе, отвечающей именно этим требованиям, сохранилась на всю жизнь).

До двадцати лет ухитрялся откручиваться от вступления в комсомол, но на двадцать первом годочке был все-таки выявлен и зачислен в ряды без всяких промежуточных этапов – то есть с немедленным вручением билета.

Примерно в это же время начал писать фантастику, подчиняясь некоему полумистическому зову. Около трех лет писал, писал и писал, не имея ни малейших контактов с мало-мальски образованной либо интеллигентной средой – что, по глубокому убеждению автора, пошло лишь на пользу. В конце концов, когда пришлось показывать написанное в редакции местной газеты, качество было неплохое. К тому времени успел поработать грузчиком, страховым агентом и рабочим геофизической экспедиции, что дало бесценный жизненный опыт, но в то же время сплошь и рядом приходилось сталкиваться с брезгливо-покровительственным отношением индивидов, имеющих либо диплом вуза, либо галстук, либо и то и другое вместе (см. «Мартин Иден») Ничего удивительного, что после выхода в 1981 г. первой повести в журнале «Литературная учеба» окрыленный автор столь активно принялся пропивать немалый по тем временам гонорар, что через неделю приземлился в заведении, где его в сжатые сроки избавили от зеленых чертиков, постригли наголо и выставили с наказом больше не попадаться (индивидуальная воспитательная работа проведена не была ввиду неисчислимого множества коллег А. Бушкова по несчастью, которых было столько, что настоящие психи буквально терялись в этом море жизнерадостных сибирских пьянчуг).

Тем временем автор этих строк нежданно-негаданно угодил в струю, помимо своего желания пришедшись ко двору в крайкоме комсомола и выше – сработала как кристально чистая пролетарская биография, так и сама повесть, в коей отчего-то усмотрели пропаганду идеалов коммунизма (видит Бог, без всякого на то основания). Одним словом, кто-то в верхах посчитал политически неправильным то, что молодой автор трудится грузчиком – и новоиспеченный фаворит крайкома комсомола, стриженный под ноль и со все еще гудящей

головой, занял кабинетик в газете Хакасского обкома партии. Случалось и такое...

Продержавшись в сем окаянном органе год с небольшим, ушел – в чем повинны как спиртное, так и отвращение к прокоммунистической проституции, коей приходилось заниматься ежедневно. Работал еще в одной редакции, потом – завлитом в Хакасском облдрамтеатре, писал все больше, в том числе и типичную по меркам того времени антисоветчину. Однако весной 1986 года угодил под следствие по обвинению не в политике, а в тунеядстве (следствие бытовой ссоры с мелким холуем крупного босса, имевшего в собутыльниках участкового). К счастью, от суда был спасен благодаря дружески расположенному чину от психиатрии. Сей доктор, изрекши историческую фразу: «Один молодой писатель есть в городе, и того посадить хотят?! Не допущу!», изобразил на бумаге густо насыщенную латынью справку, из которой явствовало, что А. Бушков спокойно может претендовать на победу в конкурсе «Мистер Шизофреник Года», а посему никаким судам не подлежит. В столкновении милиции с карательной психиатрией победа оказалась на стороне последней.

К тому времени в Красноярске готовилась к выходу первая книга. Взвесив все, автор этих строк решил перебраться подальше от солнечной Хакасии, и, поменяв квартиру, прибыл в Красноярск на постоянное жительство, наметив для себя нехитрую жизненную программу: пить не запоями, а редко, пусть и обильно; выучить парочку иностранных языков и выпустить несколько книг. Программа была по всем пунктам выполнена, а по иным и перевыполнена.

По сути, года с 1987-го, вел жизнь профессионального литератора, существуя лишь на гонорары, чему благоприятствовало появление частных издательств (с одним из них, красноярским, сотрудничаю уже восьмой год), Участвовал в работе объединения молодых писателей-фантастов при издательстве «Молодая гвардия» – «Школа Ефремова», получил несколько призов от клубов любителей фантастики, выпустил несколько книг переводов (главным образом с польского, чешского и словацкого), а также семнадцать собственных. Ни к одной партии не примыкал, но симпатизировал скорее тем, кого принято именовать национал-патриотами, на каковых пять лет бескорыстно работал как публицист в местном аналоге газеты «Завтра» – частью из отвращения к либеральной интеллигенции, частью из почерпнутого у предков-

поляков шляхетского гонора, предписывающего никогда не орать вместе с толпой. Однако на президентских выборах, согласно загадочной русской душе, проголосовал за Ельцина и не намерен этого стыдиться. В то же время вручал свою книгу с теплой надписью Г. Зюганову и поддерживал приятельские отношения с лидерами Красноярского союза сионистов. По-моему, здесь нет никакого сюрреализма – одно лишь стремление к полной независимости от какого бы то ни было «идейно-морального» руководства.

Женат. В память о предках – католик, хотя и нерадивый. Владелец подержанных «Жигулей», кавказской овчарки и огромной коллекции изданных в Польше детективов. Строго гетеросексуален, терпеть не могу «контактеров», магов и прочих шарлатанов (однако готов ручаться честным словом, что семнадцать лет назад в глухой сибирской деревушке столкнулся с самым заправдашним домовым). Планы на будущее неизменны и грандиозны – писать пока жив... [\[206\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

1. Бушков А.А. Россия, которой не было. М.: Олмапресс, 2007.
2. Бушков А.А. Тайны Смутного времени. М.: Олмамедиа групп, 2007.
3. Бушков А.А. Неизвестная война. Тайная история США. М.: Олма-медиа групп, 2008.
4. Бушков А.А. Иван Грозный. Кровавый поэт. М.: Олма-медиа групп, 2007.
5. Бушков А.А. Екатерина II: Алмазная золушка. СПб.: Нева, 2007.
6. Бушков А.А. Чингисхан. Неизвестная Азия. М.: Олма-медиа групп, 2007.

В

ВАДЖРА Андрей (наст. Юрий Романенко) – киевский политолог, философ и публицист специализирующийся на анализе феномена «оранжевой революции» на Украине, а так же феномена Украины в целом, как исторического, политического, культурного и цивилизационного субъекта. Главный редактор информационно-аналитического сайта «Руська Правда».

По национальности – малорос. Его родовые корни на Волыни. Родился в одном из областных центров этого региона в начале 70-х годов в семье военного. Отец был офицером армейского спецназа и погиб в Афганистане уже после вывода оттуда подразделений советской армии. Вместе с родителями, во времена СССР, изъездил весь Союз.

В 90-х окончил Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко.

Во время проведения военной операции НАТО против Югославии посещал Сербию.

Несколько лет провел на Тибете. Путешествовал по Индии. Был на Ближнем Востоке. Много лет проработал в структурах исполнительной власти Украины (включая специализированные службы). Специализируется на системном анализе. На данный момент занимается политическим консультированием, а так же пишет книги и статьи.

Избегает публичности. Очень не любит рассказывать о себе. Пренебрежительно отзываясь о журналистах. Как «Ваджра», он известен крайне узкому кругу людей. Неоднозначная и противоречивая личность. Некоторые из его знакомых характеризуют Ваджру как «человека тысячи масок». На вопрос относительно своей национальности, усмехается и отвечает: «Я последний русич Руси».

В частных беседах, задолго до «оранжевой» революции, А. Ваджра не раз высказывался по поводу бессмысленности и бесперспективности, как он любит выражаться, «проекта Украина». По его мнению «проект Украина это телега без колес с поломанными оглоблями». Весьма презрительно отзывался о режиме Л. Кучмы, но «оранжевую» революцию воспринял как начало конца Украины. Тогда

он заявил примерно следующее: «Кучма и его «пацаны» законсервировали советский маразм и украинский националистический идиотизм в одном «флаконе». Это позволяло красть тихо, с достоинством и без скандала. Потом номенклатура третьего эшелона «сожрала» на Майдане своих боссов – «пацанов» «Папы» и под вопли о свободе, открыла этот «священный флакон». Как только консервирующий страну режим Кучмы развалился и общество получило «свободу», начался процесс стремительного разложения и распада как самого общества, так и зародыша украинского государства. При Кучме страна не могла развиваться. Это был глухой тупик. Все разговоры о том, как хорошо было при Кучме – чушь. Но парадокс заключается в том, что вялый авторитаризм Леонида Даниловича был единственной гарантией полудохлого существования этой нелепой страны. Когда Кучму свалили, стало совершенно очевидно, что часы Украины сочтены». В связи с этим, он любит повторять, что «проект Украина это что-то вроде мебельного набора «Сделай сам», как не собирай, все время гроб получается».

Годы после «оранжевой» революции он называет «агонией». По его мнению, «затягивание этой «агонии», способно «выкосить» большую часть населения страны и поставить под вопрос будущее наших детей». Он уверен, что «эту мертвую конструкцию надо «валить». И чем быстрее, тем лучше. Иначе она окончательно задавит все живое. Уж лучше ужасный конец, чем ужас без конца. А на расчищенном от «Украины» месте, надо строить новую страну, которая будет называться Русь». По поводу той свободы, которую принесла «оранжевая» революция, А. Ваджра высказался следующим образом: «Для значительной части нашего народа, свобода это ежедневный «хохлосрач» тупых и унылых колхозников на шоу Савика Шустера. Иной свободы они не знают. Иная свобода им и не нужна. Но самое смешное, что они уже сами до предела устали от такой свободы». На одной из корпоративных вечеринок он высказался примерно следующим образом: «Моё поколение оказалось на разломе двух миров. Мы сформировались в СССР на примере самых лучших образцов культуры, науки, техники. Мы гордились мощью своего государства и мечтали стать учеными и космонавтами, а не депутатами или банкирами. Мы думали о подводных городах и полетах на Марс, а не о деньгах и «крутых тачках». Мы умели мечтать о звездном небе, а

не зарываться в навоз! Но главное то, что мое поколение не было раздавлено темной стороной советской системы. Мы закончили школу в момент крушения СССР. Мы не успели узнать мерзостей его системы. Мы взяли у Советского Союза самое лучшее».

Затем он продолжил: «Потом на наших глазах формировалась «Украина», со всей её тупостью и мерзостью. Но для нас, в отличие от сегодняшних двадцатилетних, это не нечто незыблемое, а то, что необходимо изменить. Мы не можем принять систему, в которой подавляющая часть людей вырождается интеллектуально, духовно и физически! Мы видели, как это зло рождалось. Мы не принимаем его как нечто естественное и само собой разумеющееся. Нам говорят, что это зло законно. В таком случае мы вне закона! Мы должны восстать против этого зла и его уничтожить! Поэтому, только наше поколение может исправить ошибки тех, кто пришел к власти в начале 90-х. Если мы этого не сделаем, то страна обречена на гибель». В ответ на вопрос, когда же мы будем исправлять эти ошибки, он, как правило, отшучивается. Но недавно сказал примерно следующее: «Исправлять и реформировать эту систему уже поздно, а время отстрела подонков еще не настало. Надо ждать. Побеждает только тот, кто умеет ждать».

По поводу своих текстов в Интернете он сказал следующее: «Людям долгие годы забивали ложью мозги. Их долгие годы отучивали мыслить самостоятельно. Теперь им хорошо и комфортно жить во лжи и ни о чем не думать. У них появился вкус к рабскому и скотскому существованию. Своими текстами я не просто даю им пощечины, я бью их в морду, вкладывая в удары всю свою силу. И буду это делать до тех пор, пока они не очнуться. Пока не захотят стать людьми, а не отупевшим скотом». «Мои тексты это боевые знамена, под которые уже сейчас собираются все те, кому дорога судьба Родины и будущее наших детей. Мои тексты это точка сборки новой силы, которая должна спасти страну, радикально её изменив». «Я простой барабанщик, который с остервенением бьет в свой барабан, чтобы разбудить Русь».

Основные произведения Ваджры это цикл статей «Распад» (о зарождении, развитии и последствиях «оранжевых» событий на Украине), цикл интервью «UKRAINA: От мифа к катастрофе» (о причинах, генезисе и результатах формирования Украины, как национально обособленной сущности в её культурных и духовных аспектах) и книга «Путь зла. Запад: Матрица глобальной гегемонии» (о

феномене Запада, как глобальной, наднациональной структуры стремящейся к всемирному господству).

В своих работах Ваджра убедительно доказывает, что «Украина» и «украинцы», как национальные понятия суть продукты целенаправленной политической, идеологической, культурной и духовной агрессии Запада, в лице, в первую очередь, таких стран как Польша и Австро-Венгрия, против Руси и России.^[207]

Некоторые исторические сочинения:

Ваджра Андрей. Путь зла. Матрица глобальной гегемонии. М., АСТ 2007.

ВАЛЯНСКИЙ Сергей Иванович. Родился в 1949 году. Специалист в области физики, истории и методологии науки, нелинейной динамики и прогнозирования политических, социальных и экономических процессов. Кандидат физико-математических наук, член Международного сообщества писательских союзов и Союза журналистов России. Ещё студентом начал работать в ФИАНе, а после разделения института остался в той части, которая стала ИОФАНом, где и работает сегодня. Более десяти лет преподает в ряде московских вузов физику, экологию, концепции современного естествознания, математические методы экономики и психологии, логику. Автор более 100 научных работ и около 20 книг различной тематики.

Некоторые исторические сочинения:

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Другая история Руси. От Европы до Монголии. М.: Вече, 2001.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Другая история Средневековья. М.: Вече, 2001.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. «Другая история науки. От Аристотеля до Ньютона. М.: Вече, 2002.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Забытая история русской революции. От Александра I. До Владимира Путина. М.: Вече, 2006.

ВАСИЛЬЕВА Нина Ивановна.

Рецензия проф. П.М. Золина: Только что вышедшая книга Ю.Д. Петухова и Н.И. Васильевой «Русская Скифия» (Серия: Подлинная История. М.: Метагалактика, 2006. – 575 стр.; вариант Васильевой: <http://kladina.narod.ru/vasilyeva/frames.htm>) усиливает аргументацию в

пользу связи истории России (с соседями) и истории Великой Скифии. Это продолжение традиции, добротной обоснованной академиком Г.В. Вернадским в монографии «Древняя Русь» и рядом других виднейших исследователей в их фундаментальных трудах. Н.И. Васильевой в работе «Великая Скифия» аргументировано доказывает, что русские, Русь и Россия являются — по сути — прямыми потомками и наследниками киммерийцев-скифов-сарматов и Великой Скифии, могучего этнополитического образования (великого полиэтнуса), простиравшегося практически по всей территории будущих Российской Империи и СССР — от Дуная до Тихого океана.

Это яркое исследование Скифии, но — понятно — не всеобъемлющее и подробное в деталях. Ю.Д. Петухов в статье «Русы Циркумпонтиды и Скифо-Сибирского мира. Арийская проблема» рассматривает скифский и индоевропейский вопрос в свете созданной им общей теории суперэтнуса русов — по мнению исследователя, наиболее полно на настоящий момент отражающей реальную историю человечества и его цивилизационного ядра. Надо прямо отметить, что эти современные все более убедительные версии отечественных исследователей находили немало подтверждений в античной и раннесредневековой литературе. Вот только версии событий отечественной истории 4–3 тыс. до н. э. — 5555-летия Великой Скифии. Кстати, работы Н.И.Васильевой достаточно добротны в освещении многотысячелетней дорюриковской истории России, но не затрагивают палеолито-мезолитический период этой истории в пропорциональной степени. Можно спорить по частностям, но нельзя отдать должное отработанности данной концепции отечественной исследовательницы (исследователя, кому такая формулировка больше импонирует).^[208]

Некоторые исторические сочинения:

Русская Хазария. Новый взгляд на историю. М., 2001.

Русская Скифия. М., 2006 (в соавторстве с Ю.Д. Петуховым).

Русы Великой Скифии. М., 2007 (в соавторстве с Ю.Д. Петуховым).

Евразийская империя скифов. М., 2007 (в соавторстве с Ю.Д. Петуховым).

ВЕНЕЛИН Юрий Иванович — славист-романтик (1802–1839), уроженец Северной Венгрии, сын православного священника из

русско-румынской фамилии Гуца, Венелин учился в унгарской (унгородской) гимназии; обратил на себя внимание начальства местной духовной семинарии, давшего ему стипендию для продолжения образования. Заинтересовавшись историей, Венелин тайно уходит в Галицию, в 1822 г. поступает во Львовский университет и меняет фамилию на Венелович-Венелин, чтобы духовное начальство не узнало своего стипендиата. Интерес к русской и славянской истории привел Венелина в Россию. В Кишиневе он получил место преподавателя в духовной семинарии, здесь познакомился с болгарскими эмигрантами и заинтересовался далеким прошлым болгар. С большими трудностями добрался он до Москвы (1825), но поступил не на историко-филологический, а на медицинский факультет. Это имело печальные последствия для Венелина: медициной он тяготился, а в исторических занятиях остался дилетантом. Влияние на Венелина имели С. Аксаков (сыну его, Константину, Венелин давал уроки) и М. Погодин, а Венелин усилил интерес Погодина к славянству. Рецензией на книгу Яковенко о румынах Венелин выступил в печати («Московский Вестник», 1828); через год вышли его «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (т. I, М., 1829). Он исследовал здесь, главным образом, вопрос о происхождении болгар, доказывая их принадлежность к славянорусскому племени, а не татарскому (мнение Тунмана и Энгеля), указывая сходство между русскими и азиатскими (волжскими) болгарями в языке, нравах, обычаях, религии и т. д. Вывод Венелина, что славяне – такие же старожилы в Европе, как греки и римляне, проходит через всю его книгу, имеющую значение не научного исследования, а скорее славянофильского воззвания, с восторгами пред прошлым и упованиями на будущее великого славянского народа, с мыслями о равноправии всех отдельных племен. Лишенный метода, независимый от авторитетов, «самоучка» в собирании и комментировке материала, подавленный заранее созревшей идеей о родстве болгар с русскими, энтузиаст Венелин не был оценен русской критикой, не обратившей внимания на единственную ценную часть книги, где речь шла о современных болгарях. Эти сведения были полной новостью: в книге Венелина болгары, которых еще недавно смешивали с сербами, впервые представлены были как многочисленный народ в пределах былой Болгарии, Румелии, Македонии, Фессалии, Албании, румынских

землях, Бессарабии и Новороссийском крае. Не будь неблагоприятных политических условий, они, по словам Венелина могли бы быть таким же колоссальным народом, как и россияне; они продолжают говорить на родном языке (перед войной 1828 г. в одном московском журнале говорилось, что балканские славяне исчезли, и не слышны уже славянские звуки за Дунаем). Никто из «европейских публицистов, человеколюбивых политиков», вздыхающих над судьбой греков, не вспоминает о болгарях; русские историки перечисляют вымершие племена поморских славян и не знают о живых болгарях, от которых Русь получила крещение, на языке которых читали и писали почти до Ломоносова. Книга Венелина была принята скорее неблагоприятно, хотя серьезных возражений ему никто не сделал. Венелин мечтал о поездке в Болгарию. Московские покровители устроили ему через Шишкова первую по времени командировку на год от Академии Наук для изучения памятников письменности, археологии и «новоболгарского» языка. Весной 1830 г. Венелин едет в «классическую для филологов и славянских историков страну», «на родину Баяна, славянского Оссиана». Увидел он в сущности очень немного, и то с затруднениями, должен был ограничиться только северо-восточными пунктами (русские войска уже покидали Болгарию), жаловался на подозрительность болгар; узнал о существовании «Истории Паисия Хиландарского» и осенью переехал в Валахию. Лингвистический и фольклорный материал (около 50 песен) он собрал от болгар-эмигрантов, а не в самой Болгарии. Он списал массу грамот в бухарестской митрополии и у частных лиц и через Молдавию и Кишинев вернулся в Москву (1831). Тяжелые материальные условия, уроки, журнальная работа, увлечение большими и темными научными вопросами и другие обстоятельства задержали отчет его академии, и только через два года он послал ей копии 66 «влахо-болгарских или дако-славянских» грамот, с 20 снимками, историческим предисловием, комментариями и словарем. В 1834 г. в русских университетах учреждены были славянские кафедры. Погодин рекомендовал Венелина в Московский университет, для чего, кроме болгарской грамматики и списка трудов, представил факультету ценный и теперь, широко задуманный «Конспект преподавания истории славянского языка и литературы», составленный по определению совета Московского университета (напечатан П. Лавровым в II т.

«Древностей. Труды Слав. Ком. Московского Археологического Общества», 1898, отд. II, 110–124). Не имевший ученой степени, Венелин не получил кафедры. Он продолжал разрабатывать материалы, написал очерк «Об источнике народной поэзии вообще и о южнорусской в особенности» (М., 1834) с характеристикой великой малорусских песен, оставшуюся в рукописи первую по времени «Грамматику нынешнего болгарского наречия» (Венелин не знал разных говоров, в сущности, очень разнообразных, увлекался гипотезами, иногда фантазировал, и в общем его представление о болгарском языке хаотично); издал книгу «О характере народных песен у славян задунайских» (М., 1835), с очень красивой характеристикой славянской души на основании песенных образов и настроений (ср. отзыв Белинского, «Полное собрание сочинений», редакция С. Венгерова, II, 397–401), затем исследование «Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (история среднедунайских славян, к которым всегда увлекающийся Венелин относит и, несомненно, неславянские народы, например, этрусков). Другие его труды: «Скандинавомания и ее поклонники, или Столетние изыскания о варягах» (против теории Байера и Шлецера); «О зародыше новоболгарской литературы» («Московский Наблюдатель», 1837, IX и отд. 1838); «Принятие христианства славянскими народами до Кирилла и Мефодия» (1839). Болезнь, служба в одном из институтов, увольнение вследствие каких-то интриг, неудачи по части печатания его книг (законченного уже после смерти Венелина), неуживчивый характер, замкнутость, цепь разочарований – все это отравляет последние годы жизни Венелина. Погребен он в Даниловском монастыре. Большая часть рукописей Венелина сохранилась в Румянцевском музее и Московском Обществе истории и древности. [\[209\]](#)

Павел Тулаев, извлечение из статьи «Возвращение Юрия Венелина».

«Имя выдающегося историка-славянофила Юрия Ивановича Венелина (1802–1839), двухсотлетний юбилей которого мы недавно отметили, нельзя назвать забытым. Его научный вклад в славистику настолько значителен, что замолчать труды подвижника невозможно. И все же, судьба его творческого наследия трагична. Выдающиеся

исследования Венелина по истории древних славян, полные открытий и смелых гипотез, долго оставались в тени популярности знаменитых классиков, в примечаниях и высокомерных репликах ретроградов норманской школы. В чем причина такой несправедливости?

Загадка восприятия наследия Ю.И. Венелина состоит в том, что его первая и наиболее известная книга «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к Россиянам» (1829), вызвала при жизни автора много споров и кривотолков. Она стала главным предметом внимания критиков и немногочисленных исследований, своего рода «притчей во языцех». Фундаментальный второй том «историко-критических изысканий Юрия Венелина», посвященный преимущественно древней Словении, а также менее крупные по объему труды, хотя и были изданы после кончины автора, в целом так и остались без должного внимания. Изучению богатейшего собрания сочинений пионера отечественной славистики посвятили себя лишь немногие ученые...

Как выиграла бы историческая наука, если бы она поменьше внимания обращала на частные дискуссии, с выяснением личных, религиозных и политических амбиций, а больше занималась объективным изучением наследия предшественников. Тогда бы не пришлось через десятки и даже сотни лет, снова «изобретать велосипед»...

Для меня как издателя очередного труда Юрия Иванович Венелина большая честь и радость внести свою лепту в благородное дело возвращения наследия нашего великого соотечественника. Таким, какое оно есть. Без назиданий и упреков. Умный читатель обязательно найдет, чему поучиться у такого талантливой предшественника, даже если найдет у него ошибки и неточности: исследователи древностей – редкие и забытые факты, педагоги – историю античного мира и ценные философские размышления, студенты – вдохновляющий пример для подражания, а все вместе мы – живую картину родной старины, нашу общую биографию в исторической ретроспективе».

ГАЛЛЯМОВ Салават Абдрахманович. Родился 24 декабря 1959 году, в г. Уфе, в семье известного башкирского педагога. В 1976 г. закончил школу № 20 и поступил в Башкирский ГУ на исторический факультет.

В 1979 г. вместе с Огородниковым А., Якуниным Г., Порши В. и другими был арестован органами безопасности по обвинению в связях с религиозными кружками Москвы и Ленинграда. Огородников А., Якунин Г. (Москва), Порши В. (Ленинград) были осуждены на 10 лет. Галлямов С.А. за недоказанность улик был помещен в больницу г. Уфы. Благодаря Хельсинской правозащитной группе факт задержания С. Галлямова стал известен на Западе. Отсидев в больнице 4 месяца, был отпущен. В следующем 1980 г. был снова арестован в связи с Олимпиадой. В 1984 г. не был допущен к сдаче последних экзаменов в университете.

Все годы учебы в Башкирском ГУ занимался изучением религиозной философии и мифологии. Не получив диплома и не имея возможности работать по специальности, был вынужден по совету друга семьи, китайского врача Кима заняться изучением акупунктуры. Изучив за три года тонкости китайской медицины, в 1987 г. приступает к медицинской практике врача-иглоукалывателя.

В 1984 г. переезжает жить в Москву. С 1984 по 1990 гг. жил в Москве и занимался философским анализом башкирского эпоса «Урал Батыр».

В 1990 г. выехал в Англию, общался с курдами. Вернувшись из Англии, в 1990 году защитил диплом в Башкирском ГУ по теме «А.Ф. Лосев как историк античной культуры». В 1992–1994 гг., находясь в Париже, занимался в Курдском институте. [\[210\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Древние арии и Вечный Курдистан М., Вече 2007.

Философия зародилась не в Индии, Греции или Китае. Ее родина – Башкирия. С таким утверждением выступил известный башкирский ученый Салават Галямов, автор книги «Основы башкордской индо-германской философии». Об этом пишет информационное агентство «Башкортостан. 02online.Ru».

Согласно его теории, древние индийцы и греки до того, как заселили Индию и Грецию, обитали на Урале и в Западной Сибири. Следовательно, их философия родилась именно здесь. Ученый утверждает, что одним из источников возникновения древнеиндийской философии является башкирский эпос «Урал-Батыр».

Так, среди древних индо-германских племен, которые вторглись четыре тысячи лет тому назад на территорию Индии, был знаменитый род куру из племени Бхаратов. Именно к этому древнеиндийскому этнониму «куру» и восходит название двух современных народов – курдов и башкурдов (башкир).

На уровне мифологии это родство доказывается тем, что древние ведические народы, как и башкорды, считали, что их небесной матерью является богиня Хомай. Археологические раскопки на Урале последних лет доказали, что башкорды издревле проживают на своей земле, а лингвистическая наука подтверждает, что в древности башкордский язык относился к иранской группе индо-германских языков, утверждает ученый. Салават Галямов окончил исторический факультет БГУ, долгое время жил и работал в Англии, Франции. Владеет английским, французским, курдским, иранским языками. Сенсацией в ученом мире стала написанная им книга «Сопоставительная грамматика башкордского, курдского, английского, шумерского языков».^[211]

ГРАЧЕВА Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент. Окончила высшие курсы Военной академии Генерального штаба ВС РФ по специальности «Национальная безопасность». Автор серии статей в журнале «Безопасность» и раздела «Постижение войны: мятеж как состояние души, цель и способ воевания» в книге Е.Э. Месснера «Всемирная мятежевойна» (М.: Кучково поле, 2004). Лауреат премии журнала «Москва» за 2005 год.^[212]

Некоторые исторические сочинения:

Святая Русь против Хазарии. М., 2009. Невидимая Хазария. М., 2009.

Извлечение из книги «Святая Русь против Хазарии»

Всемогущество означает, по сути, власть не над странами и даже не над регионами. Это власть над цивилизациями, стержнем которых является религия. Это власть над душой человечества, высшая форма власти, которая должна принадлежать только Богу. Их притязания на эту власть являются ничем иным, как вызовом Ему, свидетельством того, что в них живет и действует тот, кто в чудовищной гордыне восстал против Него и продолжает буйствовать в своей непомерной страсти обрести духовную власть над миром, превратить всех в духовных рабов. Для осуществления этого богоборческого замысла этот революционер и человекоубийца выбрал для своего воплощения худшее из худших – дух колена Данова. Дух, который из поколения в поколение, персонифицируясь в разных представителях хазарской религиозной антисистемы, жестко выполняет сатанинские указания и ведет человечество к гибели.

И в реализации этой идеи Саркози полностью смыкается с Бушем.

О том, что Буш и Саркози по своей духовной сути одно и то же, свидетельствуют эти две фотографии, где оба показывают сатанинский знак – символ Бафомета. Фотография Буша сделана на пекинской Олимпиаде 2008 года.

Практически сразу после избрания Саркози едет на Мальту и проводит несколько дней на 65-метровой яхте вместе со своим другом Винсентом Боллоре, миллиардером, связанным с банком Ротшильдов, которые причастны ко всем антироссийским политическим мерзостям, включая революцию в России. Как какая-то мерзость, направленная против нашей страны, происходит, ищите Ротшильдов.

Ротшильды – хазарский клан на службе у антихриста.

«Тот, кто контролирует объем денег в любой стране, является абсолютным хозяином всей промышленности и торговли. И, когда вы начинаете понимать, что вся система очень легко контролируется тем или иным образом несколькими очень могущественными людьми наверху, вам станет понятно, как возникают периоды инфляции и депрессии». Президент США Джеймс Гарфилд.

Через несколько недель после того, как он сделал это заявление, он был убит 12 июля 1818 года.

Ротшильды – это разветвленный клан банкиров, история которого уходит в глубь веков, распространивший свое влияние по всему миру.

Ротшильды происходят от хазар, бежавших в Европу. После падения Хазарии хазары не могли бежать на юг и на Ближний Восток. Их гнали персы, их гнали армяне, их гнали аланы. Их гнали многие народы, с которыми хазары исторически вели войны и рассматривали их как своих врагов.

Поэтому они двинулись в Европу, и именно Европа их приняла.

Клан Ротшильдов происходит из хазар, оказавшихся в Европе и захвативших там ключевые экономические рычаги управления.

Это, конечно же, относилось к финансам. Ведь их идолом был золотой телец, которому они религиозно поклонялись. С помощью денег и подкупа они поставили под контроль многие правительства и таким образом захватили политическую власть.

Эту технологию подчинения правительств и государств хорошо описал Натан Ротшильд (1777–1836): «Кто контролирует выпуск денег, контролирует правительство». «Не важно, какая марионетка сидит на троне в Британской империи. Человек, который контролирует выпуск денег в Британии, контролирует Британскую империю, я и контролирую выпуск денег в Британии».

Поэтому, не случайно, именно барону Вальтеру Ротшильду была в 1917 году адресована Балфурская декларация, где была выражена поддержка со стороны британских правительственных кругов идеи создания сионистского государства в Палестине.

Ротшильды играли ключевую роль в формировании и укреплении сионистского движения и создании государства Израиль. Именно они в 1897 году были среди главных организаторов Первого съезда сионистов.

Влияние Ротшильдов было столь велико, что один французский комментатор в XIX веке констатировал: «Есть только одна власть в Европе, и это Ротшильды». Ротшильды – один из крупных хазарских династических кланов, связанных с масонством (иллюминатами), и имеющих целью создание нового мирового порядка.

Ради этой своей цели они шли и идут на любые преступления, включая организацию самых кровопролитных революций и мировых войн, где главной мишенью неизменно была Россия.

Сразу же после революции в России, которая финансировалась хазарскими банкирами, Chase Bank Ротшильдов/Рокфеллеров захватил власть над централизованным капиталом и над российским государством.

Кристиан Раковский (Хаим Рейковер), бывший кровавый диктатор Советской Украины, личный друг Троцкого один из основателей коммунистического интернационала, член ложи иллюминатов и бывший советский посол в Париже, на допросе в 1938 году сделал шокирующие заявления относительно революции и планов Ротшильдов. Материалы допроса Раковского были впоследствии опубликованы в книге «Красная симфония». Он подтвердил, что иллюминаты Ротшильды планировали использовать коммунизм для установления мировой диктатуры сверхбогачей.

В 1937 году в США была написана и издана небольшая книжка «Троцкий и евреи за русской революцией» («Trotsky and the Jews behind the Russian revolution» переиздание 1980 г. USA, Christian Defense League. Пер. Джона Галепено. М., 2003). Ее автор, русский человек, эмигрант из России, бывший комиссар гражданской войны, пишет: «Империя Ротшильдов, включающая в себя Англию и Францию, давно мечтала присоединить к себе неисчислимые природные богатства России. Демократическое правительство Керенского, которого поддерживал Ротшильд, создавало благоприятные условия для преобладания сионистов... Именно Ротшильдовская группировка сионистов свергла царя в 1917 году...».

«Если бы гражданская война была результатом борьбы политических партий, она бы быстро закончилась. И бел ые, и красные быстро бы выдохлись. То, что происходило на самом деле, это была война между мафией Ротшильда и мафией Шиффа, которые постоянно стимулировали эту войну финансами. Это объясняет, почему гражданская война длилась так долго. Это объясняет, почему гражданская война была намного более жестокой, чем только что закончившаяся Мировая война. Это было потому, что на самом деле, это была не война, а целенаправленное истребление народов с целью максимальной депопуляции, обезлюдивания России. Максимальная депопуляция открывала финансовым королям дорогу к использованию для своей выгоды природных богатств России».

Кстати, хазары все время поносили Сталина за репрессии. Но вот, что говорит Раковский: «Таким образом, после смерти Ленина, когда Троцкий остался наедине со Сталиным, который начал лихорадочную деятельность, то мы уже предвидели своё поражение в Центральном Комитете. Мы должны были быстро соображать в этой ситуации, и мы решили прикинуться союзниками Сталина, стать сталинистами, ещё большими, чем он сам, начать перегибать его палку и тем самым саботировать его политику. Всё остальное вы знаете сами».

А что это за «лихорадочную деятельность» начал Сталин, о которой сказал Раковский? Первое, что сделал Сталин – он обратился ко всем трудящимся страны посылать в партию передовых честных людей. Это обеспечило приток новых молодых сил, не зараженных троцкизмом. Из общего числа коммунистов – 735 тысяч в 1924 г. – 241,5 тысячи были представителями этого призыва. И еще Сталин выдвинул лозунг – «мы русские революционеры». Он обратился к народу: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Финансируемая Ротшильдами война под названием «Мировая революция» Троцкого продолжилась в Мировой войне Гитлера.

Гитлера тоже финансировали Ротшильды. Они совершили преступления против своего народа, принесли в жертву жизни многих евреев, чтобы использовать это как предлог для образования государства Израиль. Многие исторические факты свидетельствуют о том, что все перевороты и войны начиная с конца 18 века, были инспирированы Ротшильдами.

Мировое правительство невидимой Хазарии возглавляют именно они – династия Ротшильдов. Они несут в себе хазарскую доминирующую черту – жажду воевать и убивать. Христос обличил эту страсть духовных лидеров зарождавшейся уже тогда религии антихриста: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

Организованная Ротшильдами и мировым правительством Первая мировая война привела к 10 млн. убитых и 20 млн. раненых. Революция

в России стоила жизни еще 30 млн. Это только в период пятилетки Троцкого-Ленина у власти, то есть до 1924 года.

Первая мировая война принесла Эдварду Ротшильду и хазарскому мировому правительству более 100 миллиардов долларов. И потом им захотелось это повторить, и они привели к власти Гитлера и устроили Вторую мировую войну, которая стоила новых десятков миллионов убитых.

И та и другая мировые войны были направлены, прежде всего, на достижение религиозных целей. В результате Первой мировой войны была уничтожена православная монархическая государственность и русский царь, который был против создания сионистского государства в Палестине. В результате Второй мировой войны – это государство, созданное на основе не этнической, а религиозной идентичности хазар и их духовного вождя колена Данова, все же было учреждено.

Сейчас Ротшильды и другие банкиры организовали финансовый кризис и поставили на повестку дня Третью мировую войну, которая должна уничтожить традиционную национальную государственность, вследствие какой-нибудь провокации разрушить мечеть аль-Акса, построить Третий храм и, измотав человечество войною вконец, на обломках национальной государственности создать Глобальный каганат, привести к власти антихриста, выдав его за «главного миротворца» и царя всех народов.

ГРЕЙГЪ Ольга (Григорьева Ольга Ивановна), журналист, писатель.

Родилась на Урале, затем семья переехала в Белоруссию. Окончила университет, филолог. Член Союза писателей Белоруссии, член Союза писателей России. Имеет членский билет Союза писателей СССР. Работала редактором издательства, специальным корреспондентом телерадиокомпании, заместителем главного редактора газеты. Автор художественно-публицистических книг на исторические темы. Книги издавались в Белоруссии и в московских издательствах.

Книга «Секретная Антарктида, или Русская разведка на Южном полюсе» входила в ТОП-20 ТД «Москва» более года. Книга «Тайная доктрина Третьего рейха, или Во что верил Адольф Гитлер» также сразу после выхода в свет в конце 2009 года вошла в ТОП-20 ТД «Москва».

Как автор принимала участие в телепрограммах России (НТВ), Беларуси и Украины; в российской прессе опубликованы литературно-критические материалы и интервью с автором («Литературная газета», «Тайная власть», «Тверская, 13», «Слово», «Ступени Оракула», «Русский вестник», «Труд» и др.).

Некоторые исторические сочинения:

Тайна за 107 печатями, или Наша разведка против масонов. М.: Алгоритм, 2009.

Секретная Антарктида, или Русская разведка на Южном полюсе. М.: Алгоритм, 2008.

Подлинная судьба адмирала Колчака. М.: Алгоритм, 2008.

Извлечение из книги «Секретная Антарктида, или Русская разведка на Южном полюсе»

Мозг – всего лишь призма, преломляющая мир, подстраивающая его под нас самих... Благодаря такой функции нашего примитивного мозга, работающего на 3 % – 7 % от заложенных и недозволенных для пользования 100 % – мы, каждый из нас может сказать себе: я верю в то, о чём рассказывает автор... или я не верю. В последнем случае лучше отложить книгу в сторону и взяться за более лёгкое или же более привычное вашему мозгу чтение.

Пытаясь разобраться в происходящем, мы на каком то этапе повествования уже уяснили, что политические и финансовые действия Западного полушария, Западной Европы и Москвы сводились к одному знаменателю: к деньгам, когда из общего финансирования на развитие Третьего рейха изымались суммы на создание баз в Латинской Америке и Антарктиде. То есть, на проект трансокеанского маршрута, который соединял Латинскую Америку с двумя полюсами на земле: с северной Арктикой и южной Антарктикой.

Помимо сталинских профессионалов, военных моряков и военных строителей, инженеров и учёных в осуществлении замысла участвовало более 500 немецких военных моряков, привлекались экипажи немецких крейсеров и более полутора сотен подводных лодок.

Это факт, но впоследствии, – несмотря на множество слухов и домыслов, – никто из журналистов и представителей разведок США и

Европы после войны не смог чего либо добиться от этих моряков, расселившихся в основном в Испании, княжестве Монако и в Латинской Америке.

Для нужд участников глобального проекта были испытаны и запущены в небольшую серию специальные подводные танкеры, которые доставляли горючее и для ПЛ, и для военных баз, что были построены немцами в Южной Америке и Антарктике. Строительство танкеров началось весной 1940 г., но в действительности первый подводный танкер U 359 серии VII вступил в строй ещё в 1937 г. Это для разведок США и Европы была совершена утечка информации, что такой танкер, но уже под номером U 459 немцами был спущен только весной 40-го. До начала войны с СССР было построено 8 танкеров и ещё 14 штук произведены в военные годы: два – в 1941 м, пять – в 1942 м, семь – в 1943 м, из них 10 – подводные танкеры, а 4 – подводные торпедовозы.

Подводные танкеры серии VII при водоизмещении в 2 000 тонн принимали на борт до 700 тонн дизтоплива для боевых ПЛ. При средней скорости в 11 узлов они уходили от базы на 15 000– 16 000 миль.

Встреча лодок происходила в назначенном районе, для чего боевая лодка один раз каждые два часа включала радиопривод. Время дозаправки зависело от погодных условий. Вместе с топливом экипаж ПЛ получал от кораблей снабжения торпеды и продовольствие.

Наиболее эффективными из подлодок были признаны U 530, U 977. Загружая в Киле специальные контейнеры, субмарины могли брать и пассажиров. За предвоенные и военные годы подлодками были сделаны десятки рейсов. В последний раз ПЛ U 530 выйдет из порта Киль 13 апреля 1945 года, чтобы прибыть в район Мар дель Плато в Аргентине. После чего по миру поползут слухи, что на этой лодке от «справедливого возмездия» ушёл фюрер германской нации, «преступник № 1» Адольф Гитлер...

Но никакой Гитлер не уплывал в апреле 1945 г. из Киля хотя бы потому, что это... произошло почти годом раньше.

Однако многие и многие немцы, спасаясь от победителей, смогли укрыться на тайных опорных базах в бухтах побережья Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки, и, конечно же, Антарктиды.

Специальные объекты были построены в северо-восточной части Бразилии, от бразильского порта Натал до Раусона. Нельзя забывать, что вплоть до 1942 г. Германия продолжала сохранять за собой военно воздушные базы в Натале и Жекие в северо-восточной Бразилии.

После 42 го были активизированы морские перевозки на эти базы и в опорные морские пункты: Масейо в Бразилии и Малабриго в Перу, а также в районе Магелланова пролива в Патагонии и на Огненной Земле.

Аналогичные базы были в Гвинейском заливе и недалеко от порта Дакар в Африке.

Была создана специальная сеть для баз снабжения. Транспорты регулярно ходили с 1935 г., а с 1942 по 1944 в вышеозначенные пункты наиболее интенсивно доставлялось оборудование. Для чего привлекались и морские сухогрузы, и самолёты трёх европейских авиакомпаний – германской «Кондор», французской «Эйр Франс», итальянской «Лати».

Не всегда суда достигали цели, особенно в годы военного лихолетья. Немало транспортов с особо важными грузами были частью потоплены или захвачены, в основном при переходе от мыса Горн до Кейптауна и острова Мадагаскар.

Одна из немецких баз находилась на французском острове Кергелен, построенная немцами, как и опорный пункт на острове Крозе, ещё в середине 30 х годов. На базе в огромном количестве имелись пресная вода, продовольствие, тёплая одежда, в которой можно было работать при температурах до –90 градусов. Также с этого пункта немцами были захвачены в плен часть судов США и Норвегии, а также китобойные базы, на борту которых было более 22 000 тонн китового жира. После чего «трофей» переоборудовали в германские суда снабжения немецких субмарин. Можно отметить, что китовый жир тогда использовался в пищевых продуктах и для приготовления глицерина. По информации капитана 2 ранга Сергея Ковалёва из Видяево, «немецкий вспомогательный крейсер «Пингвин» (№ 33, бывший «Кандельфельс»), возвращаясь после патрулирования в Германию, в ноябре 1940 года прошёл маршрутом южнее островов Кергелен и Крозе. При этом в январе 1941 года он захватил норвежские китобазы «Олевеггер» и «Пелагос», а также вспомогательное судно «Солглимт». На борту этих баз было захвачено 22 тысячи тонн

китового жира, а китобойные суда были использованы как охотники за подводными лодками».

Обычно, начиная с осени 1938 г., на базу Кергелен заходили двигавшиеся по трассе на крайний юг немецкие подлодки для двух трёхнедельного отдыха и дозаправки, а после направлялись в море Росса. Во время перехода в Антарктиду трёхнедельную стоянку экипажи ПЛ совершали также у острова Буве, чтобы затем уйти в сторону островов Зелёного Мыса.

В декабре 1940 го восточнее острова Кергелен встретились немецкий вспомогательный крейсер «Атлантис» и корабль снабжения. В дальнейшем пути их сопровождали четыре подлодки папы Дёница. Согласно вахтенному журналу они достигли точки 71 градус 36 минут южной широты и 170 градусов 44 минуты западной долготы, после чего подлодки прекратили сопровождение (что в вахтенном журнале, конечно же, не отражалось) и вернулись обратно.

Летом 1945 г. подлодки вновь прошли этим же курсом, пополняя запасы пресной воды и отдыхая в двух промежуточных пунктах.

Эти тайные встречи немецких субмарин в различных районах вокруг островов Зелёного Мыса были особенно интенсивными до марта 1944 г. И тогда же (или месяцем позже) была осуществлена операция по перемещению части аппарата НСДАП вместе с супругами Адольфом и Евой Гитлер (!) по программе «Патагония». После чего тайные встречи немецких ПЛ стали осуществляться уже западнее острова Мадейра. А в районе островов Зелёного Мыса появились «волчатники» американских авианосных групп. Тогда же ими были потоплены 3 немецкие подлодки, в числе которых был и подводный торпедовоз U 1059.

ГРИНЕВИЧ Геннадий Станиславович (родился в 1938 г.) – русский языковед-исследователь, лингвист, дешифровщик. Занимался систематизацией и дешифровкой рунических знаков и надписей западных славян, о. Крита, этрусков, Древней Индии. Составил сводную таблицу знаков праславянской письменности. Кандидат геолого-минералогических наук.

Из записи беседы экс-губернатора Брянской области Лодкина Юрия Евгеньевича с автором книги «Праславянская письменность».

Результаты дешифровки» Гриневичем Геннадием Станиславовичем от 26 января 2006 года. Запись вела В.Н. Кабанова.

Ю.Л.: Геннадий Станиславович, Вы являетесь автором книг, которые привлекли внимание сегодняшних любителей русской словесности. Но в аннотациях к этим книгам издатель очень скуп на слова, представляя автора. Хотелось бы узнать о Вас несколько больше. Расскажите коротко о себе. Как Вы пришли, приникли к тайнам Слова.

Г.Г.: Родился в 1938 г. в Москве. В 1956 году поступил в МГУ им. М.В. Ломоносова на геологический факультет. После окончания Университета уехал работать геологом на Чукотку. В 1965 г. в Магадане вышел мой сборник стихов «А я иду за тучами». В начале 70-х вернулся в Москву. Работал начальником геолого-съёмочной партии на Смоленщине. В 1975 году всерьёз занялся лингвистикой. Наука эта не отпускала меня, и я, в 50 лет, оставил геологию.

Ответить на Ваш вопрос: «Как Вы пришли, приникли к тайнам Слова», – не просто. Но думаю, что здесь не обошлось без генов.

Гриневичи – старинный русский дворянский род, происходит от бояр Павла и Ильи Гриневичей (Гринь = Гридь = Гридинь, – по И.И. Срезневскому – воинъ княжеский), пожалованных вотчинами в 1551 г. и внесён в VI и I части родословных книг Минской и Могилёвской губерний. В роду Гриневичей был известный филолог пушкинской поры Илья Фёдорович Гриневич.

Моя бабушка по матери Ефросинья Ивановна Шилина – уроженка Тульской губернии, из крестьян, знала «черты и резы». Знаки этого письма она вышивала на различных домашних изделиях – полотенцах, салфетках и пр. и говорила при этом: «Вот так раньше писали». Книга «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» была написана в 1983 году. Первая публикация по этой теме – небольшая статья «Праславыне на Крите» – состоялась в 1984 году в газете «Советская Россия» (№ 100/8451). В 1993 году книга вышла в свет. Далее: в 1997 году вышла книга «Вначале было слово»; в 1999 году – «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» том II; в 2001 году – «Начала генной лингвистики»; в 2005 году – «Тайна императора Александра Первого», в которой я использовал свои возможности как криптограф (дешифровщик).

После первой публикации в газ. «Советская Россия» (1984 г.) по интересующей Вас теме – праславянская письменность – были

написаны статьи, опубликованные в самых различных изданиях: «Sputnic. Selecciones de la prensa Sovietica» (№ 6, 1986); ж. Техника – молодёжи (№ 8, 1988); ж. «Русская мысль» (№ 1, 1991; № 3–12, 1993; № 1–6, 1994); ж. «Читающая Россия» (№ 10, 1994); «Московский журнал» № 9, 1994; № 10, 1994); «Наука и религия» (№ 1, № 4, № 5, № 10, 1994); ж. «New Russia» (№ 3, № 4); ж. «Русское дворянство» (вып. первый, 1996); ж. «Атака» (№ 12); газета «Труд» (25 ноября, 1999); ж. «Русский геополитический сборник» (2000 г.). Ю.Л.: Каково Ваше отношение к просветительскому подвигу Преподобных Кирилла и Мефодия? Как менялись Ваши оценки их заслуг в создании славянской письменности? В моей библиотеке есть капитальный трёхтомный труд известного русского учёного-словесника XIX века Полевого П.Н., изданный в 1900 году – «История русской словесности». Любопытно, что в этом труде учёный ставит под сомнение сведения, обнародованные первыми жизнеописателями Кирилла и Мефодия. Вот как сказано в первом томе этого научно-исторического труда: «Путь братьев-первоучителей в Хазарию лежал через Херсонес в Тавриде. И вот в одном из житий находим известие СТРАННОЕ И МАЛОВЕРОЯТНОЕ, из которого узнаём, будто Константин нашёл в Корсуни «русские книги», Псалтырь и Евангелие и человека, говорившего «русским языком».

Г.Г.: Возможно Кирилл (Константин) и Мефодий действительно совершили подвиг. Но я осторожен в оценке их деятельности от того, что мне неясны мотивы, которые заставили славян отказаться от слоговой письменности, которая, кстати, в отличие от буквенной, точнее передаёт особенности того или иного языка, т. е. она более информативна. Японцы, например, сохранили у себя сразу две разновидности слогового письма – катакану и хирагану.

Создавая буквенное письмо – славянскую азбуку (неважно, кириллицу или глаголицу) Кирилл и Мефодий постарались сохранить фонетические особенности славянской речи и, естественно, многое позаимствовали из праславянской слоговой письменности: касается ли это графики отдельных букв или, в ряде случаев, их фонетических значений.

То обстоятельство, что в Корсуни Кирилл видел у одного русина Евангелие и Псалтырь русскими письменами писанные, то в этом нет ничего СТРАННОГО И МАЛОВЕРОЯТНОГО. Я был знаком с

человеком (ныне покойным), который в 30-е годы прошлого века работал в качестве старшего научного сотрудника в известном азербайджанском книгохранилище в Баку. Он уверял меня, что видел там Евангелие, написанное «чертами и резами», т. е. праславянским слоговым письмом. Человеку этому можно доверять.

А вот ещё один интересный факт. Однажды по просьбе сотрудников одной из центральных московских библиотек мне пришлось читать и переводить пространную надпись, исполненную «чертами и резами» на иконе Богородицы 6 века н. э.

Так что Кирилл, несомненно, видел в Корсуни христианские церковные книги, исполненные слоговой праславянской письменностью и творчески использовал главные элементы этой письменности в своей работе по созданию славянской азбуки. (Разворачивать дискуссию на тему: Какую азбуку создали Кирилл и Мефодий – кириллицу или глаголицу – не имеет смысла, поскольку среди специалистов на сегодня нет на этот счёт единого мнения).

Ю.Л.: В большинстве своём наши словесники и историки до сих пор считают, что нет фактов, подтверждающих существование письменности у славян ранее шестидесятых годов IX века. Временем создания славянской письменности принято твёрдо считать 863 год. Именно эту дату более чем настойчиво, агрессивно отстаивал в своих лекциях и многочисленных публикациях профессор МГУ С.Б. Берштейн. Скажите, когда к Вам пришло твёрдое убеждение, что славянская письменность имеет многовековую дохристианскую историю. Какие факты привели Вас к этому убеждению, очевидно, определившему столбовой путь Вашей научной деятельности?

Г.Г.: Свидетельств тому, что у славян существовала письменность «ранее шестидесятых годов IX века» в общем-то достаточно. Они есть в частности у нашего современника В.А. Истрина, автора капитального труда «Возникновение и развитие письма». Докириллическому письму здесь посвящён целый раздел.

Ну и как тут не вспомнить императрицу Екатерину II, которая на целых два столетия опередила наших учёных, занимающихся историей развития письма. В своих «Записках касательно русской истории» она писала: «... что славяне древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или ещё не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова (т. е. до н. э. – Г.Г.) письмо имели». Я

полагаю, императрица знала, что говорила. Видимо, она владела какими-то источниками на этот счёт.

Кстати, об источниках, правда, касательно древней истории русских, о которых мы почему-то не знаем. В Москве в Исторической библиотеке в отделе редких книг хранятся шесть экземпляров книги, изданной по Указу Петра I в С.-Петербурге в 1722 г. Орбини Мавро (Мауро) «Книга историография початия имени, славы и расширения народа славянского. Собрана из многих книг исторических, через господина Мароурбина Архимандрита Рагужского. Переведена с итальянского на российский язык и напечатана... в Санкт-Петербургской Типографии, 1722, августа в 20 день».

Папский аббат Мавро Орбини написал «Историографию» аж в 1606 году. Вот небольшой отрывок из неё: «Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями...».

Мавро Орбини, итальянца, да к тому же говорящего о русских ровно 400 лет тому назад в предвзятости не обвинишь и потому его слова, особенно что «Русский народ является самым древним на Земле народом, от которого произошли все остальные народы...», мы должны выбить золотом на самом видном месте.

Европейцы, как люди «особенно культурные», наверняка об этом знают или по крайней мере наслышаны. Сознание того, что они вторичны по отношению к русским, порождает комплекс неполноценности и чтобы как-то приглушить его, они постоянно гавкают и тявкают в нашу сторону, выёживаются и выпендриваются перед нами, да ещё поучают. Что тут сказать? Простим их великодушно.

При такой истории славян, русских, о которой нам поведал итальянец Мавро Орбини, задаваться вопросом «А была ли у славян письменность до Рождества Христова», просто нелепо. [\[213\]](#)

Основные труды:

Г.С. Гриневич Праславянская письменность. Результаты дешифровки в 2-х тт. М., 1993, 1999.

ГУМИЛЕВ Лев Николаевич (1.10.1912 – 15.6.1992) – русский историк, создатель пассионарной теории этногенеза.

Родился 1 октября 1912 в Царском Селе в семье знаменитых русских поэтов Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой. Брак родителей фактически распался в 1914, воспитанием занималась его бабушка, в усадьбе которой около Бежецка (Тверская область) прошли детские годы ребенка. Когда мальчику исполнилось 9 лет, его отец был обвинен в участии в белогвардейском заговоре и расстрелян. Позже этот факт не раз служил поводом для политических обвинений «сына врага народа». В 1926 переехал жить из Бежецка в Ленинград, к своей матери. В 1930 ему отказали в поступлении в Педагогический институт им. Герцена из-за непролетарского происхождения и отсутствия трудовой биографии. Четыре года ему пришлось доказывать свое право на образование, работая чернорабочим, коллектором, лаборантом. В 1934 поступил на исторический факультет Ленинградского университета, в 1935 его впервые арестовали. Гумилева быстро выпустили, но отчислили из университета. В течение следующих двух лет он продолжал образование самостоятельно, изучая историю древних тюрков и восточные языки. В 1937 его восстановили на историческом факультете, но год спустя вновь арестовали. После долгого следствия осудили на 5 лет ссылки в Норильске. После окончания срока он не мог покинуть Север и работал в экспедиции Норильского комбината. В 1944 ушел добровольцем на фронт и в составе Первого Белорусского фронта и дошел до Берлина.

Об однополчанах Лев Гумилев вспоминал так:

«Все мы в этой последней войне воевали за Россию, хотя в нашей маленькой зенитной батарее были армянин и казах. И мы великолепно уживались друг с другом на индивидуальном уровне. Но мы же не навязывали своих привычек, не старались сделать из них «неполноценных русских». И они вели себя соответственно в отношении нас. Общий результат известен? Мы взяли Берлин, а не противник – Москву. Наша пассионарность оказалась выше немецкой».

Каждый помогал другому, как мог. Помню, что Л.Н. Гумилев рассказывал, что он в лагере научился шить сапоги и ботинки и на

фронте это ему пригодились.

О том как воевал противник вспоминал так:

«Я воевал в тех местах, где выживали только русские и татары. Войны выигрывают те народы, которые могут спать на голой земле. Русские и татары – могут, а немцы – нет» «Немцы воюют по часам, и только, когда кофе попьют, а мы – всегда».

И еще этнологическое наблюдение Л.Н.Гумилева:

«На фронте мне рассказывала переводчица, что она видела как немецкий фельдфебель бил солдата по физиономии, а тот вытягивался в струнку и повторял: «Герр фельдфебель, я виноват!». Попробовал бы мне старшина дать по морде, или кому-то другому. Был такой случай, он мне по шее, а я ему в зубы. После чего мы посмотрели друг на друга и сказали: «Ну хватит, квиты». Сразу после демобилизации Лев Николаевич экстерном закончил исторический факультет Ленинградского университета и поступил в аспирантуру Института Востоковедения. Наученный горьким предыдущим опытом, Гумилев опасался, что на свободе ему долго находиться не дадут, поэтому в сжатые сроки сдал все экзамены и готовил диссертацию. Однако защитить ее молодой ученый не успел – в 1947 его как сына опальной поэтессы исключили из аспирантуры. Научная биография вновь прервалась, Гумилев работал библиотекарем психиатрической больницы, а затем научным сотрудником Горно-Алтайской экспедиции. Наконец в 1948 ему удалось защитить кандидатскую диссертацию по истории Тюркского каганата. Меньше года он проработал старшим научным сотрудником Музея этнографии народов СССР, пока его опять не арестовали. Новый 7-летний срок он провел в лагерях под Карагандой и под Омском. За это время он написал две научные монографии – «Хунну» и «Древние тюрки».

В 1956 вернулся в Ленинград, устроился работать в «Эрмитаж». В 1960 вышла в свет книга «Хунну», вызвавшая диаметрально противоположные рецензии – от разгромных до умеренно хвалебных. Докторскую диссертацию «Древние тюрки», написанную им еще в лагере, Гумилев защитил в 1961, а в 1963 стал старшим научным сотрудником Института географии при Ленинградском университете, где и проработал до конца жизни. С 1960 начал читать в университете лекции по народоведению, которые пользовались среди студентов огромной популярностью. «Политическая неблагонадежность»

перестала мешать его научной карьере, количество опубликованных работ резко увеличилось. Однако его вторую докторскую диссертацию «Этногенез и биосфера Земли», защищенную в 1974, ВАК утвердил с длительной задержкой – уже не из-за «неблагонадежности» автора, а из-за «неблагонадежности» его концепции.

Жена Льва Николаевича, Наталья Викторовна Гумилева (9.2.1920–4.9.2004) вспоминает о своем знакомстве с будущим мужем. «Со Львом Николаевичем я познакомилась совершенно неожиданно, в 1965 году, у нашего общего друга – художника Юрия Матвеевича Казмичева. Он был петербуржец и еще до войны дружил со Львом. Когда Лев очень голодал, то иногда забегал к Юре попить чайку и попозировать ему (за что Юрий Матвеевич иногда даже что-то платил). Но еще больше Льва привлекала возможность побеседовать с братом Юры – Михаилом Матвеевичем – высокообразованным человеком, замечательным переводчиком с испанского и португальского, который хорошо знал поэзию и историю. Во время войны, в эвакуацию Юра попал в Москву, потом женился и стал москвичом.

Однажды Юра позвонил мне и сказал, что к нему приезжает друг, которого он не видел, наверное, лет пятнадцать. Это замечательный человек, умница, доктор наук. Юриной жены Оли в тот момент не было в Москве, и он попросил меня помочь устроить небольшой стол для гостей.

Я конечно согласилась. Испекла небольшой пирог и приехала к вечеру в мастерскую Юры, куда-то на окраину города, организовала ужин, и мы стали ждать гостя. Было еще несколько приглашенных – художников и ученых.

Когда Юра сказал мне, что его друг – сын Ахматовой и Николая Степановича Гумилева, на меня это не произвело никакого впечатления. Я, конечно, слышала об Ахматовой (у нас дома, у папы, была даже книжечка ее стихов), но мне был интересен именно друг Юры – такой, по его словам, замечательный и талантливый человек. А то, что он сидел 14 лет, было для меня вообще поразительно, как своего рода эталон трагичности и героизма.

Мы сели за стол в мастерской – небольшой длинной комнате, где Юра работал. Я сидела в конце стола, откуда мне была видна дверь. И вот она открылась, и перед нами предстал человек с очень светлым и детским выражением лица, излучающий доброту. Одет он был в

короткий пиджак, из рукавов которого выглядывали манжеты рубашки. Но я прежде всего обратила внимание на лицо: какое удивительное светящееся лицо! Он галантно поклонился, сел с нами за стол, очень легко включился в общий разговор, стал сразу что-то рассказывать.

Во время той первой нашей встречи Лев говорил о проблемах со «Словом о полку Игореве». Д.С. Лихачев поручил ему объяснить монгольские слова, которые встречались в «Слове», а когда Лев чем-то занимался, он уходил в этот вопрос весь целиком. Он рассказывал о том, что только в XIII веке на Руси появились татаро-монголы, а в XII веке (когда, по общепринятой версии, было написано «Слово») о монголах еще не было и слуха. И он передвинул время написания «Слова» с 1187 года на более поздний срок – на 1250-й год. Ну конечно все возмутились: как же так?! Ведь датировка «Слова» – уже устоявшийся факт! Особенно воспротивился Б.А. Рыбаков. Лихачев был более гибок, он сказал: «Мне кажется, что верна моя версия, но и Гумилев имеет право на свою трактовку». Когда Лев нам все это рассказывал, мы слушали, раскрыв рот. Потом задавали вопросы. И вот какая особенность меня тогда поразила: Лев Николаевич говорил понятно и уважительно с любым слушателем, даже самым некомпетентным, и о сложных вещах рассказывал так, что все было понятно.

Так мы познакомились, и, мне кажется, я сразу в него и влюбилась. Я не могла от него глаз оторвать, только на него и смотрела: добрейшее лицо, но при этом он часто уходил в себя (глазами вроде смотрит на тебя, но чувствуешь, что он где-то далеко). Он даже мог что-то при этом говорить, но думал о своем: у него в голове все время шел мыслительный процесс».

Хотя многие взгляды ученого вызывали резкую критику его коллег, среди советской интеллигенции они пользовались все большей популярностью. Этому способствовала не только неординарность его идей, но и удивительная литературная увлекательность их изложения. В 1980-е Гумилев стал одним из самых читаемых советских ученых, его труды издавались большими тиражами. Гумилев, наконец, получил возможность свободно выступать с изложением своих взглядов. Постоянное напряжение, работа на грани сил не могли долго продолжаться. В 1990 он перенес инсульт, но не прекратил научной

деятельности. 15 июня 1992 Лев Николаевич Гумилев умер, его похоронили на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Историки ценят Гумилева прежде всего как тюрколога, внесшего большой вклад в изучение истории кочевых народов Евразии. Он протестовал против распространенного мифа о том, будто кочевые народы играли в истории исключительно роль грабителей и разрушителей. Взаимоотношения Древней Руси и степных народов (в том числе Золотой Орды) он рассматривал как сложный симбиоз, от которого каждый народ что-то выигрывал. Такой подход противоречил патриотической традиции, согласно которой монголо-татары якобы всегда являлись непримиримыми врагами русских земель.

Заслугой Гумилева является внимание к исторической климатологии. Изучая «великие переселения» кочевых народов, ученый объяснял их колебаниями климатических условий – степени увлажненности и средних температур. В советской исторической науке такое объяснение крупных исторических событий не социальными, а естественными причинами казалось сомнительным, тяготеющим к «географическому детерминизму».

Среди «широкой публики», однако, Гумилев известен не столько как кочевниковед и историк-климатолог, сколько как создатель оригинальной теории формирования и развития этносов.

Согласно гумилевской теории этногенеза, этнос – это не социальный феномен, а элемент биоорганического мира планеты (биосферы Земли). Его развитие зависит от потоков энергии из космоса. Под воздействием очень редких и кратковременных космических излучений (за всю историю Евразии их было только 9) происходит генная мутация (пассионарный толчок). В результате люди начинают поглощать намного больше энергии, чем им необходимо для нормальной жизнедеятельности. Избыток энергии выплескивается в чрезмерной человеческой активности, в пассионарности. Под воздействием экстремально энергичных людей, пассионариев, происходит освоение или завоевание новых территорий, создание новых религий или научных теорий. Наличие большого числа пассионариев на одной территории, благоприятной для их размножения, приводит к образованию нового этноса. Энергия, полученная пассионарными родителями, отчасти передается их детям;

кроме того, пассионарии формируют особые стереотипы поведения, которые действуют еще очень долгое время.

Развиваясь, этнос проходит, по Л.Н.Гумилеву, шесть фаз:

1) фаза подъема: характеризуется резким увеличением числа пассионариев, ростом всех видов деятельности, борьбой с соседями за «свое место под солнцем». Ведущий императив в этот период – «Будь тем, кем ты должен быть». Эта фаза длится примерно 300 лет;

2) акматическая фаза: пассионарное напряжение наивысшее, а пассионарии стремятся к максимальному самовыражению. Часто наступает состояние перегрева – избыточная пассионарная энергия тратится на внутренние конфликты. Общественный императив – «Будь самим собой», продолжительность фазы примерно 300 лет;

3) надлом – количество пассионариев резко сокращается при одновременном увеличении пассивной части населения (субпассионарии). Господствующий императив – «Мы устали от великих!». Эта фаза длится около 200 лет. Именно на этой фазе развития, по Гумилеву, находилась Россия конца 20 в.;

4) инерционная фаза: напряжение продолжает падать, но уже не скачком, а плавно. Этнос переживает период мирного развития, происходит укрепление государственной власти и социальных институтов. Императив этого периода времени – «Будь как я». Длительность фазы – 300 лет;

5) обскурация – пассионарное напряжение возвращается на первоначальный уровень. В этносе преобладают субпассионарии, постепенно разлагающие общество: узаконивается коррупция, распространяется преступность, армия теряет боеспособность. Императив «Будь таким, как мы» осуждает любого человека, сохранившего чувство долга, трудолюбие и совесть. Эти сумерки этноса длятся 300 лет.

6) мемориальная фаза – от бывшего величия остаются только воспоминания – «Помни, как было прекрасно!». После того как происходит полное забвение традиций прошлого, цикл развития этноса полностью завершается. Эта последняя фаза продолжается 300 лет.

В процессе этногенеза происходит взаимодействие различных этнических групп. Для характеристики возможных результатов такого взаимодействия Гумилев вводит понятие «этническое поле». Он утверждает, что этнические поля, подобно другим видам полей, имеют

определенный ритм колебаний. Взаимодействие различных этнических полей порождает феномен комплиментарности – подсознательного ощущения этнической близости или чуждости. Таким образом, есть этносы совместимые и несовместимые.

Исходя из этих соображений, Гумилев выделил четыре различных варианта этнических контактов:

1) химера – контакт несовместимых этносов разных суперэтнических систем, при которой исчезает их своеобразие (примером является Хазария);

2) ксения – нейтральное сосуществование этносов в одном регионе, при котором они сохраняют своеобразие, не вступая в конфликты и не участвуя в разделении труда (так было во время русской колонизации Сибири);

3) симбиоз – взаимопользное сосуществование этнических систем в одном регионе, при котором разные этносы сохраняют своеобразие (так было в Золотой Орде, пока она не приняла ислам);

4) слияние представителей различных этносов в новую этническую общность (это может происходить только под воздействием пассионарного толчка).^[214]

Интернет-ресурсы:

Gumilevica – книги, гипотезы, теории, мировоззрение (<http://www.kulichki.com/gumilev/start.html>)

ГУСЕВ Олег Михайлович. Родился в 1941 в пос. Лесопильное Хабаровского края в семье железнодорожника, русский. В 1961 закончил механическое отделение Хабаровского лесотехнического техникума. Отслужил срочную службу в СА. В КПСС не состоял. Работал в лесозаготовительной промышленности Дальнего Востока от автослесаря и шофера до инженера. Редактор газеты «За Русское Дело!».

Некоторые исторические сочинения:

Гусев О.М. Древняя Русь и Великий Туран. СПб., 2008.

Гусев О.М. Белый конь Апокалипсиса. СПб., 2000.

Извлечение из книги «Древняя Русь и Великий Туран»

С 14 февраля по 24 июня 2001 г. в Эрмитаже Санкт-Петербурга проходила единственная в своём роде выставка «Сокровища Золотой Орды» под патронажем президента Республики Татарстан Минтимера Шариповича Шаймиева. Выставка широко, даже как-то назойливо рекламировалась в СМИ Санкт-Петербурга. Заранее был выпущен дорогой фотоальбом с вступительным словом на его страницах: «Основу выставки составили находки на территории Золотой Орды – государства, созданного в начале 1240-х годов внуком Чингисхана Бату-Батыем (1227–1257). Основа её – кыпчакская степь – Дешт-и Кыпчак (перс.). Несмотря на то, что археологам всё ещё не удаётся открыть захоронения ханов-чингизидов, уже сейчас известны десятки изделий из кладов и погребальных комплексов, принадлежавших некогда представителям монгольской родовой элиты и среднего нойонства. Попытаться взглянуть на эти материалы, как на памятники новой для евразийских степей всаднической культуры – цель этой выставки».

Из стремления взглянуть на неё сквозь призму отрицателей татаро-монгольского «ига» мы, редакция петербургской газеты «Потаённое», тоже на ней побывали.

Экспозицию открывал кожаный кафтан «монгола XIII века», упакованный под стекло и в раму, побеле окна в деревенском доме раза в три – таких размеров одежды сейчас не предложат и в магазине «Три толстяка». Чтобы наглядно представить кафтан «монгола», наш товарищ, размер одежды которого 52, согласился сфотографироваться у рамы.

Увы, это был единственный снимок. Тут же подбежала сотрудница музея и раздражённо сказала: «Без разрешения директора Эрмитажа Пиотровского фотографирование категорически запрещено!». Мы лишь успели заметить: «В такого размера кафтан можно засунуть трёх или четырёх монголов». На что последовал «научный» ответ: «А они под кафтан одевали несколько ватных халатов».

Спрятав фотоаппараты, мы двинулись дальше и узрели большой контурный рисунок лошади, едва просматривающийся под схематически изображёнными на ней изделиями с надписью: «XIV век, серебро, тиснение, гравировка, позолота, 11,2×4 см; диаметр 9,2–15,0 см».

Как мы поняли, речь шла об украшениях боевой лошади монголов, которых было 72 единицы. Поскольку научная сотрудница исчезла, мы

заглянули в вышеупомянутый фотоальбом: «...тяжеловесные верховые лошади итальянских кондотьеров существенно отличались от неказистых монголоков, длина туловища которых не превышает 151 см, а высота в холке колеблется от 122 до 129 см».

«Монгол», носивший кафтан 60 размера, не мог ездить на такой маленькой лошади. Понимая это, устроители выставки «научно» отвлекли зрителя, присочинив итальянских кондотьеров, которые якобы принесли в Золотую Орду «европейский тип конской сбруи».

«Монголы», оказывается, делали дамские сёдла с обкладками передней и задней луки из позолоченного серебра. По ним можно судить о комплекции «монгольских» женщин. Обкладка задней луки седла – 18,5×27,5 см. Вообразите себе это седло, у которого только обкладка задней луки таких размеров, и представьте его на лошади с высотой в холке «от 122 до 129 см».

В таких больших сёдлах восседали не монголки, а русские воительницы-«амазонки» и на добрых скакунах. Выставка твёрдо укрепила наше мнение о том, что ни одна лошадь из пустыни Гоби на Руси не гуляла, как и те азиатцы, которых ныне называют «монголами».

Обкладки были найдены в 1845 г. в Мелитопольском уезде Таврической губернии. «Научное» объяснение в альбоме: «... вещи принадлежали монгольскому нойону, погибшему в степном Причерноморье».

Ювелирные изделия из золота и серебра были найдены на пространствах от Алтая до Волги и Северного Причерноморья. Встречаются с мотивами, действительно напоминающими среднеазиатские, арабские, но большинству изделий присуща русская ведическая солнечно-обережная манера исполнения!

Это – височные кольца и другие украшения XIII–XIV вв. наших женщин с полным набором символов макрокосма в русском его видении. Открыв книгу академика Б.А. Рыбакова «Язычество Древней Руси», вы найдёте там эти самые «монгольские» изделия.

Если быть более точным, изделия, представленные на выставке, выполнены в скифском «зверином» стиле. Их приписали монгольским умельцам, потому что они из серебра и золота. А такого же художественного уровня изделия из кости, бронзы, железа и камня «специалисты» милостиво оставили «более примитивным» скифам-славянам.

На изделиях мы не увидели надписей типа: «сделано пленными» – китайскими, русскими, узбекскими, таджикскими или какими-то там ещё мастерами «всаднической культуры». Зато бросалось в глаза большое табло, подчёркивающее, что сокровища Золотой Орды – изделия монголов-умельцев, которые творили в специальных «поселениях ремесленников».

Этой выставкой президент Татарстана Минтимер Шаймиев хотел, видимо, сказать: русская культура вторична по отношению к более древней культуре Востока. Это ведь его «историки» написали, что «... татары научили русских торговать, плясать Камаринскую и строить избы в XIV–XV вв».

Надо полагать, бюджет Эрмитажа в 2001 г. существенно пополнился усилиями правительства Татарстана.

Нервозность на выставке чувствовалась не только в виде запрета на фотографирование. Пусть в Казани в 2001 г. ещё и не слышали о книгах профессоров и академиков из МГУ по «Новой Хронологии», но в Эрмитаже их наверняка прочитали. А прочитав, почувствовали в душе и дискомфорт, и страх. Если в Эрмитаже когда-то ждали находок из «захоронений ханов-чингизидов», которые «археологам всё ещё не удаётся открыть», то больше уж, наверное, не ждут...

ДАВИДЕНКО Игорь Владимирович (родился 27 августа 1934 года) – профессор, доктор геолого-минералогических наук (1974), популяризатор науки, писатель, поэт. Соавтор (совместно с Я.А. Кеслером) серии книг по истории цивилизации. Сторонник теории катастрофизма. «... если мы хотим заниматься историей, необходимо отслеживать материальные источники, а не только те, о которых нам говорят, но и те, которые есть, но которые мы не видим.» (И.В. Давиденко на дебатах СПбГУП, 2001)

Игорь Владимирович родился 27 августа 1934 года. В 1956 году окончил Воронежский университет. В 1963 году защитил степень кандидата геолого – минералогических наук (диссертация «Геология, особенности минерализации и генезис интрузивных пегматитов центрального Казахстана»), в 1974 году защитил степень доктора геолого-минералогических наук (диссертация «Гранитные пегматиты докембрия»). С 1963 по 1977 годы работал в Геологическом институте КФАН СССР. В 1979 году совместно с П.М. Горяиновым разработал концепцию тектоно-кессонного эффекта как фактора динамической эволюции рудных систем. С 1978 работал в НИИЗГ. Участвовал в составлении карты полезных ископаемых Африки. Возглавлял институт по повышению квалификации Мингео России. До 2008 года работал консультантом и сценаристом на REN TV.^[215]

Некоторые исторические сочинения:

Книга Цивилизации: конспект. М.: ЭкоПресс, 2001 (совместно с Я.А. Кеслером).

Ложные маяки истории: историческая фантазия. М.: ЭкоПресс-2000, 2002.

Строители цивилизации: развёрнутый конспект. М.: ЭКСМО, 2005 (совместно с Я.А. Кеслером).

Мифы цивилизации. М.: ЭКСМО, 2005 (совместно с Я.А. Кеслером).

Ресурсы цивилизации: научное издание. М.: ЭКСМО, 2005 (совместно с Я.А. Кеслером).

Санскрит по-русски: историко-филологическая фантазия. М.: Белые Альвы, 2008.

Запись выступления И.В. Давиденко на дебатах в Санкт-Петербургском университете профсоюзов, 25 июля 2001 г.

Я натуралист, я изучаю природу, изучаю ее, начиная от геохимии и минералогии, и заканчивая составлением карт на территории 35 млн. кв. км, это карты Африки и Аравии. Мне приходится применять разные методы, много читать, много смотреть. В Санкт-Петербурге есть блестящие возможности поставить некоторые исторические эксперименты, которые нельзя поставить нигде больше. Пройдите между зданиями Сената и Синода, там лежит гранитная балка, положенная примерно 200 лет назад, она сегодня дала стрелу провиса около 20 см. Обратите внимание на любые другие мегалитические постройки, которые сделаны из такого же материала, учитывая их провис, можно посчитать время. В год провис составляет 1 мм, если провис в 20 см, значит, он возник за 200 лет. Возникает вопрос: кто сейчас применяет такие методы? Давайте будем применять, это так просто.

Или придем к Эрмитажу, посмотрим на трещинки на пятках и на шеях Атлантов. Они образовались очень недавно, ведь этим Атлантам всего полторы сотни лет, и сделаны они из крепчайшего сердобольского гранита и прекрасно отполированы, однако внутренний распор, внутреннее напряжение разрывает их буквально на части, и лет через 100 их не будет. Однако стоят гранитные колонны Исаакия, стоит Александрийский столп, стоят два сфинкса на Набережной лейтенанта Шмидта, стоят и ничего им не делается, прекрасная полировка, прекрасная сохранность. Я поинтересовался: а как поживают сфинксы в Фивах? Там нет ни одного сфинкса, который имел бы такую блестящую сохранность и такую прекрасную полировку. Произведя спектральный анализ, вы узнаете, что полировка была другая, чем могла быть у египтян.

Я стал причастен к мнению Жозефа Давидовича, утверждавшего, что пирамиды Хеопса сделаны из геоплимерного бетона, а не выпилены из маккотанского известняка. Для доказательства этого я взял кусок, привезенный мне хорошим знакомым, и выковырял из этого так называемого известняка два прекрасных окатанных кварцевых зерна. В каком известняке вы найдете внутри такое окатанное зерно? Почему нет слоистости во всех этих блоках вообще, которая им

присуца? Почему там нет иглокожих? Маккотанские известняки и знамениты тем, что в них обильная фауна иглокожих, то есть морских ежей. Где они? Их нет. К чему я привожу все эти примеры: если мы хотим заниматься историей, необходимо отслеживать материальные источники, а не только те, о которых нам говорят, но и те, которые есть, но которые мы не видим.

Я мог бы приводить множество таких примеров, но все почему-то заинтересовались пирамидой Хеопса: она такая большая, состоит из блоков по 75 тонн. Но рядом со сфинксом стоят два храма – Храм сфинкса и Храм пирамид, где поставлены друг на друга блоки по 200 тонн, и это никого не удивляет. Почему не удивляет? Они тоже бетонные, они никакие не выпиленные, попробуйте сорвать с основания блок 9 на 3 метра, получится ли это? Мы знаем, что в этом городе стоит величайший в мире обелиск, поставленный на попа – Александрийский столп, нигде никто и никогда не пробовал и не ставил таких обелисков. Чтобы поднять его, надо было сначала изобрести буровые примитивные станки, надо было изобрести стальные клинья, кувалды, черный порох и прочее. Это было сделано, как вам известно, в прошлом веке, и водружено в 1831 году. Я высказываю гипотезу, что два сфинкса, стоящие на берегу Невы, это тоже произведения того времени, которые сделаны на основании того же Выборгского гранита. Существуют сотни писем XX века – обращение к англичанам с просьбой вернуть сокровище в Египет, и нет ни одного обращения египтян к России – вернуть сфинксов, как будто они никому не нужны. Это самые красивые сфинксы в мире. Существует много подобных вещей, давайте займемся их изучением. Дело не в стременах, не в упряжи – не было регулярной кавалерии до тех пор, пока не изобрели железную пряжку для ремня. Попробуйте веревками привязать седло.

[\[216\]](#)

ДЕМИН Валерий Никитич (р. 09.02.1942) – Родился в г. Новосибирске. Специалист по общей теории диалектики, философии науки и методологии русского космизма; д-р философских наук, доцент. Окончил философский ф-т МГУ (1968). С 1968 – на преподавательской работе в ВПА, ИППК при МГУ, с 1981 – на научной работе в НИИ ВШ, Всесоюзной книжной палате. С 1990 по 1998 руководитель Международного культурно-педагогического центра «Народная

педагогика». В настоящее время – на литературной и научно-экспедиционной работе. Доктор философских наук. Докторская диссертация – «Философские принципы русского космизма» (1997). В.М. Демин занимался исследованием принципов как особой формы познания, обеспечивающей корректировку, систематизацию и синтез знаний в процессе осмысления и преобразования действительности. Специфика научных принципов и их отличие от законов, идей, понятий, суждений обосновываются с точки зрения эпистемического подхода, в соответствии с которым принцип как знание рассматривается не только элементом научной системы, но и оперативной единицей, участвующей в реальных познавательных актах. В работах по русскому космизму выявляются его предпосылки, уходящие в народное космическое мировоззрение, устанавливаются литературные и философские источники, вводится в современный научный оборот первый русский космологический трактат «О небесных силах» (XII в.). Космизм рассматривается как явление духовной жизни, означающее научно-теоретическое, эмоционально-личностное и философско-эвристическое отношение к Космосу, «вселенскость» познающего субъекта, которая предполагает всеохват разумом настоящего, прошлого и будущего Вселенной. Анализируется диалектика Макрои Микрокосма как ключевая онтологическая проблема мирового космизма, трансформированная в русской философии в концепцию Софийного Космоса с его центральными интегративными идеями Всеединства и Соборности. Большое внимание уделяется исследованию различных аспектов природной и теоретической относительности, закономерностей объективных отношений, формулировке синтетических космистских принципов, способствующих преодолению ультрарелятивизма, психоцентризма и пангносеологизма. На основе информационно-энергетического и фотонно-голографического подходов обосновывается нетривиальная концепция единой картины Мира.

Сочинения: Принцип как форма научного познания. М., 1976; Принципы диалектики и систематизация научного знания. М., 1976; Принципы материалистической диалектики в научном познании. М., 1979; Диалектическая логика как наука. М., 1979; Учусь читать, размышлять, выступать. [В соавт.]. М., 1980; Философские и естественно-математические аспекты проблемы относительности // В.

МГУ. Сер.7. 1983. № 3; Основной принцип материализма. М., 1983; Мироздание постигая... [В соавт.]. М., 1989; К звездам быстрее света: Русский космизм вчера, сегодня, завтра. [В соавт.]. М., 1993; Онтологические основания воскрешения и бессмертия. Н.Ф.Федоров и Прародина цивилизаций // Философия бессмертия и воскрешения. М., 1996; Русский космизм: от истоков – к взлету // В. МГУ. Сер.7. 1996. Мб; Откуда ты, русское племя? М., 1996; Тайны русского народа: в поисках истоков Руси. М., 1997; Гиперборея – утро цивилизации. М., 1997; Тайны Вселенной. М., 1998; Сто великих книг. [В соавт.]. М., 1999; Гиперборея: Исторические корни русского народа. М., 2000; Тайны биосферы и ноосферы. М., 2001; Печатается в журналах: «Наука и религия», «Мир Севера», «Чудеса и приключения», «Гороскоп». [\[217\]](#)

ДИКИЙ (Занкевич) Андрей Иванович (род. 3 сентября 1893, с. Гайворон, Российская империя – умер 4 апреля 1977, Нью-Йорк, США). Русский писатель, политический деятель и журналист.

Андрей Занкевич родился в родовом имении, селе Гайворон Конотопского уезда Черниговской губернии в дворянской семье. После революции он уехал в эмиграцию, некоторое время жил в Югославии, являлся активным деятелем антисоветского сообщества, был членом Совета НТС. Затем обосновался в США, где стал публиковать статьи в газетах и журналах, а также писать исследования по еврейскому и украинскому вопросам. В 1960 году вышел первый том его книги «Неизвращённая история Украины-Руси», в которой были подробно рассмотрены вопросы украинской истории с XVI века до Второй мировой войны.

Умер Андрей Дикий 4 апреля 1977 года, в Нью-Йоркском доме престарелых. Похоронен в монастыре Ново-Дивеево.

Исторические сочинения:

Неизвращённая история Украины-Руси в 2-х тт. Нью-Йорк, 1960.

ЖАБИНСКИЙ Александр Михайлович (родился в Москве 24 августа 1956) – московский художник, искусствовед, писатель. Участник научной группы «Хронотрон» и литературной группы криптоисториков.

Изучая историю искусства от древности до XVII в. включительно, А.М. Жабинский обнаружил интересную закономерность эволюции изобразительного творчества человечества, а точнее – традиционных представлениях о такой эволюции, опирающихся на периодизацию Иоганна Винкельмана. Упорядочивая произведения искусства по возрастанию сложности изобразительных средств, Александр Жабинский выяснил, что временной траекторией датировок Винкельмана укладывается на некоторую волнистую линию, названную им «синусоидой». Это открытие он опубликовал в книге «Другая история искусства». Позднее оказалось, что на синусоиду Жабинского укладываются не только традиционные датировки произведений древнего изобразительного искусства, но и древняя литература, а также и древняя наука.

Открытие Жабинского неплохо согласуется с Новой Хронологией А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, а также – с теорией «Непрерывной преемственности человеческой культуры» Н.А. Морозова, получая в рамках этих теорий осмысленное объяснение: реальная история человеческой цивилизации прослеживается лишь с IX в. н. э., развиваясь с тех пор последовательно и неуклонно. Представления о «Тёмных Веках» упадка и Возрождении – есть результат хронологических ошибок Скалигера и Винкельмана. Тем не менее, в настоящее время авторы Новой Хронологии Фоменко А.Т. и Носовский Г.В. не признают теорию Жабинского, не находя научного объяснения феномена синусоиды Жабинского в рамках теории Новой Хронологии.

В настоящее время Александр Жабинский популяризирует свою идею в художественных произведениях научно – фантастического жанра.^[218]

Исторические сочинения:

1. Жабинский А.М. Другая история искусства. М.: Вече, 2001.

2. Жабинский А.М., Калюжный Д.В. Другая история литературы: От самого начала до наших дней. М.: Вече, 2001.

3. Жабинский А.М., Калюжный Д.В. Другая история войн. От палок до бомбард. М.: Вече, 2003.

4. Жабинский А.М., Валянский С.И., Калюжный Д.В. Многомерное прошлое, в 3-х томах. М.: Терра – Книжный клуб, 2003.

5. Жабинский А.М., Орлов А.Ю. Трое в Трое. М.: Олма – Пресс, ПФ «Красный пролетарий», 2005.

ЗАДОРНОВ Михаил Николаевич родился 21 июля 1948 года в Юрмале (Латвия, СССР), в семье писателя Николая Павловича Задорнова. В 1974 году он окончил Московский авиационный институт по специальности «инженер-механик». В 1974–1978 годах Михаил Задорнов работал в МАИ на кафедре теплотехники инженером, затем ведущим инженером. Публиковаться начал с 1974 года. В 1970-80-е годы Михаил Задорнов был режиссером-постановщиком студенческого театра МАИ «Россия». В 1984-85 годах работал заведующим отдела сатиры и юмора в журнале «Юность». Популярность пришла к нему в 1984 году, после появления на телеэкране. Юмористические рассказы и миниатюры Задорнова читали со сцены многие известные артисты, начиная же с конца 1980-х годов он стал сам исполнять свои произведения. С начала 1990-х годов Михаил Задорнов был автором и ведущим известных телепередач, среди них – «Вокруг смеха», «Аншлаг», «Смехопанорама», «Сатирический прогноз». Сольные концерты Михаила Задорнова, как в России, так и за границей проходят с неизменными аншлагами. С 1990 года выходят книги М. Задорнова: «Конец света», «Не понимаю!», «Возвращение», 4-х томник – «Великая страна с непредсказуемым прошлым», «Мы все из Чи-Чи-Чи-Пи», «Крохотные звезды», «Задоринки». Его перу также принадлежат одноактная комедия «Современные люди» и «веселая пьеса для грустного кино» «Кофточка».

Лауреат премий «Золотой теленок» и «Овация».^[219]

Фрагменты биографии Задорного М.Н. на сайте <http://www.zadornov.net/about/#doch> «Михаил Задорнов».

Историко-биографические заметки:

Язычник Эры Водолея М., 2007.

Гордон штопаный!^[220]

Известный сатирик на свои средства поставит памятник Арине Родионовне.

Громкий скандал разгорелся на программе Первого канала «Гордон Кихот» с участием Михаила ЗАДОРНОВА. Обсуждение теории Михаила Николаевича о том, что Россия – носитель праязыка, на котором говорило когда-то все человечество, а западные языки лишь производные от него, переросло в настоящую свару. Телеведущий Александр ГОРДОН объявил известного сатирика чуть ли не в пособничестве... Адольфу ГИТЛЕРУ. Но симпатии большинства телезрителей оказались все-таки на стороне Задорнова.

– *Михаил Николаевич, передача с вашим участием наделала много шума. Агрессия в ваш адрес откровенно переходила в оскорбления. Как же вы туда попали?*

– Меня заманили обманом. Я был уверен, что у нас с Гордоном, хорошим артистом и умным человеком, будет просто беседа. Я ведь помнил, как еще пару лет назад он обсуждал в эфире разные «некоммерческие» темы. Ну, например, новые законы волновой механики. И я обрадовался возможности привлечь внимание к русской истории. К тому, что она преподносится в учебниках в кастрированном виде, ведь долгое время наукой в России заправляли немцы! С чем, в частности, боролся Ломоносов и даже подрался с немецким ученым мракобесом Шлецером. Очень радует, что современные молодые люди не стесняются слова «родина». Мне, например, интерес к истории привил отец, писатель Николай Задорнов, чьи книги, слава богу, опять стали издавать большим тиражом. Многие ли помнят, например, такой факт, что англичане хотели превратить Камчатку в колонию и горстка казаков разгромила их эскадру? Папа очень подробно описывает этот и многие другие забытые российские подвиги. Так что к Гордону я шел с чистыми помыслами!

– *Когда вы осознали, что попали в западню?*

– Встречавшая девочка проводила меня в костюмерную и сказала, чтобы я никуда не выходил. «Почему вы мной распоряжаетесь?» – удивился я. И пошел в буфет, где увидел исследователя Валерия Чудинова. Именно он, изучая надписи на камнях по всему миру, доказывает, что славянская письменность появилась задолго до латыни.

А также заприметил полиглота Александра Драгункина, который довольно смело утверждает, что все мировые языки происходят от русского. Кто слышит это впервые, может крутить пальцем у виска. Но еще образованнейшие современники Ломоносова – Татищев, Шишков –

поднимали данную тему и приводили примеры, как из русских слов образуются английские, немецкие, испанские... Просто сейчас есть компьютер, и Драгункин таких примеров приводит тысячи! По теории вероятности, которую я изучал в МАИ, таких фактов настолько много, что их следует изучать, а не отвергать.

– *Итак, вы увидели Чудинова и Драгункина...*

– «Зачем они здесь?» – поинтересовался я у представителей передачи. «А это те, кто будут вас защищать!» – ответили мне. Тогда-то я и понял, что на меня собираются нападать. Причем, как подсказывала интуиция, не самым благородным образом. Именно поэтому стандартный договор об участии в передаче я подписать отказался. И попросил туда внести условие, что буду сам участвовать в монтаже. После этого с договором ко мне не приставали. А девушке, «упустившей» меня из костюмерной, сильно влетело от продюсеров.

– *Интуиция не обманула – ваши оппоненты в выражениях не стеснялись!*

– Это были сплошные оскорбления. Но если уж споришь, то приводи аргументы! А не кричи, что меня надо отправить в Кашенко. Пусть мне, сумасшедшему, объяснят, например, происхождение слова «декабрь» с точки зрения «правильной» науки. «Дека» – это десять по-латыни, но месяц двенадцатый. «Почему?» – спрашиваю я этих ученых. Они стали заикаться, что это, мол, из римского календаря. А что, римляне считать не умели? Не могут объяснить! А дело в том, что римский календарь был на основе нашего, славянского, когда Новый год в марте справляли. И если так – все сходится, декабрь десятый месяц! Хотя этот момент из передачи вырезали, сделав ее еще более серой, то есть «обсерили» собственным форматом.

– *Знакомая история. Сотрудники «Экспресс газеты» постоянно упрашивают появиться в эфире, а потом монтируют так, чтобы мы выглядели недоумками. И к Гордону нас недавно звали, но, познакомившись с его методами, теперь-то уж точно не придем!*

– Никита Джигурда мне рассказал, что в телешоу «Звезды на ринге» его соперника так смонтировали, что он наносит удар Джигурде... его же собственной рукой! А из «Гордон Кихота» эмоциональную речь Джигурды вообще изъяли полностью. Никита ведь учился с Гордоном в институте. И когда Александр Гарьевич начал меня сравнивать с Гитлером, он даже возмущенно обозвал его

предателем. «Сначала ты возненавидел Россию, уехал в Америку, но у тебя там не сложилось! Тогда ты возненавидел Америку, вернулся сюда, но по-прежнему любой факт, доказывающий величие России, вызывает у тебя ненависть!» – заявил он. Джигурда был настолько взбешен, что я испугался за Гордона, стал Никиту сдерживать.

– *Говорят, Джигурда назвал его в припадке ярости Гордоном иттопаным...*

– Мои оппоненты первыми стали издеваться над фамилией Задорнов – это, мол, ЗАД ОР, то есть «Зад орет». Гордон тут же сказал: «Только мою фамилию не надо склонять!» – «Саша, это народ вас так называет, а мне не к лицу», – успокоил я его. Ну а Джигурда человек творческий, эмоциональный...

– *Там еще был священник, который тоже был не по-христиански агрессивен...*

– Да, из-за таких людей батюшек и называют попами. А этот еще, как я узнал, и в реалити-шоу участвовал! Когда я его назвал поп-звездой, он убежал с программы – момент вырезали. Но самое обидное, что вырезали и наши аргументы! Я пытался донести мысль, что есть Быль, а есть История, которую сочиняют летописцы. Вот Нестор жил в Киеве, поэтому жизнь Северной Руси у него практически не отражена. Такова была политическая ситуация.

Русская история вообще жертва западного «черного пиара». Сопоставляя разные источники, приходишь к выводу, что князь Рюрик был русским. И еще до него скандинавы называли Русь «государством гардариков», то есть городов, а у них тогда даже больших деревень не было! Или возьмем нашего «душегуба» Ивана Грозного. За время его правления было казнено от четырех до пяти тысяч человек. А в одну только Варфоломеевскую ночь при его современнике Карле IX убили до сорока тысяч гугенотов. И никто Карла «Грозным» не зовет!

Знаете, как мне сказал один латышский чиновник: «Вы, русские, вообще агрессивная нация, вот и на шведов напали под Полтавой!» Очень показательный пример.

– *Гордон убеждал аудиторию, что ваша славянская теория – это нацизм. И она наносит огромный вред, толкая молодежь в скинхеды.*

– Мне на сайт написала одна женщина: «Мой сын был скинхедом, но после ваших выступлений он отошел от этого и занялся изучением русской истории, с удовольствием читает книги, о которых вы

рассказываете». После того как я озвучил это у Гордона, она опять мне написала. Оказывается, к ее сыну присоединились еще трое приятелей, бывшие бритоголовые. И хочу обратить ваше внимание, что «скинхед» – не русское слово, это тоже влияние Запада! А когда человек по-настоящему обращается к своим корням, он избавляется от этого.

– *Ваш интерес к русской истории не ограничивается теорией. Насколько я знаю, вы собираетесь на собственные средства ставить памятник няне Пушкина, Арине Родионовне.*

– Действительно, он будет стоять в Михайловском. Я объявил конкурс на лучший эскиз, и самые интересные мне присылают простые люди. Это еще раз наводит меня на мысль, что Ковчег строил любитель, а «Титаник» – профессионалы. Об этом же я думал и на передаче Гордона. Кстати, эскизов столько, что я не исключаю – памятник будет не в единственном экземпляре!

– *Михаил Николаевич, программа с Гордоном вышла в эфир, и ее содержание вас не удовлетворило. Ваши действия?*

– Сначала я хотел подать в суд, ведь со мной не заключили никакого договора. И юристы подтвердили, что правда на моей стороне. Я даже письмо написал на канал, где уведомил, что запрещаю использовать в программе свое изображение и голос. А все остальное – пожалуйста! К тому же моральный ущерб – глумились над моими друзьями, над святой для нас темой. Была мысль, отсудив деньги, оплатить рекламное время в передаче Гордона, чтобы там рекламировались книги Драгункина и Чудинова. Это было бы прикольно... Но, остыв, я вспомнил стихи моего близкого друга Леонида Филатова, где есть строки «слава богу, есть еще мужчины, которым совестно таскаться по судам!».

Этих принципов придерживался и отец. К тому же столько пришло на мою почту писем с поддержкой, звонили многие, в том числе и Галкин с Пугачевой, что я готов низко поклониться Гордону за популяризацию славянской темы.^[221]

Сергей Астахов.

ЗОЛИН Петр Михайлович (род. 18.03. 1946, Новгород – ныне Великий Новгород) – доктор исторических наук (1991, тема «Использование памятников-символов Родины в идейно-

воспитательной работе Советов и КПСС»), профессор истории и философии (1993), действительный член Национальной академии туризма (1996).

Сын машиниста железной дороги (Михаила Николаевича Золина, более десяти представителей рода которого были подвержены сталинским репрессиям) и домохозяйки, матери 6 детей – Антонины Федоровны (в девичестве Старшиновой; влиятельного рода Новгородского уезда начала XX века, тоже не избежавшего репрессий). Братья (Виктор, Станислав), сестра (Алевтина) занимали ответственные посты в послевоенном Новгороде. Трудовой путь начал с 16 лет физоргом в пионерском лагере. Работал слесарем-инструментальщиком завода «Волна» (ныне вместо завода торговый комплекс). Окончил с отличием Новгородский госпединститут, ученик д.и.н., профессоров С.Н. Орлова и Г.М. Дейча. Участвовал в археологических раскопках и фиксациях памятников археологии, преподавал в сельской школе (деревня Холынья). Научный сотрудник Новгородского музея в 1968–1973 гг. Служил в армии, сержант, затем капитан запаса. Преподаватель ряда вузов. Кандидатская диссертация на тему обобществления экономики (1974), докторская «Использование памятников-символов Родины в идейно-воспитательной работе Советов и КПСС» (1991). Профессор Новгородского госуниверситета с 1997 г., был проректором по науке и зав. кафедрой Института экономики и управления НовГУ. Автор ряда книг и около 200 статей по античной истории земель будущей России, экономике, философии, географии, символике, различным вопросам новгородики и всего Северо-Запада РФ. Из книг наиболее известны «Юрьев» (Л., 1979), «Герб, гимн, флаг и столица нашей Родины» (М., 1987), пять выпусков «Сто новгородских сел», десять «Русь до Руси», до 30 – пробного издания «Энциклопедия Новгородской области», «Реальная история России», «История и идеология русского народа» (1997) последние совместно с В.М. Кандыбой), «Экономика систем сел и пути ее оптимизации». В последние годы малыми тиражами (есть только в ведущих библиотеках страны) изданы книги: «Философия Великой Скифии», «Письмена Великой Скифии», «Протогорода Великой Скифии», «Держава Борея» и другие. Активно публикуется в Интернете. ^[222]

Некоторые исторические сочинения:

Реальная история России. М., 1997 (в соавторстве с В.М. Кандыбой)..

История и идеология русского народа в 2-х тт. М., 1997 (в соавторстве с В.М. Кандыбой).

И

ИВАНОВ Василий Федорович (годы жизни не известны) – русский политический деятель и писатель. Активный участник Белого движения, идеолог-пропагандист при правительстве адмирала Колчака. В.Ф. Иванов был министром внутренних дел в дальневосточном правительстве братьев Меркуловых, сформированном на территории, занятой белыми войсками в 1921 году. В июле 1921 года был председателем совета управления ведомствами приамурского временного правительства. Затем в эмиграции в Харбине. Один из деятелей монархического объединения в Харбине. Крупный исследователь масонства.

Антимасонская литература в России находилась в сложном положении при изучении орденовой истории. При скудости источников, при строгом сохранении внутренних секретов в масонстве исследователи принуждены были брать на себя смелость при нехватке фактических данных высказывать предположения, строить версии и догадки. Бесспорность в исторической науке, строго говоря, труднодостижима, а может быть, и невозможна. История не бухгалтерия, где все должно быть задокументировано; в исторических данных всегда чего-нибудь не хватает, всегда мнение историка формируется при недостатке фактического материала. Довольно часто в документах что-нибудь опущено, искажено или же свидетельств о том или ином событии вообще не сохранилось. Это должно во многих случаях извинять домысливание там, где без него невозможно продолжить историческое повествование, где без него нельзя связать разрозненные факты.

Главным трудом В.Ф. Иванова является книга «Русская интеллигенция и масонство. От Петра I до наших дней». Эта книга В.Ф. Иванова, труд его боли и гнева, охватывает весь исторический период деятельности масонской организации в России. Исследуя идейное и политическое влияние масонства на русское общество, В.Ф. Иванов на огромном историческом материале показывает разрушительную деятельность в России этого тайного ордена. Отводя главную роль в распространении масонского влияния в России интеллигенции, В.Ф. Иванов считал, что «история русской интеллигенции за 200 последних

лет стала историей масонства». Русское интеллигентное общество последовало за этим течением с той безусловной верой, которой не было нигде в Европе.

Книга В.Ф. Иванова, изданная в далеком Харбине в 1934 году, была все же весьма широко известна в России по самиздатовским перепечаткам. Еще в 80-е годы она ходила по рукам, отпечатанная на машинке в четырех частях. При тогдашней скудости правды о масонстве и его роли в русской истории прочтение книги В.Ф. Иванова вызывало глубокое интеллектуальное потрясение, переворачивавшее у читателя все понимание истории. Энергичность, живость изложения, огромность материала, приведенного в книге, потрясали, что, видимо, играло немалую роль и в самой распространенности этой работы, так как всякий прочитавший ее в те годы стремился ознакомить с ней своих друзей и единомышленников. Исследование В.Ф. Иванова пользовалось большой популярностью в патриотических кругах, являясь во многом чтением, формирующим мировоззрение. Большинство патриотических исследователей русского масонства испытали определяющее влияние этого труда, что отразилось впоследствии на их работах в этой области.

Тема масонства в историографии всегда несет на себе след субъективного отношения к этой проблеме самого историка. Вообще говоря, нет более субъективной науки, чем история, нет другой науки, где было бы столько неизвестного и подвергающегося сомнению. Субъективность и даже тенденциозность историка часто помогают сильнее ощутить смысл времени и объекта его исследования. Попытка абстрагироваться от исследуемого предмета, поиск объективного к нему подхода выхолащивает, сушит историческую работу, заставляя быть сдержанным в оценках из ложного опасения впасть в крайность. С удалением из исторического сочинения личности историка, его чувств, убеждений и т. д., остаются лишь цифры, даты, факты, связанные между собой лишь определенной последовательностью.

Книга В.Ф. Иванова и тенденциозна, и субъективна; автор виден во всем повествовании. Легко определить его монархические убеждения, строго православную систему ценностей, не терпящую «экономии» в своем приложении к миру и к его истории.

Мировое зло всегда боролось с христианскими обществами. На протяжении всей своей истории христианство находилось в состоянии борьбы с противодействовавшим ему сонмом тайных еретических

движений и организаций. Сменяя друг друга, одни из них распадались, другие же, под иными названиями, зарождались, продолжая вести эту многовековую борьбу. Часто невозможность открыто проповедовать противоречащие христианским идеалам воззрения заставляла антихристианские силы концентрироваться в тайные общества и там вырабатывать те «антитела», которыми еретические движения впоследствии заражали христианские общины.

Масонство, открыто появившееся в начале XVIII столетия, является ярчайшим явлением, представляющим антихристианские силы. Оно как в религиозном, так и в политическом отношении стало противником христианской церковности и государственности.

Будучи тайным обществом, масонство во многом недосыгаемо для исторического исследования, так как действует открыто на исторической сцене очень редко, не оставляя, таким образом, большого материала для анализа историка. Занимавшийся западными еретическими учениями профессор Киевской Духовной академии Афанасий Иванович Булгаков (кстати говоря, отец знаменитого русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова), прикоснувшись в начале XX века в своей работе к феномену масонства, пришел к неутешительному для историка выводу. «Редкое из явлений исторической жизни, – писал он, – в сущности своей окутано такою таинственностью, как франкмасонство. Можно перечитать множество книг, написанных для ознакомления с ним; можно переслушать рассказы десятков лиц о нем и все-таки не быть в состоянии дать ответ на вопрос: что же такое франкмасонство? Несомненно только то, что это есть тайное общество людей, и тайное не потому, что оно скрывает свою деятельность от взоров людских, нет! Оно тайное потому, что оно скрывает сущность своих целей и средства к достижению их» (Современное франкмасонство (опыт характеристики). Киев, 1903. С. 1).

И несмотря на то что еще в 1793 году бывший английский масон Робинсон в своей книге «Доказательство заговора против религий и правительств Европы» рассказал о стремлении масонства всюду, кроме Англии, разрушать троны, алтари и тюрьмы, масонство остается и по сию пору не менее таинственным фактом истории. Влияние в обществе умело им скрывается и проводится через его адептов, тщательно «воспитанных» в ложах в нужном для масонства духе. «Истинная роль

масонства, – пишет исследователь масонства Александр Селянинов, – заключается только в одной подготовке периодов действительных выступлений» (Тайная сила масонства. СПб., 1911. С. 30), только в эти периоды масонство активно действует, готовя своих членов. В моменты же переворотов, революций и прочих открытых выступлений масонство уходит в тень, предпочитая действовать через своих адептов, воспитанных в ложах ордена. В случае неуспеха предприятия масонство всегда может отказаться от своих незадачливых агентов, указав на то, что они действовали сами по себе. Это крайне запутывает дело для историка и дает в историографии противоречащие друг другу мнения.

Сочинения: Мировая пошлость (Несколько слов о социализме). 2-е изд. Харбин, 1920; В поисках государственного идеала. Харбин, 1932; Мученик за Россию. Памяти Императора Николая II Александровича. Харбин, 1932; От Петра Первого до наших дней: Русская интеллигенция и масонство. Харбин, 1934; На реках вавилонских. О нашей эмигрантской доле. Харбин, 1935; Православный мир и масонство. Харбин, 1935; На путях к России. Харбин, 1938; Под Святым Крестом и Двуглавым Орлом. Харбин, 1939; Император Николай II. Харбин, 1939; Пушкин и масонство. Харбин, 1940.^[223]

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (11.02.1832–15.02.1920), тайный советник, историк, публицист, педагог, общественный деятель, участник право-монархического движения.

Родился в г. Раненбурге Рязанской губ. в семье мещанина, служившего управляющим имением гр. Пален. Окончил 3-классное Раненбургское уезд, училище, в 1843 поступил в 1-ю гор. гимназию, с 4-го класса содержал себя репетиторством. За проявленные в гимназии способности был рекомендован педсоветом на историко-филологический ф-т Московского ун-та. В ун-те проявил себя как один из лучших студентов. В гимназии и в ун-те был однокашником издателя и редактора исторического журнала «Русский архив» П.И. Бартенева, с которым позже находился в приятельских отношениях. С началом Крымской войны собирался уйти с выпускного курса в действующую армию, но в связи с обнаружившимся у него туберкулезом намерение Иловайского не реализовалось (но в следующую – Русско-турецкую войну 1877–1878 годов он побывал на фронте, будучи уже известным

историком, был под Плевной, стремясь разобраться в причинах неудач русской армии).

Окончив ун-т (1854), несмотря на стремление к науке, как казеннокоштный студент Иловайский должен был 6 лет отработать полученное образование по назначению учебного округа. Получив назначение «старшим учителем по предмету истории» в свою родную гимназию, проработал в ней около 4 лет, параллельно изучая историю края и готовя магистерскую диссертацию. В Рязани познакомился с М.Е. Салтыковым-Щедриным и входил в кружок местных либералов, обсуждавших грядущие реформы по освобождению крестьян (позже перешел на славянофильские позиции). Вскоре трудолюбивого учителя заметили в Московском учебном округе и благодаря ходатайству гр. А.С. Уварова перевели в 3-ю московскую гимназию. В 1858 защитил магистерскую диссертацию по теме «История Рязанского княжества», за которую был удостоен Уваровской премии Петербургской АН. Затем Иловайский некоторое время в качестве адъюнкта преподавал на юридическом ф-те Московского ун-та (по кафедре всеобщей истории), но в 1862 оставил службу, всецело посвятив себя науке, публицистике и изданию учебников. В 1870 защитил докторскую диссертацию – «Гродненский сейм 1793 г.». Более 30 лет он работал над пятитомной «Историей России», много сделал для изучения славянства. Член целого ряда научных обществ. Автор учебников по русской и всеобщей истории (до 1917 его пособие по русской истории для среднего возраста переиздавали 44 раза, для старшего – 36 раз, по всеобщей истории для среднего возраста – 35 раз и для старшего – 30 раз).

К 25-летию ученой деятельности был произведен в действительные статские советники, что давало потомственное дворянство. Это было особой монаршей милостью, т. к. Иловайский практически не находился на гос. службе.

По политическим взглядам в зрелые годы был сторонником твердой самодержавной власти, опирающейся на Православие и единение сословий. Сам себя относил к приверженцам «здорового консерватизма», имея в виду верность основам русского гос. быта при признании необходимых новшеств русской жизни. Сторонник «великодержавного национализма», противник привлечения иностранного капитала в русскую экономику. Со статьями

охранительного содержания печатался в «Русском архиве», «Русском вестнике», «Русском обозрении», «Московских ведомостях», «Новом времени». В 1897–1916, на доходы от издания учебников, издавал собственную ежемесячную православно-патриотическую газету «Кремль», состоящую исключительно из его собственных публикаций (он же был редактором и распространителем). Будучи сторонником представительных учреждений, первоначально приветствовал Манифест 17 октября 1905, но с углублением революционной смуты разочаровался в нем, перейдя в лагерь крайне правых. Действительный член Русского Собрания (РС), член Союза Русских Людей и Русского Монархического Собрания (РуМоСо). В ноября 1908, когда Иловайский отмечал 50-летний юбилей научной деятельности кроме известных ученых, коллективов научных обществ и музеев приветственные телеграммы ему направили многие руководители монархических организаций: А.А. Сидоров, А.И. Савенко, Страхов В.В. (от Киевского Клуба Русских Националистов); Б.В. Назаревский (от Русской Монархической Партии и РуМоСо); Н.Н. Родзевич (от Одесского Союза Русских Людей); еп. Евлогий (Георгиевский), И.П. Созонович, С.Н. Воейков, П.Е. Марков, Г.Г. Замысловский (от фракции правых III Гос. Думы); Б.В. Штюмер, В.Н. Поливанов, А.А. Чемодуров (от правой группы Гос. Совета); В.М. Пуришкевич (от Русского Народного Союза им. Михаила Архангела), кн. М.Н. Шаховской (от РС) и др. Между тем, твердый консерватизм и национализм привели к крайней непопулярности Иловайского в либеральных ученых и общественных кругах и к забвению его значительных заслуг в области русской истории.

Был женат дважды. Первая жена и все трое детей от первого брака (двое сыновей и дочь Варвара, бывшая замужем за И.В. Цветаевым – отцом поэтессы Марины Цветаевой) рано умерли. Во втором браке был женат на Александре Александровне (урожд. Коврайской, 1852–1929, убита грабителями), от которой имел трех детей, двое из которых – Надежда и Сергей умерли в 1904 (в 22 и 20 лет), а дочь Ольга, по словам М. Цветаевой, для Иловайского «хуже, чем умерла: бежала к человеку еврейского происхождения в Сибирь, где с ним и обвенчалась». Дочери, за то, что та ввела в его род еврейство, он так и не простил.

В 1918 86-летний старец «за убеждения» был арестован ЧК, просидел в заключении три недели, но стараниями поэтессы М. Цветаевой, имевшей связи среди евреев-чекистов, был освобожден. Причем, родной внук Иловайского сводный брат Цветаевой Андрей просил поэтессу ни в коем случае не рассказывать деду об обстоятельствах освобождения, «узнает – обратно запросится». На допросах ЧК вел себя достойно и мужественно. На вопрос о политических убеждениях, если верить Цветаевой, ответил: «А мои труды читали? Был монархист, есть монархист. <...> На десятом десятке, сударь мой, не меняются». Цветаева со слов очевидца допроса приводит еще один характерный эпизод. Следователь спрашивает, как Иловайский относится к Ленину и Троцкому. «Подсудимый молчит, мы уже думаем, опять не понял, или, может быть, глухой. И вдруг, с совершенным равнодушием: «К Ленину и Троцкому? Не слыхал». «Это был красавец старик. Хорошего роста, широкоплечий, в девяносто лет прямой ствола, прямоносый, с косым пробором и кудрями Тургенева и его же прекрасным лбом, из-под которого – ледяные большие пронизательные глаза», – вспоминала Цветаева. Скончался Иловайский в 1920-м, немногим не дожив до 88 лет.

Исследования Д.И. Иловайского о происхождении Руси уникальны. Историк выступает решительным противником теории о туранском происхождении гуннов и доказывает их несомненное славянство. «Повторяю, что к гуннам и их славянству я пришел следующим путем: занятия начальной русской историей натолкнули меня на болгарское племя. Пересмотрев вопрос о его народности, я убедился, что нет ровно никаких научных оснований считать эту народность неславянской. Но при сем пересмотре я неправильно старался выделить болгар из группы гуннских народов (так как их неславянство выводили собственно из представления о гуннах, как о народе туранском). Убедившись потом в тождестве болгар с гуннами, я естественно пришел к необходимости пересмотреть вопрос о народности гуннов, то есть пересмотреть те основания, на которых они были отнесены к какому-то (в сущности неизвестному и доселе никем неопределенному) урало-алтайскому племени. И на чем же, как оказалось, было основано такое мнение? Да на таких шатких аргументах, как риторические фразы Аммиана и Иорнанда о некрасивой наружности гуннов, их воинственности, свирепости,

кочевом или полукочевом состоянии и т. п. Карикатуру или неестественное безобразие приняли в буквальном смысле и выдали за точный портрет. Вот как невысоко еще стояла историческая критика во времена Нибура и Шафарика! По поводу таких аргументов, приведу пример тех противоречий, в которые нередко попадают поборники норманизма и туранства по отношению к славянам. Г. Куник в доказательство, что языческая Русь, нападавшая на Византию, не могла быть славянскою, приводит ее жестокости, там совершенные: язычники сожгли церкви в окрестностях Константинополя и умертвили множество людей. По его мнению, это должны быть норманны, которые «как раз в то время в западной Европе опустошали церкви и монастыри и весьма часто с особенною яростью убивали в самых церквях епископов и монахов». («Известия Аль Бекри о Руси и Славянах», стр. 175.) Но вот что говорит г. Макушев о славянах: «Особенно много рассказывает о хищности и свирепости славян Гельмольд». «В войне заграничной (слова Гельмольда о поляках и чехах) они храбры при нападении, но весьма жестоки в грабеже и убийствах: они не щадят ни монастырей, ни церквей, ни кладбищ» («Сказания иностранцев о быте и нравах славян», 158). Итак, в высшей степени было опрометчиво делать научные выводы о принадлежности к тому или другому племени на основании таких неточных, пристрастных и весьма условных отзывов о наружности гуннов, каковы отзывы Аммиана и в особенности Иорнанда. Подобные вопросы решаются не тою или другою фразою источников, а совокупностью всех несомненно исторических фактов.

Чем более всматриваемся мы в вопрос о гуннах, тем более убеждаемся в чрезвычайной важности его правильного решения для истории славян, а следовательно, и в непростительном равнодушии к нему со стороны ученых славистов». (цит. по Д.И. Иловайский Начало Руси М., 2002).^[224]

Сочинения: История Рязанского княжества. М., 1858, 1997; Руководство ко всеобщей истории. М., 1868 и др.; Руководство к русской истории. Средний курс. М., 1868 и др.; Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи Посполитой. М., 1870; О мнимом призвании варягов. Из исследования о начале Руси. М., 1870; История России. Т. 1–5. М., 1876–1905; Вопрос о народности русов, болгар и гуннов. [СПб., 1881]; Еще о ереси жидовствующих и митрополите Зосиме. [М,

1884]; Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений М., 1860 и др.; Сочинения Д.И. Иловайского. Ч. 1–3. М., 1884–1914; Мелкие сочинения, статьи и письма. Вып. 1–2. М., 1888–1896; Новая династия, М., 1996; Отец Петра Великого: Царь Алексей Михайлович Романов. М., 1996; Собиратели Руси. М., 1996; Становление Руси. М., 1996, 2003; Царская Русь. М., 1996; Русская история: краткий курс. М., 2003; Начало Руси. М., 2004 и др.

ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТ Лаборатория Альтернативной Истории. В настоящее время в Интернете существует весьма популярный проект под названием Лаборатория Альтернативной Истории^[225].

***Цели и задачи Проекта «Лаборатория Альтернативной Истории»
(по материалам сайта)***

Вся система современного образования построена на внушении обучаемому мысли о непогрешимости Науки. Результат: прежде всего, формируется установка, что написанное в учебниках и книгах является Истиной, установленной раз и навсегда и не подлежащей сомнению и пересмотру. Эта установка поддерживается и всей иерархической системой должностей и званий в официальной науке, – каждое научное положение обрастает диссертациями разного уровня, статьями и монографиями, неразрывно связанными с авторитетом (а, следовательно, и занимаемого места в иерархии) их авторов. Поэтому ныне изменение научных воззрений – всегда болезненный процесс, затрагивающий многочисленные личные интересы. И поэтому всему новому приходится преодолевать сильнейшее сопротивление со стороны официально признанной на текущий момент времени точки зрения.

Но Истинная Наука – не догма. Истинная Наука, как орудие познания реальности, неразрывно связана с развитием, ибо само познание невозможно без развития. А любое развитие всегда сопровождается как «правильными» шагами, так и ошибками. И научная картина мироздания – это лишь версия, лишь некоторое приближение к Истине, содержащее и ошибочные представления.

И все, что справедливо в целом для Науки, справедливо и в отношении той ее части, которая называется Историей.

Время неумолимо. Оно беспощадно к «деталям» и «мелочам», стирая их безвозвратно. От целостной «мозаичной картины» оно оставляет в нашем распоряжении лишь «осколки», добываемые зачастую лишь с очень большим трудом. И чем больше времени прошло от момента некоей реальности до настоящего момента, тем меньше «осколков» остается в нашем распоряжении для реконструкции той самой «мозаичной картины».

Но ведь из «осколков мозаики» можно составить не одну «картинку»: способов упорядочения элементов «мозаики» может быть несколько, да и отсутствие множества элементов затрудняет восстановление истиной «картинки». Ясно, что в таких условиях мы просто не имеем права подходить к Истории как к Науке, установившей что-либо раз и навсегда. Текущие положения и представления Истории – это лишь ВЕРСИЯ. Хорошая или плохая – зависит от многого, но все равно, это только версия!..

Однако общее современное положение в Науке отражается и на Истории. Некоторая, официально признанная, версия прошлого не только доминирует, но и всячески сопротивляется попыткам покуситься на ее монополию. Поэтому материалы и артефакты, гипотезы и предположения, не вписывающиеся в официальную версию всячески замалчиваются, отвергаются и (лишь в лучшем случае) подвергаются беспощадной критике и обструкции. Результатом этого становится то, что чрезвычайно затрудняется как поиск альтернативных версий, так и в целом установление Объективной Истины.

Автор Проекта испытал на собственном опыте сложности поиска крупных материалов, поиска «осколков мозаики», не укладывающихся в официальную версию и зачастую прямо противоречащих ей. Приходится «перелопачивать» массу книг, журналов, газет (часто с весьма сомнительной информацией), чтобы выудить какой-нибудь «мелкий» артефакт или плодотворную идею, идущие вразрез с официальной картиной нашего Прошлого. И данный Проект – «Лаборатория Альтернативной Истории» – одной из своих задач имеет облегчение интересующимся проблемой древних цивилизаций доступа к подобным материалам.

Но «осколки» – это всего лишь «осколки», из которых целостную «картинку» еще надо создать. Пусть даже «набросать эскизы» нескольких возможных «картинок». А для целостной «картинки», хоть сколь-нибудь существенно приближенной к Истине, необходим некий минимум количества «осколков», что весьма непросто обеспечить для такого, скажем, периода, который относится к дописьменной истории. В результате весьма значительная часть идей и гипотез, для которых не находится достаточного количества артефактов, так и не находит отражения в статьях и книгах, для которых требуется определенная степень логической завершенности и целостности материала. Но ведь жалко терять конструктивную идею (или способную подтолкнуть кого-то другого к подобной идее) только из-за неких «стандартов печатной продукции»!.. Поэтому другой задачей Проекта является организация возможности разным людям обмениваться своими идеями и мыслями, не требуя от них проведения полноценной изыскательной работы и сохраняя доступными для всех желающих эти «зерна истины» или «зерна заблуждений».

Почему именно древняя история стала темой проекта? Во-первых, потому что волею судеб она попала в сферу интересов самого автора проекта. Во-вторых, целая масса проблем современности, как оказывается, уходит корнями в глубокое прошлое человечества, обращая наше внимание именно к истокам цивилизации как таковой. В-третьих, этот период наименее исследован и тем чрезвычайно интересен, что, в свою очередь, создает основу для действительно коллективного творчества. В-четвертых, в-пятых и т. д. можно было бы еще сформулировать, но лучше будет честно сказать – так уж сложилось!.. Но неизвестно, как сложится дальше... И еще одно необходимое соображение. Автор Проекта имеет, конечно же, свои собственные предпочтения и склонен считать наиболее вероятной на текущий момент времени ту версию, согласно которой на жизнь наших далеких предков оказали сильнейшее влияние представители высокоразвитой инопланетной цивилизации. Более того, именно благодаря им зародились древние цивилизации именно в том виде и в такой форме, в каком это имело место быть. Однако не стоит сбрасывать со счетов и другие версии. Поэтому, вполне возможно, что какие-то материалы послужат сторонникам официальной версии о самостоятельном и поступательном (в целом) развитии человеческой

цивилизации. Кто-то будет отстаивать гипотезу Атлантиды или Гипербореи; гипотезу, согласно которой человечество ранее находилось на весьма высоком уровне развития, но было отброшено назад в силу некоего катаклизма. Найдутся аргументы и для сторонников различных «смешанных» вариантов. Даже сторонники неоднозначного Прошлого (например, сторонники теории Эверетта о множественных Вселенных), наверняка, смогут что-то использовать для своей теории. Проект рассчитан на всех. Приходите и принимайте самое активное участие. Только помните: Ваша версия, какой бы логичной и аргументированной она Вам ни казалась, как и любая другая – всего лишь ВЕРСИЯ...

Добро пожаловать в Лабораторию Альтернативной Истории!

КАЛЮЖНЫЙ Дмитрий Витальевич. Родился в 1952 году. Окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Работал экономистом в разных местах. Исколесил Россию и некоторые другие, ныне зарубежные страны. С 1983 года, помимо основной работы, стал заниматься журналистикой. Сотрудничал с редакциями различных изданий: «Крокодил», «Московский комсомолец», «Литературная Россия», «Литературная газета», «Российские вести», «Независимая газета», «Алфавит» и другими. Ни в КПСС, ни в других партиях не состоял. Написал в соавторстве более двадцати книг. Сторонник критического подхода к истории. Соавтор книг серии «Хронотрон», в которых исторический процесс рассматривается с точки зрения отдельных видов человеческой деятельности: искусства, науки, литературы, военного дела. Член Международного сообщества писательских союзов. Член Союза журналистов России.

Некоторые исторические сочинения:

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Другая история Руси. От Европы до Монголии. М.: Вече, 2001.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Другая история Средневековья. М.: Вече, 2001.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Другая история науки. От Аристотеля до Ньютона. М.: Вече, 2002.

Валянский С.И., Калюжный Д.В. Забытая история русской революции. От Александра I. До Владимира Путина. М.: Вече, 2006.

КАНДЫБА Виктор Михайлович – русский учёный и писатель, доктор психологических наук, профессор, академик. Специалист в области гипноза, Президент Всемирной ассоциации профессиональных гипнотизёров при ЮНЕСКО, автор 74 книг по гипнозу и резервным возможностям человека.

Еще в 70-х годах В.М. Кандыба выступает как эстрадный гипнотизер в Киеве, позже начинает с сыном проводить исследования, выпускать книги и внедрять техники активного транса – СК. В конце 70-х и начале 80-х годов разрабатывает техники быстрого обучения

(СК-педагогика), привития биолокации (кодирование в СК на психомоторные проявления конкретных «тонких» ощущений), СК-медицины, саморазвития в СК. С середины 80-х переезжает в Ленинград где организует курсы и проводит очное обучение трансовым техникам.

Условно тематики публикаций В.М. Кандыбы можно разделить по темам:

- свой вариант истории русского народа и всей мировой цивилизации, в которой русскому народу отдается ведущая роль (в некоторых книгах Кандыба называет свой трансовый метод древнерусской ведической традицией);
- описание различных методик формирования различных видов транса и их практическое применение (чаще всего медицина);
- методики саморазвития и мировой опыт – в этой части обычно Кандыба описывает практику из различных эзотерических школ и систем – особенность их применения у Кандыбы состоит в предварительном самопогружении практикующего в активное трансовое состояние СК-2.^[226]

Некоторые исторические сочинения:

Реальная история России. М., 1997 (в соавторстве с П.М. Золиным).

История и идеология русского народа в 2-х тт. М., 1997 (в соавторстве с П.М. Золиным).

История Русской империи. М., 1997.

КАРПЕЦ Владимир Игоревич родился 12 декабря 1954 года в Ленинграде в семье офицера, переехавшей в 1962 году на постоянное место жительства в Москву. В 1977 году окончил юридический факультет МГИМО, также закончил аспирантуру. Некоторое время работал в Институте государства и права АН СССР. Кандидат юридических наук. Специализировался в областях истории государства и права, истории политических учений. Занимался литературной деятельностью, является автором нескольких книг стихов и прозы. Некоторое время работал режиссёром документального кино. В конце 1980-х гг. В.И. Карпец написал сценарий для документального фильма «За други своя» (режиссер – Вадим Виноградов). Первая режиссерская работа – видеофильм «Имя». Затем, в сотрудничестве с Григорием

Кремневым (Николаевым), работал в качестве сценариста и режиссера над фильмом «Третий Рим» (1991); после снял ещё одну картину – «Ангел жатвы» (1992).

В период демократических и экономических реформ В.И. Карпец трудился дворником и профессиональным сборщиком грибов. С 1996 года – преподавал историю государственно-политических и правовых учений, а также художественный перевод в некоторых ВУЗах Москвы, переводил с французского, испанского и английского языков (в том числе таких авторов, как Михаэль Майер, Юлиус Эвола, Жан Парвулеску и др.). В настоящее время Карпец является членом Союза писателей России, доцентом ряда вузов, а также постоянным автором и ведущим обозревателем православно-аналитического сайта «Правая. Ру».

Владимир Карпец – активный прихожанин и член Приходского совета Единоверческого храма Архангела Михаила в Михайловской Слободе, автор многочисленных статей в единоверческой газете «Правда Православия», чьи труды в этом церковном издании недавно были удостоены Патриаршего Диплома за третье место в номинации «Призвание» Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово».

За последнее время В.И. Карпец подготовил к изданию 2 сборника своих работ прошлых лет, в том числе концептуальный труд «Русь Мироеева», которые должны выйти из печати в обозримом будущем.

Женат, отец четверых детей. По признанию всех, кто его знает – человек редкой сердечной доброты и душевной красоты. [\[227\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Русь Меровингов и корень Рюрика. М., 2006.

Русь, которая правила миром, или Русь Мироеева. М., 2005.

КВАША Григорий Семенович – астролог и писатель. Автор 23 книг, член МАПП (Международной ассоциации писателей и публицистов). Широко известен в России и за ее пределами как создатель теории структурного гороскопа, векторного кольца, возрастной программы человека и пр. Живет и работает в Москве.

Автобиография. Без ложной скромности, но и без фанфар... Средняя школа ничего не сделала для развития моего средненького, но очевидного математического таланта, вытащив из меня мнимые

химические способности. Химфак МГУ, куда я поступил, очень быстро показал, насколько я плохой химик, правда, подтвердил, что математический талант не смотря ни на что жив.

Тут бы мне перекинуться на мехмат, что было вполне реально, но я остался химиком, обретая по дороге к диплому много новых интересов (МГУ все же) в гуманитарной сфере. Душа раскололась надвое, я презирал гуманитарные науки, но воодушевлялся невероятными просторами для гуманитарных поисков. Естественные науки я по-прежнему уважал, но чувствовал себя в них как-то робко.

Впрочем, робел я зря, фантастическая моя научная фортуна уже развернула знамена. В тупом провинциальном институте, куда я попал по распределению, я в первые же три года работы синтезировал новый класс кристаллов. Шесть уникальных высокосимметричных ячеек – это в потенциале шесть кандидатских диссертаций, а за одно пара докторских на обобщении результатов... А еще у меня в запасе была тема будущей Нобелевки под скромным названием «третий принцип стехиометрии». И я бы сделал все это, черт побери, если бы не гибель шефа, нагрянувшая перестройка, неудачные личные обстоятельства, ну и так далее...

После такого могучего провала я заложил невероятно крутой вираж, рванув не просто в гуманитарии, а в беллетристику, начав писать роман («Город»). Фортуна, однако, моя была научной, а не писательской, внутри романа я продолжал штамповать ячейки, искать структуры, и роман, заблудившись между искусством и наукой окончательно захряс в трясине гуманитарно-научного бездорожья.

Однако, не успев до конца осознать свой провал с романом, я неожиданно получил (1985 год – мне 31 год) истинную цель и смысл жизни – гороскоп. Тысячи людей увлекались гороскопом и ничего из этого не извлекли. И тут пришел один маленький, скромный я, и в считанные годы, как заправский фокусник стал вытягивать из гороскопа открытия, одно грандиознее другого. Что это было? Моя невероятная фортуна? Некий верховный промысел? А может я просто гений? Увы, я вынужден признать, что сделанные открытия, в основном, плод фантастического моего напора и энтузиазма, чудовищного моего же нахальства (куража) и невероятного везения. Трудолюбие, интеллект и определенная простота и ясность моего мышления тоже сыграли свою роль, но, думается, скромную.

Список открытий грандиозен и никакой возможности изложить их кратко, нет. Поэтому придется лишь упомянуть некоторые. Самое главное, возможно, это открытие возрастной шкалы знаков. Формально на это открытие ушло два дня. 17 лет после этих двух дней – это длинный путь осознания возрастной шкалы, как ключа к пониманию эволюции человека (смысл жизни) и эволюции человечества.

Второе, пожалуй, это довольно долгий путь открытия пяти (!) так называемых прямых структур гороскопа, собственно, давших название системе – структурный гороскоп.

Третье – это самая раскрученная тема – векторное кольцо. Вот уж воистину чудовищное открытие, как по форме, так и по содержанию. Теперь без векторного кольца в теории не работает ничего. Оно влезло во все дыры и везде верховодит.

Четвертое – имперские циклы и тоталитарные двойники.

Пятое – открытие обратной логики.

Шестое – теория женских знаков и тут же брачная теория.

И вот в таком темпе беспрерывно уже 20 лет. Иногда кажется, что черед открытий прекратилась, но они идут и идут. В 2001 году я зафиксировал создание виртуального гороскопа (семь новых знаков – Король, Шут, Рыцарь, Аристократ, Профессор, Вождь, Вектор). В 2004 году был открыт день икс и вслед тут же открытие 12-дневного ритма, у которого грандиозные предсказательные перспективы. А ведь попутно была создана универсальная деловая пирамида (ключ к решению всех возможных кадровых задач), розданы национальные знаки всем народам, разгадан внутрисуточный ритм.

Список открытий можно продолжать очень долго. Однако пора прерваться и рассказать о книгах. Ибо от самих великих гуманитарных открытий людям ни холодно, ни жарко, а вот книги могут очень даже пригодиться. Их много, хотя ориентироваться стоит на пакет книг, изданных «Центрполиграфом».

Две черных книги. Обобщенная «Энциклопедия гороскопов». Здесь есть все, кроме, пожалуй, векторного кольца. Зато все про данное кольцо во второй черной книге: «Тайны векторного кольца».

Четыре белых книги. «Имидж» – это тот самый виртуальный гороскоп. «Карьера» – деловая пирамида, 12-летний ритм, влияние на карьеру имиджа и брака.

«Любовь» – без комментариев. «Характер» – полноценная версия 12 годовых знаков (мышление человека).

Четыре цветастых покетбука. «Возрастной гороскоп», «Брачный гороскоп», «Виртуальный гороскоп», «Структурный гороскоп в вопросах и ответах». Это любимые книги автора. Во-первых, потому что маленькие, а во-вторых потому что все написаны от души.

Теперь о титулах. Никогда за ними не гонялся. Член-корреспондентом РАЕН избран за книгу «Поиски Империи». Эта книга самая большая моя тайна. Писал я ее в соавторстве (с Жанной Аккуратовой) и во многом вопреки собственным пристрастиям. Именно эту книгу я считаю на сегодняшний день главной, переплюнуть ее уровень мне будет очень трудно. Кстати, именно по ней в этом году будет проводиться первая международная конференция, на которую я приглашаю всех, кто сумеет прочесть эту книгу от начала до конца.

Спасибо за внимание! Ваш Григорий Кваша.

2006 год. [\[228\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Принципы истории. Россия. От Востока через Империю к Западу». М., 2006.

История России и мира глазами астролога. М., 2003.

КЕСЛЕР Ярослав Аркадьевич. Родился 25 июня 1946 г. в Москве. В 1964 г. закончил московскую школу № 330 с золотой медалью, далее, по основной специальности (химик), студент и аспирант химфака МГУ. Доктор химических наук, профессор, автор монографии, учебника и более двухсот научных трудов по химии и химической технологии (преимущественно в области химического материаловедения, термохимии, кристаллохимии). Лауреат премий ВХО им. Д.И. Менделеева и им. М.В. Ломоносова. Впервые в мире (в 1980) получил с сотрудниками магнитный полупроводниковый материал со свойствами спинового стекла (авторские свидетельства).

Известен также как драматург и переводчик: спектакли «Иисус Христос Суперзвезда», «Игра», «Два Веронца», «Любовь, Нью Йорк, век 21», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», пьесы «Империя», «Похождения юного Кима» (в соавторстве с А. Митниковым) и др. В прошлом (1960–1980) также лидер популярной музыкальной группы «Мозаика», автор более ста песен (CD «Меня

преследует рок», LP «Рубикон» и «Чур меня!», EP «Пару поддай!» и SP «Нет голоса!», телефильм «Витражных дел мастер» и др.), лауреат Всесоюзных и зарубежных фестивалей.

Автор книг по истории цивилизации, а также многочисленных статей, опубликованных в России и за рубежом. Награждён дипломом Союза журналистов Москвы.

Из автобиографии. Я родился сразу после войны, в 1946 г. Попробуйте представить себе динамику жизни в тот период, когда я рос. В 1951 г. в Москве ещё голодали, часами стояли на морозе в очереди за мукой вместе с детьми, потому что давали муку по килограмму в руки – а, значит, и мне, пятилетнему, тоже. Запомнились номера из очереди, которые писали чернильным карандашом на ладошке. В 1953 г. мы, первоклассники, ещё пели в детском хоре С. Дунаевского «Сталин и Мао слушают нас», а уже в 1957 г., после Московского Фестиваля, мы с сыном композитора Э. Колмановского Серёжей (ныне композитор С. Томин) во время перемены в музыкальной школе на двух роялях всю игру буги-вуги и только что появившийся «Rock Around O’Clock». В это время шестиструнная гитара и саксофон были запрещены как «буржуазные». Затем появились «стиляги» – они были старше нас на 3–4 года – на школьных вечерах в 330-й школе Москвы в 1959 г. во всю отплясывали рок-н-ролл.

Я, можно сказать, воспитан на настоящем рок-н-ролле. У меня до сих пор сохранились записи «на костях», самиздатовские копии рокешников на рентгеновской плёнке. Отсюда и интерес к английскому языку. Постигал его, списывая песни на слух с 11 лет. Знал наизусть все песни из «Серенады Солнечной Долины», которую смотрел бессчётное число раз. В 1961 г. меня, пятнадцатилетнего, приняли на спецкурсы английского языка, и в течение трёх лет я учился у блестящих преподавателей, в том числе живших и работавших в США и Англии. Позже, в Университете, помимо английского, изучал французский и немецкий языки и основы лингвистики. Параллельно умудрялся учиться кое-где ещё.

А в 1962 г. я уже был руководителем небольшого оркестра при клубе Госплана на Сретенке (потом это был клуб МВД), играл там на фортепиано, научился играть и на шестиструнной гитаре и на бас-гитаре. К этому времени я уже сам зарабатывал: мы играли на танцах, «вечерах отдыха» и свадьбах.

8 ноября 1963 г. в клубе был праздничный концерт, и впервые меня выпустили на сцену в качестве певца. У меня были два номера, и какие: «Jailhouse Rock» из репертуара Пресли и «Tutti-frutti» из Литл Ричарда. (Разбудите меня среди ночи, я их и сейчас спою, нет проблем.) Публика, которая до этого ничего подобного не слышала и тем более не ожидала услышать на торжественном концерте, приняла меня за прибалта или чеха, потому приём был бурный, не хотели отпускать, и пришлось на бис спеть «My Boy Elvis» из репертуара Петти Пейдж. Тут я впервые узнал, что такое визг зала. Такого приёма не ожидал ни я, ни устроители концерта, а потому меня заставили выйти на сцену и сказать, что «это была пародия». Режиссёр концерта М. Рождественская потом получила выговор по партийной линии.

Концерт завершал оркестр Ю. Саульского, и кто-то с галёрки задал ему вопрос: что он слышал о «Битлз»? Саульский сказал, что ничего не слышал, но если это интересно, то обязательно услышит. А уже через три месяца группа «Челленджерс», в которую, кроме меня, входили Николай Воробьёв, будущий художественный руководитель ВИА «Музыка» (известной концертной версией поп-оперы «Алые Паруса») и Андрей Родионов, в акустическом варианте ежедневно пели все вышедшие к тому времени песни «Битлз» в скверике напротив Курского вокзала, и каждую полночь либеральный бородатый милиционер разгонял наших слушателей потрясающей фразой: «Ну вы, «Битлз», кончайте – спать пора!».

Потом, в 1969 г. мы с В. Малежиком создали группу «Мозаика», которая за 20 лет существования немало и неплохо поиграла. С группой «Мозаика», кстати, мы впервые сделали и концертный вариант «Суперстар» на русском языке (я перевёл основные номера «J. C. Superstar» ещё в 1972 г.).

В то время передо мной встала дилемма: поступать в консерваторию, или в МГУ. Дело в том, что я увлекался химией, а моей любимой русской оперой был «Князь Игорь». Эту оперу, как известно, написал ординарный профессор химии, участник «Могучей Кучки» А.П. Бородин. А тут как раз преподаватель в музучилище сказал мне, что длинноволосых вроде меня надо стричь наголо, и в консерватории им делать нечего. Я поступил на химфак МГУ – там всегда было больше свободы, славные музыкальные традиции в самодеятельности, и – ударная установка Premier в ДК и усилители, чего нашей группе так

не хватало. 29 октября 1965 г. мы (группа «Челленджерс» вместе с группой «Сокол») выступали во Дворце спорта в Лужниках. У нас – нон-стоп рок-н-ролла и «Битлз», у «Соколов» – «Роллинги» и ритм-энд блюз. Это было что-то, Юра Ермаков и Артур Макарьев с соколиной стороны не дадут соврать! В этот день рождения комсомола присутствующий «актив» от нашей музыки сошёл с ума: они думали, что эти длинноволосые англоязычники действительно из-за кордона. У меня, например, в ключья разодрали баттоновую рубашку на сувениры. Вот такая динамика детства и юности...

О художественном поэтическом переводе. Есть достаточно точный афоризм: «Художественный перевод подобен женщине: если она красива, то неверна, а если некрасива, то кого интересуется её верность?». Это, конечно, не означает, что профессиональный художественный перевод ошибочен. Просто в каждом языке свои средства для передачи смысловых оттенков и эмоциональной окраски, свои идиомы и каламбуры и т. д. В любом случае необходимо сохранять форму и стилистику оригинала, а в пределах какого фрагмента текста достигается максимально близкая передача внутреннего содержания и выразительности исходного произведения – это зависит не только от мастерства переводчика, но и от структуры обоих языков. Я, например, для самопроверки при переводе с английского на русский иногда использую какой-либо третий язык, причём как для прямого, так и для обратного перевода: например, сравнивая перевод на русский язык с немецким переводом, или с переводом с французского на английский, сопоставляя при этом текст перевода на вспомогательный язык со своим переводом на русский.

Всякие же рассуждения критиков об идеальном «эквивалентном» переводе – от лукавого. (Критик обычно объясняет тебе, что ты сделал не так, как бы сделал он: если б он умел...). При переводе необходимо для некоторого определённого фрагмента текста обеспечить адекватную передачу содержания, а также размер, фразировку, интонацию и рифму, если она есть в оригинале. Этот фрагмент может быть одной фразой, а может быть и куплетом, и рефреном, и абзацем или даже всем произведением, например, в случае одночастной баллады. Блестящий образец – баллады Роберта Бернса в переводе С. Маршака: по-русски они и поются так же легко и выразительно, как и по-английски.

Приведу ещё один классический пример. Г. Лонгфелло для написания своего индейского эпоса «Песнь о Гайавате» на английском языке выбрал стихотворный размер финского эпоса «Калевала». При переводе этих двух произведений, написанных в одинаковом размере (т. е. «эквиритмически»), на русский язык, переводчики столкнулись с диаметрально противоположными трудностями, связанными отнюдь не с эквиритмикой. Просто русские слова, в среднем, длиннее английских, но короче финских. Поэтому при передаче содержания «Песни о Гайавате» пришлось ломать голову, как «втиснуть» его в русский перевод, не нарушая жёсткой формы оригинала. А при переводе «Калевалы» переводчику надо было включать фантазию и «раздувать» объём перевода за счёт разных художественных приёмов, для сохранения той же жёсткой формы. От себя добавлю, что Г. Лонгфелло начинал именно как переводчик – с перевода этой самой «Калевалы» на английский язык. Длинный финский эпос в его английском варианте сократился вдвое, тут-то неистраченная фантазия Лонгфелло и побудила его «продолжить» поэтическое повествование в полюбившейся ему форме – так и родилась финно-англо-индейская «Песнь о Гайавате».

О мюзиклах. Жанр мюзикла – особый музыкально-драматический жанр. Особенность его заключается в некоей театральной арифметике, в которой операция сложения заменена операцией умножения. Действительно, и в зонг-опере, и в оперетте, и в драматическом спектакле с музыкальными номерами на протяжении спектакля происходит «сложение» жанров. Например, классический опереточный диалог предполагает сначала речитатив, затем вокальный номер и завершающий танец. В мюзикле же вокал должен быть как бы «помножен» и на драматический диалог, и на пластический ряд. Это синтетический жанр музыкально-драматического театра, в котором используются все выразительные музыкальные, технические и постановочные средства, современные моменту исполнения.

Так что же такое мюзикл? Это современный музыкальный театр. Это идущее от музыки действие, т. е. музыка, модная в какой-либо период, она и должна определять действие, даже можно сказать, сюжетную линию. К тому же настоящий мюзикл должен быть обязательно авангардным! Он должен иметь шлягерные арии, как, к примеру, в «Иисусе». Там каждая взятая отдельно ария – шлягер, хит. И

таких хитов должно быть несколько, а не один, как в «Эвите». Там есть только «Don't cry for me, Argentina», и всё! В мюзикле важно сочетание таких вещей, как драматическое искусство, вокал и пластика. Это должно присутствовать обязательно.

Сильный и красивый голос есть, конечно, не у всех певцов. А вот музыкальный слух и владение голосовым аппаратом для профессионального певца обязательны. Профессионализм певца легко проверяется по тому, как он интонирует и владеет музыкальной фразировкой. Например, подавляющее число наших эстрадных певцов неадекватно поют по-английски потому, что интонация в английском языке совершенно другая, нежели в русском, или, скажем в итальянском. О фразировке же большинство наших певцов вовсе не имеют понятия, даже когда поют по-русски. Есть и ещё ряд профессиональных требований к певцу, работающему в жанре мюзикла, в частности, связанных с сочетанием правильного дыхания для пения и активной пластикой и танцем, а также с культурой ансамблевого и хорового пения. Я знаю, о чем говорю, поскольку работал с драматическими актёрами и певцами вместе с блестящим преподавателем современной вокальной техники В.Х. Хачатуровым в репетиционный период «Игры», и у нас с ним не было методических расхождений. А в качестве наглядного пособия всем певцам у нас есть уникальный Александр Градский, который, помимо природного вокального таланта, представляет собой пример высочайшего профессионала и с точки зрения вокальной техники.

К сожалению, сейчас нет ничего такого, суперинтересного, нового в жанре музыкального театра. И на это существует много причин. В 1975 г. я написал рок-оперу «Мирослава», которую мы с группой «Мозаика» и оркестром исполнили восемь раз. Но и тогда это оказалось слишком дорогим удовольствием. А создание мюзикла требует гораздо больших стартовых затрат. Но отнюдь не таких, как в случае «Сибирских Янки» и «Метро» на сцене Театра Оперетты. По итогам своего театрального эксперимента с мюзиклами «Игра» и «Два Веронца» могу доказать любому серьёзному продюсеру, что, взяв реальную расходную часть, например, упомянутых антреприз в Оперетте и уменьшив её вдвое, можно, к примеру, сделать классный римейк «Вестсайдской истории», или поставить оригинальный отечественный мюзикл (естественно, на талантливом музыкальном,

драматургическом и поэтическом материале) на уровне выше европейского. Да, вроде появилось у нас «Метро», но его можно было сделать только у нас. Можно было нанять талантливых ребят за бесценок.

Поляки, создатели «Метро», сделали ещё «Ромео и Джульетту», но я сомневаюсь в качестве музыки. Если бы взяли того же Прокофьева и стилизовали, то, думаю, может быть, было бы и поинтересней... [\[229\]](#)

КЛАССЕН Егор Иванович (1795–1862), преподаватель, автор научно-образовательных книг и учебных пособий. Российский дворянин, по происхождению немец; русский подданный с 1836 г. Учился в Архитектурном училище Экспедиции кремлевского строения (с 1811 г.), одновременно числится в нем на службе подканцеляристом, а с 1816 г. – канцеляристом. В 1825 г. в чине коллежского секретаря поступает учителем российского гражданского права в Московскую практическую коммерческую академию, где вскоре утверждается секретарем Совета академии, а в 1831 г. – попечителем академии.

В 1826 г. входил в Комиссию по коронации Николая I. Одновременно, начиная с 1830 г., Классен немало времени посвятил сочинительству. Написал ряд научно-образовательных работ, связанных с различными областями его профессиональной и преподавательской деятельности. Отзываясь на широкий общественный интерес в середине века к памятникам русской истории, Классен выпустил очерковую книгу «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова» (в. 1–3, М., 1854–1861), сопроводив каждый выпуск «Описанием памятников, объясняющих славяно-русскую историю», составленным Ф. Воланским в собственном переводе и со своими примечаниями. В исторических суждениях (в том числе о существовании письменности у древних славян до принятия христианства) Классен опирался на памятники материальной и духовной культуры народа – надгробные и другие надписи, названия племен и народов, имена людей, легенды и народные песни.

Многостороннюю и активную деятельность Классена, особенно на ниве образования и благотворения, оценили как общественность, так и правительство, вручившие ему ряд орденов и других наград. (Русские

писатели. 1800–1917 гг. Биографический словарь. – М., 1992. Т. 2. С. 548.)

Некоторые исторические сочинения: «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Русов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова» (1854)

КОЖИНОВ Вадим Валерианович (1930–2001 гг.). Литературовед, историк, критик, философ. Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы имени М. Горького Российской Академии Наук. Основные работы В.В. Кожина посвящены вопросам теории литературы, русской литературе XIX века, а также современному литературному процессу (в первую очередь – поэзии). В 1960-е годы Вадим Кожин сыграл решающую роль для возвращения к читателю трудов М.М. Бахтина.

Автор книг «Виды искусства» (1960, переведена на 12 языков), «Происхождение романа» (1963), «Книга о русской лирической поэзии XIX века» (1978), «Стихи и поэзия» (1980), «Статьи о современной литературе» (1982), «Тютчев» (1988), «Размышления о русской литературе» (1990).

Последние годы жизни Вадим Кожин посвятил историческим исследованиям прошлого России. На этом этапе его творческого пути созданы такие книги, как «Судьбы России» (1997), «История Руси и русского слова. Современный взгляд» (1997), «Черносотенцы и революция» (1999), «История России. Век XX (1901–1939)» (1999), «История России. Век XX (1939–1964)» (1999), «Победы и беды России».^[230]

Кожин Вадим Валерианович (05.07.1930–25.01.2001), критик, литературовед, историк. Родился в Москве. В 1948–53 учился на филологическом факультете Московского государственного университета, по окончании которого до конца жизни работал в Институте мировой литературы в должности ведущего научного сотрудника.

Творческая деятельность Кожина началась с теоретических работ в области поэтики художественной литературы. В н. 60-х он принимал участие в числе др. молодых сотрудников ИМЛИ в написании 3-томного научного труда «Теория литературы», работал над

книгами «Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Происхождение романа».

Мировоззренческий путь Кожинова был непростым и извилистым. «Скажу со всей откровенностью, – писал он, – что в университете я довольно быстро стал, если угодно, искренним, убежденным «сталинистом». Это отнюдь не означало бездумного приятия всего, что я видел, слышал, знал... Если говорить, по крайней мере, о людях этого, молодого тогда поколения, о них, по сути дел, нельзя судить в зависимости от их отношения к Сталину. Но это отношение – что очень важно – было, так сказать, «надмирным», а каждый из нас непосредственно сталкивался с вполне конкретными земными явлениями. И вот с этой точки зрения люди и тогда достаточно резко различались».

В конце 50-х Кожинов, по его признанию, пришел к отрицанию всего исторического пути России после 1917. Решающее значение для его научной, критической, исторической работы, а также для всего его мировоззрения имело знакомство с М.М. Бахтиным, с которым он встретился в Саранске и которому помог перебраться на постоянное жительство в Москву. Именно благодаря Кожинову были в начале 60-х изданы книги Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» и «Творчество Франсуа Рабле», заново открывшие для России уникального отечественного философа и мыслителя.

На протяжении 60–70-х Кожинов работал над исследованиями, посвященными русской классической поэзии, вошедшими в «Книгу о русской лирической поэзии XIX века» и в книгу «Стихи и поэзия».

Главной его работой в этом направлении стала книга о Ф.М. Тютчеве, изданная в серии «Жизнь замечательных людей». Кожинов представил читателю Тютчева во всем его гармоническом единстве великого русского поэта, выдающегося дипломата, проницательного публициста и как бы заново раскрыл смысл его поэтического творчества. «Для Тютчева все подлинное бытие России вообще совершалось как бы на глубине, недоступной поверхностному взгляду. Истинный смысл этого бытия и его высшие ценности не могли – уже хотя бы из-за своего беспредельного духовного размаха – обрести предметное, очевидное для всех воплощение».

В 1977 Кожинов инициирует дискуссию «Классика и мы», прошедшую в Центральном доме литераторов 21 декабря. Эта

дискуссия обозначила окончательное размежевание по самым острым граням двух направлений в литературе и – шире – в искусстве: русского и русскоязычного, патриотического и космополитического. Причем аргументация и тональность представителей русского направления (П. Палиевского, Ю. Селезнева, Ст. Куняева) производили столь убедительное впечатление, что на их сторону встали и тогдашние умеренные либералы (И. Золотусский, С. Ломинадзе). Сам же Кожин убедительно отверг все демагогические попытки обвинения его и его друзей в «антисемитизме».

В годы «перестройки» Кожин выступил с яркими статьями «Правда и истина» и «Самая большая опасность», разоблачающими наиболее крикливых «перестройщиков» и «антисталинистов», показав все их двуличие, ложь и невежество в обращении с историей. Для него любая историческая дискуссия, касалась ли она взаимоотношений Руси с Хазарским каганатом или национального состава первого советского правительства, питалась живыми токами современности и была непосредственным зеркальным отражением страстей, бурлящих в жизни, творящейся на его глазах. С н. 80-х его внимание все более и более сосредоточивалось на истории, которая при этом не отделялась и от истории русского слова. «Первой ласточкой» такого рода «органического исследования» стала статья «И назовет меня всяк сущий в ней язык», опубликованная в № 11 «Нашего современника» за 1981, после чего был снят с должности подписавший эту статью в печать первый зам. гл. редактора Ю. Селезнев, а в недрах Комитета государственной безопасности Кожин стал числиться как ярчайший представитель «русизма», который андроповское ведомство почитало за самую главную опасность.

Наиболее существенные труды Кожина последних лет – «История Руси и русского слова» и «Россия. Век XX». Наибольший интерес в последней книге представляет серия глав, посвященных «черносотенцам». Кожин впервые показал, что люди, исповедовавшие «черносотенную» идеологию, составляли самый высококультурный слой России н. XX в. и – единственные в то время – обладали ясным пониманием происходящего и прозрением грядущих катаклизмов. Он показал также, что эти идеи, пусть неоформленные в их сознании, исповедовали и широкие народные массы, «третья сила», которая в сложившихся исторических условиях была, увы, обречена на

поражение. Но поражение политическое не стало поражением духовным, смысловым, что и показал писатель в последующих главах «Истории».^[231]

С. Куняев.

Сочинения: Книга о русской лирической поэзии XIX века. М., 1978; Стихи и поэзия. М., 1980; Тютчев. М., 1988; Размышления о русской литературе. М., 1991; Судьба России. Вчера, сегодня, завтра. М., 1997; История Руси и русского слова. М., 1997; Россия. Век XX. В 2 ч. М., 1999. Великое творчество и великая победа. М., 1999; Победы и беды России. М., 2000.

Мы не хуже и не лучше Запада. У нас другая анатомия (беседа с В.В. Кожинным)

В 1993 году Вадим Валерьянович Кожиннов напечатал в одной из московских газет большое послание Черномырдину – тогда председателю российского правительства, в котором доказывал, что Россия выбрала абсолютно тупиковый путь развития. Никакого ответа тогда, конечно, не последовало.

С тех пор прошло шесть лет. В России сменилось несколько премьеров и несколько составов правительства. Не изменились только путь, по которому идет страна, и убеждение Кожиннова в его пагубности для России.

Миросозерцание Вадима Валерьяновича лучше всего определяют портрет Александра Пушкина и икона Сергия Радонежского, висящие в его старой московской квартире, стены которой почти сплошь заняты книгами. Их здесь больше двадцати тысяч.

Кожиннов родился в самом центре Москвы, на Большой Молчановке. На той самой улице, на которой когда-то родился Александр Сергеевич Пушкин. Рядом, неподалеку, находилась ныне, к сожалению, уничтоженная Собачья площадка. Там жили Хомяков, Вернадский, Марина Цветаева. «Окружение» обязывало.

За свою жизнь Вадим Валерьянович написал больше двадцати книг. Первая из них увидела свет в уже далеком 1960 году. В нынешнем, 1999, изданы шесть книг Кожиннова: сочинение о преподобном Иосифе

Волоцком, две части большого исследования «Россия. Век XX», охватывающие историю нашей страны с начала столетия до 1964 года, «История Руси и русского слова», «Великое творчество. Великая Победа», «Размышления об искусстве, литературе и истории».

С кем еще говорить о судьбах России в будущем столетии?

Мы беседовали с Вадимом Валерьяновичем в Гурзуфе, куда он приехал на очередные крымские Пушкинские чтения.

– Помните, – сказал он, – в 1834 году Николай Гоголь предсказал, что Пушкин – это русский человек в его развитии через двести лет. Сейчас очень многие люди с горечью, даже иронией воспринимают это гоголевское предвидение. Страна находится в смуте и разоре. Но у нас до 2034 года еще есть в запасе тридцать пять лет. Ведь Гоголь имел в виду не девятнадцатый и не двадцатый, а именно двадцать первый век.

Да, сегодня очень многие серьезные люди предсказывают, что в двадцать первом веке наша страна – я имею в виду весь бывший СССР – будет только деградировать.

Но, я думаю, полезно в этой связи вспомнить другие «предвидения».

Летом 1612 года на Руси появилось широко известное анонимное сочинение «Повесть о полном разорении и окончании преславного Московского государства». Тем не менее уже осенью князь Пожарский выбил поляков из Москвы. А ровно через тридцать пять лет (магия цифр!!!), в 1647 году, русские землепроходцы дошли до Тихого океана и основали на его побережье город Охотск. Прошло еще семь лет, и в 1654 году Россия настолько окрепла, что сумела вернуть себе Украину, которая была отторгнута от нее Литвой и Польшей три века назад. То есть через сорок два года после «полного разорения Московского государства» Россия предстала в неслыханном расцвете.

– Этот факт не единственный в своем роде...

– Да. Прошло много лет. В 1917 году, после Февральской революции, Алексей Ремизов написал «Слово о гибели Земли Русской». В это время с ним было согласно большинство мыслящих русских людей. Россия казалась уничтоженной революцией. Кстати, имейте в виду, тогда произошел такой же распад государства, как и сейчас. От России откололись Украина, Грузия, Средняя Азия...

Их собрали, и то далеко не полностью, только к 1922 году.

Однако после семнадцатого года прошло меньше тридцати лет, и мы победили самую мощную в мировой истории военную машину, на которую работала вся Европа.

– Эти исторические параллели являются для нас просто основанием надеяться на лучшее? Или твердым указанием на то, что возрождение России – я тоже имею в виду весь бывший СССР – неизбежно?

– Если бы я был помоложе, я бы сказал: о чем говорить?

Был 1612 год. Был 1917. И был 1991. Бросьте трепаться, дорогие товарищи, на этот раз произойдет то же самое, что произошло через треть века после 1612 или 1917 годов.

Сейчас, поскольку я человек, мягко говоря, немолодой, я так не скажу. На мой взгляд, возможно и одно, и другое. И окончательная гибель великой страны. И ее возрождение.

Я не утверждаю, что мы в очередной раз воскреснем в славе и силе. Любая страна имеет свой исторический срок, рано или поздно погибают величайшие империи. Причем обыкновенно считают, что срок существования великих империй – около 1200 лет. Надо сказать, что это как раз «возраст» России. Однако я полагаю, что, несмотря ни на какие подсчеты, нет оснований быть убежденным в ее гибели.

Россия – уникальная страна. В то время как великие западные и восточные державы развивались более или менее равномерно, она несколько раз гибла и воскресала. Это не раз было в русской истории.

– Что приведет нас к возрождению и что – к гибели? Каким путем мы должны пойти?

– Понимаете, западные страны – это номократия (номос – закон), то есть государства, которые зиждутся на власти закона. Восточные – этократия (этос – нрав, обычай), то есть государства, которые зиждутся на власти традиции. Россия – это идеократия, страна, которой управляют идеи.

Когда «правлящая идея» теряет силу, наступает смута. Так было в 1917 году, когда потеряла власть над людьми идея «самодержавия, православия, народности». Так было и в году 1991, когда эту власть потеряла коммунистическая идея. Сегодня стране нужна новая идея, потому что Россия может существовать только как идеократия.

– В таком случае, какая идея должна овладеть массами сейчас?

– Идея, которая может управлять государством, должна иметь глубокие корни. Поэтому, скажем, нелепой выглядит затея, предпринятая нашим знаменитым президентом: давайте, дескать, создадим национальную идеологию. С моей точки зрения, эта новая идея должна органически соединить в себе то, что было до 1917 года, и то, что было после 1917 года.

– Это можно соединить? Разве это не противоположные вещи?

– У Михаила Назарова есть интересное рассуждение. Он утверждает, что надо увидеть в коммунистической идеологии идею справедливости, в антизападной политике СССР – патриотизм, в ханжестве советского человека – смиренномудрие и т. д. То есть в искаженном виде основные, конечно, с русской точки зрения, ценности бытия в коммунизме сохранялись.

– Рецепты Международного валютного фонда, западных экспертов, советников по спасению России – это все к гибели?

– Безусловно. В этом году малоизвестный в Америке, но глубоко почитаемый в России экономист Джеффри Сакс – учитель Гайдара, Чубайса и Ко – сделал потрясающее заявление (я ему, между прочим, за это благодарен – честный человек!). Он сказал примерно следующее: «Мы (!!!) начали проводить реформы в России, положили больного на стол и вскрыли ему грудную клетку, но оказалось, что у него другая анатомия». Очень хорошо сказано.

– Это тот случай, который мы имеем сегодня. Пытаясь перенести с Запада те механизмы, которые у них работают, мы вдруг выяснили, что у нас они не только не созидают, а наоборот, разрушают.

– Совершенно верно. Пушкин сказал об этом в 1830 году, задолго до Сакса: «Поймите же, что мы никогда не имели ничего общего с Европой...»

Самое страшное при этом, что то, что на Западе – благо, в России оборачивается бедой. Россию нужно судить по ее законам, а не по тому, что придумали в Америке.

– То есть Россия – не хуже и не лучше Запада. Она – другая.

– Именно. Хотя очень многие наши люди по этой причине сейчас считают свою страну ненормальной, нецивилизованной. И здесь, конечно, огромную роль сыграла работа СМИ.

Впрочем, с моей точки зрения для того, чтобы все это опровергнуть, достаточно двух общеизвестных фактов. Первый состоит

в том, что за последние два века было два случая, когда мощные армии – Наполеона и Гитлера – пытались завоевать мир. Никуда не денешься от того, что обе эти армии были разбиты Россией, несмотря на все наши «ужасные черты» (а может быть, отчасти и благодаря им).

И второй. Никто за эти два века не оказал такого гигантского влияния на мировую культуру, как Лев Толстой и Федор Достоевский.

По-моему, этого достаточно. Хотя некогда, в самом начале XX века, Шведская академия и сочла Толстого недостаточно цивилизованным писателем, варваром. Было четко сказано: Толстой ненавидит цивилизацию, поэтому мы не можем присудить ему Нобелевскую премию.

В 1906 году, правда, академики одумались, но тогда уже сам Толстой отказался принять их награду. Однако в любом случае до этого Нобелевскую премию успели вручить шести писателям. Все они по сравнению с Толстым – пигмеи.

– Да, в компании с Толстым можно признать себя и нецивилизованным...

– Жаль только, что многие этого не понимают. Весь вопрос сейчас в том, опомнятся ли люди. Этот процесс понемногу идет. Я знаю очень многих людей, которые в 1991 году восторженно приветствовали все, что тогда происходило, а теперь они проклинают это и со стыдом, покаянием говорят о том, как себя тогда вели.

Нам нужна великая Россия.

Мы разрушили ее собственными руками. И собственными руками нам придется ее возрождать. Потому что никто в мире нам в этом деле не помощник. [\[232\]](#)

Александр Мащенко, газета «Время» (Крым)

КРЮКОВ Евгений Иванович. В настоящее время работает директором ЗАО «Старая башня» (Волгоград). Основные направления творческой, публицистической деятельности: история ранних и средних веков Византии, России и ее народов; исторические разделы: хронология зарождения русского народа, казачества и др., фалеристика, регионоведение; литература, в том числе детская, художественно-публицистическая. Широкую известность имеют работы Крюкова Е.И. в области фалеристики: его юбилейные медали и знаки получили

многие видные ученые, деятели искусств и научно-образовательные учреждения.

Основные исторические сочинения: Порочное зачатие истории. В 2-х томах. 2002; Сказ о земле русской, о мастерах и богатырях волжских. 2000; Драгоценные знаки Волжского. 2001. [\[233\]](#)

Извлечение из статьи «Иго проклятушее» [\[234\]](#).

В процессе работы над книгой возникло ощущение, что передо мной выросла непреодолимая стена, писать становилось всё труднее и труднее. Зашикали историки-профессионалы, учёные мужи. Замахали диссертациями, дипломами и партбилетами: «Поднял руку на святое!», «Всё вам неймётся!», «Не лезь в калашный ряд!» и т. д.

Один знаток привёл даже такой факт: мол, за период татаро-монгольского ига «на Руси погибло почти десять князей! Да как вы смеете отвергать историю, складывавшуюся веками?» Я попытался, было обратить внимание оппонента на не столь далёкие события 1937–1939 годов.

За этот короткий промежуток времени расстреляли и замучили десятки тысяч российских потенциальных князей-богатырей, своих же сограждан, что если посчитать со времён революции – миллионы! А ведь прошли далеко не столетия. Вот уж где иго! Иго проклятушее! Сторонник жидомасонского коммунистического курса уверенно возразил: «Этого требовало время». Вот и поговори с таким человеком.

Тогда я решил отправиться по следам прошлого. Конечно, легче согласиться с исторической немецкой «тюрей», которую нам не без злого умысла намешали, потом пичкали ею, чтобыплыли мы в революцию дальше, занимаясь самоуничтожением. Чтобы забыли мы родство и были уверены, что до 1917 года история было плохая, а вот после кроваво-картавого переворота началась правильная и хорошая. Её, с некоторыми пробелами, нам и надобно помнить, подобно свиньям, не поднимая глаз к небу.

А ведь тогда, после революции, происходило не что иное, как насаждение культа дьявола, и тому свидетельством массовое появление агиток после смерти его верховного вдохновителя Ленина. Вот перед вами одна из них, выпущенная в типографии Арзамаса в 1924 году,

приведу её содержание: «Граждане! В скором времени в город прибывают КРАСНЫЕ ДЬЯВОЛЯТА, наша русская гордость, почему и рекомендуется отнестись к этому моменту с должным вниманием и ждать дальнейших объявлений. О дне и месте остановки красных дьяволят будет объявлено особо». Ни много ни мало, нас заставляли гордиться дьяволом, и многие гордились. И гордятся до сих пор.

Л

ЛЕВАШОВ Николай Викторович. Родился в 1961 году в Кисловодске, Ставропольского края. В 1984 году закончил Харьковский университет, кафедру теоретической радиофизики. Ещё студентом, он заинтересовался паранормальными явлениями природы и посвятил изучению «сверхъестественного» свою дальнейшую жизнь. В результате этого на свет появилась его первая книга «Последнее обращение к человечеству...», которая принесла ему известность. [\[235\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Россия в кривых зеркалах в 2-х тт. изд-во Н.В. Левашов 2007.

Извлечение из книги «Россия в кривых зеркалах»

Как уже упоминалось, антропологи и палеонтологи обнаружили повсеместно останки современного человека возрастом 35–40 тысяч лет. Эти останки появились практически **ОДНОВРЕМЕННО** на всех континентах и принадлежали представителям **ВСЕХ ЧЕТЫРЁХ РАС**, а не какой либо одной. Одновременная колонизация **ЖЁЛТОЙ, КРАСНОЙ** и **ЧЁРНОЙ РАСАМИ** выделенных для них территорий на Мидгارد-Земле маловероятна, если учесть, что они пришли из разных Созвездий, а возможно – и разных Галактик (Миров). Если учесть и тот факт, что Мидгارد-Земля уже была колонизирована. Одновременность переселения этих трёх рас на Мидгارد-Землю подразумевает согласованность в действиях и наличие серьёзных причин для того, чтобы люди покинули свои родные планеты. И кроме того, такое переселение **НЕВОЗМОЖНО** без согласования с первыми поселенцами и союзом цивилизаций, стоящим за ними.

Принцип размещения на Мидгارد-Земле переселяемых рас по оптимальным условиям, максимально приближённым к условиям их родных планет, говорит о наличии некой силы, внешней по отношению к самим переселенцам. И этой внешней силой может быть только **ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ БЕЛОЙ РАСЫ**.

Но какова причина одновременного переселения этих рас на Мидгارد-Землю?! Переселение на новые места и планеты обычно

происходят при перенаселённости родных мест (планет) или при ухудшении условий, необходимых для нормальной жизни, или при природных катастрофах. Одновременное возникновение на многих планетах-Землях в разных Созвездиях и, возможно, даже разных Галактиках таких критических условий, приведших к необходимости переселения на другую планету, да ещё и на одну, многих цивилизаций, просто НЕВЕРОЯТНО. Такое просто НЕВОЗМОЖНО. Но если предположить, что переселение было вынужденным, как, например, эвакуация с планет-Земель, подвергшихся внешним ударам со стороны Тёмных Сил, всё становится на свои места.

К тому же, в Славяно-Арийских Ведах приводится множество примеров уничтожения планет Тёмными Силами, когда цветущие планеты превращались ими в мёртвые пустыни или захватывались этими Тёмными Силами, а их население превращалось в рабов. Что и даёт возможность предположить, что порядка сорока тысяч земных лет назад, была большая Галактическая, а возможно и Метагалактическая война между Светлыми и Тёмными цивилизациями. И сам факт переселения на одну планету беженцев с многих планет Галактики говорит о том, что Тёмные Силы в этой войне, если и не победили, то, по крайней мере, добились больших успехов, захватив или уничтожив много планет, заселённых цивилизациями разных рас, выступивших на стороне Светлых Сил. Но при этом возникает несколько вопросов:

1. Почему всех беженцев столь разных цивилизаций и разных рас поместили на одну планету?

2. Почему Светлые Цивилизации белой расы выбрали для этой цели Мидгард-Землю?

3. Почему уже существующая цивилизация-колония Белой Расы не только не возражала, но и помогала беженцам не только при переселении, но и позже?

Давайте попытаемся дать ответы на эти вопросы. Предположение о том, что не было других планет, пригодных для подобного переселения, не выдерживает никакой критики. Беженцев, в первую очередь, по идее должны были распределить по своим планетам-Землям цивилизации Светлых Сил. Перенаселённости планет-Земель, входящих в объединение цивилизаций БЕЛОЙ РАСЫ просто не было. И это следует хотя бы из того, что на Мидгард-Земле колония Белых Цивилизаций, занимала очень маленькую часть пригодных для жизни

территорий. В то же самое время известно, что эта колония формировалась из представителей МНОГИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ БЕЛОЙ РАСЫ. Относительно малая численность населения колонии на Мидгард-Земле говорит о том, что никакой перенаселённости на планетах цивилизаций БЕЛОЙ РАСЫ просто НЕ БЫЛО. Противоречивость происходящего исчезнет сразу, если взглянуть на происходящее с несколько других позиций.

Колония-цивилизация на Мидгард-Земле создавалась представителями многих цивилизаций Белой Расы: «...Мидгард душу звал хороводом снов, ибо ОН СОБРАЛ МУДРОСТЬ МНОГИХ ЗВЁЗД, которую хранят ОБЖИВШИЕ тот МИР...». Получается, что в колонизации Мидгард-Земли принимали участие многие цивилизации БЕЛОЙ РАСЫ. Какими причинами это было вызвано?! Почему в колонию на Мидгард-Земле переселялись относительно НЕБОЛЬШИЕ ГРУППЫ людей от КАЖДОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ БЕЛОЙ РАСЫ, которые принимали участие в колонизации? Для чего это было нужно?!

Все эти и другие вопросы мгновенно исчезают, если предположить, что на Мидгард-Земле ЦИВИЛИЗАЦИИ БЕЛОЙ РАСЫ проводили ЭКСПЕРИМЕНТ по созданию НОВОГО ЧЕЛОВЕКА, генетически объединяющего в себе свойства и качества всех цивилизаций, участвующих в этом. При этом ожидалось не простое слияние уже известных свойств и качеств, а появление НОВЫХ СВОЙСТВ И КАЧЕСТВ, позволяющих их носителям оперировать на НОВЫХ УРОВНЯХ РЕАЛЬНОСТИ, которые НИКОГДА ранее НЕ БЫЛИ ДОСТУПНЫ носителям Разума. Необходимость приобретения таких новых свойств и качеств была вызвана несколькими причинами:

1. Необходимостью противопоставить нарастающей активности Тёмных Сил (паразитических цивилизаций) принципиально новые методы и средства борьбы, которые были бы недоступны для копирования ими.

2. Необходимостью противостоять стихийным явлениям природы, как на планетарном, так и на Галактическом и Вселенском уровнях.

Паразитические цивилизации не в состоянии достичь самостоятельно высокого уровня эволюционного развития, как технологического, так и индивидуального. Под индивидуальным эволюционным развитием понимается приобретение новых свойств и качеств оперирования реальностью в процессе эволюционного

развития ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО РАЗУМНОГО СУЩЕСТВА, причём, не обязательно гуманоидного. Дело в том, что любые ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА могут быть довольно легко СКОПИРОВАНЫ, поэтому для осуществления этого паразитическим цивилизациям ДОСТАТОЧНО только ЗАХВАТИТЬ правдами или неправдам образцы этой техники. А после – необходимо только наладить производство этой техники в нужных количествах, что для них не представляло каких-либо проблем. Для этих целей они безжалостно использовали, как ресурсы захваченных ими планет, так и их население, превращая последних в рабов. И об этом неоднократно упоминалось в Славяно-Арийских Ведах. Паразитический способ существования требовал от них всё новых и новых ресурсов. Истощив одну планету-Землю, паразитические цивилизации уничтожали использованную и не нужную им более планету-Землю, вместе с остатками аборигенной разумной жизни.

ЛЕСНОЙ (Парамонов) Сергей Яковлевич (псевд. – Сергей Лесной; 1894, Киев – 22.IX.1967, Канберра, Австралия) – биолог-энтомолог, специалист по систематике двукрылых, автор ряда исследовательских книг и статей по истории и литературе Древней Руси. До 1943 жил в Киеве, оттуда уехал в Германию, затем жил во Франции и Австралии. В Канберре занимал пост правительственного энтомолога, как профессор преподавал биологию в Канберрском ун-те. Д-р биологических наук.

Парамонов С.Я. опубликовал несколько книг: два сборника стихов, два сборника рассказов, книгу «Чертовщина на Лысой горе», десятитомную «Историю руссов в неизвращенном виде» (Париж; Мюнхен, 1953–60), «Пересмотр основ истории славян» (Мельбурн, 1956), «Русь, откуда ты» (Виннипег, 1964), «Влесова книга – языческая летопись доолеговской Руси» (Виннипег, 1964) и др.

В 1950–53 в Париже выходят 4 выпуска его книги «Слово о полку Игореве». Исходя из предпосылки, что Слово дошло до нас в крайне искаженном виде, Парамонов С.Я. предлагает свою реконструкцию его текста, значительно изменяя текст Слова путем грамматической унификации, перестановок и т. д. и обнаруживая при этом плохую осведомленность в истории языка; перевод Парамонова С.Я. также неудачен: «свист зверин» он переводит как «крик зверей», в беле видит

«соболю шкурку», в пардусе – «рысь», слова «съ трудомъ смешано» переводит как «с пеплом смешано», мыть как «мощь» и т. д. Дилетантизмом грешит и «объяснительный» раздел, сопровождающий издание текста, в котором Парамонов С.Я. игнорирует достижения современных исследователей, заменяя их выводы своими догадками. Во 2-м вып. книги Парамонов С.Я. выступает с критикой скептических взглядов А. Мазона, рассуждает о жанре памятника, приходя к выводу, что Слово – «строго-историческая и злободневно-политическая поэма». Два раздела посвящены изображению в Слове природы и оценке памятника «с точки зрения натуралиста», в которых он спорит с основными положениями трудов Н.В. Шарлеманя. Автор Слова, по мнению П., «христианин лишь внешне: он попросту имел свою собственную религию». Вновь возвращаясь к проблеме подлинности Слова, Парамонов С.Я. по существу лишь повторяет известные доводы защитников древности памятника. Парамонов С.Я. выступает с резкой и неоправданной критикой изд. Слова в 1950 и сб. статей под ред. В.П. Адриановой-Перетц, вышедшего в том же году. 3-й вып. книги содержит комментарии к тексту С., а 4-й – компилятивный обзор «лиц и событий», упоминаемых в Слове, рассуждения о Трояне, о летописных повестях о походе Игоря и т. п. Таким образом, обширная работа Парамонова С.Я. не представляет собой сколько-нибудь существенного вклада в изучение памятника. Парамонов С.Я. опубликовал также тезисы к докладу (несостоявшемуся) на V Международном съезде славистов в Софии.

Сочинения: «Слово о полку Игореве»: (К 150-летию со дня опубликования). Париж, 1950–53. Вып. 1–4; О «Слове о полку Игореве»: Тезисы // Славянска филология. София, 1963. Т. 4. С. 323–324. Лит.: Шарлемань Н.В. Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 611–616. [\[236\]](#)

Ю.К. Бегунов.

ЛОГИНОВ Дмитрий – директор изд-ва «Альва-Первая» (г. Москва). Свои биографические данные Дмитрий Логинов предпочитает не разглашать. Известно, что он принимал участие в хартии русского общества «Северная традиция», принадлежал к группе традиционалистов «Гиперборея», а в 2004 году стал одним из основателей, а затем главным редактором издания «Альва-Первая».

Перу Дмитрия Логинова принадлежит немало работ по истории Древнего мира, среди которых «Учение Гипербореев», «Евангелие от русских волхвов» и «Русская тайна. Перерождение». В своих книгах автор доказывает существование древних цивилизаций Гипербореи и Атлантиды и обосновывает идею того, что христианство произошло от ведической веры, а потомками руссов были евангельские волхвы. В произведении «Единство Троицы и суть сил единства», созданном писателем совместно с востоковедом Премавати, затрагивается вопрос о ведической вере как о мировой религии. Книги Логинова вызывают оживленные дискуссии среди читателей и критиков, многие его публикации стали бестселлерами и не раз переиздавались, а некоторые поклонники творчества автора отмечают, что его работы изменили их представления о мироздании.

***Из интервью «Литературной газеты» с главным редактором
издательства «Альва-Первая» Дмитрием Логиновым***

Историческая литература, будь она художественная или научная, вызывает большой интерес. О своём видении этой темы рассуждает главный редактор издательства «Альва-Первая» Дмитрий Логинов.

– *Как давно существует издательство?*

– Издательство было основано в 2004 году. Сначала издавали только книги последователей Русской Северной Традиции. Почему возникла такая идея? В 1999 году Лада Виольева, Ярослав Астахов, Кирилл Фатьянов выпустили в издательстве «Фаир» сборник «Гиперборейская вера руссов». Переиздавалась эта книга в течение пяти лет, и спрос постоянно увеличивался. Письма читателей приходили не только из России, а также из, как это теперь говорят, ближнего зарубежья, и из дальнего. Из Франции, например. Но самым проникновенным оказалось письмо от жителя Заполярья. Чувствуя такой отклик, мы решили основать собственное издательство. Ведь Русская Северная Традиция – это кладёзь, из которого можно черпать бесконечно. После выпуска первых же книг увидели наше лицо и подтянулись другие авторы, близкие нам по духу. Не являющиеся прямыми последователями Традиции, но русские патриоты.

– *Какие книги вы выпускаете сейчас?*

– Мы издаём художественную литературу, научную и, конечно же, собственно по Традиции. Для этих трёх направлений есть два общих правила: в центре внимания должна быть русская тема (из этого правила возможны исключения), это должна быть не поделка, а капитальный текст, идущий от сердца (здесь исключений нет). Критериев же отбора три. Первый: автор должен стоять на патриотических позициях. Если у человека иные убеждения – пожалуйста, к его услугам масса других издательств. А наши читатели могут быть уверены, что, заходя, например, в наш электронный магазин, они там не обнаружат пасквилей на собственное Отечество. Второй: это должен быть умный, интеллектуальный патриотизм. Мало просто говорить «слава России», надо иметь за душой вселенную, понимать, в чём именно ты видишь такую славу её, которую другие пока не видят, а ты им показать можешь. Плеваться во «врагов» и дурак сумеет. А вот реально показать сокровища славы нашей, забытые в результате трагических изломов истории, замалчиваемые... Третье: мало иметь вселенную за душой, надо ещё уметь повести читателя по дорогам этой вселенной. То есть необходим яркий, прозрачный стиль изложения, чтобы читателя не отпугивали заумные слова и запутанные фразы.

– *Какие книги, по вашему мнению, являются особо интересными?*

– Андрей Воронов-Оренбургский написал 24 романа о победах русского оружия. Открываешь на любом месте любой из этих томов и как бы выглядываешь в окно в ту эпоху – такой у него богатый язык. Мы уверены: этот корифей военно-исторического романа есть современный классик. Гордимся, что его открыли. Динамика сюжетов такая, что всякий Голливуд отдыхает. И ведь при этом ещё под описываемые события подведена столь системная база, что примечания могли бы составить диссертации на темы от битвы на реке Калке через кавказские войны времён Александра I Благословенного и почти до Первой мировой войны. Воронов-Оренбургский никого не забыл: ни князя Мстислава Удатного, ни Дениса Давыдова, ни «белого генерала» Скобелева... А чего стоит в этой серии один цикл «Фатум» – о Русской Америке? Всё это – практически готовые сценарии захватывающих фильмов о малоизвестных страницах русской истории.

Ещё есть интереснейший цикл Валерия Чудинова, профессора ГУУ, председателя Комиссии РАН по культуре древней и

средневековой Руси. Это книги «Русские руны», «Вселенная русской письменности до Кирилла», «Тайнопись на русских иконах». Чудинов – это отечественный Шампольон. Пока Шампольон не расшифровал египетские иероглифы, никто, между прочим, не верил, что Египет есть древняя цивилизация. Чудинов же расшифровал руны древних руссов и доказал, что происходит от них и скандинавский Футарк, и латиница. Тайнопись, выявленная на культовых предметах ведизма и раннего христианства, позволяет увидеть истинное лицо истории – какой писали её сами наши древние предки.

Не менее интересны книги Ярослава Астахова. Многие из его произведений представляют собой, можно сказать, изложение учения Русской Северной Традиции в художественной форме. Особенно же интересен его роман «Крушение Лабиринта». Жизнь человеческая разнопланова, как известно. Душа пронизывает все уровни: от земного и до божественного. Пожалуй, роман Астахова уникален тем, что в нём показано живое единство уровней.

– *Какие тенденции в развитии современной российской литературы, художественной, документальной, научно-популярной, вы могли бы отметить?*

– Похоже, начинают сходиться на нет постмодерн, киберпанк, контркультура и прочее позёрство (я не говорю, что там все позёры, конечно). Мы видели закономерную реакцию на одиозный спесивый формализм, который преобладал в отечественной литературе по вполне понятным причинам три четверти прошлого века. Но ныне русская литература вновь постепенно становится такой, какой она была «в эпоху царизма». То есть великой (по масштабу рассматриваемых проблем и качеству представления их), живой (в произведениях проступают ум и сердце их авторов, а не дань моде), доброй (в произведениях начинает чувствоваться позиция, а не просто политкорректное кокетничанье «по ту сторону добра и зла»). На базе всего этого хорошо забытого старого может просиять какое-то очень сильное Новое. Тем более что для работы с текстом теперь куда более возможностей, чем было в эпоху гусиных перьев. Если говорить пафосно, то, похоже, мир ожидает некоего Автора с большой буквы.

– *Как к вам приходят рукописи, самотёком или заказываете?*

– Самотёком. Настоящее ведь едва ли можно написать на заказ. Да и зачем нам заказывать? Мы просто способствуем донесению до

читателя того живого и настоящего, что в наше время родится по воле Бога.

– *Как решаются проблемы финансирования, продвижения книг издательства на рынок?*

– Проблема в следующем. Наша аудитория – целевая. Не массовая, как, например, читатели детективов. Но и не узкоспециальная вроде, скажем, рыболовов-охотников. Для первой и второй существуют устоявшиеся региональные сети распространения. Для нашей аудитории таких специализированных сетей нет. Поэтому даже весьма востребованные книги иногда «зависают» на стадии реализации. А что они востребованы в регионах – это показывает практика: если мы их туда сами привозим, они расходятся быстро. К примеру, летом этого года мы выезжали на Аркаим и на Валаам. Вывод: нам надо создавать собственные региональные сети. ^[237]

Некоторые исторические сочинения:

Русская Тайна. Перерождение. М.: Альва-Первая, 2006.

Планетарный Миф. (в соавторстве с Ладой Виольевой) М.: Альва-Первая, 2008.

Палинодия Благословлена Свыше. М.: Альва-Первая, 2008.

Конец четырехвекового заблуждения человечества о Христе. М.: Альва-Первая, 2008.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич. 8(19) ноября 1711, д. Денисовка Архангельской губернии – 4 (15) апреля 1765, Петербург.

Родился 8 ноября 1711 г., в селе Денисовке, Архангельской губернии, Холмогорского уезда, в крестьянской, довольно зажиточной семье. Его отец занимался рыбным промыслом и нередко совершал большие морские поездки. Мать Ломоносова, умершая очень рано, была дочерью дьякона. Лучшими моментами в детстве Ломоносова были, по-видимому, его поездки с отцом в море, оставившие в его душе неизгладимый след. Нередкие опасности плавания закаляли физические силы юноши и обогащали его ум разнообразными наблюдениями. Влияние природы русского севера легко усмотреть не только в языке Ломоносова, но и в его научных интересах. Его окружали предания о великих делах Петра Великого, которых немало сохранилось на севере. Еще от матери Ломоносов научился читать и получил охоту к чтению.

Позднее она, по-видимому, была поддержана в нем поморами-старообрядцами.

В декабре 1730 Михаил Ломоносов ушел с рыбным обозом в Москву. В январе 1731 Ломоносов, выдав себя за дворянского сына, поступил в Московскую славяно-греко-латинскую академию, где получил хорошую подготовку по древним языкам и другим гуманитарным наукам. Латинский язык знал в совершенстве, впоследствии был признан одним из лучших латинистов Европы.

В начале 1736 как один из лучших студентов Ломоносов был направлен в университет при Петербургской академии наук, а осенью того же года – в Германию, в Марбургский университет, в котором 3 года обучался естественным и гуманитарным наукам. В 1739 отправился во Фрайбург, где изучал химию и горное дело в Горной академии. К этому времени относятся его первые поэтические и литературно-теоретические опыты. Ломоносов прислал в Россию «Письмо о правилах российского стихотворства» с приложенной к нему одой «На взятие Хотина», в которой практически подтверждал провозглашенные в Письме правила русского силлабо-тонического стихосложения. Последовательно и смело развивал идеи, впервые высказанные В.К. Тредиаковским, и утверждал силлабо-тоническую систему как «природную» для русского языка. Его великим практическим открытием в этой области явился сжатый и энергичный ямбический стих, с помощью которого он превратил свой любимый поэтический жанр – оду – в «урок царям», трибуну общественного мнения.

В 1741 Ломоносов вернулся в Россию. В 1742 был назначен адъюнктом Физического класса, а в 1745 – профессором химии (академиком) Петербургской академии наук. Сразу повел борьбу против «неприятелей наук российских» из числа иностранцев. Творчество Ломоносова было исключительно разносторонним. В его работах получили освещение почти все отрасли современного ему естествознания, горного дела и металлургии, математики, истории, филологии, языкознания, искусства, литературы. В 1748 он создал химическую лабораторию АН, в которой проводил научные исследования, в том числе разрабатывал состав стекла, фарфора и смальты, которую использовал для своих мозаик, созданных в 1751. Самостоятельно сконструировал приборы для химических

исследований, оптические инструменты. Занимался астрономией, мореходным делом, краеведением, географией, метеорологией и другими науками. Ввел в употребление химические весы и заложил основы количественного анализа, опроверг флогистонную теорию горения, аргументы против которой позже изложил Лавуазье. В 1741–1761 в башне Кунсткамеры, построенной в Петербурге Петром I, проводил астрономические наблюдения, химические и физические опыты.

В 1742 Ломоносов впервые в России начал читать публичные лекции на русском языке в Академии наук. В 1755 по инициативе Ломоносова и по его проекту был основан Московский университет, «открытый для всех лиц, способных к наукам», а не только для дворян. Ломоносов выступил организатором многих научных, технических и культурных начинаний, сыгравших огромную роль в развитии России. В 1758 ему было поручено «смотрение» за Географическим департаментом, Историческим собранием, университетом и гимназией при Академии наук.

Первым сочинением Ломоносова, касавшимся проблем языка, было написанное еще в Германии «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739, опубликовано в 1778), где он обосновывает применимость к русскому языку силлабо-тонического стихосложения. Главным сочинением Ломоносова по языку была «Российская грамматика», написанная в 1755 и выдержавшая 14 изданий. Это была первая получившая широкую известность грамматика русского языка, созданная в России. Используя ряд идей старославянской грамматики Мелетия Смотрицкого (ок. 1578–1633), Ломоносов высказал ряд оригинальных идей. Сохраняя некоторые архаичные представления (например, восходящую к латинскому эталону схему частей речи), ко многим вопросам подходил по-новому, в частности, отделяя звуки от букв и рассматривая физиологические и акустические свойства звуков. В Грамматике дается первая классификация основных диалектов (наречий) русского языка. Четко разграничены русский и церковнославянский языки, определены их основные различия на разных уровнях организации звуковой системы. Большое значение имело произведенное Ломоносовым стилистическое нормирование русского языка. Идеи о стилях русского языка Ломоносов впервые высказал в «Кратком руководстве к красноречию...» (1748); позднее

писал об этом в Российской грамматике и более детально в сочинении «О пользе книг церковных в российском языке» (1758). Здесь Ломоносов создает получившую широкую известность концепцию «трех штилей» русского языка, призванную обосновать возможность и необходимость и при этом кодифицировать использование русского языка во всех функциональных стилях языкового общения.

Согласно Ломоносову, каждый литературный жанр должен писаться в определенном «штиле»: «высокий штиль» «потребен» для героических поэм, од, «прозаичных речей о важных материях»; средний – для стихотворных посланий, элегий, сатир, описательной прозы и др.; низкий – для комедий, эпиграмм, песен, «писаний обыкновенных дел». «Штили» упорядочивались прежде всего в области лексики, в зависимости от соотношения нейтральных (общих для русского и церковнославянского языков), церковнославянских и русских просторечных слов. «Высокий штиль» характеризуется сочетанием славянизмов с нейтральными словами, «средний штиль» строится на основе нейтральной лексики с добавлением некоторого количества славянизмов и просторечных слов, «низкий штиль» комбинирует нейтральные и просторечные слова. Такая программа давала возможность преодолеть русско-церковнославянскую диглоссию, еще заметную в первой половине 18 в., создать единый стилистически дифференцированный литературный язык. Теория «трех штилей» оказала значительное влияние на развитие русского литературного языка во второй половине 18 в. вплоть до деятельности школы Н.М. Карамзина (с 1790-х годов), взявшей курс на сближение русского литературного языка с разговорным.

Поэтическое наследие Ломоносова включает в себя торжественные оды, философские оды-размышления «Утреннее размышление о Божием величестве» (1743) и «Вечернее размышление о Божием величестве» (1743), стихотворные переложения псалмов и примыкающую к ним «Оду, выбранную из Иова» (1751), дидактическое «Письмо о пользе стекла» (1752), незаконченную героическую поэму «Петр Великий» (1756–1761), сатирические стихотворения («Гимн бороде», 1756–1757 и др.), философский «Разговор с Анакреоном» (перевод анакреонтических од в соединении с собственными ответами на них; 1757–1761), героическую идиллию «Полидор» (1750), две

трагедии, многочисленные стихи по случаю различных празднеств, эпиграммы, притчи, переводные стихи.

Вершиной поэтического творчества Ломоносова являются его оды, писавшиеся «на случай» – в связи с заметными событиями в жизни государства, например, к восшествию на престол императриц Елизаветы и Екатерины II. Ломоносов использовал торжественные поводы для создания ярких и величественных картин мироздания. Оды изобилуют метафорами, гиперболами, аллегориями, риторическими вопросами и др. тропами, создающими внутреннюю динамику и звуковое богатство стиха, проникнуты патриотическим пафосом, размышлениями о будущем России. В «Оде на день восшествия на всероссийский престол Елизаветы Петровны» (1747) он написал: «Науки юношей питают, / Отраду старым подают, / В счастливой жизни украшают, / В несчастной случай берегут». Как поэт Ломоносов воспевал то, над чем работал как ученый: «великое северное сияние», «пользу стекла», «превосходство новоизобретенной артиллерии пред старою» и т. п. Вместе с тем он не превращал своих стихи в рифмованные трактаты. Они полны величественных образов – например, солнце поэт назвал «Горящий вечно Океан», о ночном небе сказал: «Открылась бездна звезд полна; / Звездам числа нет, бездне дна». Особенность поэтического мировоззрения Ломоносова подметил впоследствии Гоголь: «Сила восторга превратила натуралиста в поэта».

Характеристику личности Ломоносова дал А.С. Пушкин: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник».

Русский ученый-энциклопедист знал и ценил философское творчество Лейбница и Декарта («Декарту мы особливо благодарны за то, что он ободрил ученых людей против Аристотеля и прочих философов – в их праве спорить и тем открыл дорогу к свободному философствованию»). Особое значение он придавал опытному познанию: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мыслей, порожденных только воображением». В то же время в своих гносеологических воззрениях Ломоносов стремился избегать крайностей сенсуализма, признавая исключительную роль

рационального познания: «Те, кто, собираясь извлечь из опыта истины, не берет с собой ничего, кроме собственных чувств, по большей части должны остаться ни с чем, ибо они или не замечают лучшего и необходимейшего, или не умеют воспользоваться тем, что видят или постигают при помощи остальных чувств». Ученый не был склонен к мистицизму в понимании природы, утверждая, что «приписывать... физическое свойство тел божественной воле или какой-нибудь чудодейственной силе мы не можем». Ему казалось возможным и необходимым достижение гармонии между верой и разумом, наукой и религией: «Неверно рассуждает математик, если захочет циркулем измерить Божью волю, но не прав и богослов, если он думает, что на Псалтирь можно научиться астрономии или химии». Само научное познание для Ломоносова было своеобразным служением: «Испытание природы трудно, однако приятно, полезно, свято». Один из основоположников новой светской российской культуры, Ломоносов был убежден, что научное и культурное творчество требуют высокого нравственного и даже религиозного вдохновения.

Умер Ломоносов в Петербурге 4 (15) апреля 1765.

Ученый-энциклопедист, Ломоносов написал ряд исторических сочинений – «Замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского», «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 г.», «Краткий Российский летописец с родословием», ряд работ о петровских преобразованиях.

Обращение Ломоносова к вопросам российской истории было неслучайным – к этому его побудил доклад Г.Ф. Миллера о «норманнском» происхождении русской государственности. Встав на позиции «антинорманнизма», Ломоносов пытался доказать обратное. В научной полемике середины XVIII в. по этому вопросу присутствуют в большей мере эмоции и политические страсти. Это проявилось, в частности, в стремлении Ломоносова доказать славянское происхождение Рюрика, и то, что славяне были среди народов, населявших равнины юго-восточной Европы на протяжении тысячелетия до появления варягов. Тем не менее, Ломоносов сумел убедительно показать, что Миллер использовал для своего доклада и всей системы доказательств исключительно западные концепции и источники, игнорируя русские летописи, а также те материалы, которые

не подтверждают его точку зрения. Верно была определена Ломоносовым и территория расселения славян. В этом состояла сила исторических сочинений Ломоносова. Слабость же их проявлялась тогда, когда задачи исторического исследования он подчинял потребностям текущей политики.^[238]

МАКАРЕНКО Вадим Владимирович. Заместитель главного редактора журнала «Новое время»; родился в 1953 г.; окончил Военный институт в 1977 г., кандидат экономических наук; с 1971 г. по 1994 г. служил в Вооруженных Силах СССР, занимался радиотехнической разведкой, служил в частях Дальневосточного и Ленинградского военных округов; преподавал на кафедре военного страноведения и иностранных армий Военного института; сфера научных интересов: экономика Японии, генезис японского капитализма, урегулирование этнополитических конфликтов, проблемы миграции, технология военной реформы; публиковался в журналах «Народы Азии и Африки», «Новое время», «Рубежи»; подполковник запаса.

Автобиография. На дежурный вопрос, чем занимаюсь, отвечаю: «Стал писателем». Что не совсем верно, поскольку пишу не прозу, а историю и занимаюсь геополитикой. Некоторым может показаться, что нельзя заниматься геополитикой, сидя дома. Собственно говоря, именно из книги по геополитике «Кто союзники России?», вышедшей в 2000 году, родилась и моя следующая книга «Откуда пошла Русь? Новая география Древнего мира».

Разбирая парадоксы геополитического мышления российских политиков, сформулировал проблему, с которой, как мне кажется, до сих пор не может справиться Россия: противоречие между локальной ментальностью и безмерной территорией, которая в эту ментальность никак не укладывается. Другой особенностью русской и даже российской ментальности я назвал «ветхозаветность», такую черту, которая свойственна дохристианскому религиозному сознанию. Это стремление к Правде, вера в высшую справедливость – в Закон, и явное недоверие к евангелическому христианству с его идеей благодати. Основная парадигма русской и российской ментальности заключена в словах «Бог в Правде». Осталось только найти эту правду, а для меня попытаться понять, откуда такая идеология, откуда такой народ, здесь – среди евразийских просторов, которые столь не похожи на условия его изначального формирования, задавшие ему его неизменяемую ментальность.

Откуда пошла Русь? Этот вопрос стоял до меня, стоит сейчас и, несмотря на то, что я уверен, что какую-то часть русского исторического кода мне удалось понять и найти ключ к разгадке этой «русской ветхозаветности», вопрос останется и после меня, хотя бы потому, что каждый русский будет искать свою правду.

Но случайно жизнь подготовила меня к поиску ответа на вопрос «откуда?».

Когда я в 1977 году закончил с отличием Восточный факультет Военного института иностранных языков, то за излишнюю проницательность и догадливость попал не в какую-нибудь хорошую контору в Москве, а был отправлен в распоряжение командующего Дальневосточным военным округом. В принципе это не было крушением надежд, поскольку, как шутили выпускники ВИИЯ, наша подготовка позволяла выполнять все роли от старшего на машине с песком до помощника министра обороны и выше. Я начал службу с помощника начальника командного пункта в части радио- и радиотехнической разведки на Сахалине.

Что такое разведка узнал, прибыв в часть, на командный пункт, где и научился тому, чем занят сейчас, – «идентификации объектов». Для обычного уха звучит ужасно. Но все просто, если человек пару раз выезжал за рубеж. «Идентификэйшн кард» – паспорт. Документ, говорящий, кто ты. Конечно, тогда никто не использовал это понятие, просто нужно было привязать тот или иной позывной, проявившийся в работе в радиосети, к тому или иному штабу. Я еще не понимал, что не просто служу, а осваиваю основу ремесла историка – учусь идентифицировать объекты («штабы» – это цари и их столицы, «районы учений» – это поля важнейших битв, «места дислокации войск» – это границы держав, «многократные пеленгования цели» – сопоставление многочисленных свидетельств, «вскрытие кодов и шифров» – понимание того, что скрыли или пытались скрыть комментаторы или прямые фальсификаторы, «проверка сведений из разных источников» – перекрестное изучение источников и т. д.). Термин идентификация объектов, которым я сейчас пользуюсь, усвоил тогда же от одного начальника КП, который случайно попал к нам из Москвы.

Тогда на Сахалине служба казалась мне слишком рутинной, слишком простой, слова «аналитик» никто в обиходе не использовал.

Наш шеф (ему было лет 35!) по оперативной работе Геннадий Тимофеевич Степашкин называл нас не иначе как «профессора»: «Что надумали, профессора?». Обращение воспринималось, как признак доброго отношения начальства. Мы выявляли новые объекты, идентифицировали их («привязывали»), они периодически меняли позывные, по крайней мере, в ходе учений, мы занимались этим снова и так ежедневно пять лет службы на Сахалине. Я читал, сопоставлял, сравнивал, систематизировал, по букве догадываясь, что происходит от меня за сотни километров.

Этим можно заниматься всю жизнь, но для меня это казалось игрой, которая не могла удовлетворить. Я начал писать диссертацию.

В начале написал работу, где анализировал пути развития третьего мира. С этой рукописью, где рассматривались концепции в основном советских авторов, обратился к Нодару Симония, чью работу тоже не пощадил. К счастью для меня, Нодар Александрович не обиделся, по крайней мере, не сильно на мою «простоту», и даже ответил, правда, по телефону, что в работе есть некоторые мысли, но они настолько сильно перекрываются другими местами, что... В общем надо работать.

Ответ меня не смутил. За год я переработал диссертацию в более солидный труд, что ни много, ни мало назывался «Некоторые закономерности современной стадии развития капитализма» с чем и приехал в Москву. Времени было много, поскольку отпуск я сдвоил. Направился в Институт всемирной истории к М.А. Баргу, чьи работы по формационному развитию мне нравились. Михаил Абрамович оказался где-то в Будапеште на конгрессе, поэтому, оставив для него экземпляр, позвонил Нодару Александровичу, который заведовал отделом проблем всемирно-исторического процесса в Институте востоковедения АН СССР (ИВАН). Получил лаконичный ответ: «Приходите». Беседа была недолгой, Нодар Александрович сказал, что теоретическими вопросами занимается Лев Игоревич Рейснер, к кому и следует обратиться, дал телефон. Я позвонил, и мы наметили встречу.

Знакомство состоялось в первой половине дня на московской квартире, на кухне за чаем, где я и рассказал о своих открытиях. Через час-полтора Лев Игоревич согласился поработать со мною, но обозначил, что тему придется изменить, и, поскольку я японист, то лучше, чтобы она была как-то связана с Японией. Дня через три я предложил новую тему и план «Общее и особенное в генезисе

японского капитализма». Так утвердили, и началась работа: я ксерокопировал какие-то материалы, много читал. Тема-то была сформулирована как модельная (успешный завершённый процесс) для того, чтобы иметь возможность сравнить его с процессами на предшествовавшей стадии (Англия, Франция) и на последующей стадии (страны третьего мира), а я кроме базовой подготовки плюс японский и английский языки остальным материалом не владел. Все пришлось изучать с нуля.

Через какое-то время, когда я продолжал отпуск в Волгограде у родителей жены, позвонил Баргу. Оказалось, он прочел рукопись и сформулировал мнение: «Это хорошо», – а затем спросил, кто я по образованию, историк или экономист? Ответ – референт-переводчик. Я тогда еще не знал, что в этом мой шанс, ведь то, что я делал, это всего-навсего адекватный перевод, т. е. то, чему меня пять лет учили в ВИИЯ – культуре перевода чужого текста. Мы договорились встретиться, я приехал в Москву, рассказал, что уже начал с Рейснером, это его немного расстроило, было видно, что он готов поработать со мной. Но хорошие отношения сохранились. Кроме слов поддержки, он при первой встрече дал мне совет: «Послушайте Михаила Абрамовича, оставьте благоглупости советских авторов на их совести и займитесь западными авторами». Когда же Барг узнал, что я служу на Сахалине, спросил, а там есть литература? Мы потом не часто, но встречались; он дал отзыв на мою диссертацию и, хотя скупое, но вполне определенно давал понять, что ему мой склад мысли интересен и кажется перспективным.

В 1986 году, через 8 лет после выпуска из ВИИЯ я защитил диссертацию «Общее и особенное в генезисе японского капитализма (критика буржуазных концепций)». Критика «западных авторов» была, но конструктивная, а главное, чем я занимался – пытался объяснить, как японцам удалось пройти фазу модернизации, догоняющего развития. Конечно, если бы не Рейснер, не Симония, я бы никогда не защитился по такой теме.

Почему меня с моими нестандартными мыслями не отвергли, не оттолкнули? Это была не мотивированная никакими сиюминутными интересами поддержка, абсолютная случайность, «рука бога». Моя память восстановила и поставила на какое-то свое очень важное место эпизод из детства, которое до 12 лет я провел в Приморье, недалеко от

Находки. Я часто ездил в пионерский лагерь, где мы ходили в походы. Было нам по 9-10, потом 11–12 лет, но нас приучали к какой-то, как мне сейчас кажется, невероятной самостоятельности: мы лазили по скалам, ходили на море, обследовали оставшиеся от войны доты и дзоты. В лучшем случае с нами были вожатые – парни и девчонки, студенты. И вот в одном таком походе мы какими-то неведомыми путями брели по речке, а они в Приморье особые, как и все речки в сопках, то по щиколотку, то по грудь. Перед этим прошли морковное поле, в руке у меня была прекрасная морковка, когда я оказался в глубокой речной яме. Плавать тогда не умел, и, видимо, начал тонуть, но кто-то из старших вытянул меня. Я не испугался, не успел, хотя помню солнечный свет через воду. Теперь понимаю, что сила, которая меня вытянула, была «рукой бога», о котором у меня не сложилось никакого представления. Это был просто «солнечный свет через воду и рука», и какие-то смешки по поводу того, что морковку я так и не отпустил. «Все в руке божьей».

О Приморье, где я родился 25 марта 1953 года и прожил до 1965, надо сказать два слова, хотя мои родственники позже, когда я к ним приезжал, не считали меня местным, говорили, что я сильно изменился и стал говорить по-московски. Я сейчас сожалею, что не задал многие вопросы своим бабкам. Прабабушка Романюк (по линии отца моей матери) прожила 104 года, и ей и ее родителям мы должны быть обязаны тем, что в столыпинскую реформу они решились уехать из-под Белой Церкви в Приморье. Почему-то родителей деда (по матери) – Полищуков – я почти не знаю, как и бабушкиных (по маме) – Корж – родственников, хотя с ее сестрой, теткой моей матери приходилось встречаться. Родители моего отца – Макаренко, чьи предки были из Полтавской области, тоже из пионеров Приморья, но добирались туда, видимо, через всю Сибирь, а не морем. Но, в любом случае, где-то половина коренного населения этого края мои ближайшие родственники. То, что деды уехали в Приморье, уберегло семью от двух мировых войн, да и от революций. Конечно, мужики уходили на фронт, когда было надо, и воевали, но мы все же не испытали того, что досталось Украине и Белоруссии в войну или того, что испытала центральная Россия от социальных новаций. Я очень благодарен дедам за крепкий корень, хотя городская культура, не приемлющая общинности, семейственности его сейчас сильно подрубила. Большая

деревенская семья, где все практически родственники – деды, дядья, племянники, и даже если они разъехалась по краю или за его пределы, то сохраняют связи и любят своих непутевых, но родных, – это тот мир, который мне позже открыл тропинку к понимаю мироощущения героев греческого эпоса, к «Илиаде» и «Одиссее». Разумеется, я не чувствовал этого, когда был ребенком, тогда я просто играл с моими дядьями, младший, послевоенный посев которых был чуть старше меня, ловил рыбу, пилил бревна, колол дрова. Это была какая-то совсем другая жизнь, чем та, в которую я попал, приехав в Волгоград, куда переехала моя мать. Но все это не осознавалось до тех пор, когда я стал задумывать, увы, к сожалению, довольно-таки поздно, уже после 40, когда многих моих не стало, и некому было задавать вопросы.

К счастью, я не ощущал всей «тяжести» моей диссертации, когда после суточных дежурств читал, писал, сдавал какие-то экзамены. «Критика чистого разума», кто ее мог воспринять, готовясь к кандидатскому экзамену по философии? Это также бесполезно, как изучать «Му-Му» в пятом классе. Но работать приходилось много. Лев Игоревич общался со мной постоянно: изучал, делал замечания, но и хвалил, если нравилась постановка вопроса, а тем более решение. Десять лет он шлифовал меня в ходе многочасовых встреч. Какое-то время спустя уже после защиты Лев Игоревич сказал: «Я думал, что вы совсем не обучаемы, но вы умеете и слушать». Видимо, это была высшая оценка.

Когда я приходил, то обычно мы проводили вместе довольно много времени: беседовали, пили чай, обедали. Часто в разговорах участвовала жена Льва Игоревича – Людмила Алексеевна Демкина. Она занималась Южной Африкой, но – главное, она была основным собеседником Рейснера и знала все о его делах, тем более о немногочисленных аспирантах, которые у него были «штучным товаром», и, как говорили раньше, принимала в них участие. Мы проговаривали и то, что я написал, и темы, над которыми работал Лев Игоревич. Я участвовал в обсуждении его книг в ИВАНе и статей в журнале «Народы Азии и Африки», где раздел библиографии, занимавший значительную часть журнала, долгое время вел Александр Александрович Стариков. С ним и с его женой Зелмой у меня сложились прекрасные отношения. Это то место, где уже более 20 лет всегда рады выслушать все мои «неожиданные наработки» и, как

правило, поддержать меня, хотя и не без критики и стимулирующего «скептицизма».

В конце 80-х годов мы задумали с Л.И. Рейснером новую работу. Я уже преподавал на кафедре «Военного страноведения и иностранных армий» Военного института (иностранных языков) в Москве: читал курсы и отдельные темы по Японии, Индонезии, Камбодже, Китаю, Корее, Индии, США. На первых порах требовалось значительное время для подготовки лекций, тем более что, пытаясь понять материал, я хотел заметить повторяемость, найти противоречие, которое бы объясняло динамику развития страны. По чистой случайности Институт располагался в Танковом проезде буквально через дорогу от дома Рейснера, что способствовало общению. Начал подбирать тему для докторской диссертации: «Война как средство общения»; подбирал литературу, уже явно чувствовалось, что ухожу в классическую историю, хотя и понимал ее своеобразно. Затем появилась «Географическая среда в формационном развитии Запада и Востока». Такая постановка понравилась больше; написал статью по теме диссертации, что была опубликована в сборнике, оказавшемся последним для Льва Игоревича. Его смерть была неожиданной и явно преждевременной. Рейснеру исполнилось всего лишь 61. Сейчас мне самому чуть больше 50, столько было Льву Игоревичу, когда мы встретились.

То был 1989 год. Полыхала перестройка. Все менялось. Ушел не просто научный руководитель, а партнер по научным дискуссиям. Круг моего общения сузился до кафедры, где было с десятков офицеров. Я стал больше писать по геополитике, военно-политической проблематике. В начале 90-х сблизился с Дмитрием Трениным в «Новом времени», что случилось благодаря его стилю и умению прекрасно изложить наши обсуждения текущих событий. Еще через пару лет ушел из Военного института, настроение было плохое, кроме того чувствовалось, что армию вот-вот втянут в какую-то авантюру. Я подал рапорт в конце августа 1993 года. Больше уже не преподавал и не носил форму. Мне предложили работу обозревателя в «Новом времени». Тогда еще журнал сохранял большую часть своего бывшего авторитета, хотя сталкивался с проблемами в области финансов и управления. В апреле 1994 года он чуть не обанкротился. Мне пришлось взяться за то, чему меня нигде не учили. Я стал финансовым

директором, но писать продолжал – это было потребностью. Впрочем, склонность к типологизации, т. е. к обобщению, не лучшее качество журналиста. Работа оказалась полезной: я существенно расширил кругозор, побывал за рубежом, встречался с послами, с различными нашими людьми того непростого периода, участвовал в обсуждениях и дискуссиях, но – главное, я постоянно думал и писал, учился писать. В какой-то момент понял: нужно выбирать, либо продолжать писать, либо стать менеджером. Первое было важнее, я ушел из журнала, где стал менеджером, который отодвинул «Новое время» от края, а дальше были желающие управлять кораблем. Я без сожаления сдал вахту.

Вновь вернулся к попытке написать книгу. Но параллельно приходилось зарабатывать деньги. В результате «Кто союзники России?» появилась через три года. Она вышла небольшим тиражом и на мои средства, но разошлась быстро, и до сих пор ее спрашивают и читают, хотя Путин упоминался только раз и, как я сейчас вижу, абсолютно правильно. Книга касалась эпохи перестройки 90-х годов. Оказалось, что геополитические работы со временем приобретают дополнительный смысл, поскольку можно проверить правильность основных направлений анализа по случившимся после публикации событиям.

Книга помогла мне начать внутренний диалог и вернуться к научной работе. Я вырос, мне не нужен научный руководитель, хотя нужны собеседники. Возможно, скоро я смогу кого-то научить чему-то новому. Когда-то директор школы, фронтовик, муж учительницы истории, сам историк, сказал, а ему было уже далеко за шестьдесят, что вот теперь он знает, как воспитать ребенка. Я пока не готов, хотя мои дети – сын и дочь – уже выросли. Но сегодня я знаю, чем буду заниматься дальше. Я буду писать об истории и о геополитике, поскольку это та же история, только прорывающаяся в современность. Может быть, через какое-то время я почувствую, что смогу воспитать и собственных учеников, передать часть того, что я получил от своих учителей, и что проросло уже во мне самом. Без этого знание не дает новых всходов, а только идея, передаваемая в поколениях, залог успеха любого геополитического начинания. Тем более попытки вернуть нам, реставрировать свою и, как следствие, всю древнюю историю.

Хорошо, что вообще удалось прийти к этой теме и что-то написать... Многие из тех, с кем я работал, стали генералами, академиками, разбогатели. У меня нет чувства, что я отстал, хотя нет и формальных признаков успеха, о чем мне иногда напоминает жизнь и жена, с которой мы разменяли четвертый десяток лет нашей совместной жизни и которая терпеливо сносит все мои поиски.

Я писатель-историк. Знаю, что сейчас проживаю свои, может быть, лучшие дни. Я открыл путь к реставрации древней истории, я написал об этом, но это еще только общее выражение моей концепции. На нее еще никто не нападает, от нее только некоторые шарахаются. Когда-то, я был еще курсантом, слышал в исполнении одного чтеца рассказ Андре Моруа о замечательном моменте, когда ты уже все понял, но еще не втянулся в доказательство своей правоты. Я не думал, что когда-то это будет относиться ко мне. Но почему-то хорошо запомнил мифологему. Может быть, вся тяжелая работа, которой я еще не испытал, к которой я всю жизнь готовился, мне еще предстоит, потому что придется доказывать, защищать, убеждать, а значит писать и писать.

Но не будем загадывать, что будет завтра, на мой взгляд, — это плохая примета.

К сожалению, мне лично не довелось пообщаться с Амалданом Кукуллу. Не свела жизнь. Но его труды, изыскания Божественного промысла в слове мне знакомы через книги издательства «Амалданик». Многое близко, оправданно временем. Я цитирую это в своих работах. Сегодня, когда мне задают вопрос люди разных этносов, откуда мы, кто мы, я спрашиваю, а где ваша Книга, где ваша идентификационная карта? Вы сохранили ее? Дайте, хотя бы обрывок вашей Книги и я скажу, кто вы. Если Книга — «Повести временных лет», то вы с Ближнего Востока, и Ярослав Мудрый — это известный всем царь Соломон, если «Исландские саги» — то вы тоже, как и царь Соломон, из колена Фарры, но в древности ваши предки не остались в Палестине, а пошли дальше, на острова, а «древняя Исландия» — это территория в далеком северо-западном море, а ныне греческий архипелаг.

Что общего у евреев с русскими? Отвечу: и те, и другие больше ценят и любят свои принципы, чем самих себя, поэтому многим они становятся поперек горла. Как в эпизоде фильма Спилберга «Список Шиндлера», когда в гетто еврейка-инженер доказывала немцу-врагу,

что фундамент заложен неправильно. Зачем? Просто все надо делать правильно!^[239]

Некоторые исторические сочинения:

Откуда пошла Русь? М.: Вече 2003.

Потерянная Русь. По следам утраченной истории. М.: Вече 2008.

МАКСИМОВ Альберт Васильевич родился в 1957 году в Ярославле. В 1979 году окончил Ярославский политехнический институт по специальности «инженер-механик», работал инженером в тресте «Ярхимпромстрой». В 1980 году был избран секретарем комитета комсомола треста. С 1981 года – заведующий сектором ярославского обкома ВЛКСМ, с 1988 – сотрудник молодежного центра «Экспресс».

В начале 90-х годов прошлого столетия начал заниматься предпринимательской деятельностью. В настоящее время – директор книготорговой фирмы «Фолиант».

В студенческие годы начал сочинять стихи; в 80-х годах написал несколько фантастических повестей, доньше не опубликованных. Несколько лет тому назад увлекся историей. В 2005 году в Ярославском издательстве «Нюанс» вышла первая книга А.Максимова «Русь, которая была», в 2006 году там же – «Русь, которая была-2». Автор продолжает работу над новыми книгами о загадках древнерусской истории.^[240]

Информация СМИ. Директор одной из ярославских книготорговых фирм Альберт Максимов изложил свою трактовку истории в книге «Русь, которая была». Правда, она сильно расходится с позицией большинства ученых.

Династия Романовых берет начало в Тутаеве, Ледовое побоище произошло на льду озера Неро в Ростове, а значит, Александр был не Невским, а Нерским. Монголо-татарского ига не было, а Чингисхан – ни кто иной, как изгнанный в степи сын Андрея Боголюбского Юрий. Об этом и многом другом можно прочитать в книге Альберта Максимова. Столь нетрадиционный взгляд на историю автора не смущает. «Я беру наши источники, арабские, персидские, западноевропейские и ищу в них зерна правды. И получилась такая версия», – заметил он.

По мнению Альберта Васильевича, официальная наука настолько закоренелась, что не в состоянии отличить правду от вымысла. Историю с давних пор писали по заказу, следовательно, она необъективна. Маститые ученые когда-то создали стройную теорию, а их коллеги не готовы низвергать авторитеты. «В традиционной истории много нестыковок, неувязок, много натяжек, поэтому многие люди стараются разобраться в них, найти ошибки и как-то подправить историю», – сказал Альберт Максимов.

Мнение о работе профессиональных историков Альберту Максиму неизвестно. Но в том, что его точку зрения они не примут, он не сомневается. Однако некоторые считают, что существование альтернативной истории полезно для науки: штука и нужна для того, чтобы карась не дремал. «Человек, выдумывая собственную альтернативную историю, ставит себя в роль Господа Бога, он делает историю под себя, то, что теоретически невозможно на практике. Из историков-профессионалов кто-то считает это недопустимым, посягательством на святая святых, кто-то относится к этому вполне нормально, полагая, что даже в навозной куче можно найти жемчужное зерно», – отметил доктор исторических наук, профессор Владимир Федюк.

Интерес к альтернативной истории большой. На одном из ведущих книжных сайтов работа Максимова – в десятке лидеров. Зимой выходит вторая часть исследования, отдельная глава посвящена родному городу. Здесь Максимов приводит свои доказательства того, что Ярославль был Великим Новгородом.

К истории, как нельзя кстати, подходит выражение «истина где-то рядом». Время стирает из общей картины прошлого детали и мелочи, оставляя ученым лишь отдельные части исторической мозаики. А значит, всегда найдутся те, кто подвергнет сомнению традиционные взгляды. И кто знает, может быть, когда-нибудь самые невероятные версии альтернативной истории найдут свое подтверждение.^[241]

Некоторые исторические сочинения:

Максимов А.В. Русь, которая была. Ярославль: Ньюанс, 2005.

Максимов А.В. Русь, которая была – 2. Ярославль: Ньюанс, 2005.

МАНЯГИН Вячеслав Геннадьевич – русский журналист и писатель.

Родился в 1960 г. в г. Загорске (ныне Сергиев Посад). В 1978 г. окончил среднюю школу, затем 5 лет работал на оборонном предприятии контролером электронной техники. В 1983–1988 учился в Ленинградском институте культуры. После окончания вуза работал библиографом, воспитателем в общежитии рабочей молодежи, заведующим сектором районной библиотеки. В течение 10 лет – с 1993 по 2002 г. был заведующим церковно-приходской библиотекой при храме РПЦ МП. В 1998–1999 гг. издавал и редактировал малотиражную газету «Собор» (Сергиев Посад). С мая 1999 г. сотрудничал с газетой «Святая Русь» (впоследствии «Сербский Крест»). С 2002-го по 2010 г. – главный редактор независимого православного общественно-политического журнала «Первый и Последний» и издательства «Библиотека Сербского Креста» (БСК). С 2010 по 2012 – генеральный директор издательства «Алисторус». С 2012 по 2014 – старший редактор исторической литературы издательства «Алгоритм». С 2014 г. – главный редактор издательства «Книжный мир».

Готовил к изданию книги таких авторов, как В. Кожинов, Л. Гумилев, В. Карпец, В. Чивилихин, В. Шамбаров, Б. Кутузов, К. Пензев, О. Грейг, А. Дельнов, М. Задорнов, А. Пушкин и многих других.

С 1983 по 2007 г. прихожанин РПЦ МП. В январе 2007 г. прекратил духовное общение с иерархией Московской патриархии из-за неприятия ее позиции по вопросам ересей сергианства и экуменизма.

В 2001–2006 гг. активный участник антиглобалистского православного общественного движения «За право жить без ИНН», выступавшего против цифровой идентификации людей.

Печатается в СМИ с 1983 года. Статьи, интервью и исторические очерки публиковались в газетах и журналах: «Благовест Радонежья» (Сергиев Посад), «Завтра» (Москва), «Зеркало СП» (Сергиев Посад), «Колокол» (Волгоград), «Красная Звезда» (Москва), «Литературная Газета» (Москва), «Первый и Последний» (Москва), «Правда» (Москва), «Российский писатель», «Русский Вестник» (Москва), «Русь Православная» (Санкт-Петербург), «Святая Русь» (Москва), «Сербский Крест» (Москва), «Царь-Град» (Санкт-Петербург) и др. Всего более 200 публикаций.

В 2003 году вошел в рейтинг журнала «Новый Мир» (см.: Новый мир, 2003, № 1, с. 225) «300 самых интересных публикаций года» со

статьей «Перепись: почему я против» (опубликована в газете «Завтра», 2002, № 38). По опросам читателей газеты «Дух христианина» неоднократно входил в десятку самых известных православных писателей («Дух христианина» № 17(17) от 1 декабря 2005 г.; № 25(43) от 1 января 2007 г.).

Дипломант Всероссийской литературной премии им. А.К. Толстого (2013) за книгу «История русского народа от Потопа до Рюрика».

Автор книг по русской истории: «Апология Грозного царя» (2002), «Белый дом и Третий Рим» (2002), «Вождь воинствующей церкви» (2003), «Правда Грозного царя» (2006), «История русского народа от Потопа до Рюрика» (2009), «Герои и подлецы Смутного времени» (2012), «Курбский против Грозного» (2012), «Кирилл и Мефодий: Русское слово и русская книга в истории Отечества» (2014) и др. Автор сценария документального фильма о царе Иоанне Грозном «Страж Православия» (2003, режиссер Анна Москвина).

За свои книги о царе Иоанне Грозном подвергся обструкции со стороны Архиерейского собора РПЦ МП (2004) и околоцерковной прессы: газеты «Московский церковный вестник», журнала «Благодатный огонь» и других. Оказался одним из немногих современных писателей, которые удостоились критики на страницах официального печатного органа РПЦ МП, «Журнала Московской патриархии» (2002, № 10, с. 74–78).

«Вопрос о власти». Отрывок из книги «Апология Грозного царя»

«Если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?» – сказал поэт. А если в обществе не прекращается спор на грани скандала? Если нет в нем равнодушных, и каждый, узнав о дискуссии, спешит занять свое место по ту или иную сторону баррикад? Не значит ли это, что объект спора зацепил всех за живое?

Именно такова дискуссия о царе Иоанне Грозном. Несмотря на то, что он скончался более четырехсот лет назад, имя его и поныне вызывает острый интерес. О нем спорят политики и богословы, патриоты и космополиты, о нем пишут (причем – все больше и больше) журналисты и писатели, а обыватель с ненасытной алчностью

набрасывается на их писания, скупая монографии, очерки и романы о Грозном царе.

С чем же связан такой интерес к нему, чем объясняется его актуальность, его востребованность как политика и национального лидера для одних, и резкое неприятие – для других?

Сегодня Россия находится в условиях, подобных тем, что были при воцарении Иоанна Грозного: значительные территории Русской империи (Малороссия, Белая Русь, Северный Казахстан) отторгнуты от центра; в политике вместо прежних изменников-бояр – пятая колонна; в Церкви рвутся к власти еретики и филокатолики; России угрожают сильные внешние враги. В Прибалтике, подобно Ливонскому ордену, стоят войска НАТО, Украина вновь стала полем боя с Европой, на юге бряцают оружием новые османы – боевики возрождающегося Халифата, на востоке – китайская инвазия и японские претензии вынуждают крепить границу. И над всем, как злой демон, витает призрак американского Госдепа с лицом бесноватой Псаки. Вновь, как уже не единожды за прошедшие века, стоит вопрос о самом существовании Русского государства и русского народа.

Удивительно ли, что в этих условиях русский народ все чаще вспоминает двух великих деятелей нашей истории – царя Ивана Васильевича Грозного и генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина.

Один известный архимандрит-историк восклицает в своей статье: «Сегодня личность Ивана Грозного переживает необычайное мифологическое переосмысление» (Архимандрит Макарий (Веретенников). Эпоха митрополита Макария // Московский Церковный Вестник, № 3, 2003). Ему ли, историку, иноку, знатоку человеческих душ, не ясно, почему русский народ обратился за примером и молитвенной защитой к Грозному царю? Да потому что тот за время своего правления наработал огромный духовный, политический и военный опыт по преодолению тех угроз, которые ныне опять нависли над Россией.

Вовсе не некое «мифологическое переосмысление» вызвало в народе интерес к личности Грозного, а то, что он сумел с угрозами справиться, и это делает его самого, его мировоззрение и методы востребованными именно в наше время. Вот почему вокруг личности первого Русского царя – помазанника Божьего – идут такие

ожесточенные идеологические битвы, смысл которых непонятен стороннему наблюдателю. На самом деле вопрос стоит о том, каким путем пойдет русский народ и Русское государство, и это для нас вопрос жизни и смерти.

Но сохранение целостности Российского государства и национальной идентичности государствообразующего русского народа неотделимо от вопроса о власти, ибо только имея в руках всю полноту власти, можно преодолеть вызовы современности.

Именно потому, что речь идет о власти, царь Иоанн Грозный и подвергается сегодня такой неслыханной обструкции. А тут еще, опасаясь возрождения сильной и православной России, такие американские «друзья» нашего Отечества, как Альберт Гор, советуют нам идти «не путем Александра Невского, а путем Новгорода Великого» – то есть, не путем православной монархии, а путем торгашеской республики.

Собственно, Гора и других наших американских «доброхотов» можно понять. В нынешний ключевой исторический момент решаются судьбы мира, решается, по какому сценарию пойдет развитие человечества. Будет ли в американском Капитолии заседать новый сенат возрожденной языческой Римской империи, а все культурное, политическое и религиозное многообразие мира сменится единым Рах Америсана с его бесноватым президентом, вульгарным Голливудом и сальными гамбургерами? Либо же сохранится альтернатива этой вселенской пошлости в лице великой православной России, способной сказать миру спасительное слово истины и любви?

Как и сто лет назад,

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...*

(Тютчев Ф.И. Два единства.)

Но, чтобы так было, необходимо, прежде всего, сохранить единство России, возродить ее как великую православную державу.

Именно этого – создания Великой Русской империи, преодолевшей все вызовы современного ей мира – смог в свое время добиться Иоанн IV. Государственное здание, построенное им, было так крепко, что устояло в Смуту и выдержало полтора столетия без «капитального ремонта» – до преобразований Петра Великого (считавшего себя последователем Грозного царя) Московского царства в Российскую империю.

Но и созданное Иоанном IV государство уже было империей в полном смысле этого слова. Не удивительно, что императором всех православных почитали царя томящиеся под османским игом народы: сербы, греки, болгары. И западные европейцы воспринимали Московское государство XVI века как империю. Француз Ж. Маржерет назвал свои мемуары о России конца XVI – начала XVII веков «Состояние Российской империи и Великого княжества Московского» с полным пониманием того, что в результате правления Иоанна Грозного Московское государство стало хотя и главной, но все же частью огромной империи, объединившей многие народы и царства.

Аналоги Московской империи надо искать не в Европе с ее абсолютной (а затем «просвещенной») монархией и «общественным договором» власти с народом, а в азиатской древности библейских времен. Основополагающие принципы Московского государства XVI–XVII вв. (облагороженные светом Христовой веры) были те же, что в архаических государствах Междуречья, Египта, доколумбовой Америки. Но лучше всего суть Московского государства можно понять по аналогии с Ветхозаветным Израилем, той частью его истории, которая протекала до Вавилонского пленения. В Византийской империи эти государственные принципы пережили крушение античного мира и вместе с православным учением о священстве и царстве попали на Русь. (Не случайно на пропаганду преемственности Московского царства, с одной стороны, от Рима – как первого центра христианства, а с другой, от Вавилона – как первого на земле царства, была направлена значительная часть русской литературы XVI века от «Степенной книги» до «Повести о Борме Ярыжке»).

Для всех государств подобного, архаического, типа были характерны:

1) **Сакральность и самодержавность верховной власти.** Власть правителя была освящена высшими силами, а он сам либо

приравнивался к божеству, либо был его «потомком»; он владел властью безраздельно, т. е. самодержавно (фараон, верховный инка, вавилонский царь, древние израильские цари).

В Московском царстве государь – помазанник Божий (помазанник по-гречески – Христос, по-еврейски – Мессия), он правит самодержавно и не зависит ни от каких социальных групп или партий, но действует в соответствии с законом Божиим во благо всех своих подданных, отвечая только перед Богом.

2) **Государственная** (общенародная – выражаясь современным языком) **собственность на землю**. Земля – Божия, она не продается, а дается всем людям в пользование от имени государства и олицетворяющего это государство самодержца. Как замечательно доказал И. Шафаревич («Социализм как явление мировой истории»), государства Междуречья, Египет, империя инков практиковали государственное землевладение. То же явление мы наблюдаем и в древнем Хеттском государстве. Земля отдавалась в пользование тем, кто служил государству (причем это были как мелкие служилые люди, так и высокопоставленные государственные сановники) и земледельцам.

В Московской Руси государственное землевладение пришлось создавать в ожесточенной борьбе с крупными землевладельцами – боярами и удельными князьями. На протяжении двух веков шло неуклонное сокращение частного землевладения и развитие поместной системы. Боярские и княжеские владения приравнивались к помещичьим наделам, которые давались только на время несения государственной службы, а с ее прекращением отнимались и возвращались в фонд государственных земель.

3) **Сословная система организации общества**. Сословия – социальные группы, различающиеся по своим обязанностям перед обществом и государством, несущие каждая свое особое послушание. Земледелец кормит воина и чиновника, воин защищает чиновника и земледельца, чиновник «наблюдает землю» и помогает государю управлять. Особенно важна в такой системе справедливость распределения обязанностей, так как от нее зависит восприятие различными сословиями возложенных на них тягот – как сизифова труда или как сотрудничества во имя общей цели.

Сам термин «сословие» (слово-язык-народ) обозначает нечто объединяющее нацию, с ярко выраженным положительным смыслом. Сословность – это государственное тело, живой государственный организм. Сословия трудятся совместно во имя сверхцели, сверхидеи, одинаково важной для всего народа. Например, совсем недавно признавалось аксиомой, что пирамиды в Египте возводились рабами. Но оказалось, что пирамиды строило все население Египта, разбитое на трудовые отряды, причем это строительство было сакральным действием, участвовать в котором считалось почетным.

В православном государстве сотрудничество поднимается на более высокую ступень. Здесь сословия трудятся во имя такого государства, которое является внешней стеной Церкви, способствуя ее трудам по спасению народа Божьего и, таким образом, работают не просто для какого-либо земного учреждения, а Бога ради.

В отличие от сословий, для которых вопрос собственности есть вопрос второстепенный, имеющий узкое значение «хлеба насущного», необходимого для сохранения жизнедеятельности, классы различаются по своему отношению к собственности и разделяют общество на группы, каждая из которых преследует свои частные меркантильные интересы, стремится захватить для себя в обществе определенные преимущества, а потому вступает в конфликт с другими классами. Такое противостояние разрушает общество изнутри, ибо, как известно, «царство, разделившееся в себе, не устоит» (Мтф.,12:25). Образно говоря, классы – это сословия, потерявшие веру в Бога, в жизнь вечную (однова живем, а умрем – закопают и лопух вырастет), потерявшие объединяющую сверхидею.

Нет сомнения, что московские государи, приступая к строительству своего государства, знали данные «архаичные» принципы и уже имели определенный план, который неуклонно выполняли, передавая знания от отца к сыну на протяжении столетий. Его важной составной частью было построение справедливого сословного общества, просвещенного христианским учением.

К концу XV века соединение таких принципов с Православной верой позволило создать государство, которое наши предки называли Святой Русью. Для них проявлением и подтверждением этого стало чудесное – бескровное – падение татарского ига в 1480 г. Но полного

развития Святая Русь достигла при Иоанне IV, со времени царствования которого и начался бурный рост Московской империи.

Больше всего нынешние враги России и Православия боятся, что мы сможем повторить то «русское чудо» четырехвековой давности, поражавшее европейцев и много лет спустя: вспомните слова Карла Маркса о том, как «была ошеломлена» «изумленная Европа...» «внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи» (Разоблачения дипломатической истории XVIII века. Гл. 4.). Ведь Россия имеет удивительную способность восставать из пепла как птица Феникс.

МАСЛОВ Алексей Александрович родился в 1964 г. в Москве. Окончил Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете, историк – востоковед. Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Российского университета дружбы народов. Академик РАЕН, профессор нескольких зарубежных университетов.

Боевыми искусствами начал заниматься с 14 лет. Обучался в различных школах, боевых искусств в Китае. В 1994 г. стал послушником монастыря Шаолиньсы. Выпускник Академии ушу монастыря Шаолинь. Генеральный секретарь Международной Федерации Шаолиньского ушу, Президент Федерации шаолиньских боевых искусств России, президент Московской Федерации ушу, Представитель Международной Федерации боевых искусств ушу (кунфу) в России. В 1996–2000 гг. неоднократно был признан одним из лучших мастеров боевых искусств мира, награжден за выдающийся вклад в развитие боевых искусств. Обладатель 8-й степени (дэн) по ушу (кунфу).

Автор нескольких книг по истории, теории и практике боевых искусств и восточным традициям. [\[242\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Маслов А.А. Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

Маслов А.А. Мудрецы Атлантиды. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007

Маслов А.А. Загадки, тайны и коды цивилизации майя. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007

МЕДВЕДЕВ Рой Александрович (р. 1925 г.). Историк, политический деятель. Родился в г. Тбилиси. Отец – дивизионный комиссар, заведующий кафедрой Военно-политической академии; был репрессирован в конце 30-х годов. Рой Медведев окончил философский факультет Ленинградского государственного университета; кандидат педагогических наук; доктор исторических наук, профессор. В 1942 г. он был призван в армию, однако участия в боевых действиях не принимал. Работал нормировщиком артиллерийского арсенала в г. Тбилиси (1943–1951), учителем средней школы в Свердловской области (1951–1954); был директором семилетней школы в Ленинградской области (1954–1957), затем редактором, заместителем главного редактора Учпедгиза (1958–1961). Старший научный сотрудник, заведующий сектором НИИ производственного обучения Академии педагогических наук СССР (1961–1970). Народный депутат СССР (1989–1992); был членом Верховного Совета СССР. С 1991 г. – сопредседатель Социалистической партии трудящихся. Член КПСС с 1959 г. С начала 60-х годов Медведев принимал активное участие в движении диссидентов. Редактировал самиздатовские издания (журнал «Политический дневник», альманах «XX век»), одновременно занимался литературно-публицистической деятельностью. Собрал колоссальную картотеку с информацией о политических деятелях СССР, причем часть материалов попала к нему из частных архивов.

В 1969 г. Медведев был исключен из партии за рукопись книги «К суду истории». В 1989 г. он обратился в Комитет партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС с просьбой о восстановлении его в рядах партии. КПК, рассмотрев материалы персонального дела Медведева, пришел к выводу, что он был исключен из партии безосновательно, и удовлетворила его просьбу о восстановлении в рядах КПСС с сохранением стажа с 1959 г.

Медведев – автор многочисленных трудов и статей, посвященных истории Коммунистической партии Советского Союза и ее лидерам, военной тематике. Среди них: – «К суду истории: генезис и последствия сталинизма» (Нью-Йорк, 1974), «Они окружали Сталина» (США, 1984), «Хрущев. Политический биография» (США, 1986) и др. Медведев опубликовал за границей всего более двухсот статей и более 30 книг. Некоторые работы историка изданы теперь и в России.

Рой Медведев – брат-близнец известного диссидента-правозащитника Жореса Медведева, ученого-геронтолога, автора историко-публицистических работ. Ж. Медведев с 1973 г. живет и работает в Англии. [\[243\]](#)

МИРОНИН Сигизмунд Сигизмундович (псевдоним, другой псевдоним – А. Мирон, 4 сентября 1950 г.) – автор ряда документально-публицистических книг и статей на исторические и общественно-политические темы. Под этим же псевдонимом опубликован ряд публицистических заметок по экономике, проблемам образования и медицины.

Статьи, подписанные данным псевдонимом, регулярно появляются в информационно-аналитическом издании «contr-tv.ru» («Интернет против телеэкрана»), российском интернет-журнале «Золотой лев», электронном периодическом издании «Академия Тринитаризма», на сайте Православного информационного агентства «Русская линия». Также имеет публикации в казахстанской республиканской газете «Наш Мир», на страницах сайта «Единая Русь», проекта «Полярная звезда», на сайте «Движения за возрождение отечественной науки» – «za-nauki.ru», в украинских общественно-политических газетах «Рабочий класс», «Наше дело» и «Объективная газета». Книги Миронина издает российское издательство «Алгоритм» совместно с издательством «Эксмо» в серии «Загадка 37-го года».

Работы на исторические темы, публикующиеся под псевдонимом, пользуются поддержкой представителей «левой» патриотической публицистики, однако подвергаются критике представителями академической науки.

Из беседы с С.С. Мирониным:

– Сигизмунд, Ваша книга «Сталинский порядок», вышедшая в издательстве «Алгоритм» сразу привлекла к себе внимание читателей, интересующихся историей СССР. Расскажите нам, пожалуйста, о себе. Кто же Вы, Сигизмунд Миронин?

– Сразу отмечу, что Сигизмунд Миронин – это мой псевдоним. Пока, думаю не своевременно раскрывать мое настоящее имя.

Биография моя самая обычная. Родился и вырос я в Ивановской области (04.09.1950, в г. Вичуге, славной родине Виноградовского движения). Мой дед (по матери) из немцев Поволжья умер во время голода 1932–1933 года, который будто бы организовал Сталин. Мать в годы войны нелегально приехала в Ивановскую область из Сибири, куда их семью Сталин выслал за то, что они были немцы, хотя и не чистокровные. Отец – чистокровный русский, из купцов, как любила говорить моя бабушка по отцовской линии Зинаида Ефимовна. На самом деле, после революции бабушка всю жизнь была домработницей и пенсию себе не заработала. Она после смерти деда получала за него пенсию в 27 рублей (при средней пенсии в 80 рублей).

Дедушка Степан Иванович вышел из Орехово-Зуева, из п. Дулева, где был фарфоровый завод, из семьи потомственных староверов и «фарфорщиков» (что-то я русский стал забывать). Он всю жизнь проработал бухгалтером, в конце концов, дослужившись до главбуха. Советская власть выделила им небольшой участок в г. Иванове, где бабушка и дедушка построили частный дом и всю жизнь прожили в нем, без удобств, никогда не претендуя ни на какую квартиру. Воду таскали из колонки, по нужде ходили на мороз...

Дед, пока работал, никогда советскую власть не обсуждал. После ухода на пенсию стал ругать ее за еврейскую сущность (замечу, что сам я отношусь к евреям очень уважительно и прежде всего за их отношение к своим детям, у меня очень много друзей-евреев). Он всерьез увлекся старообрядчеством, предсказывал наступление конца света и создание Соединенных Штатов Европы. Мы даже поспорили. Если Конец света наступит к определенному сроку (я уже забыл нашу дату), то я становлюсь настоящим верующим и соблюдаю все церковные обряды, если не наступит, то дед вступает в КПСС. Они с бабушкой, кстати, и меня крестили старообрядцем, хотя мои отец и мать были коммунистами, так что я знаю, как надо правильно креститься, не щепоткой – барбамбия (шутка). К сожалению, ему не довелось увидеть, что я выиграл тот спор. Бабушка была православной, но не особенно соблюдала церковные обычаи. Вообще-то дедушка и бабушка мало что рассказывали о жизни до революции и во времена НЭПа. Хотя иногда у бабушки проскальзывало, что лучше всего жили при НЭПе.

Мои отец и мать закончили Ивановский текстильный институт и были распределены в г. Вичугу на фабрику им. Ногина. Сейчас ее переименовали. Не помню, как она теперь называется. Работали они хорошо. Обычными инженерами. Отец, правда, дослужился до начальника паро-силового хозяйства. Их до сих пор, и через 7 лет после их смерти, помнят на фабрике и очень хорошо о них отзываются. Как видите, я имел все семейные основания ненавидеть Сталина, но мать не заложила во мне ненависти к этому великому человеку, хотя их семья и попала под каток репрессий.

Следует отметить, что я типичный продукт коммунистической идеологии, был октябренок, пионером, комсомольцем, в 24 года на последнем курсе института вступил в КПСС и ревностно выполнял ее устав. Школу закончил с золотой медалью и мог без экзаменов поступить в любой химинститут, так как занял третье место на Всесоюзной олимпиаде по химии в г. Вильнюсе (золотые медалисты тогда сдавали лишь один профильный экзамен). Но мать сказала, что нечего мне делать в химинституте и надо идти в медицинский. Поэтому по окончании школы я поступил в медицинский институт, сдав лишь один экзамен по химии. Затем закончил ВУЗ по специальности хирургия, но вместо клиники пошел в аспирантуру по анатомии и так всю жизнь и работаю по большому счету морфологом. Потом последовательно защитил кандидатскую и докторскую диссертации, стал профессором. Сейчас у меня вторая семья. От первого брака имею 2 детей и один ребенок от второго.

Когда началась Перестройка и на мою голову вылили всю правду о жестокостях в истории СССР, я вдруг стал рыночником и либералом. В 1991 году я демонстративно вышел из КПСС, был депутатом, клеил листовки в поддержку Ельцина. Где-то до 1998 года я был ярым антисоветчиком, у меня вызывала аллергию любая социальная гарантия. Я свято верил, что рынок должен все нормализовать и наступит золотой век России. Но он все не наступал... Странно. Для моего научного склада ума что-то в моей вере в рынок не вязалось с реальностью. Когда я подключился к Сети, то обнаружил для себя много интересного. Вначале мой сын подсунил мне книгу Паршева «Почему Россия не Америка». Я причитал ее, но не поверил изложенной там идее. Стал собирать факты и увидел, что Россия (да и не только Россия, а все бывшие соцстраны) деградирует. О чем-то я уже

писал, что-то опубликовал недавно. Дальше – больше. И понял я, что меня, как и всех советских людей, просто кинули с этим рынком. Поэтому я медленно перешел на позиции советизма. В общем, моя история очень похожа на таковую А. Зиновьева.

– *А как Вы задумали и создали книгу «Сталинский порядок»?*

– В детстве я любил читать научно-фантастические книги. Классику не переносил, кроме лермонтовского Печорина и П. Корчагина у А. Островского. И никогда не думал, что напишу нечто подобное книге о Сталине. По-правде сказать, у меня вначале и мыслей не было писать о репрессиях. Просто меня поначалу задели некоторые рассуждения на Интернет-форуме С.Г. Кара-Мурзы. Особенно меня заинтересовала тема гонений на генетиков в СССР. Как практический ученый, хорошо представляющий, какой ущерб нанесла генетике приснопамятная сессия ВАСХНИЛ, я попытался собрать материалы о последствиях этой сессии и выложил свой обзор на форум, надеясь потом опубликовать статью на сайте Интернет против телеэкрана. Однако вопреки своим ожиданиям я получил резкую реакцию участников форума на свои утверждения, что это именно ошибка Сталина – его поддержка Т. Лысенко – так неисправимо повредила генетике. Я не остановился в своем упорствовании и нашел все материалы по так называемым репрессиям физиологов, химиков, статистиков, психологов... Одновременно я начал сталкиваться с материалами «дела врачей», «ленинградского дела», с «голодомором». Прочитав статьи, я с удивлением обнаружил, что в них нет ни одного факта, доказывающего, что именно Сталин все это устроил, что именно он несет ответственность, что просто можно было бы всего этого избежать...

С другой стороны, на том же форуме мне были предоставлены материалы, показывающие, что все эти репрессированные генетики активно участвовали в пропаганде евгеники. Более того, оказалось, что Лысенко не так уж и не прав. Я заинтересовался и стал фильтровать факты из окружающей их воды. Когда я снова взглянул на все эти факты, я понял, что на самом деле Сталин меньше всего виноват во всех этих трагедиях.

Я написал ряд статей, начав с наименее известного конфликта с Югославией, который хрестоматийно интерпретировался как чудовищная ошибка Сталина, связанная с его личными качествами. Но

каждый эпизод тянул за собой следующий. Так, по мере своего продвижения от одного эпизода к другому я ознакомился со всеми доступными через интернет материалами, посвященными роли Сталина в так называемых репрессиях, «Голодоморе», гонениях на генетику...

Интернет дал мне возможность обратиться со своими сомнениями или открытиями к значительной аудитории. И я удачно этим воспользовался, публикуя главы по своим изысканиям и предлагая всем желающим вступить с вами в полемику и высказать свое мнение. Для этого я использую интернет-форум, организованный С.Г. Кара-Мурзой. Это, наверное, единственный на всем постсоветском пространстве интернет-форум, с прекрасно работающими модераторами и великолепным составом участников. Читатели и участники этого форума своими комментариями помогают мне собрать и критически осмыслить материал на заданную тему.

Вообще ситуация в СМИ быстро меняется. Газеты стали ящиками интеллектуального мусора, телевизор постоянно промывает мозги. Правду можно найти только в интернете. Но там другая проблема. Ужасает огромное количество шума. Все стали графоманами (я, кстати, тоже). Найти нужную информацию почти невозможно. Одна надежда на Википедию. Но не следует забывать, что основной сервер Википедии находится на территории США и в любой момент информация может быть перекрыта.

– Когда книга издана, вы ждете аплодисментов, или критики? Вы довольны своей книгой?

Безусловно, приятно, когда твои книги пользуются спросом. Книгой доволен лишь частично, поскольку нет предела совершенству. Можно и нужно писать лучше. Но, повторяю, у меня есть еще основная работа, за которую мне платят деньги. Более того, каждый день открываются все новые исторические материалы, которые зачастую меняют представление о проблеме почти полностью. В качестве примера приведу историю о том, как менялось мое представление о голодоморе. Когда я написал первый компилятивный вариант, я в качестве основы текста использовал статью А. Васильева. В ней он, проанализировав источники на русском языке, не нашел недостатка зерна в СССР в 1932 году, и засухи в тот год не было. Я долго думал, как объяснить данный парадокс и выдвинул гипотезу о том, что голод

был не в деревнях и селах, а в малых городах и крупных станицах. Кто интересуется, может прочитать мою первую статью в интернете. Она была сырая и вызвала массу нареканий, но, тем не менее была перепечатана более 30 раз. Но затем я связался через интернет с выдающимся американским историком М. Таугером, который проведя множество месяцев в советских архивах доказал, что неурожай в 1932 году был. Просто он не был зарегистрирован официальными органами. Более всего меня поразило тот факт, что, несмотря на их доступность через интернет статьи выдающегося американского ученого историка М. Таугера, исследовавшего проблемы «Голодомора», практически не известны русскоязычному читателю. Их нет даже в русскоязычной Википедии.

– И главный вопрос – о Ваших планах на будущее. Вы пишете одну книгу всю жизнь, как многие, или Вы имеете что сказать и по другим темам? Это и будет ответом на упомянутый вопрос: кто Вы, Сигизмунд Миронин?

– Сейчас же я собираю материал для нескольких книг. Одна из них о состоянии науки в нынешней России в сравнении с ситуацией в СССР. Есть планы написать экономическую историю СССР. Кое-что мы изложили в нашей совместной книге. Но она уже устарела, поскольку мною накопано много новых фактов о развитии экономики в царской России и СССР. Кое-что я уже опубликовал в интернете. Отзывы очень положительные. Есть планы написать учебник по науковедению. Я с удивлением обнаружил, что ни на Западе, ни в России не существует внятного учебника, рассказывающего, а что же такое наука. Новый курс философия науки не отвечает на вопросы практической деятельности ученых, организации их научной работы... Планов много, но что будет дальше – покажет время.

– А что с основной работой?

Это довольно специальный вопрос. Я работаю клеточным биологом, занимаюсь довольно узким вопросом – пытаюсь понять, как в живых клетках нашего организма работает система, ответственная за транспорт белков. Не все, наверное, знают, что белки синтезируются в одном отсеке клетки, а затем должны быть доставлены во вне клетки или в другие отсеки. Этот процесс сложнейшим образом регулируется. Вот этим вопросом и занимаюсь. Есть интересные находки и открытия. Но они настолько специальны, что требуют для объяснения нескольких

страниц текста. Для широкой публики замечу, что наши находки позволяют начать создание нового класса лекарств против рака. [\[244\]](#)

Беседовал *Дмитрий Якунин*.

Некоторые исторические сочинения:

Сталинский порядок М., Алгоритм 2007

Дело генетиков. М., Алгоритм 2007

МОРОЗОВ Николай Александрович (1854–1946 гг.) – русский революционер-народник, учёный, почётный академик АН СССР.

События жизни Н.А. Морозова изобилуют поворотами судьбы и необычным богатством содержания. Его активной научной и общественной жизни в XX веке предшествовала не менее активная революционная деятельность в веке XIX, за которую он был трижды осуждён царским правительством, проведя в заключении в общей сложности около 29 лет. Но даже эти годы он не провёл впустую. В Доме предварительного заключения он прошёл университетский курс истории, выучил несколько иностранных языков и написал наброски двух работ: «Естественная история человеческого труда и его профессий» и «Естественная история богов и духов». Шлиссельбургскую крепость он покинул с 26 томами сочинений по математике, физике, химии и истории. В Двинской крепости он написал «Повести моей жизни» и выучил древнееврейский язык, написал книгу «Пророки». За свои химические открытия вскоре по выходу из шлиссельбургского заключения Морозов получил степень доктора наук, причём – с рекомендацией самого Д.И. Менделеева. Н.А. Морозов был энтузиастом воздухоплавания – летал на первых аэростатах и самолётах. Входил в несколько научных сообществ. Был делегатом земского союза на Западном фронте во время I Мировой войны. Был членом Совета республики Демократического совещания, основателем и директором Ленинградского научного института им. П.Ф. Лесгафта, потом – почётным членом АН СССР, от советского правительства получил два ордена Ленина и один орден Трудового Красного Знамени. Всего того было бы достаточно, чтобы занять почётное место в энциклопедиях, но Морозов совершил гораздо большее – переворот в исторической науке, обосновав ошибочность традиционной хронологии и построив первую научную реконструкцию всемирной истории. Это

открытие более чем на полвека опередило своё время, и только в наши дни начинает осознаваться научным миром.

Н.А. Морозов родился 25 июня (7 июля по григорианскому стилю) 1854 года в имении Борок Мологского уезда Ярославской губернии. Он был сыном богатого помещика Петра Алексеевича Щепочкина и его гражданской жены, бывшей крепостной, Анны Васильевны Морозовой. Имел брата и пять сестёр. Получив хорошее домашнее образование, в 1869 г. поступил во 2-ю Московскую гимназию, где увлёкся естественными науками и основал среди гимназистов кружок любителей естествознания. Успехи Николая Александровича в гуманитарных науках были менее значительны, хотя, обладая отличной памятью, он прекрасно знал классические языки – греческий и латынь. Но гимназические «передоновы» третировали его за свободный склад ума и склонность к точным наукам. Н.А. Морозов в 1870–1871 году числился в рядах вольнослушателей естественного факультета Московского университета. Самостоятельно участвовал в палеонтологических экспедициях по Московской губернии и собрал значительную коллекцию окаменелостей. Одна из найденных костей доисторического животного поступила в университетский музей, а сообщение об открытии было опубликовано в университетском научном журнале.

Научная карьера Морозова была прервана в 1874 году, когда он, в связи со своей «нелегальной» естественнонаучной деятельностью, познакомился с кружком «Чайковцев». Революционным наставником и старшим другом Морозова стал Сергей Михайлович Степняк–Кравчинский. В ту пору народники вынашивали утопическую идею просвещения русского народа, которое, по их мнению, должно было привести и к изменению жизни России в сторону социализма. Понимая реальное положение крестьянства, Морозов не разделял надежд своих новых друзей, но отдался этому делу, не видя иных способов борьбы с царящим в России антинаучным мракобесием. Идея социальной справедливости была близка ему и из-за его двойственного социального статуса: ведь Николай Александрович, будучи сыном помещика – миллионера, был так же и сыном бывшей крепостной крестьянки. К тому же его отец, хоть и не одобрял деятельность «нигилистов», сам был вольнодумцем, англоманом – в доме Щепочкина всегда царила атмосфера уважения перед наукой и просвещением. Николай

Александрович участвовал в нескольких хождениях в народ под видом бродячего кузнеца, пильщика и сапожника, изучив их ремесло: по Московской, Ярославской, Курской и Воронежской губернии. Ушёл на нелегальное положение, и когда вся сила государства обрушилась на новых просветителей, по заданию организации народников эмигрировал в свободную Швейцарию, для издания революционного журнала для народа. Здесь Морозов становится одним из редакторов журнала «Работник», и его избирают членом I Интернационала.

В 1875 году Н.А. Морозов арестован при попытке возвращения в Россию. Был осуждён по «процессу 193-х», тогда множество его друзей умерли во время следствия от болезней и голода, не дожив до суда, не сумевшего обнаружить в действиях «нигилистов» значительного криминала. По приговору суда он был осужден к 15 месяцам тюрьмы, но с учетом трехгодичного предварительного заключения его освободили в 1878 г., под надзор полиции на поруки отца, Морозов почти сразу же ушёл в революционное подполье, вступил в «Землю и Волю», и вскоре стал, наравне с будущим ренегатом Львом Тихомировым, идеологом и организатором «Народной Воли». Принадлежал к радикальному, террористическому крылу этой партии. Участвовал в организации неудачного покушения (в группе Александра Михайлова) на императора Александра II, но главной его деятельностью в партии было ведение ее дел и издание партийной газеты. В последующих покушениях не участвовал из-за разногласий с Л.А. Тихомировым. В 1880 г. эмигрировал в Швейцарию, где наладил издание революционной литературы для России. В Швейцарию он приехал вместе с женой и соратницей Ольгой Спиридоновной Любатович, убежавшей из сибирской ссылки, – рождённая ими дочь умерла от менингита в том же году. В этот же период Морозов познакомился с П.А. Кропоткиным и, съездив в Лондон, – с К. Марксом.

По возвращении в Россию в 1881 г., Н.А. Морозов был арестован. В это время произошло последнее покушение на императора Александра II, организованное группой Софьи Перовской, и жандармы пытались выяснить личность арестованного «студента Женевского университета Лакьера», – им удалось сделать это только через месяц предварительного заключения. На следствии и суде Морозов вёл себя неуступчиво, и в итоге судьи так и не узнали, что имеют дело с одним

из организаторов революционного террора в России. Он был осуждён в «процессе 20-ти народовольцев» на основании косвенных улик, из-за разговорчивости бывшего товарища, на пожизненное заключение в Алексеевском равелине Петропавловской крепости – бывшей тюрьме декабристов. С 1884 г. отбывал заключение в Шлиссельбургской крепости. Был освобождён по амнистии 28 октября 1905 г. В 1911 г. осуждён на год заключения в Двинской крепости за переиздание «Звёздных песен», впервые нелегально опубликованных ещё в конце 70-х годов предыдущего века.

Наука привлекала Н.А. Морозова с детских лет, и даже во время подпольных скитаний он находил время для самообразования в естествознании. Не имея этого интеллектуального багажа, вряд ли Морозову удалось бы выжить во время длительных одиночных заключений, где он пережил голод, цингу и туберкулез. Ещё в Алексеевском равелине Морозов критически проштудировал богословские книги, оставшиеся в крепости от декабристов. Прекрасно разбираясь в астрономии и её истории, Морозов понял, что все загадки Апокалипсиса и книг пророков сводятся к расшифровке средневекового астрологического языка. Так были заложены первые идеи его будущего исторического открытия – научной хронологии. «Богословием» Н.А. Морозов занимался и некоторое время после переведения в Шлиссельбург – эти познания оченьгодились для написания «Откровения в грозе и буре», «Пророков» и «Христа», по выходу из заключения.

Важность вклада Н.А. Морозова в историческую науку заключается в том, что он впервые систематически и последовательно привлёк к изучению истории естественнонаучные методы, а именно:

- астрономический метод для определения времени создания памятников древности, содержащих достаточные астрономические указания для этого;
- геофизический метод проверки возможности исторических фактов при данных географических, геологических и климатических условиях;
- материально-культурный метод, изучающий соответствие исторических сообщений состоянию уровня развития техники;
- этнопсихологический метод, изучающий соответствие литературных и научных произведений уровню моральной и

мыслительной эволюции общества;

- статистический метод для сопоставления многократно повторяющихся численных событий и анализу методами теории вероятностей;
- лингвистический метод, выявляющий смыслы имён и названий, упоминаемых в древней истории;
- материально-физический метод, изучающий свойства строительных материалов, используемых в древности.

Благодаря этим методам Н.А. Морозов пришёл к нескольким фундаментальным открытиям, не утратившим своё значение в наше время:

1. был открыт «принцип непрерывной преемственности человеческой культуры»;
2. была доказана принципиальная ошибочность традиционной хронологии (ТХ) до III века новой эры;
3. были обнаружены первые династические дубликаты с хронологическими сдвигами ТХ в 330 лет (между II и III Римскими империями) и в 854 года (для датировки Апокалипсиса), причём для второго была обнаружена его астрологическая природа;
4. был сформулирован принцип распространения информации – «всякое значительное литературное и научное произведение написано незадолго до своего обнаружения».

На эту тему Н.А. Морозовым написано около 10000 страниц, и каждая из них содержит глубокие наблюдения и мыслестимулирующие выводы.

По выходу из Шлиссельбурга Морозов оставил революцию ради чисто научных занятий. Впрочем, мирной общественной работой он заниматься продолжал, что осложнялось не вполне понятным статусом – было неясно, имеет ли он после амнистии гражданские права или нет. В связи с этим, к примеру, он сталкивался с бюрократическими проблемами при исполнении выборных должностей, которые ему предлагались.

В конце 1906 года Н.А. Морозову, после беседы с Д.И. Менделеевым и по его представлению, Петербургским университетом присуждена степень почётного доктора наук по химии. Он стал профессором аналитической химии Высшей вольной школы П.Ф. Лесгафта, также читал лекции по химии, астрономии и

воздухоплаванию во многих городах России. Н.А. Морозов состоял в Русском, Французском и Британском астрономических обществах, был председателем комиссии научных полётов (осуществляемых с техническими, геофизическими и метеорологическими целями), был председателем Русского общества любителей мироведения и заместителем председателя Всероссийского аэроклуба. Это от силы половина его почётных званий и обязанностей.

В начале 1907 года Н.А. Морозов повенчался с Ксенией Алексеевной Бориславской (1879–1948), талантливой пианисткой, окончившей Петербургскую консерваторию, переводчицей К. Гамсуна и Г. Уэллса (его первая жена О.С. Любатович была арестована в 1881 году и сослана в Восточную Сибирь, где по прошествии времени, не получая никаких известий о Николае Александровиче, вышла замуж за ссыльного товарища И. Джабадари, потом уехала с новым мужем на Кавказ, умерла в 1917 г.). Ксения Алексеевна, – Ксана, как её называл Н.А. Морозов, – стала его музой и ангелом – хранителем. Без её заботы недавно вышедший из тюрьмы, тяжелобольной Морозов вряд ли смог бы прожить столь долгую и плодотворную жизнь.

Сообщают, что в 1908 году по приглашению князя Д.О. Бебутова Н.А. Морозов, в качестве члена – основателя вступил в санкт-петербургскую масонскую ложу «Полярная звезда». Масонам Н.А. Морозов был нужен в качестве весьма популярной фигуры для привлечения новых членов, а он интересовался масонскими документами, в частности – революционно – политического характера, которыми они обладали. Масоны ознакомили Н.А. Морозова с собранным досье на провокатора Евно Азефа и Н.П. Стародворского, шлиссельбуржца, который в конце своего заключения пошёл на сотрудничество с полицией. Независимость и скептический ум Н.А. Морозова шли в разрез с правилами масонской дисциплины, и вскоре его вывели из активного сотрудничества с другими масонами. Его ложа была закрыта в 1909 году, и после этого короткого эпизода Н.А. Морозов потерял интерес к масонству навсегда.

Накануне Октябрьской революции Н.А. Морозов занимал примиренческую позицию, примкнул к партии кадетов, ему был предложен пост товарища министра просвещения, от которого он отказался. Н.А. Морозов пользовался огромным уважением у всех революционных партий, как один из немногих живых народовольцев.

Большевистское правительство создало ему приемлемые условия для работы в институте имени П.Ф. Лесгафта, где Н.А. Морозов становится директором. В 1924 г. по распоряжению Ф.Э. Дзержинского начинают печатать первые тома «Истории человеческой культуры... Христос» (к 1932 г. их вышло 7, а затем выпуск прекратили). По инициативе В.И. Ленина родовое имение Борок было передано ему в пожизненное пользование, а позднее там был создан Дом труда и отдыха АН СССР. 29 марта 1932 года Н.А. Морозов избирается почётным членом АН СССР, как «химик, астроном, историк культуры, писатель, деятель русского революционного движения». Почётный академик – редкое звание, которое до революции присваивалось лишь членам императорской фамилии и их вернейшим слугам (Бенкендорфу А.Х., Победоносцеву К.П. и т. п.), при советской власти оно присваивалось 10 раз. В честь Н.А. Морозова были учреждены стипендии по астрономии, химии и физике.

В 20-х годах Н.А. Морозов провёл ряд неудачных экспериментов в попытке опровергнуть Специальную теорию относительности А. Эйнштейна, которую категорически не принимал. Сегодняшним школярам и околонучным начётникам эта позиция кажется нелепой, но они, глумясь над великим учёным, не способны осмыслить слабость экспериментов, которые, якобы, подтверждали СТО в то время, а Н.А. Морозов эту фальшь тонко чувствовал и не поддавался псевдонаучному гипнозу. В последние годы жизни Н.А. Морозов работал в геофизике и метеорологии (книга не издана), интересовался ядерной физикой (о возможности разложения атомов Н.А. Морозов догадывался ещё в конце XIX в. на основании изучения периодического закона Д.И. Менделеева). По-видимому, с середины 30-х годов он уже не возвращался к проблемам хронологии, так как труды его по этому вопросу перестали печатать, а в прессе его обвиняли в занятии религиозными вопросами. К тому же окостеневающая социалистическая идеология, опиравшаяся на традиционные исторические воззрения К. Маркса и Ф. Энгельса, стала болезненно воспринимать попытки пересмотра античной истории, видя в этом покушение на марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы (недаром, что «Коммунист» был первым журналом, объявившим войну Новой Хронологии). На самом же деле Н.А. Морозов покусился на кастовые интересы беспринципных догматиков и идеологических

перевёртышей. Они же составляют и нынешнюю камарилью критиканов Морозова и его теории. В ответ на зажим Морозов говорил: «Мой товар от времени не портится. Придёт время – мой труд выйдет в полном объёме».

Н.А. Морозов скончался в Борке 30 июля 1946 г. Его работу стали переиздавать в 1997 г. усилиями хранителей мемориального музея в Борке, А.Т. Фоменко, С.И. Валянского и издательства «Крафт+Леан». Последние тома «Христа» были утрачены и частично восстановлены по оставшимся черновикам. РАН начала размещать документы, связанные с Н.А. Морозовым на своём сайте к 60-й годовщине со дня его кончины. [\[245\]](#)

МУХИН Юрий Игнатьевич (1949 г.) – этот человек никогда не согласовывает свои выводы с авторитетами и общественным мнением – ему безразлично, что о нем другие думают. Ему важна только истина, а не свой собственный имидж.

После окончания в 1973 году Днепропетровского металлургического института Юрий Игнатьевич Мухин должен был остаться на кафедре электрометаллургии. Но полез бороться «за правду» и очутился в Казахстане, в городке Ермак, в котором прожил 22 года, полюбив и свой новый город, и весь Казахстан с его разноплеменным сообществом прекрасных людей. В Ермаке Ю. Мухин стал работать инженером-исследователем на местном заводе ферросплавов и до сих пор считает эту профессию своим призванием. Осваивал он ее быстро и успешно, имея несколько десятков изобретений и опубликовав множество статей в научно-технических журналах.

После дружеского совета старших товарищей вступить в КПСС (поскольку без нее, мол, карьеру все равно не сделать), по своему «хохлацкому упрямству» решил в партию не вступать. Или вступить, как отец, – только во время войны и только тогда, когда немцы будут уже под Сталинградом. В результате был предупрежден местным КГБ за ведение антисоветской пропаганды и получил статус городского «диссидента». Тем не менее, карьеру на заводе делал быстро и в 1982 году возглавил цех заводских лабораторий, став руководителем всех научных исследований, проводимых на предприятии.

В 1987 году новый директор завода предложил беспартийному Мухину сначала стать своим заместителем по коммерческой части, а затем – первым заместителем, отвечающим за экономическое состояние всего завода. В этих должностях Мухин тоже отличился: одним из первых в СССР взял валютный кредит, одним из первых создал совместное предприятие, одним из первых начал бартерные операции, первым в СНГ перевел расчеты с работниками завода на кредитные карты. Порой он делал предприятию деньги прямо «из воздуха». В результате Ермаковский завод ферросплавов стал приносить огромную прибыль.

К этому времени по делам завода Мухин объездил полмира: покупал технологию производства видеоплейеров в Японии, искал возможности переработки шлаков в Германии, технологию получения синтетического бензина в ЮАР.

Но всего этого ему было мало. И в середине 80-х Юрий Игнатьевич заинтересовался проблемой бюрократизма.

Заинтересовался настолько, что через несколько лет пришел к открытию объективности законов поведения людей и их действий в разных системах управления. Эти системы можно строить двояко: так, чтобы они эффективно делали дело (делократическая система), и так, чтобы они максимально облегчали жизнь самих управленцев (бюрократическая система).

С тех пор Ю.Мухин начинает публиковаться в «Правде», «Огоньке», «ЭКО», а в середине 90-х выходят его первые книги: «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно» и «Наука управления людьми в изложении для каждого». В это же время он как бы между делом пишет небольшую книгу «Катынский детектив», в которой разоблачает геббельсовско-горбачевскую фальшивку.

В 1995 году правительство Казахстана передает Ермаковский завод ферросплавов иностранцам. Мухин пытается спасти предприятие. Его увольняют, но прокурор отменяет увольнение. Тогда, чтобы избавиться от Мухина, новые хозяева идут на компромисс: они покупают ему в Москве двухкомнатную квартиру и выплачивают ему зарплату за два года вперед.

В Москве Юрий Игнатьевич с головой окунается в общественную жизнь. Он создает газету «Дуэль» с целью объединить вокруг нее элиту

России – людей мужественных и умеющих думать. Став редактором, он делает газету уникальным изданием. При этом она готовится без привлечения профессиональных журналистов: сами читатели ведут в газете полемику с одной лишь целью – найти истину.

Как исследователя, Мухина отличает дерзость – он не боится никаких тем, без колебаний берется за изучение подробностей любого интересующего вопроса. Но главное, обладая талантом взглянуть на дело с неожиданной стороны, он приходит порой к настолько оригинальным выводам, что они оказываются откровением даже для специалистов.

Разнообразие поднятых Юрием Игнатьевичем проблем таково, что многие его читатели сомневаются: посильно ли такое одному человеку. Сам же Мухин к своим важнейшим достижениям относит две темы:

1. Гипотеза об образовании жизни и о бессмертии человека после смерти его тела (книга «Не надейся – не умрешь! Евангелие атеизма»).

2. Теория управления людьми (Юрий Мухин – основатель Общественного движения «Армия Воли Народа» – АВН).

Помимо этих тем, считая важным ответить своим читателям на интересующие их вопросы, Мухин вникал и во множество иных проблем. Им исследована, в частности, смерть Б.Н. Ельцина в 1996 году, после чего, утверждает Юрий Игнатьевич, первого российского президента подменили двойники («Код Ельцина»).

Нечего и говорить, что от этой темы, как черт от ладана, шарахаются даже самые «храбрые» оппозиционеры.

Им же исследована афера американцев с полетами на Луну («Анти-Аполлон: Лунная афера США»).

Исследована также афера американцев с небоскребами («Кто убивал американцев 11 сентября 2001 года?» и «За державу обидно!»).

Продолжено исследование катынской фальсификации («Антироссийская подлость»).

Исследованы причины убийства И.В. Сталина и Л.П. Берия сторонниками Хрущева («Убийство Сталина и Берия» и «Убийцы Сталина»).

Рассмотрена масса проблем Второй мировой войны и войны вообще («Тайны Израиля», «Отцы-командиры», «Асы и пропаганда» и др.).

Книга «Тайны Израиля» удостоена, считает автор, высшей награды – ее требуют изъять из продажи еврейские расисты России.

Юрий Игнатьевич вроде бы должен быть доволен результатами своей многолетней публицистической работы.

Но сам он считает иначе и стремится «достучаться» до как можно большего числа своих сограждан. [\[246\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Мухин Ю.И. Опасная тайна. М.: Алгоритм 2008.

Мухин Ю.И. Власть на костях. М.: Алгоритм 2009.

Мухин Ю.И. СССР имени Берия. М.: Алгоритм 2007.

Мухин Ю.И. Как уродуют историю твоей Родины. М.: Яуза, 2005.

НОСОВСКИЙ Глеб Владимирович (родился 26 января 1958 года в городе Москве) – российский математик, специалист в области математической статистики и научной хронологии, соавтор академика А.Т. Фоменко по Новой Хронологии. Родился 26 января 1958 года в городе Москве, в 1981 году он окончил МИЭМ, в 1987 году – очную аспирантуру Отделения математики мехмата МГУ. Защитил диссертацию к.ф.м.н. в области теории вероятностей и математической статистики («Управление диффузионными процессами на римановом многообразии без края», МГУ, 1988).

Имеет научные работы по теории случайных процессов, теории оптимизации, стохастических дифференциальных уравнений, компьютерного моделирования стохастических процессов, Новой Хронологии. Работал в институте Космических Исследований (Москва), в Московском станкоинструментальном институте, а также в Японии, в рамках научного сотрудничества между МГУ и университетом Айзу в области компьютерной геометрии. В настоящее время Г.В. Носовский – доцент кафедры дифференциальной геометрии и её приложений механико-математического факультета МГУ, работает в Лаборатории компьютерных методов в естественных и гуманитарных науках.

Научные интересы:

- компьютерная геометрия
- математические модели финансовых процессов
- научная хронология
- прикладная статистика
- случайные процессы на римановых многообразиях
- теория управления случайными процессами диффузионного типа
- уравнения Гамильтона – Якоби – Беллмана на многообразиях

Образование и места работы:

1975 окончил среднюю школу № 2 г. Москвы.

1975–1981 студент факультета прикладной математики Московского института электронного машиностроения (МИЭМ) – ныне Московский институт электроники и математики. Москва.

1981–1984 инженер Института космических исследований РАН Москва.

1984–1987 аспирант механико-математического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

1987–1990 ассистент кафедры математики Московского станкоинструментального института.

1990–1991 старший научный сотрудник Международного научно-исследовательского института проблем управления Москва.

1990–1992 старший научный сотрудник отдела математического моделирования Института мировой экономики и международных отношений РАН Москва.

1992–1992 старший научный сотрудник Российского открытого университета Москва.

1993–1995 доцент (Visiting Associate Professor) университета Айзу город Айзу-Вакаматзу, Япония.

1995 по наст. старший научный сотрудник время механико-математического факультета МГУ Москва.[\[247\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Носовский Г.В. Методы статистической формализации в применении к русским средневековым источникам // Тезисы докладов и сообщений научного совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». Москва 3–5 февраля 1988 г. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987, с. 178–180.

Калашников В.В., Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Геометрия подвижных конфигураций звезд и датировка Альмагеста//Проблемы устойчивости стохастических моделей. М.: ВНИИСИ, 1988, с. 59–78.

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Построение меры близости и распознавание дубликатов в хронологических списках //Тезисы докладов 5-й международной Вильнюсской конф. по теории вероятностей и математической статистике. Т. 4. Вильнюс, 1989, с. 111–112.

Калашников В.В., Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Статистический анализ и датировка наблюдений, лежащих в основе звездного каталога из «Альмагеста» // Тезисы докладов 5-й международной Вильнюсской конф. по теории вероятностей и математической статистике. Т. 3. Вильнюс, 1989, с. 271–272.

Nosovsky G.V., Fomenko A.T., Tamdhu F., Zinoviev P. Russia. Britain. Byzantium. Rome. History: Fiction or Science? Chronology vol. IV. Paris, London, New York: Mithec, Delamere Resources LLC, 2008, 727 pp.

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. «Потерянные Евангелия. Новые сведения об Андронике-Христе. М.: Астрель, АСТ, 2008, 704 с.

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Иван Грозный и Петр Первый. Царь вымышленный и царь подложный. М.: Астрель, АСТ, 2009, 123 с.

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Пегая орда. История «древнего» Китая. М.: Астрель, АСТ, 2009, 352 с.

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Число зверя. Когда был написан Апокалипсис. М.: Астрель, АСТ, 2009, 128 с.

П

ПАВЛОВ Сергей Иванович. Родился 30 июня 1935 г. в городе Бердянске Запорожской области Украины. В 1953 г. закончил среднюю школу имени Н. Островского города Сочи. С 1953 по 1956 гг. учился в Московском инженерно-строительном институте. В 1962 г. переехал в Красноярск, где получил специальность инженера-геофизика в Красноярском институте цветных металлов. Принимал участие в геологических экспедициях в Средней Азии, Арктике, Сибири.

С официальной публикации в томской газете «Молодой ленинец» и красноярском журнале «Енисей» в 1963 г. первого рассказа «Банка фруктового сока», удостоенного в 1962 г. премии в конкурсе фантастики журнала «Техника молодёжи» начался путь Сергея Павлова в литературу.

В 1970 г. вступает в Союз писателей СССР, в 1971 г. выходит повесть «Чердак Вселенной». В 1972 г. уходит из геологии и поступает на Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького в Москве.

В 1974 г. рождается рассказ «Неуловимый прайд», а в 1978 г. выходит первая книга цикла «Лунная радуга» – роман «По чёрному следу», за который в 1985 г. автор получает республиканскую премию Союза писателей РСФСР «Аэлита». В 1983 г. автор публикует вторую книгу цикла – «Мягкие зеркала», в 1991 г. рождается первая книга нового романа из цикла «Лунная радуга» – «Волшебный локон Ампары», а в 1997 г. – его вторая книга.

Далее Павлова увлекает «палеолингвистика» им был предложен метод реконструкции археоморф, позволяющий выявить изначальный смысл многочисленных древних названий и имен, а также современных слов и понятий. Первые свои наработки в этой области автор публикует в книге «Москва и железная «мощь» Святослава. О происхождении названия Москва» (1999), потом далее развивает в книге «Богу – парус, кесарю – флот: Опыт палеолингвистики» (2002).

В 2005 г. вновь возвращается в фантастику и приступает к работе над произведением под рабочим названием «Белый всадник».

В настоящее время проживает в Москве. [\[248\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Богу – парус, кесарю – флот. Опыт палеолингвистики. М.: Белые Альвы, 2002.

ПЕНЗЕВ Константин Александрович (1965–2015). *Автобиография.* Я, Пензев Константин Александрович, русский, беспартийный, к уголовной ответственности ни разу не привлеченный, под судом и следствием не состоявший, пару раз затащенный в арбитраж и по гражданским делам за нарушение правил пожарной безопасности и неуплату задолженности за теплоснабжение, недобрый, а иногда и небритый человек мужского полу, родился 20 января 1965 года, именно в тот день, в который по какой-то ужасной случайности ничего не произошло и после моего рождения не произойдет еще лет двести.

Если сказать откровенно, то у меня нет биографии как таковой. Меня не кусал паук, царские сатрапы не повесили моего братика, сталинские опричники не загнали моего папочку на Колыму, моя маман является женщиной сугубо великорусской национальности, моего дедушку дети называли на «вы», а одна моя бабушка состояла в 1937 году заседателем народного суда. Мою жену зовут Светлана, сына – Ростислав, все знакомые мне родственники имеют высшее образование, кроме моей маман, которая закончила техникум и до сих пор ущемляется по этому поводу. Отсутствие соответствующего диплома не позволило сделать ей карьеру в советские времена и загнать всех буквой «зю», о чем, как я подозреваю, она втайне мечтала.

Так вот, родился я в городе Уссурийске Приморского края. В 1971 году родители привезли меня в пгт Дальнегорск (того же региона), в котором я и закончил среднюю школу в 1982 году. Ничего интересного или же примечательного не помню. Помню только зеленые школьные парты двух размеров, запах мела, красавицу Тамару, с которой я год сидел за одной партой, и с которой началось мое моральное падение. Дело в том, что Тамара успевала не только болтать со мной на уроках, но и выполнять все учебные задания. Она была совершенно круглой, просто блестящей отличницей, я же не мог, подобно ей вести беседу и решать уравнения. Хорошо помню учителя физики Евгения Александровича Болдырева. Это был Учитель Физики. Настоящий. Без дураков. Впоследствии в ВУЗе я сдавал физику только на «пять».

Затем я служил в рядах ВМФ СССР из состава которого демобилизовался в 1986 году. Служить было скучно, но познавательно. В части, почему-то, находилось достаточно большое количество студентов-неудачников из МГУ, отчисленных по обычным студенческим причинам. Т. е. за лень и раздолбайство. Помню, как-то один из них читал книгу, я подошел и поинтересовался ее содержанием. То была сугубо специальная научная работа по марксистско-ленинской философии. Я тогда еще спросил этого славного моряка, не возникает ли у него позывов к тошноте и некоторого головокружения? Он, потупя глаза, отвечал, что поначалу чувствовал себя совсем скверно, но затем привык, и даже вошел во вкус. Кажется, он знал значение термина «транспарентный» и мог указать на карте, где находится Бопутатсвана или что там еще. На службе я выучил имя и фамилию монгольского космонавта. Скажу по памяти, его звали Жугдердемедийн Гуррагча. Что-то около того. В апреле 1986 года рванул реактор в Украинской ССР, а 4 июля я переоделся в гражданское платье и был таков.

С 1986 по 1991 гг. я учился в славном Дальневосточном высшем инженерном морском училище им. Г.И. Невельского на электромеханическом факультете, известном среди всех своим ответственным отношением к учебе. С факультета я не вылетел только потому, что занимал единственное в своем роде место штатного раздолбая. Двоих раздолбаев факультет бы не вытерпел, но одного меня он как-то преодолел. На комиссии по визированию декан представил меня как «известного философа», с ударением на последнюю «о», а недавно прибывший в училище из рядов ВМФ ротный офицер, не сообразуясь с обстановкой, громко спросил: «Че, демагог, что ли?». Декана это покорило, а визу я получил. В 1990 году ее уже давали всем.

По окончании ВУЗа я два года отработал по специальности, но вынужденный выбирать, спиться ли мне или зажить нормальной человеческой жизнью, выбрал второе и уехал на родину в пгт Дальнегорск, в котором проработал преподавателем техникума до 2000 г., очень трезвый и румяный. В 1998 году я женился на своей милой женушке Светлане и через некоторое, достаточно короткое время, мы родили сына Ростислава. Поскольку с рождением сына денег стало не очень хватать, я занялся маленьким бизнесом. По классификатору он проходил как «Прочие услуги связанные с

компьютерной техникой...» или что-то в этом роде. В роли очень мелкого предпринимателя я подвизался до 2007 года, покамест мне это все не надоело.

Когда я работал преподавателем, я имел возможность занимать свои мозги, однако когда я занялся зарабатыванием кредитов, я понял, что у меня есть реальный шанс свихнуться от зеленой тоски. Некоторое время я разминал пальцы, добиваясь приемлемого темпа печати, а осенью 2005 года сел и написал книгу «Царь Батый», которую вывесил на «Самиздате» у Мошкова. Потом же, движимый каким-то странным предвидением, я разослал текст по издательствам. Далее началась, и продолжается до сего момента, моя авторская жизнь.

Всего, на настоящий момент изданы следующие мои книги:

2006 г. – «Русский Царь Батый», «Великая Татария»;

2007 г. – «Хан Рюрик», «Князья Рос», «Арии Древней Руси», «Земли «Чингисхана»;

2008 г. – «За китайской стеной»; 2009 г. – «Арийская теорема»;

2010 г. – «Праотец Мосох»; 2012 – «Феномен Руси»; 2013 – «Русь Татарская»;

2015 – «Арийские народы на просторах Евразии» (в соавторстве с А. Клёсовым).

По политическим и др. взглядам я, скорее, правый консерватор. Консерватизм мой обусловлен возрастом и достаточным жизненным опытом. Я против вмешательства государства и общества во все сферы жизни и считаю, что в этой жизни должен быть какой-то баланс. С одной стороны должна быть соблюдена определенная неприкосновенность частной жизни, с другой стороны, социально значимые позиции в сферах экономики, политики и творчества не могут быть приватизированы.

Умеренность и аккуратность, вот чего не хватает многим из нас.

Все остальное исходит из вышесказанного. Я думаю, что человек должен нести ответственность перед семьей, обществом, Богом и самим собой.

Искренне Ваш, Пензев К.А.

ПЕРЕСЛЕГИН Сергей Борисович (Россия, Санкт-Петербург, род. 16.12.1960), физик, социолог, историк, критик, публицист. Лауреат

премии «Странник»-1996 за книгу критики «Око тайфуна: Последнее десятилетие советской фантастики».

Родился и живет в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «физика ядра и элементарных частиц». С 1989 г. занимался вопросами теории систем в Московском институте системных исследований (НИИСИ). В течение ряда лет проводил информационные разработки для корпоративных систем: технология информационных потоков и их структурное обеспечение. В 1996-97 гг. читал циклы лекций по социологии в Казанском университете и Рижском социологическом центре. С 1985 г. – участник Ленинградского семинара Бориса Стругацкого.

Исследователь и теоретик фантастики. Автор более пятидесяти критических и публицистических материалов, посвященных истории и теории фантастической литературы. Лауреат ряда литературных премий.

Переслегин – составитель и редактор книг серии «Военно-историческая библиотека». Автор комментариев к книгам Б. Лиддел Гарта, М. Галактионова, Э. фон Манштейна, Ф. Шермана и к другим военно-историческим трудам. Автор (совместно с Е. Переслегиной) монографии «Тихоокеанская премьера».

Автор более тридцати работ, посвященных вопросам теории систем и теории стратегии. Руководитель теоретического отдела Исследовательской группы «Конструирование Будущего». Эксперт Центра стратегических разработок «Северо-Запад».^[249]

Некоторые исторические сочинения:

С. и Е. Переслегины. Тихоокеанская премьера. М.: АСТ, 2001.

С. Переслегин. Вторая мировая война между Реальностями. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

С. и Е. Переслегины. Война на пороге. Гильбертова пустыня. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007.

С. Переслегин. Новая история Второй мировой. М.: ЭКСМО, Яуза, 2009.

ПЕТУХОВ Юрий Дмитриевич (1951–2009) – известный русский писатель, историк, философ, публицист.

Родился в 1951 году в Москве на Чистых Прудах в семье фронтовиков, участников Великой Отечественной. Отец боевой офицер, журналист и литератор. Мать работник культуры. В 1967 г. закончил среднюю школу. В 1968-69 гг. работал во ВНИИ КП. В 1969-71 гг. служил в СА в Южной Группе Войск (Венгрия). В 1971 г. вышел из рядов ВЛКСМ по идейным соображениям. 1971-78 гг. учёба в МЭИС, МИРЭА. 1972–1985 гг. работа в НИИ (оборонных отраслей). Активная политическая, литературная и научная деятельность. Выступает с критикой режима. С начала 80-х взят под наблюдение спецслужбами. В 1983 г. выходит первая книга «Через две весны». С 1978 г. и далее – десятки отдельных публикаций в газетах, журналах, сборниках. Основные произведения отвергаются всеми издательствами по политическим мотивам. 1980-83 гг. – важнейшие открытия в области этногенеза и древней истории (публикации ДСП ОИ АН). Научная деятельность. Полный разрыв с Отделением истории АН СССР. [Юрий Петухов] В 1989 г. выходит вторая книга «День вчерашний, день завтрашний» («Современник»). В 1990 г. сборник публицистики «Вечная Россия» («Молодая гвардия») и научно-популярное издание фундаментального труда по этногенезу индоевропейцев «Дорогами Богов» («Мысль»). С 1990 г. по 2000 г. издается свыше сорока книг (вместе с переизданиями), ранее не проходивших цензуру и новых. В 1991-97 гг. издает первую в России независимую газету «Голос Вселенной», закладывая тем самым новые гиперкритические и мистериальные направления в российской прессе (успешно развитые ныне десятками периодических изданий). В 1990-91 гг. романами-антиутопиями «Бойня» и «Сатанинское Зелье» открывает новый жанр отечественной литературы «сверхновую чёрную волну» или «литературу сверхреализма» (сотни последователей). С 1991 г. редактирует журнал «Приключения, фантастика», публикует произведения множества талантливых российских авторов (фактически выполняя функции отделения СП по работе с молодыми авторами), десятки авторов, прошедших школу Ю.Д. Петухова, становятся членами СП и признанными литераторами. Постоянно выступает в прессе с критикой режима. В августе 1991 г. выдвигает тезис о свершившей Третьей мировой войне (войны нового типа) и новом переделе мира (тезис широко используется в прессе без ссылок на автора). В 1991-93 гг. потрясает общество своими «Прорицаниями» –

острым политическим памфлетом, обличающим политику «реформ», ведущую к дегенерации и уничтожению российского общества и мировой цивилизации. В 1993-95 гг. издает альманахи «Галактика», «Метагалактика». В октябре 1993 г. участвует в Народно-освободительном восстании в Москве. С 1990 по 95 гг. издает грандиозную провиденциальную эпопею «Звездная Месть» в пяти романах. В 1993-96 гг. выходит восьмитомное собрание сочинений Ю.Д. Петухова. С 1997 г. главный редактор журнала «История» и научного альманаха «Подлинная История». Продолжает работу над научными историческими трудами. С 1994 по 2000 гг. совершает серию длительных путешествий по Европе, Азии, Ближнему Востоку в поисках прародины праиндоевропейцев, изучает археологические раскопы древнейших цивилизаций, налаживает тесные связи с ведущими археологическими и историческими музеями мира. Переиздает монографию «Дорогами Богов» (4-е переиздание) и ряд других исторических трудов. Резко выступает против варварской агрессии «мирового сообщества» в Ираке и Югославии. В 2000 г. приступает к изданию трехтомной «Истории Русов», в которой излагаются основные открытия в области антропологии, этногенеза, этнологии, истории цивилизаций) – выходит первый том «История Русов. 40-5 тыс. до н. э.»

Общий тираж публикаций – 16,5 млн. экз.

Неоднократно бывал во всех странах Европы (кроме Албании и Бельгии), Ближнего Востока и в США.

В партиях, союзах, общественных организациях не состоит.

Наград и званий не имеет.

Ни к одной из политических группировок не примыкает.

Находится в оппозиции ко всем режимам.

Основной принцип: писатель, как зеркало бытия, находится над политической суетой, и не имеет права никакими «проявлениями внимания» привязывать себя ни к государственным, ни к общественно-политическим образованиям. Писатель служит только Народу, Отечеству и Истине.

Отрывок из статьи Павла Тулаева «Битва за Вселенную» (Очерк о творчестве Юрия Петухова)

«Мир Петухова можно условно разделить на несколько областей: художественную литературу, историю, публицистику, футурологию. Сам писатель считает, что его нельзя «расчленять» по жанрам, но анализ творчества требует систематизации, здесь без некоторого упрощения не обойтись.

Большинству людей, по-видимому, наиболее близок и понятен Петухов-писатель, автор изданной миллионными тиражами «Звездной мести» и серии приключенческих романов. Не случайно, именно «Звездная месть» попала неведомым путем в Интернет. Поэтому с нее мы и начнем наш обзор.

По форме роман представляет собой фантастико-приключенческую эпопею. По содержанию – это сложное философское, я бы даже сказал, мистическое сочинение, состоящее из нескольких уровней, пересекающихся сюжетов.

Формально события происходят в некотором вымышленном времени и пространстве, в XXIII веке в дальних уголках видимого спектра Вселенной. Канва напоминает типичный боевик, где чередуются друг за другом приключения, битвы, ужасы, искушения, эротические сцены. Вместе с тем, книга Петухова радикально отличается от триллеров в стиле «фэнтази». Для него фантастика и вымысел вообще не главное. Главное – это общий замысел, сверхидея, если угодно, идеология романа.

В центре событий находится герой по имени Иван. По своему архетипу он напоминает древнерусского витязя, а по экипировке – супермена из космического спецназа. Неожданной, но весьма существенной деталью является воинствующее Православие героя. Он подобен Михаилу Архангелу, предводителю Небесного воинства, который перемещается по просторам Вселенной чудесным образом. Есть у Ивана и своя возлюбленная – Алёна. В этой русоволосой красавице читатель без труда узнает Елену Прекрасную из народных сказок. Главный противник Ивана, Алёны и их соратников: Глеба, Светланы, Иннокентия – многоликий и хитроумный злодей Авварон, чем-то очень похожий на Кощея Бессмертного. Куда бы ни попадал Иван, везде ему противостоит коварный Авварон, меняющий свои воплощения и маски.

Судьба Ивана – это бесконечная битва против вселенских сил зла. С помощью героических усилий ему все время приходится

преодолевать те или иные препятствия. Он сражается против демонов, оборотней, монстров, многоголовых и многоруких чудовищ, человеко-осьминогов, киборгов. Его пытаются околдовать своими чарами сладострастные ведьмы. Они некоторыми чертами напоминают обыкновенных женщин, но когда герой попадает в их пленительные сети, с ужасом обнаруживает, что у них чешуйчатые хвосты, по четыре груди, стеклянные глаза и железные когти. Иван попадает то на заколдованные планеты, то проходит через лабиринты ужаса, то становится участником грандиозных космических войн. Кажется, вот-вот материальная бездна засосет его, как болотная трясина, проглотит в зияющую пропасть и утащит на самое дно. Но всякий раз Ивану чудесным образом удается выйти сухим из воды. Он страдает, претерпевает лишения, и, в конце концов, из любого приключения выходит победителем. Даже в самый, казалось бы, безысходный момент, когда Иван в отчаянии кончает жизнь самоубийством, к нему на помощь с небес приходит сам Михаил Архангел и воскрешает героя.

С точки зрения структуры роман состоит из пяти книг: «Ангел возмездия», «Бунт вурдалаков», «Погружение во мрак», «Вторжение из ада», «Меч вседержитель», каждая из которых делится на части. Чем-то это напоминает знаменитую трилогию Данте. «Божественная комедия» делится на «Ад», «Чистилище» и «Рай».

Но суть тут не в количестве частей, а в метафизике. Одухотворенный герой проходит через соблазны и испытания материального мира, через «огонь, воду и медные трубы», чтобы в финале предстать перед Судом Божьим и попасть либо в Рай, либо в Ад.

Принципиально важен для Петухова исторический фон, на котором происходят все события. Его герои не абстрактные авантюристы, не големы без роду и племени, а русские люди, имеющие вполне конкретную Родину и обязанности перед ней. Уже в ранних фантастических рассказах писатель давал своим героям характерные имена: Никита, Артем, Славка, а в их приключениях проглядывались мотивы народных сказок и богатырских былин. В «Звездных войнах» эта линия доведена до логического предела. Иван начинает свой космический путь с благословения православного священника. Его отправная точка: «Земля. Россия. Москва. Храм Христа Спасителя». По мере развития сюжета в эпопее все чаще и чаще встречаются

исторические аналогии и экскурсы, всплывают то те, то иные имена русских богов, героев, городов. Наконец, глубинный смысл всех приключений и битв обнажается с максимальной ясностью. Иван служит Великой России, защищает ее интересы, до конца остается преданным вере отцов, а противостоит он Объединенным Всеамериканским Штатам, за которыми легко угадывается прототип США. Великая Россия – это «Царство Добра и Справедливости в необъятной Вселенной. Обитель Православия и Матерь-земля Богородицы. Океан Пречистого Духа в смрадном и беспроглядном омуте Мироздания». А США – воплощение мирового зла, центр сатанинских сил, Престол Антихриста, дно вселенского океана, откуда выползают все мыслимые и немыслимые чудовища.

В конце эпопеи Иван, умудренный опытом и знаниями, понимает, что отныне его Отечество – это не только земля отцов, не только малая Родина, а вся Вселенная, где он призван быть блюстителем праведности и чистоты, справедливости и правды. Если он хоть на миг отступит, поколеблется, силы мрака и зла вновь поднимутся со дна преисподней. Отныне он, Иван, – Царь и Господин мира.

В финале романа Иван, чудом спасенный небесными силами, приходит на Красную площадь, в сердце Москвы, где ему дорог каждый камень и образ. Рядом со Спасской башней Кремля он видит величественный памятник своим соратникам. Прекрасные телом и духом, они подобны античным богам. Проходящие мимо люди, даже малые дети, знают о подвиге героев и помнят: «Они сделали все, что смогли. Спасли землю, а сами погибли».

Иван с чистой совестью возвращается в свою небесную обитель. Там, в Раю, под крылом Архистратига Михаила и пурпурным знаменем Георгия Победоносца он снова встретит своих соратников: «Чистые и ясные лица, развевающиеся на ураганном ветру длинные льняные кудри, глаза – озера, и золото доспехов, лес копий, стяги, Небесное Воинство, тысячи поколений непобедимых, дерзких и праведных россов ... их не удалось превозмочь, не удалось сломить и ныне, они выстояли, и они выстоят впредь!».

Писатель настойчиво повторяет, что его творчество это не фантастика, а – сверхреализм. Его герои и сам сюжет выдуманы лишь отчасти. Многое, очень многое взято из самой жизни. Даже то, что кажется на первый взгляд невероятным. Одна из публикаций Юрия

Петухова называется «Вампиры, оборотни и людоеды среди нас». Этот страшный документ, составленный в хронологическом порядке, подготовил ученый Олег Исхаков. Он подобрал наиболее красноречивые примеры реальных чудовищ, питавшихся человеческой плотью и кровью. На Руси их называли упырями и вурдалаками. Из исторических деятелей-вампиров известны римский император Клавдий Нерон и Диоклетиан, кои предавались сатанинской страсти во время ночных оргий. Каннибалы тоже живут не только в Африке. В США по сей день находят любителей человечины. А кто не слышал про дело насильника Чикатило? Сатанизм стал одной из распространенных религий в Америке, где перевернутой пятиконечной звезде на беретах нью-йоркской богемы уже никто не удивляется.

Да что там Америка! Впервые сатанинская пентаграмма появилась на знаменах и шлемах Красной Армии. Ее ввел ни кто иной, как Лев Давидович Троцкий-Бронштейн, ультрамарксист и масон-революционер. Сколько невинных русских людей было замучено под этой звездой! Среди палачей-интернационалистов были кровопийцы не только в переносном, но и в прямом смысле. Один только венгерский еврей Бела Кун с соратниками замучил несколько десятков тысяч белогвардейцев и мирных жителей Крыма. Много ужасных историй хранят архивы ЧК, НКВД и Гестапо.

В средние века в христианском богословии было развито направление под названием «демонология». Речь шла о науке различать бесов, разоблачать ведьм, колдунов, чертей и прочую сатанинскую силу. Эта наука получила развитие в современном Православии, в центре которого находится учение о «небесной брани». Согласно православной антропологии и метафизике, человек – есть образ и подобие Божие, несущий в себе искру Святого Духа и Царство Небесное. Любая развитая личность потенциально в состоянии достичь совершенства святых старцев, но противник Христа – сатана стремится всеми правдами и неправдами похитить человеческую душу, затушить в нем искру Божью, лишить его воли и свободы. Именно это учение проходит золотой нитью через творчество лучших русских писателей: Гоголя, Достоевского, Толстого, Булгакова, не говоря уже о богословах. Юрий Петухов продолжает эту православно-мистическую линию, связывая сюжеты своих книг с современными реалиями. По сути, об этом его книги: «Сатанинское зелье», «Измена», «Бойня».

Аналогом средневековых демонов, чертей и прочих бесов стали современные НЛО. Речь в данном случае идет о той части «неопознанных летающих объектов», что отождествляются с нечистой силой. В современной науке нет строгой поляризации на воинство Христа и Антихриста, но многие сверхъестественные паранормальные явления попадают под категорию сатанинских. Классификации этого рода пришельцев посвящена книга Петухова «Изверги вселенной» по уфомании (UFO – латинская аббревиатура западного термина «unknown flying objects»). При помощи специалистов-уфологов из «Особого отдела комиссии по контактам с инопланетянами» Петухов собрал уникальные сведения с описанием различных типов НЛО и опубликовал каталог их рисованных портретов. Среди наиболее экзотических назовем: Бледно-водянистого карлика-хамелеона, Антропофага бронеголового, Гуманоида приматообразного, Ихтиоградра слизистоглазого жабовидного, ХТ-гуманоида кровососущего, Мозгососа трехглазого, Бледно-голубого ленивца вялющего, Змеечервя гнилотрупного.

Всех гадов не перечислить, тем более что многие из них трудно поддаются квалификации. Газета «Голос Вселенной», редактируемая Петуховым, объявила розыск сатаноидных НЛО с премией в 10.000 рублей за поимку. И в редакцию начали поступать сигналы. Люди разных возрастов свидетельствовали о страшных контактах с пришельцами, этими вполне разумными, но совсем не человеческими существами. Одни видели чудовищ во время кошмаров, другие – наяву. Болгарский ученый Тодор Дичев прокомментировал эти явления научной точки зрения. Он убежден, что Россия, и особенно Москва, пребывают в состоянии «экологоэволюционной и психогенетической катастрофы». Нас ежедневно зомбируют, облучают известными и неизвестными энергиями, сознательно и последовательно превращают в послушных биороботов.

Страшная, отталкивающая картина современности по своему драматизму и чудовищным деталям напоминает то, что в христианской литературе называется Апокалипсисом, концом света. Зомбированные биороботы и големы не осознают, в каком смраде и аду они пребывают, но духовному взору картина открывается сполна, без прикрас. Одно за другим появляются пророчества о трагической гибели человечества, апофеозом которой станет последняя битва Ангелов и Бесов –

Армагеддон. Не все пророчества одинаково прозорливы. Не все детали и даты сбываются. Но суть их верна: человеческая цивилизация катится в пропасть тотального вырождения. Несколько таких прорицаний, полученных по таинственным каналам, Петухов опубликовал в своей газете. Отношение к воззваниям у него в целом критическое, однако, с его точки зрения, в пророческих текстах есть места, стоящие внимания. Кроме того, умный человек умеет читать между строк». [\[250\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

1990 – Дорогами Богов

1998 – Громовержец. Битва титанов

1998 – Колыбель Зевса: История русов от «античности» до наших дней

2000 – Черный Дом: Правда об Октябрьском восстании 1993 г. Тайный механизм колонизации и уничтожения России «мировым сообществом»

2000 – История Русов: 40-5 тыс. до н. э.: Т. 1

2000 – Проклятый

2000 – Измена

2000 – Смерть комиссара Грумса

2000 – Богиня Гнева. Любовь и ярость

2001 – Русская Хазария

2001 – Тайны древних Русов

2001 – Пропать

2001 – О, Америка!

2002 – История Русов: 4–3 тыс. до н. э.: Т. 2

2003 – Норманны. Русы Севера

2003 – Русы Древнего Востока

ПЛАТОНОВ Олег Анатольевич (11 января 1950 г.) – русский писатель, публицист и общественный деятель, доктор экономических наук. Родился в Екатеринбурге в семье директора завода. В 1972 году закончил Московский кооперативный институт. Работал в Отделе международных сопоставлений ЦСУ при Совете Министров СССР, а с 1977 года, после защиты кандидатской диссертации – в Институте труда.

Летом 1991 года на полтора месяца отправился в научную экспедицию в Сибирь. Целью поездки был поиск и изучение

документов, относящихся к чуть ли не самой загадочной личности в истории России XX века – Григорию Распутину. Платонову сообщили, что на родине Распутина в селе Покровском, а также в Тюмени и Тобольске ещё живы люди, знавшие его, а в местных архивах хранятся документы о нём. Заняться историей жизни Распутина подтолкнуло Платонова многолетнее изучение личности Николая II и его семьи. Чем ближе он знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у него внушаемое десятилетиями стандартное представление о Распутине как об «исчадии ада», человеке будто бы абсолютно аморальном и корыстном. Этот образ не вписывался, по мнению Платонова, в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой, по его мнению, жила семья последнего по времени русского царя.

В 1995 году Платонов организовал научно-издательский центр «Русская цивилизация». С 1998 года – главный редактор издательства «Энциклопедия русской цивилизации». С 1995 года Платонов совершил 16 поездок в разные страны мира, около семи месяцев жил в США. Книга Платонова «Почему погибнет Америка» выдержала 8 изданий в России и за рубежом.

С осени 1998 года Платонов приступил к осуществлению издания энциклопедии «Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа», в которой предполагается выпустить более 20 томов (выпущены 4 тома), каждый из которых посвящён изучению определённой отрасли жизни русского народа. Одновременно был выпущен «Энциклопедический словарь русской цивилизации».

Сам Платонов указывает, что на его мировоззрение повлияли, среди прочих, богослов митрополит Иоанн (Снычёв) и священник Дмитрий Дудко. Труды Платонова, посвящённые изучению деятельности тайных антихристианских обществ, получили одобрение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. ^[251]

Некоторые исторические сочинения:

Русский труд. М.: Современник, 1991.

Убийство царской семьи. М.: Советская Россия, 1991.

Почему погибнет Америка М.: Алгоритм 2009.

Из записи беседы О.А. Платонова с Владимиром Бондаренко^[252]

Владимир БОНДАРЕНКО. Про вас, Олег Анатольевич, ходят легенды. Вы – из породы русских подвижников. То, что делаете вы, обычно делает целый институт. Как возникла ваша мощная мыслительная организация, задумавшая целую двадцатитомную «Энциклопедию русского народа»? Кто вас поддерживает?

Олег ПЛАТОНОВ. Не следует слишком переоценивать мою персону. Когда я начинал исполнять замысел, я был частью большого коллектива из «Общества охраны памятников». Этот коллектив возник в начале восьмидесятых годов. Это были русские патриоты, которые хотели благотворных перемен в своей стране, чтобы направить её развитие в русло национальных православных истин. В то время в обществе существовали две силы. Одна сила хотела реформ в нашем национальном русле, а другая, и более многочисленная, хотела реформ в русле космополитическом. Одним из центров русского патриотического возрождения и стал ВООПИК (Всесоюзное общество по охране памятников истории и культуры), в работе которого я активно участвовал. Мы помогали восстанавливать исторические памятники. Но каждый из нас становился ученым-подпольщиком по возрождению исторической Святой Руси. Я начал писать книгу по истории русского народа с древнейших времен до наших дней. Постепенно вокруг меня образовался целый коллектив единомышленников. Мы собирали материалы и очень много путешествовали по историческим местам России. Мы составляли программу на каждый год и по этой программе путешествовали. Там были не только памятники старины, не только православные храмы, древние монастыри, но и места рождения и пребывания наших русских подвижников, мыслителей, которых в то время никто не знал. Например, мы впервые открыли Нилуса, объездили все места его жизнедеятельности. Тогда он был просто вычеркнут из истории России. И среди своего русского круга при помощи самиздата распространяли все его сочинения. В том числе «Протоколы сионских мудрецов». Но о «Протоколах...» давайте поговорим позже. И вот создался достаточно крепкий коллектив единомышленников. Мы издавали материалы, связанные с жизнью крупнейших русских мыслителей: Константина Леонтьева, Данилевского, Розанова, Меньшикова и других. Мы поняли, что нельзя изучать памятники русской старины, не опираясь на труды русских национальных мыслителей. Это был начальный этап нашего развития.

В дальнейшем он стал для меня той отправной точкой для создания «Энциклопедии русского народа».

В восьмидесятые годы для меня наступил второй, более высокий этап в моем развитии как историка. У меня уже было написано несколько рукописей, но писал я в стол, как Александр Солженицын, он был писатель-подпольщик, я был учёный-подпольщик. Всё, что я писал, было тайной даже для моих друзей из ВООПИКа. Думаю, я поступал правильно. В нашей среде было много сотрудников спецслужб. Я отношусь к ним без предубеждения. Многие из них сами были или становились истинными патриотами России, и немало помогали мне в дальнейшем в сборе тех или иных материалов. Жаль, я не могу ещё назвать их имён. И среди военных самого высокого ранга было много русских патриотов.

В.Б. Думаю, что в любой организации, особенно идеологического направления, в любом издательстве, в любом журнале, в любой газете, в ЦК КПСС и в КГБ было во все времена немало русских патриотов.

О.П. К сожалению, их там было гораздо меньше, чем наших врагов или просто равнодушных чиновников. И наши сторонники, как мне кажется, были больше запуганы, чем наши оппоненты. Многих вы, Владимир Григорьевич, даже знаете. Эти люди очень здорово помогли мне в работе над «Терновым венцом». Они предоставили мне из тайных архивов немало важных документов.

Первый этап моей работы закончился сбором материалов и подготовкой их для написания уже каких-то важных исторических концепций. Это всё вошло в мою книгу «Святая Русь. Открытие русской цивилизации». Кстати говоря, без скромности могу сказать, что первым ввёл понятие «русская цивилизация» я в своих работах. И впервые это было опубликовано в начале девяностых годов в газете «День». Этот термин многие воспринимали и до сих пор воспринимают в штыки. Но всё-таки для многих серьезных академических учёных этот термин уже считается вполне обоснованным и общепринятым.

В конце восьмидесятых годов я впервые встретился с крупнейшим русским подвижником и мыслителем, митрополитом Иоанном. Встреч было не так много, но он меня просто поразил глубиной мысли. Когда прошло столько лет, я оцениваю как историк: для конца XX века владыка Иоанн значил то же самое, что и Иоанн Кронштадский. Он сформулировал для русских самые высшие духовные задачи, которые

сейчас стоят перед нашим обществом и нашей страной. Он как бы мне сказал: иди за мной. И я пошёл за ним. Считаю, что встреча с ним, его труды определили всю мою дальнейшую жизнь. В Православие я пришёл к середине семидесятых годов. Сначала это было тайное Православие, ибо я работал в крупном научно-исследовательском институте защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, и для меня открыть свои замыслы начальству было равно увольнению. Хотя в самом конце восьмидесятых годов двоемыслие так надоело, что я готов был уйти в дворники, сторожа, лишь бы заниматься любимым делом.

В.Б. И всё-таки, кто вы такой, Олег Анатольевич? Откуда вы взялись? Где учились? Кто ваши родители?

О.П. Отец работал всю жизнь в оборонке инженером, его посылали работать в самые различные объекты России. Долго работал в Свердловске, где я и родился в 1950 году, был директором завода недалеко от космодрома Мирный, это в Архангельской области, в Плесецке. И поэтому всё моё детство прошло вне Москвы. Мама была домашней хозяйкой, у меня была ещё и сестра. Отец некоторое время работал в ракетной области, а тогда дозы облучения не мерили регулярно, и он на испытаниях здорово облучился. Много лет мучился, но работать не переставал, на той же директорской должности, но в Москве. Он был истинный патриот России и привил мне любовь к Родине. Его род был из-под Вязников, там у Платоновых была своя фабрика. Так что происхождение было самое неблагополучное. После революции у них всё отобрали, и они разъехались по России. Стали возвращаться в Вязники лишь в шестидесятых годах, посмотреть на могилы своих предков. Но каждый из них чего-то в жизни добился. Люди были умные, думающие и глубоко верующие. Отец на фронте был ранен. А матушка из Егорьевска. Из старообрядческой семьи. Мой прадед по материнской линии был крупный деятель по народному образованию. Инспектор народных училищ, такой же, как отец Ленина. Видно, тогда уже была такая веротерпимость, что его старообрядчество не мешало занимать высокую должность. Но пришли большевики, чекисты, относящиеся к старообрядчеству крайне враждебно, и почти вся моя родня по материнской линии была истреблена. Уцелели те, кто вовремя уехал, рассеялись по всей России. Даже получали справки, что они родом из крестьян.

В.Б. И когда вы вернулись из Мирного в Москву? О.П. Вернулись, прежней квартиры уже не было, года два ютились в Одинцове, потом жизнь наладилась. Православную основу во мне заложили отец и бабушка, которая меня и крестила еще в окрестностях Свердловска у старообрядцев.

В.Б. После школы куда пошли учиться дальше? Сразу в историки?

О.П. Нет. На исторический в МГУ мне не удалось поступить, и я поступил в Московский кооперативный институт на экономический факультет. Мне казалось, что я много потерял, но в институте я столкнулся с интереснейшими людьми, удалёнными из ведущих вузов Москвы за строптивость. Мендаров Андрей Тихонович и стал моим первым научным наставником. Он был в своё время видным экономистом, даже советником при Маленкове. Он и в дальнейшем следил за моей судьбой, помогал, направлял. Кандидатская была защищена по трудовым ресурсам Америки, а докторская по социологии труда в США, так что я работал в институте как американист, специалист по американской экономике. Впрочем, знание экономики помогло мне и в овладении историей. Мы составляли для политбюро ЦК КПСС и для разных учреждений закрытые справочники. Тираж этих справочников был три-четыре десятка экземпляров. Работа над такими материалами открывала нам доступ и в разные закрытые архивы, давало нам особое положение. Там я познакомился со многими людьми, видными специалистами, которые в дальнейшем и помогли мне собирать материалы для моих исторических книг.

В.Б. Значит, вы стали экономистом, пошли в экономическую науку, а история осталась как увлечение?

О.П. Да, история уже шла как самообразование.

В.Б. Такой путь исторического самообразования в соединении с глубокими системными экономическими знаниями, думаю, даже давал вам большую свободу. Вы уже знали, что ищите в истории, вам не мешали марксистские и иные методологические догмы, от которых почти невозможно избавиться. Вы были не отягощены ни либеральной системой подхода к истории, ни марксистской, наверное, только так и можно создать свод русской национальной истории. Догмы давят беспощадно, их не промыть из памяти прошлого никакими очищающими составами. Даже у искренних патриотов России, того же Аполлона Кузьмина, сильны рудименты прежних школ. Вы получали

знания уже целенаправленно, вы знали, что ищите в истории. Я, по сути, шёл тем же путём в литературной критике. Был инженером-химиком, влюблённым в литературу, но, уже учась в Литературном институте, я предпочитал идти свободным путём. Может быть, на филфаке МГУ больше системных знаний, но и рутины литературоведческой хватает с избытком.

О.П. Это совершенно справедливо. Свобода выбирать у меня была. Но много ли было возможностей для получения нужного материала? Для изучения нам подсовывали методики советские, составленные, как правило, либеральными профессорами-прогрессистами, а для желающих порыться в библиотеках была у нас литература дореволюционная. Но как я позднее понял, в основном дореволюционная историческая наука основывалась на либеральных догмах. И та, и другая, по сути дела, отрицала историческую Россию. Оба направления были антирусскими, антинациональными. Неверна и либеральная дореволюционная история, не верна и советская история. Русская историческая истина – вне этих концепций. У меня была свобода выбрать или отвергнуть, и я отверг и либеральную и советскую историю, хотя всю фактическую сторону я охотно запоминал и выписывал. Я спорил не с фактами, а с интерпретациями фактов. Я всегда был накопитель знаний. У любого оппонента охотно брал все изложенные им факты, если они соответствовали истине.

В.Б. И вот, оттолкнув обе концепции, поняв отсутствие русской точки зрения и в словаре Брокгауза и Эфрона, в словаре братьев Гранат, в советских энциклопедиях, вы решились создать свою русскую энциклопедию истории?

О.П. Да. Когда в 1997 году я стал работать над первым томом своей энциклопедии, понял, что реально опираться нельзя ни на одну из энциклопедий. Каждая была тенденциозна в своём направлении. Брокгауз и Эфрон – богатейшая энциклопедия ценнейших фактов, но обработка их сделана в либеральном духе. Гранат – тоже великолепное собрание исторических сведений, но интерпретированных в социал-демократическом духе. Южаков – где-то посередине.

Я подумал, может быть, истина где-то за рубежом. Перечитал и «Британику», и американскую энциклопедию. Всё, что касается России – в том же либеральном духе. Все православные ценности либо даны

формально, либо искажены, либо вообще замалчиваются. Персоналии даются выборочно.

В.Б. Национальная Россия всегда замалчивалась всеми именитыми историками. Права русского народа никогда не интересовали интеллигенцию, православие высмеивалось, литература описывалась либо с дворянской, либо с марксистской точки зрения. И вы оказались, Олег Анатольевич, в каком-то смысле первопечатником, первопроходцем. Ведь и в эмигрантской России, где процентов восемьдесят было последовательных сторонников православного и монархического пути развития, в эмигрантской печати господствовали те же Милюковы и Кизеветтеры.

О.П. Так оно и было. Я много ездил по эмигрантским центрам, собирал патриотическую часть наших учёных, и понял, что национальное направление в истории очень скудно существовало и в русской эмиграции. Прежде всего хочу отметить работы Ивана Солоневича, безусловного национального историка, позднее Бориса Башилова из второй эмиграции. Может быть, Солоневичу не хватает знаний систематических, но он гениально сформулировал многие задачи русской национальной мысли. Борис Башилов тоже по большому счету не был профессиональным историком, но и он ставил важнейшие задачи, которые позволили ему понять сердцевину народной жизни. Его «История масонства» – это же история всей России и её мировоззрения. Мы отдельно издали у Башилова историю русского масонства, а вторую часть издаём как историю русского мировоззрения. Тот же Милюков издал «Очерки русской культуры», вот и у Башилова мы издаем «Очерки русской культуры», но с православно-национальным мировоззрением.

ПРОЗОРОВ Лев Рудольфович. Родился в 1972 году в городе Ижевске, где и проживает, закончил истфак и аспирантуру Удмуртского Государственного Университета. Специальность «Древние славяне и Киевская Русь». Тема кандидатской диссертации «Социокультурная архаика в русском былинном эпосе». Вероисповедание: язычник-родновер. Славянское имя Озар Ворон. Наиболее почитаемое Божество: Велес. [\[253\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Святослав Храбрый. Русский бог войны. М.: Яуза 2009.

Извлечение из книги «Времена русских богатырей»

Ритуальная пахота героя – широко распространенный мотив у целого ряда индоевропейских народов: италиков, индусов, греков, франков. Священный золотой плуг присутствовал, по сообщению Геродота (IV, 5, 7), в обрядности «скифов» – пахарей, скотов Поднепровья, скорее всего бывших реликтом доскифского населения берегов Днепра. Легенды о пахаре богатыре присутствуют у прибалтийских финнов (князь Калевипоег, имя которого явно происходит от литовского или латышского «кальвис», – кузнец – и напоминает как финско-карельского Ильмаринена, так и «божьих ковалей» славян, пахавших на Змее – у эстонцев, кузнец Ильмаринен – у карел), чудесного пахаря Тюштяна избирают на княжение в мордовском предании. Впрочем, есть все основания считать, что указанные финноугорские предания – заимствование у индоевропейских народов, в случае с карелами и мордвой – конкретно славянских. У карел были распространены даже собственно былины, перенятые у русских (Дмитриева С.Н.), откуда, очевидно, и перешли в карельские руны темы головы противника, насаживаемой на кол в ограде его собственного двора, увенчанной уже головами предшественников героя, самоубийства воина-изгоя Куллерво, бросающегося на меч, и, наконец, тема волшебника кузнеца, вспахивающего плугом из золота и серебра «змеиное поле» (очевидно, переосмысление «пахоты на змее» славянских ковалей). Что до мордвы, то ее предания подвергались сильнейшему влиянию русских соседей, в особенности раскольников (Гальковский Н.М.), да и само предание об избрании Тюштяна царем едва ли не дословно повторяет легенду о Пшемысле.

Именно у славян мотив чудесного пахаря и волшебного плуга распространен наиболее широко. Иногда в этом качестве выступают и исторические лица – русские князья Борис и Глеб, болгарин Кралевич Марко, чаще же эти персонажи неизвестны историографии (что, естественно, никак не исключает их реальности). Это польский князь пахарь Пяст, чешский князь пахарь Пшемысл упоминавшиеся в связи с

былиной о Микуле еще Федором Буслаевым. Это белорусский князь пахарь Радар. Это Кирилла и Никита Кожемяки из русской и украинской сказки. В западноукраинской песне золотым плугом пашет царь Соломону. Плуг сам по себе был предметом культа – существовал обычай ходить на Коляду с плугом, чествуя его. Схожий обычай был в Германии, причем здесь носили и чествовали огненный (то есть «золотой») плуг, С подобными обычаями, очевидно, связан известный запрет «плуга кликати» или «славити», зафиксированный еще в XVII веке. Невзирая на него, текст «кликания» – припева «Ой, Плужечка!», сопровождающего пение колядок, – дошел (правда, в единичных записях) до нашего времени. С чешским преданием о Пшемысле, накормившем пришедших призывать его на княжение гостей с лемеха плуга, перекликается польский обычай на Рождество класть лемех плуга на стол. В связи с первоначальной сакральной основой даннических отношений представляется знаменательным, что дань зачастую собирали «от рала» или «от плуга» – последний обычай наблюдается у поляков, полабских славян, и, очевидно, заимствован от них ливами. В Болгарии, помимо обычая изображать плуг на ритуальном новогоднем хлебе, присутствовал обряд, в котором ряженные – «кукери» изображали пахоту и сев. Пахарем выступал ряженный «царем».

Обращает на себя внимание, что явное большинство мифологизированных образов пахаря – это вожди, правители. Пашущий правитель присутствует и в неславянских преданиях: Уго у франков, Одиссей у греков, Тархон у этрусков, Ромул у латинян, Джанака у индусов, Тюштян у мордвы, Калевипоег у эстонцев, княжеское или даже королевское достоинство которого советские комментаторы всячески пытались представить как «условность», в то время как на фоне остальных волшебных пахарей, царей, королей и князей оно выглядит скорее закономерностью. Скифский герой, завладевший золотым плугом, также именуется царем. Именно в ритуале царской пахоты упоминается золотой плуг у индусов, медный (медь и золото в фольклоре взаимозаменяют друг друга) – у италиков. Еще Иван Грозный в молодости принимал участие в языческих по происхождению ритуальных действиях и, помимо прочего, «пашню пахал вешнюю из бояры».

В образе Микулы также немало черт былинного вождя. Так, шуба, столь смутившая Проппа, – как мы помним, былинный маркер правителя или вождя. Кунью или соболью шубку носят Владимир и король Аяховинский. Шубами хвастаются Чурило и Дюк, которых И.Я. Фроянов и Ю.И. Юдин убедительно толкуют как родовых вождей. Наконец, шубу носит Илья, но лишь в тех былинах, где он показан признанным вождем богатырской дружины («Три поездочки», «Сокол корабль»).

Более никто из героев былин этим – столь обыденным для русского человека – предметом одевания не наделяется. В этой связи можно вспомнить обычай венчать в шубах молодых (в обряде, напомним, именующихся «князем и княгиней»).

Облик Микулы также напоминает идеального вождя и красавца – Чурилу, или Владимира в былине о сватовстве.

В чем же суть ритуальных действий Микулы? Ритуальная пахота правителя сводилась к двум мотивам – это либо первая борозда, открывающая пахоту, либо опахивание – проведение ритуальной границы поселения/страны, ритуально «своей» земли, отделяющей ее от «чужого», опасного мира. Так, белорусский князь Радар, победив змея Краковея, насланного враждебным королем Ляхом, запрягает его в плуг и пропахивает границу с польской землей, о чем отпущенный им змей уведомляет своего повелителя: «Ой, Ляше, Ляше, по Буг наше!» У западного Буга действительно существуют гигантские валы, наподобие Трояновых на Дунае или Змеевых валов Украины. У италиков (этрусков и латинян) также существовал обычай опахивания границ поселения медным плугом, за которым идет царь, «слева направо» (очевидно, по часовой стрелке, по направлению движения солнца, «посолонь») вокруг. При такой пахоте по благую, правую сторону царственного пахаря оказывалась своя земля, по левую, неблагоую – чужой, внешний мир. В украинских легендах князь Борис (и его позднейшие сказочные подобия – Никита и Кирилл Кожемяки) опахивает землю, как и князь Радар, на запряженном Змее. При этом Киев остается внутри идущей по часовой стрелке дуги и с левой руки пахаря – в доле, которая символически отдается Змею, оказывается враждебная славянам степь:

«– ... Разделим всю землю, весь свет поровну: ты будешь жить в одной половине, а я в другой. – Хорошо, – сказал Кожемяка, – надо межу проложить».

Сделал Никита соху в триста пуд, запряг в нее Змея, да и стал от
Киева межу пропахивать; Никита провел борозду от Киева до моря...».

РАДЗИНСКИЙ Эдвард Станиславович. Популярный сценарист и исторический публицист Эдвард Станиславович Радзинский родился в Москве 29 сентября 1936 года. Его отцом был известный в те годы драматург и член Союза писателей СССР С. Радзинский.

В качестве сценариста Эдвард Радзинский дебютировал в 1960 году, после окончания Московского историко-архивного института. Первая пьеса писателя «Мечта моя Индия» была поставлена на сцене МТЮЗа – Московского театра юного зрителя. Однако широкая известность к Радзинскому как к талантливому сценаристу пришла только после того, как в московском Театре имени Ленинского Комсомола один из самых модных режиссеров СССР того времени – Анатолий Эфрос поставил его пьесу «104 страницы про любовь». Затем эта пьеса Радзинского стала основой фильма «Еще раз про любовь» в которой блестящую партию сыграли Татьяна Доронина и Александр Лазарев.

После такой мощнейшей рекламы пьесы Эдварда Станиславовича стали расходиться по советским и зарубежным театрам, как «горячие пирожки». Вскоре Радзинский перерос театр и стал работать для кино и телевидения, в том числе, начиная с середины восьмидесятых годов, в редком даже в наши дни жанре исторического телерассказа.

В 90-е годы Радзинский всерьез увлекся темой личности в истории и стал не только писать крупные прозаические произведения об исторических личностях, но и продолжил свои выступления на театральных подмостках в жанре литературного монолога. Настоящими бестселлерами этого времени стала его книга «Сталин» и роман, посвященный Николаю II и его семье. Они не только были изданы у нас в стране и с восторгом приняты читателями, но переведены и изданы за рубежом. Как говорят, один из последних романов в этом жанре – «Александр II», прочитал президент США Джордж Буш-мл. Ставшие модными в России спектакли по исторической трилогии Радзинского «Лунин», «Беседы с Сократом», а также «Театр времен Нерона и Сенеки» также были поставлены на сценах различных стран мира. Успех книг и постановок побудил Эдварда Станиславовича сесть за работу над новой книгой о Сталине.

Много пересудов и недомолвок вызывали и вызывают телевизионные авторские циклы Эдварда Радзинского, которые он называет «Загадки истории» и ведет, начиная с середины 90-х годов прошлого века. Сам он называет их просветительскими, однако критики его творчества считают, что они носят слишком поверхностный и никаким образом не имеющие отношение к действительности, характер. Ему пеняют на то, что используемые им материалы не просто недостоверны, а представляют собой либо исторические анекдоты и небылицы, либо обыкновенные слухи, с которыми ни один серьезный историк работать не будет.

Тем не менее, Радзинский имеет определенный вес в литературных и общественных кругах, являясь академиком Российской академии телевидения ТЭФИ, председателем попечительского совета литературной премии «Дебют», сопредседателем Литературной академии – жюри Национальной премии «Большая книга», а также в ряде других известных организаций. ^[254]

Некоторые исторические сочинения:

Радзинский Э.С. Цари. Александр II. Николай II. М.: АСТ, 2008.

Радзинский Э.С. Александр II. Жизнь и смерть. М.: АСТ, 2006.

Радзинский Э.С. Иван IV. Грозный. М.: АиФ, 2006.

Радзинский Э.С. Сталин. Жизнь и смерть. М.: АСТ, 2007.

Радзинский Э.С. Сталин. М.: АСТ, 2006. Радзинский Э.С. Распутин. М.: АСТ, 2007.

РУБАКИН Николай Александрович (1862–1946 гг.) известен, прежде всего, как выдающийся книговед, библиограф, издатель, автор 280 книг и 350 статей по вопросам книжного и библиотечного дела. Однако не многие знают, что Николай Александрович был еще и оригинальным писателем, автором фантастических и сказочных произведений, составивших, например, авторский сборник «Искорки» (СПб., 1901; 1906; 1912). В него включены весьма разнообразные произведения: это и кладбищенская фантазия «Два колеса», и мистическая новелла «Воскресение мертвых», и научная фантастика «Бомба профессора Штурмвельда». К фантастическим и сказочным мотивам знаменитый книговед не раз обращался и в последующие годы. В 1902 г. в Москве издана его сказка «Воля Аллаха, или Аббдул, Аббдул и еще Аббдул»; в 1903 г. в Харькове изданы две другие сказки

Н. Рубакина – «Старинное сказание из жизни Дальнего Востока» и «Кораллы и люди»; два издания выдержала новогодняя сказка «Дедушка-время» (1918; 1919).^[255]

Рубакин родился в 1862 году в купеческой семье, отец его был городским головой в Ораниенбауме. Окончил курс в Санкт-Петербургском университете по естественному факультету и посвятил себя той идейной издательско-библиотечной деятельности, которая составляет одну из наиболее характерных черт русского народолюбия последних 10–15 лет. В качестве члена и секретаря комитета грамотности, Рубакин Н.А. был в числе первых, положивших начало оживлению этого долго дремавшего учреждения. Ему же принадлежит инициатива учреждения при педагогическом музее особого отдела для самообразования. В качестве руководителя издательских фирм О.Н. Поповой, Сытина и товарищества «Издатель», Рубакин Н.А. много сделал для проведения в народную массу и в публику хорошего и серьезного чтения. Потребности читающей публики Рубакин Н.А. изучал систематически, составив сначала «Программу по исследованию литературы для народа» (1889), а затем вступив в обширную корреспонденцию с лицами, отзывавшимися на программу. В связи с другими исследованиями русского книжного и библиотечного дела, это дало Рубакин Н.А. материал для чрезвычайно интересных докладов и статей, изданных отдельно под заглавием: «Этюды о русской читающей публике». Рубакин Н.А. принадлежит длинный ряд популярных книжек, имевших значительный успех: «Из мира науки и из истории мысли», «Рассказы о друзьях человечества», «Испытания д-ра Исаака», «Рассказы о великих и грозных явлениях природы» (4 изд.), «Вода» (4 изд.), «Рассказы о делах в царстве животных» (2 изд.), «Рассказы о Западной Сибири» (2 изд.), «Рассказы о подвигах человеческого ума», «Приключения двух кораблей» (2 изд.), «Чудо на море» (2 изд.) и многие другие.^[256]

Некоторые исторические сочинения:

Миллионы лет Русской земли М.: Белые Альвы, 2009.

СИНЕЛЬНИКОВ Андрей Зиновьевич закончил Московский геологоразведочный институт. Работал на поисках и разведке алмазов в Сибирском Приполярье. Затем долгое время контролировал работы за рубежом. Объездил практически все страны Европы, многие страны Ближнего и Дальнего Востока, бывал в Северной Африке и регионе Юго-Восточной Азии. Писательским трудом занялся в последнее время. За год им написаны и изданы в серии «Альтернатива. История, которой мы не знаем» ряд публицистических исследований. Первая из них история мировой «золотой паутины» – «Средневековая империя евреев», в которой он пытается найти документальные подтверждения гипотезы о том, что евреи были изначально не народом или нацией, а профессиональной кастой обслуживающей финансовую сеть Великой общемировой империи. Книга основывается на новейших компьютерных методиках сравнительного анализа подлинных письменных источников, астрономических датировках и проработках экономических исследований различных зарубежных и отечественных институтов и ученых. Вторая книга – «Интервью с масоном» (правда и легенды истории масонства), основана на путевых очерках, написанных при съемках документального фильма об истории масонства государства Израиль. Состоящая из интервью с братьями различных лож, описания масонских лож различных обрядов и популярных масонских легенд, она богато иллюстрирована фотографиями, сделанными автором в ходе экспедиции и фотографиями, представленными ему масонскими братьями. Книга написана в соавторстве с Александром Рыбалка, являющимся одним из высокопоставленных братьев в ряде обрядов тайных организаций, таких как: Орден Вольных Каменщиков (масоны), Орден Розы и Креста (розенкрейцеры), Мемфис-Мицраим и других. В книге приводится ряд закрытых материалов из архивов ВЧКГПУ и гестапо, а так же описание ряда мистических обрядов обществ строго закрытого типа. Наряду с публицистикой Андрей Синельников пишет романы, которые можно отнести к жанру исторического фэнтези. Уже увидели свет два первых романа из четырехтомной серии «Под Покровом Богородицы». Серия открывается романом «Великий князь вся Святий земли»,

рассказывающим о самом загадочном и одном из самых великих князей Руси – Андрее Боголюбском. Вторая книга этой серии – «Тайны поля Куликова», переносит нас во времена Дмитрия Донского. Третья книга – «Пора меж волка и собаки», расскажет нам о времени Ивана Грозного, а четвертая – «Куда ты скачешь грозный конь?» об эпохе Петра Великого. Все книги объединяют персонажи бессмертных, стоящих на страже общечеловеческих ценностей и защите родного края. Среди которых достойное место занимает берегиня (охранительница) земли Русской – Малка, девочкой ушедшая вместе с Андреем Боголюбским в Заморские земли и передавшая трон его потомку – Екатерине Великой после многих приключений и странствий. Автор не сидит в творческом простое. Он активно участвует в съемках документальных фильмов для российского телевидения. Побывал на Мальте у мальтийских рыцарей и в Святой Земле в гостях у Великой Ложи Израиля. В Санкт-Петербурге собирал материал по узникам Шлиссельбурга и строителям Северной Пальмиры. Во Владимирско-Суздальской Руси – о зодчих прекрасных белокаменных соборов и о библиотеке Ивана Грозного – Либереи. Для диалога со своим читателем Андрей Синельников, в компании с известными писателями: А. Ульрихом, А. Лаптевым, А. Жабинским, Д. Калюжным, А. Рыбалка, С. Валянским и другими начал выпуск первого в России журнала по криптоистории «Живое Время». На страницах этого журнала его участники публикуют исследовательские работы, очерки, статьи и литературные произведения и тайнах истории о неизвестных страницах стран и народов. Для более тесного общения с читателями, открыт сайт www.kriptoistoria.com, на котором общение происходит в режиме живого диалога.^[257]

Некоторые исторические сочинения:

Синельников А.С. Средневековая империя евреев. М.: ЭКСМО, 2009.

Синельников А.С. «Крах империи евреев» М.: ЭКСМО, 2009.

Эфир «Радио России» с А. Синельниковым от 03.07.2005

А.М. (ведущий Андрей Мартынов): Андрей Синельников – автор книги «Средневековая империя евреев». Мы говорим с ним о

содержании этой книги, отвечаем на вопросы, которые получаем и через Интернет. На нашем сайте www.perplaneta.ru есть фрагменты этой книги, есть обсуждение. В следующей передаче мы будем обсуждать его другую книгу «Интервью с масоном». Можете присылать Андрею Зиновьевичу письма с вопросами и комментариями. Наш почтовый адрес: 125040, Москва, Радио России, передача «Неизвестная планета». Итак, «Средневековая империя евреев». Если рассматривать возникновение касты финансистов как достоверную историю, получается, что в современном мире происходит некоторая путаница. Никто не знает, кто такие евреи, почему они такие: то ли продвинутые и прогрессивные, то ли тормозят развитие в тех или иных регионах мира. Тогда получается, что в Ваших реконструкциях речь идет просто об экономическом характере развития тех или иных сообществ.

А.С. (Андрей Синельников): Само название «евреи» сейчас имеет массу трактовок. Хотя даже среди еврейского ученого сообщества четко говорится, что слово «еврей» произошло от слов «пришедший» (с иврита), «чужой» (с арамейского). Здесь и начинаются трактовки: пришедший с другого берега реки Иордан, пришедший вместе с Авраамом и т. д. Это люди, которые пришли вслед за войсками Империи, они чужие, пришедшие. Конечно, финансист приходит вслед за войсками, и он чужой для всех тех, куда пришел.

А.М.: Есть такие забавные обсуждения в Интернете и печати по поводу того, что есть евреи-японцы, эфиопы. И тогда получается, что этнографическая и антропологическая составляющие не имеют значения, что подтверждает Ваши построения.

А.С.: Есть исследования евреев в Польше, Германии. Выясняется, что 40 % этих евреев были голубоглазые и белокурые. Евреи Испании отличаются от евреев Германии не только внешне, но еще и языком. Евреи Германии говорили на идиш, а евреи Испании на ладино. Сефарды отличаются от ашкеназов, эфиопские евреи отличаются от палестинских. Говорят, что в Индии найдено пять миллионов евреев, которые исповедуют эту религию, говорят на этом языке. С другой стороны, наши хорошо известные евреи Крыма – караимы, которые потом переселились в Тракай, они исповедуют другую религию, не признают половину тех законов и обычаев, а пишут на иврите.

А.М.: Какие выводы приходят в голову во время Ваших исследований? Ведь Ваши книги – реальные исследования, можно

следить за ходом мысли. Я догадываюсь, что при написании у Вас не было однозначного ответа на вопрос «Чем дело закончится?»

А.С.: Нет, не было. Кстати, книга писалась по заказу канадского института «New Tradition», и она оборвана на самом интересном месте, когда империя развалилась. Кто приложил руку к развалу такой замечательной и великой империи, которая якобы была в средние века? Почему та золотая финансовая паутина не стянула эту империю в кулак, а наоборот, приложила массу усилий для того, чтобы она развалилась?

А.М.: Какой хронологический развал империи Вы имеете в виду?

А.С.: Ренессанс, реформация – XV–XVI века. И если мы очень внимательно посмотрим на отцов всех реформаторских революций (за Лютером стоит Меланхтон, в Австрии стоит Оппенгеймер, во Франции – Ротшильд), то мы увидим, что та финансовая сеть (еврейская каста) стояла у основания новых наций.

А.М.: Сейчас многое указывает на то, что XVI век – это ключевая реперная точка, когда появились такие понятия, как нация, государство ...

А.С.: Национальное самосознание. И приложили руку Дюрер, Эразм Роттердамский ... Не будем указывать их национальность.

А.М.: Но национальности тогда не было.

А.С.: Они все были из еврейских семей. Это были люди из этой касты. Но самое удивительное, когда национальное самосознание развалило эту империю на национальные куски, то склеивать и создавать новые связи опять начала та же самая финансовая каста. Связи старые не были порваны, потому что базировались на семейных связях....

А.М.: Спасибо, еще раз напоминаю..., передача «Неизвестная планета». Меня зовут Андрей Мартынов. Исследователь и писатель Андрей Синельников будет через неделю в нашей студии, тема передачи – «масоны».

СКЛЯРОВ Андрей Юрьевич (1961) г. Москва. В 1984 окончил Московский физико-технический институт (факультет аэрофизики и космических исследований, специальность – физик-исследователь).

В 1984–1986 – инженер Центрального НИИ машиностроения (космическая отрасль). 1986–1989 – заместитель секретаря комитета комсомола по идеологии (освобожденная должность). 1989–1990 –

ведущий специалист Управления кадров Министерства общего машиностроения. 1990–1993 – Заместитель генерального директора Международной аэрокосмической компании «Вертикаль». Отсюда и далее – вольная коммерческая деятельность на разных должностях. Администратор интернет-портала Клуба «Философский камень». Автор и ведущий интернет-проекта Лаборатория Альтернативной Истории. [\[258\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Древняя Мексика без кривых зеркал. М.: Вече, 2008.

Цивилизация древних богов Египта. М.: Вече, 2008.

СТАРИКОВ Николай Викторович родился 23 августа 1970 году в городе Ленинграде. Женат, растит двоих дочерей. В 1992 году закончил Санкт-Петербургский Инженерно-Экономический институт (экономист по образованию).

Увлечение историей, а возможно и дата рождения (23 августа был подписан Пакт Молотова-Риббентропа) подтолкнуло к написанию книг. Увидев закономерности политического и исторического развития России, скрытые пружины катастроф и катаклизмов, случившихся со страной, решил начать писать книги.

В качестве эксперта снимался в документальных фильмах «Парвус революции», «Штурм Зимнего. Опровержение». Неоднократно выступал в эфире радиостанций, рассказывая любопытные и малоизвестные исторические факты. Постоянно выступает на публике, читая лекции по истории в крупнейших книжных магазинах Санкт-Петербурга.

«В своих книгах стараюсь логично и доходчиво объяснить простому гражданину, что и почему происходит с его страной. Что на самом деле стоит за красивыми словами и историческими штампами. Пытаюсь заставить человека думать, самому осмысливать произошедшее и происходящее» – говорит сам Николай Стариков о содержании своих работ. [\[259\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. СПб.: Питер, 2008.

1917. Разгадка «русской» революции. М.: Яуза, 2008.

Интервью «Комсомольской правде» [\[260\]](#)

Нынешний финансовый кризис – это оружие для передела сфер влияния. Как в бизнесе, так и в политике. К такому выводу приходит петербургский экономист Николай Стариков, автор книги «Кризис\$. Как это делается».

– *Николай Викторович, почему вы считаете, что нынешний мировой кризис – это спланированная акция?*

– Сейчас многие эксперты во всем обвиняют финансистов. Но они путают причину и следствие кризиса. Финансисты на самом деле повели себя, как легкомысленные барышни, а не умудренные опытом акулы капитализма. Лет десять назад редкий банк в США выдавал ипотеку людям пожилым, имеющим проблемы со здоровьем или с выплатой предыдущих кредитов. Но с 2002 по 2006 год объем кредитов таким людям вырос с 6 до 20 %. Еще 20 % приходилось на так называемые альтернативные кредиты. Это когда заемщик имеет хорошую кредитную историю, но сейчас не может подтвердить свой доход. Итог ошеломляющий: около 40 % выданных кредитов были «с душком». Разумеется, пирамида рухнула. Но вопрос в другом: кто подтолкнул банкиров на опрометчивый шаг?

– *Теряюсь в догадках...*

– Руководство Федеральной резервной системы США. Снизив ставку рефинансирования с 6 % до 1 %, под которые выдает деньги коммерческим банкам, ФРС затопила рынок практически дармовыми капиталами. А когда появились проблемы с выплатой кредитов, перекрыла денежный поток. И пожалуйста – кризис.

– *Но вы Америку не открыли. Алан Гринспен, бывший руководитель Федрезерва, уже покался в ошибках...*

– Почему вы думаете, что это была ошибка, а не спланированная акция?

– *Федеральная резервная система – уважаемая структура, она управляет финансовой системой США, доллары печатает. Это как в России Центробанк.*

– Отличие в том, что Центробанк РФ – государственный, а ФРС – частная лавочка. Это единственная в мире контора, которая печатает американские доллары – как же ее не уважать? Если бы у вас дома появилась машинка, выпускающая доллары, уважение окружающих к вам возросло бы в десятки раз.

– *Кто же владельцы ФРС?*

– Региональные банки Федерального резерва, которые, в свою очередь, созданы коммерческими. Но мы же понимаем, что любой банк имеет частных собственников. Среди них наверняка есть представители таких банковских династий, как Ротшильды и Морганы, но полный список фамилий и доли пакетов акций не разглашаются.

– *В чьих интересах ФРС организовала кризис?*

– В пользу своих акционеров. Причем происходит это не в первый раз. Первый массированный экономический кризис – Великая депрессия – также был организован ФРС в 1929 году. Смысл того кризиса очень похож на то, что происходит сегодня. В определенный момент банки прекратили кредитование. Взявшие кредиты организации и население вынуждены были для возврата средств продать принадлежащие им акции за бесценок. Но, когда вспоминают о Великой депрессии, всегда говорят, что курс акций катастрофически упал и ценные бумаги были проданы буквально за копейки, что привело к банкротству огромного количества инвесторов. Десять тысяч банков разорились! Но при этом забывают сказать: если кто-то за копейки продал, это значит, что кто-то за копейки купил.

– *Получается, «отцы» ФРС еще семьдесят лет назад обеспечили материальное благополучие потомков. Какой смысл сейчас устраивать повторение кризиса?*

– Аппетит приходит во время еды. Обратите внимание, как ФРС в 2008 году помогала банкам и страховым компаниям справиться с кризисом. Банки оказываются в сложной ситуации, после чего Федеральный резерв настаивает на продаже активов определенным структурам. В качестве «благодетелей» обычно мелькали названия «Джи Пи Морган» или «Сити Групп». А если банкиры находили более выгодный вариант продажи, Федрезерв вместе с американским минфином настаивали на переходе ценных бумаг банка строго определенному перечню компаний.

– *Почему власти США сквозь пальцы смотрят на «художества» руководства ФРС?*

– Ни президент США, ни конгресс не имеют права менять руководителя ФРС. Ведь это независимая от государства организация. И уже непонятно, кто главнее: Федеральная резервная система или президент. Бывшие топ-менеджеры ФРС заведуют частенько финансовой политикой в Белом доме.

– *Россия сильно зависит от доллара?*

– Мировая экономика устроена таким образом, что все страны зависят от доллара. И это не пустые слова. Смотрите до чего дошло. Центробанку, чтобы запустить рубли в экономику, приходится покупать доллары и складывать в свои заглазники. При этом «зеленый», кроме пропаганды, ничем не обеспечен. Абсурд! Рубль обеспечен их необеспеченными долларами.

– *И все-таки экономика США – это более 20 % мировой экономики...*

– Цифры совокупного американского ВВП во многом основаны на цене всевозможных акций, деривативов и других производных от этих акций инструментах. На воздухе, который они перепродают друг другу. Но зайдите в американский магазин и увидите, что большая часть товаров произведена в Китае или в Юго-Восточной Азии. На сегодня США производят американский доллар и оружие.

– *Президент США Барак Обама пытается залить кризис деньгами. Насколько эффективна эта политика?*

– Вот смотрите. Чтобы залить свою экономику деньгами, США выпустили долговые обязательства под названием трежерри. Их ФРС продает на мировом рынке. Чтобы купить эти гособлигации, нужно заплатить долларами. Если страны-инвесторы начинают покупать трежерри, денег в мировой экономике становится больше или меньше?

– *Меньше.*

– Правильно. Кризис, который вызван недостатком денег, от этого усиливается или ослабевает?

– *Усиливается.*

– И чем больше США помогают выходу мировой экономики из кризиса, тем серьезнее становится кризис. Но в последнее время деньги из экономики США, как из переполненного ведра, начали растекаться по всему миру. Именно поэтому экономисты заговорили о стабилизации ситуации.

– *В кризис нашему бизнесу на выручку пришла российская власть, выдав кредиты. Если компании не расплатятся, произойдет тихая национализация...*

– А что в этом страшного? В противном случае банки, нефть, рудники переходят под контроль западных банков, которые аффилированы с «мировой закулисой», то есть с ФРС.

– *Но налоги-то все равно они у нас платить будут.*

– Это любимый аргумент либералов. Но мы с вами математику в школе учили и понимаем, что целое всегда больше части. Налог на прибыль всегда будет меньше самой прибыли. Так вот, прибыль будет вывозиться. Есть и проблема другого характера. Мы всю эту историю проходили при советской власти. В 20-х годах большевики выдали концессии на огромные территории России. Была история про компанию «Лена Голдфилдс», когда большевики заключили договор с английской компанией на добычу золота: 7 % получало государство, а 93 % – англичане. Когда большевики решили пересмотреть условия договора, англичане закрыли офис в Москве, и компания встала. То же самое возможно в нынешней ситуации. Представьте, «Норильский никель» управляется с Каймановых островов. Приходит факс о том, что шабаш, работа закончена. Завод закрыт. И вы с этим вообще ничего не можете поделать. Должны подавать в Стокгольмский арбитраж. Ситуация такая может произойти в любой момент. По команде из-за рубежа вся Россия будет просто парализована.

– *Именно поэтому наши власти пытаются заставить весь наш крупный бизнес, зарегистрированный в оффшорах, вернуть на родину?*

– Совершенно верно. Не случайно именно по этой причине в России не разрешается открытие прямых филиалов западных банков. Вы эти банки не контролируете, в любой момент они останавливают платежи – и экономика парализована.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич – известный русский историк; родился 16 апреля 1686 г. в поместье отца его, Никиты Алексеевича Татищева, в Псковском уезде; учился в Московской артиллерийской и инженерной школе под руководством Брюса, участвовал во взятии Нарвы (1705), в Полтавской битве и в Прутской кампании; в 1713–14 гг. был за границу, в Берлине, Бреславле и Дрездене, для усовершенствования в науках. В 1717 г. Татищев снова был за границу, в Данциге, куда Петр I его послал хлопотать о включении в контрибуции старинного образа, о котором шла молва, будто он писан св. Мефодием; но магистрат города не уступил образа, а Татищев доказал Петру неверность предания. Из обеих своих поездок за границу Татищев вывез очень много книг. По возвращении Татищев состоял при Брюсе, президенте берги мануфактур-коллегии, и ездил с ним на Аландский конгресс. Представление, сделанное Брюсом Петру Великому о необходимости подробной географии России, дало толчок к составлению «Русской истории» Татищева, на которого Брюс в 1719 г. указал Петру как на исполнителя подобной работы. Татищев, посланный на Урал, сразу не мог представить царю план работы, но Петр не забыл об этом деле и в 1724 г. напомнил о нем Татищеву. Принявшись за дело, Татищев почувствовал необходимость в исторических сведениях и потому, отодвинув географию на второй план, принялся собирать материалы для истории. Ко времени начала этих работ относится другой тесно связанный с ним план Татищева: в 1719 г. он подал царю представление, в котором указывал на необходимость размежевания в России. В мысли Татищева оба плана связывались; в письме к Черкасову в 1725 г. он говорит, что был определен «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ланд-картами». В 1720 г. новое поручение оторвало Татищева от его историко-географических работ. Он был послан «в Сибирской губернии на Кунгуре и в прочих местах, где обыщутся удобные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить». Ему приходилось действовать в стране малоизвестной, некультурной, издавна служившей ареной для всяких злоупотреблений. Объехав вверенный ему край, Татищев поселился не в Кунгуре, а в

Уктусском заводе, где и основал управление, названное вначале Горною канцелярией, а потом Сибирским высшим горным начальством. Во время первого пребывания Татищева на уральских заводах он успел сделать весьма многое: перенес Уктусский завод на р. Исеть и там положил начало нынешнего Екатеринбурга; добился дозволения пропускать купцов на Ирбитскую ярмарку и через Верхотурье, а также заведения почты между Вяткою и Кунгуром; при заводах открыл две первоначальные школы, две – для обучения горному делу; выхлопотал учреждение особого судьи для заводов; составил инструкцию для оберегания лесов и т. п. Меры Татищева вызвали неудовольствие Демидова, видевшего подрыв своей деятельности в учреждении казенных заводов. Для расследования споров на Урал послан был Геник, нашедший, что Татищев во всем поступал справедливо. Татищев был оправдан, в начале 1724 г. представлялся Петру, был произведен в советники берг-коллегии и назначен в сибирский оберберг-амт. Вскоре за тем его послали в Швецию для надобностей горного дела и для исполнения дипломатических поручений. В Швеции Татищев пробыл с декабря 1724 г. по апрель 1726 г., осмотрел заводы и рудники, собрал много чертежей и планов, нанял гранильного мастера, пустившего в ход гранильное дело в Екатеринбурге, собрал сведения о торговле Стокгольмского порта и о шведской монетной системе, познакомился со многими местными учеными и т. д. Возвратясь из поездки в Швецию и Данию, Татищев несколько времени занимался составлением отчета и, хотя еще не отчисленный от берг-амта, не был, однако, послан в Сибирь. В 1727 г. Татищев назначен был членом монетной конторы, которой тогда подчинены были монетные дворы; на этой должности его застали события 1730 г. По поводу их Татищевым составлена была записка, подписанная 300 чел. из шляхетства. Он доказывал, что России, как стране обширной, более всего соответствует монархическое управление, но что все-таки «для помощи» императрице следовало бы учредить при ней сенат из 21 члена и собрание из 100 членов, а на высшие места избирать баллотировкою; здесь же предлагались разные меры для облегчения положения разных классов населения. Вследствие нежелания гвардии согласиться на перемены в государственном строе весь этот проект остался втуне, но новое правительство, видя в Татищеве врага верховников, отнеслось к нему благосклонно: он был обер-церемониймейстером в день коронации Анны Иоанновны. Став

главным судьей монетной конторы, Татищев начал деятельно заботиться об улучшении русской монетной системы. В 1731 г. у Татищева начались недоразумения с Бироном, приведшие к тому, что он был отдан под суд по обвинению во взяточничестве. В 1734 г. Татищев был освобожден от суда и снова назначен на Урал, «для размножения заводов». Ему же поручено было составление горного устава. Пока Татищев оставался при заводах, он своею деятельностью приносил много пользы и заводам, и краю: при нем число заводов возросло до 40; постоянно открывались новые рудники, и Татищев считал возможным устроить еще 36 заводов, которые открылись лишь через несколько десятилетий. Между новыми рудниками самое важное место занимала указанная Татищевым гора Благодать. Правом вмешательства в управление частных заводов Татищев пользовался весьма широко и тем не раз вызывал против себя нарекания и жалобы. Вообще, он не был сторонником частных заводов, не столько из личной корысти, сколько из сознания того, что государству нужны металлы и что, добывая их само, оно получает более выгоды, чем поручая это дело частным людям. В 1737 г. Бирон, желая отстранить Татищева от горного дела, назначил его в Оренбургскую экспедицию для окончательного усмирения Башкирии и устройства управления башкир. Здесь ему удалось провести несколько гуманных мер: например, он выхлопотал, чтобы доставление ясака было возложено не на ясачников и целовальников, а на башкирских старшин. В январе 1739 г. Татищев приехал в Петербург, где устроена была целая комиссия для рассмотрения жалоб на него. Его обвиняли в «нападках и взятках», неисполнительности и т. п. Есть возможность допустить, что в этих нападках была доля истины, но положение Татищева было бы лучше, если бы он ладил с Бироном. Комиссия подвергла Татищева аресту в Петропавловской крепости и в сентябре 1740 г. приговорила его к лишению чинов. Приговор, однако, не был исполнен. В этот тяжелый для Татищева год он написал свое наставление сыну – известную «Духовную». Падение Бирона вновь выдвинуло Татищева: он был освобожден от наказания и в 1741 г. назначен в Царицын управлять Астраханскою губернией, главным образом для прекращения беспорядков среди калмыков. Отсутствие необходимых военных сил и интриги калмыцких владетелей помешали Татищеву добиться чего-либо прочного. Когда вступила на престол Елизавета Петровна,

Татищев надеялся освободиться от калмыцкой комиссии, но это ему не удалось: он был оставлен на месте до 1745 г., когда его из-за несогласий с наместником отставили от должности. Приехав в свою подмосковную деревню Болдино, Татищев уже не оставлял ее до смерти. Здесь он заканчивал свою историю, которую в 1732 г. привозил в Петербург, но к которой не встретил сочувствия. Обширная переписка, веденная Татищевым из деревни, дошла до нас. Накануне смерти он поехал в церковь и велел туда явиться мастеровым с лопатами. После литургии он пошел со священником на кладбище и велел рыть себе могилу подле предков. Уезжая, он просил священника на другой день приехать приобщить его. Дома он нашел курьера, который привез указ, прощавший его, и орден Александра Невского. Он вернул орден, сказав, что умирает. На другой день он приобщился, простился со всеми и умер (15 июля 1750 г.). Главное сочинение Татищева могло появиться в свет только при Екатерине II. Вся литературная деятельность Татищева, включая и труды по истории и географии, преследовала публицистические задачи: польза общества была его главной целью. Татищев был сознательным утилитаристом. Мировоззрение его изложено в его «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ». Основной идеей этого мировоззрения была модная в то время идея естественного права, естественной морали, естественной религии, заимствованная Татищевым у Пуффендорфа и Вальха. Высшая цель, или «истинное благополучие», по этому воззрению, заключается в полном равновесии душевных сил, в «спокойствии души и совести», достигаемом путем развития ума «полезною» наукою; к последней Татищев относил медицину, экономию, законоучение и философию. К главному труду своей жизни Татищев пришел вследствие стечения целого ряда обстоятельств. Сознывая вред от недостатка обстоятельной географии России и видя связь географии с историею, он находил необходимым собрать и рассмотреть сначала все исторические сведения о России. Так как иностранные руководства оказались полными ошибок, Татищев обратился к первоисточникам, стал изучать летописи и другие материалы. Сначала он имел в виду дать историческое сочинение, но затем, найдя, что на летописи еще не изданные ссылаться неудобно, решил писать в чисто летописном порядке. В 1739 г. Татищев свез в Петербург труд, над которым он проработал 20 лет, и передал его в Академию наук на хранение,

продолжая работать над ним и впоследствии, сглаживая язык и прибавляя новые источники. Не имея специальной подготовки, Татищев не мог дать безукоризненный научный труд, но в его исторических работах ценны жизненное отношение к вопросам науки и соединенная с этим широта кругозора. Татищев постоянно связывал настоящее с прошлым: объяснял смысл московского законодательства обычаями судейской практики и воспоминаниями о нравах XVII в.; на основании личного знакомства с инородцами разбирался в древней русской этнографии; из лексиконов живых языков объяснял древние названия. Вследствие этой-то связи настоящего с прошлым Татищев нисколько не отвлекался занятиями по службе от своей основной задачи; напротив, эти занятия расширяли и углубляли его историческое понимание. Добросовестность Татищева, раньше подвергавшаяся сомнениям из-за его так называемой Иоакимовской летописи, в настоящее время стоит выше всяких сомнений. Он никаких известий или источников не выдумывал, но иногда неудачно исправлял собственные имена, переводил их на свой язык, подставлял свои толкования или составлял известия, подобные летописным, из данных, которые ему казались достоверными. Приводя летописные предания в свод, часто без указания на источники, Татищев дал в конце концов в сущности не историю, а новый летописный свод, бессистемный и достаточно неуклюжий. Первые две части I тома «Истории» были изданы впервые в 1768–69 гг. в Москве Г.Ф. Миллером, под заглавием «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через 30 лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором В.Н. Татищевым». II том изд. в 1773 г., III т. – в 1774 г., IV т. – в 1784 г., а V т. был найден М.П. Погодиным лишь в 1843 г. и издан Обществом истории и древностей российских в 1848 г. Татищев привел в порядок материал до времени смерти Василия III; им же был заготовлен, но не проредактирован окончательно материал до 1558 г.; ряд рукописных материалов имелся у него и для позднейших эпох, но не дальше 1613 г. Часть подготовительных работ Татищева хранится в портфелях Миллера. Кроме истории Татищева и упомянутого выше разговора, оставил большое количество сочинений публицистического характера: «Духовная», «Напоминание на присланное расписание высоких и нижних государственных и земских правительств», «Рассуждение о

ревизии поголовной» и др. «Духовная» (изд. 1775) дает подробные наставления, обнимающие всю жизнь и деятельность человека (помещика). Она трактует о воспитании, о разных родах службы, об отношениях к начальству и подчиненным, о семейной жизни, управлении имением и хозяйством и т. п. В «Напоминании» излагаются взгляды Татищева на государственное право, а в «Рассуждении», написанном по поводу ревизии 1742 г., указываются меры к умножению доходов государственных. Татищев – типичный «птенец гнезда Петрова», с обширным умом, способностью переходить от одного предмета к другому, искренно стремившийся к благу отечества, имевший свое определенное мирозерцание и твердо и неуклонно проводивший его, если и не всегда в жизни, то, во всяком случае, во всех своих научных трудах. Умер В.Н. Татищев 15 июля 1750 г.^[261]

Некоторые сочинения:

Татищев В.Н. Избранные труды по географии. М., 1950.

Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1962–1968.

Татищев В.Н. Избранные сочинения. Л., 1978.

ФОМЕНКО Анатолий Тимофеевич родился 13 марта 1945 года в Донецке. Вскоре, в 1950 году, вместе с семьёй переехал на Дальний Восток, в Магадан, где пошёл в школу. Потом, в 1959 году, семья Фоменко переехала в Луганск, и Анатолий стал учиться в 26-й школе, которую окончил с золотой медалью. Школьником интересовался математикой и биологией, в 1956 и 1959 годах получил 3 бронзовых медали ВДНХ (Выставки Достижений народного хозяйства), был победителем Всесоюзной заочной олимпиады по математике. Всесоюзная детская газета «Пионерская Правда» в 1958 году (№ 104) и в 1959 годах (№ № 1–2, 4–6) напечатала его фантастический рассказ «Тайна Млечного пути» о космическом путешествии в 2020 году.

Отец Анатолия Тимофеевича, Тимофей Григорьевич (1910–1992), – родом из запорожских казаков, талантливый инженер в угледобывающей и рудодобывающей отрасли, кандидат технических наук (1954), автор 15 монографий, 150 научных статей, нескольких детективных романов, работал в Донецке, в Магадане, затем в луганском институте «УкрНИИУглеобогащение». Мать – Валентина Поликарповна Маркова (1918–2009), вышла замуж за Тимофея Григорьевича в самом конце 1943 года в оккупированном немцами Донецке. Она – филолог по образованию, работала учительницей русского языка и литературы, увлекалась рисованием и передала увлечение своему сыну. Родители Анатолия Тимофеевича поддерживают его в новохронологической работе, и были его соавторами в 1983 и 1996 году.

Супруга, Татьяна Николаевна (Щёлокова), родилась в г. Фрунзе, математик, училась в Воронежском государственном университете, кандидат физико-математических наук, является автором математических книг и соавтором некоторых хронологических книг Анатолия Тимофеевича.

В 1962–1967 годах Анатолий Тимофеевич учился на мехмате МГУ сначала под научным руководством известного механика Румянцева Валентина Витальевича (академика РАН, заведующего кафедрой теоретической механики мехмата МГУ), а на 4-м курсе перевёлся на математическое отделение, где стал учеником выдающегося советского

геометра, профессора Петра Константиновича Рашевского (заведующего кафедрой дифференциальной геометрии мехмата МГУ). Будучи студентом 5-го курса, Анатолий Фоменко стал соавтором книги «Гомотопическая топология» (первая часть написана совместно с В.Л. Гутенмахером, вторая – с Д.Б. Фуksom). Анатолий Тимофеевич автор иллюстраций в этой книге, являющейся научным раритетом. Книгу переводили в 1986 в Будапеште на английский язык и в 1990 году на японский в Токио. А.Т. Фоменко.

По окончании аспирантуры с 1969 года А.Т. Фоменко работал на кафедре дифференциальной геометрии механико-математического факультета МГУ. В этом же 1969 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Классификация вполне геодезических многообразий, реализующих нетривиальные циклы в римановых однородных пространствах», а в 1972 году – докторскую диссертацию на тему «Решение многомерной проблемы Плато на римановых многообразиях» (специальность – «Дифференциальная геометрия, топология, вариационное исчисление»). В 1980 году стал профессором кафедры высшей геометрии и топологии, а в 1992 году – заведующим кафедрой дифференциальной геометрии и приложений.

А.Т. Фоменко является лауреатом премии Московского математического общества (1974), премии по математике Президиума АН СССР (1987), лауреатом Государственной Премии (в области математики) Российской Федерации (1996).

15 декабря 1990 года Анатолий Тимофеевич избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению Математики. В 1991 году был избран действительным членом Российской Академии Естественных Наук (РАЕН), в 1993 году был избран действительным членом Академии Наук Высшей Школы, 31 марта 1994 года был избран действительным членом (академиком) РАН. В марте 2009 года избран действительным членом АТН РФ (Академия Технологических Наук Российской Федерации).

А.Т. Фоменко – автор более 200 научных публикаций и 30 математических книг в следующих областях:

- Вариационные методы в дифференциальной геометрии и топологии, теория минимальных поверхностей и проблема Плато.
- Гармонические отображения.

- Интегрирование гамильтоновых систем дифференциальных уравнений.
- Интегрируемые уравнения на группах и алгебрах Ли в математической физике.
- Теория инвариантов дифференциальных уравнений.
- Создание новой теории топологической классификации интегрируемых динамических систем.
- Компьютерная геометрия, алгоритмические методы в топологии. Компьютеры в трёхмерной топологии и геометрии.
- Эмпирико-статистические методы исследования исторических текстов. Проблема распознавания зависимых исторических текстов, новые статистические методы датирования.
- Приложения естественнонаучных методов к хронологии античной и средневековой истории.

Вместе с коллегами А.Т. Фоменко сформулировал и доказал основные положения Новой Хронологии – естественнонаучной теории, утверждающей, что традиционная хронология исторических событий до XVII в. н. э. включительно в значительной мере неверна, и предлагающей версии её исправления (так называемую «Реконструкцию»). Новая Хронология не признаётся современным академическим сообществом историков в качестве научной дисциплины, а исследования в этой области встречают агрессивное противодействие со стороны консервативного большинства гуманитариев. [\[262\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Татаро-монгольское иго: кто кого завоевывал. М.: АСТ, АСТРЕЛЬ, 2008. (Серия «Новая хронология для всех»).

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Христос и Россия глазами «древних» греков. М.: Астрель, АСТ, 2008.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Потерянные Евангелия. Новые свидетельства об Андронике-Христе. М.: Астрель, АСТ, 2008.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Иван Грозный и Петр Первый. Царь вымышленный и царь подложный. М.: Астрель, АСТ, 2009.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Пегая Орда. История «древнего» Китая». М.: Астрель, АСТ, 2009.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Русь. Подлинная история Великой Русско-Ордынской Средневековой Империи. М.: Астрель, АСТ, 2009.

ХОДАКОВСКИЙ Николай Иванович (Москва), ведущий научный сотрудник ВНИИДАД, доктор исторических наук (1993), профессор кафедры теории и методики архивоведения Историко-архивного института РГГУ. Специалист в области источниковедения, документоведения, документалистики и архивоведения. Занимается проблемами использования количественных методов и средств вычислительной техники в источниковедении и архивном деле. В РГГУ (МГИАИ) с 1989 г. Читает курсы лекций «Механизация и автоматизация архивного дела и использование ЭВМ в работе архивов», «Информационные основы работы историка-архивиста» и спецкурс «Использование персональных компьютеров в работе историка-архивиста». Принимал участие в разработке и издании международного словаря архивной терминологии.

Некоторые исторические сочинения:

Ходаковский Н.И. Коронованный на кресте. М., 2003. Ходаковский Н.И. Третий Рим. М., 2002.

Ходаковский Н.И. Спираль времени или будущее, которое уже было. М., 2001.

Извлечение из книги «Спираль времени или будущее, которое уже было»

Исторические сведения мы черпаем, как уже говорилось, из исторических источников. Среди них особое место занимают архивные документы и книги.

В зависимости от того, как комплектуются архивы и библиотеки, какие документы и книги в них поступают, какие документы уничтожаются, по каким причинам они уничтожаются, можно судить о полноценности источниковой базы исторической науки. Естественно, что до наших дней дошли далеко не все исторические источники, которые были созданы в прошлом.

Практически мы имеем обрывочные данные, единичные документы, которые были созданы ранее XVI века. Корпус источников

стал более или менее равномерно складываться после изобретения книгопечатания. Появление тиражированных изданий обеспечивало их большую сохранность.

Рукописные документы и книги создавались и хранились, как правило, в монастырях. Наиболее ценные для государства документы хранились в княжеских дворцах.

Первыми создателями всемирной хронологии считаются епископ кесарийский Евсевий Памфил, св. Иероним и епископ Августин. Всемирная хроника была написана флорентийским архиепископом Антониом в середине XV века. Известны хроники Хартмана Шеделя, Марцина Вельского, Якопо Филиппе Фореста, Марка – Анионино Сабеллино.

Эти труды были обобщены и переосмыслены в XVI–XVII веках Иосифом Скалигером, которого считают основоположником современной хронологии, и Дионисием Петавиусом. Принятую сегодня хронологию древности условно называют скалигеровской, подчеркивая тем самым, что она является творением нескольких лиц, из которых наиболее известен Скалигер. Интересно, что Скалигер довел свою хронологию до «абсолютно точных дат» всех основных событий истории человечества. Он давал не только год события, но и месяц, число, а иногда даже час дня.

Первый русский «Хронограф по великому изложению» (Хронограф – греческое слово, означающее в переводе «временник») был составлен на основе византийских хронографов.

Древнейший вид Русского хронографа представлен «Хронографом» 1512 года.

В среде духовенства возникают теории, объясняющие могущество Руси ее религиозным превосходством, сосредоточением после Византии именно на Руси истинной веры. Митрополит Зосима в конце XV века называет Москву и русскую землю «новым градом Константина», то есть вторым Константинополем. В начале VI века псковским монахом Филофеем формулируется теория «Москва – Третий Рим».

В третьей четверти XVI века под наблюдением московского митрополита составляется «Степенная книга», которая представляет собой грандиозную портретную галерею деятелей русской истории.

Систематическое собирание книг и документов начинается в XVII веке. Но не только и не столько собирание, сколько их редактирование и переделка.

В официальной историографии XVII века большое значение имела «Грамота, утвержденная об избрании на Российский престол царем и самодержцем Михаила Федоровича Романова Юрьева», которая была составлена в связи с избранием царем Михаила Романова. На земском соборе 1613 года «Грамота» стала образцом, которому стали следовать в оценке исторических событий дворянские историки.

Дьяк Иван Тимофеев написал «Временник дней и царей и святителей московских...», восхвалявший Михаила Романова.

В 1617 и 1620 годах были созданы новые, так называемые вторая и третья редакции «Хронографа», в которых история России освещается в рамках всеобщей истории. В редакциях XVII века «Хронографы» обогащаются новыми историческими источниками, в них используются не только русские летописи, исторические повести, но и западноевропейские хроники. В 20–30-х годах XVII века создается «Новый летописец», вышедший из кругов, близких к патриарху Филарету – родоначальнику династии Романовых.

Таким образом, мы видим, как начинается процесс «переписывания истории».

Создание официальных исторических произведений продолжалось и при Алексее Михайловиче. С этой целью в 1657 году был создан специальный Записной приказ. Во главе приказа был поставлен дьяк Тимофей Кудрявцев. Начался активный сбор материалов в различных приказах, библиотеках, монастырях, у частных лиц. Работу Кудрявцева продолжил дьяк Григорий Кунаков. Но, видимо, работа этого приказа над написанием нужной истории не удовлетворяла царский двор. Приказ прекратил свое существование.

Продолжателем дела составления официальной истории был дьяк приказа Казанского дворца Федор Грибоедов. В конце 60-х годов он составил «Историю о царях и великих князьях земли Русской», которая явилась «Степенной книгой благоверного и благочестивого дома Романовых», то есть фактически выполняла задачу, поставленную перед Записным приказом.

В 1672 году в Посольском приказе была подготовлена «Большая государственная книга, или корень Российских государей»

(«Титулярник»), содержащая портретные изображения киевских и московских великих князей и царей от Рюрика до Алексея Михайловича в хронологической последовательности.

В 1674 году издается Синописис – первое издание официальной версии русской истории.

Почему вдруг в XVII веке начинается активный процесс собирания и редактирования документов? Как все происходило?

Характеризуя XVII век, протоиерей Георгий Флоровский в книге «Пути Русского Богословия», писал, что это был век «критической», не «органической» эпохой в русской истории. Это был век потерянного равновесия, век неожиданностей и непостоянства, век небывалых и неслыханных событий... Не спячка, скорее оторопь... Все сорвано, сдвинуто с места. И сама душа сместилась... Кончается этот испуганный век апокалипсической судорогой, страшным приступом апокалипсического изуверства. Он категорически не согласен с тем, что до сих пор еще принято изображать XVII век, в противоположность Петровской эпохе, как «время дореформенное», как темный фон великих преобразований...

По его мнению, роковая тема Московского XVII века, книжная справа, была в действительности гораздо труднее и сложнее, чем то кажется обычно... Московские справники сразу были вовлечены во все противоречия рукописного предания. Вокруг молодого царя Алексея Михайловича, отмечает Г. Флоровский, объединяется влиятельный кружок, который занимается исправлением старых книг. Среди исправителей книг можно назвать царского духовника – протопопа Стефана Вонифатьевича, царского боярина Ф.М. Ртищева и др. Из Киева пригласили «учителей» для справки. Тогда прибыли в 1649 году Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, на следующий год Даскин Птицкий. В то же время переиздаются в Москве киевские книги: «Грамматика» Смотрицкого и даже «короткий» «Катехизис» Петра Могилы (1649). В «Кормчей» 1649–1650 годов так называемая 51-я глава взята из требника Могилы (западного происхождения). В те же годы составлена была так называемая «Кириллова книга» и переиздана киевская «Книга о вере». На Афоне в это время жгут русские книги. Как отмечает Г. Флоровский, «инициатива церковных преобразований происходила от царя, при сдержанном упорном противлении патриарха. Реформа была решена и продумана во дворце».

С 1652 года патриархом становится Никон. Никон, по мнению Г. Флоровского, принадлежит к числу тех странных людей, у которых словно нет лица, но только темперамент. А вместо лица идея или программа. О церковной реформе Никона современники говорили и писали много, противоречиво. Он не знал по-гречески, но у него «была почти болезненная склонность все переделывать и переоблачать по-гречески, как у Петра впоследствии страсть всех или все переодевать по-немецки или по-голландски. Их роднит также эта странная легкость разрыва с прошлым, эта неожиданная безытность, умышленность и надуманность в действии... Грекофильство Никона не было возвращением к отеческим основам, не было даже возвращением византизма. В «греческом» чине его завлекала большая торжественность, праздничность, пышность, богатство, видимое благополучие». Г. Флоровский справедливо отмечает, что противники Никоновой sprawy с основанием настаивали, что равняли новые книги «с новопечатанных греческих у немцев, с книг хромых и покидных... Главная острота Никоновой «реформы» была в резком и огульном отрицании всего старорусского чина и обряда. Не только его заменяли новым, но еще объявляли ложным, еретическим, почти нечестивым». На большом соборе 1667 года, где из 30 епископов 14 было иноземных, старый русский обряд был «заподозрен и осужден, под страшным крещением». Осуждена была русская церковная старина как невежество и безрассудство, как суемудрие и ересь. Под предлогом вселенской полноты старорусское заменяется новогреческим. По словам Г. Флоровского, – «это не было мнением греческой церкви, это было мнение странствующих «греческих» архиереев...».

Как отмечал русский историк С.Ф. Платонов, после Смуты участие иноземцев в русской жизни становится все более чувствительным. За годы Смуты они настолько распространились по Московскому государству, что стали знакомы каждому русскому. Верно отметил Г. Флоровский: «Здесь перед нами не случайные и бессвязные факты, но именно связь фактов. И не то важно, что в XVII веке в московский оборот входят разные западные мелочи и подробности. Но изменяется самый стиль или «обрядность жизни», изменяются психологические навыки и потребности, вводится новая «политесь» царя.

Волна «переписчиков истории» нарастала. Среди них был, например, Симеон Полоцкий. Это был довольно заурядный

западнорусский начетчик, или книжник, но очень ловкий, изворотливый и спорный в делах житейских, сумевший высоко и твердо стать в озадаченном московском обществе (он является здесь в 1664 году), вернее, при московском дворе, как пиит или виршеслагатель, как ученый человек для всяких поручений. Сперва он учил приказных «по латиням», по неизбежному Альвару, потом стал учителем царевичей Алексея и Федора. Он составлял речи для царя, писал торжественные «объявления» царя.

С приходом на престол Романовых отдаются приказы в монастыри для сбора документов и книг с целью их исправления. Собирались и люди для «книжной справки». Так, в ноябре 1616 года архимандрит Дионисий, келарь Авраамий Палицин и вся братия Троицкого монастыря получили царскую грамоту: «По нашему указу взяты были к нам в Москву, из Троицкого Сергиева монастыря, канорхист старец Арсений, да села Клементьева поп Иван, для исправления книг печатных и Потребника... И мы, – продолжает царь, – указали исправление потребника поручить тебе, архимандриту Дионисию, а с тобою Арсению и Ивану и другим духовным и разумным старцам...» (Соловьев С.М. Чтение и рассказы по истории России. М., 1989.)

В эти годы начинается активная работа по ревизии библиотек, книгохранилищ, архивов. Документы часто просто уничтожались.

Царь Алексей Михайлович в середине XVII века повелел доставить к нему все имеющиеся в столице книги по истории Руси, но ни в царской, ни в патриаршей библиотеках не нашлось ни одной исторической книги (Бочаров Л.И. и др. Заговор против русской истории. М., 1998.).

К сожалению, историки уделяли крайне мало внимания вопросу искажения источниковой базы XVII века. Ученые конечно же находили явные подделки в книгах XVII века. Так, например, Карамзин обнаружил в Хрущевском списке Степенной книги пересказ речи Ивана Грозного на Лобном месте в 1550 году. Известный историк архивист В.Н. Автократов доказал, что фальшивая речь Грозного была сфабрикована в XVII веке (Автократов В.Н. Речь Ивана Грозного 1550 года как политический памфлет конца XVII века // Труды Отделения древнерусской литературы. М.; Л., 1955.). А знаменитая переписка Грозного с князем Курбским, по мнению некоторых ученых, является литературным произведением, написанным С. Шаховским в XVII веке.

Но это, к сожалению, были только единичные факты обнаружения искажений в источниках по истории России.

Факты искажения источниковой базы исторической науки яснее прослеживаются в XVIII веке, когда активно начинается процесс создания новой (искаженной) истории России.

«Достаточно отметить, – пишут авторы книги «Заговор против русской истории», – что даже Петр I за время своего царствования неоднократно издавал указы, в которых повелевал со всей страны свозить в столицу древние летописи. Зачем? Якобы для написания правдивой истории Руси. Вот только что понимать под словом «правдивая»? Тут, как говорится, сколько людей, столько мнений».

Еще более странные вещи происходили в царствование старшего брата Петра I – Федора Алексеевича. Однажды, к примеру, он приказал собрать все разрядные книги и сжечь их в сенях передней царской палаты. Эти книги представляли собой историю древних русских родов, где отмечались заслуги каждого рода перед Отечеством. В результате была уничтожена не только генеалогия русской знати, но и память о деяниях наших предков.

В результате подобной «чистки», как отмечал известный историк Р.Г. Скрынников, «сохранность русских архивов и книгохранилищ XVI века – наихудшая во всей Европе».

Искажение источниковой базы происходит и в дальнейшем.

При императрице Анне Иоанновне в Россию хлынул поток иностранцев. Немцы становятся основоположниками современной версии русской истории. Начало было положено Байером (Готлиб-Зигфрид Байер родился в 1649 году в Кенигсберге. Закончил университет. С 1725 года занял кафедру по восточным древностям и языкам в Петербургской Академии наук.), Миллером (Герард Фридрих Миллер. В России с 1725 года. В Сибири занимался сбором документов, которые стали известны как «Портфели Миллера»), Шлецером (Август Людвиг Шлецер – немецкий историк, находился на русской службе с 1761 по 1800 год.) в середине XVIII века. Задача немецких ученых состояла в том, чтобы доказать, что восточные славяне в IX–X веках были сущими дикарями, спасенными из тьмы невежества варяжскими князьями. Для этого Готлиб-Зигфрид Байер выдвинул норманнскую теорию становления Российского государства.

По его теории, прибывшая на Русь кучка норманнов за несколько лет превратила «темную страну» в могучее государство.

Екатерина II назначила Шлецера академиком. При этом он не только получил в бесконтрольное пользование все документы, находящиеся в Академии, но и право требовать все, что считалось необходимым, из императорской библиотеки и других учреждений.

Борьбу против искажений русской истории вел М.В. Ломоносов. В 1749–1750 годах он выступил против исторических взглядов Миллера и Байера. Он подверг критике диссертацию Миллера «О происхождении имени и народа российского», дал уничтожающую критику трудов Байера по русской истории. Ломоносова поддержали многие выдающиеся русские ученые.

Член Академии А.К. Мартов подал в Сенат жалобу на засилье иностранцев в русской Академии. Ее подписали И. Горлицкий, Д. Греков, П. Шишкарёв, В. Носов, А. Поляков, М. Коврин и др.

Сенат создал комиссию для расследования во главе с князем Юсуповым. Комиссия посчитала выступление русских ученых «бунтом черни» против начальства. Решение комиссии было ужасным: И. Горлицкого казнить, Д. Грекова, А. Полякова и В. Носова сослать в Сибирь, П. Шишкарёва и других оставить под арестом до решения дела будущим президентом Академии.

ЧЕРВОВ Николай Федорович. Член российской группы «Генералы и адмиралы за мир и безопасность»; родился 22 ноября 1922 г.; окончил военные академии им. М.В. Фрунзе и Генерального штаба, кандидат военных наук, доцент; участник Великой Отечественной войны; генерал-полковник в отставке; с 1969 г. по 1990 г. – в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР; с 1979 г. – начальник Договорно-правового управления Генерального штаба, в этой должности участвовал в разработке позиций СССР на международных переговорах по вопросам ограничения и сокращения вооружений и безопасности, а также договоров (соглашений) по ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987), об обычных вооруженных силах в Европе (1989), по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений СНВ-1 (1991); участник ряда международных совещаний, конференций, симпозиумов, Пагуошского движения ученых; автор публикаций по военно-политическим проблемам в стране и за рубежом; женат, имеет сына и дочь. [\[263\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Провокации против России. М., 2003.

ЧИВИЛИХИН Владимир Алексеевич (1928–1984), русский писатель и общественный деятель. Его книги пронизаны чувством патриотизма, духовности, любви к природе. Основные произведения: «Про Клаву Иванову» (1964), «Елки-моталки» (1965), «По городами весям» (1976). Главная книга Чивилихина «Память» сыграла большую роль в пробуждении русского национального сознания 1980-х.

Отец В.А. Чивилихина работал на товарных поездах, погиб в 1938 году. В 13 лет пришёл работать слесарем в железнодорожное депо. Окончил желдортехникум на станции Тайга. После войны семья переехала в Чернигов. Окончил с отличием в 1954 году журфак МГУ. Десть лет посвятил «Комсомольской правде». Своим учителем в литературе считал Леонида Леонова. Первую книгу «Живая сила» о лесоводах Заполярья выпустил в 1957 году. Одним из первых повёл борьбу за Байкал, опубликовав в 1963 году в журнале «Октябрь» статью

«Светлое око Сибири», в которой доказывал возможный вред от строительства на берегу озера целлюлозно-бумажного завода. В разные годы разработал предложения о создании кедрового питомника в Сибири, Института природы в Брянске и лаборатории по комплексному изучению научных и прикладных проблем использования кедровых лесов в Томске. В 1969 году Анатолий Софронов, испугавшись партийного гнева, дал команду изрубить в лапшу весь стотысячный тираж книги очерков Чивилихана «Земля в беде», которая должна была пополнить «Библиотечку «Огонька». В 1973 году вместе с Л.Леоновым и В. Песовым написал письмо Л.Брежневу, чтобы в «Основах лесного законодательства» не прошёл подготовленный чиновниками пункт об отчуждении леса от земли. В начале 1970-х годов взялся за роман о Запсибе «Дорога», в процессе работы над которым появилась идея другой книги – «Память». Как признавался Чивилихин, «работа моя разрастается, получается что-то невообразимо необычное для меня – чудовищно трудоёмкое, обильное по материалу. Полез в домонгольскую Русь и даже доваряжскую – душа горит, сколько за два века наворочено предвзятого и ложного, используемого даже сегодня в целях борьбы с моим народом. А декабристы, как символ нравственного величия, пройдут насквозь». К сожалению, многие концепции Чивилихина оказались ошибочными. Он, к примеру, видел в декабристах только позитив, не понимая, что они во многом олицетворяли для России разрушающее начало. Лауреат Госпремии СССР (1982) – за книгу «Память» (Вячеслав Огрызко).

Главная книга Чивилихина – «Память» (1968–83). Вторая книга «Памяти» была опубликована ранее первой – в 1981. Первая книга увидела свет в 1984. «Память» вобрала большой творческий опыт писателя предшествующих лет. Ранее он работал над произведениями о современниках. Но наступило время, когда, по словам Чивилихина, история, течение исторического времени властно захватили его. Писатель постепенно начал понимать, что эта великая и единственная неизменяемая реальность выше всех наук, потому что «связывает настоящее с прошедшим и будущим, ненавязчиво мудро и всесторонне учителствует, царит над нами». «Память» – путешествие в прошлое. Автор, рассказывая о себе и своем пути, о своей семье, своих путешествиях, делится соображениями по многим философским, этическим, историческим проблемам. Позиция автора активна.

Многолетнее вдумчивое изучение исторических источников (как известных ранее, так и обнаруженных в результате личных разысканий) позволяет Чивилихину делать свои выводы. (Резкое несогласие вызывает у Чивилихина норманнская теория, евразийские идеи, ряд положений, высказанных в работах Л.Н. Гумилева, и многое др.). Мысль автора, его патриотическая позиция цементируют, соединяют в единое целостное произведение экскурсы писателя в историю, далекую и близкую.

В «Памяти» выделяется несколько главных тематических блоков: декабристы, время татаро-монгольского нашествия и борьбы с ним (крупным планом выделена оборона Козельска), «Слово о полку Игореве» и некоторые др. Внутри каждой темы свои ответвления, уточняются многие человеческие судьбы, происходит перестановка акцентов, в научный обиход вводятся новые имена и факты. Исследовательская мысль Чивилихина работает напряженно. Выводы, к которым приходит писатель, базируются на большом фактическом материале, добытом в результате многолетних поисков.

Историю декабризма Чивилихин дополняет основательным исследованием судеб, воссозданием жизни двух почти забытых декабристов – Н. Мозгалева и П. Выгодского. Чивилихин возвращает русской литературе XIX в. имя писателя В. Соколовского.

Писатель обнаруживает глубокие познания в русской средневековой истории, свободно ориентируется в древнерусских летописях, основательно осведомлен в обширнейшей литературе о «Слове о полку Игореве». Чивилихин обосновывает свою гипотезу об авторе «Слова...». По его мнению, автором гениального древнерусского произведения является сам кн. Игорь.

«Память» написана с позиций глубочайшего уважения к русской культуре. Не все из того, что было подготовлено Чивилихиным для книги, вошло в «Память».

Сам Чивилихин обозначил жанровую структуру «Памяти» определением «роман-эссе». В критике для этой книги выдвинуто несколько номинаций (исторический роман, роман-синтез, историческое повествование эссеистического типа и др.). Вторая часть книги «Память» была удостоена Государственной премии СССР за 1982. [\[264\]](#)

ЧУДИНОВ Валерий Алексеевич (р. 30.06.1942) – специалист по физике, философским вопросам естествознания; д-р философских наук, профессор. Родился в Москве. Окончил физический ф-т МГУ (1967). Работал в Радиотехническом ин-те АН СССР. Окончил философскую аспирантуру МВТУ им. Н.Э. Баумана (1972). В кандидатской диссертации по проблеме делимости и сочетаемости материи (в 1972) ввел новые понятия пределов сочетаемости «асинт» (по аналогии с атомом) и «инкомпонат» (по аналогии с индивидом). Работал в МВТУ, УДН (до 1979), Московском полиграфическом ин-те (до 1984), на кафедре философии ВАСХНИЛ (до 1991). С 1976 – доцент, с 1991 – профессор. Сотрудничал с РЖ ИНИОН «Философия» в разделе «философские проблемы естествознания». Докторская диссертация – «Философские проблемы естественнонаучной атомистики» (1998). В 90-е гг. работал в Государственной академии славянской культуры, в Государственном ун-те управления, соединяя преподавание философии с преподаванием культурологии. Академик РАЕН, академик Международной академии энергоинформационных наук, академик Государственной академии славянской культуры. Основные научные работы посвящены философским и методологическим науки. Разрабатывал положения о том, что атомистика является таким же общенаучным методом, как и системный подход, но более грубым, а потому более широким и удобным. Основные проблемы атомистики – соотношение между собой атомов-асинтов, выделенных различными методами, в пределах как одного, так и разных структурных уровней. Решив их, атомистика уступает место системному подходу, который пока по объективным причинам применим не во всех разделах науки. В.А. Чудинов развивал положения о сложности строения материальной субстанции, о наличии эволюции на каждом уровне строения материи. В частности, по поводу возникновения жизни придерживался прямо противоположной современной науке точке зрения, а именно: жизнь возникает в недрах планеты как геологическая форма движения материи, но по мере поднятия к более высоким слоям литосферы дифференцируется и все более оформляется в самостоятельную форму; при больших давлениях и температурах глубоких слоев литосферы термодинамически более устойчивыми оказываются сложные и крупные органические молекулы, с тройными и двойными связями, которые по мере снижения температур и давления переходят от

аренных и циклических структур к стероидным и все менее циклическим, доходя в конце концов до макромолекул с линейными связями. Тем самым полинуклеотиды оказываются более ранними конструкциями, чем полипептиды. В.А. Чудинов показал, как геометрически молекула нуклеиновой кислоты создает матрицу для аминокислоты, продемонстрировав не только современные способы генетического кодирования, но и любые мыслимые при различном составе молекулы нуклеиновой кислоты. Только на завершающем этапе биоэволюции появляется фотосинтез вместо хемосинтеза, кислород вместо фосфора в качестве окислителя и вода как растворитель. Теоретически цепеобразователями могут служить не только углерод или кремний, но также азот, фосфор, сера. В.А. Чудинов развивал положения и о сложности полей, многие из к-рых не описываются современной наукой. В частности, интерпретировал «биополе» как довольно сложное полевое образование из нескольких компонентов, а чувствительность к нему некоторых людей – как атавизм, сохранившийся от более ранних стадий развития организмов. Биополе решает многие важные проблемы контактов особей в растительном и животном мире.

Чудинов В.А. дешифровал систему слоговой славянской письменности, основатель, директор Центра древней славянской письменности и культуры с 1999 г.; автор более 250 научных работ. [\[265\]](#)

Некоторые сочинения:

Чудинов В.А. Славянская мифология и очень древние надписи. М., 1998.

Чудинов В.А. Славянская мифология и русский корнеслов. М., 2001.

Чудинов В.А. Загадки славянской письменности. М.: Вече, 2002.

Чудинов В.А. Руница и тайны археологии Руси. М.: Вече, 2003.

Чудинов В.А. Священные камни и языческие храмы древних славян. М.: Фаир-Пресс, 2004.

Чудинов В.А. Тайные руны древней Руси. М.: Вече, 2005.

Чудинов В.А. Русские руны. М.: Альва-Первая, 2006.

Чудинов В.А. Вернем этрусков Руси. Расшифровка надписей древней цивилизации. М.: Поколение, 2006.

Чудинов В.А. Правда о сокровищах Ретры. М.: Альва-Первая, 2006.

Чудинов В.А. Идея эволюционного словаря. М.: Альва-Первая, 2006.

Чудинов В.А. Вселенная русской письменности до Кирилла. М.: Альва-Первая, 2007.

Чудинов В.А. Тайнопись в рисунках А.С. Пушкина. М.: Поколение, 2007.

Чудинов В.А. Тайнопись на русских иконах. М.: Альва-Первая, 2008.

Чудинов В.А. Тайные знаки древней Руси. М.: Алгоритм, 2009.

Ш

ШАМБАРОВ Валерий Евгеньевич. Родился 18 августа 1956 г. в г. Старокопачеве Хмельницкой обл. Отец был военным, мать – врач. Детство прошло по военным городкам: Украина, Москва, Эстония (Тарту), Белоруссия (Мачулищи, Бобруйск). В 1973 г. поступил в Московский Инженерно-физический институт. В нем же получил и свое первое творческое образование: вступил в Восьмое Творческое Объединение МИФИ – студенческий театр, славившийся в то время на всю страну. Был сценаристом, режиссером, выпускал самиздатовские художественные сборники.

Закончил институт в 1979 г. по квалификации инженер-физик. От предложения остаться в аспирантуре отказался и подал рапорт на военную кафедру о желании поступить на кадровую службу. В январе 1980 г. был призван в армию. Служил инженером-испытателем в НИИ ВВС им. Чкалова. Участвовал в испытаниях самолетов и авиационного вооружения. Некоторые работы возглавлял. Имеет ряд правительственных наград, 8 свидетельств на изобретения, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В системе партийной учебы получил также высшее политическое образование по специальности «международные отношения и внешняя политика».

В 1991 г. тяжело заболел. Лечился в различных госпиталях с периодическими возвращениями в строй, но становилось все хуже, и в 1993 г. слег окончательно. Был комиссован и в звании майора уволен в отставку, получил I группу инвалидности. Несколько лет пролежал дома полупарализованным. Еще во время службы Валерий Евгеньевич начал публиковаться в периодических изданиях, а в связи с болезнью это стало основным занятием. Подрабатывал, сотрудничая с двумя десятками газет и журналов, пересылая по почте продукцию разных жанров – юмор, рассказы, очерки, статьи. Большую помощь оказал главный редактор «Вечерней Рязани» В.В. Михайлов. Зачислил штатным корреспондентом своей газеты и предложил писать материалы по истории Белой Гвардии.

В течение трех лет «Белогвардейщина» публиковалась с продолжениями в «Вечерней Рязани», а в 1996 г. по инициативе

редакции была издана отдельной книгой. Для ее реализации В.Е. Шамбаров связался с фирмой «Алгоритм», которая в то время занималась как издательской деятельностью, так и оптовой книготорговлей. Книга имела успех, и автор получил предложение «Алгоритма» о ее переиздании. Так возникло сотрудничество, продолжающееся по сей день. Со временем восстановилось и здоровье, возможность ходить вернулась в 1999 г. после принятия православного крещения.

Кроме «Белогвардейщины» (7 изданий – 1996, 1999, 2001, 2004, 2005, 2007, 2009 гг.), вышли в свет книги Шамбарова «Русь. Дорога из глубин тысячелетий» (4 издания – 1999, 2000, 2001, 2009 гг.), сборник ранних художественных произведений «Подлинные мемуары поручика Ржевского» (2001), «Государство и революции» (2001, 2002), «За веру, царя и Отечество!» (2002, 2003), «Семнадцать мгновений гестапо-Мюллера» или «Агенты Берии в руководстве гестапо» (2005, 2008), «Бей поганых!» или «Тайна воцарения Романовых» (2005, 2007), «Оккультные корни Октябрьской революции» (2006), «Правда варварской Руси» (2006), «Казачество» (2007, 2009), «Великие империи Древней Руси» (2007), «Нашествие чужих. Заговор против империи» (2007), «Антисоветчина. Оборотни в Кремле» (2008), «Агенты мировой закулисы» (2009), «Царь Грозной Руси» (2009).

В 2005 г. В. Шамбаров принят в Союз писателей России и Международное сообщество писательских союзов.

После исцеления Валерий Евгеньевич снова надел форму, на этот раз – казачью. Полковник, член Атаманского Правления Московского казачьего отряда им. св. блгв. Александра Невского. В отряде возглавляет учебную команду. Руководит работой с молодежью, ведет занятия по военно-патриотическому воспитанию, подготовке молодых людей к службе в Вооруженных Силах. Организует и возглавляет тренировочные походы, учения, военно-спортивные лагеря.

В 2007 г. назначен советником Президента Объединения Высших Офицеров России. Принципиально беспартийный, по своим взглядам – монархист. С 2008 г. сотрудничает с межрегиональным Движением «Народный Собор», является почетным координатором Движения.

В.Е. Шамбаров работает над циклом книг под условным названием «Россия – история без мифов». Как отмечает автор, «к настоящему времени картина прошлого нашей страны оказалась в значительной

мере засорена предвзятыми оценками зарубежных историков, отечественных либералов-западников, идеологическими штампами разных эпох, случайными искажениями, а то и откровенной клеветой. Каждый из этих мифов легко опровергается конкретными фактами, но они продолжают жить в совокупности. Кроме того, опровергая ложные стереотипы, мы как бы стараемся оправдаться. Но не слишком ли велика такая честь для клеветников, да и для наших сограждан, заразившихся комплексами самоуничтожения и самооплевывания? Заслужил ли хоть кто-нибудь из них право, чтобы наш народ перед ним оправдывался?».

В. Шамбаров приходит к выводу, что правильнее будет написать заново полную историю России, очистив ее от неточностей и чужеродного «мифотворчества». С учетом плодов увлечения западничеством, печальных уроков XX в., с позиции не зарубежных взглядов на наше прошлое, а с точки зрения самих русских людей. Не разрушая, а восстанавливая национальную традицию, связывающую нас с истоками отечественной культуры и истории.^[266]

ШАФАРЕВИЧ Игорь Ростиславович родился 3 июня 1923 года в Житомире. В 1940 году окончил МГУ. С 1943 года работает в Математическом институте АН СССР, с 1944 года преподает в МГУ, с 1953 года – профессор. Основные его работы относятся к алгебре, к теории алгебраических чисел и алгебраической геометрии. Член-корреспондент АН СССР (1958), лауреат Ленинской премии (1959). Академик РАН (1991). Известен своей активной общественной и публицистической деятельностью. Участник правозащитного движения в СССР, выступал с критикой тоталитарной системы (статьи в сборниках «Из-под глыб», 1974; «Социализм как явление мировой истории», 1977). Работы по проблемам истории России и национальному вопросу («Русофобия», 1989; и др.) вызвали острую полемику.^[267]

Как пишет о себе сам Игорь Ростиславович, его «отец окончил МГУ – преподаватель теоретической механики, мать – филолог по образованию, большую часть времени не работала. Из семьи и сохранившихся еще от деда книг приобрел любовь к русской литературе, сказкам, былинам. Немного позже – к истории. Следующее увлечение было – математика. Учась в школе, сдавал экстерном

экзамены на механико-математическом факультете МГУ. После окончания школы был принят на последний курс Университета и окончил его в 1940 году. Защитил кандидатскую диссертацию в 1942 г., докторскую – в 1946. С тех пор работает в математическом институте Академии Наук, с 1960 года – заведующий отделом алгебры. С 1943 г. преподавал в Московском Университете. Имеет много учеников. Под его руководством защищено более 30 кандидатских диссертаций».

В школе И.Р. Шафаревич вначале так увлекается историей, что начинает отставать по математике. Потом самостоятельно, в 14 лет, изучил ее школьный курс. Талантливым восьмиклассником заинтересовались профессора Московского университета. Б.К. Делоне фактически становится руководителем будущего ученого. Еще учеником 9-го класса И.Р. Шафаревич занимается научной работой в области алгебры и теории чисел.

С 1943 г. работает в Математическом институте АН СССР. 20 июня 1958 г. избран членом-корреспондентом АН СССР Отделению физико-математических наук.

Основные труды И.Р. Шафаревича относятся к алгебре, теории чисел и алгебраической геометрии. Первые исследования посвятил алгебре и алгебраической теории чисел. В теории алгебраических чисел нашел самый общий закон взаимности степенных вычетов в полях алгебраических чисел, что явилось в известной мере завершающим этапом в 150-летней истории арифметических законов взаимности, восходящей к Л. Эйлеру и К. Гауссу. Внес фундаментальный вклад в развитие теории Галуа. В 1954 г. дал решение обратной задачи теории Галуа для разрешимых групп, т. е. доказал, что в, том случае, когда основное поле является полем алгебраических чисел конечной степени, существует алгебраическое расширение этого поля с наперед заданной разрешимой группой Галуа. И.Р. Шафаревич, Д.К. Фаддеев и их ученики получили за последние годы важные результаты, относящиеся к теории групп, теории целочисленных представлений групп и теории Галуа. В частности, совместно со своим учеником Е.С. Голодом в 1964 г. дал отрицательное решение общей (не ограниченной) гипотезы Бернсайда, а именно – доказал существование бесконечных периодических групп с конечным числом образующих.

Первым из советских алгебраистов начал исследования в области алгебраической геометрии и привлек к этому своих учеников Ю.И.

Манина, А.И. Кострикина, Е.С. Голода и др. Таким образом, создал научную школу в алгебраической геометрии, которая продолжает активную работу и этой отрасли. Ряд фундаментальных результатов получил в области теории полей алгебраических чисел, лежащей на стыке алгебраической геометрии и теории чисел.

Достиг важных результатов в теории диофантовых уравнений. В соавторстве с З.И. Боровичем написал книгу «Теория чисел», в которой систематизированы многие вопросы теории алгебраических чисел. Автор известной книги «Основы алгебраической геометрии». Член бюро отделения математики АН СССР с момента организации, был президентом Московского математического общества. За открытие общего закона взаимности и решение обратной задачи теории Галуа удостоен Ленинской премии (1959).

Большая часть математических работ И.Р.Шафаревича издана (в английском переводе) в собрании сочинений («Collected Papers», Springer, 1989).

7 декабря 1991 г. избран академиком АН по Секции математики, механики, информатики (математика).

Игорь Ростиславович Шафаревич известен не только как признанный ученый-математик, но и как русский философ, публицист и общественный деятель. Он – автор известных работ: «Русофобия», «Две дороги к одному обрыву», «Социализм как явление мировой истории». Совместно с А.И. Солженицыным участвовал в сборнике «Из-под глыб» (Москва-Париж, 1974). «Вече» (Мюнхен), 1988.

Как сообщает о себе в краткой автобиографии И.Р. Шафаревич, он «с конца 60-х годов принимает участие в общественной деятельности: заявления и пресс-конференции в защиту Православной Церкви, против использования психиатрии как средства политических преследований (совместно с А.Д.Сахаровым). В 1974 г. участвовал вместе с А.И. Солженицыным в издании сборника «Из-под глыб» – сборника статей по вопросам духовной и общественной жизни того времени. В 1977 г. во Франции вышла его книга «Социализм как явление мировой истории», сжатое изложение основных идей которой содержалось в одной из его статей в сборнике «Из-под глыб». В 1975 г. был уволен из Университета, с тех пор не преподает» И.Р. Шафаревич проживает в г. Москве. [\[268\]](#)

Некоторые исторические сочинения:

Социализм как явление мировой истории. Paris: YMCA-PRESS, 1977.

Трехтысячелетняя загадка. М.: Библиополис, 2002.

ШИЛЬНИК Лев Вадимович (род. в 1961 году) – выпускник Пермского медицинского института, опытный врач и преподаватель; в последние годы стал известен как блестящий популяризатор в области психологии, биологии, антропогенеза и истории. Автор книг «Шизо и цикло», «Разумное животное», «Между ушами», «Космос и хаос», «Черные дыры российской истории», «А был ли мальчик?». Издается с 2005 г. Живет и работает в Саратове.

Извлечение из книги «А был ли мальчик? Скептический анализ традиционной истории»

Сначала, как всегда, коротко изложим официальную версию. Первое столкновение русских князей с «безбожными моавитянами» – а именно так характеризует неведомый народ, появившийся из глубин Азии, «Повесть о битве на Калке, и о князьях русских, и о семидесяти богатырях» – произошло еще в 1223 г. на реке Калке. Объединенное русско-половецкое войско было вдребезги разбито, а монгольские отряды двинулись вверх по Днепру, но, не доходя до Переяславля, повернули обратно. Современные историки считают, что это была глубокая стратегическая разведка, призванная всесторонне оценить будущий театр военных действий. После этого знаменательного события о монголах на Руси прочно забыли на десять с лишним лет.

Осенью 1236 г. огромная 150-тысячная (!) конная армия монголов под командованием Бату-хана – сына Джучи и внука покойного Чингиса обрушилась на Волжскую Булгарию, сожгла ее столицу, razорила страну и, форсировав Волгу весной 1237 г., начала затяжную и кровопролитную войну с половцами и аланами, населявшими причерноморские степи. Жестокая война на истребление продолжалась все лето. Зимой 1237 г. (по другим данным – глубокой осенью) монгольские войска через мордовские земли вторгаются в пределы рязанского княжества. Один за другим пали рязанские города. Сама

Рязань была взята штурмом в конце декабря 1237 г. после упорной шестидневной осады. Дальше события развивались стремительно.

В январе 1238 г. великий князь Юрий Всеволодович, собрав полки в сопредельных землях, попытался остановить неприятеля под Коломной, прикрывавшей удобный зимний путь к стольному граду Владимиру. Попытка успехом не увенчалась: великокняжеская рать была перебита, Коломна – сожжена, а монгольские отряды двинулись на Москву. После взятия Москвы монголы в начале февраля 1238 г. осадили Владимир. Через восемь дней ожесточенных боев Владимир пал, и монгольские части рассредоточились на огромном пространстве от Торжка до Вологды. Были захвачены Переяславль, Юрьев, Дмитров, Тверь, Суздаль и многие другие русские города. После двухнедельной осады пал Торжок. Свежие полки, собранные великим князем владимирским Юрием Всеволодовичем, потерпели сокрушительное поражение на берегу реки Сить 4 марта 1238 г. Сам князь погиб в этом сражении. «Убиен великий князь Юрий Всеволодович на реке на Сити и вои его мнози погибоша», – замечает летописец. Монгольским отрядам открылся путь на Новгород, они находились не более чем в ста верстах от него. Внятного ответа на вопрос, почему уцелела северная столица, не существует. Виной ли тому весенняя распутица или ожесточенное сопротивление населения, но как бы там ни было, монголы повернули обратно. Разорив земли Смоленского и Черниговского княжеств и стерев с лица земли «злой град» Козельск после упорной семинедельной осады, Батый ушел за Волгу. В ходе войны образовалась полутороговая передышка.

С лета 1238 г. и до осени 1240 г. большая часть ордынских войск пребывает в Дешт-и Кипчак (так восточные историки называют половецкие степи), где ведет непрерывные войны с половцами, аланами и черкесами, попутно совершая походы на порубежные русские крепости. В конце 1239 г. монгольская конница, преследуя отступающих половцев, ворвалась в Крым и дошла до Сурожа (современный Судак). В том же году ордынские отряды окончательно подчинили мордовскую землю, сожгли Муром и разорили Переяславль в Черниговском княжестве. Затем приступом был взят Чернигов, а осенью 1240 г. главные монгольские силы двинулись к Киеву. «Матерь городов русских» продержалась недолго – 6 декабря 1240 г. Киев пал. Разорив Киевскую землю, монголы устремились далее на запад, в

Галицко-Волынскую Русь, захватили Галич и Владимир-Волынский, а весной 1241 г. обрушились на Венгрию и Польшу. Но это уже другая история, которую мы в свое время тоже непременно рассмотрим.

Теперь остановимся на минуту и попробуем вдумчиво, без спешки разобраться в событиях 1237–1240 гг. Прежде всего: сколько было монголов к началу Батыева похода? Мнения историков по этому поводу расходятся. Ранее, как вы помните, мы говорили о 150-тысячной конной армии – эта цифра приводится отечественным историком В.В. Каргаловым и получена расчетным путем. Существуют и другие оценки. Российские дореволюционные источники упоминают о полумиллионной монгольской армии. Талантливый писатель В. Ян, автор знаменитой трилогии «Чингисхан», «Батый» и «К последнему морю», называет другую цифру – четыреста тысяч. Если обратиться к другим сочинениям, то выяснится, что численность ордынских войск «плавает» в широких пределах – от ста до трехсот тысяч. В общем и целом тенденция здесь такова: чем современнее исторический труд, тем меньше оказывается цифра, которой оперирует его автор. Владимир Чивилихин в своей книге «Память» говорит, например, всего-навсего о тридцати тысячах монгольских захватчиков.

Историков понять можно: и пятьсот, и четыреста, и триста тысяч всадников – это вопиющая, невообразимая нелепость. Дело в том, что любой кочевник, отправляясь в поход, имеет при себе три лошади – выючную, походную и боевую. Первая несет весь потребный ему инвентарь, начиная от конской упряжи и оружия и заканчивая провиантом, а со второй на третью он время от времени пересаживается на марше, чтобы одна лошадь всегда была чуть более свежей. На войне случается всякое, поэтому никогда не помешает иметь под рукой неутомленную, отдохнувшую лошадь. В самом крайнем случае можно обойтись двумя лошадьми. Несложный расчет показывает, что полумиллионная конная армия должна располагать гигантским табуном в полтора миллиона голов. В реальности эта цифра будет еще больше, потому что у такой махины непременно должен быть обоз и, смеем полагать, весьма немалый. Не забудем и про осадные орудия, которые тоже должен кто-то тащить – невозможно себе представить, чтобы монгольские инженеры строили свою камнеметную артиллерию каждый раз заново, обложив очередной неприятельский город. Что мы видим на этой интересной картинке, как говаривал в свое

время один учитель французского языка? А видим мы очень простую вещь: мобильность такой армии неудержимо стремится к нулю. Несметный табун в полтора миллиона голов далеко не уйдет – передовые отряды моментально истребят всю траву на огромном пространстве, так чтодвигающиеся следом попросту передохнут от бескормицы. С другой стороны, альтернативы подножному корму в нашем случае не существует, потому что запасти фуража на такую прорву скотины – задача нереальная. Рассчитывать на запасы неприятельского фуража тоже проблематично: во-первых, никто в точности не знает, сколько его там имеется, а во-вторых, вражеские города еще только предстоит взять, имея при этом в виду, что в пламени пожаров многое погибнет.

Обратим внимание и на такой пикантный момент – все крупные военные кампании монголов на Руси были зимними. Это очень странно и подозрительно, поскольку хорошо известно, что практически всегда кочевые народы начинали военные действия ранней весной, когда степь покрывается свежей зеленью. В нашем же случае картина прямо противоположная: поход на Волжскую Булгарию Батый начинает поздней осенью, в Рязанское княжество монголы вторгаются в начале зимы 1237 г., да и южнорусская кампания, увенчавшаяся взятием Киева в декабре 1240 г., тоже началась осенью. Вы представляете себе, уважаемый читатель, что это такое – прокормить полтора миллиона лошадей на необозримых просторах Восточноевропейской равнины, занесенных глубоким снегом?

Да будь даже этих несчастных лошадок в пять раз меньше – такая задача все равно не решается. К тому же не помешает напомнить, что тринадцатое столетие, по мнению многих авторитетных климатологов, – это начало так называемого малого ледникового периода, когда климат был заметно суровее современного. А теперь отложите в сторону ветхие летописи и пухлые исторические труды, писанные в теплых кабинетах, и представьте вживе трескучие морозы, глубокий снег, в котором лошади тонут по брюхо, и деревянные города, затерявшиеся в непроходимых лесах, уходящих до самого горизонта. Плюс практически полное отсутствие сколько-нибудь приличных дорог. Плюс крайне скудная и отрывочная географическая информация, которой вы располагаете, относительно этой чужой и холодной страны. Представили? Прониклись? И если ваш наступательный порыв не угас,

если вы по-прежнему рветесь вперед, «разя огнем, сверкая блеском стали», тогда что ж... Тогда дерзайте, воюйте, рассылайте свои непобедимые тумены по всем четырем сторонам света – и Бог вам в помощь.

А что говорят по этому поводу сторонники классической версии? Как правило, ничего – подобные мелочи наших ортодоксов не занимают. Есть документы, есть толстые труды предшественников, чего ж вам боле? А провиант, фураж, состояние дорог, географические карты – все это низко, скучно, все это такая презренная проза... Вот уловить геополитический расклад сил и наметить тенденции – это совсем другое дело, это достойная задача для специалиста. Справедливости ради следует сказать, что иногда историки-небожители все-таки снисходят до нас, грешных, давая скупые чеканные пояснения. Например, приуроченность военных кампаний монголов к зиме объясняют тем, что ордынская конница использовала замерзшие реки в качестве дорог, стремительно проникая в глубь русских земель. При этом, правда, забывают о том, что такие лихие марши имеют какой-то смысл только при наличии достаточно подробных карт или прекрасного знания неприятельской территории.

С кормом для скотины еще проще. Всем же известно, что лошади монгольской породы – это очень выносливые и неприхотливые животные, способные самостоятельно добывать корм даже зимой. У себя дома, в степях Онона и Керулена, они разбивают корку наста копытом и преспокойно питаются прошлогодней сухой травой. Все было бы просто замечательно, но вот беда: специалисты по коневодству на основе анализа дошедших до нас миниатюр и других источников чуть ли не в один голос утверждают, что монгольская кавалерия воевала на туркменах – лошадях совсем другой породы, которые зимой без помощи человека прокормиться не могут. К тому же тяжеловооруженных латников (а все историки сегодня признают, что помимо легких конных лучников монголы располагали латной кавалерией, составлявшей основную ударную силу их войска) на «монголох» не посадишь. Но – допустим. Допустим, что коневоды все-таки ошибаются, и ордынцы ездили на лошадях монгольской породы. К сожалению, и в этом случае концы с концами не сходятся. «Монголки» действительно на удивление выносливые создания, все так. Но упомянутый способ добывания пищи они практикуют исключительно у

себя на родине, в степях и полупустынях, где за счет сильных постоянных ветров снежный покров очень тонок, поэтому лошади не составляет большого труда добраться до прошлогодней травы, разбив наст копытом. Иное дело – лесные русские земли, тонущие в глубочайшем снегу. В наших краях огромные сугробы могут заносить дома до крыш, и никакой лошади сквозь снежный покров такой толщины, разумеется, не пробиться. Кроме того, согласитесь, существует все-таки разница между лошадью, которая вольно бродит в степи, пощипывая прошлогоднюю травку, и ее товаркой, испытывающей все тяготы походной и боевой жизни. Такие сверхнагрузки, вне всякого сомнения, требуют совсем иного рациона.

Получается любопытная картина. С одной стороны, прокормить огромную конную армию в снежной России – задача исключительной сложности. Если не кривить душой и говорить откровенно, это попросту невозможно. Мы тешим себя надеждой, что сумели достаточно убедительно сие показать. С другой стороны, нельзя же уменьшать силы иноземных захватчиков до бесконечности. Многие современные историки скрепя сердце сходятся сегодня на цифре в тридцать тысяч кавалеристов (смотри мнение Владимира Чивилихина). И даже в этом случае они вынуждены признать, что ордынская конница двигалась не единой массой, а так называемой облавой, разбившись на несколько отрядов и по разным направлениям. Понятно, что численность каждого такого отряда следует еще значительно уменьшить. Тогда сразу же возникает другой неудобный вопрос: как такая сравнительно немногочисленная армия могла в считанные месяцы опустошить огромную многолюдную страну? Куда ни кинь, всюду клин: полчища «безбожных моавитян» просто не выживут зимой на Руси, а небольшая мобильная армия не сумеет добиться поставленной цели. Противоречие представляется неразрешимым. И в конце концов: как все же быть с тем упрямым фундаментальным фактом, что кочевники всегда начинали свои военные предприятия весной?

ЮРКОВЕЦ Валерий Павлович. Родился в Приморье. Живёт в Санкт-Петербурге. По профессии геофизик. Предпринял попытку расшифровать чжурчженские надписи, используя методики П.П. Орешкина и Г.С. Гриневича. Учредитель газеты «Родострой».

Некоторые исторические сочинения:

Первые былины славян. М.: Ольга, 2005 (В соавторстве с В. Голяковым).

Извлечение из статьи «Мы вспомним все»^[269]

Толчком к началу этой работы послужило мое знакомство с экспозиций, посвященной государственному устройству Бохайского царства в музее им. В.К. Арсеньева во Владивостоке. Там, в самом центре экспозиции, – черный камень с древней рунической надписью, которая узнается сразу – наши родные «черты и резы»! Экспонат не сопровождается никакими пояснениями. Расшифровки надписи тоже нет. Предпринятые «раскопки» в Публичной библиотеке С.-Петербурга принесли результаты: фотография камня с необходимыми комментариями приведена в работе Э.В. Шавкунова «Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье» (Л., 1968). Об этих комментариях будет сказано ниже.

К этому времени мне уже были известны результаты работы Г.С. Гриневича по расшифровке праславянской письменности (Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993). До революции прочтением западнославянской эпиграфики занимался поляк Фадей Воланский; этрусской, западнославянской и восточнославянской – русский историк Егор Классен. Варианты прочтения этрусского, критского и египетского письма на праславянском языке предложил также наш современник П.П. Орешкин (Вавилонский феномен. Рим, 1984). Значительно расширила мои представления в этой области книга Е. Курдакова «Влесова Книга – реликт русской мифологии» (Молодая гвардия № 7, 1997). Но самой удивительной библиографической находкой оказался сборник

«Гарамантида (африканская Атлантида)» под ред. М.Ю. Рощина (М., 1994), из которого я узнал о существовавшей в Северной Африке загадочной цивилизации Гарамантов (ок. VII в. до н. э. – VIII в. н. э.), открытой англичанами в XIX в. на территории современной Ливии (оазис Феццан).

История открытий и исследований цивилизации гарамантов и чжурчженей, поиски их места в древнем мире оказались поразительно схожи, и все, что написано во вступительной части этой статьи о чжурчженях можно с полным правом отнести и к гарамантам. Поразительным оказалось их генетическое сходство, если не сказать единство, которое обнаруживается при сравнении эпиграфики гарамантов и чжурчженей. Особенно важно то, что письменность гарамантов дошла до нас в живом, звучащем виде. Один из авторов сборника, А.Ю. Милитарев, в статье «Глазами лингвиста. Гарамантида в контексте Североафриканской истории» рассматривает некоторые аспекты гарамантологии с точки зрения сравнительно-исторического языкознания. Главный для нас его вывод состоит в том, что письменность туарегов (одного из современных берберских народов Северной Африки) – тифинаг – относится к одной из разновидностей ливийского письма, и именно на нем сделаны надписи гарамантов. В статье – составленная автором таблица сходства знаков современного туарегского письма тифинаг и ливийских разновидностей письма, а также их фонетическое значение в латинской транскрипции. Письмо тифинаг отнесено к консонантному письму, т. е. такому, которое состоит только из букв, обозначающих согласные, с произвольными или нулевыми гласными.

В работе над расшифровкой дальневосточной эпиграфики мною использовались все вышеперечисленные источники.

Теперь можно перейти к бохайской и чжурчженьской надписям. О первой, сделанной на черном камне, я уже упомянул. Что касается второй, то она выполнена на тыльной стороне чжурчженьского бронзового зеркала, найденного в соседней с Приморьем провинции Северо-Восточного Китая. Таких зеркал с единым сюжетом китайскими археологами найдено уже несколько. Надпись сопровождает рисунок: плывущее по штормовому морю судно, переполненное пассажирами. В центре – гора конической формы. Фото – из брошюры «Тайны древних зеркал» того же Э.В. Шавкунова (Владивосток, 1993). Есть смысл

пересказать вкратце, как комментирует рисунок Э.В. Шавкунов (в скобках – мои замечания).

«На судне, которое своими очертаниями напоминает китайскую джонку (как раз «своими» – даже не напоминает: у джонки приподнятые широкие нос и корма), убраны паруса во избежание опрокидывания судна, в судне на веслах сидят люди (весел на рисунке не видно); само судно движется в восточном на правлении. Надпись прочитана на китайском языке так: «Светлого, чрезвычайно благоденствующего Неба!».

Что касается содержания брошюры в целом, то в ней бросается в глаза несоответствие между строгой подачей фактологического материала по истории, археологии и политической географии периода чжурчженей и произвольным, тенденциозным, а часто и абсурдным их толкованием в русле «общепризнанных исторических концепций».

Уважаемый Эрнст Владимирович, видимо, использовал оригинальный способ: не рискуя своей репутацией, ввести в широкий оборот ранее малоизвестные факты нашей истории. Снабдив эти факты столь нелепыми комментариями, он показал очевидную абсурдность официальных версий древней истории Дальнего Востока. То же самое можно сказать и о надписи «на китайском языке» на чжурчженьском зеркале. Нет таких иероглифов в китайском письме. Но «прочитать» на китайском эту надпись можно – идеографически. Китайцу, привыкшему к иероглифическому письму – одному из разновидностей идеографического – легко найти смысл в любом знаке, несущем семантическую нагрузку. Поэтому у него говорит все: деревья, облака, волны, след птиц, зверей и т. д. Таким же образом «прочитана» китайскими историками и чжурчженьская надпись. Она состоит, среди прочего, из серии кружков – малых, средних, больших, с точками и черточками, смысл которых (единый для всего пространства Евразии) – солнце и небо. Отсюда китайское «прочтение» о «светлом, чрезвычайно благоденствующем Небе!». Все «логично» даже небо в конце фразы с большой буквы соответствует самому большому кружку в конце надписи на зеркале.

Однако в надписи присутствуют и другие знаки, встречающиеся в письменности типа древнерусских «черт и резов» этрусском, критском, протоиндийском, ливийских, письменности таурегов тифинаг, во многом имеющих сходны фонетические значения. На чжурчженьском

зеркале необычна только компоновка надписи: в виде столбцов плотно упорядоченных лигатур (соединенных знаков), составляющих слово.

Прежде чем перейти к описанию процесса расшифровки, отмечу, что в настоящей статье я останавливаюсь только на главных – узловых моментах.

В разных видах слогового письма один и тот же знак может иметь разное фонетическое значение, чаще всего в огласовке. Кроме того, иногда встречаются разные знаки, обозначающие один и тот же слог в пределах одного вида письма. Поэтому понадобился многократный перебор возможных фонетических значений исследуемых знаков, прежде чем удалось «зацепиться» за первое слово, пока неполное – «спа(с)...». За тем из сопоставления сюжета рисунка и вариантов озвучивания лигатуры, находящейся внутри слога «па», добавилась и недостающая, единственно подходящая по смыслу часть слова «...се во». Т. е., все вместе: «спасево» – спасение. Стало ясно, что в надписи идет речь о спасении от той катастрофы, которая изображена на рисунке. Косвенно это подтверждает и испуганное детское (возможно, женское) лицо одного из пассажиров судна с широко раскрытыми глазами и «распахнутым» ртом. Слово читается сверху вниз; главный, он же ударный, слог выделен большим размером знака его обозначающего (рис. 3Б, слово 1). Следовательно, меньшими по размеру знаками пишутся второстепенные – аффиксные – части слова.

Знаков, выделяющихся величиной, осталось в надписи четыре. При этом один из больших знаков (рис. 3 фигура № 2, рис. Б) не имеет аффиксных малых. Не сразу заметно, что он состоит из двух знаков – «Па» и «Ма» объединенных в единое целое. Назвать лигатурой это нельзя, т. к. знаки явно равнозначны графически и, соединенные вместе, создают некий, отличный от «Па» и от «Ма» новый образ. Написанные отдельно, в каком угодно сочетании, они ничего нового, отличного от «Па» и «Ма», не образуют; вариант «Ма», укрывающего «Па», выглядит противоестественно. Перед нами идеограмма, несущая несколько **вложенных** друг в друга смыслов. Один из них буквальный: мужское «Па» и женское «Ма» начала, соединенные вместе, создают новое целое качество, например, семью.

Первичный же, изначальный смысл идеограммы прочитывается с помощью бореального слогового письма, о котором идет речь в публикации Е. Курдакова «Влесова Книга...». Знак «Па» означает

«па(о) кров», скутию – облачный конденсатный слой в приледниковой части, который защищал от прямого Солнца землю – место обитания наших предков 35–40 тыс. лет назад в Ледниковый период нашей истории. Знак «Ма» – гора Ма(ть) – легендарная русская гора Мира, гора Меру индийской мифологии. Рельефно выполненная гора-Ма(ть) на зеркале находится в центре рисунка. Т. е. эта идеограмма изображает модель полярной Прародины тех, о ком идет речь на чжурчженьском зеркале. Дальнейшая расшифровка надписи выполнена с учетом опыта прочтения первого слова, в результате чего стали понятны правила ее написания. Фонетическое значение основных знаков надписи совпадает с установленными П.П. Орешкиным для аналогичных знаков этрусского письма; Г.С. Гриневичем – для линейного письма типа «черт и резов». Знаки, совпадающие с рисовкой в таурегском письме тифинаг, подтверждены звучанием согласного звука.

Один знак, звучащий как «я» (йа) в чжурчженьской и бохайской надписях, не подтверждается ни в одном из источников, но как раз его фонетическое значение не вызывает сомнений.

Полная расшифровка надписи приведена на рис. Б. Текст не требует перевода потому, что написан почти **современным русским языком**: «Спасево гора-Ма рода на лоди своя(й)» или – «Спасение рода Мать-горы на лодье своей»!

Теперь о рунической надписи на черном камне. Как пишет Э.В. Шавкунов в «Государство Бохай...», надпись найдена при раскопках «Бохайского окружного центра» Суйюбинг (Шуайбинь) в районе г. Уссурийска. По его мнению, она написана древнетюркским руническим письмом – алфавитной письменностью, которая существовала в VIII – XI в соседнем с Бохаем Уйгурском каганате. На камне, как он пишет, удалось расшифровать название этого «окружного центра». Здесь не все ясно. Если письмо и алфавит известны, то надпись нужно просто прочитать и привести в доказательство расшифровку и перевод. Если надпись не прочитана, то каким образом «удалось» найти в ней название «окружного центра»? И из каких соображений ее относят к древнетюркскому алфавитному письму?

Между тем, как я уже говорил, надпись узнается сразу же, поскольку написана старорусским руническим письмом (слоговым, а не алфавитным), известном как письменность «черт и резов», хотя и имеет некоторые отличительные особенности.

Во-первых, группа знаков, составляющих слово, объединена особым написанием первого знака. Во-вторых, наличием, кроме верхней – трафаретной – линии, второй, разделяющей все знаки на верхнюю и нижнюю половины.

Нужно некоторое время для привыкания к надписи для того, чтобы начать узнавать известные символы, поскольку надпись имеет характерные индивидуальные черты – то, что можно назвать почерком, если это определение уместно в отношении рунического письма. Кроме того, начало и конец надписи на черном камне плохо различимы и явно искажены оптикой при фотографировании.

Таким образом, для прочтения по фотографии пригодна лишь центральная часть надписи. Но и этого достаточно, чтобы утверждать: надпись читается по-русски. Удивительно, но надпись сама содержит в себе ключ к способу ее расшифровки. Этот способ можно назвать автоакрофоническим по аналогии с акрофоническим, когда знаки неизвестной письменности отождествляются по внешнему сходству с каким-либо предметом, и этому знаку присваивается фонетическое значение буквы или первого слога названия предмета.

В бохайской надписи на черном камне есть слово, которое графически соответствует предмету, его обозначающему. Оно построено из трех знаков, составленных таким образом, что получился рисунок судна, похожего на древнерусскую ладью [ладия]. Слово «ладия» состоит из трех слогов. Присваиваем звучание этих слогов знакам на рунической надписи и получаем – ура! – совпадение со знаками на чжурчженском зеркале. Надписи подтверждают и дополняют друг друга. Знак «я» на зеркале перевернут по отношению к написанному на камне, поэтому предложено его зеркальное прочтение – «яй» – на зеркале.

Остальные слова надписи читаются по таблице Г.С. Гриневича для линейных знаков типа «черт и резов». Как уже отмечалось, единственное 100 %-ное несовпадение по обеим расшифровкам наблюдается только для знака «я» (йа), как раз самого надежного.

На последнем слоге «ди» кончается средняя линия, что, возможно, означает конец фразы. Тогда «ди» здесь – слово. Скорее всего, в значении «пара», «двое» (к слову сказать и пишется этот знак парой одинаковых графических элементов). Прочитанная часть звучит так «... па лодия и ново мои ди...». В целом смысл этого рунического текста

пока неясен. Предполагать звучание нечетких краевых знаков мне представляется недопустимым, т. к. уже ясно, что мы имеем дело со строгим графически совершенным письмом. Поэтому нет смысла гадать до получения надежной прорисовки с самого камня.

Анализ результатов прочтения позволяет сделать некоторые выводы. В основном они будут касаться надписи на чжурчженьском зеркале.

1. Обращает на себя внимание выделение ударного слога большей величиной знака, его обозначающего, что, во-первых, подтверждает правильность расшифровки; во-вторых, дает возможность воспроизвести речь так, как она звучала изначально: во времена существования этого вида письма; в-третьих, сделать вывод о том, что ударный слог является главным – **смысловым**, что очень важно для выяснения его этимологических корней.

2. Для комбинации слогов типа: согласный-согласный-гласный первый знак крепится к главному в виде приставки с уменьшением ее размера. Поэтому отпадает необходимость в использовании косо-го штриха («вирама» в брахми), означающего выпадение гласного звука в слоге.

3. Линейные вертикальные и горизонтальные способы компоновки лигатур и отдельных слогов, составляющих слово, позволяют узнавать его сразу, целиком, а не читать его по слогам. При этом слова, написанные столбцами, напоминают иероглифы, хотя таковыми не являются.

Такой способ письма, видимо, является уникальным, больше нигде не встречающимся. Его можно назвать **словографическим**, поскольку оно противоположно по смысловому наполнению идеографическому и, особым способом написания, несет в себе графический ОБРАЗ самого слова.

В качестве примера можно привести слово «спасение»: нечто спасаемое (объект спасения – «се во» – живое), укрытое крыльями-руками слога «Па» – покров, и идеограммой-головой Бога Солнца, венчающего словограмму, – графически законченное, почти художественное изображение смысла слова, к тому же читаемого обычным для нас способом.

Или словограмма «ладия» в рунической надписи – смотрится как древнерусское судно (слог «ла») со слогом-парусом «ди» (находящемся

там, где ему положено и грамматически, и графически) и кормовой частью, изображенной последним слогом «Я».

Удивительное, совершенное письмо!

ЯНОВИЧ Виктор Сергеевич, известный украинский писатель, чьи книги содержат множество интересных сведений и исторических гипотез о происхождении славянских и скифских племен, о бурных событиях древности, которые в основном происходили там, где сейчас находится Украина.

Некоторые исторические сочинения:

Великая Скифия: история докиевской Руси. М.: Алгоритм, 2008.

Извлечение из книги «Великая Скифия: история докиевской Руси»

Понятие «индоевропейские народы» было введено лингвистами на основании близости их языков. К индоевропейским относят почти все европейские народы (за небольшим исключением), а также ряд азиатских (персы, афганцы, индусы и др.). Лингвисты выдвинули концепцию о существовании в глубокой древности (не менее 6 тысяч лет назад) единого народа-пращура, от которого все они произошли.

Языком этого народа поначалу считали санскрит, на котором в Индии были записаны Веды, и где называли этот народ ариями (что переводится как благородные). Позже исходный язык стали восстанавливать независимым методом, по общим корням и грамматическим правилам, сохранившимся в языках всех индоевропейских народов, а от названия арии отказались, вероятно, из-за его дискредитации фашистами.

На основании различий между индоевропейскими языками было построено хронологическое дерево расхождения индоевропейских языков и народов в связи с их расселением по Земле. Считают, что широкая экспансия индоевропейцев была обусловлена их воинственностью и одомашниванием коня – эффективного средства для передвижений и сражений. К отысканию прародины народа-пращура и соответствующей ему археологической культуры вслед за лингвистами подключились историки и археологи. При этом вопреки ожиданиям, задача не упростилась, а усложнилась. В поиске местоположения

прародины индоевропейцев ученые столкнулись с непреодолимыми трудностями.

По различным данным, ее находили в местах, далеко отстоящих друг от друга. Так, по ведическим, авестийским и скандинавским преданиям, она размещалась на Крайнем Севере, где были ледяные горы, северные сияния, полярные дни и ночи (на крайнем же севере древние греки помещали страну гипербореев, людей, любимых богами, учителей мудрости).

По данным о приручении коня прародина индоевропейцев должна была находиться в Северном Причерноморье. По лингвистическим данным, одни исследователи размещали ее в лесной полосе Европы, другие – в Малой Азии. Мнения различных исследователей о том, какую культурно-историческую общность следует отнести к индоевропейской, приводятся в коллективном труде «Давня історія України».

Украинский археолог В.Н. Даниленко считал, что индоевропейская общность скотоводов сложилась в X–VII тыс. до н. э. на рубеже Европы и Азии, которая к концу VI тыс. до н. э. сместилась на запад и была представлена носителями культур сурско-днепровской и буго-днестровской, а затем линейно-ленточной керамики. Первый период индоевропеизации Европы он связывал со среднестоговской культурой, а на юге – с нижнемихайловской, усатовской и кеми-обинской культурами (IV тыс. до н. э.).

Американка М. Гимбутас придерживается мнения близкого В.Н. Даниленко. Она считает центром формирования индоевропейцев степи между Доном и Уралом, а протоиндо-европейцами носителей культуры курганной традиции. По ее мнению, они уже в V тыс. до н. э. вторглись на Балканы.

К курганной культуре было приобщено население практически всех энеолитических культур и ямники. С появлением воинов курганных культур были разрушены поселения всех земледельческих культур. Они докатились до Закавказья, Анатолии, Центральной Европы, а в конце – до Эгейского и Адриатического регионов, Сирии, Палестины и даже Египта (уже в середине III тыс. до н. э.) и сформировали в Европе, на Балканах и в Малой Азии новые культуры.

Английский исследователь К. Ренфрю считал, что прародина индоевропейцев находилась в Центральной и Восточной Анатолии,

откуда они, начиная с VII тыс. до н. э. стали постепенно проникать в Эгеиду, Грецию, потом в Подунавье, в Центральную Европу и на восток – на Украину. Диффузия на северо-запад и северо-восток этого населения, принесшего скотоводство и земледелие и имевшее плотность в 50 раз большую, чем местное, происходило со скоростью 1 км в год. Примерно за 1500 лет земледельческо-скотоводческая культура и индоевропейский язык из Анатолии достигли Северной Европы. Таким образом, К. Ренфрю идентифицировал индоевропейцев с предками трипольцев.

Авторы книги «Давня історія України» видят индоевропейцев в носителях среднестоговской культурно-исторической общности: «Из обзора представленной в соответствующих разделах общей картины развития культур эпохи энеолита этого времени к такой общности могли принадлежать только среднестоговские племена, а тем самым и их предки».

Каждый из вышеуказанных авторов приводит убедительные аргументы в защиту своей точки зрения, которая, тем не менее, подвергается справедливой критике со стороны оппонентов. В чем же дело?

Может быть, неверна исходная посылка, что множество ныне существующих индоевропейских народов исконно составляли единую монолитную общность, которая с конца IV тысячелетия до н. э. начала распадаться и этот процесс идет до сих пор?

По нашему мнению, неоднозначность в определении прародины индоевропейцев обусловлена тем, что индоевропейская общность сложилась из нескольких этносов, которые длительное время жили в разных местах, вели различный образ жизни, отличались верованиями и нравами и, вероятно, говорили на разных языках. Встретились же они в IV–V тысячелетии до н. э. на территории Украины.

От идеи существования единого праязыка для всех индоевропейских народов, следует отказаться. Она, по-видимому, несостоятельна. Новые языки могут образоваться не только в результате распада единого праязыка, но и в результате объединения различных языков. Ю.А. Шилов по этому поводу пишет: «Используя лексику и грамматику санскрита и древних языков иранцев, греков, италийцев, германцев, славян, литовцев, А. Шлейхер основывался на теории Дарвина, рассматривая означенные языки как ответвления

праязыка гипотетического пранарода (индоевропейцев). Вопреки такому подходу, А.А. Потебня обосновал понятие «языковой системы», которое предусматривает взаимосвязи как родственных, так и неродственных по своему происхождению народов».

В формировании индоевропейских этносов участвовали: жители средней полосы Европы (лесные собиратели-охотники-рыболовы); жители восточно-европейских степей (охотники и скотоводы-кочевники) и этнос, пришедший в Европу из Малой Азии в VI тысячелетии до н. э. (оседлые скотоводы и земледельцы). Кроме них, по сохранившимся преданиям, в формировании индоевропейской общности принимал участие также четвертый полумифический североевропейский этнос. Его под разными именами (гипербореев, ариев, фризов и др.) знали многие народы земли, как народ, любимый богами, совершенный физически и нравственно. Греки считали, что от выходцев из этого народа Абариса и Аристея они получили мудрость. Персы и индусы считали этот народ своим предком, которому Йима или Рама, соответственно, дали арийские законы и веру. К сожалению, этот народ, по-видимому, оказавший большое влияние на культуру всех народов земли, а особенно индоевропейских, не идентифицирован исторической наукой.

Кроме того, в XIII веке до н. э. Северное Причерноморье оккупировали египтяне, чьими потомками от местных женщин были многочисленные киммерийцы, от которых произошли еще более многочисленные кельтские племена.

Примечания

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т.1, с. 424.

М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1986, т. 3, с. 155.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т.2, с. 556.

М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1986, т. 3, с. 154–155.

М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1986, т. 3, с. 155.

См. *Петров В.П.* Подсечное земледелие. Киев, 1968.

Ополья – возвышенные, достаточно дренированные участки Восточно-Европейской равнины, представляющие особый тип ландшафта в пределах подзон южной тайги, смешанных и широколиственных лесов. Ополья обычно окружены песчаными и лесистыми заболоченными низинами – полесьями. Сложены с поверхности покровными и лёссовидными суглинками, с плодородными серыми лесными почвами. Ополья почти сплошь распаханы под поля и густо заселены. В Европейской части России наиболее известны: Новгород-Северское, Стародубское, Трубчевское, Брянское, Мещовское, Касимовское, Юрьевское и др. (БСЭ).

Дмитриева С.И. Географическое распространение русских былин (по материалам конца XIX – начала XX в.). М., 1975 с. 88.

Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М.: Иидрик, 2000, с. 139–140.

Прозоров Л.Р. Времена русских богатырей. М.: Яуза, 2006 (WWW).

М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка М., 1986 т.
3 с. 148.

М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка М., 1986 т.
3 с. 149.

М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка М., 1986 т.
3 с. 152.

Этимологический словарь тюркских языков. М., 1997.

Д.И. Эдельман. Иранские и славянские языки. Исторические отношения. М.: Восточная литература, 2002, с. 11.

Основателем религии зороастризма и автором Авесты считается Заратуштра, Зороастр (др. греч.) или Зардушт (средне-иран.). В иранской мифологии он является пророком и основателем религии зороастризма. О нем известно, что он жил за «258 лет до Искандера (Александра Македонского)», то есть в 7–8 вв. до н. э.

Древнеиранские языки (в серии «Основы иранского языкознания»)
/ отв. ред. В.С. Расторгуева. М., 1979, с. 132.

Там же, с. 88.

Древнеиранские языки... с. 236.

Там же, с. 239.

В.Н. Топоров. Балтийские языки / Балтийские языки. М., 2006.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т.2, с. 954.

Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литератур:
Избранные работы / Отв. ред. Б.Г. Гафуров. М., 1972. С. 48.

Кристиан-Ж. Гюйонварх, Ф. Леру. Кельтская Цивилизация, изд. Культурная инициатива, 2001.

В.П. Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: историко-диалектологический очерк.

В.Н. Топоров. Балтийские языки / Балтийские языки. М., 2006.

Этот вопрос связан с отклонением земной оси, которого, согласно некоторым традиционным данным, изначально не было и которое явилось результатом того, что западная традиция называет «грехопадением человека».

Те, кто хочет найти точные ссылки относительно этого вопроса, могут обратиться к замечательной книге B.G. Tilak «The Arctic Home in the Vedas», которая, к сожалению, осталась совершенно неизвестной в Европе – конечно же, потому, что ее автором является невестернизированный индус.

В отношении атлантической Тулы мы считаем, что будет интересно привести здесь информацию, которую мы обнаружили в географической хронике журнала «Journal des Debats» (22 января 1929) «Об индейцах Панамского перешейка» и важность которой явно ускользнула от самого автора статьи: «В 1925 году большая часть индейцев Куна восстала, перебила панамских жандармов, которые жили на их территории, и основала независимую Республику Тула, чьим знаменем была свастика на оранжевом фоне с красными краями. Эта республика существует и по сей день». Это показывает, что от традиций древней Америки осталось гораздо больше, нежели обычно считают.

«Борея» – по-гречески «север», «Гиперборея» – «крайний север»
(прим. перев.).

Это слово «Варахи» относится к «Северной Земле», символически отождествляемой с определенным аспектом Шакти Вишну, взятого более специально в форме его третьего Аватары. Об этом много можно было бы сказать, и, наверное, мы еще к этому вернемся. Это имя, вопреки Сэнт-Ив Д'Альвейдру, никогда не означало Европу. С другой стороны, в этом вопросе на Западе было бы намного больше ясности, если бы Фабр д'Оливе и его последователи не перепутали историю Парашу-Рамы и Рама-Чандры, т. е. шестого и седьмого Аватар, которые тем не менее отнюдь не тождественны.

Мы предполагаем, что, написав это, господин Ле Кур имел в виду скорее современные, нежели традиционные интерпретации свастики, такие, какие популярны, к примеру, сегодня у немецких «расистов», присвоивших себе эту эмблему и давших ей странное и второстепенное название *Nakenkreuz*, дословно «Крючковый Крест».

Господин Ле Кур укоряет нас в том, что мы сказали о его коллеге, что «он явно не обладает даром языков». Господин Ле Кур нашел это «несправедливым» утверждением. Увы! Он опять спутал «дар языков» с узко лингвистическими знаниями, хотя, на самом деле, инициатический «дар языков» не имеет никакого отношения к эрудиции.

Этот самый господин Сарачага обычно писал вместо «свастика» – «звадиска». Когда мы спросили о причине такого искажения этого слова у одного из учеников господина Сарачаги, тот ответил, что у учителя были веские основания поступать именно таким образом. Однако мы находим подобное объяснение чересчур легковесным.

Источник: «Мир Фантастики», № 10, 2004.

Источник: <http://www.kreml.org/opinions/91143341>; сайт «Кремль. Org».

Блок А.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т.7. М.-Л., 1963, с. 317.

О. Семенова. Германские археологи показали сокровища скифов // РИА-новости <http://www.rian.ru/culture/20070906/76923553.html>

<http://www.kyrgyz.ru/?page=180>

Свое название культура получила по памятнику в урочище Пазырык Улаганского района, где акад. Руденко в 1929 г. раскопал усыпальницы племенной знати.

Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений..., 1950, с. XXI.

Раушенбах Б. Пристрастие. М., 1997, с. 424–425.

Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // «Исход к Востоку». София, 1921, с. 71–85.

Источник: <http://mk.3project.info/content/view/26/38/>; официальный сайт М. Калашникова.

Источник: <http://www.chronologia.org/history.html>

Соловьев С.М. История России... Кн.1. С.57.

Там же. С.647; *Ключевский В.О.* Курс русской истории: Соч. в 9 т. Т.1. Ч. 1. М., 1987. С. 68–84.

Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1.

Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь.

Н.С. Трубецкой. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока.

Клейн Л.С. Миграция тохаров в свете археологии // STRATUM plus. 2000, № 2, с 178–188.

Река Ловать находится в Новгородской области и впадает в озеро Ильмень.

Западная Двина протекает по территории Валдая, находится в Тверской области.

Авдусин Д.А. Археология СССР. М.: Высшая школа, 1977; Портал «Археология России», 2004 <http://www.archeologia.ru/Library/book/1e8daa7a4998>

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т.2, с. 938.

Клейн Л.С. Миграция тохаров в свете археологии // STRATUM plus, 2000, № 2, с 178–188.

Клейн Л.С. Миграция тохаров в свете археологии // STRATUM plus. 2000. № 2, с 178–188.

Цит. по: Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока, под ред. Б.А. Литвинского М., 1986, с. 18.

Берзин Э.О. Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века М., 1995, с. 11.

Н. Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950, с. 377.

см. *Гафуров Б.Г.* Таджики. М., 1972.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2008; <http://gumilevica.kulichki.net/>

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах.
/ Под ред. проф. Карпова. СПб.: В типографии департамента уделов,
1862, с. 118.

Мэн-да бэй-лу. Полное описание монголо-татар / Пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975.

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах.
/ Под ред. проф. Карпова. СПб.: В типографии департамента уделов,
1862, с. 316.

Л.С. Клейн. Миграция тохаров в свете археологии // STRATUM plus. № 2. 2000, с. 178–187.

Карасукская культура, археологическая культура конца бронзового века (конец 2-го – начало 1 тыс. до н. э.), распространённая главным образом в горах Южной Сибири, Казахстане, верхней Оби. Представлена остатками поселений и могильниками (свыше 100 могил в каждом). Погребения в каменных ящиках под невысокой насыпью с четырёхугольными оградками из врытых на ребро каменных плиток. Племена Карасукской культуры занимались скотоводством, добывали медную руду (бронзовые изделия украшались геометрическим орнаментом и скульптурными изображениями животных), выделяли глиняную посуду, шерстяные ткани, знали земледелие; они были связаны с древним населением Северного Китая, Монголии, Забайкалья, Прибайкалья, Западной Сибири, Средней Азии.

Семенов В.А. Фатьяновская культура – Карасукская культура и Миграция тохар свете археологии // Северная Евразия в эпоху бронзы: сборник научных трудов. Барнаул, 2002, с. 114–116.

Здесь обнаружены памятники тохарской письменности.

В.И. Молодин, С.В. Алкин. Могильник Гумугоу (Синьцзян) в контексте афанасьевской проблемы // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Новосибирск, 1997. С. 35–38.

Ю. Перих. Тохарская проблема. // Народы Азии и Африки, 1963, № 6, с.123.

Гелльвальд Ф. История культуры. СПб., 1900, с. 6.

Н. Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950, с. 183–184.

Там же, с. 227–228.

История Востока, т. 1 М., 1997; <http://gumilevica.kulichki.net/HE1/he130.htm>

Н.Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950, с. 264–265.

Н.Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950, с. 285–286.

Pulleyblank E.G. Chinese and Indo-Europeans // Journal of Royal Anthropological Society, 1966, pt. 1–2: 9–39.

См. *Иванов В.В.* 1958. Тохарские параллели к славянским уменьшительным формам // Славянская филология II. М.: АН СССР: 58–63; *Георгиев В.* 1958. Балто-славянский и тохарский языки // Вопросы языкознания № 6: 3–20; *Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М.: Прогресс. 1964.

См. Pokorny J. 1923. Die Stellung des Tocharischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // Berichte des Forschungsinstituts für Ost und Orient in Wien, III.

Георгиев В. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М.: Иностранная литература, 1958, 277–287.

Krause W. Zur Frage nach den nichtindogermanischen Substrat des Tocharischen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (Göttingen), 1951, 69, 3–4: 185–203; Lane G. S. Tocharian: Indo-European and nonIndo-European relationship // Cardona G., Hoenigswald H. M. and Senn A. (ed.). Indo-European and Indo-Europeans. Philadelphia: Pennsylvania University Press, 1970.

Бенвенист Э. Тохарский и индоевропейский // Тохарские языки, 1959, с. 90–108.

История. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. Кн. IV, п. 93.

История Востока, т.1. М., 1997; <http://www.kulichki.com/~gumilev/HE1/he118.htm>

См. примечания к: *Дьяконов И.М.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник древней истории. 1951, № 2, с. 270–278.

Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту
// Вестник древней истории. 1951. № 2. с. 270.

История Востока, т.1... <http://www.kulichki.com/~gumilev/HE1/he118.htm>

История Востока т.1... <http://www.kulichki.com/~gumilev/HE1/he118.htm>

В.В. Курасов. Всемирная история. Т.2. М., 1956, с. 155.

Вачнадзе М., Бахтадзе М., Гурули В. История Грузии (WWW).

Табал – область и название племен малоазийского Тавра. (прим. к тексту).

Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту
// Вестник древней истории. 1951. № 2, с. 270–278.

Тбилиси, 1984.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси. 1984. Т.2, с. 938.

Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1938 с. 81;
Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 244.

Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965, с. 137.

Капанцян Г. Историко-лингвистические работы. К начальной истории армян. Ереван, 1956, с. 441, 452.

В.А. Кузнецов. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.

Абаев В.И. Скифо-европейские изоглосы. На стыке Востока и Запада. М., 1965, с. 35–41.

Наглер А.О., Чипирова Л.А. К вопросу о хозяйственных типах в древних обществах // Античность и варварский мир. Орджоникидзе, 1985, с. 90.

Щукин М.Б. Некоторые замечания к вопросу о хронологии Зубовско-Воздвиженской группы и проблеме ранних алан // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III археологического семинара). Часть I. Новочеркасск. 1992. С. 119–121; *Щукин М.Б.* На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в.н. э. в Восточной и Центральной Европе). СПб., 1994. С. 208–209.

Щукин М.Б. Некоторые замечания к вопросу о хронологии... С. 119–121.

Симоненко А.В. Китайские и центральноазиатские элементы в сарматской культуре Северного Причерноморья // НАВ. Вып. 6. Волгоград, 2003. С. 55–57.

После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. / Пер. Я.М. Света. М.: Наука, 1968, с. 196.

Габуев Т.А. Аланы. Кто они? // Дарьял, № 4, 2000; http://www.darial-online.ru/2000_4/gabuev.shtml

Кангюй – Кангха, Кангдиз, государственное образование в древней Средней Азии. Ядро Кангюй составляли кочевники, обитавшие, вероятно, вблизи Сырдарьи, которая ещё в средние века именовалась «рекой Канга». Время начала формирования государства Кангюй неизвестно, несомненно только, что оно существовало уже во 2 в. до н. э. На юге в состав Кангюй входили тогда современный Ташкентский оазис и часть земель междуречья Амударьи и Сырдарьи. В I в. до н. э. Государству Кангюй подчинялись также Хорезм и несколько др. владений. Позже IV в. в источниках не упоминается. (БСЭ)

См. комментарии к «Аланика. Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных историков об аланах-ясах» / Сост. и комм. Ю.С. Гаглойти // Дарьял, 1999, № 1–4, 2000, № 2–3.

Pulleyblank E. G. Chinese and Indo-Europeans // Journal of Royal Anthropological Society, 1966, pt. 1–2: 9–39.

Фавст Бузанд. III, VII, 15.

А.П. Новосельцев. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа; <http://gumilevica.kulichki.net/NAP/nar0133.htm#nar013note248>

Армянская география VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). СПб., 1877; <http://vehi.net/istoriya/armenia/geographiya/index.html>

Там же, с. 36–37.

Еремян С.Т. Страна «Махелония» надписи Каба-и-Зардушт. ВДИ, 1967, 4, с. 54–55; История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963, с. 137.

История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963, с. 110.

Под *Каспийскими воротами* обычно понимается Дербент, однако на этот счет есть и то мнение, что это ущелье Дарьял, так, Л.Н. Гумилев писал в книге «Открытие Хазарии»: «Стало наконец понятно, почему древние географы называли «Каспийскими воротами» Дарьяльское ущелье, а не проход вдоль берега Каспийского моря около Дербента, и почему арабские полководцы для вторжений в Хазарию предпочитали трудный путь через горные перевалы, а не равнину дельты Терека и Сулака, лежащую между Дербентом и Хазарией (ссылка на *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 63).

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах.
СПб., 1862, с. 318–319.

См. прим. И. Троицкого к: Георгий Акрополит. Летопись. СПб., 1863.

Τίλ – имеется в виду р. Тарим в Северо-Западном Китае. – *Прим. перев.*

Феофилакт Симокатта. История. М., 1996; <http://lib.aldebaran.ru/>

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли; <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/index.html>

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.
С. 111.

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л.: АН СССР, 1936, с. 69.

Склавены, во времена Иордана (VI в.), составляли *западную группу южной ветви* славянских племен.

Феофилакт Симокатта. История. Кн. 3, IV, 7. М., 1996.

Проконий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М.: Арктос, 1996; <http://lib.aldebaran.ru/>

Срубная культура, археологическая культура развитого бронзового века (2-я половина 2-го – начало 1-го тыс. до н. э.), распространенная в степной и лесостепной зонах Европейской части СССР. Представлена поселениями, курганными кладбищами, кладами металлических изделий, а также литейных форм и инструментов металлообработки. Выделена В.А. Городцовым в 1901. Названа по характерным бревенчатым сооружениям в могилах. Срубная культура формировалась в Волжско-Уральском междуречье на основе местного варианта ямной культуры. (БСЭ)

В.П. Алексеев. Историческая антропология и этногенез. М., 1989, с. 177.

Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия / Основы иранского языкознания. М., 1979. Т. 1, с. 359.

пер. Е. Ч. Скржинской, Иордан. О происхождении и деяниях гетов.
Спб. Алетейя. 1997 с.73.

<http://www.kyrgyz.ru/?page=276>

С.А. Плетнева. Половцы. М.: Наука, с. 35.

ПСРЛ т. 34, М., 1978 с. 37.

Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. М., 1994.

Галиция во времена Киннама понимаема была как часть Малой России (прим. к тексту)

Война Мануила с венграми была современна борьбе детей Мономаховых с их дядями. Киевский великий князь Изяслав Владимирович, незадолго перед тем выдавший свою дочь замуж за венгерского короля Гейзу, вел войну с Георгием суздальским и Владимиром галицким и, боясь их могущества, просил помощи у иноземного своего зятя. Гейза пришел к нему с войском и, помогши ему разбить князя галицкого, возвратился восвояси. *Карамзин*. Т. 2, гл. 12. (прим. к тексту)

Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Михаила Комнинов (1118–1180). СПб., 1858, с. 125.

Гарчев П.И. Тавры, скифы и сарматы в Крыму, Северном Причерноморье и на Тамани // Ученые записки ТНУ № 12(51).

Георгий Акрополит. Летопись. СПб., 1863, с. 63–64.

Никифор Григора. Римская история. / Под ред. бакалавра П. Шалфеева. СПб.: В типографии департамента уделов, 1862.

Никита Хониат. История.129.29–30.

М.В. Бибиков. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1980, с. 66.

Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 2002; <http://www.kulichki.com/~gumilev/OT/ot02.htm>

Худяков Ю.С. Основные проблемы изучения культуры древних тюрков в Центральной Азии // <http://www.kyrgyz.ru>

Тюркским каганатом называлось государство существовавшее в 552–745 гг. на территории Центральной Азии, Северного Китая, значительной части Средней Азии (до р. Амударья), т. е. до границ Тохаристана включительно. В начале VII века распался на Западный тюркский каганат, (среднеазиатская часть просуществовавшая до 740 года), и Восточный тюркский каганат, который был разгромлен уйгурами в 745 году.

Н.Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах... с. 220.

Н.Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений... с. 239.

Н.Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений... с. 260.

См.: *Кляшторный С.Г.* Проблемы ранней истории племени Турк (Ашина). // МИА, № 130, 1965, с. 281.

Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений... с. 230.

С.А. Плетнева. Половцы... с. 32.

Там же.

Здесь я употребляю термин *арии*, *арийский* в расширенном смысле, включая в него не только иранцев и индоариев.

Tylor Edward Burnett. Primitive Culture. L., 1871. пер. Д. А. Коропчевского САТИ ИАЭТ СОРАН 2003 http://www.eggnot.com/~lib/archaeology/Tylor_Edward_Burnett.Primitive_Culture.ru.htm

См. *Д.Г. Савинов*. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.

Впервые опубликовано // «Слово», 1992, № 8, с. 6–12.

Источник: <http://www.russia.ru/video/vassermanzagovor/>

Источник: <http://www.contr-tv.ru/print/1898/>; интернет-портал
«Интернет против телеэкрана»

ПСРЛ. Т.2 СПб., 1908, с. 339.

ПСРЛ, т. 15, с. 225.

Шереф-ад-дин Али Йезди (1405–1447), к примеру, пишет: «Тимур двинулся на Москву (Машкав), которая также один из городов русских». См. «Книга побед» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. 1941.

См. *Топоров В.Н.* «Baltica» Подмосковья // Балто-славянский сборник. М., 1972.

Вопрос о разделении балтских и славянских языков это, прежде всего, вопрос терминологии и хронологии. По С.Е. Яхонтову распадение балтских и славянских языков произошло около 2 тыс. лет назад. См. *Яхонтов С.Е.* Оценка степени близости родственных языков // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980, с. 151–154. В. Георгиев относит времена распада балто-славянской общности ко II тыс. до н. э. см. В. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958, с. 221, 224, 279, есть и другие мнения.

Шишкин Н. И. К вопросу о происхождении названия «Москва» // Исторические записки. 1947. № 24. С. 3–13.

Иверия – древнее название Грузии.

Масореты – корпорация иудаистских книжников, работавшая над адаптацией ветхозаветного текста для внебогослужебного чтения. Эта работа была необходима в силу специфики древнееврейского письма, лишенного гласных и пунктуации. Расцвет деятельности масоретов падает на 6–10 вв. н. э.

Септуагинта (Septuaginta), первый греч. перевод Ветхого Завета, сделанный в течение 3–2 вв. до н. э.

Тбилиси, 1984.

В.Н. Татищев. История Российская, ч. 1, гл. 30; <http://www.magister.msk.ru/>

Ломоносов М.В. Сочинения. М.-Л., 1952. Т. 6. С. 13, 20.

В.В. Курасов. Всемирная история. Т.2. М., 1956, с. 155.

Толковая библия. Т. 1. СПб., 1911. С. 68–69; Т. 6. СПб., 1909. С. 383, 445–446, 416.

Это был знаменитый храм филистимлян, посвященный Астарте (Иштар).

Энареи (иранск. «анарья» – немужественный) – кастраты, гермафродиты – жрецы богини Иштар. Скифы во время вторжения в Сирию познакомились с культом богини Иштар.

Завоевание ассирийского царства царем Мидии Киаксаром подтверждается табличками летописи царя Набупаласара (см.: В.В. Струве. Этюды, с. 67). О царствовании Киаксара сведения Геродота противоречивы: по одному варианту, гибель скифов произошла перед войной Киаксара с Лидией, а по другому – она непосредственно предшествовала завоеванию Нина (Ниневии) (*прим. к тексту*)

Киликия (греч. Kilikia), древняя область в Малой Азии (на юге современной Центральной Турции). Киликия делилась на две части: «Киликия Суровая» (горы Тавра) и «Киликия Равнинная» (территория, примыкающая к Средиземному морю). Впервые название «Киликия» встречается в ассирийских надписях (Hilakku) как обозначение «Киликии Суровой». Во 2-м тысячелетии до н. э. входила в Хеттское царство, с 12 по 6 вв. до н. э. на территории Киликии существовало одно или несколько независимых царств, с 6 в. до н. э. Киликия входила в состав персидского царства Ахеменидов. В 333 г. до н. э. завоёвана Александром Македонским. В 297–190 гг. до н. э. находилась под властью Селевкидов. В 102 г. до н. э. была завоёвана Римом, окончательно усмирена в 67 г. до н. э. В Средние века была объектом борьбы между Византией, арабами и сельджуками. В 1515 г. была завоёвана турками (БСЭ)

Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова. 1997, с. 247.

Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван: Матенадаран, 1984 (WWW).

См. *Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., 1948; так же: По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

Цит. по: Средневековая латинская литература IV–IX вв. М., 1970;<http://www.vostlit.info/>

The Early History of Indo-European Languages, Thomas V. Gamkrelidze and V. V. Ivanov *Scientific American*, March 1990, P.110; J.Schmidh, *Die Urheimat der Indogermanen und das europäische Zahlensystem*, Weimar, 1890; В. Илич-Свитич, Проблемы индоевропейского языкознания, Москва, 1964, с. 3–12; В. Георгиев, Вопросы языкознания, 1975, N5, с. 9; E. Masson, *Recherches sur les anciens emprunte semitiques en grec*, Paris, 1967; J. Mellart, The End of the Early Bronze Age in Anatolia and the Aegean – *AJA*, 1958, v. 62, N1 («Балканский лингвистический сборник», Москва, 1977, с. 6)

Leslie Aitcheson, *A History of Metals*, vol. I, II, 1960; David M. Lang, *Armenia: Cradle of Civilization* London: George Allen & Unwin, 1970; Hovick Nersessian, «*Highlands of Armenia*», Los Angeles, 1998.

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/362.htm>; интернетжурнал
Сретенского монастыря

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986, с. 61.

Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки императорской Академии наук. Том 32. Приложение № 2. СПб., 1879, с. 61.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., Наука, 1991; <http://oldru.narod.ru>

Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 352.

Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870 с. 219.

ПСРЛ, т. IX. М., 2000, с. 5.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939.

А.П. Смирнов. Волжские булгары. М., 1951, с. 10.

А.П. Новосельцев в книге «Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа» указывает: «Тангри – известное тюркское племенное божество, варианты которого имеются у всех тюркских племен и народов (турок, азербайджанцев, туркмен, якутов, чувашей и т. д.), хотя ныне, кажется, выясняется, что имя его не исконно тюркское».

Кузьмин А.Г. Откуда есть пошла русская земля... М., 1986, том II, с. 568–569.

С. А. Плетнева. Хазары. М.: Наука, 1976 (WWW).

Туркестан, название в XIX – начале XX в. территории в Средней и Центральной Азии, населенной тюркоязычными народностями. Восточный Туркестан это провинции Западного Китая, Западный Туркестан – среднеазиатская территория России, северная часть Афганистана.

Кляшторный С.Г. Проблемы ранней истории племени Турк (Ашина). // МИА, № 130, 1965, с. 281.

Н. Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений... с. 263.

Источник: <http://www2.birzhaplus.ru/>; сайт газеты «Биржа плюс
карьера» № 46, 17 ноября 2004 г.

Источник: http://www.kniga.com/books/author_page.asp?id=6321&mode=full; сайт книжного интернет-магазина «Kniga.com»

Источник: <http://shop.top-kniga.ru/persons/in/29940/>; сайт интернет-магазина «Топ-книга»

Источник: <http://www.vestnik.com/issues/2003/1001/win/baymukhametov.htm>; сайт журнала «Вестник» № 20(331)

Источник: <http://balaboukha.narod.ru/spravka.htm>; личный сайт А.Д. Балабухи.

Источник: http://www.hronos.km.ru/biograf/bio_b/bashilov.html; сайт «Хронос».

Источник: <http://vip.km.ru/literature/index.asp?sp=6&info=9546>; сайт «7 каналов эксклюзивного контента».

Источник: сайт «Биография. Ру»; http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?ID=14275

Источник: <http://www.olmamedia.ru/authors/default.asp?Auth=14>;
сайт издательства «Олма-Пресс».

Источник: http://malaya-russia.narod.ru/andrey_vadgra.htm; см. также ЖЖ Андрея Ваджры <http://andreyvadjra.livejournal.com/>; сайт «Русская правда» <http://www.ruska-pravda.com/>

Источник: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111060.htm>;
Золин П.М., «Римские античные историки о наших пращурах».

Источник: <http://www.edudic.ru/beo/2692/>; Биографический словарь.

Источник: <http://ru.wikipedia.org/>; «Википедия».

Источник: <http://www.newsru.com/russia/29May2002/bashkiria2.html>; сайт «NEWSRU.com» 29 мая 2002 г.

Источник: <http://www.rusk.ru/author.php?idau=9294>; сайт «Русская линия»

Источник: Сайт «Русинка» <http://rusinka.mylivepage.ru/>

Использованы материалы: Наталия Латова, «Гумилев Лев Николаевич» Интернет-энциклопедия «Кругосвет» <http://www.krugosvet.ru/>; Новикова О.Г. «Я – русский солдат» Gumilevica <http://www.kulichki.com/~gumilev/NOG/nog01.htm>; Лев Гумилев: Судьба и идеи. М., Айрис-Пресс, 2003.

Источник: <http://chronology.org.ru/>

Источник: <http://www.newchrono.ru/prcv/Publ/dis.html>

Источник: сайт «Биография. Ру» <http://print.biografija.ru/?id=34310>

Источник: <http://chronology.org.ru/>

Источник: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/234164/?type=308#308>; сайт интернет-магазина «Озон».

Опубликовано: «Экспресс-газета», 1 октября 2008 г. № 39(712).

Источник: <http://www.eg.ru/daily/cadr/11180/>; сайт «Экспресс-газета».

Источник: интернет-словарь <http://dic.academic.ru/>

Источник: <http://www.fondiv.ru/articles/254/>; *Михаил Смолин*, сайт «Фонд Имперского Возрождения».

Использованы материалы: ст. А.А Иванов «Смерти я не страшусь. Д.И. Иловайский» // <http://rusk.ru/st.php?idar=103913>; кн.: Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. Отв. редактор О.А. Платонов. М., Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008.

Адрес в Сети <http://lah.ru/cel.htm>; адрес форума ЛАИ <http://www.lah.ucoz.com>

Источник: сайт РГГУ <http://www.i-u.ru/biblio/persons.aspx?id=414>

Источник: <http://www.pravaya.ru/ludi/2487/4527>; портал «Правая. RU».

Источник: <http://www.kvasha.org/?com=content&id=267&lang=ru>;
сайт «Структурный гороскоп».

Источник: <http://artifact.org.ru/yubilyarium/60-letie-yaroslava-keslera.html>; электронный журнал «Арт&Факт», № 3, 2006.

Источник: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/4125541/>; сайт
интернет-магазина «Озон».

Источник: <http://www.hrono.ru/biograf/kozhinov.html>; сайт «Хронос», использованы материалы сайта Большая энциклопедия русского народа – <http://www.rusinst.ru>

Источник: <http://kozhinov.voskres.ru/articles/krim.htm>; сайт «Русское Воскресение».

Источник: <http://www.famous-scientists.ru/818/>; сайт «Ученые России».

Опубликовано в блоге автора на сайте Проза. Ру; <http://www.proza.ru/2006/04/04-350>

С автобиографией Левашова Н.В. можно ознакомиться на его личном сайте по адресу <http://www.levashov.info/about.html>

<http://feb-web.ru/feb/slovinc/es/es4/es4-0131.htm>; Энциклопедия
«Слова о полку Игореве».

Источник: <http://www.alva-pervaya.ru/letopisi.html>; сайт
издательства «Альва-Первая».

Источник: Данилов А.А. Справочные материалы по истории России IX–XIX веков. М., 1994.

Источник: <http://gold.amaldanik.ru/partners/makarenko/makarenko.html>; сайт издательского проекта «Золотой сундук Амалдана Кукуллу».

Источник: <http://www.labirint-shop.ru>

Источник: <http://yaroslavl.rfn.ru/rnews.html?id=20855>

Источник: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/1688773/>; интернет-магазин «Озон».

Источник: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/medvedev_roi.html;
Использованы материалы кн.: Торчинов В.А., Леонтьук А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. Санкт-Петербург, 2000.

Источник: <http://www.contr-tv.ru/common/2296>; сайт «Интернет против телеэкрана».

Использованы материалы: Сайт «Энциклопедия Научной хронологии»; <http://chronology.org.ru/>

Источник: официальный сайт Ю.И. Мухина <http://www.ymuhin.ru/?q=node/4>

Использованы материалы: Сайт «Новая хронология» <http://www.chronologia.org/>

Источник: <http://moonrainbow.ru/forum/viewtopic.php?t=172>; сайт «Лунная Радуга».

Источник: http://www.archipelag.ru/index/pereslegin_biograhya/; сайт «Русский Архипелаг».

Источник: сайт Юрия Петухова <http://juri-petuchov.ru/index.php>

Источник: свободная русская интернет-энциклопедия «Традиция»
<http://tradio.ru/>

«Завтра» № 43(570) от 20 октября 2004 года.

Источник: http://zhurnal.lib.ru/p/prozorow_l_r/; авторская страничка на «Самиздате».

Источник: <http://www.radzinskybook.ru/>; сайт «Эдвард
Станиславович Радзинский».

Источник: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/256118/>; интернет-магазин «Озон».

Источник: <http://www.rulex.ru/01170397.htm>; сайт «Русский Биографический словарь».

Источник: <http://www.ldbp.ru/sine.htm>; сайт «Литературный дом Братьев Песчаных».

Источник: <http://www.everettica.org/member.php3?m=skl;> сайт
Международного центра эвереттических исследований.

Источник: <http://nstarikov.ru/about>; сайт Н.В. Старикова.

<http://nstarikov.ru/mass-media/2354#more-2354>

Источник: <http://print.biografija.ru/?id=123523>; сайт «Биография. Ру».

Использованы материалы: Сайт «Новая хронология»; <http://www.chronologia.org/>

Источник: http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=134256; сайт «Биография. Ру».

Источник: <http://www.litra.ru/biography/get/wrid/00085901184773068804/>; сайт «Litra.Ru».

Источник: сайт «Биография. ру»; http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=135304

Источник: <http://www.shambarov.ru/>; авторский сайт Шамбарова В.Е.

Источник: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/1090399/>; сайт интернет-магазина «Озон».

Источник: <http://shafarevich.voskres.ru/new5.htm>; сайт акад. И.Р. Шафаревича.

Статья автора <http://www.lah.ru/text/urkovec/urkovec.htm> на сайте «Лаборатория альтернативной истории». Там же фотографии камня с письменами и чжурчжэньского зеркала, приводится рисунок с расшифровкой.